ИСТОРІЯ
РОССІЙСКАЯ

СЪ

САМЫХЪ ДРЕВНѢЙШИХЪ ВРЕМЕНЪ

НЕУСЫПНЫМИ ТРУДАМИ

ЧЕРЕЗЪ ТРИТЦАТЬ ЛѢТЪ

СОБРАННАЯ

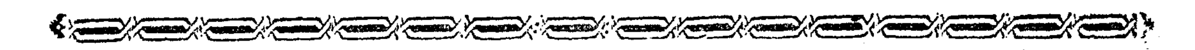
И

ОПИСАННАЯ

Покойнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Астраханскимъ Губернаторомъ,

ВАСИЛЬЕМЪ НИКИТИЧЕМЪ ТАТИЩЕВЫМЪ.

КНИГА ТРЕТІЯ.



Напечатана при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ 1774. года.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Любителямъ Исторіи Россійской сообщается нынѣ третія книга историческихъ трудовъ покойнаго Тайнаго Совѣтника Татищева, содержащая продолженіе собранной отъ разныхъ писателей Россійской лѣтописи, съ собственными его примѣчаніями. Какъ сія есть послѣдняя часть сообщеннаго Императорскому Московскому Университету Татищевской Исторіи списка; между тѣмъ же не безъизвѣстно, что трудолюбивый сочинитель продолжалъ оную гораздо далѣе, и едва ли не до временъ Царя Іоанна Васильевича и сына его Царя Ѳеодора Іоанновича: то весьма бы сожалѣть было надобно, естьлибъ симъ печатаніе остановилось, которое Императорской Университетъ, поелику отъ него зависитъ, къ концу привести желаетъ. Но снабдѣнные послѣдующими сей исторіи частями уповательно не оставятъ сообщить, что у нихъ есть сюда принадлежащее, какъ для услуги обществу, такъ и въ разсужденіи толь заслуженнаго мужа, котораго память того требуетъ, чтобъ общеполезныхъ его трудовъ ничего въ безизвѣстности не осталось. На исполненіе сего надѣясь, за благо разсуждено, реестры на предлежащую часть оставить до имѣющей слѣдовать четвертой книги, такъ какъ и при второй книгѣ реестры на первую и вторую вмѣстѣ сообщены были.

Не можно при семъ не просить благосклоннаго читателя о извиненіи, что по причинѣ списка служившаго подлинникомъ при печатаніи, на всѣхъ страницахъ многими описками исполненнаго, хотя всякая осторожность употреблена, однакожъ не всѣ ошибки исправлены быть могли. Что до самой лѣтописи касается, то помощію другаго лучшаго списка, исправленіе учинено съ нарочитымъ успѣхомъ. Но какъ примѣчаній сочинителевыхъ другаго списка не сыскалось, и тамъ отъ ссылокъ на иностранныя книги и исторіи наибольшія встрѣчались трудности и сумнительства, то между оныхъ явились и такіе, коихъ исправленіе, дабы самимъ не погрѣшить, до другаго времени оставлено. Все по надлежащему, и какъ важность дѣла требуетъ, исправить, тому только можно, который случай имѣетъ, самыми подлинниками сочинителевыми, или сочинителемъ употребленными, какъ печатными, такъ и писменными книгами пользоваться. Правду сказать, много иностранныхъ именъ одною только догадкою узнавать было можно. Но елико возможно было, вмѣсто испорченныхъ именъ поставлены прямыя, а историческія происшествія учинены согласными съ Исторіею. Болѣе, кажется, отъ издателя требовать не должно. Впрочемъ слѣдуя первому опредѣленію Императорскаго Московскаго Университета, ничего не перемѣнено, ни пропущено, развѣ гдѣ особливыя сочинителевы разсужденія, безъ ущерба Исторіи, необходимо того требовали.

Г. Ф. Миллеръ.

ОГЛА-

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ КНИГИ

РОССІЙСКОЙ ИСТОРІИ

ВЪ ВладимирѢ.

ВЪ КіевѢ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ
ГЕОРГІЙ ВТОРЫЙ,
Сынъ Владимира Мономаха.

ПЕРВОЕ ВОЗШЕСТВІЕ.

* * *

Сентября 2. дня назавтра отъѣзда Изяслава въѣхалъ Юрій Владимировичь въ Кіевъ, съ нимъ Святославъ Олговичь и Святославъ Всеволодичь, такоже всѣ сыны Юрьевы, котораго Вельможи со множествомъ народа за градомъ встрѣтили; онъ же вшедъ во святую церковь Софіи принесе благодареніе Господу богу, и потомъ вшедъ въ домъ Княжескій, немедленно послалъ въ Черниговъ ко Владимиру Давидовичу, звать его въ Кіевъ. Между тѣмъ раздѣлилъ область Кіевскую сынамъ своимъ: Ростиславу, яко старѣйшему, далъ Переяславль, Андрею Вышградъ, борису бѣлградъ, а Глѣба со Мстиславомъ оставилъ въ предѣлахъ Суздальскихъ и Ростовскихъ. 1149.

Ростиславъ Юрьевичь въ Переяславлѣ. Андрей въ Вышградѣ. Борисъ въ Бѣлградѣ. Глѣбъ въ Суздали. Мстиславъ въ Ростовѣ.

Владимиръ Давидовичь немедленно въ Кіевъ пріѣхалъ, и просилъ у Юрія прощенія, Юрій же принялъ его съ надлежащею честію и любовію, не упоминая о противности,

Владимиръ Черниг. къ Юрію.

но и самъ ему изъяснялъ, что ты со Изяславомъ противо меня воевалъ, въ томъ твоей вины нѣтъ, понеже то учинилъ по должности; но Святославъ Олговичь, яко на всѣхъ противныхъ себѣ злобою преисполненный, началъ Владимиру выговариватъ прежнія обиды, что Курскъ взяли и прочія, требуя отъ него награжденія. Юрiй же услыша о томъ разсудилъ, что ему неполезно, съ начала кого либо оскорбить; но паче тѣмъ, которые его опасаются, и по малой причинѣ могутъ ему въ противность притти, тѣхъ наиболѣе ласкалъ, и прiятелямъ не хотя великой воли датъ, наикрѣпчайте Святославу прежнiя и миромъ забвенiю преданныя дѣла упоминатъ запретилъ, глаголя: Нынѣ о такихъ дѣлахъ нѣтъ времени говорить, но нуждно разсуждать о распорядкѣ государства, и о пресѣченiи впредь междуусобныхъ безпокойствъ, для котораго онъ нѣколико разъ всѣхъ Князей въ совѣтъ призывалъ; и положа разпорядокъ, взялъ отъ всѣхъ роту, что имъ ни съ коимъ его противникомъ не соглашаться, и самимъ на него не воевать, съ любовiю и честiю отпустилъ. Онъ же о Изяславѣ съ братiею нѣколико разъ говорилъ: естьли ему, яко старѣйшему покорится, то онъ хочетъ ихъ, яко дѣтей имѣть; но нѣкоторые благоразсудные Кiевляне, познавъ хитрости Юрiевы, писали ко Изяславу, чтобъ онъ, естьли увѣдаетъ о Юрiевомъ ласкательствѣ, никакъ тому не вѣрилъ, но прилѣжалъ войскомъ себя защищать, или честнымъ договоромъ примириться, и всегда въ своемъ владѣнiи быть осторожну.

Союзъ Юрiя съ Черниговскими.

Изяславъ Мстиславичь пришедъ во Владимиръ, братанича Владимира Андреевича отпустилъ въ Брестъ и Дрогичинъ, и немедленно послалъ ко Владимиру Галицкому и ко братiи, прося у нихъ помощи; но Владимирко противно ему отвѣтствовалъ, требуя отъ Изяслава городовъ, которые отецъ его Мстиславъ, яко издревле принадлежащiе

Изяславъ II. помощи ищетъ отъ сосѣдей.

Владимирка Галицкаго противность Изяславу.

жащіе ко Владимиру, отнялъ, что Изяславу учинить было не можно, и разсудилъ, что онъ сихъ градовъ, яко давно мирными договоры утвержденныхъ, требуетъ, токмо ища причины ко враждѣ. Тогда же Изяславъ послалъ въ Венгры къ зятю своему Королю Гейсу, объявя ему, что Владимирко Галицкій намѣренъ въ семъ случаѣ на него нападеніе учинить; такожъ послалъ въ Польшу ко свату своему Болеславу и Андрею Чешскому и ко Владиславу Шлонскому, прося у нихъ помощи, чтобы сами пришли, или естьли самимъ которому не можно, войска свои съ меньшею братіею или съ Воеводы прислали, по которому Король Венгерскій отказался тѣмъ, что съ Царемъ (434.) войну имѣетъ; но какъ скоро оную окончитъ, обѣщалъ самъ быть или войска прислать. Польскіе Князи отвѣтствовали, что они готовы и въ близости, когда нужда позоветъ, одного оставятъ для расправы въ государствѣ, а двое немедленно по полученію извѣстія будутъ; Чешскій же безъ отрицанія обѣщалъ быть съ войскомъ. Изяславъ же вѣдая, что Юрій намѣреніе положилъ съ Рождества Христова со всѣми войски итти на Изяслава; того ради паки ко всѣмъ тѣмъ Государямъ послалъ Пословъ знатныхъ съ дары многими, велѣлъ въ началѣ ихъ за объявленное обѣщаніе благодарить, а притомъ просилъ ихъ, чтобъ предъ рождествомъ конечно къ нему войска прислали. Король Венгерскій хотя непразденъ тогда будучи, однакожъ послалъ Изяславу войска 10000 а притомъ приказалъ, хотя нынѣ болѣе послать войска не могу, но самъ приступлю къ горамъ, чтобъ удержать Владимирка Галицкаго, и не дать ему совокупитися съ Юріемъ, и естьли полкі тѣ утрудятся, тогда другіе на перемѣну онымъ пришлю, или самъ приду. Болеславъ же Польскій съ братомъ Гендрикомъ сами пріѣхали, а меньшаго брата оставили для правленія въ Польшѣ, и для охраненія отъ

1149.

Отвѣтъ Венгерскаго.

Польскихъ отвѣтъ.

Чешскаго.

Венгры въ помочь.

Болеславъ въ помочь

Генрикъ Польскій.

отъ борусъ [Прусовъ.] (435.) Изяславъ же послалъ ко Стрыю своему Вечеславу Владимировичу Туровскому просить, чтобъ ему учинилъ пóмочь, и съ войски съ нимъ совокупился, или оныя прислалъ для охраненія земель его, обѣщевая его имѣть во отца мѣсто, и въ Кіевѣ посадить, ежели хочетъ; естьли же не хочетъ съ нимъ въ союзѣ быть, то принужденъ Изяславъ будетъ его области наипервѣе, яко близъ пути лежащія, разорять. Вечеславъ отвѣтствовалъ Изяславу, что онъ помогать ему противо брата не будетъ, а совѣтовалъ имъ примириться, такожъ и ко Юрію послалъ объявляя, что Изяславу пришли въ пóмощь Венгры и Поляки, и хотятъ итти къ Кіеву; притомъ совѣтовалъ ему, чтобъ далъ Изяславу предѣлы, которыхъ онъ проситъ, и учиня съ нимъ миръ, остался въ покоѣ, или бы шелъ съ войски противо его, и къ Кіеву близко не пущалъ, а за тѣмъ, чтобъ дѣлалъ, что за лучшее разсудитъ, и естьли онъ на Изяслава пойдетъ, тогда и Вечеславъ съ войскомъ своимъ съ нимъ совокупиться принужденъ, чтобъ своихъ земель разоренію не подвергнуть.

Вечеслава отвѣтъ.

Вечеслава совѣтъ Юрію.

Война Юрія со Изяславомъ.

Юрій слышавъ сіе, имѣя войска уже въ готовности, немедленно взявъ сыновъ своихъ Ростислава и Андрея, пошелъ изъ Кіева къ нему, и Владимиръ Черниговскій прислалъ часть своихъ войскъ въ пóмочь. Въ то самое время пришли ко Изяславу Венгры съ Воеводою, и Князи Польскіе, которыхъ онъ принялъ съ честію, и звалъ яко Князей, тако и знатныхъ воеводъ, къ себѣ на обѣдъ, и потóмъ ихъ дарилъ довольно богато, каждаго по достоинству, а притомъ учинилъ для нихъ различныя увеселенія. Заутра же Изяславъ самъ выступилъ изъ Владимира, и пришелъ къ Луцку, гдѣ прибывъ стояли три дни. Болеславъ изъявляя свою любовь ко Изяславу, многихъ воиновъ въ шляхетство жаловалъ, пасуя [ударяя] мечемъ (436.).

Юрій

Юрій отправилъ напередъ сыновъ своихъ Ростислава 1149.
и Андрея въ Пересопницу къ Вечеславу Владимировичу, Пересопница.
за ними помощные Черниговскіе, а послѣди ихъ шелъ самъ; Юрія союзъ
прежде же похода своего послалъ ко Владимирку Галицкому, со Владимиромъ.
и учинилъ съ нимъ союзъ на Изяслава, которой пришедъ
съ войскомъ, сталъ у Шумска, и прислалъ къ Юрію въ Пересопницу съ вѣдомостію. Шумскъ.

Поляки увѣдавъ, что Юрій совокупился съ Вечеславомъ и Владимиркомъ Галицкимъ, разглася о множествѣ войскъ непріятельскихъ, умножа едвя не больше какъ вдвое, и пришли не токмо сами въ страхъ великой, но и Венгровъ также устраша, стали Изяславу говорить, что они, не вѣдая о силѣ Юріевой, не довольно войскъ собравъ, притти поспѣшили, и нынѣ не могутъ стоять долго противо Юрія, и совѣтовали Изяславу послать къ Юрію для примиренія, а они отъ себя обѣщали къ Юрію послать. И хотя Изяславъ всѣми мѣры старался Поляковъ разглашеніе о множествѣ войскъ Юріевыхъ уничтожа удержать ихъ, но видя, что они уже въ великой робости отступя отъ Луцка, сталъ у Чемерина на Олицѣ. Тогда же Болеславу вымышленная или правая вѣсть пришла, якобы Прусы въ Польшу нападеніе учинить намѣрены, и уже идутъ. О чемъ онъ объявилъ Изяславу, и совѣтовавъ съ баномъ Венгерскимъ, послалъ отъ себя къ Юрію говорить о примиреніи его со Изяславомъ, и послали къ нему съ такою рѣчью: „Государи наши Гейсъ и Болеславъ почитаютъ тебя „старѣйшинства ради вмѣсто отца, и прислали тебя „поздравить и притомъ говорить, что ты съ братомъ и „сыновцомъ твоимъ началъ войну; мы же, яко Христіане „и ближніе вамъ свойственники, должны стараться и прилѣжать о томъ, чтобъ между вами и между всѣми нами „любовь была и миръ, изъ котораго всѣмъ государствамъ „благоденствіе происходитъ; для того вамъ совѣтуютъ,

Поляковъ непостоянство. Чемеринъ. Олица рѣка. Война Прусовъ на Польшу. Банъ Венгерскій. Посредство Венгровъ и Поляковъ.

Предложенїе посредниковъ.

„ чтобы вы помирились, и договорясь по справедливости, что „ кому надлежитъ, учинили; нынѣ бо Изяславъ владѣетъ „ Владимиромъ и Луцкомъ съ прочими грады и принадле- „ жащимъ ко онымъ, оное оставь ему, и не отнимай его „ владѣнія, а что принадлежитъ издавна къ великому „ граду Кїеву, то все удержи, и Изяславу въ то не всту- „ паться, и о томъ намъ объявите подлинное ваше намѣ- „ ренїе „. Вечеславъ же и Юрїй тако отвѣчали: „ Господь „ да поможетъ зятю нашему Королю Гейсу, и брату наше- „ му Болеславу, и сыну нашему Генриху, что они между „ нами о мирѣ и любви попеченїе и труды полагаютъ, „ желая намъ добраго согласїя и благоденствїя, что мы „ равномѣрно имъ желаемъ, и за изъявленное доброхот- „ ство благодаримъ; что же намъ велите мириться и на „ чемъ, оное не можно намъ такъ учинить, доколѣ вы „ съ свойсками на нашей землѣ стоите; ибо было бы то „ намъ, яко принужденное и поносное. Того ради естьли „ вамъ миръ угоденъ, выступите изъ земель рускихъ, и „ не дѣлайте нашимъ землямъ вреда, а мы со своимъ бра- „ томъ и сыновцемъ Изяславомъ какъ пристойно дого- „ ворясь помиримся. „

Изяславъ получа сей отвѣтъ разсуждалъ, что Юрїй умышляетъ токмо Изяслава приведши въ безсилїе разорить, и владѣнїя лишить, и просилъ Болеслава, чтобъ приступя ближе со всѣми войски договоръ учинить, чему и банъ Венгерскїй согласовалъ: но Поляки весьма отреклись, и по многомъ совѣтованїи положили, по требованїю Юрїеву учинить, Полякамъ и Венграмъ возвратиться, и надзирать, подлинно ли Юрїй пристойнаго мира желаетъ; естьли же явится коварство, то всѣмъ собрать войска, колико можно болѣе, и тогда его къ надлежащему миру искать принудить. По которомъ всѣ съ любовїю разъѣхались, каждой во свояси, а Изяславъ послалъ къ Вечеславу и Юрїю своихъ Пословъ,

и

и стали договариваться, пересылая между собою непрестанно. Между всѣми договоры было тяжчайшее, что Изяславъ требовалъ себѣ дани Новогородской, которую Новогородцы отцу его Мстиславу и его наслѣдникамъ обѣщали, и грамотою съ клятвою утвердили, а Юрїй оной не хотѣлъ уступить, для того, что оная издревле положена великому Князю, кто будетъ въ Кїевѣ. Въ чемъ Вечеславъ прилѣжно старался склонить Юрїя къ миру, но Юрїй не хотѣлъ въ томъ старѣйшаго своего брата Вечеслава совѣта слушать, а паче послѣдовалъ совѣтамъ Юрїя Ярославича (437), а паче видя, что Венгры и Поляки ушли, не токмо того дать не хотѣлъ, но прїялъ намѣренїе, Изяслава изъ Владимира изгнать, и всѣ Княженїя Рускїя паки самому обладать, ибо и на Давидовичевъ скрытную злобу имѣлъ. Тако пресѣкшїй договоры Юрїй съ нехотящимъ братомъ Вечеславомъ пошелъ къ Луцку, Ростиславъ и Андрей Юрїевичи и съ ними меньшїе шли впереди съ Половцами, и стали ночевать у Муровицы, Андрей же со своими нѣсколько подалѣ впереди сталъ. Тоя ночи учинилась въ войскѣ Ростиславлѣ такая тревога, якобы сильный непрїятель напалъ, отъ котораго Половцы съ вождемъ ихъ Жирославомъ ушли назадъ, а многїе разно разбѣжались. Ростиславъ послалъ къ брату Андрею звать къ себѣ на помочь, но той вѣдая, что безпутно тревожатся, стоялъ спокойно доутра, и видя Половцовъ ушедшихъ, пришелъ къ Ростиславу. Потомъ нѣкоторые Князи Половецкїе прїѣхали къ нимъ, и совѣтуя о ушедшихъ, отпустили всѣхъ Половцовъ въ домы, а сами поворотясь стали у Дубна, ожидая отъ отца войскъ себѣ въ прибавокъ, и вскорѣ получа вѣдомость, что отецъ близко идетъ, пошли къ Луцку двумя путями. Тогда въ Луцкѣ былъ Владимиръ Мстиславичь; и какъ скоро пришелъ Ростиславъ ко граду, тогда Владимиръ выслалъ пѣхоту за градъ, не давать мѣста

1149.

Юрїй Ярославичь.

Муровица.

Тревога нощная.

Дубна градъ.

Владимиръ Мстислав. въ Луцкѣ.

ста войскамъ Юрїевымъ близъ града, на которыхъ Андрей жестоко наступалъ; Ростиславъ же съ братїею Борисомъ и Мстиславомъ видя, что Андрей братъ въ жестокомъ бою, но самъ былъ не готовъ, и войско не устроено, не могъ къ помощи поспѣшать, стали на станы далѣе, но Андрей со своими бился, и самъ въ пѣхоту Владимирову въѣхавъ, принудилъ тѣмъ своихъ къ храбрости, и гналъ непрїятеля чрезъ плотину, гдѣ копье ему изломалось, и мало при немъ людей осталось. Лучане же познавъ Андрея такъ оступили, что коня его двумя копїи прокололи; и однимъ въ переднюю луку ударили, а съ города каменїе великое на него метали. Единъ же Нѣмецъ намѣрился его рогатиною ударить, но Андрей ускорялъ мечемъ оную пресѣчь, едва самъ отъѣхалъ, а люди бывшїе при немъ всѣ побиты. Сїе бысть въ день святаго мученика Θеодора [Февр. 8. числа].

Андреева храбрость.

Юрїй, видя такую храбрость и доброй успѣхъ сына своего Андрея, весьма похвалилъ его, конь же Андреевъ того часа умре, котораго онъ велѣлъ погребсть близъ рѣки Стыра, изъявляя и къ несмысленному скоту за добродѣтель воздаянїе. По семъ Юрїй пришедъ стоялъ около града 3 седмицы, не давая гражданамъ ни воды безъ бою брать; и такъ еще седьмь дней содержали градъ въ великой тѣснотѣ, не чиня приступовъ, и Владимиръ во градѣ съ людьми былъ уже въ крайнемъ изнеможенїи, что слыша Изяславъ и не получа отъ Полякъ обѣщанной помочи, со своими войски пошелъ на Юрїя къ Луцку. Въ то же время и Владимирко Галицкїй увѣдавъ, что Изяславъ собирается, пошедъ противо ему, и сталъ на половинѣ пути между Луцка и Владимира весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ.

Коню умершему воздаянїе.

Владимирко противъ Изяслава.

Изяславъ пришедъ близъ Владимирка, приготовился совсѣмъ къ бою, но учиня совѣтъ оставилъ, вѣдая бо, что Влади-

Владимирко братолюбіемъ и правосудіемъ во всѣхъ Князьяхъ славился, и никому по неправдѣ зла не желалъ, и нынѣ остановился между имъ и Юріемъ не для чего инаго, какъ токмо хотя ихъ примирить, а паче яко человѣкъ мудрый, не хотѣлъ никотораго до великой силы и власти допустить, дабы послѣди самому отъ сильнаго не терпѣть; чего ради послалъ ко Владимирку единаго Вельможу говорить, чтобы онъ примирилъ его съ Юріемъ, и пресѣкъ войну оную. Владимирко же отвѣтствовалъ Изяславу: „Ты довольно знаешь, что издревле старѣйшихъ въ Руси „почитали, и имъ младшіе безпрекословно повиновались, „тогда Руское государство процвѣтало, въ силѣ, чести „и богатствахъ умножалось, а когда младшіе старѣй-„шихъ презирая между собою воевались, тогда государ-„ство разорялось повсюду. Ты самъ знаешь, что Юрій „тебѣ есть старѣйшій, а ты на него съ войскомъ идешь, „и хочешь кровь Христіанскую проливать безпутно. Того „ради совѣтую тебѣ покориться старѣйшинства его ради, „и остаться при своемъ владѣніи во Владимирѣ, а я биться вамъ никоему не допущу. „Изяславъ получа сей отвѣтъ, паки послалъ къ нему говорить: „Брате! что „Юрій мнѣ по Вечеславу во всѣхъ сынахъ Владимировыхъ старѣйшій, о томъ мы всѣ извѣстны, и спора нѣтъ; „но онъ имѣетъ отъ отца данной великой удѣлъ Ро-„стовскій и Суздальскій; а Кіевъ отецъ его, а мой дѣдъ, „отдалъ отцу моему, по отцѣ же моемъ Ярополкѣ Стрый „мой, яко старѣйшій, наслѣдовалъ. И хотя между тѣмъ „Всеволодъ Кіевомъ владѣлъ, для того, что я младъ „былъ, и онъ меня имѣлъ за сына, а я его, сестры ради „старшей, почиталъ за отца; умирая же Всеволодъ „нѣкоторыхъ злодѣевъ нашихъ, а паче лестію Игоря по-„слушавъ, отдалъ Кіевъ противо своего мнѣ обѣщанія „Игорю; но я отечество свое единою всевысшею боже-

1149. Владимирка благонравіе.

Отвѣтъ Изяславу.

Изяслава предложеніе.

„скою помощію получилъ, и оной безспорно мнѣ надлежитъ. Но Юрій не хотя быть своимъ доволенъ, и по возмущенію Олговичевъ, пришедъ меня Кіева лишилъ, которой я ему и оставляю; но онъ тѣмъ еще не доволенъ, хочетъ меня и Владимира лишить, Луцкъ осадилъ, и людей губитъ. И хотя сіе помощію вашею и другихъ достанетъ, но не будетъ тѣмъ доволенъ, какъ я извѣстно и вѣрно вѣдаю, что можетъ Черниговскимъ, а можетъ и тебѣ тоже учинитъ, и тако всѣхъ Князей наслѣдій отческихъ лишитъ, и кто можетъ ему тогда противиться, развѣ едино правосудіе божеское. Сіе прошу разсудить, и помогай ему, чтобъ тебѣ или твоимъ дѣтямъ отъ сына его Ростислава властолюбиваго, равно какъ мнѣ, лишенія отческаго наслѣдія непослѣдовало. Тогда вси Князи рускіе на тебя будутъ со слезами жаловаться; видиши бо сына Юріева Ростислава, которой не однимъ токмо намъ, но и единороднымъ братьямъ своимъ, надлежащихъ удѣловъ дать не хочетъ, и радъ всѣхъ Князей во единъ день погубить, а землю Рускую единъ самъ обладать.„

Владимирко, выслушавъ то, отпустилъ присланнаго ко Изяславу съ тѣмъ, чтобъ имъ обоимъ стоять неподвижно, не чиня никакихъ поисковъ, а между тѣмъ онъ будетъ стараться ихъ примирить; и того же дня послалъ къ Вечеславу и Юрію, прося ихъ за Изяслава, чтобъ примирились, и оставили его на всей Владимирской области безъ ущербу; но Ростиславъ сынъ Юріевъ и Юрій Ярославичь внукъ Ярополковъ, не дали ни о чемъ къ миру разсуждать. Обаче богъ вложилъ въ сердце Андрею Юрьевичу, которой хотя храбростію и мужествомъ во всѣхъ

Андрей братолюбіе.

тогда прославлялся, но не меньше былъ братолюбивъ и милостивъ на Христіанъ, началъ прилѣжно отца просить, глаголя: „Не слушай отче совѣта Ярославичева, крово-

„про-

„ пролитія и Руской землѣ разоренія желающаго, но при- 1149.
„ ми въ любовь сыновца твоего Изяслава, а государства
„ войною напрасною не разоряй. Помяни отче слово пи-
„ санное: *коль добро и коль красно, еже жити братіи*
„ *купнѣ.* „ Такожъ и Владимирко увѣдавъ подлинно о со-
вѣтѣ Ростиславля и Ярославича, наипаче о пресѣченіи войны
сталъ прилѣжать, и еще послалъ къ Вечеславу письмо Письмо
таково: „ Отче! богъ васъ поставилъ властителей на Владимирка.
„ землѝ во отмщеніе злымъ, а на благодѣяніе благимъ, и
„ къ защищенію обиженныхъ, но и погрѣшившимъ пове-
„ лѣваетъ наказавъ вины отпускать, не токмо 7, но 70
„ разъ, мы должны по Апостолу: *Нѣмощи немощныхъ на*
„ *себѣ носить, а не себѣ угождать*; како будемъ ко Го-
„ споду молитися глаголя: *Остави намъ долгй наша,*
„ *яко же и мы оставляемъ прегрѣшившимъ намъ;* не бу-
„ детъ ли намъ тотъ судъ, что бывшему должнымъ
„ тьмою талантъ; дѣло же сіе есть: сыновецъ вашъ Изя-
„ славъ неправъ явился предъ вами, которой ужѐ доволь-
„ но отъ васъ наказанъ, нынѣ милости у васъ проситъ,
„ я же не простой ходатай между вами; Ангела бо богъ
„ не пошлетъ, Пророковъ и Апостоловъ во дни наши
„ нѣтъ, но ученія ихъ съ нами, того должны мы слу-
„ шать, и законъ хранить, не думая о себѣ не подсуд-
„ нымъ быть богу и проч. „

Вечеславъ слыша сіе весьма склонился къ миру, и благодаря Владимирка, сказалъ Послу его: *Блажени миротворцы, яко тѣ нарекутся сынове Божіи*; блаженна же и земля Руская, еже братолюбіемъ Князей цвѣтетъ и множится. И тако Вечеславъ конечное намѣреніе о мирѣ въ сердцѣ своемъ утвердилъ, зане былъ человѣкъ простосердеченъ и незлобивъ, началъ непрестанно Юрія просить, говоря ему: „ брате, помяни слово божіе, *аще* „ *Бога любишь, а брата ненавидишь, ложъ есть;* того

„ради помирись со Изяславомъ, и отдай ему то малое, „что онъ проситъ, хочешь ли не примиряся съ нимъ „возвратиться, то я совершенно знаю, что онъ пришедъ „мою область выжжетъ и разоритъ.„ Симъ Юрій презрѣвъ всѣ Ростиславля и Юріевы съ ихъ сообщники противныя представленія, учинилъ съ Изяславомъ договоръ на томъ, что Изяславъ уступилъ Кіевъ Юрію со всѣми областьми принадлежащими ко оному, а Юрій Изяславу оставилъ Владимиръ и Луцкъ со своею областію по Горынь, и дань Новогородскую, и что Изяславу самому безъ опасенія къ Вечеславу въ Пересопницу пріѣхавъ совершенно примириться, на томъ цѣловавъ крестъ разъѣхались: и понеже тогда начиналась весна, Юрій поѣхалъ въ Пересопницу ко брату Вечеславу. Тутъ пріѣхалъ къ нимъ Изяславъ въ великомъ убранствѣ, и принятъ отъ Стрыевъ его съ великою честію; по пріездѣ же подтвердили учиненные чрезъ Пословъ договоры, но къ тому внесли оставленное до прибытія Изяславля, яко все послѣ Переяславскаго бою взятое имѣніе всякое, яко же коней и скотъ возвратить, (438.) кто у кого что узнаетъ, по которому Изяславъ послалъ знатныхъ своихъ людей и съ ними судей для разбиранія споровъ и другихъ множество, котораго имѣли познавать, нѣкоторые отъ Князя, а болѣе для познанія своего, которые пріѣхавъ стали многое познавать; но Юрій жалѣя отдавать, напрасно ихъ держалъ, и потомъ имъ ѣздить для опознанія запретилъ, и не допустилъ, и посланные возвратясь ни съ чемъ, Изяславу о всемъ пространно донесли.

Миръ Юрія со Изяславомъ.

Договоръ безпутной.

Юріево преступленіе.

6658. 1150. Изяславъ услыша о томъ отъ посланныхъ, прискорбенъ былъ о такъ скоромъ Юріевомъ клятвопреступленіи; но не вѣря онымъ или ища Юрія въ его неправости и нарушеніи договора обличить, послалъ иныхъ Пословъ къ Вечеславу и Юрію говорить: „Понеже вы мнѣ обѣщали все

Напомненіе.

„мое,

„ мое, что познаютъ, возвратить, и оное записью съ 1149.
„ крестнымъ цѣлованіемъ утвердили; и я надѣяся на ваше
„ обѣщаніе, посылалъ людей моихъ для познанія и приня-
„ тія: но оные возвратясь мнѣ объявили, якобы имъ не
„ токмо ничего не отдано, но и впредь познавать и требо-
„ вать запрещено, чему вѣрить не могу; но паче вѣрю и
„ вѣдаю, естьли вы чужее неправое взятое возвратите, то
„ вамъ богъ сугубо наградитъ: еликоже того не учините,
„ то увидите, что богъ того не потерпитъ, и неправду
„ вашу отмститъ." Бечеславъ прилѣжно Юрію совѣтовалъ въ томъ раздѣлаться, что познанное возвратить, или другимъ по достоинству наградить, но Юрій ниже слышать о томъ не хотѣлъ.

Вечеслава справедливость.

Тогоже году выдалъ Юрій дочь свою за Олга Святославича Сѣверскаго, а другую дочь Олгу за Ярослава Владимировича Галицкаго, которые задолго прежде сговорены были.

Бракъ Олга Сѣверскаго. Бракъ Ярослава Галицкаго.

Въ томже году приходилъ въ Кіевъ къ великому Князю Юрію Князь Игорь Давидовичь, внукъ Игоревъ Ярославича.

Игорь Давидовичь.

Половцы увѣдавъ о войнѣ руских Князей, пришедъ во множествѣ чрезъ Днѣпръ, градъ Торческъ взяли, и много селеній пожгли и поплѣнили; но Юрій по нѣкоей клеветѣ гнѣваяся на Черныхъ Клобуковъ, якобы они Изяславу доброхотствуютъ, въ помощь имъ войскъ не послалъ, за что они вельми оскорбясь, послали тайно ко Изяславу говорить, чтобъ собравъ войско шелъ ко Кіеву, а они обѣщались ему по крайней возможности не токмо сами помогать, но и другихъ къ тому склонять.

Война Половцы. Торческъ взятъ.

Черные Клобуки Изяславу доброхотствуютъ.

Тогоже году Новогородцы ходили по Волгѣ въ Ростовскую землю, и сошедшись съ войскомъ Юрьевымъ весьма жестоко бились, и съ обѣ стороны людей много потерявъ, ночью разошлись, каждой изъ нихъ себѣ побѣду причиталъ.

Война Ростиславскихъ съ Новогородцы.

Война Емѣ на Новградѣ.

Тогда же приходили Емь на области Новогородскія; Новогородцы же пославѣ войско на нихѣ, которыя догнавѣ ихѣ учинили жестокой бой, и по долгомѣ сраженіи наконецѣ Емѣ побѣждены, оставя сѣ 500 своихѣ побитыхѣ, вѣ лѣса ушли, а Новогородцы сѣ побѣдою возвратились.

Побѣда на Емѣ.

Юрій Великій Князь слыша вѣ Берендеяхѣ недовольство и великое на себя роптаніе, началѣ ихѣ боятися, такожѣ и Черниговскимѣ не вѣрилѣ, вѣдая, что они Изяславу тайно пріятели, и боялся, чтобѣ сіи согласясь его Кіева не лишили; ибо слышалѣ отѣ многихѣ то нареканіе, что онѣ неправо мимо большаго своего брата Кіевѣ овладалѣ. Того ради умысливѣ Вечеславу отдать Кіевѣ, и укрѣпить его двумя или тремя сыновьями своими, самому сѣ честію возвратиться вѣ Бѣлую Русь, кѣ чему *Кіевляне прилѣжно ему совѣтовали, вѣдая*, что Вечеславу Кіева не удержать; а Ростиславѣ сынѣ его весьма тому совѣту возпротивляясь, представлялѣ, что Вечеславѣ не вѣ состояніи оной держать; но какѣ скоро Юрій отѣѣдетѣ, Изяславѣ немедленно паки Кіевомѣ овладаетѣ, которое возвращать ужѐ гораздо труднѣе будетѣ, нежели прежде. Но Юрій не хотѣлѣ принять совѣта сына своего Ростислава и другихѣ; они же уговорили нѣкоторыхѣ боярѣ его, чтобѣ отѣ того удержали, которые оставя прежнія свои разсужденія, говорили Юрію: „ Естьли „ ужѐ самѣ не хочешь вѣ Кіевѣ быть, то лучше призови „ Изяслава и ему отдай, то отѣ него будетѣ благодареніе „ и отѣ всѣхѣ людей похвала, а естьли сіе учинить не „ хочешь, и вѣ своемѣ намѣреніи останешся, то конечно „ Кіевомѣ ни тебѣ, ни Вечеславу, долго не владѣть. Хочешь ли „ Вечеславу честь учинить и нареканія избыть, то посади „ его сѣ собою, почитая яко старѣйшаго, а управляй самѣ. „ Сіе Юрій принялѣ весьма за полезнѣйшее, тотчасѣ призвалѣ Вечеслава, и далѣ ему Вышградѣ, а вѣ Пересопницу владѣніе

Юрія робость.

Совѣты разны.

Вечеславѣ вѣ Вышградѣ Глѣбѣ Юріевъ вѣ Пересопницѣ.

владѣніе Вечеславле послалъ сына своего Глѣба; Андрея 1150.
же изъ Вышграда взялъ къ себѣ въ Кіевъ.

Изяславъ прося Стрыевъ своихъ о возвращеніи взятаго, и видя, что къ тому намѣренія Юрїева не было; ибо Юрїй не хотѣлъ обѣщанія своего исполнить, и вѣдая, что Кіевляне ужè весьма Юрїемъ недовольны, а къ нему преклонны; ибо Кіевляне прося Вечеслава для его простоты на престолъ, и не получа того, ко Изяславу тайно послали говорить, чтобъ собравъ войско, смѣло шелъ къ Кіеву, по которому совѣту Изяславъ немедленно собравъ войско пошелъ къ Луцку, такъ что никто не вѣдалъ, куда и для чего идетъ. Въ Луцкѣ ночевавъ одну ночь, пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ засталъ Глѣба весьма въ безопасности въ полѣ близъ гра́да обозомъ стояща, и на онаго напалъ, обозъ его взялъ, и едва Глѣбъ самъ въ городъ ушелъ; войско же, которое было съ Глѣбомъ, все Изяславъ взялъ; ибо никто не могъ оборонятися. Глѣбъ видя себя въ такомъ нещастливомъ приключеніи, что оборонятися съ кѣмъ не имѣлъ, послалъ ко Изяславу просить, чтобъ его отпустилъ къ отцу безвредно, обѣщався самъ къ нему притти, и просить о томъ, представляя, что онъ никакого участія во враждѣ его съ отцемъ не причастенъ, токмо долженъ исполнять повелѣнія отца своего. На что ему Изяславъ отвѣтствовалъ: „Вы мнѣ братія, и я съ вами никакой злобы и вражды не имѣю, но „что отецъ вашъ меня обидитъ, то я хочу токмо съ нимъ „въ томъ вѣдатися, и для того на него иду, и естьли „хочешь дружески, яко братъ, ко мнѣ притти, то я тебя „увѣряю, что никакого тебѣ оскорбленія не учиню, но „съ любовію и честію принявъ къ отцу въ Кіевъ отпущу.„ По которому Глѣбъ немедленно выѣхавъ, прямо пришелъ ко Изяславу, и кланялся ему; Изяславъ же прїявъ его съ честію, просилъ къ себѣ на обѣдъ, а по обѣдѣ взявъ его

Война Изяслава съ Юрїемъ.

Глѣба оплошность.

Глѣбъ побѣжденъ.

Глѣбъ проситъ милости.

Дорогобужъ.

и нѣсколько его служителей для береженія его приставилъ къ нему сына своего Мстислава, пошелъ къ Дорогобужу, потомъ въ Торческъ градъ (439.) и тутъ сказалъ Глѣбу: „ Нынѣ иди и возвѣсти отцу твоему, что область отца моего „ и моя Погорынь, которую онъ отнимаетъ у меня не право; „ для того я самъ сюда пришелъ, „ и послалъ съ нимъ нѣсколько людей своихъ проводить. Глѣбъ обѣщался отца о примиреніи просить, поѣхалъ чрезъ Ушескъ, а Изяславъ пошелъ на Голскъ и на Кунилу въ Поросье. Тутъ пріѣхали къ нему Черные Клобуки, и встрѣтили Изяслава съ великою радостію со всѣми ихъ полкй, о чемъ Юрій ничего не вѣдалъ, и жилъ во всякой безопасности; но какъ скоро Глѣбъ сынъ его пріѣхавъ сказалъ, что Изяславъ Пересопницу взялъ, и Черные Клобуки всѣ къ нему совокупились, такъ испужался, что не смѣлъ въ Кіевѣ быть, но оставя все самъ съ сыномъ и малыми людьми уѣхалъ за Днѣпръ въ Городецъ [Остръ], а къ Вечеславу послалъ сказать, чтобъ ѣхалъ немедля въ Кіевъ, и едва Вечеславъ успѣлъ въ Кіевъ въѣхать, Изяславъ съ войски пришелъ. Кіевляне слышавъ Изяслава пришедша, вышли на встрѣтеніе его великое множество народа, и сказали ему, что Юрій ушелъ за Днѣпръ, а Вечеславъ выѣхалъ на Ярославль дворъ, котораго весь народъ имѣть въ Кіевѣ не хочетъ, и просили, чтобъ Изяславъ ѣхалъ прямо во градъ, и на Ярославль дворъ, по которому Изяславъ послалъ къ Вечеславу съ честію говорить: „ Я тебя отче прежде просилъ, чтобы ты пріѣхалъ въ „ Кіевъ, и со мною обще былъ, но ты помогая Юрію про- „ тиво меня, того не учинилъ, и братъ твой Юрій тебѣ „ Кіева отдать никогда не хотѣлъ, а нынѣ ты въѣхалъ „ для того токмо, чтобъ меня лишить; того ради прошу „ васъ, чтобъ безъ всякой вражды выѣхалъ во свое владѣніе „ и жилъ въ покоѣ, какъ прежде. „ Вечеславъ же отвѣтствовалъ Изяславу: „ Сей градъ есть престолъ отца моего,

Ушескъ, Голскъ, Кунила.

Робость Юрія.

Вечеславъ въ Кіевъ.

Изяславъ въ Кіевъ.

Изяслава умѣренность.

„ и

„ и по немъ мнѣ, яко старѣйшему надлежитъ; ты же, 1150.
„ когда хочешь меня наслѣдїя отцова лишить, то пришедъ Вечеслава
„ прежде меня убѣй, и потомъ всѣмъ владѣй.„ Сїе Изя- отвѣтъ.
сляву весьма прискорбно было, и не зналъ, что дѣлать, опасаясь, чтобъ оставя Вечеслава, самому послѣ отцовскаго наслѣдїя, какъ по Всеволодѣ, не лишиться; противно же тому опаснѣе было, чтобъ народъ озлобленный Юрїемъ, съ Вечеславомъ непристойнаго не учинили, и разсудилъ за лучшее самому итти къ Вечеславу, и любовїю его о выѣздѣ просить; но Кїевляне просили прилѣжно, чтобъ Изяславъ шелъ въ церковь Святыя Софїи, а оттуда прямо въ Ярославль дворъ. И тако Изяславъ, въѣхалъ въ Кїевъ, пошелъ въ церковь, и помолясь пошелъ въ Ярославль дворъ; народъ же весь послѣдовалъ ему. Тогда Вечеславъ сидѣлъ на сѣняхъ, а народъ кричалъ, чтобъ Вечеслава взять, и иные чтобъ сѣни подрубить; но Изяславъ послалъ Вельможъ, и велѣлъ народъ унимать, а самъ взявъ не многихъ, пошелъ къ Вечеславу, и поздравя его съ поклономъ, яко старѣйшаго, сѣлъ, и началъ ему говорить: Увѣщанїе
„ Отче! я весьма сожалѣю, что по желанїю твоему тебя Вечеславу.
„ здѣсь оставить не могу, зане народъ весьма тебя имѣть
„ здѣсь не хочетъ, и опасно, чтобъ нынѣ, яко своевольные, какого тебѣ вреда или оскорбленїя не учинили: того
„ ради прошу, чтобъ ты съ миромъ выѣхалъ въ Вышградъ,
„ и тамо будучи станемъ совѣтовать, что намъ наилучше
„ возможно учинить будетъ.„ Вечеславъ видя народъ въ смятенїи и неспокойствѣ, немедленно оставя Кїевъ Изяславу, самъ поѣхалъ въ Вышградъ, его же Изяславъ съ почтенїемъ проводилъ за-городъ далеко, и возвратясь остался въ Кїевѣ; но опасаясь, что Юрїй въ Городцѣ Острїи, а сынъ его Ростиславъ въ Переяславлѣ, ему вреда не учинили, немедленно учинилъ совѣтъ со всѣми Вельможи, что дѣлать, на которомъ всѣ старѣйшїе и му-

дрѣйшіе совѣтовали, съ Юріемъ примириться, и оставить сыну его Городецъ, или Переяславль, и быть въ покоѣ, а войны не начинать болѣе. Другіе, вѣдая злобу между Изяславомъ и Юріемъ, совѣтовали льстя Изяславу, Юрія и съ дѣтьми пославъ войска выгнать, что Изяславу пріятнѣе было, и немедленно сына Мстислава послалъ въ Каневъ, велѣлъ ему тамо перешедъ стараться Переяславль взять, и Ростислава выгнать.

Мстиславъ пришедъ въ Каневъ, послалъ на оную сторону Днѣпра къ Торпеемъ [Торкамъ] Переяславскимъ, и другому войску, тайно говорить, чтобъ вышли изъ града, и къ нему пришли; но Ростиславъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко отцу въ Городокъ, просить отъ него помощи, по которому Юрій немедленно послалъ къ нему сына Андрея, съ которымъ Ростиславъ пошелъ къ Каневу, и Торпеевъ у Днѣпра захватя возвратилъ въ Переяславль, а Мстислава чрезъ Днѣпръ не пустилъ.

Торпеи или Торки.

Юрій сожалѣя, что такою робостію потерялъ Кіевъ, послалъ въ Черниговъ ко Владиміру Давидовичу съ братомъ и къ Святославу Олговичу съ жалобою на Изяслава, что онъ его за учиненнымъ миромъ изъ Кіева выгналъ, и просилъ ихъ о помощи, которые немедленно ему обѣщали, и войска собирали.

Въ то же время какъ Изяславъ пошелъ изъ Владимира къ Кіеву, Владимирко Галицкій, которой вездѣ свои слуги имѣлъ, и подлинныя извѣстія получалъ, на что денегъ не жалѣя давалъ, увѣдавъ о томъ, немедленно пошелъ Юрію въ помочь, хотя Изяслава перенять, но не успѣлъ, и шелъ прямо къ Кіеву. Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко перешелъ болоховъ, идетъ мимо Мунарева, разсудилъ, что ему оборонятися противъ двухъ, а войскъ собрать вскорѣ не возможно, послалъ ко Мстиславу сыну своему объявя, что Владимирко идетъ къ Кіеву, а съ другой

Владимирка Гал. осторожность.

Мунаревъ.

другой стороны Юрій собирается, велѣлъ ему собравъ берендичь итти немедленно къ Кіеву, а самъ съ Вельможи поѣхалъ въ Вышградъ къ Вечеславу, и пріѣхавъ просилъ его, чтобъ онъ въ Кіевъ ѣхалъ, и оной со всею областію принялъ, а ему далъ ко Владимиру, что самъ разсудитъ; но Вечеславъ съ гнѣвомъ ему отвѣтствовалъ: „Для чего „ты меня съ великимъ оскорбленіемъ и стыдомъ выгналъ „тогда изъ Кіева? нынѣ же увидя ты, что войска изъ за „Днѣпра и отъ Галича идутъ, то ты мнѣ Кіевъ отдаешъ, „котораго самъ оборонить и удержать не можешь.„ Изяславъ ему извинялся тѣмъ, „что къ нему прежде посылалъ, „и онъ принять не хотѣлъ, потомъ просилъ, чтобъ примирилъ съ братомъ Юріемъ, и самъ Кіевомъ владѣлъ; „но Юрій о любви и совершенномъ примиреніи слышать не „хотѣлъ, когда же пришелъ я въ Кіевъ, и Юрія выгналъ, „тогда видѣлъ, что весь народъ тебя имѣть на престолѣ „не хотѣлъ, и зло на тебя умышлялъ, которыхъ я съ тру„домъ и прозьбою едва удержалъ, и тебѣ никоего зла не „учиня, проводилъ тебя съ честію въ Вышградъ, съ тѣмъ на„мѣреніемъ, чтобъ утиша народъ, тебя паки въ Кіевъ съ че„стію ввести, и вмѣсто отца тебя имѣть, и нынѣ тебя „любя и почитая, яко отца, объявляю тебѣ, что Кіевъ „есть твое наслѣдіе, и ты прими, и владѣй имъ;„ чему Вечеславъ вельми обрадовался, и велѣлъ всѣмъ Вельможамъ Кіевскимъ, у гроба Святыхъ мученикъ съ крестнымъ цѣлованіемъ роту учинить, и оные безъ отрицанія исполнили на томъ, что Изяславу быть сыномъ, а Вечеславу отцемъ, и обоимъ вкупѣ Кіевомъ владѣть, но Изяславу всѣмъ управлять.

1150. Изяславъ проситъ Вечеслава. Вечеслава отвѣтъ.

Изяславъ говорилъ Вечеславу: „Ты отче сиди токмо „въ Кіевѣ, ни о чемъ не трудись, я буду о всѣмъ по „твоей воли и общей пользѣ прилѣжать; нынѣ же пойду „противо Владимирка съ войски ко Свинограду, и ты свои

„ полки отпусти со мною. „ Вечеславъ на все оное соизволилъ, и все войско свое Изяславу поручилъ. Изяславъ возвратясь въ Кіевъ, велѣлъ въ трубы трубить, и въ бубны бить, а по городамъ и къ Чернымъ Клобукамъ послалъ на́-скоро, чтобъ войска собирались, и немедленно за нимъ шли; самъ же съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мстиславомъ, взявъ войска свои, пошли противо Владимирка, и получа вѣдомость, что Владимирко уже Перепѣтово переходитъ, поворотилъ отъ Свиногородской дороги къ Тумащу, тутъ пришли къ нему Черные Клобуки со всѣми ихъ силами, женъ же и дѣтей для безопасности ввели въ города́ и затворили, дабы отъ нечаяннаго нападенія Половцовъ могли сами обороняться. И пришедъ Изяславъ противо Владимирка, назавтра рано сталъ къ бою готовиться, и перешелъ Стугну и Олшаницу, а Владимирко стоялъ вверьху Олшаницы, и послалъ Изяславъ разъѣздъ къ полка́мъ Владимирковымъ, которые предъ всходомъ солнца напали на стада́ Владимирковы; но Владимирковы стражи, учиня имъ сильной отпоръ, нѣсколько человѣкъ отъ Изяславлихъ и Черныхъ Клобуковъ взявъ, привели ко Владимирку, которой увѣдавъ, что Изяславъ противо его пришелъ, и Олшаницу перешелъ, немедленно вооружа и изплеча полки, пошелъ на него. И сшедшись стрѣльцы начали стрѣляться объ рѣку Стугну; тогда Владимирко, не хотя продолженіемъ чрезъ рѣку людей томить, со всѣмъ войскомъ наступилъ. Половцы же, которыхъ Мстиславъ съ собою привелъ, стояли на лѣвомъ Изяславлѣ крылѣ къ полю; и онымъ велено было съ боку и съ тыла на Владимирка нападеніе учинить, которые увидя великость и устроеніе войска Владимиркова, убоявся, оные поганые стали отступать; Изяславу же хотя полки Вечеславли не приспѣли, и Мстиславовъ полкъ малъ, но онъ храбро со своимъ полкомъ пошелъ. Тогда Черные Клобуки, которые стояли къ рѣкѣ на правомъ крылѣ, видя Владимирка

Война противъ Галицкаго.

Перепѣтово р. Тумащъ.

Стугна р. Олшаница.

Бой на Олшаницѣ.

Половцы ушли.

Черные Клобуки отступили.

димирка гораздо сильняе, стали Изяславу говорить; „ что 1150.
„ Владимирко имѣетъ войска много больше, и естьли перей-
„ детъ чрезъ рѣку, тогда намъ съ нимъ битися и отсту-
„ пить для переправъ весьма будетъ трудно, чрезъ что
„ людей напрасно погубимъ, и впредь тебѣ оное полезно ужè
„ не будетъ: того ради нынѣ отступи съ добрымъ поряд-
„ комъ, и старайся войско довольное собрать, а мы всегда
„ тебѣ, какъ твои вѣрные слу́ги, всею силою помогать гото-
„ вы. „ Но Изяславъ разженъ будучи злобою на Владимирка, не
смотря на множество его войскъ, уговаривалъ, чтобъ въ бой
вступить, говоря: „ лучше намъ всѣмъ здѣсь померѣть, Изяслава увѣщаніе.
„ нежели стыдъ на себя нанести, что вы многолюднаго
„ войска боитесь, не вѣдаете ли о томъ, что богъ въ правдѣ
„ немочному помогаетъ, и худый сильнаго побѣждаетъ: Робость войска.
„ того ради достоитъ вамъ братія, небояся силы человѣ-
„ ческой, но уповая на всемощность и правосудіе божіе, хра-
„ бро поступать. „ Что слыша Черные Клобуки въ сомнѣніе
пришли; но Кіевляне весьма стали ему стужать, чтобъ
отступилъ прочь, и сами не ожидая его пошли: потóмъ
и Черные Клобуки отступили, и пошли къ своему обозу.
Изяславъ видя то, что единъ съ малою частію своего,
такожъ и Венгерскаго войска остался, съ великою горе-
стію принужденъ отступить. Владимирко видя, что Кіе-
вляне пошли въ сторону, а Черные Клобуки и Половцы
въ другую, Мстиславъ же среди ихъ тихо идетъ, мнилъ,
что то обманъ есть, не смѣлъ гнать; и тако Изяславъ
отошелъ со своимъ полкомъ въ цѣлости, токмо Влади-
мирковы догнавъ заднихъ его нѣсколько побили, а другихъ
взяли. И пришедъ Изяславъ въ Кіевъ со всемъ своимъ пол-
комъ, прямо пошелъ къ Вечеславу, которому о всемъ об-
стоятельно возвѣстилъ, сожалѣя о нещастіи томъ, что
Вечеславовъ полкъ не приспѣлъ, и потóмъ сѣли за столъ
обѣдать.

Въ то время Юрія съ сынами своими и съ Давидовичи такожъ Святославы оба пришли съ войскомъ на берегъ Днѣпра противо Кіева; Кіевляне же видѣвъ силу Юріеву велику, и опасаясь прихода Владимиркова, многіе къ нему поѣхали за Днѣпръ въ насадахъ, а другіе стали войско Юріево перевозить, и не хотя показывали себя доброхотными, чтобъ разоренія избѣжать.

Изяславъ видя такое Кіевлянъ непостоянство и свою крайнюю опасность, тотчасъ сказалъ Вечеславу: Понеже тебя Кіевляне ненавидятъ, и въ семъ смятеніи могутъ вредъ учинить; того ради ты пойди въ Вышградъ, а я во Владимиръ, и тамо буду готовитися ко отмщенію своея обиды, естьли богъ изволитъ. По семъ Вечеславъ немедленно поѣхалъ въ Вышградъ, а Изяславъ велѣлъ войску своему собратися у Дороговичь, и весь обозъ свой выпроводя, простяся съ Кіевляны, съ плачемъ великимъ ночью выѣхалъ изъ Кіева, и елико можно поспѣшилъ ко Владимиру чрезъ Древлянъ, гдѣ ему проходъ отъ Владимирка былъ безопасенъ; а назавтра пришелъ Владимирко ко Кіеву, и сталъ у Олговой могилы близъ теремца, такожъ и Юрій того дня переѣхавъ, поѣхалъ ко Владимирку со Владимиромъ Давидовичемъ и съ прочими Князи; и тогда другъ друга поздравляли не сходя съ коней, гдѣ разсуждали о погонѣ за Изяславомъ; и тогожъ дня отправили Святослава Всеволодича и Бориса Юрьевича, которые гнали за нимъ до Чертова лѣсу, но не догнавъ возвратились, понеже Изяславъ вездѣ за собою мосты и гати разламывая пожегъ, къ тому сторожевые его вездѣ на переправахъ удерживали, и тако Изяславъ спокойно пошелъ по Горыню, въ Дорогобужѣ оставилъ сына своего Мстислава, а самъ съ братомъ Владимиромъ пошелъ во Владимиръ.

Изяславъ паки изъ Кіева.

Владимирко къ Кіеву.

Чертовъ лѣсъ.

Юрій 28. Августа вшедъ въ Кіевъ, [котораго Кіевлане бояся, Владимирка ввели], и учиня пиръ для Князей,

зей, Владимирка одаря богато, съ великимъ благодареніемъ 1150.
отпустилъ въ Галичь возвратно: онъ же съ собою взялъ Юрїева сына Мстислава, и когда онъ пришелъ къ Дорогобужу, Мстиславъ Изяславичь оставя городъ, самъ къ Луцку уѣхалъ къ Стрыю своему Святополку Мстиславичу, Владимирко же пришедъ къ Луцку, стоялъ четыри дни, но не учиня ничего, пошелъ къ Галичу, а Мстислава Юрїевича возвратилъ въ Пересопницу.

Того же времени 5. Сентября Половцы по призыву Юрїеву на Изяслава пришли къ Переяславлю. Юрїй слыша о томъ, и опасаясь, чтобъ оные коего вреда не учинили, имѣя еще войско нераспущено, послалъ въ помощь Ростиславу Святослава Всеволодича съ полкомъ, приказавъ, дабы какъ можно Половцовъ уговорили къ возврату, объявя имъ, что они опоздали, а между тѣмъ война кончилась; но оные озлобясь не малой вредъ стали чинить, отъ чего люди изъ селъ збѣгались во градъ, и не смѣли изъ града скота выпустить. Тогда Юрїй послалъ еще въ помощь сына Андрея. Онъ же пришедъ учинилъ съ Половцами миръ, и одаря ихъ возвратися, такожъ и Святославъ съ полкомъ возвратился въ Кїевъ. Андрей остался въ Переяславли у брата, праздника ради Воздвиженїя Креста Господня, а назавтра 15. Сентября возвратился въ Кїевъ къ отцу. Юрїй же вѣдая храбрость и осторожность Андрееву, за которымъ въ Кїевѣ могъ безъ боязни веселїя свои исполнять, отдалъ Андрею Пересопницу, Туровъ, Дорогобужъ со всею областїю Туровскою во владѣнїе, а Мстислава взялъ къ себѣ въ Кїевъ.

Половцы къ Переяславлю.

Половцы помощные разоряютъ.

Андрей въ Пересопницѣ.

Изяславъ Мстиславичь, видя себѣ съ Юрїемъ неудачу, зимою опасаясь отъ Юрїева нападенїя, послалъ къ Андрею въ Пересопницу, просить, чтобъ его съ отцемъ примирилъ, выпрося у него, чтобъ раздѣлилъ области по Горынь; Андрей же, яко мужъ осторожный, опасаясь Изяслава,

Его осторожность.

слава, чтобъ такія присылки его не были для развѣдыванія, какъ-то онъ прежде съ братомъ его Глѣбомъ учинилъ: того ради градъ укрѣпилъ, и всегда достаточную справу и войско потребное къ сопротивленію въ готовности имѣлъ; но какъ онъ миролюбивъ былъ, послалъ къ отцу съ прозьбою за Изяслава. Юрій же не токмо волость по Горыню отдать Изяславу не хотѣлъ, но возгордяся сказалъ присланному: „Когда Изяславъ не уляжется „во Владимирѣ, то я ему дамъ такую же область, какову „онъ далъ Игорю.„ Сіе слышавъ Кіевляне, что Юрій намѣренъ Изяслава погубить, многіе о томъ плакали, и всѣ какъ знатные, такъ подлые, Юрія наипаче не взлюбили, и тайно стали старатися, чтобъ Изяслава паки на Кіевѣ имѣть, но явно учинить не могли, токмо тайно нѣкоторые устроили для Юрія различныя увѣселенія и пиры со многимъ питіемъ, чтобъ его отъ намѣренія къ войнѣ тѣмъ отвратить, и его войска праздностію въ слабость привести. Другіе тайно Черниговскимъ опасность отъ Юрьева властолюбія и ненависть его вкореняли, по всѣмъ городамъ Юрьеву злость и свирѣпость разсѣвали, пеносяему его безпорядочное житіе и правленіе, и со Изяславомъ имѣли пересылку; но все такъ тайно происходило, что Юрій въ своихъ веселіяхъ ничего увѣдать не могъ.

Юрія непристойныя слова. Хитрость Кіевлянъ. Роскошность отъемлетъ храбрость.

Изяславъ видя, что Юрій его области ему не отдаетъ, а съ другой стороны Владимирко по соизволенію Юрьеву у него нѣкіе города отнялъ, и хочетъ его изъ Владимира выгнать, совѣтуя съ братіею и Вельможи, послалъ въ Венгры къ Королю брата Владимира, написавъ ему: „Ты меня увѣрилъ словомъ твоимъ и письмомъ, что „Владимирко Галицкій не смѣетъ тебя ради головы под-„нять, на которое я надѣявся пошелъ къ Кіеву, и Юрія „выгналъ, и Юрій отъ меня бѣгалъ; но Владимирко со-„гласясь съ нимъ и со Олговичи, пришедъ съ войски, паки „меня

Владимиръ Мстиславичь въ Венгры. Прозьба Изяслава къ Гейсу Королю.

„ меня не токмо Кїева лишили, но и мои града Влади- 1150.
„ мирко отнялъ: того ради прошу, чтобъ ты по своему
„ обѣщанїю самъ съ войскомъ довольнымъ на помочь мнѣ
„ пришелъ, и мнѣ помочь учинилъ.„

Король Гейсъ прїявъ Владимира съ великою любовїю и честїю, но о нещастїи Изяслава вельми оскорбясь, немедленно послалъ во все государство, велѣлъ войска собирать, и совокупя великую силу, пошелъ къ границѣ Галицкой, а ко Изяславу напередъ отъ себя послалъ своихъ Пословъ, сказать, что онъ купно со Владимиромъ Мстиславичемъ и со всѣми его войски въ походъ выступилъ, а ты поди ко мнѣ, и совокупясь въ его землѣ, будемъ стараться о томъ, чтобъ Владимирко то позналъ, чего ему ожидать надлежало. Гейсъ Король въ помочь.

Владимирку же между Венгерскими Вельможи многїе были прїятели, и тотчасъ ему о томъ дали знать. Онъ тогда стоялъ у Бѣлжа, и услыша, что Король уже вступилъ въ горы, оставя обозъ свой, поѣхалъ наскоро къ Перемышлю, а Король перешедъ чрезъ горы, взялъ городокъ Владимирковъ Санокъ, и Намѣстника Владимиркова совсѣмъ войскомъ плѣнилъ, потомъ пришедъ къ Перемышлю, многїя села побралъ и пограбилъ. Владимирко же видя то, послалъ ко Архїепископу Венгерскому Кутнишеву, бывшему при Королѣ, и къ другимъ двумъ бискупамъ и Вельможамъ Королевскимъ, со многими дары, прося ихъ, дабы уговорили Короля возвратитися. Архїепископъ и Епископы, паче подарковъ, требовали отъ него, дабы онъ принялъ ихъ законъ, на что Владимирко отвѣтствовалъ, что нынѣ, яко въ войнѣ будучи, того безъ великаго вреда учинить не можетъ; но обѣщалъ послѣ в томъ ихъ удовольствовать. И хотя его отвѣтъ такой былъ, что они подлинно его разумѣть не могли, однакожъ они прельстяся усильно Королю о возвратѣ совѣтуя склоняли, представляя, что нынѣ наступаетъ

Санокъ.

Кутнишевъ.

Дары и лесть войну пресѣкли.

ступаетъ осень и время дождливое, а Изяславъ не пришелъ, мы можемъ болѣе вреда нежели пользы себѣ пріобрѣсти, а когда весна настанетъ, тогда намъ гораздо способнѣе будетъ, и можемъ все по желанію въ краткое время учинить. Король же послушавъ ихъ, Октября 26. возвратился, и шурина своего Владимира Мстиславича взялъ съ собою, (440) и ко Изяславу послалъ о томъ объявить; а при томъ просилъ, чтобъ позволилъ брату Владимиру понять за себя перваго Венгерскаго вельможи бана дочь въ супружество. (441.) Изяславъ хотя весьма возвращеніемъ Королевскимъ былъ не доволенъ, но принявъ себѣ бракъ Владимировъ къ великой пользѣ, на оное соизволилъ, Король сговоривъ, съ достойнымъ великолѣпіемъ вскорѣ для учиненія брака ея ко Изяславу отпустилъ. (442.) Изяславъ же принявъ оную съ честію великою, далъ ей къ содержанію и бывшимъ при ней Венграмъ градъ Тилогъ, гдѣ для нея всякихъ запасовъ и домъ довольной было пріуготовлено, и одаривъ ея и пріѣхавшихъ, отпустилъ ея; а Владимиръ для болѣзни своей остался у Короля, но вскорѣ испросясь, съ великою честію и дарами отъ Короля и Королевы сестры своей отпущенъ, и при отпускѣ его Король писалъ, и словесно ко Изяславу приказалъ, „что на него Царь паки съ войною готовится, для „того сея зимы и весною мнѣ не мозможно къ тебѣ самому съ войсками быть: но вѣрь тому, что твой щитъ и мой „нераздѣльны; и естьли тебѣ потребно будетъ, объяви „мнѣ немедля, то хотя самъ не могу быть, войска немедля къ тебѣ 10000 или болѣе прислать потщуся, какъ „нужда потребуетъ, и мнѣ крайняя возможность допуститъ, чтобы мы могли свою обиду отмстить, елико „намъ богъ поможетъ.„ Паче же Королева, почитая Изяслава, яко отца, и ея разума ради у всѣхъ Вельможъ Венгерскихъ и у Короля въ великой силѣ будучи, наикрѣпчайше

Бракъ Владимира Мстиславича.

Тилогъ градъ.

ше обнадеживала, и всею силою къ помощи Изяславу старалась. И когда Владимиръ прибылъ ко Изяславу, пріялъ его братъ съ великою радостію, и весьма его благодарилъ за учиненное стараніе его отъ Короля и Вельможъ обнадеживаніе, говоря ему: Ты сей трудъ для своей, а паче для моей чести и пользы на себя принялъ, за что я буду прилѣжать тебѣ и твоей женѣ, а моей невѣсткѣ, по крайней возможности воздать, и вскорѣ послалъ привесть невѣсту его, дочь банову, съ которою учинилъ бракъ съ великимъ увеселеніемъ и великолѣпіемъ, яко Князю достойно. 1150.

Тогоже году Святославъ Олговичь изъ Копырева конца Кіевскаго гробъ брата своего Игоря перенесъ въ Черниговъ, и положилъ у церкви Спаса въ теремѣ. Игорь II. перенесенъ въ Черниговъ.

Наставшей веснѣ, Изяславъ принялъ намѣреніе паки Кіева искать, и просилъ брата Владимира, чтобъ паки въ Венгры поѣхалъ, говоря ему: Ты брате въ Венграхъ бывъ довольно время, болѣе другихъ знаешь намѣреніе и поступки ихъ, и можешь болѣе инаго Посла учинить, нынѣ есть крайняя потребность, тебѣ для своей и моей чести потрудиться, чтобъ у зятя нашего Короля достаточныя войска выпросить. Но чтобъ то паче способствовало, отпустилъ и жену его дочь банову съ нимъ съ великимъ убранствомъ, якобы для свиданія съ родители, вѣдая, что то многимъ Вельможамъ ея роднѣ пріятно будетъ, къ Королю же писалъ: Ты мнѣ прежде обѣщался, какъ лѣто придетъ, противо Юрія и его сообщниковъ Олговичевъ и Владимирка войсками помочь учинить; того ради нынѣ паки посылаю брата моего и твоего Владимира просить васъ, чтобъ ежели у тебя съ Царемъ есть война, и самому тебѣ быть не возможно, въ такомъ случаѣ прошу войска довольныя съ надежнымъ Воеводою прислать, понеже я твою обиду и честь почитаю равно съ моею, и надѣюся, что вы мою обиду и честь равно какъ свою почитаете.

Венгры въ помочь Изяславу.

Король принялъ Владимира съ любовію, и всѣ Вельможи Венгерскіе вельми его пріѣзду ради были: выслушавъ же прозьбу его въ великомъ совѣтѣ, охотно соизволили, и вскорѣ собравъ войска лучшаго 10000, отпустили съ Воеводою Седмиградскимъ, и каморника Королевскаго съ деньгами на всякія тому войску потребности, что немедленно дѣйствомъ исполнили, и собравъ войска отправили, а напередъ Король и Владимиръ послали ко Изяславу съ вѣдомостію и объявленіемъ, что войска 10000 отправлено, и чтобъ его Изяславъ держалъ у себя, доколѣ отмститъ обиды своимъ непріятелямъ, и Кіевомъ овладаетъ: естьли же будетъ еще потребно въ прибавокъ, то немедленно, получа отъ него вѣдомость, потщится прислать сколько удобно. И по отправленіи оныхъ Владимиръ не долго медля возвратился, догнавъ полки на границѣ, и къ великому порадованію Изяслава со всѣми полками пришелъ во Владимиръ благополучно.

Воевода Седьмиградскій.

Изяславъ, имѣя уже войско въ собраніи, пріявъ Воеводу и прочихъ военныхъ начальниковъ Венгерскихъ, потчивая ихъ, и одаря каждаго по достоинству, самъ со всѣми пошелъ ко Кіеву; ибо Вечеславли Вельможи также Кіевляне и Черные Клобуки присылали его звать, чтобъ собрався шелъ немедленно. Онъ же первое пришелъ къ Пересопницѣ, гдѣ былъ Андрей Юрьевичъ, и ставъ Изяславъ выше града, пожегъ все зарѣчіе, перешелъ къ Мылску; вѣдая бо Андрееву храбрость и осторожность, не хотѣлъ у Пересопницы людей и время терять, положилъ намѣреніе итти далѣ; но тутъ получилъ вѣдомость, что Владимирко Галицкій идетъ на него, учинилъ совѣтъ съ Вельможи своими и Венгерскими, на которомъ ему представляли великую трудность, что противо непріятеля равнаго въ силѣ Юрія идемъ, и созади Владимирко съ немалымъ войскомъ приближается, и опасно, чтобъ не впасть

Мылскъ.

между

между ими; на что Изяславъ отвѣтствовалъ Кіевлянамъ: 1150.
„ Вы со мною пошли изъ Руской земли оставя свои домы и
„ имѣніе, чего желали искать, а нынѣ боитеся, и хотите
„ свое напрасно непріятелю оставить; я же не могу своего
„ отеческаго и дѣдовскаго наслѣдія лишитися, и въ стыдѣ
„ быть, но положа на бога упованіе, иду смѣло, или оное
„ его помощію достану, или по его воли голову мою положу
„ за отечество; не могу бо слышать жалобы слезной о- Увѣщаніе
„ ставшихъ въ Кіевѣ и прочихъ вѣрныхъ мнѣ, которые для воинъ.
„ меня отъ Юрія страждутъ.„ Потомъ говорилъ Венграмъ:
„ Ваша храбрость и мужество довольно во всемъ мірѣ из-
„ вѣстны, и вы противо сильныхъ Царей Греческихъ и Нѣ-
„ мецкихъ смѣло воюете, и колико кратъ малыми вашими Похвала
„ войски оныхъ великіе побѣждали, тако и нынѣ надѣюся, Венграмъ.
„ что себя въ стыдѣ, а меня въ погибели не оставите:
„ для того хочу смотрѣть, естьли Владимирко съ сынами
„ Юріевыми совокупясь меня постигнетъ, первѣе отвѣдаю
„ съ нимъ, что мнѣ богъ дастъ: а ежели не постигнетъ,
„ то я поспѣшу къ Кіеву, и Юрія изжену;„ и отпустя брата
своего Владимира во Владимиръ, самъ съ сыномъ Мстисла-
вомъ и Борисомъ Княземъ Городенскимъ, такожъ съ Вен- Борисъ Городенскій.
герскимъ Воеводою пошелъ къ Дорогобужу. Дорогобужане
изшедъ изъ града со кресты встрѣтили Изяслава, и
просили, чтобъ ихъ не далъ на разореніе Венграмъ. Онъ
же имъ отвѣчалъ:„ Вы подданные отца моего и дѣда, и я
„ вашею ко мнѣ вѣрностію доволенъ; Венгровъ же я вожу
„ съ собою не на своихъ вѣрныхъ людей, но на непріятеля,
„ вамъ же до нашей съ Юріемъ войны дѣла нѣтъ, но о-
„ станьтесь въ покоѣ, токмо потребное на войско по вашей
„ возможности дайте,„ что они съ охотою учинили,
и запасовъ по ихъ возможности довольно привезли, кото-
рое Изяславъ отдалъ Венграмъ, и тако пошелъ прочь.
Перешедъ же Горынь сталъ на Хотри, а оттуда къ Кор- Хотръ.
Г 3 цу, Корецъ.

цу, и Корчане такожъ вышедъ со кресты, и онъ благодаря ихъ прошедъ мимо града, сталъ не дошедъ до Случи. Тогда Владимирко Галицкїй прислалъ въ Пересопницу къ Андрею Юрїевичу Василька Ярополчича, и звалъ его къ себѣ въ помочь съ войскомъ; Андрей же сослався съ братаничемъ своимъ Владимиромъ Андреевичемъ бужескимъ, пошли къ нему, и совокупились у Мыльска, [нынѣ Радомышль] и отправя предъ собою передовыхъ, пошли за Изяславомъ.

Случь.

Василько Ярополчичь.

Мыльскъ Радомышль.

Изяславъ увѣдавъ, что Владимирко Галицкїй, совокупясь съ Андреемъ Юрїевичемъ и Владимиромъ Андреевичемъ, пришли къ Дорогобужу съ войски великими, и переправляются чрезъ Горынь, самъ поутру рано перешелъ Случь, и пошелъ чрезъ Чертовъ лѣсъ ко Ушеску, и перешедъ рѣку Ушу подлѣ Ушеска остановился, сожидаясь переправленїя послѣднихъ полковъ; и какъ только переправились, Владимирко не отдыхая за нимъ поспѣшалъ, и тотчасъ на-берегъ Случи стрѣльцы Владимирковы пришли. Изяславъ со своей стороны послалъ къ берегу стрѣльцовъ возбранять Владимирковымъ переходъ, а самъ съ полками не много отступилъ къ городу, и совѣтовавъ съ братомъ Владимиромъ сыномъ Мстиславовымъ и съ воеводы, положили, что всею силою приступя къ рѣкѣ, Владимирка не перепущать, а естьли усмотрятъ по себѣ, то итти на него чрезъ рѣку, и тако всѣ полки устроили. Стрѣльцы же бившеся чрезъ рѣку, иногда Изяславли одолѣвали, и чрезъ рѣку переходили, иногда Владимирковы равномѣрно себя показывали. Продолжался тотъ бой болѣе трехъ часовъ. Изяславли же стрѣльцы взяли изъ полковъ Владимирковыхъ одного стрѣльца, и привели ко Изяславу, которой сказалъ, что Владимирко, получа вѣдомость о Изяславѣ, остановился за ближнимъ лѣсомъ, не смѣя къ ночи проходить оной, понеже его войска далече остались; для того послалъ стрѣльцовъ, чтобъ объ рѣку бились, доколѣ онъ съ войскомъ соберется, по которому

Ушескъ.

Уша.

Изя-

Изяславъ тотчасъ взялъ намѣреніе, итти на Владимирка, и собравъ въ совѣтъ, о томъ всѣмъ объявилъ. Но всѣ Воеводы весьма тому были не согласны, представляя Изяславу, что предъ нами есть рѣка, чрезъ которую переходъ безъ бою весьма трудный; Владимирко же стоитъ за лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ, для котораго тебѣ въ страхъ себя отдавать нѣтъ нужды, но лучше елико возможно поспѣшить къ Кіеву; ибо довольно извѣстія имѣемъ, что Юрій войскъ въ готовности не имѣетъ, а которые и есть, тѣ болѣе тебѣ помогутъ, нежели противо тебя вооружатся; естьли же насъ Владимирко догонитъ, то усмотря способное мѣсто будемъ съ нимъ битися: ибо ему не возможно тебя со всѣми полками догнать: когда же будешь на Тетеревѣ, тогда войски къ тебѣ отъ Черныхъ Клобуковъ и другихъ градовъ въ помочь прибудутъ; когда же будешь въ Бѣлѣградѣ, то и отъ Кіева придутъ, какъ-то уже извѣстно, что Юрій тяжекъ есть Кіевлянамъ, и они всѣ тебя ожидаютъ. 1150. Совѣтъ военный. Тетеревъ.

Сей совѣтъ Изяславъ принявъ заблаго, немедленно пошедъ сталъ у Святославли криницы, а Владимиръ тоя же ночи перешедъ Утy, сталъ противъ полковъ Изяславлихъ такъ близко, что стражи одни другихъ въ виду имѣли. Изяславъ учиня совѣтъ положили, ночью итти наскоро къ Мыльску, и съ вечера велѣли всему войску дровъ много наготовить; а какъ пошли, велѣли огни многія разкласть, и не малую стражу оставилъ. По прибытіи его къ Мыльску встрѣтили его множество прежняго его войска, которыя живутъ по Тетеревѣ, всѣ его съ великою радостію привѣтствовали, обѣщаваяся за него себя не жалѣть; но онъ немедля перешелъ за Тетеревъ отдохнувъ, пошелъ къ Воздвиженію, гдѣ стоялъ до вечера, для отдыху конемъ, вѣдая, что Владимирку его уже догнать не возможно, и учинилъ совѣтъ призвавъ братьевъ, Святославля криница. Мыльскъ.

сына

сына Мстислава, Бориса Городенскаго и знатнѣйшихъ Венгровъ, съ которыми сидя на коняхъ, говорилъ имъ: „ Нынѣ
„ видимъ, что Владимирко за нами идетъ, и можетъ за-
„ утро хотя не рано сюда будетъ, что думаете, здѣсь ли
„ его дождатися, и положась на бога щастія съ нимъ ору-
„ жіемъ искать, или хотите трудъ еще снести и въ сію
„ нощь итти? но дожидатися Владимирка, мнится мнѣ, о-
„ пасно; ибо можетъ и Юрій съ полками приспѣетъ, то
„ мы не будемъ знать, съ кѣмъ перво битися, а ежели мы
„ ускоримъ взять Бѣлградъ, то Юрій конечно отъ насъ по-
„ бѣжитъ; мы же вшедъ въ Кіевъ полки введемъ, тогда
„ Владимирко ничего намъ учинить не возможетъ; ибо
„ дѣти и жёны будутъ за насъ битися, и градъ оборо-
„ нять; ежели же, паче чаянія, Бѣлградъ достать не мо-
„ жемъ, то въѣдемъ въ Черные Клобуки, и съ ними сово-
„ купяся не будемъ имѣть причины боятися Юрія, ни Вла-
„ димирка.„ На которое Венгерскій Воевода отвѣчалъ: „ Мы
„ здѣсь гóсти, не знаемъ въ какомъ намѣреніи Кіевляне и
„ прочія войска, на которыхъ ты надѣешся, состоятъ, но
„ ты Княже самъ о томъ можешь вѣрно знать; для того
„ мы ваше представленіе за полезно признаéмъ, съ тѣмъ
„ разсужденіемъ: хотя бы то твое намѣреніе конечно со-
„ всѣмъ не исполнилось; но мы имѣемъ войска довольно, и
„ можемъ тогда другой способъ сыскать, и тако лучше
„ сію ночь еще итти.„ Сему всѣ прочіе согласовали. Изяславъ же немедленно брата своего Владимира къ Бѣлуграду, выбравъ ему изо всѣхъ полковъ людей молодыхъ, отправилъ, наказавъ ему: „ когда придетъ къ городу, и
„ станутъ Бѣлогородцы битися, то ты бейся хотя до ве-
„ чера, а къ намъ немедленно съ вѣдомостію пришли; ибо
„ мы за тобою немѣшкая пойдемъ чрезъ Авралъ, или дру-
„ гой мостъ въ Черные Клобуки: естьли же тебѣ Бѣлогородцы
„ будутъ не противны, и сами къ намъ поѣдутъ, то мы
„ прямо къ Бѣлуграду пойдемъ.„

Тако

Тако отправя Изяславъ Владимира, самъ немедленно переѣхалъ Воздвиженскую рѣку и пошелъ; Владимиръ же пришедъ къ Бѣлуграду къ мосту такъ незапно, что во градѣ никто не зналъ. Борисъ Юрїевичь, которой во ономъ былъ, въ то время съ прїятели пилъ, и естьли бы не мытникъ, опредѣленной къ сбору пошлины, мостъ размѣталъ, и гражданъ увѣдомилъ, то бы Бориса поймали. Владимиръ видя, что градъ запертъ, велѣлъ во всѣ трубы и бубны бить, якобы хотѣлъ приступать, что Борисъ слыша ушелъ изъ града. Тогда Бѣлогородцы отворя врата вышли ко Владимиру, и просили его, чтобъ ѣхалъ во градъ, яко свою отчину; онъ же починя мостъ, въѣхавъ во градъ, послалъ ко Изяславу съ вѣдомостїю, что Борисъ изъ Бѣлаграда ушелъ, а Юрїй о приходѣ его никакого извѣстїя не имѣетъ, и войскъ въ собранїи у него нѣтъ, понеже Черные Клобуки вездѣ по дорогамъ крѣпкїя стражи имѣли, чтобъ кто отъ Владимирка и дѣтей Юрїевыхъ съ вѣдомостїю не проѣхалъ, которыхъ перенимая побивали, а иныхъ держали подъ стражею, доколѣ Изяславъ въ Кїевъ вшелъ. Изяславъ получа отъ брата извѣстїе, полкй къ нему переправилъ, и велѣлъ Владимиру стоять около Бѣлаграда для удержанїя Владимирка, а самъ съ Венграми наскоро пошелъ къ Кїеву. 1150. Борисъ Юрїевичь ушелъ. Въ Бѣлградъ Изяслава приняли. Оплошность Юрїя иго. Черные Клобуки Изяславу доброхотны.

Борисъ Юрїевичь ушедъ изъ Бѣлаграда, прибѣжалъ ко отцу своему, и сказалъ, что Изяславъ съ великимъ войскомъ пришелъ къ Бѣлуграду; а Кїевляне хотя Юрїя наипаче устрашить, сказали ему, якобы получили вѣсть, что Изяславъ Владимирка Галицкаго и дѣтей Юрїевыхъ полкй совсѣмъ разбилъ. Сїе слышавъ Юрїй, не могъ никакой пōмочи ни откуда вскорѣ получить, оставя Кїевъ Апрѣля 6. дня, паки уѣхалъ за Днѣпръ въ Юрїевъ городокъ, котораго едва Изяславъ не засталъ, Кїевляне же видя Изяслава пришедша встрѣтили его всенародно. Онъ Вѣсти вымышленныя. Юрїй второе изъ Кїева.

же вшедъ въ Кіевъ обладалъ престолъ свой съ великою радостію, людей же Юріевыхъ, которые не успѣли уйти, многихъ переловилъ, все имѣніе Юріево и его Вельможъ побралъ, котораго гораздо болѣе было, нежели прежде Юрій у Изяслава взялъ, и по договору возвратить не хотѣлъ.

Изяславъ въ Кіевъ.

На другой день по вшествіи въ Кіевъ учинилъ Изяславъ для Венгерскихъ и Кіевскихъ Вельможъ великій пиръ. Тогда играли Венгерскія скомоніи, [музыканты] и было во всемъ градѣ веселіе великое, множество Кіевлянъ приходя со удивленіемъ смотрѣли игры и слушали скомоніи Венгерскія.

Скомоніи или музыка.

Владимирко же Галицкій съ Андреемъ Юріевичемъ стояли у Мылыска, ожидая отъ Юрія извѣстія и его съ войскомъ на встрѣчу Изяславу; но видя, что никакой вѣсти нѣтъ, усумнѣвся послали провѣдать, гдѣ Изяславъ стоитъ, и что дѣлается. Посланные возвратяся сказали, что Изяславъ въ Кіевѣ, а Юрій едва могъ уйти въ городецъ съ малыми людьми. Владимирко слышавъ такое приключеніе, вельми ужасся, и говорилъ Андрею Юріевичу и Владимиру Андреевичу: „Мнѣ весьма удивительно вашего отца правленіе, что онъ вѣдая то, что Изяславъ „съ войски на него идетъ, самъ къ своей оборонѣ не при„готовился, а не вѣдать того ему было не возможно, есть„ли бы токмо болѣе о томъ, нежели о увеселеніяхъ съ „пріятели и женами прилѣжалъ, а меньше обнадеживаніемъ „лживымъ Кіевлянъ вѣрилъ: естьли же токмо на меня на„дѣялся, то правда, что я всю мою возможность и съ „немалымъ моимъ опасеніемъ для него употреблялъ, паче „надѣяся, что Изяславу отъ обѣихъ сторонъ опасаться на„добно, смѣло на него наступалъ; вы же имѣли ваши „владѣнія на пути Изяславли, какбы вамъ того не усте„речь, и не приготовиться.„ И съ гнѣвомъ великимъ сказалъ

Владимирка досада на Юрія.

Андрею:

Андрею: „Какъ вы княжите со отцемъ вашимъ, такъ и „управляйтесь, а я противо Изяслава единъ не могу воеваться; ибо онъ хотя вчера не смѣлъ со мною биться, а „видя оплошность отца вашего на него поспѣшилъ, и Кіевомъ со всею Русью овладѣлъ, то уже мнѣ болѣе не „смѣть на него наступать;„ и тако съ великимъ сердцемъ возвратился къ Галичу, и пришедъ въ Мыльскъ, сказалъ Мылчанамъ, чтобъ дали за себя окупъ, естьли всѣ плѣнены и разорены быть не хотятъ; они же собравше сребро и злато все, что у нихъ и женъ ихъ въ ушахъ и на шеяхъ было, сливъ къ нему принесли, которое взявъ пошелъ, обирая по всѣмъ градамъ сребро даже до своего владѣнія. 1150. Владимирко со злобою возвратился.

Андрей Юрьевичь и Владимиръ Андреевичь видя, что имъ въ ихъ владѣніяхъ отъ Изяслава не удержаться, убрався легко пошли на усть Припети и на Давидову боженку, гдѣ перешедъ Днѣпръ пришли во Остръ городокъ ко отцу своему Юрію, и о всемъ ему возвѣстили. Тогда Юрій познавъ обманъ къ нему Кіевлянъ, горько плакалъ о своемъ нещастіи, или паче о своей къ правленію и защитѣ неприлѣжности.

Изяславъ опасаясь, чтобъ Юрій съ Черниговскими и Сѣверскими не совокупился, и паки его изъ Кіева, какъ прежде, не выгналъ, разсудилъ, естьли Вечеславъ, старѣйшій братъ Юрьевъ, будетъ Великимъ Княземъ въ Кіевѣ, тогда Юрію не возможно на него будетъ востать, и другіе ему помогать не будутъ, а Вечеславъ ни въ чемъ мнѣ противенъ не будетъ, и тако положа назавтра своего входа послалъ къ Вечеславу съ письмомъ и словеснымъ приказомъ, обьявляя тако: „Отче! хотя всевышній Богъ по „своей воли взялъ мнѣ отца моего Мстислава, но я прошу тебя, чтобъ ты мнѣ былъ отцемъ вмѣсто его, и „что прежде предъ тобою погрѣшилъ, въ томъ вину мою Хитрость Изяслава.

 „принося,

„ принося, прошу у бога и тебя о прощеніи, и естьли ты „ мнѣ грѣхъ мой сей отпустишь, то и богъ отпуститъ, „ яко самъ ко Апостоломъ рекль: *Имъ же отпустите* „ *грѣхи, отпустятся и намъ*, нынѣ отче отдаю тебѣ „ Кіевъ со всею честію, пріиди и сяди на престолѣ отца „ и дѣда твоихъ, а я хочу быть въ твоей воли.„

Вечеславъ вельми сему посольству обрадовався, что Изяславъ ему токмо первенство даетъ, а во управленіи всемъ самъ будетъ, весьма за то Пословъ благодаря довольно дарилъ, а ко Изяславу отвѣтствовалъ тако: „ Сыне мой! богъ ти воздастъ за учиненное къ моей старости почтеніе, за что и я тебѣ весьма благодарствую, „ но при томъ и то тебѣ не умолчу, естьли бы сіе прежде сдѣлалъ, чтобъ ты конечно такихъ бѣдъ, каковы ты „ понесъ, не терпѣлъ; нынѣ же какъ ты меня для моей „ старости отцемъ себѣ хочешь имѣть, и когда сіе под„ линное намѣреніе твое есть, то я тебя именую себѣ сыномъ „ или братомъ, а по твоему показанному благодѣянію от„ цемъ; „ и учинили между собою роту съ крестнымъ цѣлованіемъ на томъ, что имъ не разлучаться въ щастіи и нещастіи, но все нести купно, Вечеславу имѣть первенство, а Изяславу по согласію съ нимъ всю расправу имѣть.

Выше показано, что распрею о избраніи Митрополита Епископы Нифонтъ Новогородскій, Θеодоръ Владимирскій и Константинъ, не хотя видѣть Климента, и когда Юрій изгналъ Изяслава, избрали Константина, и послали къ Царю и Патріарху, прося онаго поставить, а Климента отрѣшить, и многіе игумены и монахи изъ монастырей со многимъ богатствомъ съ Константиномъ поѣхали, и Патріахъ прозьбы ихъ не презрѣлъ, а Царь Манунлъ, ненавидяй чина монашескаго, писалъ ко Изяславу, якобы монахи туне богатство имѣютъ, и дабы монастыри разорить; (443.) но Изяславъ не принялъ совѣта Царскаго.

Апрѣля

Апрѣля 17. дня въ пятокъ страстныя седмицы преставился въ Переяславлѣ Ростиславъ Юрїевичь, и положенъ въ церкви святаго Михаила подлѣ гробовъ стрыевъ своихъ Андрея и Святослава. Сей Князь Ростиславъ желалъ всею Руссїею единъ обладать, для того отца своего съ братїею и сыновцы возмущая, много бѣды и разоренїя руской землѣ нанесъ, и болѣе хотѣлъ учинить; но богъ смертїю пресѣкъ хотѣнїе его, которымъ многїе обрадовались, токмо единъ отецъ его по немъ плакалъ. 1150. Ростиславъ Юрїевичь.

Тогожъ году приходили Половцы на предѣлы Рязанскїе, Князи же Рязанскїе собравъ войска пошли на нихъ, и догнавъ на рѣкѣ большой Воронѣ многихъ Половцовъ побили, и въ полонъ взяли. Тогда же другїе Половцы приходили на Русь и на Сѣверу, и много зла около Переяславля и Курска учинили, понеже для междуусобной войны Князей рускихъ оборонять было нѣкому. Половцевъ на Рязань. Ворона р. Побѣда на Половцевъ. Междуусобїе непрїятелямъ польза.

1659. 1151. Въ началѣ сего году Апрѣля 20. ввелъ Изяславъ Вечеслава въ Кїевъ, какъ выше объявлено, онъ же ѣхалъ въ церковь ко святѣй Софїи, а оттуда въ домъ Ярославль, и звалъ къ себѣ Изяслава со всѣми Вельможи на обѣдъ, такожъ Воеводу Венгерскаго съ его знатными, и тотъ день даже до позднаго вечера веселились съ великою между собою любовїю; особливо Венграмъ учинили честь великую, Вечеславъ, Изяславъ, каждой отъ себя ихъ дарили многими дарами, одеждами, парчами, коньми, яко же сребромъ и другими вещьми. Въ то же время пришла къ нимъ вѣдомость, что Владимирко Галицкїй воротился въ Галичь, а Андрей Юрїевичь и Владимиръ Андреевичь переѣхали въ городецъ къ Юрїю отцу своему. Назавтра Вечеславъ по совѣту старѣйшихъ Кїевскихъ послалъ изъ нихъ знатнѣйшихъ ко Изяславу говорить: „благодарствую тебѣ, что ты свою честь на меня возложилъ, „и обѣщалъ быть подо мною, яко отцемъ твоимъ, я тебѣ Вечеславъ власть Изяславу уступилъ.

 „говорю,

„ говорю, я есмь ужѐ старъ, всѣхъ управленій понести
„ не могу, для того на тебя все правленіе полагаю, а
„ ежели случится, что трудное и не малое со Христіяны
„ или иновѣрцы, что потребно войну начать; тогда пой-
„ демъ оба совокупно, и войска обоихъ насъ да будутъ не
„ раздѣлены; ежели мнѣ будетъ при томъ быть не воз-
„ возможно, тогда ты и мои войска бери, куда тебѣ бу-
„ детъ и сколько потребно, а я буду въ Кіевѣ.„ Изя-
славъ выслушавъ то, самъ немедленно къ нему пошедъ
благодарилъ, обѣщаяся ему все то съ общаго совѣта ис-
полнять до конца жизни своея.

Изяславъ съ Вячеславомъ учинили великой совѣтъ, созвавъ Князей, Венгерскаго Воеводу съ товарищи, Кіевскихъ и своихъ Вельможъ, разсуждали что дѣлать; и хотя Изяславъ крѣпко старался, чтобъ войска не распущая за Днѣпръ итти, и Юрія изъ Городца, и его сына изъ Переяславля, выгнать, не давая ему времени войска свои собрать, и съ Черниговскими соединитися; но Воевода Венгерской просилъ, что войско утомлено, и за Днѣпръ итти безъ воли Королевской не можетъ, и просилъ о отпускѣ, такожъ Вельможи Кіевляне не согласовали Изяславу, представляя, что войска весьма утруждены, и кормовъ въ поляхъ еще не довольно, чимъ и войско можемъ сдѣлать безъ пашни, паче же Черниговскіе доколѣ съ ними не примирится, принуждены Юрію защищая себя помогать; а совѣтовали послать къ Черниговскимъ съ любовію, и склонить ихъ, чтобъ они болѣе Юрію не помогали, на которомъ согласясь, объявили Венгерскому Воеводѣ, чтобъ они по желанію ихъ возвратились, и Королю за учиненную отъ него помощь благодарили, изъясняя то, что сія его помощь къ великой его и всего Венгерскаго государства чести и славѣ вѣчной; притомъ обнадеживали Короля наикрѣпчайше равномѣрно въ его по-

Венгры отпущены.

потребно-

требности со всѣми Рускими силами помогать, для большаго же изъявленія своей благодарности, и утвержденія крѣпкаго союза положили послать къ Королю сына Изяслава Мстислава, и чтобъ онъ будучи въ Венграхъ могъ такъ какъ Владимиръ Мстиславичь пріятелей себѣ отъ вельможъ Венгерскихъ пріобрѣсти, и немедленно Венгровъ съ честію и многими дарами удовольствовавъ отпустили. Потомъ убравъ Мстислава Изяславича со искусными бояры отправили въ Венгры къ Королю, написавъ къ нему тако: „богъ тебѣ да воздастъ, что намъ учинилъ, яко „братъ родный, благодѣяніе; мы же тебѣ не можемъ „иначе отслужить, какъ головами нашими, и дай боже, „чтобъ мы имѣли случай, тебѣ равномѣрно помочь учинить, „естьли тебѣ отъ кого обида будетъ. Наипаче то насъ „одолжило, что ты намъ въ такое время помогалъ, когда тебѣ войска противо твоихъ непріятелей самому „были нужны, и вѣдая, что тебѣ въ томъ нынѣ потребность обстоитъ, того ради по прозьбѣ Воеводы „твоего войска твои отпустили; однакожъ видя, что „Юрій къ осени на насъ готовится, совокупяся съ Черниговскими, Сѣверскими и Галицкимъ Княземъ, а къ тому „Половцовъ много нанимаетъ: того ради весьма помощи „требуемъ, и хотя тебя самого для того, что самъ „Царь на тебя воюетъ, (444.) не зовемъ, но просимъ прислать къ намъ съ сыномъ нашимъ Мстиславомъ войска „столькожъ или болѣе, чтобъ мы зимою могли его къ „миру принудить, и учиня покой въ землѣ нашей, весною, естьли тебѣ потребно, можемъ къ тебѣ на „помощь со всѣми нашими войски быть, и твоимъ непріятелямъ твою овиду отмстить. Прочее же все какимъ „образомъ богъ намъ помогъ Кіевъ достать, и какъ Руская земля намъ обѣщалась, о томъ можешь обстоятельно отъ брата твоего Мстислава и твоихъ Воеводъ

„увѣ-

1151.

Мстиславъ Изяславичь въ Венгры.

Письмо къ Королю Венгерскому.

„ увѣдать. „ И тако Мстислава отправя Апрѣля 28. дня послали къ Ростиславу въ Смоленскъ объявить; Вечеславъ отъ себя писалъ къ нему: „ Се брате объявляю тебѣ, что „ богъ насъ совокупилъ съ твоимъ братомъ, а моимъ сы„ номъ Изяславомъ, понеже онъ доставъ Рускую землю и „ отеческій престолъ Кіевъ, на меня честь возложилъ, и „ посадилъ меня на престолъ отца моего, я же тебя про„ шу, какъ Изяславъ мнѣ братъ и сынъ, тако буди и „ ты, и потрудися пришти сюда, дошедши по мѣстамъ „ посовѣтуемъ, что далѣе прося у бога милости начи„ нать. „ Изяславъ же писалъ къ брату: „ Ты брате давно „ мнѣ совѣтовалъ, чтобъ стрыя Вечеслава пріять вмѣсто „ отца, и на него честь великаго Князя возложить; но я „ тогда погрѣшилъ, а нынѣ богъ привелъ меня въ Рускую „ землю, и я упросилъ стрыя нашего Вечеслава, чтобъ „ былъ мнѣ во отца, и посадилъ его въ Кіевѣ для об„ щія нашея и всея Рускія земли пользы; сынъ же твой „ Ярославъ въ Новѣградѣ, а у тебя Смоленскія войска „ довольныя, и ты учредя въ Смоленскѣ къ безопасности, „ самъ пріиди къ намъ, дабы намъ свое дѣло прося у бога „ милости къ окончанію привести. „ И тако исправя Изяславъ прилѣжалъ елико возможно войска умножить, и оное въ доброе состояніе привести, для котораго довольно отъ Грекъ оружія купилъ, и войскамъ своимъ раздавалъ, а въ Черниговъ не хотя для Юрія явно, Пословъ послали тайно, якобы для собственнаго дѣла, и велѣли говорить Давидовичамъ, чтобъ они отъ Юрія отстали, и ему болѣе не помогали, вѣдая, что подлинно, естьли онъ укрѣпится, то не оставитъ ихъ въ покоѣ; но паче вспомнили бы свое обѣщаніе, ко Изяславу паки обратилися; еще же имъ Юрію противо Вечеслава помогать, яко на старѣйшаго, грѣхъ есть.

Оружіе отъ Грекъ.

Юрій

Юрій Владимировичь, пришедь вь Городець, вскорѣ посдалъ вь Черниговь ко Владимиру Давидовичу и вь Новгородокь ко Святославу Олговичу, обьявляя имь, что Изяславь его изь Кіева изгнавь самь сѣлъ, и просилъ ихь, чтобь собравь войска пришли кь нему на помощь. Святославь Олговичь получа сію вѣдомость, не дождався праздника Пасхи вь понедѣльникь на Страстной седьмицѣ пошелъ сь войскомь кь Юрію, а во вторникь Апрѣля 15. родился ему сынь, котораго нарекли Игорь, а во святомь крещеніи Георгій; пришедши же Святославь вь Черниговь, сталь звать Владимира и брата его Изяслава Давидовичевь, чтобь пошли сь Юріемь кь Кіеву на Изяслава Мстиславича. Владимирь же уговорень ужѐ тайно присланными оть Изяслава, не хотя на него воевать, обьявилъ о себѣ, что болень, и самь итти не можеть, а притомь говорилъ: „ понеже нынѣ Вячеславь старѣйшій брать Юрі вь престолъ „ руский пріялъ, того ради недостоить Юрію на старѣйшаго воевать, и намь не безь грѣха противо Вячеслава помогать; и для сего, паче же для домашнихь многихь нуждь, „ итти не могу, а естьли брать мой Изяславь хощеть „ итти, то можеть учинить по его волѣ.„ Изяславь же Давидовичь сказалъ: „ Я весьма брате сожалѣю, что и прежде „ для тебя Изяславу роту преступилъ, и противо его Юрію „ помогалъ, а нынѣ не хощу того учинить; но пойду ко „ Изяславу, понеже онь правь есть предь стрыемь своимь „ Юріемь.„ Тогда Тысецкій Владимировь Азарій Чудинь, говорилъ Владимиру при Святославѣ: „ Княже, доколѣ будешь воеваться, ища себѣ владѣнія, Христіань губишь, „ видишь ли, что Изяславу вь правду богь помогаеть? „ не взялъ ли брать вашь Всеволодь лестію Кіевь, и по „ себѣ отдалъ Игорю, хотя Изяслава лишить, но богь „ Изяслава предивнымь судомь оправдалъ? Юрій дважды покусился Кіевь обладать, и дважды его лишаясь много тысящь

Margin: 1151.

Margin: Родился Игорь Святославичь.

Margin: Совѣть Азаріевь.

„ Христіанъ погубилъ, но противо воли божеской ничего
„ не успѣвъ, со стыдомъ и великимъ убыткомъ привужденъ
„ бѣгать; нынѣ же еще хотите Христіанъ губить помогая
„ Юрію, не разсудя того, что Юрій наконецъ всѣхъ васъ
„ по единому изгубитъ, или владѣнія лишитъ, или Полов-
„ цы видя въ васъ несогласіе и въ силахъ оскудѣніе, при-
„ шедъ всѣми вами обладаютъ. „ Святославъ же весьма разгнѣвався на Азаріа сказалъ: ты боишся, или подкупленъ отъ Изяслава, и не хочешь молодую жену оставить, отговариваешь воевать. Потомъ сказалъ Владимиру: вѣрь брате сему рабу, и по его совѣту поступай, доколѣ Юрій Кіевъ достанетъ, тогда узнаешь, какъ тебя изъ Чернигова изженетъ; ибо тогда не можешь оборонятися, ни Изяславъ тебѣ поможетъ. О семъ Владимиръ весьма прискорбенъ бывъ, но опасаяся силы Юріевы и Святославли, не хотя пошелъ, и пришедъ къ Юрію праздновали Егоріевъ день, Апрѣля 23.

Владимиръ Давидовичь къ Юрію.

Изяславъ Давидовичь ко Изяславу.

Изяславъ Давидовичь не принявъ никакихъ отъ Святослава угрозъ, согласясь тайно съ братомъ своимъ, собравъ войско свое, пошелъ въ Кіевъ ко Изяславу Мстиславичу. (445) Въ то же время прибылъ изъ Смоленска Ростиславъ Мстиславичь со множествомъ Смольянъ къ стрыю своему Вечеславу и брату Изяславу, которыхъ Вечеславъ и Изяславъ приняли съ великою радостію, и поставя полки ихъ Изяславли по Лыбети, а Ростиславля къ Вышграду, довольствовали всѣмъ, и звали Князей къ себѣ на обѣдъ, притомъ дарили ихъ и воеводъ богато разными вещами.

Юрій на Изяслава. Половцы въ помочь.

Въ то же самое время пришли къ Юрію въ помощь Половцы въ великомъ числѣ, съ которыми совокупясь немедленно большую часть пѣхоты отпустилъ водою, а самъ на конѣхъ пошелъ къ Кіеву, и пришедъ сталъ въ шатрахъ на берегу противо Кіева по лугу, и велѣлъ пѣхотѣ въ лодкахъ итти за Днѣпръ; но Изяславъ у-

строя

строя хитро лодїи съ кровлями, что гребцовъ было не видно, закрыты лубьемъ, и у каждой лодїи на кормѣ и на носу были правила, что могли не поварачивая лодїи туда и назадъ равно править, а стрѣльцы стояли на верьху въ броняхъ. Оные выступя учинили на Днѣпрѣ бой, и не дали Юрїевымъ лодїямъ отъ берега отъѣхать; ибо могли скоро нѣсколико отхватить, и взять или потопить, на которыхъ съ обѣ стороны со ужасомъ смотрѣли. Юрїй видя, что тутъ переходить ему никакъ не можно, разсудилъ итти на низъ; но понеже лодокъ провести мимо Кїева было не удобно, велѣлъ ихъ перевести въ озеро Дулебское, а оттуда берегомъ въ Золочу и по Золочѣ въ низъ спустилъ въ Днѣпръ, а съ конницею пошелъ лугомъ. Противо же его Изяславъ шелъ со своими полками своимъ берегомъ, и лодїи у обоихъ шли подлѣ береговъ. Пришедши же къ Витичеву противо брода, остановилися другъ противо друга. Юрїй хотя тутъ всею силою переходить, но Изяславли лодїи имъ жестокимъ боемъ возбраняли, и не пущали далеко отъ берега отъитти. Святославъ Олговичь видя, что сей переходъ имъ весьма труденъ, разсудилъ ночью отдѣлясь итти на низъ, и тамо искать къ переходу способа, и согласяся съ Юрїемъ, оставя его со Владимиромъ Андреевичемъ противъ Витичева, взявъ Половцевъ съ собою, пошелъ на низъ къ Зарубу, гдѣ отъ Изяслава поставлена была токмо для надзиранїя стража не сильная. Святославъ пришедъ немедленно на разсвѣтѣ послалъ вплавь чрезъ Днѣпръ, стражи же не давали переѣхать, билися крѣпко, и чая малое число непрїятелей, не послали ко Изяславу съ вѣдомостїю; но Половцы вси на коняхъ великимъ людствомъ вдругъ пошли, что видя стражи убоявся побѣжали, а Половцы перешли, и стали на оной сторонѣ, понеже Изяславлихъ войскъ было мало, и то безъ Князя; ибо Мстиславъ былъ въ Вен-

1151. Лодїи крытыя. Дулебское озер. Золоча р.

Е 2 грахъ,

грахѣ, а Воеводы не вси слышали. И тако Святославы оба Олговичь и Всеволодичь перешедъ чрезъ Днѣпръ за Половцами, послали къ Юрію съ вѣдомостію, приказавъ ему, чтобы шелъ немедленно, и не допустилъ Изяславу, сбить ихъ паки за Днѣпръ, по которому Юрій немедленно со Владимиромъ и дѣтьми пошелъ туда же, и перешедъ немедленно, послалъ ко Владимирку въ Галичь, прося его, чтобъ онъ съ войскомъ къ нему поспѣшилъ.

Изяславъ увѣдавъ о переходѣ Святославли и Половцевъ, весьма оплошно учинилъ, что на него со всѣми полками не пошелъ; ибо онъ могъ бы Юрія малыми людьми у Вятичева отъ перехода удержать, но онъ видя, что и Юрій туда же пошелъ, хотя ужè пошелъ на Изяслава, но увѣдавъ, что оные всѣ перешли, съ пути возвратился ко Кіеву, а Юрій перешедъ совсѣмъ слѣдовалъ за Изяславомъ, и перешедъ сталъ у Бѣлаграда. Тутъ убрався и вооруженъ пошелъ ко Кіеву, и сталъ на Лыбети, а Изяславъ съ полками на другой сторонѣ противо ему предъ золотыми вратами. Такожъ Вечеславъ сталъ въ срединѣ подлѣ Изяслава, Изяславъ Давидовичь между златыми и жидовскими вратами, Ростиславъ Мстиславичь сталъ предъ жидовскими враты, Борисъ Городенскій у Лядскихъ вратъ, и Кіевляне раздѣля полки свои стали около града между княжими полками, и тако захватили все поле и всѣ уготовились ко сраженію. Вечеславъ созвавъ всѣхъ Князей говорилъ имъ: „се! братія, вооружилися мы всѣ и готовы къ „бою, а понеже Юрій есть мнѣ молодшій братъ, хочетъ „меня неправо изгнать, того ради хощу по должности „моего старѣйшинства къ нему послать со увѣщаніемъ, „объявя мою предъ нимъ правость, дабы я въ день судный „за пролитіе крови неповинной могъ отвѣтъ дать; „ на которое всѣ согласовали. Онъ же призвавъ Тысецкаго своего Бѣловолоса, сказалъ ему: иди къ брату моему Юрію, и поздравя

Устроеніе полковъ.

Бѣловолосъ.

поздравя его отъ меня говори тако: „ Я тебѣ брату и 1151.
„ сыновцу нашему Изяславу многократно говаривалъ, Рѣчь Вечеслава ко Юрію.
„ дабы вы не проливали крови Христіанской для цѣлости
„ Руской земли, и оное токмо по должности моей васъ
„ унималъ, не требуя отъ васъ ничего, ниже о своемъ
„ старшинствѣ упоминалъ, въ чемъ мнѣ всѣмъ извѣстная
„ отъ обоихъ васъ была обида и бещестіе; я полки и
„ силу данную мнѣ отъ бога и моего родителя имѣлъ,
„ но для Руской земли ни противо коего васъ употре-
„ блялъ, ты же памятуещь, какъ я тебѣ на Изяслава
„ жаловался, что онъ меня обидѣлъ, когда онъ шелъ съ
„ войскомъ на Игоря, тогда меня увѣрялъ, что не для
„ себя, но для меня Кіевъ достаетъ; но взявъ не токмо
„ того не учинилъ, но и у меня города Туровъ и
„ Пинскъ отнялъ, и тако тогда меня Изяславъ обидѣлъ;
„ равно же ты брате, когда шелъ къ Переяславлю на
„ Изяслава всѣмъ объявлялъ, что Кіева не себѣ ищешь,
„ но старѣйшему твоему брату Вечеславу, тогда имено-
„ валъ ты меня отцемъ; но когда тебѣ богъ помогъ
„ Изяслава побѣдить, самъ Кіевомъ и всею Рускою землею
„ обладалъ, и у меня отнялъ Пересопницу и Дорогобужъ,
„ вмѣсто же онаго далъ мнѣ единъ Вышградъ. Тако самъ
„ можешь разсудить, сколько я отъ тебя тяжко обиженъ,
„ я же всего того покоя ради въ Руской земли не искалъ,
„ и для бога тѣ обиды съ терпѣніемъ уничтожалъ, но
„ еще васъ увѣщевалъ и удерживалъ моими совѣты,
„ чтобъ по правости развелись и помирились; но вы меня
„ не слушали, въ чемъ тяжко предъ Господемъ богомъ
„ погрѣшили, и сіе вамъ сказавъ то по закону древнему
„ объявляю, что мнѣ тебѣ, яко младшему, старѣйшин-
„ ствомъ уступати и тебѣ поклонятися не возможно.
„ Что же Изяславъ дважды слово свое премѣнялъ, но
„ нынѣ доставъ Кіевъ, не самъ обладалъ, но мнѣ честь

„ту учинилъ, отцемъ меня себѣ назвавъ, и въ Кїевѣ „меня на престолъ отеческїй посадилъ, и я его имѣю „себѣ сыномъ, и мнѣ по законамъ и обычаямъ отцевъ и „дѣдовъ нашихъ послѣ отца, яко старѣйшему, Кїевъ до„стоитъ. Что же я сказалъ еже младшему не могу по„клонитися, то ты самъ вѣдаешь, что я тебѣ есмь „старѣйшїй; ибо ты когда родился, то уже я былъ съ „бородою, ежели же ты на мое старѣйшинство хощешь „востать, яже того ради и пришелъ сюда, то вѣдай, „яко есть богъ правосудецъ, и не дастъ неправому ушѣ„хи;„ и съ тѣмъ отправилъ.

Юрїй стоялъ тогда у Василева, пришедши же Посолъ Вечеславль все повелѣнное ему сказалъ, онъ же противо тому послалъ къ Вечеславу своего Посла съ такимъ отвѣтомъ: „Ты отче все мнѣ правду объявилъ, ты мнѣ яко „отецъ, ежели хощешь въ Кїевѣ со мною управлять, такъ „какъ нынѣ управляешь со Изяславомъ, а Изяславъ пой„детъ въ свое Владимирское, Ростиславъ въ Смоленское „владѣнїе, а мы между собою сами можемъ договоритися „о всѣмъ, Изяславу Кїевомъ владѣть не дамъ.„

Отвѣтъ Юрїевъ.

Вечеславъ выслушавъ Посла отвѣтствовалъ ему: „Скажи брату моему Юрїю, у тебя есть седьмь сыновъ, я „отъ тебя ихъ не отгоняю, яже имѣю токмо двухъ сыновъ Изя„слава и Ростислава, а естьли мы вспомнимъ любовь, на„ставленїе и охраненїе отеческое, отца ихъ Мстислава, то „мы должны ихъ за равныхъ себѣ, яко единородныхъ братїю, „почитать; но они суть младшїе, а я старѣйшїй, тебѣ ихъ „изгонять отъ меня не можно, а лучше разсуди, что я „тебѣ истинну говорю; убойся бога и сожалѣй Рускїя „землй и Христїанъ, не проливай крови неповинной, но „возвратися съ сынами твоими въ бѣлую Русь, ты бо „имѣешь область великую Ростовъ градъ великїй, Суз„даль, Переславль и другїе многїе, которые тебѣ отецъ

Вечеславъ отвѣтъ.

„нашъ,

„ нашъ, а потомъ и братъ Мстиславъ, опредѣлили, Олго- 1151.
„ вичевъ же отпусти въ домы. Впрочемъ что потребно
„ можемъ любовію переговорить, и братски развестися во
„ всемъ; ежели же будеть поступать по твоему замыслу,
„ то я оставляю на твою волю, и надѣюся, что богъ насъ
„ по правдѣ разсудитъ; „ и съ тѣмъ Посла его отпустилъ.

Всѣ сіи Вечеславли увѣщанія были Юрію не согласны съ его злостнымъ на Изяслава намѣреніемъ, для того заутра рано вооружа войско свое, пошелъ прямо къ Кіеву, но Изяславли войска встрѣтя его на Лыбети учинили бой, не пущая чрезъ Лыбеть. Тогда Андрей Юріевичь и Владимиръ Андреевичь съ Половцы сильно наступя переѣхали Лыбедь. Ихъ собственные полки стояли съ прочими въ порядкѣ, и о томъ невѣдали, только Владимировъ дядька его не пустилъ, и взявъ коня за поводъ возвратилъ. Владимиръ же гнѣваяся на своихъ, что за нимъ не поспѣшили, но возвратился не врежденъ, сохраненъ богомъ и молитвою родителя его. Потомъ полки нѣкоторые перешедъ Лыбеть на ровнину, бились съ полками Вечеславлими и Изяславлими. Изяславъ послалъ ко всѣмъ Княземъ, чтобъ изо всѣхъ полковъ прибавили людей, а полковъ съ мѣстъ не трогали, которыхъ собралось довольно, и велѣлъ Изяславъ всѣмъ онымъ ударить храбро на противныхъ, и тако оные съ предводительствомъ искусныхъ Воеводъ храбро наступили, что Половцевъ разогнавъ, полки перешедшіе въ Лыбеть вогнали, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли, достальные же принуждены оставя коней уйти за рѣку. Тутъ убили Половецкаго Князя Севеича Бонаковича, которой похваляясь поѣхалъ, что будетъ сѣчь саблею златые врата, какъ и отецъ его; другихъ же Половцевъ весьми много на семъ бою пропало. Съ сего времени перестали Юріевы чрезъ Лыбеть переѣжжать, а на другой день Юрій убрався съ полками пошелъ прочь; пришла бо ему вѣдомость, что сватъ

Андрея II. храбрость.

Бой на Лыбеди.

Юріевы сбиты.

Севеичь Князь.

сватѣ его Владимирко Галицкій идетѣ кѣ нему вѣ помощь, для того отступилѣ, чтобѣ совокупяся паки притти на Вечеслава.

Изяславѣ сѣ братомѣ Ростиславомѣ, видя, что Юрій пошелѣ прочь, возмнили, что Юрій бѣжитѣ, положили немедленно итти за нимѣ вѣ погóню, и сѣ тѣмѣ пошедѣ кѣ Вечеславу говорили, чтобѣ велѣлѣ и своему полку итти сѣ ними; Вечеславѣ же имѣ сказалѣ: „Сыне! Се видимѣ „начáло божіея кѣ намѣ благодати, что Юрій пришедѣ „здѣсь стоялѣ, но ничего не успѣлѣ, пошелѣ прочь, по„длинно ли возвращаясь или коварство кое умыслилѣ, „не вѣмы; но чтобы то ни было, намѣ за нимѣ нынѣ гнать „не потребно, но надѣюся, что сей вечерѣ или рано за„утра увѣдаемѣ о причинѣ подлинно, и тогда пойдемѣ „за нимѣ.„ Изяславѣ же вѣдая Бориса Городенскаго на тайныя нападенія искуснаго, и всѣ мѣстà кѣ Бѣлуграду довольно свѣдущаго, послалѣ его сѣ небольшимѣ числомѣ надежныхѣ людей, чтобѣ тайно за Юріемѣ идучи надзиралѣ, куда и для чего онѣ пошелѣ. Юрій же пришедѣ кѣ Бѣлуграду, послалѣ Бѣлогородцамѣ говорить, чтобѣ градѣ отворили не опасаясь его, зане онѣ есть Государь ихѣ; но Бѣлогородцы отвѣтствовали: естьли Кіевѣ Юрію не противенѣ, то и мы отворить градѣ и его какѣ нашего Князя принять готовы, а понеже Кіевомѣ владѣютѣ Вечеславѣ со Изяславомѣ, то и мы имѣемѣ у себя Князей, а иному покориться не можемѣ. Онѣ же видя то, пошелѣ мимо чрезѣ борѣ кѣ Вѣрневу, и оттуда за валѣ и сталѣ у божницы, надѣяся тутѣ со Владимиркомѣ соединитися, понеже отступя отѣ Кіева послалѣ кѣ нему сыновца своего Владимира Андреевича.

Юрій кѣ Бѣлуграду.

Бѣлогородцевѣ.

Вѣрнево.

Изяславѣ увѣдавѣ, что Владимирко близко идетѣ, учиня совѣтѣ, немедленно согласились итти за Юріемѣ стараться о томѣ, чтобѣ не допустить ему со Владимир-

комѣ

комъ совокупитися, и тако съ Вечеславомъ, помолясь Господу Богу, немедленно пошли со всѣми полками и Кіевляномъ: всѣмъ, кто только итти можетъ, велѣли собратися, оставя въ Кіевѣ престарѣлыхъ, больныхъ и младенцевъ, и не токмо тѣмъ, но и женамъ велѣли вооружатися, и быть ко оборонѣ готовымъ; естьли же кто можетъ, а не пойдетъ, того возвратясь сами убьемъ. Тако убрався пошли другъ друга понуждая на конѣхъ и пѣхотою, и того дня перешедъ, стали у Звенигорода, (446.) а наутріе перешли къ Василеву во обѣдъ, гдѣ получилъ Изаславъ изъ Венгеръ вѣдомость отъ сына Мстислава, что Король послалъ ему въ помочь войско не малое, какого прежде не посылалъ; и естьли оныя надобны, то бъ немедленно на встрѣчу имъ прислали, по которому поспѣшнѣе пойдутъ. По сему извѣстію Изяславъ немедленно противъ Венгровъ отправя, самъ пошелъ, чтобъ Юрія догнать, и прежде, нежели Владимирко пріидетъ, принудить его къ бою, и догналъ его у Перепетова въ четвертокъ, гдѣ стали другъ противо друга. Тогда былъ дождь и вѣтръ надъ мѣру сильный, и послали Вечеславъ къ Юрію говорить о мирѣ, къ чему Юрій былъ довольно склоненъ; но Святославъ Олговичь и Половцы всею силою отъ того Юрія удержали, и договариваться не допустили, желающе кровопролитіемъ Изяслава изгнать: и такъ стояли до вечера и ночью Юрій перетелъ за Руть рѣку.

1151. Жены ко оборонѣ. Звенигородъ. Извѣстіе о Венграхъ. Руть р.

Въ пятокъ на разсвѣтаніи Юрій совѣтовалъ паки о мирѣ, и едва Олговичевъ къ тому склонилъ; но Половцы никакъ не хотѣли. Изяславъ получа послѣдней отвѣтъ, вооружа всѣ полки, пошелъ на Юрія, но Юрій не хотѣлъ биться, ожидая Владимирка Галицкаго, а Изяславъ сильно наступалъ, что Юрій принужденъ самъ со всѣми полками выступить. Андрей Юрьевичь управлялъ тогда полки отца своего, но видя Половцевъ назади ставшихъ, якобы

Бой Юрія со Изяславомъ.

бѣжать намѣрились, поѣхалъ къ нимъ, и съ великимъ обѣщаніемъ едва ихъ могъ уговорить, и въ бой привести, потомъ укрѣплялъ своихъ. Изяславъ же и Ростиславъ учредя полки, и уже битися начали, поѣхавъ говорили Вечеславу, что онъ довольно Юрію добра желая посылалъ, но онъ не восхотѣлъ, и нынѣ уже пришло къ тому, что судомъ божіимъ окончать: ты же, яко человѣкъ престарѣлый, не можешь какъ потребно себя защищать; того ради поѣжжай далѣе, и смотри, что богъ устроять будетъ, а мы хотимъ за тебя и свою честь трудиться даже до смерти. На оное Вечеславъ отвѣтствовалъ: братія моя и сынове! я отъ рожденія моего не охотникъ былъ крови проливать, но къ сему меня нынѣ принудилъ братъ мой, и се я стою особно, а вы управляйтесь, какъ вамъ богъ поможетъ: и тако взявъ отъ него прощеніе, со слезами многими, всѣ разъѣхались всякъ къ своимъ полкамъ, и Вечеславъ стоялъ позади на высокомъ мѣстѣ, смотря наступанія полковъ.

Вечеславъ удалился.

Изяславъ послалъ по всѣмъ полкамъ сказать, чтобъ смотрѣли на его полкъ, какъ оной пойдетъ, чтобъ всѣ шли, а прежде ни единъ съ мѣста не трогался. Тогда и Юріевы полки приближались, а Половцы по обѣ стороны наѣзжая бились съ передовыми. Андрей Юріевичь съ полкомъ отцовымъ приближаясь, взявъ копіе, и первый въѣхалъ въ полки Изяславли, бой началъ, но копіе изломилъ. Тогда прокололи подъ нимъ коня, которой споткнулся, и отъ того шлемъ съ него свалился, и щитъ оборвался; но божіимъ заступленіемъ сохраненъ, отошелъ между своими безъ раны. Полки же соступяся учинили жестокую сѣчу, которая не долго продолжалась, и въ первомъ сраженіи убили предобраго и кроткаго Князя Владимира Давидовича Черниговскаго; ранили бо его въ руку и съ коня свалили, и своя пѣхота не познавъ его, хотѣли убить, онъ же снявъ

Храбрость Андрея перваго.

Владимиръ Давидовичь убитъ.

съ себя шлемъ, показался, и познавъ его еще жива, не далеко назадъ отнесли. Тогда весь полкъ его въ смятеніе отъ превеликой жалости пришелъ. Изяславъ хотя стрѣлою и копіемъ раненъ былъ, но не явилъ никому; Половцы же Юріевы, видя храброе Изяславле наступленіе, пустя по стрѣлѣ побѣжали чрезъ Рушь, гдѣ ихъ множество стѣсненныхъ побито и потоплено. Потомъ Святославъ Олговичь, которой такъ много крови желалъ, прежде всѣхъ побѣжалъ, а наконецъ и Юрій съ дѣтьми видя великое паденіе лучшихъ своихъ людей, всѣ побѣжали чрезъ Рушь; но понеже Рушь весьма топка, а Изяславли войска жестоко наступали, то наиболѣе тутъ побито и потонуло, а многихъ въ плѣнъ брали. И того же дня о полудни Юрій прибѣжавъ къ Днѣпру, и съ малыми людьми переѣхавъ въ лодіяхъ, въѣхалъ въ Переяславль, а Святославъ Олговичь и сыновецъ его ушли въ другую сторону на устіе Припѣти. Тысяцкой же Владимировъ Азарій Чюдинъ, видя Князя своего Владимира убита, и увѣдавъ, что Святославъ съ бою ушелъ, взялъ нѣсколько своихъ воиновъ, погналъ за нимъ, хотя кровь господина своего отмстить, и гнавъ до Днѣпра не постигъ, зане Святославъ не ожидая своихъ ушелъ. Азарій видя двухъ главныхъ Святославлихъ совѣтниковъ, оныхъ побилъ, и головы ихъ къ Святославу послалъ, тѣмъ свою обиду отмстя, а Святославу большую досаду учиня, самъ возвратился къ Кіеву; Половцы же остальные ушли къ Донцу, и была въ нихъ печаль не малая, понеже давно они столько вдругъ людей, а паче знатныхъ, не теряли.

1151.

Половцы первые въ бѣгъ.

Юрій побѣжденъ.

Вѣрность раба.

По окончаніи бою Изяславъ за Рушь гнать, и людей побивать никому не велѣлъ, токмо за Святославомъ Олговичемъ гнавъ много его людей побили и плѣнили; Изяславъ же Мстиславичь истомленъ будучи отъ ранъ, со стрыемъ своимъ Вечеславомъ отдыхая, услышалъ, что Влади-

миръ Давидовичь найденъ убитъ, а братъ его Изяславъ надъ нимъ плачетъ, забывъ болѣзнь свою, поѣхалъ къ нему и самъ плакавъ о Владимирѣ увѣщевалъ Изяслава Давидовича, чтобъ престалъ плакать, понеже его тѣмъ не поднять, и взявъ тѣло Владимирово, отправили къ Чернигову. Съ нимъ же и братъ его Изяславъ съ войскомъ возвратился, и сѣлъ на престолѣ Черниговскомъ. Изяславъ Мстиславичь, доколѣ тѣла и раненыхъ убирали, получилъ извѣстіе, что Юрій сѣлъ въ Переяславли, разсудивъ, что не полезно Юрію давать время войско разбитое собирать и укрѣпиться, немедленно со стрыемъ Вечеславомъ и братомъ Святополкомъ пошелъ за Днѣпръ у заруба, и сталъ у Можева сельца обозомъ, а оттуда посылалъ къ Переяславлю наблюдать, чтобъ бѣгущія войска Юріевы къ городу не допущали. Юрій же видя, что войско его все погибло, а помощи ни откуда получить не можетъ, принужденъ со Изяславомъ мирится, послалъ къ нему и къ брату своему Вечеславу говорить о мирѣ, которые ему охотно соизволили, и учиня договоръ, чтобъ ему возвратиться совсѣмъ въ бѣлую Русь, и впредь до жизни Изяславлей Кіева не искать, плѣнныхъ же, гдѣ сколько есть, освободить, въ Переяславли оставить Юрію сына коего хочетъ, но оному быть подъ властію Вечеслава и Изяслава. На томъ Вечеславъ со Изяславомъ, а Юрій со всѣми дѣтьми роту учиня, крестъ цѣловали, и разъѣхались съ миромъ: Вечеславъ и Изяславъ въ Кіевъ, а Юрій обѣщавъ тогоже дня ѣхать, но надѣяся Владимирка дождався, паки войну возобновить, остался съ дѣтьми въ Переяславли, а ко Владимирку тайно послалъ съ вѣдомостію, и велѣлъ его просить, чтобъ шелъ къ Кіеву, обнадеживая еще войска довольно собрать, и отмстить Изяславу свое нещастіе; но оныхъ посланныхъ берендичи поймавъ, ко Изяславу привели.

Миръ Юрія со Изяславомъ.

Юріева злость.

Изя-

Изяславъ получа вѣдомость, что Юрій еще со Владимиромъ пересылку учинилъ и по Половцовъ послалъ, немедленно послалъ ему говорить: Ты мнѣ съ крестнымъ цѣлованіемъ обѣщался въ бѣлую Русь возвратитися, а нынѣ увѣдалъ я, что ты призываешь на меня Владимирка и Половцовъ: того ради объявляю тебѣ, что естьли того дня не возратишся, то ужѐ никакого отъ тебя прошенія не приму, но поступлю съ тобою, яко съ злодѣемъ и клятвопреступникомъ. Владимирко же бывъ ужѐ близко токмо за одинъ день ѣзды отъ мѣста, гдѣ бой былъ, получа извѣстіе, что Юрій совсѣмъ побѣжденъ, немедленно возвратился, и на́-скоро къ Галичу пошелъ; а Юрій, получа отъ Изяслава такой жестокой приказъ, и увѣдавъ, что Владимирко возвратился, оставя въ Переяславли сына своего Глѣба, пошелъ въ городокъ. Андрей же хотя прилѣжно отца своего просилъ, чтобъ видя уже болѣе здѣсь дѣлать нечего, не медля возвратился, и о устроеніи своего владѣнія прилѣжалъ; но видя его къ тому несклонна, самъ отпросился впередъ, а Юрій остался въ городцѣ.

1151. Коварство открыто. Юрій въ городокъ. Андрея II. благоразсудность.

Святославъ Олговичь слыша, что Юрій со Изяславомъ помирился, и оставя сына въ Переяславлѣ, самъ выѣхалъ, учинилъ совѣтъ, представя, что есть отъ обоихъ Изяславовъ, яко главныхъ и сильныхъ непріятелей, великая ему опасность, чтобъ согласясь на него не возстали, и княженія не лишили, требуя чемъ то упредить? и согласился съ сыновцомъ своимъ Святославомъ Всеволодичемъ и съ Вельможи, естьли не можно вскорѣ со обѣими, то прежде съ Давидовичемъ умириться, по которому послали въ Черниговъ ко Изяславу Давидовичу просить о примиреніи, говоря ему: „ брате! всякая война продолжается до мира, „ а миръ до войны, мы есмы братія, а воюемъ, за что „ не вѣдаемъ, нынѣ просимъ тебя оставить вражду, и быть „ въ прежней любви; мы имѣемъ области раздѣленны, одна

„ отца моего Олга, а другая твоего отца Давида съ сыновцы, „ возьми всю область отца твоего, а я съ сыновцемъ о-„ станемся на области отца нашего, и такъ раздѣлимся „ по правости, что враждѣ причины не будетъ. „ Изяславъ хотя великую злобу за смерть братню и погубленіе лучшихъ войскъ на Святослава имѣлъ; но для его полезнаго представленія и утвержденія себя на Черниговскомъ княженіи, о которомъ Святославъ при Владимирѣ свое требованіе упоминалъ, охотно соизволилъ, и любовно потому миръ учинилъ, и всю свою отчину получилъ, а Святославу его града возвратилъ.

Миръ Черниговскихъ и Сѣверскихъ.

Изяславъ Мстиславичь побѣдя Юрія послалъ сына своего Ярослава къ брату Ростиславу, чтобъ онаго въ Новѣградѣ посадилъ, а своего сына изъ Новаграда взялъ, что Ростиславъ безъ прекословія учинилъ, и Новогородцы приняли его съ честію.

Мстиславъ Изяславичь пришедъ въ Венгры, объявилъ Королю листы Вечеславли и отца своего, такожъ и приказъ словесный, и принятъ былъ отъ Короля и Королевы съ честію и любовію великою, и немедленно Король велѣлъ собрать войска до 12000, и отправилъ ко Изяславу, а Мстислава удержалъ, доколѣ еще сколько можно съ нимъ отправить, и съ тѣмъ посланъ былъ ко Изяславу нарочной, объявить какъ прежде сказано, но получа извѣстіе, что Изяславъ ужè въ Кіевѣ, а Владимирко возвратился, велѣлъ Король отправить, выбравъ лучшихъ 6000 человѣкъ, и со оными отправилъ Мстислава, объявя Вечеславу и шурину своему Изяславу: увѣдомленъ я отъ васъ, что Владимирко Галицкій много вамъ вреда учинилъ, и моихъ Венгровъ многихъ побилъ, котораго стыда, не дай боже! болѣе слышать, но да поможетъ намъ отмстить свою обиду, для котораго собравъ войска сколько удобно, послалъ къ вамъ съ вашимъ сыномъ, а моимъ братомъ Мстиславомъ, здѣсь же

Венгры въ помочь.

же къ веснѣ приготовлю большее войско, и естьли богъ мнѣ допуститъ, то самъ пойду, къ которому времени и вы свои войска изготовьте. Тако отправленъ Мстиславъ Изяславичь, шелъ всегда съ довольною отъ Владимирка осторожностію, хотя увѣдалъ, что Юрій уже побѣжденъ, а Владимирко въ Галичь возвратился. 1151.

Владимирко слышавъ, что Мстиславъ съ Венгры идетъ, пошелъ налегкѣ за нимъ, чтобъ его къ Кіеву не допустить, о чемъ Мстиславъ не вѣдая, сталъ у Собина не далеко отъ Луцка, не весьма въ крѣпкомъ мѣстѣ. Тогда стрый его Владимиръ прислалъ къ нему пищи и питія, какъ для самаго, такъ и для войска, довольство не малое, и велѣлъ ему притомъ сказать, что Владимирко за нимъ идетъ, дабы стоялъ осторожно, а наилучше, чтобъ перешелъ въ способнѣйшее мѣсто. Мстиславъ слыша то, призвалъ Венгерскаго Воеводу, и о томъ ему объявилъ; но Венгры не повѣря тому, и обрадовався, что питья много достали, оставя объявленную имъ опасность, такъ перепилися, что многіе не знали, гдѣ спали. Въ полночь же стражи прибѣжавъ Мстиславу сказали, что Владимирко идетъ близко: онъ же собравъ своихъ людей, которыхъ при немъ было не болѣе 200, готовился къ противленію, а Венгровъ послалъ будить, но оные спали яко мертвые, и не могло ихъ ко устроенію трети собратися. На разсвѣтаніи же Владимирко пришедъ напалъ, и почитай непротивящихся пьяныхъ бѣгающихъ, яко бѣшеныхъ, и спящихъ многихъ Венгровъ порубилъ; взявъ же главнаго Венгерскаго Воеводу, и увѣдавъ, что паденіе войска отъ его оплошности учинилось, обрѣзавъ ему носъ и уши, къ Королю послалъ, а Мстиславъ собравъ сколько къ нему собралися, перво жестоко противился, но видя свою невозможность, въ лѣсъ отступилъ, и до Луцка охранно пришелъ, а Владимирко многія волости Изяславли пожегъ и разорилъ.

Собино.

Владимирка проворство.

Пьянство войско побѣдило.

Воеводѣ оплошному воздаяніе.

Изяславъ

Изяславъ увѣдавъ о томъ, велми печалился, а паче тѣмъ, что Юрій остался въ городцѣ, и многую ему опасность наносилъ, но вскорѣ не малое ему отъ печалей тѣхъ увеселеніе явилось, что Изяславъ Давидовичь прислалъ къ нему Пословъ своихъ и Святославлихъ просить о мирѣ; и хотя Изяславу тяжко было всѣ Святославли клятвопреступныя обиды безъ отмщенія спустить, и въ забвеніе предать; однакожъ по такъ многихъ трудахъ и великихъ убыткахъ и самъ радъ былъ покою: того ради на ту ихъ прозьбу соизволилъ, и послалъ къ нимъ просить, чтобъ сами съ нѣсколькими войски къ нему были, которыя немедленно пріѣхали, и приняты были отъ Изяслава съ любовію, и обьявя имъ Юріево неисполненіе клятвеннаго договора, пошелъ съ ними къ городцу на Юрія, а Юрій укрѣпяся намѣрился оборонятись съ дѣтьми своими Борисомъ, Глѣбомъ и Мстиславомъ. Изяславъ хотя предъ всѣми правъ былъ, посылалъ къ нему нѣсколько разъ говорить, дабы не надѣялся ни на какую крѣпость градскую, самъ съ миромъ возвратился, но Юрій ни мало не пріемля того, съ поношеніемъ и грозами Изяславу отказалъ. Изяславъ по согласію со всѣми Князи, велѣлъ войскамъ отступя, со всѣ страны приступая битися, которое чрезъ нѣсколько дней продолжалось, и уже Юрію велми тяжко стало, что его люди ни день ни ночь покоя не имѣли, а къ тому не мало у него побивали; помощи же ни откуда не видя, послалъ просить Изяслава, чтобъ онъ отъ града съ войскомъ на сторону отступилъ, и далъ ему свободной къ Суздалю проходъ, обѣщаяся немедленно итти въ свое владѣніе, и на томъ учиня роту съ крестнымъ цѣлованіемъ. Тогда Изяславъ отступилъ, а Юрій, оставя въ городцѣ сына Глѣба, пошелъ къ Новугородку вкупѣ со Святославомъ Олговичемъ, и принятъ отъ него тамо съ честію и великою любовію, кото-

Святославъ проситъ мирѣ.

Война Изяслава на Юрія.

Юрій принужденъ возвратиться.

которой его довольствовавъ три дни со всѣми его людьми, и давъ ему подводы отпустилъ (447.), а Изяславъ отпустя Юрія, простяся со всѣми Князи, возвратился въ Кіевъ. Вечеславу тогда оставя великой Ярославль дворъ, самъ перешелъ въ построенной великой дворъ подъ Угорскимъ, а сына Мстислава отпустилъ въ Переяславль; ибо хотя оной данъ былъ по первому договору Юріеву сыну, но на миру въ Городцѣ Юрій оной Изяславу отдалъ, а вмѣсто того взялъ Городецъ. 1151.

Мстиславъ Изяславичь въ Переяславлѣ.

Полочане взволновався на Князя своего Рохволда Борисовича, и возложа на него многія вины, поймавъ, послали въ Минскъ, и тамъ его содержали въ заключеніи съ великою нуждою, а Глѣбовича внука Всеславля взяли къ себѣ на княженіе, и прислали ко Святославу Олговичу прося, чтобъ онъ былъ Князю ихъ во отца, и ихъ обороналъ, а они обѣщались ему во всемъ быть послушными, и оное ротою утвердили.

Полоцкихъ смятеніе. Рохволдъ Борисовичь пойманъ.

Тогоже году преставися Княгиня Изяслава Мстиславича въ Кіевѣ.

Преставися Княгиня Изяславля.

6660. 1152. Изяславъ Великій Князь такъ много претерпя обидъ и разоренія отъ Владимирка Галицкаго, видя себя нынѣ отъ Юрія и Сѣверскихъ въ безопасности, намѣреніе принялъ оному отмстить; и хотя самъ могъ войскъ довольно имѣть, но войска его утруждены были, а Владимирко великія помощи отъ болгаръ получая силенъ былъ: того ради послалъ сына своего Мстислава паки просить Короля Венгерскаго и Князей Польскихъ о помощи, такожъ позвалъ съ собою Изяслава Давидовича Черниговскаго и сестренича своего Святослава Всеволодича. 1152.

Мстиславъ Изяславичь пришедъ во Владимиръ, хотѣлъ итти перво въ Польшу, какъ ему отецъ приказалъ, но дядька его Дорогилъ удержалъ его, разсуждая: „хотя тебѣ „отецъ въ Польшу велѣлъ перво ѣхать, но вѣдаешъ самъ

Совѣтникъ вѣрный.

„ довольно, что отъ нихъ намъ пользы весьма мало бывало,
„ всегда бо приходить не отрекаются, но токмо деньги
„ берутъ и села пустошатъ; а когда къ дѣлу придетъ,
„ то ищутъ токмо Князей въ большее несогласіе приве-
„ сти, сами уходятъ; а Венгры того не дѣлаютъ, когда
„ кому обѣщаются, то сущею правдою помогаютъ. Того
„ ради я пойду къ Польскимъ Княземъ, ибо довольно раз-
„ умѣя ихъ самохвальный обычай, знаю какъ съ ними гово-
„ рить, а ты пойди въ Венгры къ Королю, и я учиня по-
„ требное съ Ляхи, къ тебѣ на-скоро поспѣшу.„ Мсти-
славъ хотя весьма желалъ въ Польшѣ видѣть ихъ обы-
чай и на сеймахъ порядки, однако же послѣдуя тому со-
вѣту, поѣхалъ въ Венгры, а Дорогила отпустилъ въ Кра-
ковъ къ Польскимъ Князьямъ.

Поляковъ помочь не-полезна.

Венгровъ постоянство.

Полякъ союзъ ненадежный.

Когда Князи Изяславъ Давидовичь и другіе кромѣ Олговичевъ по призыву Великаго Князя въ Кіевъ съѣхались, тогда Изяславъ Давидовичь говорилъ: „ хотя Юрій нынѣ
„ возвратился въ бѣлую Русь, и крестъ на томъ цѣловалъ,
„ что впредь ни подъ какимъ видомъ войны въ Руси не вчи-
„ нать, сына же своего оставилъ въ Городцѣ, а нынѣ его
„ позвалъ онъ къ себѣ, и кто можетъ знать его намѣреніе,
„ и какой у нихъ совѣтъ со Олговичемъ, которымъ ника-
„ кой ротѣ ихъ вѣрить не можно, и опасно, не совѣтуютъ
„ ли они паки къ войнѣ, намъ же, доколѣ сынъ Юріевъ ме-
„ жду нами сидитъ и сидѣть будетъ, никакъ безопаснымъ
„ быть не можно, понеже они стыда своего мстить нико-
„ гда не оставятъ. Я же наипаче опасаюсь, естьли они По-
„ ловцовъ приведутъ, то могутъ наши земли, а наипаче
„ Черниговскія области разорить, чего мы никакъ защитить
„ не можемъ. Того ради не лучше ли Юріевъ Городецъ ра-
„ зорить и сжечь, чтобъ Юрію тутъ пристанища не было,
„ ежели же Юрій явно начнетъ, то мы противо его будемъ
„ готовы, а для лучшей безопасности наймемъ ближнихъ
„ Полов-

Черниговскаго разсужденіе.

„ Половцевъ нѣсколько съ тѣмъ договоромъ, когда позовемъ, 1152.
„ чтобъ были готовы; и естьли къ нимъ отъ Юрія или
„ Святослава для найму кто присланъ будетъ, намъ вѣдо-
„ мость дали. „ Тако согласясь послали въ Половцы съ дарами, и приговорили къ себѣ девять Князей кромѣ Асалуковичевъ вуевъ Святославлихъ, а сами пошедше Юріевъ городокъ разорили и сожгли, гдѣ и божница святаго Михаила сгорѣла, людей же развелъ Изяславъ въ разные града.

Юріевъ разоренъ.

Въ то же время прислалъ Король Венгерскій Посла своего со объявленіемъ, что Мстиславъ къ нему прибылъ благополучно и о учиненныхъ отъ Владимирка многихъ Изяславу обидахъ услыша, пріемлетъ оныя, яко бы ему и королевству Венгерскому учинены, котораго онъ безъ достаточнаго отмщенія снести не можетъ, и для того самъ съ войскомъ на него готовится; а Изяславъ, чтобъ такожъ приготовясь пришелъ, и съ нимъ на положенной срокъ близъ Перемышля или Червени совокупился. Изяславъ учиня совѣтъ со стрыемъ своимъ Вечеславомъ, и по оному немедленно собравъ войска Кіевскія, Переяславскія, Вечеславли полкй, такожъ Черныхъ Клобуковъ, пошелъ ко Владимиру. Когда пришелъ къ Дорогобужу, тогда пріѣхалъ къ нему братъ его Владимиръ, и со онымъ пошелъ къ Пересопницѣ. Тогда пріѣхали къ нему на встрѣчу изъ Луцка Владимиръ Андреевичь, да изъ Владимира Святополкъ Мстиславичь съ полкй своими, и совокупясь пошли; пришедъ же во Владимиръ, оставилъ тутъ Святополка, приказавъ, естьли Поляки придутъ, чтобъ съ ними шелъ, а полкй Мстиславль и Святополковъ взявъ съ собою, пошелъ прямо къ Королю на уреченное мѣсто тѣмъ путемъ, которымъ прежде Король приходилъ на Андрея Владимировича съ Ярославцомъ Ярополчичемъ, и послалъ напередъ къ Королю съ вѣдомостію, и объ немъ провѣдать. Пришед-

Посолъ Венгерскій.

Война Изяслава на Владимирка Галицкаго.

ши же на рѣку Санъ, которая идетъ подъ Перемышлемъ, по переходѣ оной прибылъ къ нему присланной отъ Короля во-стѣ человѣкахъ вооруженныхъ со объявленїемъ, что Король Гейсъ съ войски стоя пятый день Изяслава ожидаетъ, и проситъ, чтобъ Изяславъ притти къ нему поспѣшилъ.

Гейсъ Король Венгуѣъ помочь.

Владимирко увѣдавъ, что Король Венгерскїй, согласясь со Изяславомъ Великимъ Княземъ, на него хотятъ итти, велѣлъ немедленно всѣмъ своимъ войскамъ отъ Дуная (448.) и сея страны Днестра къ Галичу собиратьса; такожъ нанялъ болгаръ и Сербовъ 20000 за деньги, которые пришедъ стали по Днестру близъ Галича, и было войска его болѣе 50000.

Изяславъ, получа отъ Короля вѣдомость, велми обрадовался, и подаря присланнаго обратно отпустилъ, и своихъ послалъ къ Королю съ благодаренїемъ, а самъ какъ возможно походомъ поспѣшалъ, и минувъ Ярославль остановился обѣдать, гдѣ прибылъ отъ Короля еще присланный войститичь съ тысячею выбранныхъ Венгровъ. По обѣдѣ же Изяславъ убрался и устроя полки, пошелъ къ Королю, и какъ приближился къ обозу Королевскому, Король выѣхавъ верьхомъ со множествомъ знатныхъ своихъ, встрѣтилъ Изяслава на-полѣ, и тутъ не сходя съ коней и не поворачивая другъ друга, съ великою радостїю и любовїю поздравя, подавъ между собою руки, поѣхали въ обозъ, гдѣ войска Венгерскїя до шатра Королевскаго стояли въ изрядномъ убранствѣ и устроенїи. Поѣхавши же къ самому шатру, сошли съ коней, и сѣли въ великомъ шатрѣ Королевскомъ, гдѣ не продолжая времени, призвавъ главныхъ токмо совѣтниковъ, разсуждали о початїи дѣла, и положили на томъ, что заутра рано итти всѣмъ къ рѣкѣ Сану, гдѣ Владимирко со своими полками и наемными болгары съ немалымъ войскомъ укрѣпяся стоялъ. И по окончанїи совѣ-

Ярославль градъ.

Съѣздъ Государей.

Болгары въ помочь.

та

та Изяславъ вставъ поѣхалъ въ свой обозъ, которой стоялъ 1152.
въ виду отъ Королевскаго; Король же проводилъ его въ поле до того мѣста, гдѣ встрѣтилъ, и тутъ расталисъ съ любовію.

Поутру рано едва разсвѣтало, Король съ трубною игрою и литавры пошелъ во устроеніи къ бою на Владимирка, а Изяславъ съ своими полками пошелъ посторонь Королевскихъ полковъ, и пришли къ рѣкѣ Сану ниже Перемышля, тутъ остановились съ полками. Съ Королемъ было семдесятъ три полка кромѣ заводныхъ коней и обозныхъ, а Изяславъ былъ въ 30000; а у Владимирка съ наемными столько же или болѣе. Тогда былъ день недѣльный, и Король не хотѣлъ того дня наступать. Изяславъ велѣлъ броды и переходы осмотрѣть, но Владимирко не пущалъ нигдѣ чрезъ Санъ переѣхать, и поймали нѣсколько Королевскихъ ѣздящихъ для кормовъ неосторожно, поутру же рано выступилъ Владимирко со всѣмъ войскомъ къ рѣкѣ; но видя, что ему войскъ Королевскихъ не удержать, оставя нѣсколько возбранять переходы, самъ отступилъ, и сталъ не много выше по рѣкѣ въ крѣпкое мѣсто, занявъ высокія, а по сторонамъ были топкія мѣста. Король же немедленно пошелъ за нимъ подлѣ рѣки, и сталъ противо его надъ Саномъ у брода. Изяславъ пошелъ выше къ бродамъ, оставя Королю другой бродъ близъ его войскъ, другіе же многіе полки Венгерскіе пошли выше мимо Изяслава на бродъ. Изяславъ хотя честь Рускаго войска сохранить, выѣхавъ предъ полки, говорилъ ко всему войску: „ Братія и сынове! Богъ всегда Рускихъ войскъ Увѣщаніе войскъ.
„ на всѣхъ мѣстахъ въ безчестіи не оставлялъ; но паче „ храбрымъ мужествомъ честь себѣ предъ всѣми народами „ получали; нынѣ же сынове аще не съ иновѣрцы, но со „ Христіаны и съ сущими нашими единородными и братіею, война за истинную намъ отъ нихъ обиду „ и разореніе приключалась по неволѣ. Того ради поревнуйте въ храбрости отцемъ и дѣдамъ своимъ, и взирая

„ на помощныхъ намъ иностранныхъ войскъ, не положите „ на себя порока и посмѣянія; ибо лучше съ честію умереть, „ нежели съ бещестіемъ жить, а паче просить у бога „ милости. „ И то выговоря пошелъ со всѣми полками въ бродъ, что видя Король равномѣрно учинилъ, и всѣ его полкѝ пошли въ броды. Владимирко приступя къ рѣкѣ сильно броды возбранялъ, полковъ Изяславлихъ удерживалъ, и Королевскихъ перешедшихъ дважды во смятеніе приводилъ. Изяславъ не смотря на упадокъ людей, хотя перешелъ, но не могъ отъ брéга далѣе итти, и Королю пóмочь ради глубокаго передъ нимъ рва подáть, бился токмо на томъ мѣстѣ, доколѣ нѣсколько полковъ Венгерскихъ въ верьху перешедъ ко Изяславу подступило. Тогда Изяславъ всею силою на Владимирка наступилъ, и смялъ лѣвое Владимирково крыло. Въ то время и Король перешелъ со всѣми полкáми, но Владимирко жестоко противо его бился, и не далъ ему далѣе итти, что чрезъ долгое время съ немалымъ на обѣ стóроны упадкомъ продолжалось, и была сѣча жестокая. Венгры не хотя остаться въ стыдѣ предъ Рускими, а Рускіе не хотѣли Венграмъ честь побѣды уступить, и единъ другаго ища въ храбрости преуспѣть, съ крайнею ревностію наступали. Мстиславъ же Изяславичь видя Короля въ печали, взявъ мечь въ руку, со всѣми своими людьми бросился въ полкѝ Галицкіе, сказавъ Королю: Ты за насъ нынѣ терпишь, а мнѣ стыдно напрасно стоять. Король же сожалѣя Мстислава, самъ со всѣмъ дворомъ своимъ наступилъ, и въѣхавъ въ Галичанъ и болгаръ стали рубить яко лѣсъ; Владимирко же хотя видѣлъ своихъ на лѣвомъ крылѣ отъ Изяслава смятыхъ, но яко мужъ весьма храбрый, ища надъ Венграми свою храбрость показать, выѣхалъ самъ съ лучшими своими людьми въ Венгерскіе полкѝ и въ Черные Клобуки, гдѣ весьма много побилъ, доколѣ при немъ ужѐ весьма мало осталось; всѣ бо лучшіе

Храбрость Мстислава Изяславича. Король самъ бился.

Храбрость Владимирка.

около

около его отъ Венгровъ и Черныхъ Клобуковъ побиты, и едва самъ могъ отъѣхать; ибо болгары и Сербы со многимъ потерянїемъ храбрыхъ людей отступили за болото. Въ то время и достальные полки Владимирковы всѣ въ бѣгъ обращены, Владимирко токмо со Сбигневымъ и Вятевичемъ его совѣтники ушелъ въ Перемышль, въ которомъ войска весьма мало было, а бѣгучимъ съ бою путь къ Перемышлю сталъ перенять. Изяславъ же съ Королемъ немедленно пошли къ Перемышлю, и увидя Владимирковъ великой домъ за-городомъ на лугу, многїе изъ полковъ Изяславлихъ бросились во оной, чая Владимирка застать, но онъ прямо во градъ въѣхалъ, а войска домъ оной, въ которомъ много пожитковъ было, разграбили. Король собравъ войска свои, сталъ предъ градомъ надъ рѣкою Вязомъ, и воздали хвалу Господу богу за дарованную имъ побѣду. Мстислава же Изяславича, какъ Король, такъ Венгры, за его храбрость вельми благодарили и выхвалили, яко онъ болѣе всѣхъ къ побѣдѣ споспѣшествовалъ. 1152.

Владимирко побѣжденъ.

Вязъ р.

Владимирко, видя свое нещастїе и сущую гибель, умыслилъ Короля къ миру склонити, и притворяся, якобы тяжко раненъ, и въ болѣзни лежитъ, тоя ночи послалъ ко Архїепископу и Воеводамъ Венгерскимъ, принося вину свою предъ Королемъ, что его прогнѣвалъ, и противо его бился, за тѣмъ просилъ о мирѣ, дабы яко богъ всемилостивый всѣмъ грѣшникамъ грѣхи отпущаетъ, тако бы мнѣ отпустилъ, и не предалъ меня въ руки враговъ моихъ Изяславу и сыну его; я же отъ тяжкихъ ранъ лежу при смерти, и естьли богъ изволитъ меня отъ сего свѣта взять, чтобъ Король сына моего взялъ въ свое защищенїе. Притомъ напоминалъ ему свои благодѣянїя, говоря: „всѣмъ „то извѣстно, что отецъ Королевъ былъ слѣпъ, и многїя „напасти отъ Царя терпѣлъ, но я его моимъ копїемъ и мо„ими полкѝ обороняялъ, я же за обиду его съ Поляки бился;

Владимиркова хитрость.

„(449)

„ (449.) того ради, воспомянувъ прежнее, нынѣ мнѣ да воз-
„ дастъ, а я сугубо, когда потребно Королю будетъ, по-
„ тщуся воздать. „ Сверьхъ всѣхъ сихъ прозьбъ и обѣща-
ній, онъ Вельможамъ Венгерскимъ послалъ дары немалые,
златомъ, сребромъ, сосудами и драгими парчами, и бо-
лѣе обѣщалъ, естьли они Короля упросятъ, которые не-
медленно Королю о присылкѣ отъ Владимирка сказали, и
самаго присланнаго представили, потомъ усильно совѣто-
вали о мирѣ. Король поутру съѣхався со Изяславомъ,
сказалъ ему о присылкѣ Владимирковой, говоря притомъ,
что Владимирко весьма отъ ранъ боленъ, и едва будетъ
ли живъ, на что требую твое мнѣніе слышать. Изяславъ
отвѣтствовалъ: „ Естьли Владимирко умретъ, то богъ
„ его убилъ за его клятвопреступство, пролитіе крови
„ неповинной и разореніе многихъ Христіанъ; что же онъ
„ проситъ мира, я бы самъ того желалъ, но оное коварно,
„ чтобъ токмо нынѣ отъ рукъ избавиться, и какое бы онъ
„ обѣщаніе ни учинилъ, оному вѣрить не можно, какъ ты
„ самъ довольно знаешь, колико разъ онъ тебѣ съ ротою
„ обѣщалъ, но николи не исполнилъ, да еще стыдъ тебѣ
„ и обоимъ намъ нанесъ, и сіе не единою, но дважды;
„ а нынѣ въ третіе такъ великой убытокъ причинялъ,
„ но судомъ божіимъ преданъ намъ въ руки: того ради
„ его самого и всю его область взять, какъ у насъ съ
„ тобою въ договорѣ положено. „ Король же прилѣжно про-
силъ Изяслава о мирѣ, а Мстиславъ Изяславичь паче отца
Короля просилъ, представляя всѣ обиды Владимирковы,
токмо Король никакъ на то склониться не хотѣлъ, а на-
ипаче Архіепископъ прельщенъ дарами великими, за Влади-
мирка со всѣми Вельможи Венгерскими просили, и тайно
выходя изъ шатра Королю внушали: „ лучше намъ, что Рус-
„ кихъ Князей больше, а не единъ, и они въ несогласіи другъ
„ друга воюя намъ не вредятъ, и намъ ихъ бояться не бу-
„ детъ

„ детъ причины, а ежели Владимирка отдашь въ руки Изя- 1152.
„ славу, стыдъ тебѣ предъ всѣми Государи, „ и другое множество къ пользѣ Владимирка представляли. Король вшедъ паки въ шатеръ ко Изяславу сказалъ: „ Не могу погубить „ просящаго милости, каюшагося въ винахъ своихъ не про-„ стить. Но ежели нынѣ крестъ цѣловавъ преступитъ, „ тогда прося у бога милости, буду то мстить, что либо „ онъ будетъ въ Венгерской землѣ, или я въ Галицкой Го-„ сударемъ, „ и съ тѣмъ разъѣхались. Король же, призвавъ пословъ Владимирковыхъ, велѣлъ имъ именемъ ихъ Государя просить у Изяслава прощенія, которые не имѣя о томъ повелѣнія, шедъ объявили Владимирку: онъ же немедленно прислалъ лучшихъ своихъ людей ко Изяславу съ весьма покорною прозьбою, принося вину о учиненныхъ ему обидахъ, и обѣщаваяся всегда быть ему послушнымъ. Изяславъ вѣдая его весьма коварный нравъ, и слышать того не хотѣлъ, но видя, что Король неотмѣнно такъ положилъ, по нуждѣ сталъ договариваться, и положили на томъ, что Владимирку всѣ взятые отъ Владимирской и Кіевской областей града возвратить, и со Изяславомъ быть всегда въ согласномъ соединеніи, на которое Владимирко охотно соизволилъ, и съ Королемъ особно о убыткахъ военныхъ договоръ учинилъ. Потомъ Изяславъ съ братомъ Владимиромъ и сыномъ Мстиславомъ поѣхали къ Королю въ шатеръ, и объявили ему договоръ, по которому согласясь послали Вельможъ своихъ ко Владимирку со Крестомъ Венгерскимъ, о которомъ Король Изяславу сказывалъ, „ что сей крестъ самъ богъ ко свя-„ тому Стефану прислалъ, (450.) и кто его цѣловавъ пре-„ ступаетъ, то самъ богъ его накажетъ, ежели Владимирко пре-„ ступитъ, то я тебѣ твердо обѣщаюсь паки самъ притти, „ и показать нашу правду, а нынѣ погубить и владѣнія отче-„ скаго лишить его не могу. „ Тако положа отправили къ нему, приказавъ сказать Владимирку: „ Се! нынѣ богъ по

Владимирка прозьбы.

Крестъ съ неба.

„ твоей винѣ предалъ тебя и твое владѣніе въ руки наши, и „ мы естьли бы хотѣли, разсуждая твои неправды, всего „ тебя лишить имѣли правсеть, и учинить въ нашей власти, „ но видя твою чрезъ присланныхъ твоихъ къ намъ прозьбу и „ каяніе о учиненномъ, а обѣщаніе крѣпкое, что впредь „ тебѣ того не дѣлать, все то оставляемъ и предаемъ забвенію, а ты на учиненныхъ договорахъ, что оные твердо „ и ненарушимо хранить, цѣлуй святый крестъ.„ Тогда Мстиславъ Изяславичь говорилъ отцу своему и Королю: „ Я „ вамъ отче доношу, что вы ко крестному цѣлованію того „ приводите, о которомъ подлинно сами вѣдаете, что „ онъ не сохранитъ, токмо ты Королю прошу, чтобъ слово „ свое не забылъ, и преступнику не оставилъ безъ отмщенія; „ на которое Король сказалъ: „ Вѣрь брате право, что я своего обѣщанія не премѣню, и ничто меня отъ того не удержитъ.„ Вельможи Королевскіе и Изяславли пришедъ Владимирку все повелѣнное объявили, говоря тако: „ Прислали насъ къ тебѣ Изяславъ Великій Князь и Король Венгерскій Гейсъ, велѣли тебѣ объявить, что ты въ винахъ „ своихъ каешся, и просишъ прощенія, того ради все тебѣ „ отпущаемъ, и твоего владѣнія ничего не беремъ, и не „ требуемъ; но ты какъ обѣщалъ города̀ взятые въ Руси, „ сколько за тобою есть, всѣ возврати, Изяслава тебѣ „ почитать, яко старѣйшаго во всей Руской землѣ, ему покориться и быть съ нимъ неразлучну до живота своего, и „ на томъ цѣлуй крестъ святый.„ Владимирко же лежалъ на постелѣ притворяяся, яко бы весьма боленъ отъ ранъ, хотя на немъ ни единой не было, и не говоря ничего Крестъ цѣловалъ. Изяславъ съѣхався съ Королемъ по мѣстамъ (451.) въ великой любви и веселіи, одаря другъ друга простилися. Потомъ Изяславъ, звавъ къ себѣ Воеводъ Венгерскихъ и Архіепископа, всѣхъ дарилъ, каждаго по достоинству, да на войско Венгерское далъ 1000 гривенъ сребра, отъ

Притворство.

отъ Владимирка же Король и Вельможи златомъ, сребромъ 1152.
и товарами взяли болѣе двухъ тысячъ гривенъ, и тако разъѣхалися. Король возвратился въ Венгры, а Изяславъ во Владимиръ, откуда послалъ Посадниковъ своихъ въ города Бужескъ, Шумскъ, Тихомль, Вышегошевъ и Гонницу, которые Владимирко отдать обѣщалъ; но Владимирко не отдалъ оныхъ, и посланныхъ отъ Изяслава съ нечестію возвратилъ. Изяславъ симъ вельми оскорбяся, послалъ къ Королю Венгерскому объявить, что Владимирко въ первыхъ нынѣ обѣщаніе свое преступилъ, и градовъ обѣщанныхъ не отдалъ, и напоминалъ Королю, чтобъ онъ обѣщаніе свое не запамятовалъ, хотя нынѣ возвратиться неудобно, но къ предбудущему году потребно приготовиться, и тако Изяславъ возвратился въ Кіевъ.

Гейсъ Король возвратился. Бужескъ. Шумскъ. Тихомль. Вышегошевъ. Гонница. Клятвопреступство Владимирково.

Пришедши въ Кіевъ къ стрыю своему Вечеславу съ великимъ его и всего народа радованіемъ, послалъ къ брату своему Ростиславу въ Смоленскъ со обстоятельною вѣдомостію, какъ имѣлъ съ Королемъ съѣздъ, о битвѣ со Владимиркомъ, и о возвращеніи своемъ въ Кіевъ, которому Ростиславъ вельми обрадовался, и благодаря Господу богу за дарованную побѣду, учинилъ великое торжество и пиры для всѣхъ знатныхъ.

Юрій Владимировичь былъ тогда въ Ростовѣ веселяся по своему обычаю, и увѣдавъ, что Изяславы городецъ разорили и сожгли, вельми симъ оскорбился, и немедленно велѣлъ войска заготовить, такожъ звалъ съ собою противо Изяслава Ярославичевъ Рязанскихъ Князей, а ко Святославамъ, надѣяся на нихъ, и чтобъ прежде не разгласилось, не послалъ; но Рязанскіе по свойству немедленно о томъ Изяславу Давидовичу дали извѣстіе, о чемъ Изяславъ великій Князь увѣдавъ, немедленно послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, написавъ, что у него Новградъ великій довольную силу имѣетъ, а къ тому войскъ Смоленскихъ

Юрьево безпокойство. Юрій на Изяслава.

скихъ не мало, чтобъ собравъ войска со своей стороны охранялъ свои земли, естьли Юрій на оныя пойдетъ, то онъ со своими притти къ нему не умедлитъ, ежели же онъ не пойдетъ на предѣлы Смоленскіе, и минетъ твои земли, тогда ты собравъ войска, сколько можно, поиди ко мнѣ.

Война Юрія на Изяслава. Ростиславъ Ярославичъ Резанскій, согласясь съ братіею Муромскими и Резанскими, съ ихъ полками пошли къ Юрію, съ ними же и Половцовъ было не мало; ибо большая часть обитающихъ между Волги и Дономъ къ нимъ пришли, и совокупяся съ Юріемъ вступили въ Вятичи безъ сопротивленія, оттуда на Мценскъ, на Спишъ, да на Глуховъ, и тутъ остановились, а ко Владимирку Галицкому Юрій посла̀лъ съ вѣдомостію, какъ изъ Суздаля пошелъ.

Мценскъ. Спижъ. Глуховъ.

Владимирко на Изяслава. Владимирко же Галицкій получа извѣстіе, что сватъ его Юрій пошелъ съ войски на Изяслава, забывъ данное свое Изяславу и Королю Гейсу обѣщаніе, не мѣшкая собравъ войска, пошелъ отъ Галича прямо къ Кіеву, а Изяславъ Великій увѣдавъ о томъ, самъ со всѣми войски своими пошелъ противъ его. Владимирко увѣдавъ о помъ убоялся возвратился, а къ Юрію послалъ со объявленіемъ, что онъ по обѣщанію Юріеву войска собравъ шелъ на Изяслава, и увѣдавъ, что Юрій въ Вятичахъ для веселій медлитъ, а Изяславъ не опасаясь его, со всѣми войски на меня пошелъ, для того я принужденъ остаться въ моихъ земляхъ, и какъ я три раза для него великой трудъ и убытокъ несъ; но Юрій своею оплошностію все потерялъ: для того я болѣе со Изяславомъ воевать за Юрія не хочу. Между тѣмъ Юрій дожидаясь Половцевъ отъ Дона у Глухова стоялъ, а напередъ послалъ къ Святославу говорить, чтобъ оставя со Изяславомъ учиненной яко по неволѣ союзъ, шелъ съ нимъ на Изяслава. Святославъ же боялся войскъ множества Юріевыхъ, или по вкорененной злобѣ на Изя-

Глуховъ.

Святослава Олговича превратность.

Изяслава оставя свое ко Изяславу клятвенное обѣщаніе, учинилъ со Юріемъ союзъ, а паче то его привело, что Юрій велѣлъ *ему сказать, еже онъ идетъ отмстить* тѣмъ, которые городецъ и божницу сожгли; но Святославъ Всеволодичь не послушалъ Юрія, а учинилъ союзъ со Изяславы Мстиславичемъ и Давидовичемъ. Юрій дождався Половцевъ, пошелъ ко Святославу, и совокупяся съ нимъ у Новагорода [Сѣверскаго] пошли къ березову, и въ субботу стали на рѣкѣ Свинѣ (452.) съ Половцы. Назавтра въ недѣлю не хотя итти къ городу, стали у Гургичева. 1152. Березовъ. Свина. Гургичево.

Когда Юрій съ войсками своими миновалъ Смоленскую область, тогда Ростиславъ Мстиславичь со всѣми войски Смоленскими пошелъ за нимъ развѣдывая непрестанно, гдѣ Юрій стойтъ, и пришелъ къ Любечу прежде Юрія, какъ у него въ томъ съ братомъ Изяславомъ напередъ положено было, что Ростиславу итти въ помочь Изяславу Давидовичу къ Чернигову. Тогда пришелъ къ нему Святославъ Всеволодовичь съ своимъ полкомъ, и совокупясь съ Ростиславомъ, вошли во градъ Черниговъ, къ великому порадованію Изяслава Давидовича и всѣхъ граждань. Юрій же сталъ у Горичева, и послалъ Половцевъ къ Чернигову воевать, которые пришедше на села, гдѣ люди не убралися, много полона побрали, села и Семинъ сожгли. Въ ту ночь Изяславъ Давидовичь съ Ростиславомъ видя разореніе отъ Половцовъ, велѣли острогъ оставя, людямъ всѣмъ перейти въ замокъ. Поутру рано Юрій со Святославомъ перешедъ стали у Семина, а Половцы пришедъ къ Чернигову острогъ взяли, всѣ предъ градомъ слободы пожгли, и всею силою приступили ко граду. Но Черниговскія войска такъ крѣпко градъ обороняли, что Половцы не смѣли приближиться, наипаче метаніемъ великихъ камней далеко отъ града, многихъ Половцовъ побивали. Князи бѣлорускіе думая, что Половцы и войско посланное ко граду не крѣпко бьются, для того что Горичево. Семинъ.

Очередь къ приступу Князей. съ ними Князя ни одного нѣтъ, то Князь Андрей Юрїевичь представлялъ, чтобъ перемѣнно каждой день одному Князю на *приступъ ходить, и самъ первый начало учинилъ*, взялъ войско свое, поѣхалъ ко граду. Тогда изъ града Храбрость Андрея II. выступила пѣхота и сильно стрѣляли. Андрей же взявъ Половцовъ и своихъ, такъ жестоко на пѣхоту оную напалъ, что много Черниговцовъ побивъ, вогналъ во градъ, и съ честїю возвратился, которому поревновавъ другїе Князи, каждый въ свой день ѣздили биться ко граду, но Изяславъ изъ града людей выпущать запретилъ, дабы напрасно не терять, и тако Юрій стоялъ у Чернигова 12 дней.

Ложицы. Вечеславъ Владимировичь со Изяславомъ стоялъ тогда на сей странѣ у Ложичь, и увѣдавъ, что Юрій стоитъ около Чернигова, и Половцы многїя села пожгли, убрався пошли за Днѣпръ со всѣми полки своими къ Черни-Муровискъ. гову, и какъ пришли къ Муровиску, тутъ стражи Юрїевы встрѣтили, которые хотя разбили, но Половцы взявъ одного изъ войска Изяславля, привели къ Юрїю, о чемъ увѣдавъ въ полкахъ Юрїевыхъ, что Вечеславъ со Изяславомъ *идутъ къ Чернигову на помощь, въ страхъ пришли*, и первые Половцы прочь отдаляться стали. (453.) Юрій со Святославомъ видя то, сами немедленно отступили, и какъ они перешли за Свину и за Сонъ, тогда Вечеславъ Бѣлая Весь. пришедъ сталъ у Бѣлой Веси, а въ Черниговъ послали съ вѣдомостью, что Изяславъ Давидовичь слыша вельми обрадовался, и немедленно съ Ростиславомъ Всеволодовичемъ поѣхали къ Вечеславу и Изяславу, учинили совѣтъ, на которомъ хотя положили, что всѣмъ совокупно итти за Юрїемъ; но вскорѣ *получили извѣстїе, что Юрій и* Святославъ побѣжали къ домамъ, и множество коней пометали; ибо были уже крѣпкїе морозы и груды. Тако отмстилъ богъ симъ клятвопреступникамъ! Половцы же при-

пришедшіе изъ Задока бѣжали на пути, и многія селенія въ землѣ Святослава Олговича поплѣнили и пожгли. Юрій шелъ на Новгородокъ и Рыльскъ, когда же хотѣлъ отъѣхать изъ Рыльска, прибѣжалъ къ нему Святославъ Олговичь, и просилъ Юрія, чтобъ не ходилъ, представляя ему, что какъ скоро онъ уйдетъ, то Изяславы пришедъ, все владѣніе его разорятъ. Юрій самъ болѣе бояся, чтобъ его не догнали, обѣщалъ Изяславу оставить войско довольное; но оставилъ ему токмо одного сына Василька съ пятью сотъ человѣки, самъ пошелъ къ Суздалю. 1152. Помощники вредные. Рыльскъ. Юрія робость. Василько Юріевичь.

Изяславъ Мстиславичь со стрыемъ Вечеславомъ и всѣми Князи и Вельможи учинили совѣтъ, что дѣлать, и хотя Изяславъ Давидовичь сильно домогался и просилъ, чтобъ итти въ области Святославли, и отмстить учиненную обиду, но Всеволодичь просилъ, что и его области будетъ не безъ разоренія, а паче, что тѣмъ болѣе злоба вкоренится, и война междоусобная продолжится, а обѣщалъ договоромъ посредствовать, и стрыя своего къ совершенному миру склонить, на которое всѣ согласились, и по совѣту общему всѣ войска разспустили въ домъ, положа: естьли Святославъ не примирится, то какъ рѣки станутъ, паки собраться, и итти на Святослава Олговича и Юрія для отмщенія, и тако разъѣхались. Пришедши же Изяславъ съ Вечеславомъ въ Кіевъ, какъ скоро увидѣлъ, что рѣки стали становиться, а Святославъ Олговичь ничего не учинилъ, послалъ въ Смоленскъ къ брату Ростиславу, чтобъ онъ собравъ войска Новогородскія и Смоленскія, оттуда къ границамъ приступя, Юрія удержалъ, а къ нему бы прислалъ сына Романа съ войскомъ. Самъ Изяславъ собравъ войска обще съ Вечеславомъ Генваря 22. пошли на Святослава Олговича къ Новугородку, и на Василья Юріевича. Перешедши Днѣпръ, стали они на Олтѣ рѣкѣ. Изяславъ разсуждая, что ему Изяслава изгона Сѣверскаго. Олта.

ему лучше безъ старика стрыя своего войскомъ управлять, просилъ Вечеслава, что бъ онъ для своей старости и слабости возвратился въ Кіевъ, а полки бы свои отпустилъ со Изяславомъ; но Вечеславъ самъ хотѣлъ, еже себя показать, не возвратился, и пошли въ походъ. Пришедши
Всеволожъ. ко Всеволожу, увѣдавъ, что Половцы около Переяслава и по Сулѣ пакости дѣлаютъ, послалъ Изяславъ сына своего Мстислава на нихъ, давъ ему его полкъ, такожъ берендеевъ, Торковъ, Ижаславцевъ и Порсянъ. (454.) Вечеславъ же возвратился въ Кіевъ; а Изяславъ шелъ со всѣми полки къ Новугородку. Въ пути пришелъ къ нему Святославъ Всеволодичь съ войскомъ своимъ, и Романъ Ростиславичь сыновецъ его со Смольяны, и Февраля въ 11. день пришли къ Новугородку. Тутъ того же дня пришелъ Изяславъ Давидовичь, и всѣ подступя ко граду, стали биться.
Ворохъ. Устроя же ворохъ, съ котораго во градъ стрѣляли
Пороки. и каменіе бросали, такъ же пороки приставя, (455) тотчасъ стѣну выломили, и острогъ взяли, и выжегши отступили въ обозъ. Февраля 16. послали по всей области Сѣверской коней и скотъ отбирать, а гумна и дворы Святославли, чего не могли брать, пожгли, селъ же и крестьянъ не разоряли.

Святославъ Олговичь, видя свое разореніе и крайнюю погибель, Марта 1. дня прислалъ къ великому Князю Изя-
Святославъ проситъ мира. славу Мстиславичу просить о мирѣ. Изяславъ не хотѣлъ съ нимъ мириться; но видя, что время вешнее настало, того ради соизволилъ ему на томъ, чтобъ онъ учиненные убытки Черниговской области заплатилъ, или два города Изяславу Давидовичу далъ, въ чемъ имъ между собою договориться, отъ Юрія отстать, и никакими мѣры съ нимъ не сообщаться, и на томъ учиня договоръ, и утвердя
Война на Половцевъ. ротою и крестнымъ цѣлованіемъ, разъѣхались. Изяславы оба пошли къ Чернигову, Романъ прямо къ Смоленску,

а Василько Юріевичь вЪ Суздаль ко отцу своему. По приходѢ же кЪ Чернигову Мстиславъ Изяславичь прислалЪ ко отцу сЪ вѢдомостію, что богЪ даровалЪ ему ПоловцевЪ побѢдить на рѢкѢ УглѢ и на СамарѢ, полонЪ многой побралЪ, самихЪ прогналЪ за ДонецЪ, и множество РускихЪ плѢнниковЪ освободилЪ; ибо всѢ ихЪ станы захватилЪ, вЪ которыхЪ много злата, сребра, коней, скота и плѢнниковЪ набравЪ, со многимЪ богатствомЪ возвратился. ИзяславЪ вельми симЪ порадовался, воздалЪ великое благодареніе Господу богу, устроилЪ же пирЪ великій, и веселяся довольно, назавтрѢе пошелЪ кЪ Кіеву, и пришедЪ поздравилЪ Вечеслава стрыя своего сугубою на непріятелей побѢдою, и кЪ Ростиславу вЪ СмоленскЪ послалЪ сЪ вѢдомостію. 1152.

ПобѢда на ПоловцевЪ. Угль р. Самара р.

Тако ИзяславЪ, отмстя сЪ сея страны Олговичу и ПоловцамЪ, принялЪ намѢреніе еще опытЪ учинить со ВладимиркомЪ; но прежде войны хотѢлЪ отвѢдать договоромЪ взятые города возвратить, послалЪ кЪ нему вЪ Галичь Петра Борисовича сЪ договорными грамотами, приказавЪ перво просить о исполненіи договора учиненнаго у Перемышля, чтобЪ взятые града возвратилЪ, естьли же того не учинитЪ, то выговоря ему, что онЪ учиня договорЪ у Перемышля при свидѢтельствѢ и посредствѢ Короля Венгерскаго, крестнымЪ цѢлованіемЪ утвердилЪ, что Рускіе ему града возвратить, но того всего не исполнилЪ, и еще сЪ войскомЪ идучи многой области моей вредЪ учинилЪ: но я все то хотя оставить, токмо мои города возвратилЪ; но когда онЪ учинить того не хочетЪ, то преступилЪ клятву свою и разрушилЪ договоры: того ради се твои грамоты мирныя, намЪ же сЪ КоролемЪ что богЪ дастЪ. ПосолЪ пришедЪ все повелѢнное Владимирку выговорилЪ, и когда Владимирко отдать городовЪ не хотѢлЪ, положилЪ грамоту предЪ нимЪ. На оное Владимирко послу

НамѢреніе на Галичь.

отвѣчалъ: Скажи брату моему Изяславу, сіе онъ самъ на меня выдумалъ, но онъ Короля Венгерскаго на меня приводилъ, и области мои разорилъ, за что естьли живъ буду, то потщуся оное ему отмстить, или за мою обиду голову положу, чего ждалъ бы вскорѣ. Посолъ сказалъ ему: Ты брату твоему крестъ по той войнѣ цѣловалъ, и самъ преступилъ, а ему мстить не право хочешь. Владимирко же отвѣчалъ: Малъ тотъ крестъ былъ, и не крестъ, но крестикъ. Петръ же отвѣчалъ: Княже крестъ великъ или малъ, сила божеская во всѣхъ равна; но паче, что Князь сказалъ, то и безъ креста должно быть твердо и велико. Вспомни Княже, что тебѣ о крестѣ томъ Король говорилъ. На то Владимирко съ гнѣвомъ послу сказалъ: Король, что хотѣлъ тогда, то говорилъ, а ты поди вонъ, и скажи Князю твоему мои слова, и не велѣлъ ему дать подводъ ни корма. Петръ же того дня на своихъ коняхъ поѣхалъ возвратно.

Наказаніе Божіе клятвопреступнику. Когда Посолъ Изяславль поѣхалъ съ двора Княжья, Владимирко пошелъ въ божницу Святаго Спаса къ вечерни, и видѣвъ съ переходу Петра ѣдуща, поругался ему говоря: Се Изяславъ прислалъ Посла, и побравъ всѣ области, побѣгъ. По вечерни же возвращаясь, когда пришелъ на ту же ступень, гдѣ послу смѣялся, вдругъ великимъ гласомъ закричалъ, а кто меня ударилъ за плеча! и хотѣлъ упасть, не могши съ мѣста того тронуться, но служители его подхватили, и снесли въ горницу, гдѣ положили на постѣлю, и многія лѣкарства прикладывали; въ самый же вечеръ началъ изнемогать, крича якобы на мученіи, и

Преставися Владимирко Галицкій. тогожъ вечера преставился. (456.) Посолъ же Петръ отъѣхавъ отъ Галича не весьма далеко, въ селѣ Болшевѣ сталъ ночевать, и о полуночи прибѣжавъ къ нему рабъ Владимирковъ, сказалъ ему: Князь велѣлъ тебѣ объявить, чтобъ ты никуда не ѣздилъ, но дожидался, доколѣ по

тебя

тебя пришлетъ. Петръ не вѣдая о смерти Владимирковѣ, 1152.
понеже ему присланной не сказалъ, а вѣдая злость его,
въ великой страхъ пришелъ, опасаясь, чтобъ мученія или
безчестія коего отъ него не принять, не зналъ, что дѣлать, ѣхать или дожидаться, но разсудилъ ожидать, и
пробылъ тутъ до полудня. Тогда пріѣхалъ по него другой
изъ града и сказалъ: Князь тебя зоветъ, и взявъ его съ честію, провожалъ прямо въ домъ Княжей, гдѣ его встрѣтили многіе служители Княжіе въ черныхъ епанчахъ, что Печали изъявленіе.
онъ видя наипаче ужасся, когда же взошелъ на сѣни,
увидѣлъ Ярослава Владимировича на отцовѣ мѣстѣ въ черной епанчѣ и въ клобукѣ, такожъ и всѣ Вельможи его, Ярославъ Галицкій наслѣдникъ.
гдѣ ему стулъ поставили, и велѣли сѣсть. Ярославъ
сѣдши на свое мѣсто, воззрѣвъ на Петра, вельми плакалъ.
Петръ же не вѣдая ничего, спрашивалъ близъ его сидящихъ
о причинѣ, и сказали ему, что сея ночи Князь Владимирко преставился, объявя ему все приключившееся. Онъ же
сказалъ: „ Сіе есть воля божія, и намъ всѣмъ тамо быть,
„ токмо должно прилѣжать, чтобъ съ добрыми дѣлами, и съ
„ честію живнь кончить, наипаче же Князьямъ въ своемъ правленіи храниться, которые кромѣ того, яко человѣки грѣшатъ, а правительствомъ неправильнымъ не токмо сами
„ грѣшатъ, но и подвластнымъ многой соблазнъ подаютъ, и
„ много людей невинно губятъ и разоряютъ, не помня какъ
„ предъ богомъ отвѣтъ дать.„ Ярославъ же утѣшася отъ Ярослава объявленіе.
слезъ, говорилъ Петру: „ Мы тебя возвратили того ради, что
„ всевышній богъ учинилъ по своей ему воли, какъ ему угодно явилось, что точно сказать не могу; ты же нынѣ
„ иди ко отцу моему Изяславу, и поклонись ему отъ меня,
„ а притомъ объяви, что богъ отца моего взялъ, а меня
„ на его мѣсто поставилъ и проси, чтобъ пожаловалъ меня
„ принялъ себѣ вмѣсто сына, яко Мстислава, а я готовъ
„ равномѣрно во всемъ волю его исполнять,„ и тако отпустилъ

стилъ Петра съ подобающею честїю, и вскорѣ за нимъ ко Изяславу своихъ Пословъ съ такою же прозьбою послалъ.

РАЗДѢЛЕНІЕ ГОСУДАРСТВА НА́-ДВА ВЕЛИКІЯ КНЯЖЕНІЯ.

Рязань къ Бѣлой Руси.

По многихъ такъ нещастливыхъ предпрїятїяхъ великїй Князь Юрїй Владимировичъ Долгорукїй (457.) пришедъ въ Суздаль, и видя себя руской земли совсѣмъ лишенна, отъ великаго Княженїя отщетясь, основалъ престолъ въ Бѣлой Руси; Рязанскихъ же и Муромскихъ Князей ко оному прїобщилъ, и крестнымъ цѣлованїемъ утвердилъ. Потóмъ зачалъ строить во области своей многїе града́, Юрїевъ въ полѣ, Переяславль у Клюшина óзера, Владимиръ на Клязьмѣ, Кострому, Ярославль и другїе многїе града́, (458.) тѣми же имены, какъ въ Руси суть, хотя тѣмъ утолить печаль свою, что лишился великаго Княженїя Рускаго, и началъ тѣ града́ населять, созывая людей отвсюда, которымъ не малую ссуду давалъ, и въ строенїяхъ и другими подаянїями помогалъ, въ которые приходя множество Болгаръ, Мордвы, Венгровъ кромѣ рускихъ селились, и предѣлы яко многими тысячи людей наполняли.

Строенїе градовъ въ Бѣлой Руси Юрїевъ польской. Переяславъ. Владимиръ. Населенїе Бѣлой Руси.

1153. Половцы къ Переяславлю.

6661. 1153. Половцы пришедъ во область Переяславскую, многой вредъ по Сулѣ дѣлали. Изяславъ же увѣдавъ о томъ, немедленно послалъ сына Мстислава; но Половцы ушли, и Мстиславъ не догнавъ ихъ поворотился.

Изяславъ великїй Князь по смерти первыя своея Княгини искалъ себѣ другїя супруги у другихъ Государей, и слыша, что Царя Обезскаго дочь, яко лицемъ, тако нравомъ украшена, послалъ въ Обезы Пословъ своихъ въ лодїяхъ, и въ осень получа отъ Корсунянъ извѣстїе, что Царевна съ Послами прибыла, и Послы Царя Обезскаго, (459.) послалъ по Днѣпру сына Мстислава со Владимиромъ Андреевичемъ и Берендей на встрѣчу обручницѣ своей, а

его

его мачихѢ, которые ходивЪ до Олядіи, и не нашедЪ возвратились. 1153.

СвятославЪ Олговичь сЪѢхавшись со ИзяславомЪ Давидовичемъ у Хобра, учинили между собою твердой союзЪ и разЪѢхались. Союзъ Черниговскаго съ Сѣверскимъ.

ИзяславЪ великій Князь совсѢмЪ на Владимирка войска изготовя, ожидалЪ токмо отповѢди; но получа ПословЪ своего и ЯрославлихЪ, увѢдавЪ о смерти Владимирковой, призвавЪ ПословЪ спрашивалЪ: отдаетЪ ли ЯрославЪ града̀ взятые отЪ Руси? но какЪ тѢ обЪявили, что они о томЪ повелѢнія не имѢютЪ, оныхЪ милостиво отпустилЪ, и своего кЪ Ярославу послалЪ сЪ такимЪ обЪявленіемЪ: „что „отца твоего богЪ судилЪ, то оставляю на его волѢ, что же „ты отцемЪ меня себѢ нарицаешь, и обѢщаешся быть вЪ моей „воли, оное намЪ, а паче тебѢ весьма полезно, и я тебѢ „мою любовь равномѢрно обѢщаю, и о томЪ прилѢжать „буду, чтобЪ тебя никто не обидѢлЪ, паче же и помогать „тебѢ противо твоихЪ непріятелей хочу, дабы твоя о„бласть разширялась и множилась; токмо ты возврати мнѢ „города̀ мои, которые отецЪ твой неправо взялЪ, и за „клятвеннымЪ обѢщаніемЪ удержалЪ. Ты же вѢдаешь и „видишь, еже богЪ всякія неправды наказуетЪ, и тому „грѢху участникомЪ, а пролитію кро́ви Христіанской при„чиною быть; ибо я не могу своего истиннаго оставить.„ ЯрославЪ прочетЪ письмо, тотчасЪ намѢрился Изяслава удовольствовать, и нѢкоторые возвратить, но бояре его не восхотѢли, говоря: „мы не хотимЪ тѢмЪ Князю своему „порока нанести, но положась на бога, будемЪ его всею „нашею возможностію защищать, доколѢ богЪ изволитЪ.„ И сЪ тѢмЪ Посла Изяслава отпустили, прося токмо Изяслава, „чтобЪ нынѢ Ярослава, яко человѢка младаго и вЪ „войнѢ не заобыклаго оставилЪ вЪ покоѢ, обѢщавая по вре„мени кЪ Изяславу сЪѢхаться, и о томЪ договорЪ учинить.„

Послы къ Галицкому. Бояре въ ревность. Отказъ Галичанъ.

Изяславъ, слыша сей нечаянный отвѣтъ, и уразумѣвъ, что они продолжа время ожиданіемъ договора, намѣрены болѣе войскъ собрать, и Венгровъ отъ союза отвратить, тотчасъ сталъ на Ярослава сбираться, и за три седьмицы до мясопуста совокупя войски свои и Вечеславли, къ тому отъ Изяслава Давидовича взявъ полкъ пошелъ, а переди Мстиславъ сынъ его съ Переяславскимъ полкомъ и Черные Клобуки всѣ. Какъ пришли къ Тихомлю, пришелъ изъ Луцка Владиміръ Андреевичь, изъ Владимира Святополкъ Мстиславичь, и пошли къ Останькову, гдѣ Галицкій Князь Ярославъ съ войскомъ пришедъ стоялъ въ готовности. Изяславъ Мстиславичь видя непріятеля, послалъ Владимира Андреевича сына Мстислава съ Черными Клобуками, велѣлъ имъ биться объ рѣку Середь, чтобъ свободной переходъ получить, а самъ пошелъ къ Теребовлю. Заутра же въ день Ѳеодоровы седьмицы Марта 3. перешелъ рѣку Середь. Въ тотъ день была мгла такъ великая, что до конца копія невидно было, для того тутъ остановился; а Ярославъ получа извѣстіе, что Изяславъ Середь перешелъ, и идетъ къ Теребовлю, немедленно пошелъ противо его. Изяславли стражи видя Ярослава идуща, дали знать Изяславу, онъ же велѣлъ всѣмъ полкамъ вооружиться, устроя тако: самъ съ Кіевляны и Черными Клобуки въ срединѣ противо Галичанъ, на правѣ братъ его Святополкъ и Владиміръ Андреевичь противо болгаръ, на лѣвѣ сынъ его Мстиславъ съ Переяславцы и Вечеславлимъ полкомъ, а подлѣ ихъ Черниговскіе, противъ берляди (460.), и было устроеніе видѣнія достойно. Тако устроялся Изяславъ пошелъ помалу. Стрѣльцы всѣ шли передомъ, и когда приближились, тогда вдругъ богъ мглу разогналъ, и стало быть ясно, полки же стояли зря единъ на другаго долго, никоторой битвы не начиналъ. Галицкіе же Вельможи стали говорить Ярославу: „Ты Княже еще младъ, поѣжжай прочь,

Война на Галичь.

Середь.

Теребовль.

Охраненіе Государя.

„и

„ и ставъ на мѣстѣ удобномъ смотри, какъ мы будемъ у- 1153.
„ чреждать и биться, то ты будешь намъ, яко отецъ; отецъ
„ бо твой насъ любилъ и жаловалъ, за то мы хочемъ твою
„ честь и пользу защищать, не жалѣя живота нашего. Ты у
„ насъ единъ, естьли что тебѣ приключится вредное, то
„ мы всѣ будемъ, яко овцы безъ пастыря. Насъ же хотя
„ и тысячу побьютъ, войско тѣмъ неразорится, и ты паки
„ болѣе собрать можешь. Того ради иди и стань у града,
„ взявъ нѣсколько своихъ дворовыхъ; а мы будемъ со Изя-
„ славомъ биться, какъ намъ богъ поможетъ, и кто изъ
„ насъ будетъ живъ, тотъ впредь тебѣ служить будетъ.„
И тако Ярославъ послушавъ ихъ отъѣхалъ прочь, и сталъ яко на-три перестрѣла позади всѣхъ на высокомъ мѣстѣ. Тогда начали бой жестокой съ обѣ стороны, единъ другому нимало уступая, еже продолжалось отъ полудня, даже до вечера, и было великое смятеніе. Галичане разбивъ правое Изяславле крыло, гнали Святополка и Владиміра Андреевича, потомъ и лѣвое Черниговскихъ и сына Изяславля Мстислава, а Изяславъ въ срединѣ едва не всю пѣхоту Галицкую порубилъ, и много отъ болгаръ пало, даже ночь бой прекратила, и не знали, кто кого побѣдилъ. Галичане отступили къ городу, а Изяславъ остался единъ на мѣстѣ; первѣе бо изъ полковъ его побѣжалъ братъ его Святополкъ, потомъ Владиміръ, также Мстиславъ Изяславичь; но Изяславъ многихъ знатныхъ Галицкихъ мужей плѣнилъ, а Галичане также Изяславлихъ гнаъ побрали, и въ Теребовль привели. Изяславъ видя, что при немъ войска немного, опасаясь, чтобъ поутру Галичане собрався его не обступили, велѣлъ плѣнниковъ подлыхъ побить, а лучшихъ съ собою взявъ, поутру на разсвѣтѣ потелъ ко Кіеву. Мстиславъ Изяславичь отъбѣжавъ, спрашивалъ всѣхъ о отцѣ, но никто ему сказать не могъ; иные сказывали, что съ братомъ Владиміромъ отступилъ, другіе, что остался

Побѣда обоимъ сумнительна.

ся на мѣстѣ, и бился съ Галичаны: онъ же просилъ бѣгущихъ, чтобъ съ нимъ возвратились, но большая часть не токмо сами возвратиться не котѣли, и его удерживали. Онъ же горько плакавъ сказалъ: Лучше я умру, нежели съ такимъ безчестіемъ возвратяся въ домъ явлюся людямъ. Тогда прибѣжалъ единъ и сказалъ ему, что Изяславъ съ оставшимъ малымъ войскомъ Галичанъ побѣдя остался ночевать на мѣстѣ томъ близъ города. Мстиславъ обрадовався сему, собравъ отъ бѣгущихъ до 2000. человѣкъ, возвратился ночью; на разсвѣтѣ же увидя Галичанъ съ бою бѣжащихъ, и чая своихъ быть, прямо къ нимъ поѣхалъ, а оные узнавъ, что Мстиславъ гонитъ за ними, вскорѣ совокупились до 3000. Онъ же видя, что безъ бою разъѣхаться съ ними не можно, сказалъ своимъ: „Се не„пріятель предъ очми нашими, отъ котораго мы цѣлы уйти „не можемъ, зане кони наши бѣжать ужѐ не могутъ. Того „ради лучше намъ въ бою честно, нежели бѣжавъ со сты„домъ умереть,„ и тотчасъ на нихъ ударилъ. Галичане же много слыша о храбрости Мстиславлей при Перемышлѣ, болѣе того, нежели силы убоявся, смялись и побѣжали, а Мстиславъ гоня едва не всѣхъ порубилъ, и 20 знатныхъ плѣня, пошелъ ко отцу, котораго благополучно о полудни наѣхалъ идуща. Въ Галицкой же землѣ о погибели такъ многихъ знатнѣйшихъ людей былъ великой плачь; ибо весьма много войска ихъ погибло, и почитаютъ сей уронъ болѣе, нежели при Перемышлѣ; зане тамо болѣе наемныхъ, нежели Галичанъ погибло, а здѣсь хотя много и болгаръ, но Галичанъ вдвое пропало, а паче, что всѣ воеводы ово побиты, ово плѣнены были.

Храбрость Мстислава.

Слава побѣждаетъ.

Ростиславль градъ на Окѣ.

Сего году Князь Ростиславъ Рязанскій построилъ на рѣкѣ Окѣ градъ Ростиславль. (461.)

1154.

6662. 1154. Изяславъ Великій Князь по Обезскаго Царя дочь, яко лицемъ тако нравомъ украшенну, послалъ

въ

1154. вЪ Обезы, и получа извѣстїе, что обручница его уже вЪ устїи Днѣпра, и сЪ Царевною Послы прибыли его и Царя Обезскаго; послалЪ на встрѣчу ей сына своего Мстислава сЪ довольнымЪ всякимЪ запасомЪ и дарами со многими знатными мужи и женами. МстиславЪ же встрѣтя оную у пороговЪ, провожалЪ до Кїева сЪ великою честїю и довольствомЪ. Пришедши вЪ КїевЪ по совершенїи брака и веселїя МстиславЪ возвратился вЪ Переяславль.

Обезы.

БракЪ Изяслава.

ТогожЪ году Новогородцы не хотя имѣть у себя на Княженїи Ярослава Изяславича, просили Ростислава Мстиславича, чтобЪ имЪ далЪ паки сына своего Романа, что РостиславЪ для ихЪ ласканїя учинилЪ, а Ярослава сЪ честїю ко отцу отпустили.

РоманЪ Ростиславичь Кн. вЪ Новѣградѣ.

ТогожЪ году преставися вЪ Корецкѣ СвятополкЪ Мстиславичь, что слыша ИзяславЪ горько плакалЪ по братѣ и послалЪ во ВладимирЪ сына своего Ярослава, пришедшаго тогда изЪ Новаграда.

КорецкЪ. Преставися СвятославЪ Мстиславичь. ЯрославЪ Изяславичь КнязЪ вЪ Владимирѣ.

Юрїй Владимировичь не утоленЪ сый вЪ злобѣ на Изяслава, хотя стыдЪ свой сЪ себя свергнуть, паки собравЪ всѣ свои войска со всѣми сыновьями своими, пошелЪ вЪ Русь; но вЪ войскѣ его учинился такой великой на коней морЪ, какого никогда не слыхано, обаче онЪ не разсуждая, что то наказанїе божїе за неправду его, пошелЪ вЪ Вятичи, и сталЪ не дошедЪ Козельска. ТутЪ прїѣхали кЪ нему ПоловцевЪ малое число; онЪ же видя, яко есть и на него гнѣвЪ божїй за его клятвопреступство, совѣтовалЪ сЪ дѣтьми и бояры, что ПоловцевЪ на надежду его пришло мало, и со оными итти опасно, а возвратиться стыдЪ, на что нѣкоторые представляя ему видимое божїе неизволенїе, совѣтовали, чтобЪ со ИзяславомЪ твердо примирился, и просилЪ у него одному сыну удѣла; другїе же все то, кЪ чему склоненЪ, похваляли, и совѣтовали кЪ войнѣ, наконецЪ всѣ согласились, нынѣ возвратиться, и послать

Казнь Божїй за неправду.

Льстецы вредны.

Юрїй возвращенЪ.

послать въ Половцы болѣе оныхъ нанять, по которому онъ послалъ въ Половцы сына Глѣба съ бояры, приказавъ нанять ихъ, сколько можно, болѣе, и пришли бы какъ рѣки льдомъ покроются, а самъ возвратился въ Суздаль.

Преставися Княгиня Глѣба Юріевича. Тогже лѣта преставися Княгиня Глѣба Юріевича.

Изяславъ Мстиславичь разболѣвся тяжко, призвавъ сына Мстислава, далъ ему наставленіе, чтобъ Вечеслава и стрыя своего Ростислава имѣлъ за отца, и братію любилъ, и призвавъ стрыя своего Вечеслава Владимировича, просилъ его, дабы дѣтей его не оставилъ по немъ, и Ростислава бы изъ Смоленска взялъ въ Кіевъ для управленія, что ему Вечеславъ съ плачемъ великимъ обѣщалъ. По отходѣ же Вечеслава остался Изяславъ наединѣ со отцемъ духовнымъ, и всю ночь препровидилъ въ молитвѣ и покаяніи ко Господу богу о грѣхахъ своихъ. Утро рано призвалъ всѣхъ Вельможъ и Старѣйшинъ, которыхъ весьма благодарилъ за ихъ къ нему вѣрность и любовь, и просилъ, дабы помня его милость, равно брата его Ростислава и дѣтей любили, и не оставляли, въ самомъ же полудни Новемврія 13. при всемъ собраніи рекше послѣднее: *Господи приперженъ есмь къ тебѣ отъ чрева матере моея, и въ руцѣ твои предаю духъ мой.* И сіе рекши закрывъ очи, успе съ миромъ, и былъ плачь великій, яко въ Кіевѣ, тако и во всей Руской землѣ, по немъ; наутріе же погребенъ былъ въ отчьѣ монастырѣ святаго Өеодора, прежде же кончины своея послалъ въ Смоленскъ по брата Ростислава, чтобъ былъ въ Кіевъ немедленно.

Изяслава завѣщаніе.

Братолюбіе.

Преставися Изяславъ.

Сей Князь Великій былъ честенъ и благовѣренъ, славенъ въ храбрости, возрастомъ малъ, но лицемъ лѣпъ, власы краткіе, кудрявы, и брада малая круглая, милостивъ ко всѣмъ, не сребролюбецъ, и служащихъ ему вѣрно пребогато награждалъ, о добромъ правленіи и правосудіи прилѣжалъ, былъ же любочестенъ, и не могъ обиды

Нравъ Изяслава.

чести

чести своей терпѣть, владѣлъ 8 лѣтъ и 3 мѣсяца; всѣхъ лѣтъ жилъ 58. По немъ остались три сына, Мстиславъ въ Переяславлѣ, Ярославъ во Владимирѣ, и Ярополкъ при матери. 1154. Ярополкъ Изяславичь.

Вечеславъ наипаче всѣхъ по Изяславѣ плакалъ, и говорилъ: Мнѣ было достойнѣе умереть, нежели ему, но противо воли божіей мы ни жить ни умереть не можемъ; Мстислава же по погребеніи не долго державъ одарилъ, и отпустилъ въ Переяславль. И того же дня какъ Изяславъ скончался, послалъ Вечеславъ въ Смоленскъ къ сыновцу своему Ростиславу, объявя о смерти братней, и приказалъ, чтобъ ѣхалъ въ Кіевъ, и принялъ на себя правленіе. Изяславъ же Давидовичь Черниговскій увѣдавъ о смерти Изяславлей, тотчасъ собравъ нѣсколько людей, поѣхалъ къ Кіеву. Вечеславъ слыша, что Изяславъ пришелъ къ перевозу, послалъ его спросить, почто пріѣхалъ ни кѣмъ не званъ, того ради возвратися въ Черниговъ. Онъ же отвѣчалъ: я не для чего инаго, токмо желая плакать надъ гробомъ брата моего Изяслава, и просилъ, чтобъ его ко гробу допустить; но Вельможи Кіевскіе, зная хитрости Изяславля, опасаясь, чтобъ народа не смутилъ, не велѣли его пущать, и приказали ему сказать, естьли то желаетъ по любви учинить, то бъ пріѣжалъ, когда Ростиславъ въ Кіевѣ будетъ, и тако Изяславъ возвратился въ Черниговъ. Хитрость Изяслава Черниговскаго.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ КІЕВСКІЙ.

Вечеславъ видя Изяслава Давидовича умыслъ, и опасаяся отъ него инаго предпріятія, доколѣ Ростиславъ не прибудетъ, послалъ наскоро звать Святослава Всеволодича въ Кіевъ; Святославъ же получа то, и не объявляя никому, ни стрыю своему Святославу Олговичу, пріѣхалъ въ Кіевъ, его же Вечеславъ любезно пріявъ, поручилъ ему правленіе,

а вскорѣ потомъ Декабря 8. дня прибылъ Ростиславъ Мстиславичь, котораго за градомъ встрѣтилъ Святославъ Всеволодичь со всѣми Вельможи, такожъ и народъ весь съ радостїю великою. Ростиславъ же съ сестреничемъ своимъ Святославомъ поѣхалъ къ Вечеславу, стрыю своему, и поздравилъ его по достоинству. Вечеславъ же вельми обрадовався, ему говорилъ: „Сыне! я ужè въ старости моей управлять всего не могу, но даю тебѣ всю власть, да управляешь, яко же братъ твой Изяславъ управлялъ и содержалъ: ты меня имѣй себѣ вмѣсто отца, а я тебя, яко сына и брата содержать буду; полкѝ же мои тебѣ вручаю." Ростиславъ за сїе поклоняся ему весьма благодарилъ, и обѣщалъ имѣть его себѣ отцемъ и господиномъ глаголя: „какъ братъ мой Изяславъ былъ въ твоей воли, тако и я наипаче о томъ прилѣжать буду, чтобъ почтенїе мое къ вамъ сохранить даже до смерти." Потомъ Кїевскїе Вельможи подступя просили Ростислава, чтобъ онъ Вечеслава за отца, а дѣтей Изяславлихъ, яко своихъ дѣтей имѣлъ, и не далъ ихъ никому обидѣть, уставы и порядки въ судѣ учиненные братомъ своимъ ненарушимы сохранилъ. На оное Ростиславъ имъ отвѣчалъ: Все сїе хочу и прилѣжать буду исполнить, колико мнѣ богъ поможетъ. Потомъ оборотясь Ростиславъ къ сестреничу своему Святославу, благодарилъ его, что поспѣшилъ прїѣхать, и потрудился во управленїе, и за то въ награжденїе ему далъ Туровъ и Пинскъ во владѣнїе. Святославъ же вельми доволенъ тѣмъ бывъ, благодарилъ съ нискимъ поклономъ, и пировали въ той день съ веселїемъ.

Вечеслава привѣтствїе.

Ростислава обѣщанїе.

Въ то же время пришла Ростиславу вѣдомость, что Глѣбъ Юрїевичь со множествомъ Половецъ идетъ къ Переяславлю, по которому онъ собравъ войска, вскорѣ со Святославомъ выступилъ къ Пересѣчню, тутъ ждалися войскъ; но отъ Мстислава прїѣхалъ другой съ вѣдомостїю,

Пересѣченъ. *Война Половцевъ.*

что

что Половцы пришли къ Переяславлю и стрѣлялися. Ростиславъ же послалъ напередъ къ Переяславлю сына своего Святослава съ войскомъ, котораго Мстиславъ встрѣтя принялъ съ честїю, и въѣхалъ во градъ. Назавтра рано Половцы приступя ко граду, стали биться, но увидя, что помочь прибыла, пошли прочь за Сулу. Святославъ же Ростиславичь проводя Половцовъ, возвратился къ отцу своему, и сказалъ, что оные прочь пошли. 1154.

Ростиславъ Мстиславичь слыша отъ служителей своихъ, якобы Изяславъ Давидовичь завидуетъ ему о великомъ княженїи Рускомъ, и согласяся со Олговичемъ хочетъ его согнать, и будто Глѣбъ съ Половцами отъ него присланъ, и не развѣдавъ о томъ, какъ надлежало, повѣря смутителямъ, вознамѣрился Изяслава упредить, обьявилъ братїи, что онъ намѣренъ итти на Изяслава къ Чернигову, не заходя въ Кїевъ. И тако пошелъ съ нимъ Святославъ Всеволодичь, Мстиславъ Изяславичь, такожъ Торки и Кїевляне, и перешедъ Днѣпръ подъ Вышградомъ остановилися, ожидая полковъ; но притомъ весьма поспѣшали, чтобъ не допустя Изяславу съ Юрїемъ совокупитися, миръ учинить, или прогнать. Назавтра прибѣжали къ Ростиславу съ вѣдомостїю, что стрый его Вечеславъ умре. Ростиславъ не вѣря тому, говорилъ: Я вечеръ его оставилъ здорова, какъ то могло безъ великой причины статься? Присланный же отвѣчалъ: Сея ночи веселился съ Вельможи нѣкоторыми, и пошелъ спать здравъ, но поутру явился мертвъ. Ростиславъ оставя полки, поѣхалъ въ Кїевъ, и видя стрыя своего мертва, плакалъ надъ нимъ горько, и проводилъ его до гроба съ честїю великою во множествѣ народа, и положили его въ церкви святыя Софїи, гдѣ лежитъ отецъ его. Потомъ прїѣхавъ на Ярославль дворъ, созвалъ всѣхъ служителей Вечеславлихъ, такожъ судей и ключниковъ, повелѣлъ все имѣнїе Вечеславле снести предъ себя, злато,

Вечеславъ Владимировичь.

сребро, одежды и убранства, а прочему дать росписи; и когда снесли, роздалъ все оное, часть по церквамъ и нищимъ, двѣ части служителямъ его, а себѣ ничего не взялъ, токмо одинъ крестъ златый, отъ Грекъ принесенный. Розрядивъ же все, и поруча правленіе невесткѣ своей Княгинѣ Мстиславлей, взявъ остальныхъ Вечеславлихъ служителей съ собою, поѣхалъ къ полкамъ за Днѣпръ, и пріѣхавъ созвалъ въ совѣтъ Князей и Вельможъ, гдѣ объявилъ свое намѣреніе о войнѣ на Изяслава Давидовича. Князи Святославъ и Мстиславъ, зная о томъ уже прежде, умолчали, а Вельможи Кіевскіе стали ему говорить: „Мы „довольно извѣстны, что Изяславъ съ братомъ твоимъ все„гда былъ согласенъ, а нынѣ что онъ учинилъ, мы не„извѣстны: естьли то, что онъ къ Кіеву пріѣзжалъ, когда „тебя не было, хотя дознаемся, что хотѣлъ Кіевъ завла„дѣть, но дѣло закрытое и по догадкѣ войну начинать не „весьма право, а неправое никогда съ пользою не кончит„ся.„ Ростиславъ объявилъ имъ, что имѣетъ извѣстіе, еже Изяславъ согласуется съ Юрьемъ и Святославомъ Олговичемъ, и хотятъ меня изгнать. На то бояре отвѣтствовали: „Есть„ли сіе правда и вѣрить можно, то неправъ Изяславъ; одна„кожъ тебѣ для сего наипаче его раздражать не полезно, „но лучше утвердить съ нимъ миръ и любовь, а Юрія со Свя„тославомъ ожидать, и тогда, что богъ дастъ. Тебѣ же „есть не время къ войнѣ, что ты нынѣ пріявъ престолъ, до„вольно съ Кіевляны не опознался, къ тому старый твой Ве„чеславъ умеръ, и градъ безъ Князя. Того ради совѣтуемъ, „возвратиться въ Кіевъ, а не вдавать себя въ дѣло тяж„кое, которому конецъ невиденъ.„ Ростиславъ же всего того не послушавъ, пошелъ прямо къ Чернигову на Изяслава. Изяславъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Глѣбу Юрьевичу, прося его, чтобъ съ Полсвцами пришелъ немедленно къ нему на помочь. Глѣбъ же вельми тому радъ былъ,

Совѣтъ благій презрѣнъ.

понеже

понеже Половцы праздно ждать не хотѣли, а отъ отца 1154.
вѣдомости не было. Ростиславъ слыша, что Глѣбъ съ Половцами блиско стоитъ, послалъ ко Изяславу Давидовичу спросить, хочетъ ли онъ прежде учиненной миръ съ братомъ Изяславомъ содержать? и естьли хочетъ, чтобъ на томъ крестъ цѣловалъ; и сиди на отчинѣ своей въ Черниговѣ, а я въ Кіевѣ. Изяславъ принявъ себѣ за угрозу, и хотя оскорбился, но послу честно отвѣтствовалъ: „Я „нынѣ никакой противности не учинилъ, и мира не нарушилъ; того ради крестъ мнѣ цѣловать нѣтъ причины, „и Ростиславъ на меня за что идетъ не знаю, что ужѐ богъ „разсудитъ.„ И скоро Глѣбъ съ Половцами къ Чернигову пришелъ, а Изяславъ не медля съ Глѣбомъ пошли къ Бѣлой Веси, тутъ сшедшися съ Ростиславомъ, начали биться чрезъ рѣку, первое стрѣльцы съ обоихъ сторонъ. Ростиславъ видя великое противъ себя войско, прежде времени оторопѣлъ, и не совѣтовавъ съ прочими Князи, послалъ ко Изяславу просить мира, сталъ ему отдавать Кіевъ, а Глебу Переяславль. Мстиславъ Изяславичь увѣдавъ о такомъ непристойномъ поступкѣ, что Ростиславъ такъ безъ крайней нужды уступаетъ, паче же озлобясь, что его Переяславль отдаетъ, пріѣхавъ къ Ростиславу, и о томъ ему выговорилъ, наконецъ сказалъ: „Да не будешь ни ты „на Кіевѣ, ни я на Переяславлѣ владѣть„ и поворотя кони со всемъ своимъ войскомъ пошелъ прочь отъ Ростислава. Половцы видя Мстислава отшедша, котораго они паче всѣхъ боялись, немедленно прешедъ рѣку, Ростислава обступили, и билися два дни, не пущая его съ мѣста. Наконецъ войска Ростиславли пришедъ въ смятеніе, пошли на уходъ, гдѣ Половцы многихъ Ростиславлихъ побили, иныхъ плѣнили; Князи же всѣ разбѣжались, а Ростиславъ біяся, и на первомъ сраженіи убили подъ нимъ коня. Тогда Святославъ сынъ его отдалъ ему своего коня, и самъ остался

Бѣлая Весь.

Робость Ростислава.

Непристойный договоръ.

Распря отъ безпутства.

Ростиславъ побѣжденъ.

остался на мѣстѣ биться, къ которому нѣсколько отъ
Сына возданіе отцу. его войскъ совокупясь, его обороняли. Между тѣмъ Ростиславъ ушелъ за Днѣпръ оставя сына, а Святославъ Ростиславичь съ нуждою помалу отступилъ, и догнавъ Мстислава Изяславича, уѣхали въ Переяславль, гдѣ Мстиславъ взялъ жену съ дѣтьми и все имѣніе, поѣхалъ во Владиміръ. Святослава Всеволодовича бѣгуща взяли Половцы, но Изяславъ Давидовичь съ женою своею выпросилъ его и свободилъ, такожъ многихъ отъ войскъ Ростиславлихъ бѣжавшихъ во градà, которыхъ Половцы требовали,
Ростиславъ ушелъ въ Смоленскъ. не отдалъ имъ; Рослиславъ же взявъ жену и дѣтей изъ Кіева уѣхалъ въ Смоленскъ съ великою робостію, хотя за нимъ никто не гналъ.

По сей побѣдѣ Изяславъ Давидовичь послалъ къ Кіевлянамъ говорить, что онъ хочетъ самъ въ Кіевѣ быть, естьли они добровольно его не примутъ, то онъ намѣренъ силою доставать. Кіевляне хотя его весьма не хотѣли, но видя войско свое большею частію погибшее,
За страхъ покорность. они же были безъ Князя, а паче опасаяся разоренія отъ множества Половецъ, согласились его съ честію принять, и послали къ нему Доментіана Епископа Кіевскаго просить, чтобъ пріѣхалъ съ миромъ, а Половцевъ въ землю ихъ не водилъ. Онъ же пріѣхавъ принялъ престолъ Кіевскій, а Глѣбу отдалъ Переяславль, и послалъ ко Святославу Олговичу, совѣтуя съ нимъ, како бы ему удержать Кіевъ, а Святославу отдавалъ Черниговъ; но Святославъ увѣдавъ, что Юрій идетъ съ войскомъ великимъ, которому они противитися и Кіевъ удержать не въ состояніи, отрекся, и приказалъ ему сказать, чтобъ онъ дождався Юрія, съ честію ему Кіевъ отдалъ, чрезъ что останется въ Черниговѣ съ покоемъ, и отъ Юрія со благодареніемъ. Но Изяславъ хотя Кіевомъ владѣть, совѣта Святославля не принялъ, и къ Юрію для учиненія ему чести, что оное по-

мощію

мощію сына его Глѣба досталъ, съ благодареніемъ не послалъ, 1154.
а Половцы осердясь на Глѣба за неотдачу плѣнниковъ, область Переяславскую разоряли, не токмо села всѣ, но и около Переяславля пожгли церкви. Ляцкую божницу и Бориса и Глѣба ограбя зажгли, и множество людей плѣнили, отъ чего ихъ Глѣбъ никакими обѣщаніями удержать, ни силою отвратить не могъ.

Разореніе отъ помощныхъ.

Юрій Великій Князь, какъ выше сказано, возвратясь изъ Вятичь, все лѣто пребылъ въ дому веселяся, и будучи на охотѣ при рѣкѣ Іяхромѣ со Княгинею, гдѣ она родила сына, и нарече его Всеволодъ, а во святомъ крещеніи Димитрій; онъ же построилъ на томъ мѣстѣ градъ Дмитровъ, во имя новорожденнаго сына своего. Когда же услыша о смерти Изяславли и возшествіи Ростислава на Кіевъ, немедленно собравъ войска, пошелъ къ Смоленску, и пришедъ ко области Смоленской, увѣдалъ, что Ростиславъ сыновецъ его изъ Кіева изгнанъ Изяславомъ Мстиславичемъ, и что Изяславъ обладалъ Кіевомъ, а сыну его Глѣбу далъ Переяславль, пошелъ въ предѣлы Смоленскіе. Ростиславъ же слыша то, совокупилъ войска, и пошелъ противу его къ Зараю; тутъ остановясь, послалъ Юрія просить о мирѣ, и чтобъ его принялъ себѣ вмѣсто сына. Юрій на то охотно склонился, и отвѣчалъ: Со Изяславомъ я не могъ никакъ въ мирѣ быть, а тебѣ не помня зла братния все оставляю, и буду тебя имѣть яко брата и сыновца, и на томъ крестъ цѣловавъ, приказалъ съ присланнымъ, чтобъ Ростиславъ самъ къ нему безъ опасенія на обѣдъ пріѣхалъ. Тогда Ростиславъ съ сыномъ и многими Вельможи къ Юрію пріѣхалъ, гдѣ веселясь довольно и одаря другъ друга разъѣхались, Юрій же пошелъ къ Кіеву, а Ростиславъ въ Смоленскъ.

Родился Всеволодъ Димитрій. Дмитровъ построенъ.

Юрій къ Кіеву.

Миръ Юрія съ Ростиславомъ.

Новогородцы увѣдавъ о нещастіи Ростиславли, немедленно сына его Романа выслали, а послали Епископа Нифонта

Новогородцевъ превратность.

Мстиславъ Юрьевичь въ Новѣгородѣ. Нифонта и знатныхъ людей къ Юрїю просить, чтобъ далъ имъ сына своего; онъ же послалъ къ нимъ Мстислава и приняли его съ честїю.

ГЕОРГІЙ ВЛАДИМИРОВИЧЬ ТРЕТІЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНІИ ВСЕЯ РУСИ.

1155. 6663. 1155. Юрїй помиряся шелъ къ Кїеву прямо. На пути же у Синяго моста встрѣтилъ его Святославъ Олговичь близъ Радощи, потомъ вскорѣ Святославъ Всеволодичь у Стародуба, и прїѣхавъ просилъ перво Юрїя о прощенїи, что противо его воевалъ, за него же и Святославъ Олговичь предстательствовалъ, дабы его прїялъ въ свою любовь, обѣщаяся за него, что ему до смерти быть неотступнымъ. Юрїй же прїялъ его къ себѣ въ любовь, вину его отпустилъ, онъ же учинилъ роту Юрїю съ крестнымъ цѣлованїемъ, и ссвокупясь пошли къ Чернигову. Тогда Святославъ Олговичь послалъ къ братаничу своему Изяславу Давидовичу въ Кїевъ, увѣщавая его, чтобы оставя Кїевъ, ѣхалъ въ Черниговъ, понеже Юрїй съ войски идетъ прямо къ Чернигову, его же мы съ тобою обще звали; Изяславъ же не хотя Кїевъ Юрїю уступить, паки совѣтъ Святославль презрѣлъ. Святославъ пришедъ въ Черниговъ, паки послалъ къ Изяславу, чтобъ онъ его послушалъ, и Кїевъ Юрїю безъ вражды отдалъ, обѣщавая ему Черниговъ возвратить, дабы токмо напраснаго между собою кровопролитїя не допустить, токмо Изяславъ и слушать не хотѣлъ. Тогда Юрїй пришедъ сталъ у Муровиска, а Святославъ остался при Черниговѣ. Юрїй слыша Изяславле упрямство, хотя правъ быть предъ нимъ, послалъ къ нему отъ себя говорить, что Кїевъ по старшинству и послѣ отца принадлежитъ Юрїю, а не Изяславу, обличая его мирными его записьми. Изяславъ видя, что ему противо силы Юрїя не удержатися, паче же вѣдая, что вся Русь болѣе

Союзъ со Олговичи.

Изяслава III. неразсудность.

Муровискъ.

болѣе преклонна къ дѣтямъ и внучатамъ Владимировымъ, 1155.
нежели Святославлимъ, не хотя, но принужденъ, послалъ
къ Юрїю просить о мирѣ, извиняяся тѣмъ, что онъ не само-
волно Кїевомъ обладалъ; но Кїевляне присылая Епископа
просили его, и онъ вѣдая, что Кїевъ безъ Князя, не могъ
ихъ прозьбы оставить, а нынѣ онъ Кїевъ Юрїю уступаетъ,
понеже онъ тебѣ достоинъ. Юрїй же радъ былъ, чтобъ
въ мирѣ и покоѣ живя веселиться, а не по степямъ съ вой-
скомъ волочиться, оставя гнѣвъ на него, учинилъ съ нимъ
миръ. Тогда Изяславъ выѣхалъ изъ Кїева, а Юрїй при-
шелъ къ Кїеву, гдѣ встрѣченъ по обычаю съ надлежащею
честїю, и провожденъ въ домъ Ярославль на престолъ отца
своего. Онъ же воздаде богу благодаренїе, потомъ роз-
далъ области рускїя дѣтямъ своимъ: Андрею Вышъ-
городъ, Борису Туровъ и Пинскъ, Глѣбу Переяславль, а Ва-
сильку Поросье (462.). Мстиславъ бо старѣйшїй Васильку
былъ тогда въ Новѣгородѣ. Вскорѣ же Митрополита Кли-
мента выслалъ во Владимиръ, а Константина на мѣсто
его возвелъ. Тоже осени пришли Половцы на Поросье
войною; Василько же собравъ берендичь, догналъ ихъ, и
побѣдя многихъ плѣнилъ, другихъ побилъ, и съ тою радо-
стною побѣдою прїѣхавъ отцу объявилъ, за то отъ отца
довольно похваленъ. Святославъ Всеволодичь опасаясь не-
чаянныхъ отъ кого нападенїй, прїѣхалъ ко стрыю своему
Святославу, представлялъ ему о безопасности общей, и у-
чинили между собою крѣпкой союзъ и во владѣнїи раз-
велись, при чемъ Святославъ Всеволодичь прибавилъ стрыю
своему три града: Синелецъ, Карачевъ и Воротынь, по-
неже стрый ему другое уступилъ, и поѣхалъ Олговичь въ
Синельскъ. Въ тоже время Изяславъ Давидовичь началъ
Святославовъ понуждать представленїями къ войнѣ на
Юрїя, но Святославъ ему въ томъ отказалъ, объявя: „Мы
„столько лѣтъ съ великимъ нашимъ трудомъ и вредомъ и-

Миръ съ Изяславомъ.

Дѣтей Юрьевыхъ раздѣленїе.

Василько Половцевъ побѣдилъ.

Синелецъ. Карачевъ. Воротынь.

Изяслава безпокойство.

Олговичи отреклись. „ скали покоя, но не имѣли, а нынѣ получа должны сами „ и вси наши подданные благодарить бога; ты же начина- „ ешь паки войну безъ всякой причины, и хочешь разорить „ отчину свою, чего мы должны предостерегать и отвра- „ щать. „ Сіе слышавъ Изяславъ, съ великимъ недовольствомъ принужденъ оставить. Юрій Владимировичь идучи въ Кіевъ, хотя Ростиславу и Святославу часто съ клятвою обѣщалъ со всѣми Князи Рускими миръ и любовь имѣть; но вскорѣ

Злоба Юрія. всѣянная въ немъ злоба на Изяслава и его дѣтей, возбудила его ко изгнанію оныхъ отъ ихъ отчизны. Того ради послалъ Юрія Ярославича внука Ярополкова со Жирославомъ Воеводою и со внуками Вечеславлими (463.) на Мстислава

Изяславичи изгнаны. Изяславича, и выгналъ его изъ Пересопницы въ Луцкъ, потомъ велѣлъ зятю своему Ярославу Галицкому выгнать его изъ Луцка. Мстиславъ же оставя въ Луцкѣ брата своего Ярослава, самъ уѣхалъ въ Польшу просить помощи: Поляки же договорясь съ нимъ, взявъ отъ него мзду, немедленно войско съ нимъ отправили; но оныя

Полякъ безпутство. пришедъ болѣе его области вреда и никакой пользы ему учиня возвратились. Равно же и Ярославъ Галицкій, присовокупя стрыя ихъ Владимира Мстиславича, пришедъ къ Луцку, и стоявъ нѣколико времени, ничего не учиня воз-

Кіевлянъ Изяславу благодарность. вратились. Кіевляне видя, что Юрій неправо воссталъ на дѣтей Изяславлихъ, и со Давидовичемъ не въ согласіи, а Святославу не вѣрили, и вельми опасаясь, чтобъ зла коего не приключилось; но надѣяся чрезъ Ростислава сыновцамъ его Изяславичамъ покоя отъ Юрія получить: ибо помня многія добродѣянія и милости, паче же доброе правленіе отца ихъ, крѣпко о томъ всѣ прилѣжно Юрію совѣтовали, чтобъ съ Ростиславомъ согласился и въ любви пребывалъ. Юрій же по многомъ и противномъ другихъ

Согласіе Юрьево съ Ростиславомъ. разсужденіи принялъ совѣтъ сей, и послалъ по сыновца своего Ростислава Смоленскаго, написавъ ему тако: „ Поне-

„ неже

„ неже ты меня принялъ себѣ въ отца мѣсто, и я тебя 1155.
„ имѣю яко сына; того ради и надежды ни на кого столько
„ имѣть во всѣхъ дѣлахъ не могу, какъ на тебя. И дабы мы
„ могли о всемъ лучше совѣтовать, и порядокъ учинить, для
„ того прїѣхать тебѣ въ Кїевъ не обходимо нужно немедля.„

Тогда же Половцы прислали къ Юрїю просить, чтобы Половцы для мира. съѣхался съ нимъ любовно, нѣкоторыя обиды разсмотрѣть, и плѣнниковъ размѣнить, по которому Юрїй выѣхалъ къ Каневу, гдѣ, колико находилось плѣнниковъ, размѣняли и выкупили. А сверьхъ того просили они, чтобъ взятыхъ въ плѣнъ берендичами имъ отдать, но берендеи имъ не дали, сказавъ Юрїю: „мы оныхъ своими головами достали, и „съ сыномъ твоимъ охраняя Рускую землю и твою честь „помираемъ, а за все то едино сїе въ награжденїе имѣемъ; „естьли хотятъ, то могутъ размѣнять на взятыхъ къ нимъ „нашихъ или выкупить, даромъ же нынѣ получа, впредь „они надѣяся охотнѣе будутъ на насъ приходить.„ Юрїй же опасаясь берендеевъ, чтобъ ихъ тѣмъ не озлобить, не учинилъ имъ насилїя; но одаривъ Князей Половецкихъ отпустилъ, а самъ возвратился въ Кїевъ.

Въ то же время прїѣхала изъ Суздаля Княгиня Юрїева съ дѣтьми малыми Михалкомъ и Всеволодомъ въ Смоленскъ къ Ростиславу. Ростиславъ прїявъ ея съ любовїю и съ честїю великою, довольствовалъ всемъ и веселилъ нѣколико дней. Потомъ взявъ ея съ собою и весь полкъ свой пришелъ въ Кїевъ, чему Юрїй велми радъ былъ, и принявъ его съ надлежащею честїю и отцовскою любовїю за препровожденїе Княгини, и что онъ послушавъ его самъ прїѣхалъ, благодарилъ. Нѣколико времени спустя, сталъ Ростиславъ прилѣжно его просить о братїяхъ своихъ и сыновцахъ, на что Юрїй склонился, и созвалъ совѣтъ, чтобъ разсмотрѣть требованїя и владѣнїя оныхъ, гдѣ главнѣйшїй его совѣтникъ, а Изяславичевъ злодѣй Юрїй Ярославичь сталъ гово-

Юрія Ярославича отвѣтъ о единой власти.

рить: „Весьма есть дѣло полезное и богу пріятное помириться со сыновцы своими, всѣмъ же подданнымъ есть „въ мирѣ жить польза не малая; ибо въ мирѣ не токмо плоды и скоты, но людіе множатся и богатятся, а войнами „все умеьшается и разоряется. Но надлежитъ на то смотрѣть, чтобъ оставя войну не нанести себѣ большаго „стыда, вреда и разоренія. Сего ради весьма бы хорошо „Юрію съ сыновцы и прочими мириться, естьли бы всѣ „Князи его, яко старѣйшаго, такъ какъ отцемъ и Великимъ Княземъ именуютъ, яко сынове слушали, такъ какъ „у Рюрика, Олга, Игоря и Владимира подвластные Князи „были, и по ихъ волѣ поступали, и безъ воли бы Великаго „Князя ничего не начинали. Но нынѣ видимъ все иначе; „ибо поссоряся о владѣніи, или о чемъ другомъ, начинаютъ войну другъ противъ друга, единъ противъ другаго „приводитъ Половцевъ, другой Венгровъ, или Поляковъ, и „сіи наипаче Половцы пришедъ на помощь, не жалѣя землю „Рускую разоряютъ, людей побиваютъ и въ плѣнъ отводятъ, и сами, что далѣе, то болѣе усиливаются, а „Христіане погибая умаляются, и въ безсиліе приходятъ. „А понеже и Христосъ рекъ: *Аще царство раздѣлится*, „*не можетъ стоять;* тако видимъ Рускую землю, на многія „части раздѣленную, неиное можемъ уповать, и вскорѣ „ожидать, что иноплеменники пришедъ всѣми обладаютъ, „погубятъ землю Рускую, и славу отецъ нашихъ, которыхъ „мы предъ многими Цари и Князи хвалимся, угасятъ во „вѣки. Ты же отче имѣешь владѣніе Великоруское, Бѣлоруское и Новогородское, почто боишися имъ противитися, и не хощешь ихъ въ надлежащее покореніе привести, „что вѣришь ихъ ротѣ и креста цѣлованію, котораго никогда не хранятъ, и учиня роту, братъ брата убиваетъ, „или владѣнія лишаетъ; къ чему за главную причину почитаютъ токмо, когда къ тому силу и способъ имѣютъ.

Совѣтъ о монархіи.

Пророчество.

„Но

„ но все то богъ на тебѣ взыщетъ, зане тебя поставилъ 1155.
„ начальника надъ всѣми.„

Сія рѣчь всѣмъ Кіевлянамъ отъ любви ко Изяславичамъ и другимъ многимъ Князьямъ, желающимъ покоя, весьма прискорбна явилась; но видя Великаго Князя, оное похваляюще, противное разсуждать удержались, а Юрій согласовалъ мириться со Изяславичи. Андрей Юріевичь увѣдавъ о томъ, немедленно пріѣхалъ въ Кіевъ, наединѣ отцу и съ покорностію говорилъ: „ Отче! почто хощешь на братію твою воевать, и ихъ отеческихъ наслѣдій лишить, ты бо и безъ „ того много имѣешь, что бо тебѣ будетъ, аще и весь міръ „ пріобрящешь, а душу свою отщетишь? какой отвѣтъ „ въ день судный предъ Судіею нелицемѣрнымъ дашь? Не „ вѣдаеши ли того, что ищай малое чужее, свое большее „ потеряетъ? Воспомяни Ярополка и Святополка, которые „ погубя братію, хотяще едини всѣмъ владѣть, сами по„ гибли. Не надѣйся отче на силу твою въ неправой вой„ нѣ, воспомяни, что правымъ богъ помогаетъ, съ малымъ „ войскомъ или и ни съ чемъ побѣждаютъ, яко Юдифь едина „ жена многія Ассирійскія войска побѣдила.„ (464.) Юрій прилѣжно выслушавъ, и умолчавъ нѣколико, разсуждая въ себѣ сталъ плакать, потомъ призвавъ Ростислава, объявилъ ему: „ Понеже ты меня просилъ за братіевъ и сыно„ вцовъ своихъ, которые много зла учинили, но я твою прозьбу „ не могши туне оставить, естьли ты мнѣ по нихъ поручишся, „ что они вѣрно миръ и любовь ко мнѣ сохранятъ, чтобъ „ немедленно сами сюда были, и о владѣніяхъ разсудя прав„ дивое рѣшеніе положили.„ По которому Ростиславъ возблагодаря его, немедленно послалъ во Владимиръ по брата Владимира и по сыновцовъ Мстислава и Ярослава въ Луцкъ, обнадежа ихъ вѣрно, чтобъ пріѣжжали безъ опасенія. Мстиславъ Изяславичь былъ тогда во Владимирѣ у стрыя своего; и хотя оному и брату своему присовѣтовалъ ѣхать, но

Совѣтъ Андрея Юрьевича къ миру.

но вѣдая Юріеву на него злобу и превратность, не хотѣлъ ему себя ввѣрять, паче же зная, что на немъ единомъ вся защита отеческихъ предѣлъ зависѣла, праздно оставить опасся, и выговоряся тяжкою болѣзнію, ихъ и съ ихъ полками къ Кіеву и свой полкъ отпустилъ, а самъ якобы лечиться остался во Владимирѣ. Когда Владимиръ и Ярославъ пріѣхали въ Кіевъ, Ростиславъ привелъ ихъ къ Юрію, гдѣ они за себя и за Мстислава, принося вину

Миръ Юрія со сыновцы.

свою предъ нимъ, просили прощенія. Юрій же учиня имъ краткой выговоръ, принялъ ихъ въ любовь, обѣщая ихъ хранить, а про Мстислава сказалъ, чтобъ выздоровѣвъ самъ къ нему пріѣжжалъ.

Въ то же время, какъ Юрій думалъ о войнѣ на сыновцовъ, получилъ извѣстіе о Изяславѣ Давидовичѣ, что онъ зло на него умышляя, призываетъ въ помочь Святослава Олговича и сыновца его, послалъ немедленно къ зятю Ярославу Галицкому просить, чтобъ пришелъ, или войска прислалъ, по которому Ярославъ прислалъ войска, и пришли въ самое то время, какъ пришли сыновецъ его Владимиръ

Половцы для договора.

съ Ярославомъ Изяславичемъ. Тогда же паки пришли Половцы и звали Юрія на съѣздъ. Юрій не долго медля, взявъ съ собою Ростислава, Владимира и Ярослава и Галицкій

Юрій къ Каневу.

полкъ, пошелъ на съѣздъ ко Каневу, а Половцы съ обозомъ въ виду за лѣсомъ стояли, и послалъ къ нимъ Юрій, чтобъ по обычаю къ нему пріѣхали. Половцы же пріѣхали весьма

Половцевъ коварство.

числомъ малымъ и незнатные токмо для развѣдыванья о его войскахъ, и видѣвъ Юрія многолюдна, не говоря ни о чемъ, обѣщали заутра быть съ старшимъ ихъ Княземъ; но возвратясь къ своимъ, ту ночь всѣ ушли, а Юрій со всѣми Князи и полками возвратился въ Кіевъ.

Совѣтъ о войнѣ.

По возвращеніи учинилъ Юрій великой совѣтъ о войнѣ на Изяслава Черниговскаго, въ которой призвалъ всѣхъ Князей и Вельможъ надежднѣйшихъ, и по согласію большей части, оставя про-

противныя представленія къ войнѣ, послалъ ко Изяславу Посла, велѣлъ ему объявить, естьли желаетъ въ мирѣ и любви быть, то бъ самъ пріѣхалъ, или мы къ нему идемъ на пристойное мѣсто. Изяславъ видя Юрія совокупленна съ сыновцы и Галицкими войски, убоявся просилъ отъ Юрія о мирѣ, а самъ при Послахъ крестъ цѣловалъ; о пріѣздѣ же въ Кіевъ отрекся невозможностію, обѣщався, естьли Юрію угодно, съѣхаться въ Лютавѣ, куда онъ и Святославовъ призоветъ. Юрій получа сей желаемой отвѣтъ, сыновцевъ своихъ и Галичанъ отпустилъ съ любовію каждаго въ ихъ предѣлы, самъ поѣхалъ въ Лютаву, гдѣ его Изяславъ Давидовичь и Святославъ Олговичь ожидали; и по съѣздѣ, разсмотря все что надлежало, согласной договоръ учинили, при которомъ Юрій данной его сыну отъ Святослава градъ Карачевъ отдалъ Изяславу, а вмѣсто того Святославу далъ Мозырь, которое окончавъ съ веселіемъ и любовію разъѣхались. Юрій возвратился въ Кіевъ. Андрей Юрьевичь видя, что всюду миръ по его желанію учиненъ, и ему дѣла никакого не было, а бѣлая Русь безъ Князя стояла въ великомъ непорядкѣ, просилъ не однова отца своего Юрія, чтобъ его туда отпустилъ; но Юрій вѣдая, что во время войны ему безъ Андрея ни на кого столько надѣяться не можно, ему отказалъ. Онъ же потерпя нѣколико, и оскорбяся дѣлами и веселіями отцовыми, за что всѣ на отца его негодовали, убрався тайно уѣхалъ въ бѣлую Русь, взявъ съ собою изъ Вышеграда икону Пресвятыя богородицы, которую Пирагоща принесъ на караблѣ изъ Царяграда, и возложилъ на нея болѣе 30 гривенъ злата, кромѣ сребра, камней драгоцѣнныхъ и жемчуга великаго. Пришедши же въ бѣлую Русь, избѣгая у отца на себя подозрѣнія и большаго гнѣва, не сталъ жить въ Суздалѣ, яко престольномъ отца его градѣ, но построилъ себѣ домъ во Владимирѣ на Клязьмѣ, яко ближайшемъ къ

1155.

Съѣздъ въ Лютавѣ.

Мозырь.

Андрей I. отъ отца уѣхалъ.

Икона Владимирская.

Суздалю граду, куда и образъ той перенесши, началъ Владимиръ устроять.

Бракъ Мстислава Юрьевича. Мстиславъ Юрьевичь въ Новѣградѣ улюбя себѣ въ супружество дочь знатнаго Новгородца Петра Михайловича, просилъ отца своего о позволенїи, которое получа, учинилъ бракъ съ великимъ веселїемъ.

Бракъ Глѣба Юрьевича. Тогоже году Юрїй второе женилъ сына своего Глѣба, взялъ дочь Изяслава Давидовича.

Ростиславъ Мстиславичь возвратясь въ Смоленскъ, посылалъ къ сыновцу Мстиславу, чтобъ не отлагая ѣхалъ къ Юрїю и съ нимъ примирился.

Въ тоже время Рязанскїе Князи, которые отъ Юрїя были въ опасности, услыша, что онъ со всѣми Князи миръ учинилъ, наипаче то приняли себѣ къ опасности, и не имѣя никого изъ Князей въ близости себѣ надежднаго, послали въ Смоленскъ къ Ростиславу Мстиславичу, требуя въ случаѣ нужды помочи отъ него, прїемля его во отца мѣсто. Ростиславъ же самъ радъ, учинилъ съ ними союзъ и братьевъ своихъ прїобщилъ, всѣ утвердили оное крестнымъ цѣлованїемъ. Тогдаже Владимиръ Мстиславичь отпустилъ

Княгиня Мстиславля въ Венгры. мать свою къ Королевѣ въ Венгры, Король же принялъ тещу свою съ великою честїю, и одарилъ ея пребогато.

Война Болгаръ на Рязань. Тогоже году приходили Болгары Волскїе съ войски на Муромскїя и Рязанскїя области.

1156. 6664. 1156. Пришелъ въ Кїевъ Нифонтъ Епископъ

Климъ Митрополитъ изгнанъ. Константинъ Митрополитъ избранъ. Новогородскїй, и ждалъ Митрополита Константина изъ Царяграда; ибо имѣлъ извѣстїе, что онъ идетъ къ Кїеву, понеже Юрїй по пришествїи въ Кїевъ, Клима, яко доброхота Изяславля и дѣтей его, изгналъ во Владимиръ, а на его мѣсто Константина избравъ, послалъ въ Царьградъ, яко выше речено, для поставленїя. Нифонтъ же не долго бывъ

Преставися Нифонтъ Епископъ Новгородскїй. въ Кїевѣ умре Апрѣля 15. дня, болѣвъ 13. дней.

Того

1156.

Преставися Ѳеодосій Игуменъ Печерскій.

Тогожe Апрѣля 18. дня преставися Ѳеодосій Игуменъ Печерскій въ субботу Свѣтлыя седьмицы. Вскорѣ потомъ пришелъ и Митрополитъ Константинъ, и по своей ли злобѣ, или угождая Юрію, клялъ великаго Князя Изяслава, причитая ему въ вину, что Митрополита поставилъ собою безъ благословенія Патріарша. (465.) Тоя же зимы пришелъ Ростовскій Епископъ Несторъ, и онаго лишили Епископства.

Несторъ Епископъ Ростова.

Владимиръ Владимировичь.

Березовой или Березпоой.

Щижъ, Всеволожъ.

Владимиръ Владимировичь Черниговскій, по несогласію со стрыемъ своимъ Изяславомъ Давидовичемъ, оставя Березовой, переѣхалъ въ Щижъ, и побралъ града по Деснѣ и Всеволожъ, не учиня объявленія Изяславу, и согласился съ Ростиславомъ Смоленскимъ отступя отъ стрыя своего, къ нему же пришелъ Мстиславичь изъ Стародуба въ помочь.

Мстислава Изяславича безпокойство.

Тогда же Мстиславъ Изяславичь поссоряся со стрыемъ своимъ Владимиромъ въ нѣкоемъ владѣніи, собравъ войска, и незапно нападши, Владимиръ взялъ, и взявъ жену и мать Владимирову и все имѣніе его, еже далъ Король Венгерскій тещѣ своей, также нѣсколько знатныхъ Вельможъ вывезъ въ Луцкъ, а Владимиръ Мстиславичь ушелъ въ Перемышль, оттуда въ Венгры къ Королю, и къ Юрію послалъ просить обороны.

Съѣздъ съ Половцы у Заруба.

Паки пришли Половцы къ Каневу, и звали Юрія насъѣздъ, онъ же выѣхалъ къ Зарубу, взявъ съ собою Изяслава Давидовича и Святослава Олговича, и велѣлъ Половцамъ быть къ себѣ, которые пришедъ во многомъ числѣ, учинили миръ. Изяславъ Давидовичь уговоря тѣхъ Половцовъ взялъ съ собою, пошелъ къ Берестову на Святослава Всеволодича. Юрій же отъ Заруба въ Кіевъ возвратился, и съ нимъ Святославъ Олговичь, и сей не долго медля пошелъ ко Изяславу Давидовичу. Пришедши же ко Мстиславу согласяся со Изяславомъ, учинили миръ со сыновцы своими, и разъѣхались каждой въ свой предѣлъ.

Война Юрія на Мстислава.

Юрій Великій Князь услыша наглую отъ Мстислава Изяславича Владимиру стрыю его обиду, пошелъ на него съ войскомъ ко Владимиру, взявъ съ собою зятя своего Ярослава Галицкаго, Владимира Андреевича и сыновъ своихъ съ берендичи. Изяславъ же Давидовичь и Святославъ Олговичь хотѣли съ нимъ итти, но Юрій послушавъ зятя своего Ярослава, которой одинъ хвалился все сдѣлать, не позволилъ. Онъ же шелъ ко Владимиру хотя оной взявъ отдать Владимиру Андреевичу сыновцу своему, понеже при животѣ его отца, а своего старѣйшаго брата Андрея, обѣщался ему, а потомъ и самому Владимиру Андреевичу роту далъ на томъ, что Владимиръ ему отдать, и для того болѣе пошелъ на Мстислава; въ пути же у Свинуша лѣса соединился съ зятемъ своимъ Ярославомъ, и пришедъ ко Владимиру стали въ Хвалимичахъ, гдѣ пріѣхалъ къ нимъ Владимиръ Мстиславичь изъ Венгеръ, и послали ко Владимиру часть войска для нападенія въ день субботный, и стрѣлялись подъ городомъ, а Мстиславъ никого не выслалъ. Наутріе сами со всѣми полкй приступя, стали около града обозами, Юрій у градскихъ воротъ, а Ярославъ у Кіевскихъ. Владимиръ Андреевичь отпросился у Юрія воевать по предѣламъ, и пріѣхалъ къ Червеню, чая оной взять, но Червенцы укрѣпились. Онъ же пріѣхавъ ко граду говорилъ, что есть Князь ихъ, и пришелъ не съ войною, понеже вы были подданные отца моего, того ради отворите мнѣ градъ, я никоего зла вамъ не учиню; и граждане отвѣчали съ честію: Когда Владимиръ обладаетъ, тогда мы тебѣ покорны будемъ. Тогда единъ изъ града натянувъ лукъ, удари его стрѣлою подлѣ горла, что едва его богъ отъ смерти спасъ. Онъ же разгнѣвався велѣлъ села кругомъ разорять, а Юрій стоя около града, по вся дни приступая, не мало людей потерялъ. Мстиславъ ночью вышедъ напалъ на Галицкой обозъ, такъ оной разбилъ, что естьли бы

Свинушъ лѣсъ.

Хвалимичи.

Галичане разбиты.

отъ

отъ Юрія помочь не поспѣла, то бъ всѣхъ побилъ; но Мстиславъ видя помочь Юріеву, съ честію во градъ возвратился, а Ярославъ потерявъ близь половины людей, забывъ свою похвалу, прижался обозомъ къ Юрію, и стоявъ Юрій подъ градомъ 10 дней, сожалился болѣе людей терять, созвавъ на совѣтъ всѣхъ Князей, говорилъ: Мы здѣсь нынѣ не можемъ долго стоять; ибо естьли они не поддадутся, сожалѣю людей напрасно терять, чему Ярославъ наипаче радъ бывъ согласились, и возвратились каждой къ себѣ, а Мстиславъ идучи за Юріемъ заднихъ его побивалъ, и до Дорогобужа волости его пожегъ. Юрій слыша то, съ великою горестію возвратяся въ Кіевъ, ублажалъ Владимира Андреевича говоря: Сыне мой! я съ отцемъ твоимъ, а моимъ братомъ, клятвою обязались, кто изъ насъ умретъ, другому быть отцемъ дѣтямъ его, потомъ я и тебѣ роту далъ на томъ, что имѣть тебя сыномъ, и Владимиръ тебѣ доставъ отдать; нынѣ же хотя того не досталъ, даю тебѣ изъ моихъ градовъ Доргобужъ, Пересопницу и всѣ града со областьми по Горыню, сыну же своему Борису далъ Туровъ. Въ то же время привелъ съ собою изъ Суздаля Ивана Ростиславича Берлядина окована вражды его ради съ братаничемъ своимъ Ярославомъ Галицкимъ, отъ котораго онъ изгнанъ пришелъ къ Юрію о помощи просить и поиманъ: и хотѣлъ его Юрій отдать зятю своему Ярославу, по котораго онъ прислалъ Князя Святополка (466.) съ войскомъ; но Митрополитъ увѣдавъ о томъ, созвавъ Игуменовъ представлялъ Юрію, что есть великій грѣхъ, обѣщався ты Ивану съ крестнымъ цѣлованіемъ никоего ему зла не учинить, преступя держишь окована брата своего, и еще хочешь его отдать на убивство. Что Юрій выслушавъ возвратилъ Ивана паки въ Суздаль окована, о чемъ увѣдавъ Изяславъ Давидовичь, послалъ на переемъ онаго, и взявъ въ Черниговъ свободилъ.

1156. Мстислава Изяславича храбрость.

Иванъ Берлядинъ поиманъ.

Иванъ освобожденъ.

Война Половцов на Рязанскую землю. Сосна рѣка Елецъ. Побѣда на Половцевъ.

Того же году приходили Половцы въ Рязанскую землю на рѣку Сосну, и много около Елца поплѣня возвратились, и шедши не чая за собою погони, стали ночевать оплошно, не поставя довольныхъ стражь; а Рязанскій Князь дошедъ ихъ, ту ночь напалъ на спящихъ, всѣхъ ихъ побилъ, и въ плѣнъ побралъ, своихъ же полонениковъ всѣхъ возвратилъ, а Половцевъ не бралъ для того, что увезти не могли, а взятыхъ покололи нѣсколько.

1157. Юрія роскошность.

6665. 1157. Изяславъ Давидовичь такъ долго тая свою злобу на Юрія, паче же видя его болѣе о веселіяхъ, нежели о расправѣ и войнѣ прилѣжащаго, умыслилъ на него войну начать, для котораго съ Ростиславомъ Смоленскимъ миръ учинилъ, такожъ со Мстиславомъ Изяславичемъ Владимирскимъ союзъ утвердилъ, къ тому просилъ со многими обѣщаніи Святослава Олговича, но Святославъ извиняся, что онъ безъ вины миръ съ Юріемъ нарушить не можетъ, отказался. Изяславъ готовился съ Ростиславомъ и Мстиславомъ, и сей хотя младшій, и меньше войскъ имѣлъ, но въ союзѣ почтенъ былъ за перваго, понеже храбрости его ради и добраго распорядка въ бою всѣмъ былъ страшенъ, по которому Ростиславъ къ Юрію стрыю своему послалъ нарочнаго говорить, чтобъ отнятое у брата его и сыновцовъ возвратилъ, и впредь ихъ обидѣть опрекся; а естьли онъ того учинить не похочетъ, то объявить ему войну, а между тѣмъ послалъ ко Изяславу сына Романа съ войскомъ, и Мстиславъ увѣдавъ о томъ, пошелъ изъ Владимира, а Изяславъ совсѣмъ къ походу изготовился. Въ то время Юрій пилъ у Петрила въ Смольникахъ, и разболѣвся скорбѣвъ пять дней, Маія 15. дня умре, поживъ шестьдесятъ шесть лѣтъ.

Союзъ Князей на Юрія.

Мстиславъ Изяславичь предпочтенъ.

Юрій II. умре.

Кіевляне вѣдая о союзѣ Изяслава со Князи, что онъ ужѐ готовъ съ войскомъ, послали его просить на престолъ. Послы же пришедъ ко Изяславу объявили ему о смерти Юріевой,

Юріевой, и просили его, чтобь приняль престоль рускія 1157.
земли. Изяславь слыша такую нечаянную вѣдомость, заплакаль и благодариль бога, что ихь разсудиль безь пролитія крови. Вь Кіевѣ по смерти Юріевой учинилось вь народѣ великое смятеніе, и того же дни разграбили его красный (загородный) дворь, другой его домь за Днѣпромь, называнной раемь, потомь домь сына его Василька, Суздальцовь же вь Кіевѣ и по градамь и селамь много побили и разграбили, говоря: Вы нась грабили и разоряли, жень и дочерей нашихь насильствовали; нѣсть намь братія, но непріятели.

Изяславь Великій Князь.

Сей великій Князь быль роста не малаго, толстый, лицемь бѣлый, глаза невелики, великій нось долгій и накривленый, брада малая, великій любитель жень, сладкихь пищь и питія, болѣе о веселіяхь, нежели о расправѣ и воинствѣ прилѣжаль; но все оное стояло во власти и смотрѣніи Вельможь его и любимцевь, и хотя не смотря на договоры и справедливости многія войны начиналь, обаче самь мало что дѣлаль, но больше дѣти и Князи союзные: для того весьма худое щастіе имѣль, и три раза оть оплошности своей Кіева изгнань быль. По смерти отца своего Владимира Мономаха получиль вь удѣль бѣлую Русь, а по смерти Изяслава взошель на престоль всея Руси, и вь Кіевѣ скончался. Онь имѣль оть двухь жень 11 сыновь: Ростиславь умре прежде отца, Андрей и Святославь остались вь бѣлой Руси, Ивань умре прежде, Борись вь Туровѣ, Глѣбь вь Переславли, Мстиславь вь Новѣ Городѣ, Василько вь Поросьѣ, Ярославь, Михалко и Всеволодь остались малы при матери, быль на великомь Княженіи всея Руси три года.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ИЗЯСЛАВЬ II. ВЬ МАЛОЙ РУСИ.

Изяславь Давидовичь вскорѣ по смерти Юрія, оставя вь Черниговѣ сыновца своего Владимира Владимировича,

пришель

пришелъ въ Кіевъ въ понедѣльникъ Пентекостіи, Маія 21. и встрѣченъ Митрополитомъ и Кіевляны по обычаю съ надлежащею честію. Святославъ Олговичь увѣдавъ, что Изяславъ въ Кіевѣ, и надѣяся на учиненной съ нимъ прежней договоръ, естьли Изяславъ Кіевъ достанетъ, то Черниговъ отдать Святославу немедленно, собрався со сыновцемъ своимъ Святославомъ, пришли къ Чернигову, и хотѣли во градъ въѣхать; но Владимиръ по приказу Изяславлю ихъ во градъ не пустилъ, они же не имѣя при себѣ войскъ довольно, отступили за Свину, и послали ко Изяславу говорить о его неправдѣ; такожъ велѣли своимъ войскамъ собрався немедленно притти, положа намѣреніе, силою Черниговъ достать. Изяславъ увѣдавъ о томъ, и имѣя войска въ готовности, немедленно со Мстиславомъ Изяславичемъ и Святославомъ Владимировичемъ противу Святославовъ пошелъ, и пришедъ стали объ рѣку другъ противо друга, начали о мирѣ пересылку имѣть, и договорясь на прежнемъ, Святославу Олговичу Черниговъ, а Всеволодичу Новградъ Сѣверскій, на томъ утвердясь ротою, разошлися.

Того же лѣта Изяславъ имѣлъ съѣздъ съ Половцами у Канева, и соверша договоры возвратился.

Поставлены Епископы Василій въ Переяславль, а Козма въ Галичь, а прежде была Епископія въ Перемышлѣ.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ АНДРЕЙ I. СЫНЪ ЮРІЯ II.

Какъ скоро Андрей Юрьевичь извѣстіе о смерти отцовой получилъ, такъ скоро себя великимъ Княземъ во всей Бѣлой Руси объявилъ, и ко всѣмъ Князьямъ о томъ писалъ, которому Суздальцы, Ростовцы и другіе города Іюлія 1. дня собравшися въ великомъ множествѣ съ радостію крестъ цѣловали; понеже его храбрости, справедливости и добраго правленія ради всенародно паче всѣхъ

братій

братій любили. Онъ же возшедъ на престолъ, великую себѣ память сдѣлалъ, что зачатыя отцемъ церкви въ Суздали, состоявшія долго не дѣланы, довершилъ, и новыя строилъ; ибо во Владимирѣ приготовя все потребное къ предбудущему лѣту, Апрѣля 18. церковь святыя богородицы каменную заложилъ, давая ко онымъ имѣніе многое и села купленныя со всѣми доходы, инымъ же земли для населенія селъ и десятины. Совершивъ же церковь, и украсивъ оную пятію главами золочеными, учинилъ ея Епископіею; (467.) въ скорѣ же городъ Владимиръ расширилъ, и крѣпость больше прежней сдѣлалъ. 1157.

Церковь Владимирская.

Того же лѣта Андрей Великій Князь поставилъ въ Ростовѣ Епископа Леонтія, бывшаго Игумена Владычня монастыря. (468.)

Леонтій Епископъ Ростовскій.

Преставися Княгиня Софія Ярославовна супруга Ростислава Глѣбовича. (469.)

Преставися Софія Княгиня Ростислава Глѣбовича.

Того же году Изяславъ ходилъ съ войски на Юрія Ярославича къ Турову, и съ нимъ Ярославъ Изяславичь изъ Луцка, Ярополкъ Андреевичь братъ Владимировъ, (470.) Рюрикъ Ростиславичь Смоленскій, Владимиръ Мстиславичь и нѣколико войскъ Галицкихъ; хотѣлъ бо Туровъ отдать Владимиру Мстиславичу. Также пришли и Полочане къ Турову, и пожгли села около онаго, а берендичи воевали около Пинска за Припетію. Юрій крѣпко оборонялся, высылая изъ града многихъ побивали и ранили; но не хотя крови проливать, выслалъ съ прозьбою, чтобъ ему далъ миръ. Изяславъ же не хотя иначе мириться, токмо чтобъ всю область оную отдалъ Владимиру, а ему обѣщалъ оный градъ дать; но Юрій того учинить не хотѣлъ, и стоялъ Изяславъ около Турова 10 седьмицъ. Тогда учинился въ войскѣ его моръ на коней, для котораго принужденъ отступить, и возвратилися не учиня мира.

Война на Юрія Туровскаго. Ярополкъ Андреевичь. Рюрикъ Ростиславичь. Пинскъ.

Преставися Кн. Глѣбова.

Генваря 3. во вторый часъ дни преставися Княгиня Глѣбова дочь Ярополка Изяславича, бывъ во вдовствѣ 40 лѣтъ, всѣхъ лѣтъ поживе 84, и положена въ монастырѣ Печерскомъ. Князь бо ея при животѣ своемъ далъ монастырю 600 гривенъ сребра и 50 злата, а отецъ ея Ярополкъ отдалъ всѣ волости свои, болоховскую, Деревскую и Луцкую. (471.) Княгиня же по своемъ животѣ 5 селъ и со всѣми служители и все имѣніе свое въ монастырь отдала.

Моръ въ Новѣгородѣ. Громъ зимою.

Того же году былъ моръ на людей и скотъ въ Великомъ Новѣградѣ, а Ноемврія 3. громъ и молнія, и градъ великій палъ по яблоку, отъ чего много вреда учинилось. Новогородцы же услыша о смерти Юрія, Великаго Князя учинили вече, и послали ко Князю своему Мстиславу Юрьевичу сказать, еже Новградъ есть отъ чина Мстислава Владимировича, котораго сынъ Ростиславъ Смоленскій ближайщій наслѣдникъ, ему надлежитъ Новградъ, ты же пойди съ честію въ свою отчину прежде, нежели пріидетъ Ростиславъ или сынъ его; а къ Ростиславу послали просить самаго, или бы сына старѣйшаго прислалъ. Мстиславъ же по совѣту нѣкоторыхъ Новогородцовъ воспротивился имъ, и не хотѣлъ итти, а Новогородцы послали къ нему вооружа нѣсколько воиновъ. Между тѣмъ пришелъ изъ Смоленска Святославъ Ростиславичь съ братомъ Давидомъ въ Новградъ, а Мстиславъ собравъ войско свое, не хотѣлъ пустить Святослава, и размешавъ мостъ на Волховѣ, стали вооружася другъ противъ друга, и едва бою не начали; но Мстиславъ видя, что мало къ нему обѣщавшихся присовокупилось, а болѣе перешли ко Святославу, назавтра испрося свободный путь, выѣхалъ изъ Новаграда.

Мстиславъ Юрьевичь изъ Новагорода.

Того же дня пріѣхалъ и самъ Ростиславъ Мстиславичь, и призвавъ брата своего Мстислава Юрьевича, говорилъ ему: „брате! мы родные внуки Владимировы, „его же вся Руская земля мимо старѣйшихъ Святосла-

„вичевъ

„ вичевъ избрала себѣ Государемъ, и цѣловали ему крестъ, 1157.
„ а по немъ сынамъ его, внучатамъ и всему племени его,
„ онъ же по себѣ великое Княженїе Руское отдалъ старѣй-
„ шему своему сыну, а моему отцу, твоему же отцу съ
„ Лѣсною и Польскою землями, Бѣлую Русь, и въ томъ
„ они безпрекословно жили; и хотя отецъ мой по смерти
„ своей отдалъ Кїевъ брату своему Ярополку, а Новградъ
„ завѣщалъ владѣть старѣйшему отъ рода Владимира и
„ сыновьямъ его, и на томъ Новогородцы общенародно крестъ
„ ему цѣловали, а что отецъ твой, а мой стрый, оставя
„ отца своего завѣщанїе, и преступя роту, воевалъ на
„ старѣйшаго моего брата, помогая племени Святославлю
„ усилиться, изгонялъ брата моего и меня, и лишилъ вла-
„ дѣнїя Рускаго, чрезъ что Давидовичь и Олговичь полу-
„ чили силою, а не по наслѣдїю, всю Русь, а нѣколико разъ
„ обладали Новымъ градомъ, оное все учинено ко ущербу
„ преимущества рода Владимирова. Нынѣ же благоразсуд-
„ ные мужи Новогородскїе вспомня роту свою меня при-
„ звали, и я, яко есмь старѣйшїй во племени Владимира,
„ того ради Новградъ достоитъ мнѣ, когда же меня богъ
„ поиметъ, тогда вы предостерегайте, чтобъ не отшелъ
„ отъ старѣйшаго рода нашего, и о семъ утверди ста-
„ рѣйшихъ братьевъ, и самъ не имѣя себѣ за оскорбленїе
„ иди съ миромъ; я же хощу васъ имѣть всѣхъ, яко род-
„ ныхъ братїю „ и на томъ Князи и Новогородцы отъ руки
Игумена Аркадїя избраннаго во Епископы крестъ цѣлова-
ли. По семъ отпустилъ Мстислава съ честїю и любовїю
въ Суздаль къ брату его великому Князю Андрею, а въ
Новѣградѣ оставилъ сына своего Давида, самъ Ростиславъ
возвратился въ Смоленскъ.

Давидъ Ростиславичь Новгородскїй.

6666. 1158. пришелъ Леонтїй Епископъ въ Ростовъ
на мѣсто Нестора изгнаннаго.

1158. Леонтїй Епископъ Ростовскїй.

Преставился Борисъ Юрьевичь.

Маія 4. дня преставися борисъ Юрьевичь, и положенъ въ церкви святыхъ мученикъ на Нерли въ Кидейши, которую создалъ отецъ его Юрій, гдѣ было становище святаго бориса, когда шелъ въ Кіевъ. (472.)

Епископъ изгнанъ.

Ростиславцы, видя пришедшаго Епископа Леонтія вельми сребролюбива, ибо принуждая строилъ вновь многія церкви, а поповъ грабилъ, согласяся съ Суздальцы выгнали.

Въ то же время Полочане, будучи подъ правленіемъ кроткаго Князя Рохволда, безъ всякой причины отъ него, но безумно изволничався, и отъ безстрашія взволновалися противо его, и поймавъ отдали Ростиславу Глѣбовичу Минскому съ братіею, которымъ и сами отдалися, а домъ Рохволдовъ и пожитки всѣ разграбили. Ростиславъ же получа стрыя своего, оковавъ содержалъ въ великой нуждѣ и томленіи, что увѣдавъ Юрій Владимировичь Великій Князь, грозилъ имъ войною, ежели не освободятъ, по которому его тогда освободили; но вскорѣ увѣдавъ о смерти Юріевой, владѣнія и пожитковъ его не возвратили. Онъ же не имѣя нигдѣ помощи, пришелъ къ Святославу Олговичу, и просилъ его о помощи, отъ котораго получа войско пошелъ, и пришедъ въ область Полоцкую, послалъ къ Дручанамъ говорить, чтобъ его приняли. Дручане же ради были ему, и пріѣхавъ просили его, чтобъ къ нимъ не умедля пріѣхалъ, обѣщаваяся биться за него, и выѣхали противо ему болѣе 300 человѣкъ Дручанъ и Полочанъ, и проводили его во градъ съ честію, радующеся вси пришествію его; а Глѣба Ростиславича выгнали, и дворъ его разграбили. Глѣбъ же пришелъ ко отцу своему Ростиславу въ Минскъ, а во градѣ Минскѣ и во всѣхъ Полочанахъ учинился мятежъ великій, всѣ желали имѣть Рохволда, и едва Ростиславъ утишилъ народъ, давъ Вельможамъ и народу дары многіе, и привелъ ихъ къ ротѣ, по которомъ вскорѣ собравъ войска, и совокупяся со Всеволодомъ и Володаремъ

Полочанъ безпутство.

Рохволдъ поиманъ.

Глѣбъ Ростиславичь Полоцкій. Ростиславъ Глѣбовичь Князь Минскій.

Всеволодъ Глѣбовичь.

лодаремъ и со всею братїею пошелъ на Рохволда. Рохволдъ укрѣпился въ градѣ Друтскѣ, и бились крѣпко нѣсколько дней, много людей со обѣ стороны побивая, напослѣдокъ переслався Ростиславъ Глѣбовичь и братїя его учинили миръ съ Рохволдомъ, и прибавя владѣнїя Рохволду, возвратились. Но Полотчане исполнився злобою на Ростислава Глѣбовича и вспомня свою вину изгнанїемъ не правымъ Рохволда, умыслили злый совѣтъ на Глѣба, послали къ нему въ Минскъ, просить его къ себѣ на Княженїе, обѣщаваяся ему вѣрно служить, а тайно послали къ Рохволду Борисовичу въ Друтскъ, принося вину свою во изгнанїи и разграбленїи дому и пожитковъ его, и что его отдали Глѣбовичамъ на мученїе, возлагая все то на Глѣбовича, и просили, естьли ты нынѣ все то намъ отпустишь, что учинили мы безумїемъ своимъ, то обѣщаемся тебѣ всѣ въ вѣрности крестъ цѣловать, а Ростислава поймавъ тебѣ отдадимъ. Рохволдъ получа сихъ посланныхъ возрадовався, и обѣщавъ имъ учиненнаго зла не мстить, по желанїю ихъ роту учинилъ, и письмомъ своимъ увѣря, отпустилъ обратно. Полотчане же получа то, паки послали звать Ростислава на пиръ градскїй въ день Петра и Павла, усовѣтовавъ тогда его поймать. Онъ же хотя ни о чемъ томъ не вѣдалъ, но какъ былъ мужъ осторожный, надѣлъ на себя брони (панцерь или латы) подъ верьхнюю одежду, и прїѣхалъ смѣло. Полотчане же увидѣвъ его въ броняхъ, яко обычай есть бунтовщикамъ неимѣющимъ смѣлости и сущей храбрости, прежде времени себя воинами показывать, а въ сущемъ дѣлѣ бѣжать, убоялися, и не смѣли на него дерзнуть. Онъ же веселяся выѣхавъ ночевалъ въ Кобелницѣ, а Полотчане, надумався поутру, послали его паки звать, якобы имѣли нѣчто нужное съ нимъ говорить. Онъ же отвѣчалъ имъ: вчера я у васъ цѣлой день былъ, для чего ни о чемъ не говорили? На что

1158. Володимиръ Глѣбовичь. Война Полоцкихъ.

Коварство Полочанъ.

Умыслъ на Князя Ростислава.

Бунтовщиковъ робость.

Кобелница.

посланные сказали, что на пиру думали токмо о его увеселенiи, а о дѣлахъ говорить почли за непристойно; по которому онъ безъ всякаго опасенiя отпустя присланныхъ, поѣхалъ ко граду, и уже близъ самыхъ вратъ былъ, выбѣжавъ на встрѣчу ему единъ рабъ и сказалъ, чтобъ Ростиславъ во градъ не ѣздилъ, понеже люди его въ градѣ побиваютъ, и его хотятъ убить. Тогда онъ поворотясь, поѣхалъ къ Минску, не остановясь въ Кобелницѣ, собралъ войско, потомъ въ Минскѣ взявъ брата своего Володаря, и совокупяся пошли въ землю Полоцкую на разоренiе, гдѣ множество селъ пожгли, людей побивали, а скотъ побрали. Полочане же видя свою бѣду, призвали Рохволда, и посадили его въ Полоцку Iулiя 8. дня, и бысть въ Полоцкѣ радость велiя. Ростиславъ же Глѣбовичь собравъ войско многое, а Рохволдъ выпросилъ въ помочь у Ростислава сыновъ Мстислава Смоленскаго, и Романа со Смольяны, и Рюрика съ Новогородцы и Псковичи, и самъ Ростиславъ хотѣлъ итти; но удержалъ его Аркадiй Епископъ Новогородскiй идучи изъ Кiева, его же поставилъ Митрополитъ Августа 10. дня. Ростиславичи, не ожидая болѣе отца своего, пошли къ Минску на Ростислава Минскаго, и пришедъ ко Изяславлю, гдѣ былъ Всеволодъ Глѣбовичь, и укрѣпился во градѣ, и Ростиславичи съ Рохволдомъ оступя, стали приступать. Всеволодъ же имѣя великую любовь прежде съ Рохволдомъ, надѣяся на оную, выѣхалъ самъ къ нему и просилъ, чтобъ его, яко непричастнаго обидѣ, оставилъ въ покоѣ, обѣщаяся миръ съ нимъ имѣть, и отца своего просить о мирѣ. Но Рохволдъ хотя миръ ему далъ, однакожъ Изяславль отдалъ Вратиславу, зане то его отчина была, а Всеволоду далъ Туровъ, (473.) и оттуда пошелъ къ Минску, и стоя у Минска 10 дней, учинилъ съ Ростиславомъ миръ, но Володарь Глѣбовичь роты не учинилъ, и тако разъѣхались.

Коварство открыто.

Кобелница.

Рохволдъ въ Полоцкѣ.

Аркадiй Епископъ Новгородскiй.

Всеволодъ Глѣбовичь Изяславскiй.

Вратиславъ Полоцкiй.

Ярославъ Галицкій вѣдая, что дядю его Ивана Ростиславича берлядина Князь Великій Изяславъ при себѣ держитъ, опасался весьма, чтобъ оной войны противу его не началъ, и не лишилъ бы всего владѣнія, просилъ многихъ Князей съ дарами и обѣщаніями, чтобъ выпросить у Изяслава онаго помочи, въ чемъ ему Святославы Олговичь и Всеволодичь, такъ же и другіе обѣщали, и послали Пословъ въ Кіевъ къ Великому Князю Изяславу, Ярославъ Галицкій Збыгнева, Святославъ Олговичь Жирослава Ивановича, Ростиславъ Мстиславичь и Мстиславъ Изяславичь Жирослава Васильковича, Ярославъ Изяславичь и Владимиръ Андреевичь Гаврила Васильковича, Святославъ Всеволодичь Кіянина, Короли Венгерскій и Польскій своихъ знатныхъ мужей, которые пріѣхавъ въ Кіевъ каждый особо, а потомъ собрався всѣ обще просили объ отдачѣ Ивана Ростиславича; но Изяславъ всѣмъ имъ отвѣтствовалъ такъ: чтобъ Послы познавъ неправое Ивана обвиненіе, Ярославле непристойное требованіе устыдясь оставили; и Изяславъ увѣрилъ всѣхъ, что онъ для Ивана войны не начнетъ, и его не отпуститъ, а о распрѣ ихъ положили съѣхаться Посламъ во Владимиръ ко Мстиславу, и тамо оное рѣшить, какъ всѣ присудятъ, чемъ Ивана удовольствовать. Иванъ же, видя великую прозьбу многихъ Государей, убоявся, тайно отъ Изяслава уѣхалъ въ Половцы. Ярославль Посолъ увѣдавъ то, подговаривалъ Посла Венгерскаго ѣхать въ Половцы съ немалымъ людствомъ, и прежде великими обѣщаніи просили, но видя, что Половцы отказали, намѣрилися силою его взять, а Половцы вооружась бой съ ними учинили, многихъ побили, и Пословъ выгнали. И сталъ Иванъ съ Половцами во градѣхъ по Дунаю, чиня разбой и грабленія, взялъ два судна на Дунаѣ со многимъ богатствомъ, такожъ рыболововъ Галицкихъ грабилъ. Пришли же къ нему Половцы многіе и берлядники, изъ нихъ же совокупя болѣе

1153.

Послы многіе.

Прозьба о Ростиславичѣ.

Отвѣтъ Изяславль.

Иванъ ушелъ къ Половцамъ.

Пословъ продерзость.

Галицкое владѣніе по Дунаю.

Разбои вмѣсто войны.

Берлядники.

Война Ивана Ростислава. Кугдятинъ. Кушино. Половцы Ивана оставили.

более 6000, пошелъ ко Кугдятину, гдѣ приняли его съ радостїю, оттуда ко Кушину; но Ярославли войска упредили во градъ, и стали крѣпко изъ града биться, а подлый народъ любя Ивана метался чрезъ градскїя стѣны, и приходили къ нему, которыхъ собралось более 300 человѣкъ. Половцы же хотѣли взять оныхъ, яко плѣнныхъ, но Иванъ довольно разсуждая имъ, что не плѣнники ихъ, не отдалъ. За сїе Половцы разсердяся отъѣхали отъ него, а Иванъ остался ни съ чемъ въ Кугдятинѣ. Изяславъ увѣдавъ о томъ, что Иванъ за его обѣщанїемъ войну началъ, послалъ и призвалъ его въ Кїевъ. Увѣдавъ же Изяславъ, что Ярославъ Галицкїй, Владимиръ Мстиславичь, Владимиръ Андреевичь хотятъ на него итти за неотдачу Ивана, послалъ къ братаничу Святославу Олговичу Глѣба Рокотича объявя ему, что на него Ярославъ съ другими Князи идетъ, просилъ его о помочи противо Ярослава и прочихъ Князей, обѣщавая ему за то Мозырь и Чичерскъ дать; но Святославъ отвѣтствовалъ ему: я правильно на Изяслава имѣлъ злобу за неисправу въ Черниговской области, но зла никоего ему и тогда не хотѣлъ, и нынѣ не хочу, понеже нынѣ то учинилось, что на него хотятъ итти, то я прошу не тяготить меня обѣщаемыми городами; ибо ты мнѣ братъ, и дай мнѣ боже съ тобою жить въ совѣтѣ и любви. Но чтобъ прежде ссору прекратить, просилъ Изяслава, чтобъ съѣхаться, на что Изяславъ соизволилъ, и положа вмѣстѣ съѣхались въ Лутавѣ. Со Святославомъ прїѣхали сынове его Олегъ и Игорь, да Святославъ Всеволодичь, гдѣ съ великою любовїю веселились по два дни, другъ друга дарили вещми изящными, и послали Пословъ своихъ къ Ярославу Галицкому и Владимиру, объявляя о своемъ союзѣ, и взять отъ нихъ извѣстїе, за что они хотятъ противо Изяслава воевать. Ярославъ отвѣтствовалъ присланнымъ: ежели Изяславъ не будетъ Ивану явно ни

Святослава справедливость.

Съѣздъ въ Лутавѣ.

тайно

тайно помогать, то онъ къ войнѣ причины не имѣетъ, и никогда войны не начнетъ, также и Владимиръ и Мстиславъ отвѣтствовали, и войска распустили. 1158.

Галичане нѣкоторые немногїе ненавидя Ярослава за его правосудїе и добрую расправу, а желая у себя имѣть Ивана Ростиславича, вѣря его великимъ обѣщанїямъ, посылали тайно къ Изяславу великому Князю просить, чтобъ пришелъ съ войскомъ, и обѣщались ему всѣ помогать, чему Изяславъ Давидовичь не разсудно повѣря, сталъ вскорѣ готовитися на войну противо Галицкаго, чтобъ Ивану Берладину Галичь или удѣлъ достать. Галичане паче подостряя Изяслава, прїѣжжали къ нему съ вѣдомостью, якобы всѣ прочїе Князи совокупно хотятъ на Ярослава итти, а они всѣ какъ скоро полки Изяславли увидятъ, отступятъ отъ Ярослава Изяславъ симъ паче прельщенъ будучи, послалъ паки ко Святославу Олговичу и ко Всеволоду, прося ихъ, чтобъ шли съ нимъ на Ярослава Галицкаго, объявляя имъ, что онъ съ прочими Князи паки намѣрился итти на Ярослава, Святославъ же разсудя зрѣло Галичанъ смущенїе и Давидовичево неправое предпрїятїе, не токмо его послу въ томъ отговаривалъ, но и своихъ ни одного посылалъ, совѣтуя Изяславу, оставить ихъ въ покоѣ, а притомъ обѣщалъ ему твердо, естьли Ярославъ на него пойдетъ, то онъ и со сыновцы будетъ ему всею силою помогать, паче же богъ видя нашу предъ нимъ правду, будетъ намъ сильнѣйшїй помощникъ. Изяславъ презрѣвъ всѣ совѣты Святославли и Кїевлянъ, пошелъ изъ Кїева; а Святославъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Юрїя Ивановича брата Шаруканя, велѣлъ ему говорить, чтобъ конечно оставя войну возвратился, объявляя ему, что онъ подлинное извѣстїе имѣетъ, еже всѣ Князи согласились, его лестїю изъ Кїева вызвать и изгнать, въ чемъ паче надобно ему Мстислава Изяславича бояться, которой естьли не силою, то

Измѣнниковъ обманы.

Изяслава лакомство на чужее.

Война Изяслава на Галичь.

то хитростію можетъ ему вредъ учинить. Посолъ догнавъ Изяслава въ Василевѣ, все ему объявилъ; но Изяславъ разгнѣвався вельми на Святослава за его правильный совѣтъ, въ ярости отвѣчалъ: „ Вѣдомо буди брату Святославу, что я не возвращусь; а понеже онъ ни самъ не пошелъ, ни сына послалъ, то, ежели богъ мнѣ поможетъ, съ Галицкимъ управиться, тогда онъ не жалуйся на меня, ежели самъ изъ Чернигова паки въ Новгородокъ поползетъ. „ Юрій возвратясь объявилъ отвѣтъ Изяславль Святославу, онъ же вельми оскорбился, и сказалъ къ Юрію: „ Виждь каково смиреніе мое, что я на другихъ не хощу наступать, дабы самъ и моя область была въ покоѣ, а кровь Христіанская напрасно не проливалась, то другіе хотятъ меня лишить Чернигова со седьмію пустыми городами, яко Муравскъ, Любечь, Орчищевъ, Всеволожъ, въ которыхъ псари живутъ, ихъ же Половцы опустошили, а Изяславъ съ его сыновцемъ владѣетъ всею достальною областію Черниговскою, но еще ему то мало показалось, велитъ ужѐ мнѣ изъ Чернигова итти, забывъ то, что онъ мнѣ крестъ цѣловалъ на томъ, что ему ни подъ какимъ образомъ и никогда Чернигова съ его городами отъ меня не требовать и не искать, что богъ единъ, яко правый судія, да разсудитъ, на него же я полагаюсь; „ и такову же отповѣдь послалъ ко Изяславу прибавя токмо: Брате, я тебѣ совѣтую возвратиться, и войны не начинать, не зла, но добра, тебѣ и тишины и мира въ Руской землѣ желаю, но хощешь ли мой совѣтъ принять, то остается въ твоей воли, и злобиться не за что.

Изяслава продерзость.

Орчищевъ градъ.

Изяславъ пришедъ до Мунарева, ожидалъ тутъ сыновца своего, котораго послалъ нанять дикихъ Половцевъ, (474.) и послалъ еще ему на встрѣчу, чтобъ, какъ можно, поспѣшали. Тогда пришла ему вѣсть, что Мстиславъ со стрыемъ Владиміромъ и братомъ Ярославомъ и съ ними

Мунаревъ. Война Изяслава III. съ Галичаны.

Гали-

Галичане идутъ другою дорогою ко Кїеву; онъ же вскорѣ 1158.
возвратился къ Василеву, гдѣ къ нему сыновецъ его съ Половцами пришелъ, оттуда пошелъ онъ къ бѣлуграду, и стали на Кїевскомъ пути. Вскорѣ же пришедъ Мстиславъ съ братїею, и сошедшись начали битися крѣпко; бѣлогородцы же вспомня роту свою ко племени Владимирову, по присылкѣ къ нимъ отъ Мстислава, отворили ему врата, и прїяли его съ честїю.

Племени Владимирова преимущество.

Въ то же время пришла Изяславу большая помощь съ баскартомъ Княземъ Половецкимъ до 20000 отъ брачислава Владимировича; мать бо его бѣжала въ Половцы, и вышла за баскарта сильнаго Князя. (475.) Изяславъ выводилъ полки свои противо Владимира не единою, но Мстиславъ разсудя для множества войскъ Изяславлихъ, что въ бой скоро вступить неполезно, не выходилъ противо его, и такъ стояли 12 дней. Между тѣмъ Мстиславъ прилѣжалъ, берендичь къ себѣ тайною пересылкою склонить. Они же весьма склонялись, и ѣздя къ бѣлуграду, яко бы битися, въ то время тайно имѣли разговоръ со Мстиславомъ. Сему начальниками были Тудоръ Сатмизовичь, Караско Мнязовичь и Караско Книнь, (476) желающїе видѣть на великомъ Княженїи племя Владимирово. Сїи взятаго въ разъѣздѣ Косму Сновидовича со служителемъ, дождався ночи, послали служителя Космина, давъ ему отъ себя для проходу знакъ, велѣли итти въ бѣлградъ ко Мстиславу, и сказать отъ всѣхъ тако: „Въ насъ есть „много худа и добра, естьли насъ хочешь любить какъ „отецъ твой, и дашь намъ по городу во владѣнїе, то „мы готовы отъ Изяслава отступить.„ Мстиславъ вельми радъ былъ сему, ту же ночь съ присланнымъ служителемъ послалъ отъ себя Албириша Решенича, обѣщавъ имъ все требуемое ими исполнить, и при оныхъ ротою утвердилъ; сїи прибыли предъ полунощїю. берендичи получа от-

Баскартъ Князь Половецкїй. Брачиславъ Владимировичь.

Мстислава храбрость.

Имена Турскїя.

Берендичь. роду Владимирову доброхотство.

вѣтъ, не долго совѣтуя, о полунощи всѣ и Торки поѣхали ко граду, крича: кто хочетъ ко Бѣлуграду, тотъ иди съ нами. Изяславъ познавъ, что то измѣна, всѣдши на конь поскакалъ къ обозу ихъ, и видя что всѣ шалаши горятъ, возвратился, и въ такую робость пришелъ, что хотя ему нѣкоторые совѣтовали, чтобъ небояся еще стоять; ибо онъ Черниговскаго войска и Половцовъ еще столько имѣлъ, что безъ опасенія могъ Мстиславу противитися: но Кіевляне видя его въ робости, и ненавидя племени Святославля, паче ему въ страхъ храбрость Мстислава представляя, не дали долго о сопротивленіи совѣтовать, да и въ Кіевъ ему вступать разсуждали за великую опасность. Того ради онъ взявъ сыновца своего Святослава Владимировича и Владимира Мстиславича, побѣжалъ мимо Вышьграда за Днѣпръ въ Гомъ, а ко Княгинѣ въ Кіевъ послалъ, чтобъ, какъ можно, убрався уѣхала, обѣщавъ ея ожидать въ Гоми. Половцы видя то Изяславле смятеніе, тогожъ часа побѣжали въ разныя мѣста за Днѣпръ, ихъ же многихъ берендичи догоняя побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ въ Днѣпрѣ и Роси потонуло. Великая Княгиня получа сію нещастливую вѣдомость, убрався какъ скоро могла, переѣхала за Днѣпръ, и поѣхала къ зятю своему Глѣбу Юрьевичу въ Переяславль, которой, не льстяся никакимъ обѣщаніемъ тестевымъ, не хотѣлъ ни въ какую войну между Князи мѣшаться, и на племя Владимирово воевать; но принявъ съ честію тещу свою, приводилъ на городокъ, оттуда на Глѣбовъ, Хоборъ и Ропескъ, гдѣ ея Ярославъ Всеволодичь братъ Святославль принялъ съ честію, и утѣшивъ ея въ Ропескѣ, отправилъ до Гомя ко Изяславу. Изяславъ взявъ Княгиню, пріѣхалъ изъ Гомя въ Вятичи, и взявъ городокъ Обловъ Княгини Святославлей разорилъ и людей пограбилъ, гнѣвался за то, что Святославъ ему помочи не учинилъ. Сіе увѣдавъ

Изяславъ хитростію побѣжденъ. Гомъ.

Робость Изяслава III.

Глѣбовъ. Хоборъ. Ропескъ. Ярославъ Всеволодичь.

Обловъ.

давъ Святославъ, что Изяславъ Обловъ взялъ, и Вятичами обладалъ, послалъ перенимать обозъ Изяславль и бояръ его съ его пожитками, и поимавъ женъ и бояръ его, взявъ съ нихъ окупъ немалой, отпустилъ. 1158.

Мстиславъ Изяславичь, Владимиръ Андреевичь и Ярославъ Галицкїй, видя Изяслава бѣжаща ночью, не гнали по немъ; но наутрїе пошли ко Кїеву на скоро, и вошли въ Кїевъ безъ сопротивленїя, гдѣ Мстиславъ оставшїе пожитки Изяславли и бояръ его побралъ, много злата, сребра, рабовъ, коней и скота сослалъ во Владимиръ, а многое отдалъ Владимиру и Ярославу, а Митрополита Константина выслалъ въ Черниговъ, гдѣ онъ прежде былъ Епископомъ, и паки послалъ во Владимиръ по Клима.

Сегожъ лѣта Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и нареченъ Епифанїй, а въ Княженїи Владимиръ. Родился Владимиръ Епифанїй Глѣбовичь.

РОСТИСЛАВЪ МСТИСЛАВИЧЬ ВТОРОЕ НА ВЕЛИКОМЪ КНЯЖЕНИИ КІЕВСКОМЪ.

По вшествїи въ Кїевъ Князи согласились посадить на великое Княженїе паки Ростислава Мстиславича, и послали къ нему Пословъ, объявя, что они при начатїи войны ротою обязались, его посадить на прежнїй его отеческїй престолъ. Ростиславъ же убираяся, какъ можно на скоро, напередъ послалъ къ нимъ знатныхъ вельможъ изъ Новогородцевъ и Смольянъ, Ивана Ручнина и Якуна, благодарить ихъ за объявленную къ нему любовь, а при томъ говорить: естьли они его зовутъ съ совершенною любовїю, и хотятъ его имѣть себѣ отцемъ, и быть въ его послушанїи, то онъ съ благодаренїемъ приметъ, но Митрополита Клима, котораго Мстиславъ призвалъ, имѣть не хочетъ, зане не прїялъ благословенїя отъ Патрїарха, и хочетъ имѣть Константина. На первое Князи ему охотно соизволя увѣрили, что его, яко старѣйшаго, во отца мѣ- Споръ о Митрополитѣ безпутной. Ростислава неразсудность.

сто прïемлютъ, но о Митрополитѣ Мстиславъ ему отказалъ, еже онъ Константина не пуститъ, понеже оный проклиналъ отца его Изяслава, и многое прѣнïе было; Константина бо Мстиславъ пришедъ того же дня выслалъ изъ Кïева, взялъ все его имѣнïе и Константинъ отъѣхалъ въ Черниговъ къ Святославу. Послы Ростиславли видя, что о Митрополитѣ никакъ Мстислава уговорить не могли, возвратились въ Смоленскъ къ Ростиславу, и донесли ему о всемъ. Онъ же немедленно послалъ къ нимъ напередъ сына своего старѣйшаго Романа съ благодаренïемъ, котораго Мстиславъ встрѣтилъ съ любовïю у Вышъграда, и по разговорахъ другихъ началось у нихъ прѣнïе о Митрополитѣ. Ростиславъ не хотѣлъ Клима по наученïю Епископа Смоленскаго, а Мстиславъ стоялъ твердо за Клима, понеже человѣкъ былъ вельми ученый, для котораго невѣждами былъ ненавидимъ, и говорилъ Роману: „Мнѣ весьма удивительно, для чего отецъ твой отца „моего, котораго при животѣ онъ имѣлъ за отца, и во „всемъ былъ ему послушенъ, дѣла его полезныя отвергаетъ, „и злодѣя отца моего защищаетъ, не смотря на то, что „я помня оную его любовь, головою моею за его честь „ставъ, Кïевъ ему досталъ. Естьли онъ мнитъ, что Климъ „потому не достоинъ, что не отъ вышшей власти Патрïарха, но отъ равныхъ Епископовъ поставленъ, то онъ грѣшитъ, естьли того не разсудитъ, что Патрïарха никто вышшïй есть въ духовныхъ, но избираетъ и опредѣляетъ Царь, а Епископы и Митрополиты поставляютъ, „и никуда для поставленïя не посылаютъ. Епископы „же сïе спорятъ, отъемля только власть у Государя, „и естьли онъ сïе имъ допуститъ, то будетъ ему „въ стыдъ, а наслѣдникамъ во вредъ.„ Романъ представлялъ, что хотя Климъ ученъ, и народъ въ церквахъ поучаетъ, но противно древнему обычаю, чего никогда

Мстислава возвращенïе Ростиславу.

Прѣнïе о Митрополитѣ.

не бывало, поставленъ Епископы, а не Патріархомъ. Противо же тому Константинъ есть поставленъ отъ Патріарха. На то Мстиславъ сказалъ: „Константинъ собою „безъ удостоянія Великаго Князя уѣхавъ въ Царь градъ, „и Патріархомъ противо закона поставленъ, чего Па„тріарху противо соборнаго устава дѣлать не надле„жало, и для того Константиново поставленіе, паче не„жели Климово, порочно, понеже оное купилъ сребромъ „и златомъ, а что отецъ мой его не пустилъ, за то его „клялъ.„ Тако продолжа пренíе, наконецъ согласились, еже не быть изъ нихъ никоему въ Кіевѣ на столѣ Митрополíи, а избрать инаго, и послать къ Патріарху, понеже Епископы всѣ о томъ прилѣжно старались у Князей, чтобъ честь и власть Патріарха, слѣдственно и Митрополита Рускаго, и ихъ, не умалилась. И тако Константинъ остался въ Черниговѣ, а Климъ во Владимиръ возвратился. По нѣкоемъ же времени Константинъ заболѣлъ, и познавъ конецъ свой, завѣщалъ Епископу Черниговскому Антонію съ клятвою, чтобъ его извлечь изъ града за ноги, и бросить на пустомъ мѣстѣ на съѣденіе псомъ. Когда же онъ умеръ, Епископъ не зная, что дѣлать, совѣтовалъ со Княземъ Святославомъ о завѣщаніи Константиновѣ, и Князь повелѣлъ оное исполнить, чему народъ вельми дивился, назавтріе же Князь велѣлъ его тѣло взявъ погребсти въ церкви. (477.) 1158.

Епископство куплею.

Митрополиты отрѣшены.

Безумный завѣтъ Константина.

6667. 1159. Ростиславъ Мстиславичь, вскорѣ по отправленіи сына Романа, самъ пошелъ къ Кіеву, и вошелъ въ Кіевъ Апрѣля 12. въ самый день Пасхи. Встрѣтили его всѣ Вельможи со множествомъ народа въ великой радости и веселíи; бѣ бо имъ сугуба радость, яко день Воскресенія Христова Спасителя, и пришествія желаемаго ими Князя, и сѣлъ Ростиславъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ. (478) 1159.

Ростиславъ въ Кіевѣ.

Того

Съѣздъ Князей на конѣхъ въ Моравискѣ.

Тогожe лѣта, Маїя въ 1. день, Ростиславъ Великїй Князь съѣхався со Святославомъ Олговичемъ въ Моравискѣ, учинили союзъ между собою, съѣздъ же оной былъ по чину, на конѣхъ сидѣли всѣ, потóмъ сошедъ сѣли въ шатрѣ Великаго Князя, и разговаривали о дѣлахъ. Ростиславъ же звалъ Святослава къ себѣ на обѣдъ, и съѣхались безъ всякаго сумнѣнїя, но съ сущею любовїю и веселїемъ весь день препроводя и другъ друга дарили. Ростиславъ дарилъ собольми, горностаи, черными куницами, песцы бѣлыми, волки, и рыбьими зубами. (479.) Назавтрѣе звалъ Святославъ Ростислава къ себѣ на обѣдъ, и веселились паче вчерашняго; по обѣдѣ же подарилъ Святославъ Ростиславу Пардуса, (480.) и коня дивнаго, на которомъ было сѣдло окованное золотомъ, потóмъ разъѣхались Ростиславъ къ Кїеву, а Святославъ въ Черниговъ.

Дары Князей.

Половцы къ Переяславлю. Носовъ. Половцы побиты. Сантузъ Князь Половецкїй.

Въ тоже время Половцы пришедъ въ область Переяславскую, воевали около Носова и до Олты Iулїя 23. и взяли до 800 человѣкъ въ плѣнъ около селъ Княгини Мстиславлей, Котельницы и Шеломыя. Святославъ же Олговичь послалъ сына Олга съ войски, которой дошедъ Половцовъ побилъ, и Князя ихъ Сантуза убилъ.

Володша. Брачиславъ Полоцкїй.

Полоцкїе Князи паки поссорясь съ Глѣбовичи, подошедъ ко Изяславлю незапно оной взяли, Князей Володшу и Брачислава пленя, держали Брачислава окована. (481.)

Война Изяслава со Святославомъ. Выревъ. Заруты.

Изяславъ Давидовичь Князь Великїй не терпя быть въ покоѣ, по малой враждѣ о владѣнїяхъ со Святославомъ Олговичемъ, умыслилъ на него воевать, и пришедъ незапно Выревъ взялъ, оттуда пошелъ съ войскомъ къ Путимлю, и оступя оной стоялъ 3 дни, но не успѣвъ ничего, возвратился паки въ Выревъ; но Выревцы заперли градъ, и не пустили его, онъ же отступя въ Заруты, уговорилъ Выревцовъ, и вошелъ къ нимъ во градъ. Святославъ же будучи тогда боленъ

ленъ, посылалъ къ нему уговаривать, чтобъ пересталъ 1159.
области его и сыновца его воевать, и не давалъ причины большему междоусобїю; ибо онъ и его сыновцы принуждены силою то отвращать, чего весьма не желаютъ. Но Изяславъ ничего того не принялъ, и болѣе Святославу силою своею грозилъ.

Тогожъ году Ростиславъ Мстиславичь посдалъ Юрїя Сїторовича и Якуна въ насадахъ по Днѣпру на Ивана берлядина, котораго люди Олешъ взяли, и догнавъ ихъ Юрїй у Днеца, побилъ, и полонъ отнялъ. Олешъ. Днецъ.

Владимиръ Андреевичь, согласясь съ Ярославомъ Изяславичемъ и Ярославомъ Галицкимъ, пошли на пришедшихъ Половцевъ въ ихъ области по Днестру и къ Острогу, встрѣтя ихъ между Мунарева и Ярополчемъ, многихъ Половцевъ побили, и Руской полонъ возвратили. Тогда же и берендичи шедъ внизъ по Днѣпру, нашедъ Половцевъ во Облязнѣ, побили и многихъ плѣнили. Побѣда на Половцевъ. Ярополчь градъ. Облязня.

Рохволдъ борисовичь Полоцкїй ходилъ на Ярослава Глѣбовича съ войскомъ къ Минску, ему же и Ростиславъ изъ Смоленска послалъ войска въ помочь съ Жирославомъ на Жировичевъ, да отъ Кїева Торковъ 600. но сїи поморя коней гладомъ, не дождався мира пѣши возвратились. Рохволдъ же, стоя 6 седмицъ около Минска, учинилъ съ Ярославомъ миръ въ Олодшу изъ заключенїя, а Ростислава отъ желѣзъ высвободилъ, и учиня роту между собою, возвратился въ Полоцкъ.

Изяславъ Давидовичь, слыша Половцевъ къ Выреву пришедшихъ, пославъ къ нимъ призвалъ къ себѣ, и пошелъ съ ними и со всею своею силою паки къ Чернигову на Святослава Олговича, сталъ подлѣ Десны по Прирову, даже до устїя, съ нимъ же сталъ Князь Догостаничь. У Святослава же были тогда сыновцы его Святославъ Всеволодичь и Рюрикъ Ростиславичь, и билися со Изяславомъ Давидо- Война Изяслава III. со Святославомъ. Прировъ рѣка. Святославъ Всеволодичь.

вичемъ обѣ рѣку Десну крѣпко, нѣкоторые на коняхъ, другїе въ насадахъ, не пущая его чрезъ рѣку. Половцы же многой вредъ области Черниговской дѣлали, сéла жгли, а людей плѣнили и побивали. Святославы же оба послали къ Ростиславу просить пóмощи, по́ которому онъ послалъ къ нимъ Ярослава Изяславича, Владимира Андреевича и Галицкой полкъ, что услыша Изяславъ уѣхалъ съ Половцами въ поле. Владимиръ же пришедъ его не засталъ, и перешедъ Десну шли за нимъ цѣлой день, но не догнавъ возвратились, и пошли каждой къ себѣ въ домъ, а Изяславъ тогда пришелъ къ Игореву граду. Черниговцы же прїятели Изяславли послали къ нему сказать, чтобъ не ходилъ никуда, понеже Святославъ боленъ, а сыновецъ его пошелъ къ Новуграду, и войско распущено. Изяславъ учиня совѣтъ собравъ сколько могъ войска, паки пошелъ наскоро къ Чернигову. Святославъ не вѣдая о томъ, что Изяславъ близко, для своего здравїя выѣхавъ изъ грáда, стоялъ на лугу въ шатрахъ съ Княгинею и съ дѣтьми, и случилось сїе въ день недѣльный. Изяславъ прїѣхалъ къ Деснѣ противо Свинковичь, и на зарѣ переправился чрезъ Десну съ войскомъ. Тогда къ Святославу прибѣжавъ единъ сказалъ, что Изяславъ идетъ чрезъ Десну, а Половцы разоряютъ по землй, и сельцо Спасово сожгли. Святославъ хотя очень боленъ былъ, но вскорѣ велѣлъ полкй свои собрать и устроить, а ко Владимиру Андреевичу и Рюрику, которые были еще не далеко, послалъ о томъ обьявить и просить, чтобъ они возвратились, по которому они и воевода Галицкїй Тудоровичь скоро со всѣми полкáми пришли. Тогда Святославъ устроя всѣ полкй, ждалъ Изяслава; Изяславъ же въ тотъ часъ пришедъ, пошелъ смѣло на Святослава. Святославъ выбравъ людей молодыхъ изъ всего войска, и съ ними берендичь и Скаявичь, послалъ на Половцевъ. Сїи помощїю божїею вскорѣ Половцевъ смяли и погнали, побивая

Изяславъ бѣжалъ.

Игоревъ градъ. Измѣна Черниговскихъ.

Свинкóвичи.

Скаявичи.

вая и плѣня многихъ, даже до ихъ обоза, гдѣ множе- 1159.
ство плѣнныхъ Христїанъ, которыхъ они по селамъ набрали, высвободили. Изяславъ видя Половцевъ отъ малыхъ людей бѣжащихъ и побиваемыхъ, самъ хотѣлъ ихъ удержать, но не возмогъ, и какъ спрашивалъ, отъ чего такъ боязливо бѣгутъ, то они ему сказывали, что видѣли отъ города многїе полки шли, и на насъ къ нападенїю приближались. Тогда Изяславъ убоявся ушелъ за Десну, а ночью къ Выреву, и пожегъ острогъ около града, а во градѣ люди запершись Иванъ Ростиславичь съ Княгинею его не пустили. Изяславъ видя вездѣ неудачу, еще послалъ за Половцами въ поле, чтобъ ихъ уговоря возвратить, и пришедъ къ Зарытому, оной обжегъ, и много зла сотворя Зарытой.
возвратился. Тогда собралось къ нему много Половцевъ, съ которыми пошелъ къ Воробину и Роскусѣ, гдѣ такожъ Воробинъ. Роскуса.
разоря пошелъ къ сыновцу своему ко Вщижу, и тояжъ зимы потедъ въ землю Смоленскую, великое разоренїе учинилъ, гдѣ Половцы болѣе 10000 человѣкъ въ плѣнъ взяли, а иныхъ побили. Видя Изяславъ, что онъ всѣхъ Князей озлобилъ, которые ему безъ отмщенїя не оставятъ, силы же столько, чтобъ противиться всѣмъ, не имѣлъ, и Половцевъ долго держать не могъ, умыслилъ и съ сыновцомъ своимъ искать помочи отъ Андрея Юрїевича, которой тогда жилъ въ покоѣ, и всѣхъ былъ сильнѣе; но вѣдая, что его ничемъ къ войнѣ безъ какого либо принужденїя склонить не можно, послалъ къ нему въ Ростовъ, просить у него дочери за сыновца своего Святослава Владимировича Щижскаго, а притомъ просилъ и о войскѣ въ помощь, на что Андрей охотно склонился, и послалъ къ нему въ Изяславъ Андреевичь.
помочь сына своего Изяслава со всѣмъ войскомъ. Тогда бо Рускїе Князи пришли на Святослава Владимировича, и оступили его во Щижѣ, которой бился съ ними крѣпко, ожидая помощи отъ Андрея. Святославы же оба и Рюрикъ увѣ-

давъ, что Изяславъ Андреевичь въ помочь Изяславу близко идетъ, учинили со Изяславомъ и Святославомъ миръ, возвратились каждой къ себѣ, Изяславъ Давидовичь въ Вятичи, Андреевичь ко отцу; но Изяславъ Давидовичь хотя крѣпчайшій союзъ съ Андреемъ учинить, и большую помочь отъ него имѣть, поѣхалъ самъ къ нему на Волокъ, где Андрей тогда градъ на рѣкѣ Ламѣ строилъ, и тутъ съѣхався учинили крѣпкій союзъ.

Волокъ Ламскій.

Вереища.

Бракъ Святослава Владимировича.

Въ то же время отпустилъ Андрей дочь свою Ростиславу за Святослава Владимировича, и привели оную въ Вереища, [можетъ Верея] где бракъ съ веселіемъ многимъ отправили.

Тогда же Святославъ Олговичь и съ Всеволодичи оба, и Олегъ Святославичь, съ ними жъ и Рюрикъ Ростиславичь съ Кіевскимъ полкомъ, увѣдавъ о томъ утвержденномъ союзѣ, и что Изяславъ уѣхалъ къ Андрею Великому Князю, наскоро пошли къ Щижу, да изъ Смоленска Романъ Ростиславичь, изъ Полоцка Вечеславъ и Константинъ, и Ярославъ съ Галичаны, и стояли около города 5 седьмицъ, едва умирились на томъ, что Святославу Владимировичу отстать отъ союза стрыя своего Изяслава, а имѣть Святослава Олговича за отца, и быть въ его воли. И хотя Святославу Владимировичу тяжко было со стрыемъ и тестемъ разлучиться; но видя себя въ крайней нуждѣ, принужденъ учинить по желанію ихъ. Оное утвердя ротою, всѣ возвратились въ домы. А Изяславъ о томъ не вѣдалъ, и остался въ союзѣ съ Андреемъ Великимъ Княземъ.

Договоръ принужденной.

Андрей требуетъ Новгородъ.

Андрей Юрьевичь послалъ въ Новградъ Великій говорить: „ Вы мнѣ прежде роту дали, что имѣть меня себѣ „ Княземъ, а я обѣщалъ васъ хранить, и всякое добро вамъ „ дѣлать, но вы то забыли; нынѣ же вамъ добромъ напоминаю, а естьли не послушаете, то принужденъ съ „ вашимъ зломъ того искать.„ Новогородцы же пришли въ

Новогородцевъ несогласіе.

въ смятеніе, и стали вече дѣлать, одни держались Ростислава, яко старѣйшаго, другіе хотѣли Андрея, но ни на что всѣ согласиться не могли, и были о томъ распри многія. 1159.

Мстиславъ Изяславичь съ братьями Ярославомъ и Ярополкомъ пошли къ Турову на Юрія Ярославича, и стоявъ 18 дней, не успѣвъ ничего возвратились. (482.) Война Мстислава Изяславича на Юрія.

6668. 1160. Новогородцы долгое время о Князѣ споровався, наконецъ учиня вече, положили, Давида Ростиславича, бывшаго въ Торжку, выслать, а Святослава одного имѣть въ Новѣградѣ, и послали ко Князю своему Святославу Ростиславичу говорить съ честію, что имъ не возможно двухъ Князей въ ихъ области содержать, того ради выведи брата твоего Давида изъ Новаго Торгу. Онъ же не хотя ихъ озлобить, послалъ къ брату, велѣлъ ему выѣхать, и Давидъ немедленно поѣхалъ въ Смоленскъ къ брату Роману, но тѣмъ злая мысль Новогородцевъ не утѣшилась и на большее зло подвигнуты. По маломъ бо времени учиня вече, и забывъ свое ко Мстиславу, Ростиславу и сыну его Святославу данное съ тяжкою ротою обѣщаніе, преступя, положили Святослава выслать. Князь же Святославъ былъ тогда на Городищѣ у святаго Благовѣщенія, и прибѣжавъ къ нему единъ вѣстникъ сказалъ, что великое зло дѣлается въ городѣ, народъ есть въ смятеніи, хотятъ тебя поимать. Святославъ не повѣря тому сказалъ: „Я „никакого зла имъ не учинилъ, за что имъ меня брать; „они бо отцу моему и мнѣ роту учинили, что имѣть имъ „меня Княземъ до смерти моей.„ Въ то время пришли множество народа, и взявъ Святослава замкнули въ клѣти, а Княгиню его послали въ монастырь, служителей его оковали, домъ и пожитки разграбили, потомъ послали его въ Ладогу, приставя къ нему стражей многихъ. Сіе злодѣяніе вскорѣ извѣстно стало Ростиславу въ Кіе- 1160. Давидъ Ростиславичь въ Торжку. Новогородцевъ безумство. Святославъ Ростиславичь въ злоключеніи.

Измѣнникамъ мзда.

вѣ. Онъ повелѣлъ всѣхъ Новогородцовъ переловя посажать въ Пересѣченскій погребъ, гдѣ ихъ въ одну ночь померло четырнацать. Увѣдавъ о томъ Ростиславъ, паче опечалился, и велѣлъ ихъ погребсти, а достальныхъ вынявъ развести по городамъ, къ Новогородцамъ послалъ грамоту написавъ: „Вы мнѣ роту съ крестнымъ цѣлова„ніемъ учинили, что вамъ сына моего имѣть себѣ Кня„земъ по его воли, и до его смерти не отступить, а „нынѣ учинили вы клятвопреступство, и ежели его со „всѣми служители и имѣніемъ не отпустите, то вѣ„дайте, что сдѣлаю вамъ тоже, какъ вашимъ пріятелямъ „и братіи здѣсь учинилъ.„ Они же возгордѣвся не токмо того не исполнили, но и пословъ посажали въ заточеніе и обезчестили. Прежде же прихода пословъ тѣхъ послали они въ Суздаль къ Андрею Юріевичу, чтобъ имъ сына на Княженіе прислалъ. Онъ же не далъ имъ сына, а давалъ имъ брата Мстислава; но Новогородцы отреклися, понеже Мстиславъ былъ у нихъ прежде, а его изгнали. Того ради далъ имъ Андрей сыновца своего Мстислава Мстиславича, котораго послы принявъ, возвратились съ нимъ въ Новградъ, и посадили его съ честію въ Новѣградѣ Іулія 12. дня. Святославъ же благопріятствомъ нѣкоторыхъ стражей освободился тако: Какъ онъ надѣялся, что отецъ его можетъ освободить; но увѣдавъ, что Новогородцы и присланныхъ отъ Ростислава обезчествовали, вельми о томъ плакалъ. Тогда единъ отъ стражей, видя его третій день въ великой жалости, спрашивалъ о причинѣ, и какъ ему Святославъ сказалъ, то оной ему говорилъ: „Естьли ты хочешь быть свободенъ, то я могу „то сдѣлать, хотябъ то съ великимъ моимъ разореніемъ „было, надѣяся на то, что чрезъ сіе тебѣ и Новуграду „пользу учиню, токмо ты имѣй себя тайно содержать.„ Святославъ сказалъ: Какая мнѣ польза можетъ быть, естьли

естьли я избавлюсь и Княгиню оставлю, то большую 1169.
мнѣ горесть и стыдъ понесу. Оной отвѣчалъ: „о семъ „Князѣ не думай, трудно бо тебѣ избавиться, а Княгиня „может избавиться, когда хочетъ, и старый ея Рох- „волдъ можетъ ея выпросить.„ Но Святославъ не хотѣлъ того, чтобъ Княгиня осталась. Оный же упросилъ на три дни сроку, хотя прежде вымыслить о Княгинѣ, и немедля поручивъ стражу другимъ, самъ поѣхалъ въ Новградъ, а пріѣхавъ уговорилъ Княгиню, надѣть монашеское платье, чтобъ ей можно за монастырь выйти, гдѣ братъ его съ коньми былъ готовъ. И тако вечеру уже бывшу, посадя ея на конь, и одну изъ ея рабынь, велѣлъ наскоро ѣхать къ Полоцку, а самъ возвратясь Святославу сказалъ о всемъ, чему онъ вельми обрадовался, и той день всѣхъ стражей упоилъ, и какъ ночь пришла, то Святославу и двумъ рабамъ его была лодія приготовлена, на которой сѣдши съ рыбаками, уѣхалъ до Спаса, а тамо имѣя кони готовы, ѣхалъ въ Полоцкъ. Рохволдъ же обрадовався имъ, державъ три дни, и одаря, послалъ его проводить до Смоленска, а Княгиню Новгородцы догнавъ возвратили.

Въ то же время Андрей Князь Великій достроилъ во Владимирѣ Бѣлорускомъ церковь Святыя Богородицы каменную, и украсилъ ея преизрядно, верьхи позлатилъ, въ нутри же украсилъ иконами разными, на нихъ же злата и сребра и камений драгоцѣнныхъ много возложилъ, сосуды сдѣлалъ златыя и сребреныя; по сысканію бо его даде ему Архитектъ во Владимирѣ.
богъ мастеровъ для строенія онаго изъ умныхъ земель, (483.) которые строили и украсили ея паче всѣхъ церквей, въ ней же и чудную икону пресвятыя богородицы поставилъ, о которой сказываютъ, якобы Лука Евангелистъ написалъ, и принесена изъ Царя града въ Кіевъ Пирогощую. Андрей взявъ ея отъ отца своего, принесъ въ новый градъ Владимиръ, и его обновилъ. (484.)

Того

Церковь Ростовская дивная.

Того же году выгорѣлъ Ростовъ весь и церкви всѣ, и соборная предивная церковь Святыя богородицы, какой не было нигдѣ и не будетъ, погорѣли.

Война Полоцкихъ.

Рохволдъ Князь Полоцкїй паки пошелъ на Ростислава Глѣбовича къ Минску, и учиня съ нимъ миръ, паки возвратился.

Затмѣнїе луны.

Августа 20. было затмѣнїе въ лунѣ великое.

Изяславъ Давидовичь видя себя предъ всѣми Князи обругана, и отъ всѣхъ ненавидима, Кїева и Чернигова лишенна, всѣми способы искалъ мстить обиду свою, но тѣмъ наипаче область свою разорилъ; и хотя Ростиславъ Мстиславичь и Святославъ Олговичь хотѣли съ нимъ примириться, и область ему достойную дать, но онъ не хотѣлъ никакого мира, токмо искалъ отмщенїя, и усовѣтовалъ съ Вельможи своими, како бы Ростислава со Святославомъ поссорить, послалъ мужей своихъ въ Кїевъ и Черниговъ съ дарами многими, чтобъ Вельможъ подкупить, и оное учинить. Оные же хотя нѣкоторыхъ нашли, что имъ обѣщались, и стали одни Святославу говорить тайно, якобы Ростиславъ имѣетъ пересылку со Изяславомъ, и даетъ ему Черниговъ, а другїе сказывали Ростиславу, якобы Святославъ Олговичь соглашается съ Изяславомъ, и хотятъ тебя отъ Кїева изгнать; но они оба потому не повѣрили, и переслася между собою, другъ друга наипаче увѣрили, а смутникамъ пресѣкли путь, и тѣ замысли на краткое время уничтожили. Но тѣмъ не хорошо оба учинили, что не хотѣли клеветниковъ облича наказать, опасаясь, дабы впредь правду приносить не пресѣчь, и для того сего зла не искоренили, паче же отрасли умножили.

Клеветниковъ не обличать вредно.

Тогда Ростиславъ, хотя Святославу большую любовь изъявить, просилъ у него, чтобъ отпустилъ сына своего Олга къ нему въ Кїевъ, для того, чтобъ онъ болѣе могъ съ Кїяны, берендичи и Торки опознався любовь къ нему въ нихъ вкоренить,

ренить, а ихъ обычай познать, что Святославъ за полезно принявъ, отпустилъ Олга въ Кïевъ. Олегъ же пришедъ во Олжичи, послалъ къ Ростиславу спросить, гдѣ ему велитъ стать. Ростиславъ стоялъ тогда у Шелкова селца подъ боркомъ для ловли и увеселенiя, велѣлъ Олгу къ себѣ прiѣхать, а стать, гдѣ лучше разсудитъ, что Олегъ учинилъ, и былъ у Ростислава по-два дни съ великимъ веселiемъ; на третiй же день Олегъ, взявъ обозъ свой, поѣхалъ хотя стать на лугу близъ Ростислава; но на пути встрѣтя его единъ знатной Кiевлянинъ, доброхотствующiй Изяславу, спросилъ его: куда ѣдешь? На что Олегъ отвѣтствовалъ: ѣду къ Ростиславу. Онъ же позвалъ Ростислава на сторону, обѣщавъ ему весьма тайное сказать, но для закрытiя плутовства своего, просилъ Олга напередъ, чтобъ онъ того никому не открывалъ, и потомъ говорилъ клеветникъ тотъ: Княже, я тебѣ вѣрно извѣщаю, что Ростиславъ хощетъ тебя поимать, дабы тѣмъ лучше Черниговъ Изяславу достать, и помириться. Олегъ выслушавъ то, весьма усумнился, однакожъ поѣхалъ къ Ростиславу въ Кiевъ, и бывъ три дни въ довольномъ веселiи и почтенiи; и хотя ни по чему не могъ ни малой противности присмотрѣть, но вкорененный себѣ пустой страхъ въ сердце клеветникомъ всѣянный имѣлъ. Ростиславъ для пользы Олговой говорилъ, чтобъ онъ съѣздилъ къ берендичамъ, и не худо, естьли бы съ ними на Половцовъ сходилъ, дабы тѣмъ оныхъ попригласкать; а клеветникъ Олгу толковалъ, что тамъ его Ростиславъ хочетъ поимать. Онъ же не разсудя, и не сбъявя никому, на четвертой день сталъ проситься у Ростислава въ Черниговъ, сказывая нуждную причину, якобы мать его вельми заболѣла. Ростиславъ, не имѣя никакого злаго намѣренiя, но отъ любви къ Олгу не хотѣлъ его отпустить, а клеветники злые тѣмъ наиболѣе Олга возмущали, показуя

1160.

Смутникъ вражду сѣетъ.

ему многїе лживые знаки, а другїе Ростиславу явное Святославле недоброхотство толковали, чего ради Ростиславъ его отпустилъ къ отцу. Олегъ же прїѣхавъ въ Черниговъ, ничего того отцу своему не объявилъ, но тайно гнѣваяся на отца своего, или не смѣя отца, или храня данное клеветнику обѣщанїе, понеже измлада крѣпокъ былъ въ словѣ, сталъ проситься у отца въ Курскъ. Святославъ, не вѣдая ни о чемъ томъ, отпустилъ его въ Курскъ; въ пути же наѣхалъ онъ Изяславлихъ Пословъ, идущихъ къ отцу его съ любовною грамотою. Тогда Олегъ объявилъ тайность свою бывшимъ при немъ боярамъ, и что отецъ его и Всеволодичи согласились со Изяславомъ. Тїи же услыша сїе сказали: тѣмъ лучше есть, нежели тебя хотѣли поимать, и отца твоего лиша Чернигова, оной Изяславу за учиненнымъ миромъ и ротою утвержденнымъ отдать, согласясь со Святославомъ Всеволодичемъ. Олегъ же, не ожидая отъ отца согласїя, учинилъ со Изяславомъ чрезъ Пословъ тѣхъ союзъ. Святославъ Олговичь получа сїю вѣсть, что Святославъ Всеволодичь и сынъ его со Изяславомъ союзъ учинили, опечалился вельми, и объявилъ о томъ боярамъ своимъ, и требовалъ ихъ совѣта. Причемъ тѣ, которые ужѐ давно о повреждении его союза съ Ростиславомъ прилѣжали, стали ему говорить: „Удивительно есть Княже, что жалуешися на сыновца „своего и сына Олга о учиненїи семъ, а о его животѣ „не жалѣешь. Какъ тебѣ не извѣстно, что Романъ Ро„стиславичь посылалъ попа своего ко Изяславу говорить, „что отецъ его Ростиславъ отдаетъ Изяславу Черниговъ, „естьли онъ съ нами миръ учинитъ. Самъ Ростиславъ „звалъ сына твоего Олга въ Кїевъ, якобы для любви, а „подлинно хотѣлъ его поимавъ удержать, доколѣ ты „Черниговъ Изяславу отдашь, дабы ему тамъ лучше на „Кїевѣ утвердиться, а племя Святославле конечно отъ

„што

„ того и впредь лишить: ты же для Ростислава всю об- 1160.
„ ласть твою разорилъ, а отъ тебя весьма лѣниво защи-
„ щалъ; тайно же со Изяславомъ пересылался, отъ кото-
„ рой твоей любви къ Ростиславу столько тебѣ пользы
„ явилось, что твои области разорены „. Симъ злымъ клеветниковъ совѣтомъ такъ Святославъ превращенъ былъ, что не обослався съ Ростиславомъ, и не требуя отъ него никоего оправданія, какъ по обычаю мудрому надлежало, согласился со Изяславомъ, и учинили крѣпкой союзъ противо Ростислава. Изяславъ вельми обрадовался сему, и пославъ привелъ Половцевъ многихъ, и самъ противо ихъ выѣхалъ, въ полѣ встрѣтилъ, и сождався Всеволодичь и Олга, [а Святославъ самъ изъ Чернигова не пошелъ], Изяславъ со всѣми пошелъ къ Переяславлю на зятя своего Глѣба Юрьевича, велѣлъ ему итти съ собою за Днѣпръ на Ростислава; но Глѣбъ отговорился, что не имѣя къ Ростиславу причины, не можетъ роту свою нарушить, и не поѣхалъ съ ними, ни войска не далъ. Изяславъ стоялъ у Переяславля двѣ седьмицы приступая ко граду, хотя Глѣба къ войнѣ неправой принудить, но не учиня ничего, пошелъ прочь.

Глѣба Юрьевича постоянство.

Ростиславъ получа вѣдомость о такомъ на него нечаянномъ наступленіи, собралъ войска сколько могъ вскорости получить, и пошелъ противу Изяслава къ Триполю. Изяславъ услыша, что Ростиславъ идетъ противо ему, забывъ свою всю храбрость, побѣжалъ обратно, а Половцы ушли въ поле.

Робость Изяслава. III.

Въ то же время пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ Θеодоръ Августа 22. дня.

Θеодоръ Митрополитъ.

Осени наставшей Изяславъ собрався паки съ Половцы, пошелъ къ Вышгороду къ божницѣ, гдѣ тогда ледъ сталъ, и перешедши Днѣпръ у божницы, сталъ на ровнинѣ въ пароснѣгѣ противо Дорогожича. Наутріе же въ 8. день Дека-

бря, уряда Изяславъ полки своя, пришелъ къ Подолію. Ростиславъ же, не чая такъ скораго нападенія, войска по возвращеніи Изяславли роспустилъ, и собрать вскорости издалека не могъ; но сколько собралъ, съ тѣми, и съ нимъ Владимиръ Андреевичь, стали подлѣ града загородяся столпами. И билися со Изяславомъ бросая столпы подъ гору, которые катались даже до Днѣпра, и былъ между ими бой весьма жестокой, много съ обѣ страны побивая, и такъ страшно было видѣть, что чаяли всѣмъ быть побитымъ, и по долгомъ сраженіи началъ Изяславъ одолѣвать, что Половцы разломавъ стѣну, вбѣжали во градъ, и зажгли

Лихачь попъ.

дворъ попа Лихача и Радиславль, тогда побѣжали берендичи ко Угорскому, а другіе ко Златымъ вратамъ. Воеводы Ростиславли, видя изнеможеніе говорили ему: понеже братья твои и сыновцы не приспѣли, такожъ Торковъ и берендеевъ пришло малое число, а Изяславля сила великая; того ради лучше тебѣ отступить въ Бѣлградъ, и тамо дождався братіи, сыновцевъ и своихъ войскъ всѣхъ, тогда

Ростиславъ изъ Кіева.

просить у бога помощи; по которомъ Ростиславъ взявъ Княгиню и полки своя, пошелъ къ Бѣлуграду. Того же дня пришелъ къ нему въ помочь сыновецъ его Ярославъ Изя-

Ярополкъ Андреевичь.

славичь съ братомъ Ярополкомъ Андреевичемъ и поѣхали къ Торческому къ Торкамъ и берендеямъ.

Изяславъ III. въ Кіевѣ.

По отшествіи Ростиславли Изяславъ Давыдовичь вошелъ въ Кіевъ Генваря 12. и вшедъ въ церковь святыя Софіи, объявилъ всѣмъ Кіевлянамъ прощеніе, и немедля убрався пошелъ къ Бѣлуграду.

Затмѣніе луны.

Въ то же время было знаменіе великое и страшное въ лунѣ; иде бо луна по обычаю чрезъ все небо отъ востока и до запада съ начала умаляяся помалу, дондеже вся потемнѣ, и бысть скуденъ свѣтъ имуще надолгѣ, яко кро-

Прорѣцаніе отъ затмѣнія.

вава, потомъ паки съ другой страны помалу свѣта прибавлялось, о которомъ старые люди говорили, что проявляетъ смерть Князя. (485.)

Изя-

Изяславъ пришедъ къ Бѣлуграду, стоялъ около замка 4 седьмицы, а острогъ Ростиславъ самъ до приходу его сожегъ и разломалъ, понеже былъ великъ и не довольно крѣпокъ. Святославъ Олговичь увѣдавъ, что Изяславъ Кїевъ взялъ, послалъ къ нему знатнаго своего человѣка, велѣлъ Изяславу говорить, чтобъ онъ не надѣяся много на первую удачу, искалъ помириться съ Ростиславомъ, а естьли Ростиславъ мира не хочетъ, то Изяславу лучше съ честїю возвратиться за Днѣпръ, и естьли они пойдутъ за Изяславомъ за Днѣпръ, тогда онъ правъ будетъ во всемъ; но Изяславъ ни мало того представленїя не послушавъ, сказалъ: „Естьли я возвращусь, то всѣ братїя мои пойдутъ „отъ меня по домамъ, а мнѣ одному возвратиться съ „Половцами не можно, и вѣря гладомъ умереть не хочу: но „лучше здѣсь умру, или съ честїю враговъ побѣжду.„ Мстиславъ Изяславичь, какъ скоро вѣдомость о нещастїи стрыя своего получилъ, немедленно пошелъ съ войскомъ изъ Владимира, и при немъ Галицкая помочь, а Юрїй Ярославичь изъ Турова со Владимиромъ Андреевичемъ къ Бѣлуграду: съ ними же совокупился Василько Юрьевичь съ Порсянъ, берендеи и Торки, и соединясь со Мстиславомъ Изяславичемъ у Котелницы, пошли къ Бѣлуграду на Мутыржи и на Кочари. Тутъ начали у Мстислава проситься Черные Клобуки напередъ, дабы осмотрѣть и увѣдать о множествѣ войскъ и о мѣстѣ Изяслава. Мстиславъ же не хотя ихъ собою удержать, учинилъ совѣтъ, созвавъ всѣхъ Князей и Вельможъ, гдѣ были и Черныхъ Клобуковъ старѣйшины, и объявилъ всѣмъ прозьбу оную, на которое говорили всѣ, что не полезно напередъ посылать; ибо естьли ихъ поимаютъ, то они принуждены будутъ истинну о войскѣ нашемъ сказать: естьли же и благополучно возвратятся, видѣвъ войски великїя у Изяслава, могутъ въ своемъ войскѣ страхъ нанести. Мстиславъ же сказалъ:

1160.

Святослава совѣтъ.

Изяславъ презрѣлъ.

Котельница градъ. Мутыржи. Кочари.

Разсужденїе.

что про насъ узнаютъ, то хорошо, а что мы про нихъ подлинно узнаемъ, то всего лучше; и тако вооружа Черныхъ Клобуковъ отпустилъ, и самъ за ними пошелъ. Тогда изъ полковъ Изяславлихъ дикїе Половцы ѣздя для добычи по селамъ, и узрѣвъ войска Мстиславли, и слыша трубы его за горою, съ великимъ страхомъ прибѣжавъ сказали, что Мстиславъ идетъ съ войскомъ великимъ. Изяславъ не видя никого, велми убоялся, а Половцы, видя его въ страхѣ, не дожидаясь Мстислава побѣжали. Потомъ не долго мешкавъ и Изяславъ пошелъ назадъ. Ростиславъ съ Ярополкомъ и Ярославомъ, видя ихъ въ смятенїи бѣгущихъ, Марта 13. дня вышедъ изъ града съ полками, и дождався чрезъ часъ Мстислава, пошли за Изяславомъ. Торки и Берендеи догнавъ обозъ Изяславль на Желани весь взяли, а полкй его едва догнали у Будилицъ, и напавъ на нихъ стали рубить и колоть, а многїе брали. Тутъ взяли Шварна Миляшича, обоихъ Стефановъ, Якуна и Нажира Переясловича, Велможъ и совѣтниковъ Изяславлихъ, а самаго Изяслава догнавъ у озера, воинъ Борневичь ударилъ его саблею по головѣ, а другой копїемъ прокололъ въ стегно, отъ чего онъ упалъ съ коня. Ростиславъ вскорѣ самъ наѣхалъ на Изяслава, и видя его лежаща, сошелъ къ нему съ коня. Изяславъ, видя свою братїю, попросилъ у нихъ пить, и Ростиславъ велѣлъ тотчасъ ему подать мало вина. Изяславъ испивъ вскорѣ скончался; Князи же вземши его привезли къ Кїеву, и погребли въ Копыревѣ концѣ, въ монастырѣ святаго Симїона Марта 14. дня; полковъ же Черниговскихъ и Сѣверскихъ много побили и плѣнили, а многїе бѣжавъ чрезъ Днѣпръ потонули, и Всеволодичи со Олгомъ едва бѣгомъ спаслися. Сїя есть мзда неутолимой злобы и властолюбїя, сїе есть воздаянїе за клятвопреступство отъ Бога: много неправо собравъ, все вдругъ погубилъ, еще же кто вѣсть, кїй судъ прїиметъ въ будущемъ.

Половцевъ робость.

Изяславъ бѣжитъ.

Желань. Будилицы.

Нажиръ Переяславъ.

Изяславъ III.

Мзда клятвопреступленїя.

Рости-

Ростиславъ Великій Князь, пришедъ съ побѣдою въ Кіевъ со сыновцемъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, которому весь народъ паче всѣхъ Князей, яко побѣдителю, хвалу восклицалъ, такожъ и прочіе Князи съ радостію и честію приняты. По вшествіи воздали хвалу Господу богу: потомъ Ростиславъ учиня великій пиръ для Мстислава и прочихъ Князей, и одаря ихъ отпустилъ. 1160. Ростиславъ въ Кіевъ. Мстиславу Изяславичу хвала.

Андрей Юрьевичь Великій Князь ни о чемъ болѣе какъ о строеніи Владимира и другихъ градовъ, яко же и о земскомъ распорядкѣ прилѣжа, распространялъ Владимиръ, его же вельми полюбилъ, и положилъ намѣреніе всегда тутъ пребывать, къ тому и Митрополію учинить: но Ростовцамъ и Суздальцамъ, яко старымъ градамъ и княжескимъ престоламъ, весьма то было противно, и сколько могли препятствовали представляя, что сіи града издревле престольные, а Владимиръ есть новый пригородъ Суздальскій. Онъ же не хотя народъ озлоблять, жилъ въ Суздали, а во Владимиръ часто ѣздилъ на охоту, и пребывалъ по нѣскольку дней.

6669. 1161. Новогородцы по безумному ихъ своевольству не долго державъ Мстислава, онаго безъ всякой вины возненавидѣли, и чернь востала на Вельможъ, требуя паки Ростиславля сына; чего ради выбравъ знатныхъ мужей, послали къ Ростиславу въ Кіевъ, просить прощенія о учиненномъ сыну его Святославу безчестіи и разореніи, полагая вину ту на смердь [подлость], обѣщався все взятое у Святослава и его бояръ и служителей возвратить, ежели отпуститъ на княженіе сына своего. Ростиславъ же Пословъ оныхъ и весь Новградъ словами безумное ихъ клятвопреступство наказуя говорилъ: колико они тѣмъ разоренія земли своей наносятъ, и что все оное зло не отъ подлости, но отъ несытнаго грабленія и хищенія Велможъ и неправаго суда слабаго 1161. Мятежъ Новогр.

и непорядочнаго правленія происходитъ; но видя ихъ сущую прозьбу, и не хотя ихъ силою, какъ намѣрялся, къ покорности приводить, отпустилъ къ нимъ сына Мстислава, а Юрьева внука Мстислава отпустили въ Ростовъ съ подобающею честію, что Андрею вельми было прискорбно.

Мстиславъ Ростиславичь въ Новградъ.

Андрей Юрьевичь призвалъ искусныхъ иконописцовъ, Августа 30. дня началъ церковь святыя богородицы внутри подписывать.

Мстиславъ Мстиславичь въ Ростовъ.

Августа 17. дня въ четвертокъ было затмѣніе солнца.

Затмѣніе солнца.

Тогожъ году преставися Князь Иванъ Ростиславичь берлядинъ въ Селунѣ градѣ, о которомъ сказываютъ, что уморенъ отравою[a].

Иванъ Ростиславичь. Селунь гр.

Преставися Рязанской Князь Владимиръ Святославичь, внукъ Ярославовъ.

Владимиръ Святославичь.

Рохволдъ Князь Полоцкій ходилъ съ войскомъ къ Минску на Володаря Глѣбовича, и пришедъ сталъ близъ Минска; но Володарь того дня не выступилъ, и бою съ нимъ не учинилъ, ночью же вышелъ съ Литвою, напалъ на неосторожные полки Полоцкіе, великой вредъ въ Полочанахъ учинилъ, многихъ побилъ, а болѣе плѣнилъ. Рохволдъ же ушелъ въ Слуцкъ, и бывъ тутъ три дни, переѣхалъ въ Друческъ, а къ Полоцку итти не смѣлъ; зане Полочанъ вельми много у Минска погибло, и народъ за то разсвирѣпѣлъ; Полочане же взяли къ себѣ на Княженіе Всеслава Васильковича.

Междоусобіе Полоцкихъ. Рохволдъ побѣжденъ. Слуцкъ.

Всеславъ Васильковичь Полоцкій.

Мстиславъ Изяславичь поссорясь со стрыемъ своимъ Ростиславомъ за то, что Давидъ сынъ Ростиславовъ безвѣдома отцова въ Торческомъ посадника Мстиславля поималъ, и привелъ съ собою въ Кіевъ. А Ростиславъ сына своего послалъ въ бѣлградъ, и ѣхалъ Мстиславъ со злобою отъ Кіева во Владиміръ, гдѣ не долго бывъ, пошелъ къ Пересопницѣ на Владимира Андреевича, и пришедъ сталъ на Выбучи, послалъ ко

Влади-

Владимиру говорить, чтобъ онъ отсталъ отъ Ростислава; но Владимиръ не послушавъ его, и своея роты не нарушилъ, и содержалъ твердо любовь къ Ростиславу; Мстиславъ же не успѣвъ ничто, возвратился ко Владимиру. 1161.

Святославъ Олговичь увѣдавъ подлинно, какъ онъ поссоренъ съ Ростиславомъ коварствомъ нѣкоторыхъ его бояръ и служителей, послалъ къ Ростиславу просить прощенія, объявя ему все подробно, и Ростиславъ позналъ съ своей стороны ту истинну; обоя клеветниковъ наказавъ и ограбя отлучили, а сами и оба сыновцы Святославли паки миръ учиня, любовь возобновили. Клеветниковъ наказаніе. Миръ Ростислава со Святославомъ.

6670. 1162. Въ сіе время произошла ересь Леонтіевская. Епископъ Ростовскій Несторъ былъ еще живъ, но запретилъ ему Митрополитъ служить подъ клятвою, и отлученъ отъ Епископства. Тогда нѣкто Леонтій купилъ у Митрополита Епископство бѣлоруское сребромъ, и пришелъ во Владимиръ ко Андрею. Андрей же Великій Князь не хотя Нестора оскорбить, надѣяся ему у Митрополита прощенія испросить, но и Митрополита не хотѣлъ обидѣть, оставилъ Леонтіона во Владимирѣ; ибо Нестора перевелъ было Юрій: потомъ разрѣшенъ былъ и Несторъ отъ Митрополита, и отпущенъ въ Ростовъ, и были тогда два Епископа; но вскорѣ клеветники смутили Великаго Князя съ Епископомъ Несторомъ, также со братіею его Мстиславомъ, Михайломъ и Всеволодомъ, которые по завѣту отцову имѣли свои града къ содержанію въ бѣлой Руссіи, и оныхъ Андрей изгналъ отъ владѣній, и прежнихъ вельможъ многихъ отца своего, которые отъѣхавъ жили въ Руси у братій Глѣба и Василька и у Святославича Олга, не имѣя отъ Андрея ничего, а Несторъ уѣхалъ въ Кіевъ. Леонтій же хотя не былъ ученъ, но гордостію надменъ, шедъ въ Ростовъ, началъ учить развратная, яко не ѣсть мяса въ Господскіе праздники, егда 1162. Леонтіевская ересь. Епископіи на мздѣ. Андрей братію изгналъ. Ересь Леонтіевская.

случится которой въ среду и пятокъ, въ Рождество Христово, богоявленіе и проч. такожъ въ седьмицы Рождества Христова, Пасхи, Пентекостіи и святыхъ Отецъ предъ мясопусты, и ина многа отягощенія на браки возложи, также многи церкви началъ строить, и поповъ умножать на мздѣ, о чемъ ему многіе духовные воспротивясь имѣли прѣніе не малое на единѣ и предъ Княземъ, народъ же весь его любилъ; и препрѣнъ былъ Леонтій предъ Великимъ Княземъ Андреемъ и предъ множествомъ народа, Епископомъ Ѳедоромъ Черниговскимъ, и положено мирянамъ отъ дня Пасхи до всѣхъ Святыхъ ѣсть мясо въ среду и пятокъ не возбранно, по которомъ Князь Великій отпустилъ его въ Ростовъ, онъ же пришедъ началъ проклинать Великаго Князя и другихъ; о чемъ увѣдавъ Андрей, послалъ его любовью увѣщать, но онъ не токмо не послушалъ, но большія хулы произнесъ, что Андрею снести было не удобно. Того ради взявъ его изъ Ростова, послалъ за стражею въ Кіевъ къ Митрополиту, а Митрополитъ увѣщавъ его довольно ко обращенію, но не могши на путь истинный обратить, или не смѣя его оскорбить мзды его ради, послалъ его въ Царьградъ къ Патріарху для прѣнія. Леонтій же разгнѣвався на Митрополита, пошелъ въ Царьградъ, и прибывъ въ Андріанополь, гдѣ тогда Императоръ Мануилъ близъ града стоялъ съ войскомъ надъ рѣкою, и слыша о ереси сего Епископа, велѣлъ съ нимъ предъ собою прѣніе имѣть, гдѣ онъ отъ ученыхъ довольно препрѣнъ былъ; онъ же въ ярости будучи не могши отъ Святаго писанія, ни уставовъ церковныхъ свое мнѣніе утвердить, началъ Царя въ очи злорѣчить, за что служители Царскіе ударили его, и хотѣли въ рѣкѣ утопить; но Императоръ запретилъ, и послалъ его къ Патріарху. Тутъ же были Послы Рускіе, Кіевскій Посолъ Илія, Суздальскій Андрей, такожъ Черниговскій и Переяславскій Послы. Патріархъ же по многомъ разсужденіи соборнѣ облича его невѣ-

Постовъ умноженіе.

Брака охужденіе.

Епископа непостоянство.

Клятва безлѣтная.

Мануилъ Императоръ.

Епископа невѣжество.

невѣжество, сослалъ въ крѣпкое содержанїе въ монастырь. 1162.
По семъ Леонѣ многїе невѣжды остались, и ученїе о умноженїи постовъ и о безбрачномъ житїи разсѣвали, и едва отъ того пресѣчены. Тогда Патрїархъ Цареградскїй присылалъ Посла своего къ Великому Князю Андрею, о Несторѣ Епископѣ просить, чтобъ его принялъ паки въ Ростовъ. Князь же Великїй видя бѣлую Русь многими городами и великими селы наполненну, градъ Владимиръ преизрядно устроенъ, созвалъ Князей и бояръ своихъ, и говорилъ: „Я градъ сей устроилъ, и церковь предивную сдѣлалъ и „украсилъ, многими доходы снабдилъ, и всю бѣлую Русь „градами и селами великими населилъ, и многолюдну „учинилъ, которое единому Епископу править не удобно, „и хочу сей градъ обновить Митрополїею, да будетъ „сей градъ престолъ Великаго Княженїя и главою всѣмъ „въ бѣлой Русїи;„ и хотѣлъ Өеодора поставить Митрополитомъ. На что многїе Князи и бояре согласясь похваляли, ростовцамъ же сїе вельми противно было, и послалъ Князь Великїй въ Константинъ градъ къ Патрїарху Посла своего Якова Станиславича съ грамотою, прося, да поставитъ Митрополита во градъ Владимиръ, обѣщавая вся сохранить написанная и уложенная въ Номоканонѣхъ, и Нестора хотѣлъ принять на Епископїю Ростовскую. Патрїархъ принявъ грамоту велѣлъ оную объявить въ собранїи духовныхъ, гдѣ былъ и Несторъ Епископъ Ростовскїй, и Посолъ Өеодора Митрополита Кїевскаго, которые весьма тому противны были, и по многомъ совѣтованїи всѣ согласились, требованїе Великаго Князя отрѣшили, по которому Патрїархъ Пословъ отпустилъ обратно, и съ ними послалъ грамоту. (486.)

Пустовѣровъ или раскола.

Требованїе Митрополита во Владимирѣ.

Совѣтъ о другомъ Митрополитѣ.

Тогожъ году Князь Великїй Андрей Юрьевичь сына своего Изяслава, и съ нимъ другихъ Князей многихъ, и все его войско, присовокупя Рязанское и Муромское, посы-

лалъ по Дону на Половцовъ, которые нашли ихъ за Дономъ въ полѣ, и учинили бой жестокой надолгѣ. Едва Рускїе стали одолѣвать, а Половцы разсыпались по-полю во всѣ страны; Рускїе же гнавъ за ними не остерегшись пришли въ болота и разбились. Тогда Половцы собрався жестоко на войско Руское наступили, и многихъ въ неустроенїи будущихъ побили; и едва Рускїе исправяся Половцовъ прогнали. Князи видя, что большая часть войска ихъ побита, хотя и Половцовъ вельми много положили, опасаясь большаго Половцевъ собранїя, возвратились въ домы, и Половцы болѣе не гнали.

Побѣда обоюдна.

Ростиславъ Великїй Князь учинилъ миръ съ Юрьемъ Ярославичемъ Туровскимъ.

Миръ съ Юрїемъ Ярославичемъ.

Такожъ учинилъ договоръ съ Андреемъ Юрьевичемъ Бѣлорускимъ о Новѣградѣ, и поставили во ономъ паки Святослава Ростиславича; а Новогородцы цѣловавъ крестъ на всей воли его, Септембрїа 8. дня Посадника Нежату ссадили, а отдали посадничество Азарїю.

Договоръ о Новѣградѣ.

Половцы пришедъ во множествѣ къ Юрїеву, и по Сулѣ, другїе на Берендеевъ, и побрали станы ихъ многїе, Ивана Бага, которой убилъ Князя Изяслава, убили; Чернїи же Клобуки всѣ собрався гнали за ними и догнавши на Рси многихъ Половцовъ побили, а полонъ весь отняли, гдѣ Половцевъ болѣе 900 побито, и взято, взяли же въ плѣнъ двухъ дѣтей Самазовыхъ и другихъ Княжичевъ.

Война съ Половцы.

Побѣда на Половцевъ.

Самазъ Половчениѣъ.

Мстиславъ Изяславичъ, паки взлобясь на братанича своего Князя Андрея Владимировича, пошелъ къ Пересопницѣ, хотя его изгнать, или его области нѣсколько отнять. Андрей же послалъ къ нему боярина своего говорить: „Брате! естьли тебѣ свое владѣнїе мнится быть „мало, и хочешь мое отнять, я тебѣ доброволно от- „даю все, хотя буду съ женою скитатися, и пропитанїя „просить, дабы ради меня кровь Христїанская не проли-

„валась „

„ валась, „ и немедленно самъ совсѣмъ выѣхалъ изъ гра- 1162.
да. Мстиславъ видя таковое Владимирово смиренїе, устыдился предстоящихъ своихъ, и послалъ тотчасъ къ нему сказать, что его во всемъ прощаетъ, и просилъ его о прощенїи, и чтобъ онъ паки возвратился въ домъ свой, потомъ сшедшись помирились. Сїе Мстиславле нападенїе явилось всей братїи прискорбно. Тогда Рюрикъ Ростиславичь, Святополкъ Юрьевичь Туровскїй, Святославъ Всеволодичь Сѣверскїй съ братомъ Ярославомъ, Олегъ Святославичь Черниговскїй, учиня союзъ противо Мстислава и братїй его, пошли къ Слуцку на Владимира Мстиславича; Владимиръ же видя силу ихъ, пославъ испросилъ у него миръ уступя Слуцкъ, самъ отъѣхалъ въ Кїевъ къ Ростиславу стрыю своему. Ростиславъ же далъ ему Триполь и къ тому четыре града. Рюрикъ.

Того же году Мстиславъ и Василько Юрьевичи, видя себя во владѣнїяхъ вельми обиженныхъ, пошли къ Царю граду съ матерью, и третїяго брата Всеволода взяли съ собою; Царь же далъ Васильку у Луная четыре града, а Мстиславу область у Сколона. (487.)

6671. 1163. Ростиславъ Мстиславичь Великїй Князь учинилъ миръ съ сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Изяславичемъ, и возвратилъ ему всѣ города взятые отъ него, Торческїй и Бѣлградъ, а вмѣсто Триполя далъ ему Каневъ. 1163.

Тогожъ году Ростиславъ женилъ сына своего Рюрика, взялъ за него Княжну Половецкую дочь Бѣлакову, и тѣмъ съ Половцами миръ утвердилъ. Бракъ Рюрика Ростиславича.

Преставися Ѳеодоръ Митрополитъ Кїевскїй бывъ на Митрополїи 10 мѣсяцовъ. Преставися Ѳеодоръ Митр.

Половцы пришедъ на Русь около Чернигова нѣсколько вреда учинили, и услыша о собранїи войскъ, ушли. Война Половецъ.

Въ Новѣградѣ преставися Епископъ Аркадїй, а на его мѣсто избравъ возведи Іоанна. Іоаннъ Епископъ Новаграда.

1164. Іоаннъ Митрополитъ. 6664. 1164. Пришелъ изъ Царяграда Митрополитъ Іоаннъ, котораго Патріархъ поставилъ безъ вѣдома Великаго Князя. Того ради Ростиславъ не хотѣлъ не токмо его пріять, но и впредь постановленіе руских Митрополитовъ въ Царѣградѣ отрѣшить. Прежде бо онаго послалъ Ростиславъ Посла своего Юрія Семковича къ Царю, хотя паки Клима возвести, но Юрій возвратился съ Посломъ Царскимъ, съ которымъ прислалъ Царь Ростиславу дары многіе, бархаты, парчи со златомъ и сребромъ, и другія разныя вещи, и просилъ, чтобъ посланнаго отъ Патріарха Митрополита Іоанна принялъ съ любовію; на что Великій Князь отвѣтствовалъ: „Я сего Митрополита за честь и „любовь Царскую нынѣ пріиму, но впредь ежели Патріархъ „безъ вѣдома и опредѣленія нашего противо правилъ святыхъ „Апостолъ въ Русь Митрополита поставитъ, не токмо не „пріиму, но и законъ сдѣлаемъ вѣчный, избирать и постановлять Епископамъ рускимъ съ повеленія Великаго Князя,„ и тако повелѣлъ Митрополита ввести въ домъ его, а Пословъ отпустилъ къ Царю съ дары и любовію.

Преніе о Митрополитѣ.

Святославъ Олговичь Черниговскій, будучи давно скорбенъ и въ старости довольной, разболѣлся тяжко, а сынъ его Олегъ былъ тогда въ Курскѣ, и послалъ по него, чтобъ немедленно былъ въ Черниговѣ, причемъ ему и Вельможи совѣтовали, чтобъ немедленно пріѣжжалъ, вѣдая, что у отца его съ сыновцемъ Святославомъ Всеволодичемъ не весьма согласно было, такожъ и ему Святославъ не доброхотенъ, поѣхалъ наскоро, но не засталъ жива отца своего, умеръ бо 15. Февраля, а Олегъ пріѣхалъ 18. дня. Въ Черниговѣ же о смерти Святославлѣ тайно содержали до прибытія Олгова. Сіе учинила Княгиня съ совѣта съ Епископомъ и Вельможи, что къ Святославу Всеволодичу въ Новградъ вѣсти не посылать, доколѣ Олегъ прибудетъ, и въ томъ Епископъ и Вельможи утвердились клятвою,

Преставился Святославъ Олговичь въ Черниговѣ.

что

что никому не объявлять; но Епископъ, какъ былъ Грекъ, лестно то обѣщалъ, написавъ бо письмо ко Святославу Всеволодичу, „что стрый его Святославъ умре, войска въ „готовности никакого нѣтъ, а Княгиня въ свѣтлицѣ сидитъ „въ тяжкой печали и недоумѣнiи, а имѣнiя у ней много, „прiѣжжай какъ можешь скоро, чтобъ тебя Олегъ не упре„дилъ, и когда ты прежде прiѣдешь, то онъ принужденъ „будетъ по твоей воли съ тобою договориться.„ Святославъ прочитавъ письмо, какъ могъ скоро убратися, послалъ напередъ сына своего въ Гомъ и по городамъ посадниковъ своихъ, а самъ спѣшилъ ѣхать въ Черниговъ, но получилъ вѣдомость, что Олегъ ужè въ Черниговѣ. Того ради послалъ Святославъ къ Олгу, требуя у него по старшинству Чернигова со всею областiю, и пересылаяся между собою, наконецъ положился Олегъ въ томъ на волю братанича своего Святослава Всеволодича, и уступилъ ему Черниговъ, а къ себѣ взялъ Сѣверскiй Новградъ, и послалъ къ Святославу съ договорною грамотою Ивана Радославича. Святославъ же обѣщалъ все то Сѣверское владѣнiе оставить Олгу съ братiею, а брата Игоря Святославича особно надѣлилъ, и на томъ крестъ цѣловалъ; но не устоялъ въ томъ обѣщанiи, обидѣлъ Игоря и Всеволода брата своего, не далъ никакого удѣла, по которомъ Олегъ хотя и съ прискорбiемъ удѣлилъ братьямъ изъ своего Сѣверскаго владѣнiя. 1164. Епископа коварство. Святославъ III. въ Черниговѣ. Олегъ Святославичь Сѣверскiй. Святослава III. преступленiя. Игорь Святославичь. Всеволодъ Святославичь.

Тогожъ году въ Галичѣ были дожди великiе день и ночь не преставая, и разлилась вода въ Днѣпрѣ по обѣ стороны велми далеко, даже до быкова болота, отъ чего потопуло людей болѣе 300 человѣкъ, которые пошли для взятья соли изъ Удеча, многiе спаслись по деревьямъ великимъ, скотъ же и жита на поляхъ погибли, отъ чего учинилось тоя зимы дорогевизна и гладъ великiй. Соль Удецкая.

Князь Великiй Андрей съ братомъ Ярославомъ Юрьевичемъ, и съ сыномъ своимъ Святославомъ, такожъ съ Муромскимъ Княземъ Война на Болгаръ.

Княземъ Юрїемъ, собравъ войска не малыя, пошелъ на болгары. Князь же болгарскїй вышелъ противо его съ войски своими, и учиня бой, помоглъ богъ Андрею и воинству рускому побѣдить болгары, множество ихъ побили, и въ плѣнъ побрали. Князь же болгарскїй едва съ малыми людьми ушелъ въ Великїй градъ. (488.) Князь Андрей воздавъ хвалу Господу богу за дарованную ему побѣду, пошедъ взялъ главный болгарскїй градъ Бряхимовъ, а прежде взявъ три града ихъ изжегъ, (489.) а возвратился со славою и честїю во Владимиръ.

Болгары побѣждены.

Бряхимовъ градъ.

Шведы пришедъ къ Ладогѣ въ 60 шкутахъ, и учиня вредъ великїй около Ладоги, посадъ обожгли, и отступили въ рѣку Вороняй. Князь же Святославъ Ростиславичь съ Новогородцы, да посадникъ Азарїй, пошедъ за ними съ войскомъ, и заставъ ихъ въ рѣкѣ Воронянѣ, такъ жестоко 28. Маїя напали, что 43 шкуты взяли, другїе потопили, достальные малое число, и то болѣе раненыхъ, бѣгомъ спаслися.

Война Шведовъ. Ладога. Вороняй р.

Шведы побѣждены.

1165. 6663. 1165. Октября 28. преставися благовѣрный Князь Изяславъ Андреевичь, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя богородицы.

Преставися Изяславъ Андреевичь.

Тогожъ году поставленъ въ Новградъ Епископъ Илїя. (490.)

Илїя Епископовъ въ Новградъ.

Пришелъ изъ Царя града братаничь Царевъ Киръ Андроникъ (491.) къ Ярославу въ Галичь, принося жалобу на Царя, и принятъ отъ Ярослава съ честїю и великою любовїю, на содержанїе же его далъ ему Ярославъ нѣколико градовъ къ Дунаю. Потомъ вскорѣ Императоръ прислалъ двухъ Митрополитовъ уговорить Андроника, чтобъ возвратился, такожъ просилъ о томъ и Ярослава. Ярославъ же склоня его, и взявъ отъ Митрополитовъ на учиненномъ договорѣ роту, отпустилъ его съ великою честїю, приставя къ нему Епископа своего Косму и Вельможъ, велѣлъ его проводить, и Императора просить, дабы данное

Андроникъ Царевичь въ Галичѣ.

данное отъ Митрополитовъ обѣщанїе онъ утвердилъ, и ненарушимо сохранилъ. Царь же принявъ Пословъ и сыновца своего съ честїю, и утвердя договоръ обѣщанной, Пословъ Ярославлихъ одаря, возвратно съ благодаренїемъ къ Ярославу отпустилъ. 1165.

Давидъ Ростиславичь Смоленскїй взялъ себѣ во владѣнїе Витепскъ, а Роману Вечеславичу, внуку Ростиславлю, далъ Василевъ и Красный.

Давидъ Ростиславичь въ Витепскѣ. Романъ Вечеславичь. Василевъ гр. Красный гр.

Пришли Половцы на Торковъ и берендеевъ, но вскорѣ собрався Василько побилъ Половцевъ на Роси, много ихъ плѣнилъ, самъ и его войско оружїемъ и коньми, паче же выкупомъ плѣнныхъ, обогатились.

Половцы побѣждены.

Новогородскїй Епископъ Лука, яко старѣйшїй во всѣхъ рускихъ Епископахъ, послалъ къ Митрополиту Іоанну дары многїе, и просилъ, чтобъ ему быть Архїепископомъ, потомъ и самъ поѣхалъ въ Кїевъ; Митрополитъ же принялъ его съ честїю, и просилъ Великаго Князя Ростислава, дабы учинить его Архїепископомъ, и подчинить ему Епископовъ Смоленскаго и Полоцкаго. Ростиславъ разсудя довольно, что подчиненїе Епископовъ Новгородскому ему не безвредно, умножать силу его, паче же и Князьямъ Смоленскому и Полоцкому можетъ впредь быть не безобидно, Архїепископомъ ему быть позволилъ, а о подчиненїи Епископовъ отказалъ. (492.) Митрополитъ поставя его, далъ ему ризы драгїя и съ крестами стихарь и мантїю со источники; онъ же возвратился въ Новградъ, и принятъ отъ народа съ великою радостїю, приносили ему дары многїе, злато, сребро и отъ шелка, дабы было ему что послать по обѣщанїю Великому Князю, Митрополиту и боярамъ, которые ему въ томъ помогли.

Архїепископъ Новгородскїй.

6674. 1166. Ростиславъ Великїй Князь женилъ сыновца своего Ярополка Изяславича съ дочерїю Святослава Олговича. 1166.

Бракъ Ярополка Изяславича.

Преставися Ярославъ Юрьевичь. Апрѣля 2. преставися Ярославъ сынъ Юрія Владимировича, и погребенъ во Владимирѣ въ церкви Святыя Богородицы Златоверьхія.

Преставися Марія благовѣрная Княгиня Святослава Олговича Черниговскаго, а вскорѣ потомъ умре Княгиня супруга Олга Святославича, дочь Великаго Князя Юрія. И того же году Ростиславъ Великій Князь отдалъ за него дочь свою Агафію Іулія 29. дня.

Маія 12. преставися Іоаннъ Митрополитъ Кіевскій.

1167. 6675. 1167. преставися въ Щижѣ благородный Князь Святославъ Владимировичь, внукъ Давидовъ, а зять Андреевъ.

Святославъ Всеволодичь Черниговскій восталъ на братанича своего Олга Святославича Сѣверскаго, имѣя вражду о области Святослава Владимировича, преступя обѣщаніе свое Олгу о надѣленіи удѣлами братьи его; но по смерти Святославли лучшее его владѣніе брату своему отдалъ, и сыновца въ Щижѣ посадилъ, въ чемъ Олегъ приносилъ жалобу Ростиславу Великому Князю. Ростиславъ же усмотря неправду, что Святославъ обидитъ Олга, посылалъ къ Святославу, совѣтуя ему по правости раздѣлитъ съ Олгомъ, но Святославъ не послушалъ; а къ Олгу прислали Стародубцы, прося, чтобъ пріѣхавъ ихъ градъ взялъ, по которому Олегъ хотя не медля поѣхалъ, но Ярослава Всеволодича войско упредило его, и не можно стало Стародубцамъ намѣреніе свое исполнить. Что увѣдавъ Олегъ возвратился съ гнѣвомъ великимъ, и взялъ Томостъ, а Святославъ послалъ брата своего Ярослава съ Половцы къ Новуграду, но оной пришедъ до Молочныхъ водъ болѣе 16 верстъ отъ града, увѣдавъ, что Олегъ возвратился, самъ остановился. Олегъ же тогда велми былъ боленъ, не могъ и на коня сѣсть. Ярославъ увѣдавъ о болѣзни Олговой, послалъ къ нему говорить, чтобъ онъ со Святославомъ помирился, котораго Олегъ послушавъ, уступилъ

Свято-

Святославу четыре города, и на томъ помирясь крестъ цѣловали; но Половцы увѣдавъ, что братья усмирились, пошли на Днѣпръ къ порогамъ, и стали разбивать купцовъ, торгующихъ въ Греціи. Ростиславъ Великій Князь слыша то, послалъ Владислава Воеводу съ войскомъ, которой прогнавъ Половцевъ, купцовъ препроводилъ въ цѣлости. 1167.

Того же году родился Олгу сынъ и нареченъ Святославомъ, а при крещеніи Борисъ.

Володарь Глѣбовичь, Князь Изяславскій, пошелъ съ войскомъ къ Полоцку на Всеслава Васильковича, а Всеславъ увѣдавъ о томъ, самъ съ Полочаны вышелъ противъ ему. Володарь же слыша, что Всеславъ идетъ, не допустя ему времени собрать всѣ войска, незапно на него напалъ, многихъ Полочанъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, а Всеславъ ушелъ въ Витепскъ. Володарь не медля по побѣдѣ пришелъ къ Полоцку, гдѣ его тотчасъ приняли, и крестъ ему въ вѣрности Полочане цѣловали. Потомъ пошелъ онъ къ Витепску на Давида и Всеслава, и пришедъ сталъ надъ рѣкою Двиною, началъ чрезъ рѣку биться. Давидъ же Ростиславичь не вступилъ съ нимъ въ бой, ожидая брата Романа со Смоленскимъ войскомъ. Тогда учинилось дивное приключеніе. Въ полуночи учинился на Двинѣ отъ вѣтра или инаго чего шумъ великой, подобно какбы великое войско чрезъ рѣку переходило, что услыша войско Володарево, пришли въ страхъ великій, стали говорить Володарю, что конечно Романъ Ростиславичь съ войскомъ идетъ, дабы немедленно шелъ прочь, и Володарь тотчасъ пошелъ отъ Витепска на уходъ. Когда же разсвѣтало, увидѣвъ Давидъ и Всеславъ, что Володарь пометавъ тягости бѣжалъ, послали за нимъ въ погоню, а догнать полковъ не могли, токмо по лѣсамъ бродящихъ много побрали, и по семъ увѣдавъ, что Володарь бѣжалъ мимо Полоцка, поѣхалъ Всеславъ паки въ Полоцкъ. *Онъ же... 493.)*

Ярославъ Галицкїй взялъ за сына своего Всеволода Малфриду болеславу, дочь Святослава Всеволодича Черниговскаго.

Ярославъ Изяславичь Луцкїй женилъ сына своего Всеволода, взялъ дочь Юрья Ярославича.

Олегъ Святославичь Сѣверскїй собравъ войско со братьями своими, пошелъ на Половцевъ къ Донцу, гдѣ его бонакъ Князь Половецкїй встрѣтя со многимъ войскомъ. По долгомъ жестокомъ сраженїи даровалъ богъ побѣду Олгу Святославичу, многихъ Половцевъ побилъ, и плѣнъ многой привелъ; но притомъ не мало и рускихъ храбрыхъ мужей побито, о нихъ же болѣе плакалъ, нежели о паденїи Половцовъ и о великой добычѣ радовался. Въ то же самое время другїе Половцы нечаянно пришли къ Переяславлю, противо оныхъ вышелъ Воевода Глѣбовъ Шварнъ, и Половцевъ множество оступя его, многихъ побили, и самаго Шварна взяли, но вскорѣ его на окупъ тяжкїй отпустили.

Ростиславъ Великїй Князь видя отъ Половцевъ частые набѣги, и что по Днѣпру купцовъ грабятъ и побиваютъ, звалъ всѣхъ Князей на съѣздъ и съ войски къ Кїеву, по которому прїѣхали Мстиславъ Изяславичь Владимирскїй, братъ его Ярославъ Луцкїй, Владимиръ Андреевичь буженскїй, Владимиръ Мстиславичь Туровскїй, Глѣбъ Юрьевичь Переяславскїй, Иванъ Ярославичь Городенскїй, Рюрикъ и Давидъ Святославичи съ Галичаны, которые пошедъ къ Каневу со всѣми войски, стояли долгое время, посылая искать Половцевъ, доколѣ купцы изъ Грецїи пришли, потомъ всѣ разошлись, не учиня такъ великимъ войскомъ никакого надъ Половцами поиска.

Въ исходѣ лѣта сего, Великїй Князь Ростиславъ вѣдая, что Новогородцы сыну его Святославу чинятъ противности и своевольства, поѣхалъ самъ въ Новградъ, и пришелъ

въ

въ Чичерскъ къ зятю своему Олгу, гдѣ онъ и съ женою 1167.
его ожидалъ. Какъ прибылъ Ростиславъ, звалъ его Олегъ къ себѣ на обѣдъ, и потчивалъ съ великимъ его увеселенїемъ, и дарилъ тестя своего, такожъ и дочь его Олгова Княгиня и бояръ его, но Ростиславъ сугубо зятя и дочь и его Вельможъ дарилъ. Оттуда поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его за тридесять верстъ встрѣтили бояре, потомъ внуки его, послѣ сынъ его Романъ, предъ градомъ же Епископъ Мануилъ съ соборомъ, и едва не весь народъ отъ града вышли въ стрѣтенїе его съ великою радостїю и желанїемъ видѣть Государя своего, который въ самой младости сїе княженїе отъ отца въ удѣлъ получилъ, множество даровъ разныхъ къ нему приносили, что онъ весьма милостиво и съ великою любовїю принимая, неимущимъ сугубо милостыню роздалъ, и не долго бывъ въ Смоленскѣ, поѣхалъ къ Новуграду въ Торопецъ. Оттуда послалъ онъ въ Новградъ съ сыну Святославу, чтобъ выѣхалъ къ нему на Великїе Луки, гдѣ къ нему вскорѣ прибылъ сынъ Святославъ со многими знатными Новгородцы, и принесли ему дары многїе. Онъ же ту заболѣвъ, и видя, что въ Новградъ не въ состоянїи ѣхать, объявилъ Новогородцамъ пространною рѣчью всѣ ихъ своевольства и безпорядки, изъ чего землѣ и всей области Новогородской происходитъ вредъ, и что наконецъ послѣдуетъ имъ крайнее разоренїе, каковыхъ они во время Юрїя довольно видѣли и терпѣли. На что они со слезами просили прощенїя, и обѣщались сына его имѣть себѣ совершеннымъ и властнымъ Княземъ, не искать инаго, дондеже съ нимъ смерть не разлучитъ, и утвердили оное тяжкою ротою, заключили крестнымъ цѣлованїемъ, по которомъ Ростиславъ, одаря сына и Новгородцевъ, отпустилъ обратно, и самъ возвратился къ Смоленску въ болѣзни будучи, гдѣ была сестра его Рогнедъ Княгиня Полоцкая, и видя его вельми больна,

просила его, чтобъ въ Кіевъ не ѣздилъ, представляя притомъ, чтобъ ему по смерти лечь въ созданной отъ него и богато украшенной церкви; но онъ не послушавъ, ей велѣлъ себя вести ко Кіеву, дабы, естьли и на пути не станетъ, погребсти его въ Кіевѣ въ монастырѣ святаго Ѳеодора, его же создалъ дѣдъ его. А ежели богъ дастъ мнѣ отъ сея болѣзни свободу, то постригуся въ Печерскій монастырь. Прежде бо къ постриженію имѣлъ намѣреніе и предуготовляя себя къ тому, въ посты каждую недѣлю или субботу причащался Святыхъ Таинъ. Въ пути же будучи ужѐ не вельми далеко отъ Кіева, познавъ близкій себѣ конецъ, намѣрился постричся, но отецъ его духовный Симіонъ говорилъ ему: „Княже, для чего хо„чешь сіе дѣлать, богъ тебя учинилъ Княземъ, опредѣ„лилъ тебѣ правду дѣлать, и право подданныхъ судить, „всѣ твои обѣщанія и роты твердо и ненарушимо содер„жать, а не яко чернцу уединиться отъ людей: какая тебѣ „благость и добродѣтель твоя будетъ, ежели должнаго „богу и людямъ отречешися„? (494) и много ему о семъ отъ письма̀ Святаго толковалъ, и отъ постриженія удержалъ. Пришедши же Ростиславъ въ село Гордино въ Заруби, призвалъ къ себѣ Ивана Фроловича Покладника [Постельничего] своего, и Бориса Захаріевича, велѣлъ призвать Симіона попа, да сотворитъ молитву, а самъ воздѣвъ руки, на́чалъ молиться, и возрѣвъ на образъ Господа Іисуса Христа, тихо говорилъ со слезами: *Нынѣ отпущаеши раба твоего Владыко по глаголу твоему съ миромъ.* И тако предалъ духъ свой Господеви Марта 14. дня, бывъ на великомъ княженіи 8. лѣтъ безъ мѣсяца. 21. Марта привезенъ въ Кіевъ, и погребенъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора съ великимъ сожалѣніемъ и многими слезами всего народа Кіевскаго. По немъ остались сынове его Романъ, Рюрикъ, Святославъ, Давидъ и Мстиславъ.

Сей

Сей Князь ростомъ былъ среднiй, лице широко и брада круглая, широкая, прилѣжалъ о церкви святой, и едва когда минулъ пѣнiе, чинъ святительскiй чтилъ, и многу милостыню священникамъ, вдовицамъ и сирымъ давалъ, о воинствѣ и судахъ не радѣлъ: того ради въ воинствѣ мало щастiя имѣлъ, и въ судахъ Тiуны (495.) его мздою богатились, и было отъ нихъ убогимъ утѣсненiе. 1167.

Тоя же зимы Черниговскiе и Сѣверскiе Князи ходили на Половцы, въ нихъ же старѣйшiй былъ Олегъ Святославичь. Тогда бо зима была весьма мала, и взявъ Олегъ станъ Князя Кози, жену его и дѣтей со многимъ имѣнiемъ, а Ярославъ взялъ станъ Берляковъ, и другихъ множество плѣнилъ, и Рускихъ изъ плѣна освободя, возвратились съ честiю великою и богатствомъ, и пришедъ въ домы воздали хвалу Господу богу.

Ростиславъ прежде отъѣзда своего изъ Кiева избравъ въ Митрополиты Епископа Константина, послалъ его въ Царьградъ; онъ же принявъ благословенiе отъ Патрiарха, возвратился въ небытность Ростислава, когда онъ былъ въ Смоленскѣ.

ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ МСТИСЛАВЪ II. МАЛОЙ РУССIИ СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

6676. 1168. По смерти Ростислава, Князи бывшiе въ Кiевѣ Владимиръ Мстиславичь, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичь, усовѣтовавъ положили, престолъ отдать Мстиславу Изяславичу, не яко старѣйшему, но яко храбрѣйшему и сильнѣйшему. Чего ради послали къ нему, звать его на престолъ, отъ себя Пословъ и знатныхъ Кiевлянъ, также Черные Клобуки особно отъ себя. Мстиславъ же получа сiю вѣдомость о смерти Стрыя своего, вельми по немъ плакалъ, и послалъ въ Кiевъ напередъ Владислава Ворославича къ Васильку Ярополчичу сыновцу своему, велѣлъ 1168.

лѣлъ ему быть и управлять въ Кіевѣ до своего прибытія и судейство послалъ. Тогда Владимиръ Мстиславичь, Стрый Мстиславовъ, со Владимиромъ Андреевичемъ, а Ярославъ Изяславичь, братъ Мстиславль, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи учинили между собою союзъ, что взять имъ у Мстислава области по ихъ волѣ, какъ они росписали, а именно: Владимиру Мстиславичу Поросье и Торческій со всею областію, Андреевичу Берестъ и Дрогичинъ, Ярославу Владиміръ и Луцкъ съ областьми, и въ томъ между собою тайно ротою утвердились; о чемъ увѣдавъ доброжелательные Мстиславу Кіевляне, дали знать Васильку и Владиславу. Василько развѣдавъ о томъ подлинно, что ужѐ и войска къ сопротивленію готовятъ, послалъ немедленно ко Мстиславу съ сею вѣдомостью. Мстиславъ слыша такой безпорядокъ, послалъ къ Ярославу Галицкому, такожъ къ Польскому и къ Святославу Всеволодичу Черниговскому съ братомъ, обьявя имъ о неправомъ предпріятіи Князей оныхъ, и звалъ ихъ къ Кіеву съ войски, на которомъ немедленно пришли къ нему Ярослава Галицкаго пять полковъ и Поляковъ нѣсколько, съ которыми онъ совокупясь пошелъ къ Кіеву, и въ пути пришелъ къ нему у Микулина Мстиславъ Всеволодичь, такожъ Берендичи и Торки, а Владимиръ Мстиславичь пошелъ изъ Триполя къ Вышграду съ женою и дѣтьми; туда же и мать его Княгиня Мстиславля изъ Кіева выѣхала.Ирополковичь же съ Берендичи догналъ Владимира на Желани, и хотѣлъ на него наступить, но Берендичи льстя обоимъ, биться не хотѣли, токмо шли за нимъ до Всеволожа монастыря, и тутъ возвратились, а Ярополкъ вьѣхалъ въ городъ. Наутріе пришелъ Мстиславъ близъ го́рода, и устроя полкѝ пошелъ Васильевскою доро́гою, и какъ пришелъ къ Олговой могилѣ, встрѣтили его всѣ Кіевляне, которыхъ онъ милостиво принявъ, вошелъ въ Кіевъ, и созвавъ Князей, бывшихъ

шихъ въ Кіевѣ и вельможъ Кіевскихъ, учинилъ съ ними 1168.
о всемъ распорядокъ, пресѣкая распри умышленныя ими, и того же дня пошелъ къ Вышграду, пославъ берендичь предъ собою, которые пришедъ сожгли домъ Тысяцкаго Давида Радилова и другихъ семь домовъ, а Мстиславъ пришедъ сталъ по горѣ отъ бора, поставя пѣхоту на валу, и былъ бой у берендичь со Владимиромъ, гдѣ съ обоихъ сторонъ побито нѣсколько знатныхъ мужей. Сіе было въ пятокъ, а въ субботу начали биться всѣми полка́ми, прїѣжжая къ городу; но Ростиславичи видя, что имъ нѣтъ пользы въ сей войнѣ, уговорили Владимира просить о мирѣ, и переслався между собою умирились въ недѣлю Маїя 18. дня, отдавъ Владимиру Триполь съ прежнею областїю, а Ростиславичамъ для любви, яко братаничамъ, далъ Вышградъ, и въ понедѣльникъ 19. числа̀ Мстиславъ вшелъ въ Кїевъ, и сѣлъ на престолѣ отца и дѣдовъ своихъ; стрыя же своего Владимира Мстиславича довольно всѣмъ надѣлилъ, и паки въ Триполь на владѣнїе прежнее отпустилъ. Владимиръ хотя самъ о себѣ зналъ, что онъ къ правленїю великому неспособенъ, но завистїю раженъ, а къ тому другими побуждаемъ, сталъ мыслить, какъ бы Мстислава престола лишить, и себѣ большее владѣнїе, нежели управить можетъ, получить. Тогда былъ при немъ бояринъ Давида Ростиславича Василь Анастасїевичь, которой увѣдавъ о замыслѣ Владимировѣ, обълявилъ о томъ Князю своему Давиду, совѣтуя ему, чтобъ оное беспокойство пресѣчь; Давидъ же немедленно объявилъ то братаничу своему Мстиславу Изяславичу. Владимиръ увѣдавъ, что его замыслы Мстиславу извѣстны учинились, хотя лестїю то закрыть, самъ въ Кїевъ ко Мстиславу прїѣхалъ, и сталъ въ томъ оправдаться. Мстиславъ не хотя то явно учинить, и стрыя своего предъ народомъ обесчестить, не сказавъ ему ничего, поѣхалъ

немедленно въ Печерскій монастырь, яко бы для моленія, куда и Владиміръ съ нимъ поѣхалъ. Пріѣхавши же въ монастырь, велѣлъ Владиміру итти въ келію Эконома, а самъ пошелъ во Игуменскую, и послалъ къ нему бояръ своихъ двухъ (496.) говорить: почто онъ пріѣхалъ необослався для какой нужды ѣдетъ, какъ есть обычай? Владиміръ же вѣдая вину свою, послалъ ко Мстиславу дядьку своего говорить: Слышу я, что злые люди клевещутъ тебѣ на меня дѣла такія, о которыхъ я никогда не мыслилъ. На что Мстиславъ отвѣчалъ, что ему сказывалъ братаничь Давидъ Ростиславичь, которой самъ ему объявить можетъ, отъ кого и какъ слышалъ; и послали оба отъ себя бояръ къ Давиду въ Вышградъ спросить, а Давидъ прислалъ Василька, отъ котораго онъ слышалъ, и съ нимъ прислалъ Радила Тысяцкаго и Василія Васильковича. Между тѣмъ Мстиславъ оставя Владиміра въ монастырѣ, самъ отъѣхалъ въ Кіевъ, и по трехъ дняхъ паки пріѣхалъ въ монастырь, гдѣ его ожидали Давидовы бояре. Тогда Владиміръ прислалъ ко Мстиславу на судъ Рагуйла и Махала, и стали оные спорить, но Василь поставилъ себѣ свидѣтеля Давида Боранича. Владиміръ видя, что не можно оправдаться кромѣ роты, просилъ, чтобъ отъ него въ томъ роту взять, что онъ не виненъ, а Мстиславъ не зная, кому вѣрить, и боясь, чтобъ невинно стрыя своего не обидѣть, и встыдъ не ввести, положилъ оное на судъ Божескій, призвавъ Владиміра, при боярахъ его и своихъ не многихъ, говорилъ ему: „брате, и стрыю! ты ко мнѣ не давно крестъ цѣловалъ, „и еще тебѣ уста не осохли, сіе едино есть утвержденіе между нами по обычаю и уставу отецъ и „дѣдовъ нашихъ; нынѣ же какъ ты говоришь, что не „думалъ на меня, и не ищешь мнѣ никотораго зла, я „тебя оставляю, и впредь сего не воспомяну, естьли

„что

„ что иное отъ тебя не явится „ и взявъ отъ него роту, 1168.
отпустилъ его въ Котельницу. Но Владимиръ Мстиславичь свободяся изъ рукъ, вскорѣ все свое слезное прошенїе и клятвенное обѣщанїе забылъ, началъ посылать къ Торкамъ и берендичамъ подговаривая ихъ на Мстислава, вѣдая въ нихъ недоброжелательныхъ Тягровичи, Чейманъ да братъ его Тошманъ и Маначукъ, съ которыми имѣлъ пересылку, и они сказали, чтобъ онъ совокупился съ братїею всѣми Князи на Мстислава, тогда и они обѣщались всѣ къ нему прїйти. Владимиръ обрадовался сему бездѣльному обѣщанїю, послалъ къ боярамъ своимъ, Рагуилу Добрыничу, Михаилу и Давиду, объявляя имъ о семъ и свое намѣренїе; но тѣ, какъ мужи умные, видя, что начинаетъ дѣло непристойное, сильно ему отговаривали, и сами съ нимъ итти отказались, приказавъ ему сказать: „ Ты Княже положилъ намѣренїе и объявляешь намъ, чего „ мы не вѣдали, и тебѣ о томъ совѣтовать не можемъ, „ вѣдая, что сыновцу своему не давно въ прежнемъ замыслѣ ротою очистился, и обѣщалъ ему, никогда противо его зла не мыслить, по которому онъ тебя простилъ, а нынѣ паки зачинаешь дѣло непристойное, а „ паче себѣ, нежели ему, вредное; ибо великое княженїе „ хотя получить бы не трудно, но содержать и управить десятерицею труднѣе; не токмо бо единъ Кїевъ, „ но всю онаго область и всѣхъ Князей въ добромъ порядкѣ и расправѣ имѣть, и отсюду быть осторожну, „ чего въ тебѣ и на маломъ княженїи не достаетъ, и „ для того не совѣтуемъ на дѣло соваться, котораго „ вскорѣ со стыдомъ лишиться. „ Владимиръ озлобяся на своихъ совѣтниковъ старыхъ, возрѣвъ на предстоящихъ ему дворянъ, сказалъ: сїи будутъ у меня бояре и совѣтники, и пославъ къ берендичамъ согласился съ ними, потомъ и самъ съ малымъ его войскомъ прїѣхалъ къ нимъ

Владимиръ паки зло начинаетъ.

Рагуилъ. Боярь совѣтъ умный.

Росшовецъ. ниже Росшовца. берендичи видя его въ малолюдствѣ одного, а другихъ Князей съ нимъ никого, такожъ и знатныхъ его мужей не было, сказали ему: ты увѣрялъ насъ, что братья твои Князи Русскiе всѣ, Владимiръ Андреевичь, Ярославъ, Рюрикъ, Давидъ, съ тобою согласны, но нынѣ видимъ тебя одного и безъ бояръ твоихъ, почто насъ прельстилъ, и въ такое бѣдственное дѣло привелъ? намъ есть лучше въ чужую голову, а не въ свою, и поѣхали прочь. Владимиръ сталъ ихъ бранить, что они его на сiе дѣло прельстили, и не хотятъ своего слова и обѣщанiя держаться, а тѣ осердяся стали въ него и его людей стрѣлы пущать, и ударили его двумя стрѣлами. Онъ же видя сiе сказалъ: не дай боже поганымъ нехристiанамъ вѣрить, нынѣ я ужѐ пропалъ душею, и лишаюсь своего имѣнiя, и съ тѣмъ побѣжалъ, а изъ людей его берендичи нѣсколько побили, иныхъ побрали, мало что ихъ ушло. Владимиръ побѣжалъ ко Владимиру Андреевичу, но тотъ не хотя вражды за него со Мстиславомъ имѣть, велѣлъ мостъ разметать, и во градъ его не пустить. Онъ же поворотился на Радимичи, и поѣхалъ въ Суздаль къ Андрею Юрьевичу. Великiй Князь Андрей увѣдавъ о всемъ томъ, не хотя для него со Мстиславомъ вражды имѣть, послалъ къ нему на встрѣчу, велѣлъ сказать, чтобъ онъ ѣхалъ къ отчиму своему Глѣбу Рязанскому, обѣщавъ ему снабдить потребнымъ, и поѣхалъ Владимиръ въ Рязань, а жену покинулъ въ Глуховѣ у Всеволожи Княгини. Мстиславъ же Великiй Князь о неправости стрыя своего Владимира писалъ ко всѣмъ Князьямъ, и мать его изъ Кiева выслалъ, велѣлъ итти въ городокъ, а оттуда куда хочетъ, только бы въ Кiевѣ для смущенiя людей не была. Сказалъ ей, не могу съ тобою въ единомъ градѣ жить, зане сынъ твой преступая роту, ищетъ мнѣ вредъ учинить. Она же отъѣхала въ Черниговъ ко Святославу Всеволодовичу.

Владимиръ обманулся.

Владимиръ ни гдѣ не принятъ.

Глуховъ.

Глѣбу

Глѣбу Юрьевичу Переяславскому родился сынъ, и нареченъ Княжески Владиміръ, а во святомъ крещеніи Петръ: тогда Глѣбъ роздалъ нищимъ 200 гривенъ сребра, а въ церкви и монастыри 300 гривенъ. 1168. Владиміръ Петръ.

Тогожъ лѣта возвратился изъ Царяграда новопоставленный Митрополитъ Константинъ въ Кіевъ. Константинъ Митрополитъ.

Новогородцы паки забывъ свою роту Ростиславу данную, стали вече дѣлать, и по дворамъ сходяся тайно, совѣтовали о изыманіи Князя своего Святослава Ростиславича, которому пріятели его, пріѣхавъ на Городище, о томъ сказали, что его паки хотятъ поймати, дабы заблаговременно искалъ своего спасенія. Онъ же увѣдавъ о томъ чрезъ другихъ подлинно, Вельможамъ своимъ не объявилъ, надѣяся на свою правду, а ихъ данную ему роту. Вельможи увѣдавъ о томъ подлинно, говорили ему, чтобъ не надѣялся на крестное цѣлованіе и тяжкія клятвы Новогородцевъ ему учиненныя, вѣдая ихъ непостоянство и ко всѣмъ Князьямъ невѣрство: того ради должно тебѣ немедленно предуспѣть, не ожидая ихъ о насъ промысла, по которому онъ убрався тайно отъѣхалъ въ Луки Великіе, а къ Новогородцамъ послалъ отъ себя сказать: „Понеже я довольно извѣстился, что вы, яко без„законные, преступили мнѣ роту учиненную, хотѣли „меня паки поймать, и хотя я властію Божескою могъ бы „то злодѣяніе ваше отвратить, но не хотя быть со „беззаконными, да не пріобщуся беззаконію вашему, от„ѣхалъ отъ васъ, и впредь быть у васъ не хочу.„ Новогородцы видя себя поруганныхъ, послали за нимъ посадника Захаріа, велѣли его выслать изъ Лукъ Великихъ, о чемъ онъ увѣдавъ пошелъ къ Торопцу, оттуда на Волгу и къ Андрею Юрьевичу во Владиміръ, а Новогордцы послали ко Мстиславу Изяславичу въ Кіевъ просить сына его. Андрей же давъ Святославу войско, отправилъ его

Новогородцовъ непостоянство.

Святославъ Ростиславичь изъ Новагорода.

Война на Новгородѣ.

къ Волгѣ и Торжку, съ которымъ Святославъ пришедъ Торжекъ выжегъ и разорилъ, такожъ многую область Новогородскую жегъ и разорялъ, а Новогородцы ушли въ Новградъ немногіе. братія же его Романъ и Мстиславъ Смоленскіе увѣдавъ о томъ, собравъ войско, съ другую сторону Великіе Луки и многія села пожгли и разорили, и согласяся съ Полочаны Пословъ Новогородскихъ посланныхъ ко Мстиславу Изяславичу поимали, и къ Кіеву вести не допустили, послали Новогородцамъ сказать, чтобъ они не думали о иномъ Князѣ, кромѣ Святослава, естьли не хотятъ большее разореніе во области ихъ терпѣть. Новогородцы же наипаче разгнѣвався, и учиня смятеніе, убили посадника Захарія Юрьевича и Нездубарича, яко бы тѣ тайно со Святославомъ согласіе и пересылку имѣли; приступали же къ Вячку и Володарю, а Даниславъ Лазутичь съ товарищи уѣхали къ Кіеву. Святославъ совокупяся со Смольяны и Полочаны, пришелъ къ Русѣ, а противъ его Новогородцы выступили съ Якуномъ Тысяцкимъ, и стали въ тѣсномъ мѣстѣ межъ рѣкъ. Святославъ же все около Руси разоря и поплѣня, не давъ бою съ ними множества ихъ ради, возвратился.

Торжекъ сожженъ.

Великіе Луки сожжены.

Мятежъ Новогор. Посадникъ въ Новѣгр. убитъ.

Мстиславъ Великій Князь пріявъ отъ бога мысль благую о Руской землѣ, послалъ ко всѣмъ Князьямъ письма, объявляя, „что поганые Половцы всякое лѣто емлютъ дары, „утверждаяся ротою, не воевать на предѣлы Руские, но все„гда преступая разворяютъ, и ужè купцамъ въ Грецію торгъ „пресѣкаютъ, грабятъ ихъ и побиваютъ: того ради разсу„дилъ, собраться намъ со всею силою, и на нихъ итти, и про„ся у бога милости стараться оной тяжкой вредъ пресѣчь, „какъ-то при дѣдахъ и отцахъ нашихъ было, и мы по„слѣдуя слѣдамъ предковъ нашихъ, потщимся о своей „чести и безопасности отечества, и когда вы согласны „мнѣ, приходите съ войски ко Кіеву, а я съ своимъ

Совѣтъ на Половцевъ.

„готовъ

„ готовъ буду напереди.„ Сїе всѣмъ Князьямъ явилось прїятно и полезно, всѣ ему отвѣствовали: „ богъ тебѣ по„ моги, иже вложилъ тебѣ такую благую мысль, а намъ „ дай богъ за Христїанъ и за Рускую землю потрудиться, „ и не жалѣемъ головы своя съ честїю положить.„ По которымъ многїе Князи, и едва не всѣ, совокупились къ Кїеву, Рюрикъ и Давидъ Ростиславичи, единъ Давидъ съ обоими полкй; ибо Рюрикъ былъ боленъ, Святославъ и Ярославъ Всеволодичи Черниговскїе, Ярославъ Изяславичь Луцкїй, Олегъ и Всеволодъ Святославичи Сѣверскїе, Ярополкъ и Мстиславъ Всеволодичи, Святополкъ Юрьевичь Туровскїй, Глѣбъ Юрьевичь Переяславскїй и братъ его Михалко и другїе Князи. Они пошли изъ Кїева Марта 2. дня въ среду сыропустныя седьмицы; Ярополкъ же Изяславичь вельми заболѣлъ, но не хотѣлъ отъ братїи отстать, и бывъ въ Тумащи, тяжко заболѣлъ, умре Марта 9 дня, въ четвертокъ сырныя седьмицы, (497.) о чемъ Мстиславъ Великїй Князь вельми печалился; ибо сего брата зѣло любилъ, тѣло же его принесено въ Кїевъ, и положено въ монастырѣ святаго Өеодора. 1168. Война на Половцевъ. Ярополкъ Изяславичь.

При семъ Князи продолжали путь свой 9. дней отъ Кїева. Между тѣмъ Половцы о походѣ ихъ получили вѣсть чрезъ Кощея Гаврилова и отъ Вошлавича, которые ушли къ Половцамъ, и потому они пометавъ становища свои бѣжали. Князи видя жилища ихъ оставлены, пошли за ними наскоро, оставя съ обозомъ Ярослава Всеволодича, и пришедъ на рѣкѣ Угль, (Орель) тутъ взяли станы Половецкїе, а другихъ по рѣкѣ Снопороду (Самарѣ) послали, и догнали Половцовъ у Черкаго лѣса, гдѣ учиня съ ними бой, многихъ побили и въ плѣнъ побрали, многїе же гнали и за волковъ побивая, гдѣ столько полона набрали, что все войско удовольствовалось, яко женами, дѣтьми ихъ, служители, коньми, скотомъ, оружїемъ, и всякимъ имѣнїемъ, множество же Христїанъ изъ плѣна освободя, въ домы отпустили. Угль р. Орелъ. Снопородъ р. Самара р. Половцы побѣждены.

Несогласїе Князей со Мстиславомъ.

ли. Но въ Князьяхъ учинилось несогласїе; всѣ бо жаловались на Мстислава, что онъ утаясь отъ нихъ, напередъ послалъ седѣльниковъ своихъ ночью, которые Половцовъ потревожили, и для того принуждены были такъ далеко Половцовъ догонять, и отъ сего времени Князи потеряли любовь ко Мстиславу. Сошедшися же всѣ осматривали полкй своя, и видѣвъ, яко всѣ здравы были, и токмо отъ всѣхъ полковъ два знатныхъ мужей убито, Константинъ Васильевичь Яруновъ братъ, да седѣльникъ [конюшей] Ярослава Изяславича, а Косяй Котовичь плѣненъ остался, такожъ у прочихъ войскъ весьма не много побито, но не мало ранено. За сїю такъ великую побѣду принесли Князи всесильному богу великую хвалу и благодаренїе, и потомъ возвратились съ великою радостїю въ домы своя, Мстиславъ пришелъ въ Кїевъ въ самый день Пасхи, и была во всемъ народѣ радость велїя.

Преставився Мстиславъ Всеволодичь.

Въ то же время преставися Мстиславъ Князь сынъ Всеволода Мстиславича Псковскаго.

Поликарпъ Игуменъ Печерскїй.

Постовъ уменшенїе.

Сего же году Поликарпъ Игуменъ Печерскаго монастыря съ братїею положили, во всѣ господскїе праздники, ежели прилучатся въ среду и пятокъ, ѣсть сыръ, масло, яица и молоко, которому согласовалъ Святославъ Князь Черниговской и другїе Князи и Епископы; но Митрополитъ возбранялъ, и было о томъ прѣнїе многое и распря великая. Мстиславъ же Великїй Князь, положилъ созвать на соборъ всѣхъ Епископовъ, Игуменовъ, священниковъ и монаховъ ученыхъ, и сошлся ихъ до-ста пятидесятъ, отъ Андрея Юрьевича пришелъ Ѳедорецъ Игуменъ Суздальскїй, у которыхъ было прѣнїе многое, одни держались Митрополита, Антонїй Епископъ Черниговскїй и Антонїй Епископъ Переяславскїй, и другїе благоразумные Игумены, священники и монахи, другїе утверждали мнѣнїе Поликарпово, отвергающе уставы Студитовы, большее же число отъ

Соборъ въ Кїевѣ.

сошед-

сошедшихся не хотя Митрополиту ни Князьямъ досады наносить, отговаривались недознанïемъ истинны, и никакого мнѣнïя не объявили, полагая болѣе, что то состоитъ въ воли Митрополита и Игуменовъ въ ихъ монастыряхъ; иные полагали послать сïе на разсмотрѣнïе и опредѣленïе къ Патрïарху, какъ онъ положитъ. Но Князи не хотѣли сïе на Патрïарха, но паче на уставы вселенскихъ соборовъ полагали. Андрей Юрьевичь писалъ ко Мстиславу, дабы Митрополита ссадить, и выбрать Епископамъ инаго, и потомъ на соборѣ безпристрастно разсмотрѣть, представляя, что отъ власти Патрïарховъ въ Руси великïй вредъ и напрасные убытки, о чемъ Ѳедорецъ паче всѣхъ прилѣжалъ. Мстиславъ же Великïй Князь хотя самъ довольно письма ученъ былъ, и законы зналъ, но вѣдая многихъ Князей на себя ненависть, опасался Епископовъ раздражать, дабы оные паче Князей не возмутили, и его Кïева не лишили, оставилъ безъ рѣшенïя; и какъ всѣ, несогласные Митрополиту Епископы Смоленскïй, Владимирскïй и Галицкïй, разошлися, тогда Митрополитъ со Антонïями Черниговскимъ и Переяславскимъ осудили Поликарпа въ заточенïе: а Святославъ Всеволодовичь Черниговскïй изгналъ изъ Чернигова Антонïа Епископа, понеже онъ поносилъ Князя за яденïе мясъ. Онъ же шедъ въ Кïевъ и былъ при Митрополитѣ, а Ѳедорецъ шедъ въ Царьградъ, и тамъ великими дарами испросилъ себѣ Епископство Ростовское, и поставленъ возвратился въ Ростовъ. (499.)

1168.

Разногласïе собора.

Представленïе Андреево.

Поликарпъ въ заточенïе.

Святославъ III. противно постовъ.

Епископъ изгнанъ.

Ѳеодорецъ Еп. Ростовскïй.

Епископство на мздѣ.

6677. 1169. Мстиславъ Великïй Князь по окончанïи соборнаго несогласïя, хотя Князей къ себѣ паки въ любовь превратить, послалъ ихъ звать для похода на Половцевъ, которое охотно учинили, и съѣхались къ Кïеву, братъ его Ярославъ Луцкïй, Владимиръ Андреевичь Дорогобужскïй, Рюрикъ Ростиславичь Овруцкïй, Давидъ братъ его Вышеградскïй, Иванъ Андреевичь Туровскïй.

1169.

Война на Половцевъ.

Иванъ Андреевичь Туровскïй.

По съѣздѣ Князей, говорилъ имъ Мстиславъ: „Мы „благодаря бога, хотя Половцамъ много вреда учинили, „ихъ жилища, женъ, дѣтей и скотъ побрали, но они „тѣмъ оскорбяся наипаче намъ вредъ дѣлаютъ, купцовъ „въ Грецїю и оттуда идущихъ не пропускаютъ, и наши „заставы разбиваютъ: того ради разсудилъ я васъ со„звать, и чтобъ совокупяся шедъ путь оной очистить, „и купцовъ подданныхъ и союзныхъ намъ безвредно про„пустить, о чемъ и вамъ писалъ.„ (500.) Сїе всѣ Князи приняли за благо сказавъ: сїе есть къ чести и пользѣ нашей и всея Рускїя земли; по которомъ шедъ стали у Канева, гдѣ пришелъ Глѣбъ Юрьевичъ Переяславскїй, а Черниговскїе и Сѣверскїе, озлобясь на Мстислава за соборъ бывшей, не пошли. Глѣбъ Юрьевичъ учинилъ пиръ, звалъ къ себѣ на обѣдъ Великаго Князя Мстислава и всѣхъ Князей, и веселяся довольно, и одаря Мстислава, разъѣхались съ любовїю. Но коварный и ненавистный дїаволъ, не хотя добра человѣкамъ и ненавидяй братолюбїя, избралъ себѣ помощниковъ Петра и Нестора Борисовичевъ, бояръ Кїевскихъ; тѣ начали Давиду внушать злобу на Мстислава, лживо сплетая по злобѣ той, что они покрали коней въ стадахъ Мстиславлихъ, и пятна Княжїи испортя, свои положили, въ чемъ ихъ Мстиславъ облича наказалъ, и отъ себя отлучилъ. Сїи сказывали Давиду, якобы Мстиславъ хочетъ его поимать, и Вышеграда, а брата его Овруча лишить, и другихъ Князей хочетъ такожъ удѣловъ лишить. Давидъ же повѣря сему, сказалъ брату своему Рюрику; но Рюрикъ не повѣря тому, сказалъ: Мстиславъ намъ не давно крестъ цѣловалъ на любви, и причины никакой намъ зло дѣлать не имѣетъ. Но тѣ проклятые смутители увѣдавъ, что Мстиславъ хочетъ къ себѣ звать всѣхъ Князей на обѣдъ, тотчасъ сказали Давиду, якобы Мстиславъ намѣренъ ихъ звать къ себѣ на

Разбой Половцевъ по Днѣпру.

Вражда въ Князьяхъ.

Клеветники бѣды строятъ.

на обѣдъ, и тутъ ихъ поимать. Мстиславъ не вѣдая ничего того, и не мысля никоего зла, но истинною любовію къ братіи послалъ Рюрика, Давида, Глѣба и другихъ звать къ себѣ на обѣдъ; но Рюрикъ и Давидъ сказали: естьли намъ Мстиславъ роту учинитъ, что намъ никое зла не учинитъ, то мы будемъ къ нему. Мстиславъ услыша то, ужасся, вѣдая, что отъ него никакой къ тому причины нѣтъ, и созвавъ Вельможъ своихъ, тотчасъ имъ о томъ объявилъ, требуя ихъ совѣта, надлежитъ ли ему роту учинить, понеже онъ никакого зла на нихъ не имѣетъ, и не думалъ. О чемъ разсуждая всѣ сказали, что роту давать Князю безъ всякой причины весьма непристойно: естьли уже діаволъ въ сердце ихъ злобу какую всѣялъ, то крестное цѣлованіе не поможетъ, но послать къ нимъ и сказать, что ты крестъ къ нимъ на томъ цѣловать будешь, что никогда имъ зла не мыслилъ, и нынѣ не имѣешь, токмо бъ они тѣхъ, кто имъ какое зло клевещетъ, выставили, и отдали подъ судъ, и съ тѣмъ послалъ къ нимъ объявить. Но Давидъ сказалъ, что ему не пристойно, и не можно тѣхъ, кто сказывалъ, выставить, понеже онъ имъ обѣщалъ съ клятвою, того никому не открыть, а естьли Мстиславъ въ правдѣ намъ роту учинитъ: то мы ему болѣе повѣримъ, и оное въ забвеніи оставимъ, и сами ему крестъ на любви цѣлуемъ; по которому Мстиславъ возложась на бога въ невинности своей, хотя тѣмъ злобу и ненависть пресѣчь, при присланномъ отъ нихъ крестъ цѣловалъ, и они къ нему цѣловали, но токмо устами, а не сердцемъ; ибо злобу имѣли въ сердцѣ скрыту, и Владимира Андреевича возбудили просить у Мстислава въ прибавокъ области, которой вскорѣ потомъ прислалъ ко Мстиславу просить. Мстиславъ же видя, что великое княженіе Кіевское осталось и такъ весьма скудно, что многіе града издревле къ Кіеву принадлежащіе,

1169.

Божба безъ причины непристойна.

Давида Ростиславича непостоянство.

жащїе, другїе Князи владѣютъ, яко въ Переяславлѣ Глѣбъ Юрьевичъ, въ Городцѣ Михалко Юрьевичъ, въ Вышградѣ и всю Древлянскую землю Ростиславичи, Поросье Васильку Юрьевичу дано, Пересопница, Дорогобужъ и Бужескъ Владимиръ Андреевичь владѣютъ, и тѣми сила Великаго Князя такъ умалилась, что его ужè мало почитали, и уразумѣлъ, что Владимиръ у него прибавки проситъ не для чего инаго, какъ токмо для причины, ко враждѣ, послалъ ему сказать, что онъ не давно у меня волость выпросилъ, и на томъ, что тѣмъ доволенъ, крестъ цѣловалъ, нынѣ такъ скоро клятву свою ему забыть непристойно. Владимиръ же осердяся уѣхалъ въ Дорогобужъ. Тогда же и Андрей Юрьевичь гнѣвался на Мстислава Изяславича по смущенїю злыхъ людей, а паче бывшихъ отъ него при соборѣ, и услыша злобу всѣхъ Князей со Мстиславомъ, согласился съ братомъ Глѣбомъ Юрьевичемъ Переяславскимъ тайно на Мстислава.

Слабая сила Великихъ Князей.

Андрея умыселъ на Мстислава.

Прежде похода Мстиславля на Половцы, прислали ко Мстиславу просить у него сына въ Новградъ на княженїе; онъ же разсуждая, что Новградъ издревле принадлежитъ Великому Князю, и опредѣлить туда Князя въ его воли, не посовѣтовавъ о томъ съ братаничи своими Ростиславичи, которые сильно онаго держались, и не снесшись съ Андреемъ, которой такожъ онаго домогался, отпустилъ къ нимъ сына своего Романа, которой пришелъ въ Новградъ Апрѣля 14. и принятъ съ честїю великою. Сїе наибольшую злобу въ сердцахъ Ростиславичевъ на Мстислава учинило, и Андрей Юрьевичь, которой сильно старался Святослава паки или сына своего въ Новѣградѣ посадить, и безпутство Новогородцевъ пресѣчь, для котораго ни съ чемъ къ нимъ не пропущалъ, и ихъ купцовъ вездѣ ловили и грабили, услыша, что Мстиславъ къ нимъ сына своего безъ согласїя съ нимъ и Ростиславичей посадилъ, тотчасъ собравъ войска, послалъ со оными сына своего Мстислава

Романъ Мстиславичь.

Война на Мстислава II.

и съ нимъ Воеводу бориса Жирославича, на Мстислава Изяславича, и писалъ ко всѣмъ Князьямъ Рускимъ, чтобъ Мстислава отъ Кїева изгнали. По сему совокупились одиннатцать Князей, Глѣбъ Юрїевичь изъ Переяславля, Романъ Ростиславичь изъ Смоленска, Владимиръ Андреевичь Дорогобужскїй, Рюрикъ Овруцкїй, Давидъ Вышегородскїй и братъ его Мстиславъ, Олегъ Святославичь и братъ его Игорь Сѣверскїй, Всеволодъ Юрьевичь и сыновецъ его Мстиславъ Мстиславичь изъ Городца. Мстиславъ же Изяславичь послалъ Михалка Юрьевича въ Новградъ къ сыну своему съ берестовыми людьми. Рюрикъ же, Давидъ и Владимиръ Андреевичь увѣдавъ, что Мстиславъ Андреевичь съ Бѣлорускимъ, а Романъ со Смоленскимъ войскомъ приближились, послали за Михалкомъ, и догнавъ его за Межимостемъ къ Мозырю, поимали Михалка обманомъ.

1169. Мстиславъ Андреевичь Суздал.

Берестовые.

Мозырь. Михалко пойманъ.

Вскорѣ по семъ сошли всѣ Князи съ войски къ Вышеграду, и стали на Дороговичи близъ церкви Святаго Кирилла, и Ѳедоровы седьмицы оступили Кїевъ. Мстиславъ же затворяся во градѣ и крѣпко оборонялъ, хотя тѣ весьма сильно отвсюду великимъ множествомъ приступали, да онъ ихъ такъ храбро встрѣчалъ, что съ немалымъ урономъ нѣколико разъ отбивалъ; но Торки и Берендеи не весьма вѣрны ему были, такожъ бояре Кїевскїе Петръ Борисовичь и Несторъ Жирославичь, [которые прежде на него Давиду клеветали и смутили], тайно пересылку съ Давидомъ имѣли, приказавъ, чтобъ учинили явной приступъ на крѣпкїя мѣстà, и какъ войска Кїевскїя оставя плохїя мѣстà, будутъ крѣпкїя оборонять, тогда незапно наступите на мѣстà плохїя и безоборонныя. Князи оные стоя три седьмицы около Кїева, и ужè потерявъ много людей, намѣрены были миръ учинить и отступить, но получа сїе отъ измѣнниковъ Кїевскихъ и злодѣевъ Мстиславлихъ наставленїе, всѣ согласились, и пошли на приступъ съ поло-

виною войскъ по горѣ, которымъ Мстиславъ крѣпко противился и многихъ побивалъ. Въ то время другія войска отъ Глѣба рвомъ пришли, и не имѣя тутъ себѣ сопротивленія, немедленно во градъ вошли, и съ тыла на Мстислава напавъ, многихъ людей около его побили, что видя Мстиславъ вскорѣ обороття на оныхъ напалъ, и гнавъ ихъ храбро многихъ побилъ. Но между тѣмъ Князи другими мѣстами во градъ вступили, многихъ побили, и поимали храбраго Мстиславла Воеводу Дмитра, Александра дворецкаго, Собислава Жирославича, Ивана Творимича, Родіона судію его и другихъ многихъ. Мстиславъ же собравъ войска, сколько могъ, вышелъ изъ града, и совокупяся съ братомъ Ярославомъ, отошли во Владимиръ. Князи же зная Мстиславлю храбрость, и видя, что у нихъ много людей пропало, не смѣя за нимъ вскорѣ гнать. Тако взятъ Кіевъ Марта 8. дня въ среду вторыя седьмицы поста, и пограбили весь градъ, Подоліе и гору не пощадя, и церковь Святую Софію, Митрополичь домъ и вся церкви и монастыри, и загорѣлось на многихъ мѣстахъ. Тогда велми ужасно было видѣть, какъ церкви и домы горѣли, людей всюду побивали, и невинныхъ женъ и дѣтей съ плачемъ великимъ въ плѣнъ стащили, имѣніе все вездѣ пограбили, и не было ни откуду помощи, не токмо домы, но и церкви всѣ ограбили и обнажили, иконы малыя для складовъ побрали, другіе ободрали, книги и колокола всѣ обрали, Суздальцы, Смольяне, Черниговцы и другіе всѣ разнесли, а берендичи, проклятые измѣнщики, зажгли Печерской монастырь. Но богъ соблюлъ оной отъ поганыхъ, и бысть въ Кіевѣ плачь и воздыханіе великое и неутѣшимое. Сіе бысть за грѣхи и неправости наша, паче же за Митрополичью неправду озлоблены Князи, что запретилъ Поликарпу Игумену Печерскому въ господскіе праздники на Рождество Христово и Богоявленіе масло и млеко въ среду и пятокъ ѣсть, чего прежде не бывало, въ которомъ ему помо-

Кіевъ взятъ.

Мстиславъ II. изъ Кіева.

Разореніе Кіева.

помогалъ Антоніи Епископъ Черниговскій, и сей возбранялъ 1169.
Князю Святославу Черниговскому мясо въ тѣ же дни ѣсть, Князь же запрещалъ ему о томъ; но когда онъ не унялся, изгналъ его самого отъ Епископіи, а Поликарпа великаго ради его ученія освободя, съ честію паки въ монастырь Печерскій ввели.

Антоній Еп. Черн. изгнанъ. Поликарпъ Игуменъ освобожденъ.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ГЛѢБЪ ЮРЬЕВИЧЬ ВЪ МАЛОРОССІИ.

По утишеніи всего въ Кіевѣ, Князь Мстиславъ Андреевичь по повелѣнію отца своего и согласію всѣхъ Князей посадилъ на престолъ Кіевскій стрыя своего Глѣба Юрьевича; Глѣбъ же отдалъ Переяславль сыну своему Владимиру, а Мстиславъ Андреевичь возвратился въ Суздаль.

Владиміръ Глѣбовичь въ Переяславли.

Андрей Великій Князь Бѣлорускій, какъ прежде сказано, презрѣвъ прозбу Патріаршу, не принялъ Нестора Епископа Ростовскаго, онъ же и умре во изгнаніи въ Кіевѣ. Тогда Колугеръ Ѳеодоръ, реченный Ѳедорецъ, братъ тысяцкаго Кіевскаго измѣнника Мстиславля Петра Борисовича, о которомъ выше сказано, взявъ имѣніе многое, ушелъ въ Царьградъ, и пришедъ оболгалъ Патріарха, якобы онъ избранъ въ Епископы Великимъ Княземъ, а Митрополита въ Кіевѣ не было, просилъ о поставленіи его. Патріархъ же повѣря его словамъ, а паче польстясь дарамъ, поставилъ его въ Ростовъ. Онъ же возвратясь, не заходя въ Кіевъ и не явяся Митрополиту, пріѣхалъ во Владиміръ къ Андрею. Князь Великій Андрей принялъ его съ радостію и любовію, зане вельми ученъ былъ и сладкорѣчивъ, вѣдая вся преданія и уставы церковныя. Митрополитъ увѣдавъ о томъ, писалъ къ Игуменамъ и Презвитерамъ, чтобъ ему объявили, естьли онъ по его посланной къ нему грамотѣ не придетъ и благословенія не приметъ, дабы его за Епископа не почитали, съ нимъ не служили, и благословенія отъ него не принимали. Князь Великій хотя самъ не весьма Митрополита имѣлъ въ почтеніи, но порядка ради,

Несторъ Епископъ Ростовской.

Ѳедорецъ Епископъ въ Ростовѣ.

Митрополитъ его запретилъ.

и по любви къ Ѳедорцу, посылалъ не однократно къ нему говорить, чтобъ шелъ въ Кїевъ не опасаяся ничего, но Ѳедорецъ не послушавъ сказалъ, что онъ не отъ Митрополита, но отъ Патрїарха поставленъ; и какъ духовные и мїрскїе по повелѣнїю Митрополита не стали отъ него благословенїя принимать, то онъ перво началъ Игуменовъ и Поповъ проклинать, и запрещать имъ служить; но видя, что то не успѣло, велѣлъ по городамъ и въ монастыряхъ многїя церкви заперсть; въ Ростовѣ и Владимирѣ всѣ заперъ, и не было нигдѣ пѣнїя слышать, и служенїе литургїи пресѣклось на многи дни; потомъ началъ области церковныя и монастырскїя грабить силою, и противящихся ему людей побивать. Явилась же въ немъ и ересь тяжкая, не токмо какъ прежде посты отвергалъ, и монашество охуждалъ, и отметалъ; но паче дерзнулъ хульныя слова на Пресвятую богородицу и святыхъ божїихъ угодниковъ произнести, такъ въ домѣ, яко и въ поученїяхъ церковныхъ. И хотя прежде Князь его велми любилъ, и за него на Нестора и Митрополита враждовалъ; но слыша въ народѣ великое на него роптанїе, и многїя въ тяжкихъ обидахъ жалобы, послалъ по него въ Ростовъ, и Маїя 8. взявъ его въ Ростовѣ, послалъ съ посломъ своимъ челобитчика и свидѣтелей къ Митрополиту въ Кїевъ подъ судъ, написавъ всѣ приносимыя на него вины. Митрополитъ же Константинъ изслѣдовавъ все прилѣжнѣе, и облича его судомъ духовнымъ не достойна быть причастникомъ церкви, осудилъ и послалъ его во Псїй островъ на покаянїе. Онъ же началъ тамо наипаче злорѣчить Митрополита, и тяжкїя ереси произносить, по которому онъ отданъ подъ судъ Великому Князю. Той же осуди его яко богохулника, велѣлъ ему языкъ урѣзать, очи исторгнуть, и руку правую, а потомъ главу отсѣчь, и прокляли его соборомъ, а книги, писанныя имъ, на торгу предъ народомъ сожгли.

Своевольство Епископа.

Церкви заперты.

Богохульство.

Ѳедорецъ подъ судъ.

Въ Заточенїе.

Казненъ и проклятъ.

6678.

6678. 1170. пришли множество Половецъ въ Рускую землю раздѣляся на-двое, одни къ Переяславлю, и стали у Песочна, а другїе пошли по сей странѣ Днѣпра къ Кїеву, и стали у Корсуня, и отъ обоихъ прислали ко Глѣбу объявить о себѣ, прося его насъѣздъ по обычаю, а притомъ Послы говорили Глѣбу: „мы увѣдали, что богъ и „Андрей братъ твой посадили тебя на отцово мѣсто въ „Кїевѣ, мы желаемъ съ тобою миръ утвердить, и въ любви „быть, чтобъ ни вы насъ, ни мы васъ не боялись.„ Глѣбъ слыша то, говорилъ присланнымъ, чтобъ обѣ части Половцовъ согласясь пришли въ одно мѣсто къ Переяславлю или Каневу, куда онъ немедленно будетъ, и со всѣми вдругъ распорядокъ учиня, миръ подтвердитъ. Но Половцы умышленно для причины къ нападенїю тако учинили, и сходиться въ одно мѣсто отреклись, что Глѣбу дивно было, и не зналъ, къ которымъ перво итти; но разсудя, что Переяславль есть опаснѣе, понеже Князь въ немъ сынъ его Владимиръ весьма юнъ былъ лѣтъ двунадесяти, и для того перво пошелъ туда, а къ другимъ послалъ говорить, чтобъ подождали, доколѣ къ Переяславлю сходитъ, и пришедъ къ Переяславлю, съ бывшими тутъ Половцами немедленно миръ подтвердилъ, и давъ имъ по обычаю дары, пошелъ за Днѣпръ, и Половцы тѣ возвратились.

1170. Война на Половцевъ. Песочень гр. Корсунь гр. Владимиръ Глѣбовичь Переяславскїй.

Стоявшїи же у Корсуня Половцы услыша, что Глѣбъ пошелъ къ Переяславлю, разгнѣвались, и сказали присланному отъ Глѣба: „когда Глѣбъ предпочтилъ намъ младшихъ Князей и Переяславля, и къ нимъ за Днѣпръ перво „поѣхалъ, гдѣ онъ не скоро раздѣляется, намъ же долго „ожидать его скучно; того ради поѣдемъ за Кїевъ гулять.„ И тако оные пошли къ Полонному граду церкви Пресвятыя богородицы Десятинныя, и ко Семю, побрали села многїя, людей плѣнили съ женами и дѣтьми безчисленное множество, также кони и скотъ весь забрали. Глѣбъ

Ревность о чести. Война Половцевъ. Полонной гр. Семь.

пришедъ къ Днѣпру, хотѣлъ къ нимъ ѣхать къ Каневу на съѣздъ, не вѣдая, что они ужѐ воюютъ; и какъ пришелъ на Перепѣтово поле, получилъ вѣдомость, что Половцы шедъ къ Полонному разоряютъ, хотѣлъ самъ за ними съ войскомъ итти; но берендеи удержали его, представя, что ему съ такъ малымъ войскомъ ѣхать не пристойно, и для того лучше послать брата коего нибудь и берендеевъ. Что Глѣбъ принявъ за благо, послалъ меньшаго своего брата Михалка Юрьевича, и съ нимъ Переяславцевъ 100, берендеевъ 150, да свой полкъ, а Михалковыхъ войскъ никого не было, и не вѣдали, токмо при немъ были его дворовые до 50 человѣкъ. Михалко, простяся съ братомъ, съ охотою поѣхалъ; берендеи же вскорѣ нашли тотъ путь, которымъ шли Половцы, и поѣхали за ними. Первое наѣхали стражу ихъ 300 человѣкъ, и объѣхавъ ихъ тайно всѣхъ побили, а нѣсколько взяли, и какъ стали ихъ спрашивать, естьли еще люди въ близости, и сколько ихъ? оные сказали; что не далеко за ними идутъ еще до 700 человѣкъ. Михалко вздумалъ съ Воеводы, что не можно нынѣ полонениковъ хранить; ибо Половцевъ еще много, а его войско не велико, и естьли придетъ къ бою, то сихъ надобно крѣпко стеречь, чтобъ не были между насъ первые непріятели; и для того велѣлъ всѣхъ плѣнниковъ побить, а сами пошли далѣ къ Половцамъ. Воевода же при Михалкѣ былъ Владиславъ Яневъ братъ, и встрѣтили Половцовъ тѣхъ, о которыхъ плѣнники сказывали до 700. Съ сими тотчасъ учиня бой едва не всѣхъ Половцовъ побили, и весь полóнъ Руской бывшей съ ними отбили, и отпустили, а нѣсколько изъ тѣхъ плѣнниковъ побравъ рýжье и копей Половецкихъ съ Михалкомъ пошли. Но Михалко, чая вскорѣ большему Половецкому войску возвратно притти, сталъ въ удобномъ мѣстѣ, гдѣ бы разсмотря способность съ ними биться, или видя свою не силу безбѣдно отойти, гдѣ не долго стоя, дождались

Перепѣтово.

Половцы побѣждены.

Плѣнники побиты.

Побѣда вторая.

ждались извѣстія, что Половцы идутъ, и вскорѣ увидя, 1170.
Половцевъ полкъ великій, и далеко въ числѣ Михалковымъ превосходный, имѣли опасность въ бой вступить; но разумные Воеводы разсудя, что у нихъ руских плѣнниковъ много, хотя они и помочь ему не могутъ, но Половцамъ много помѣшаютъ, положась на волю божію, незапно наступили на нихъ. Половцы же тотчасъ устроились, и было у нихъ съ 900 копей, а у Рускихъ едва съ 90 находилось. Оные поганые крѣпко на Михалка наступили. Михалко съ Переяславцы поѣхалъ напередъ; но берендеи ухватя его за поводъ возвратили, а сами напередъ пошли. Вскорѣ стрѣльцы съ обѣ стороны оступились, и начался бой прежестокой. Перво Половцы убили Стяговника [Полковника пѣхоты] Рускаго, и чело у пѣхоты смяли. Владиславъ же взялъ пѣхоту Михалкову и прибавилъ къ челу своему, съ которыми жестоко наступя пѣхоту Половецкую тотчасъ смялъ, а конница ему крѣпко съ обѣ страны помогала, гдѣ хотя Михалко двумя копіи въ стегно, а третіимъ въ руку ранили, но онъ еще не смотря на тяжкія раны, не отступно при полку былъ, доколѣ совершенно Половцовъ побѣдили; ибо Рускіе плѣнники, бывшіе у Половцовъ, другъ друга развязавъ, во время жестокаго бою, жёны и дѣти, съ кольемъ напавъ на Половцовъ, стали побивать, и привели ихъ въ крайнее смятеніе, по которому войску Рускому далася помочь ихъ совершенно разбить, такъ что Половцы побѣжали, а Рускіе гнали за ними до позднаго вечера, побивая и плѣня, гдѣ ихъ побито до 500, живыхъ взято 151, а Князь ихъ старѣйшій Туглій съ малыми людьми ушелъ, рускихъ же плѣнниковъ освободили болѣе тысячи, и въ домы отпустили. Тако Михалко со всѣмъ его войскомъ получа побѣду, возвратился въ Кіевъ съ великою радостію народа, и принятъ отъ брата и Кіевлянъ съ честію и похвалою не малою.

Михалкова храбрость.

Половцы побѣждены.

Туглій Князь Половецкій.

Война Мстислава со Владимиромъ.

Мстиславъ Изяславичь пришедъ во Владимиръ съ братомъ Ярославомъ, не хотя обиды своей оставить туне, учинилъ союзъ съ Ярославомъ Галицкимъ, и взявъ отъ него войска довольныя, такожъ свое, и братъ его Ярославъ собравъ, пошли на главнаго своего и ближайшаго непрїятеля Владимира Андреевича, [которой болѣе всѣхъ Князей на Мстислава возмутилъ], и пришедъ къ Дорогобужу, оступили его, и жестоко приступали, а область его ближнюю разоряли. Владимиръ же тогда боленъ былъ, не могъ противо ихъ вытти, что видя Мстиславъ не хотя тутъ людей на приступахъ терять,

Шумскъ взятъ.

пошелъ къ Шумску, оной взялъ, а Посадника и дядьку Владимирова Пука взявъ, сослалъ во Владимиръ во ковахъ тяжкихъ, зане сей былъ всему злу совѣтникъ. Потомъ послалъ онъ войска область его разорять, но городы,

Мстиславу отъ любви грады отдаются.

услыша о Мстиславле приходѣ, опасаясь разоренїя, и отъ любви къ нему, не ожидая отъ него присылки, сами ему поддавались, и дары многїе посылали. Онъ же не хотя болѣе разорять, оставя Посадниковъ по городамъ, съ войски самъ возвратился во Владимиръ. Глѣбъ же Великїй Князь обѣщавъ Владимиру войска въ помочь прислать; но

Глѣба осторожность.

вѣдая храбрость и хитрость въ войнѣ Мстиславлю, опасался послать, чтобъ войска не потерять, и потомъ самому Кїева не лишиться, не послалъ никого.

Преставися Владимиръ Андреевичь.

Владимиръ Андреевичь, внукъ Мономаховъ, будучи тяжко боленъ, Генваря 28. дня скончался, и привезли его на Өедоровой седьмицѣ въ пятницу къ Вышграду; ибо долго лежалъ въ Дорогобужѣ не погребенъ. Глѣбъ слыша о привозѣ тѣла его, послалъ Игуменовъ Печерскаго Поликарпа и Симїона изъ монастыря Святаго Андрея, велѣлъ его привести въ Кїевъ, а самъ отъѣхалъ за Днѣпръ, въ Городокъ, оттуда въ Переяславль.

Владимиръ Мстиславичь къ Дорогобужу.

Владимиръ Мстиславичь бывъ тогда въ Полонномъ увѣдавъ, что Владимиръ Андреевичь умеръ, пошелъ къ Дорогобужу, но Вельможи

Влади-

Владимировы заперши градъ не пустили его; онъ же по- 1170.
слалъ ко Святославовнѣ Княгинѣ Владимировой, обѣщався
ей съ тяжкою ротою никоего зла не учинить, ниже себѣ
городъ взять, но ея, яко ятровь [невѣстку] свою, отъ Мстислава охранить, чему Княгиня и Вельможи повѣря, приведши его къ ротѣ, пустили во градъ, и приняли съ честїю. Но онъ яко всегда былъ непостояненъ, и никоему въ братїи вѣренъ, назавтрїе забывъ свою роту, прелстяся на имѣнїе Владимирово, требовалъ оное себѣ въ охраненїе; и какъ ему въ томъ Княгиня отказала, то онъ силою пославъ по селамъ, все, гдѣ что было, побралъ, и самую Княгиню изъ града выслалъ, и всѣмъ овладалъ. Онажъ взявъ тѣло Князя своего, повезла къ Вышграду, гдѣ и Игумены отъ Глѣба прїѣхали, но Давидъ не пустилъ Княгини въ Вышградъ, сказавъ: я не могу васъ пустить, понеже сея ночи получилъ вѣдомость, что Мстиславъ съ войски пришелъ въ Василевъ, и вскорѣ сюда будетъ. Она же еще его послала просить, представляя, что онъ извѣстенъ, сколько зла Кїевлянамъ отъ мужа ея учинилось, и опасается, чтобъ разсвирѣпѣвъ народъ, не побили, но Давидъ не послушалъ. Игумены же взявъ нѣколико людей отъ Давида; ибо Владимировы никто не смѣлъ въ Кїевъ иттти; проводили тѣло въ Кїевъ, и погребли его въ Ѳеодоровѣ монастырѣ, Февраля 5. дня, въ субботу Ѳеодоровы седьмицы.

Коварно взялъ Дорогобужъ.

Андрей Князь Великїй послалъ на бѣло Озеро своихъ людей 150 человѣкъ для собранїя дани отъ Еми. Тогда же изъ Новаграда шелъ Даниславъ съ пятью сты человѣки для взятья дани по Двинѣ, и увѣдавъ данниковъ Великаго Князя стоящихъ безъ опасенїя за бѣлымъ Озеромъ, незапно нападши на нихъ, многихъ побилъ, (501.) что увѣдавъ Андрей вельми оскорбился, и хотя оное Новогородцемъ отмстить, перво послалъ къ нимъ говорить,

Бѣло Озеро въ Бѣлой Руси. Емь.

чтобъ Данислава съ его сообщники ему выдали, и пограбленное возвратили; но оные возгордяся отказали, извиняя Данислава, якобы данники Княжіе на него нападеніе учинили, а онъ обороняяся побилъ, и съ поношеніемъ отказали, говоря: что Князю не надлежало съ ихъ области съ Еми дань брать, и впредь бы не посылалъ, грозя такимъ же мщеніемъ. Князь Великій слыша то, послалъ къ Роману Смоленскому о томъ объявить, и просилъ, чтобъ онъ послалъ свои войска, и самъ послалъ на Новградъ сына своего Мстислава съ войскомъ, такожъ Рязанскій и Муромскій Князи послали сыновъ своихъ, а Романъ послалъ брата своего Мстислава Ростиславича, и Полоцкій Князь съ его войскомъ пошли, которые во области Новогородскія немедленно пришедъ, Луки Великіе и Торжокъ взявъ сожгли, и перенявъ путь Новогородцамъ къ Кіеву, пословъ ихъ переловили, и въ Смоленскъ въ заточеніе сослали. Потомъ они всюду сéла сожгли и разоряли, людей съ женами и дѣтьми и скотъ забирая, въ свои области отсылали, идучи къ Новуграду двухъ Воеводъ Новогородскихъ у Русы и на Мстѣ близъ Новаграда побили, и пришли къ Новуграду оной обступили; а Новогородцы съ Княземъ ихъ Романомъ Мстиславичемъ, не смѣя выйти противо ихъ, заперлися во градѣ, и билися жестоко, гдѣ многихъ на обѣ стороны побивали. Но понеже тогда былъ великъ недородъ и голодъ, а къ тому Новогородцы всѣ жита и скотъ изъ ближнихъ мѣстъ обрали во градъ, и въ дальнія мѣста отвезли, что войска пришедъ ничего достать не могли, и учинился такой великой въ пищѣ недостатокъ, что коней въ великой постъ ѣли, и такой нужды никогда не видали, множество же и коней отъ безкормицы пало. Что Князи видя, не могши граду болѣе учинить ничего, принуждены возвратиться, большая часть войска пѣшками, и въ пути отъ глада не мало померло.

Новогородцевъ гордость.

Война на Новградъ.

Недостатокъ войска разорилъ.

Отходя

Отходя же Князи объявили Новогородцамъ, что Великїй Князь Андрей имъ велѣлъ объявить: „ еже онъ не допуститъ „ имъ инаго Князя имѣть кромѣ того, кого онъ дастъ, и „ доколѣ они не покорятся, не престанетъ области ихъ разорять. „ (502.) Но они совокупяся со Псковичи, пошли на Полоцкаго Князя, и много пожгли области ихъ; потомъ во область Смоленскую къ Торопцу съ Княземъ ихъ Романомъ шедъ, также не малое разоренїе учинили, но Романъ Ростиславичь вскорѣ собравъ войска, ихъ догналъ и многихъ Новогородцевъ побилъ. 1170.

Война Новогородцевъ на Полоцкъ и Смоленскъ.

Новогородцы побѣждены.

6679. 1171. Мстиславъ Изяславичь, собравъ войско великое, и приговоря себѣ берендичевъ и Торковъ, пошелъ къ Кїеву, и пришедъ къ Торкамъ, со оными совокупился у Триполя. Глѣбъ же тогда былъ въ Переяславли, и учиня Мстиславъ договоръ со стрыемъ своимъ Владимиромъ Мстиславичемъ и братомъ Ярославомъ о владѣнїяхъ, пошли къ Вышграду на Давида Ростиславича, пустя напередъ нѣсколько войска для незапнаго нападенїя. Оные пришедъ на неосторожнаго Давида, бой жестоко учинили; Давидъ же велѣлъ самъ острогъ около слободъ, Вышграда и слободы пожечь, а Мстиславъ пришедъ сталъ надъ боромъ, и посылалъ войска ко граду биться. Давидъ же хотя получилъ помочь немалу отъ Глѣба, Тысяцкїй Григорїй, Князь Половецкой Кончакъ съ родомъ своимъ, да отъ берендичь болчевы люди; но вѣдая Мстиславлю храбрость, не надѣялся на оныхъ, паче же умысля Воеводу Галицкаго Константина прельстя дарами къ себѣ склонить, и послалъ къ нему ночью говорить, чтобъ онъ отступилъ, которой охотно склонился, и получа дары пришедъ ко Мстиславу, сталъ говорить, что имѣетъ отъ Князя своего повелѣнїе, стоять у Вышграда только 5 дней, а потомъ итти домой. Мстиславъ же ему сказалъ, что Ярославъ отдалъ тебя съ войскомъ въ мою волю, и мнѣ велѣлъ васъ удержать, доколѣ 1171.

Война Мстислава на Глѣба.

Вышградъ во облежанїи.

Воеводы измѣна.

колѣ со братїею договоръ и миръ учиню; но Константинъ составилъ ложную грамоту, якобы отъ Ярослава къ нему присланную, послалъ ко Мстиславу, а самъ убрався, не ожидая отповѣди, пошелъ прочь. Мстиславъ же со братїею приступя, сталъ противо златыхъ вратъ въ огороды, а изъ Вышгорода Половцы выѣзжая, много ему вреда дѣлали, и Тысяцкаго Всеволодича взяли, многїя же войска Мстиславли отъ изнеможенїя и недостатка разбѣжались. Въ то же время пришла ему вѣдомость, что Глѣбъ съ войскомъ переправляется чрезъ Днѣпръ, и съ нимъ Половцовъ множество, чего ради созвалъ Князей на совѣтъ, и объявя имъ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать? Оные сказали, что нынѣ лучшее есть прочь итти, понеже помощныя войска всѣ разошлись, а у насъ осталось мало, съ которымъ не можемъ безъ страха противо Глѣба и Давида биться, но лучше нынѣ отшедъ въ домы, дадимъ войскамъ отдохнуть, а потомъ усмотря время и случай, можемъ паки притти, которому Мстиславъ согласовавъ, пошелъ отъ Вышграда вторыя седьмицы по Пасхѣ въ субботу, а Давидъ послалъ за нимъ Владислава съ Половцами, которые догнавъ Мстислава у болохова, стрѣлялись съ нимъ. Мстиславъ же умысля Половцевъ научить впредь гоняться, пошелъ яко на побѣгъ, и велѣлъ стрыю и брату итти поспѣшнѣе, и естли Половцы нападать будутъ, чтобъ елико можно оборонялись, а самъ выбравъ лучшихъ людей до тысячи, пошелъ въ сторону лѣсомъ. Половцы же мня бѣгущее войско легко разбить, смѣло гнали, и нѣколико оставшихъ побили и пограбили. Мстиславъ усмотря, что Половцы довольно его миновали, пришедъ на нихъ съ тылу, напалъ на разсѣянныхъ, и неосторожныхъ Половцовъ такъ побилъ, что ихъ мало ушло; оставшїе же со Владиславомъ увѣдавъ о томъ, поворотясь многой вредъ области Кїевской учинили.

Мстиславъ втуне возвратился.

Хитрость военная.

Половцы побиты.

Союзниковъ разоряютъ.

Глѣбъ Великїй Князь пришедъ къ Кїеву, видя Мстислава ушедша, не опасаясь его одаря Половцовъ, отпустилъ въ жилища ихъ: они же стали за Василемъ, ожидая товарищей своихъ. Князь Василько Ярополчичь, сыновецъ Мстиславль, увѣдавъ о томъ, и что Половцы стоятъ безъ опасенїя, собравъ нѣколико войска, не сождався довольно, пошелъ на нихъ изъ Михайлова ночью; но ночь такъ вельми была темна, что Василько потерявъ путь, сїю ночь проблудилъ, и какъ солнце стало возходить, нечаянно приближился къ Половцамъ; оные же устерегши его, тотчасъ собрався напали на него, многихъ его людей побили, и самъ едва въ Михайловъ ушелъ. Глѣбъ Великїй Князь услыша о томъ, опасаясь, чтобъ Половцы не возъимѣли на него подозрѣнїя, и вреда его области не учинили, самъ пошелъ на Василька съ Рюрикомъ и Давидомъ къ Михайлову, и пришедъ принудя его просить прощенїя, и отпустили его въ Черниговъ, а городъ его сожгли, и плотину сдѣланную имъ разрыли. Василько же выпросилъ у стрыя и братаничевъ себѣ Брестъ и Дрогичинъ. 1171.

Василько Ярополчичь.

Михайловъ градъ.

Василько побѣжденъ.

Преставися Князь Святославъ Ростиславичь на Волоку, будучи съ войскомъ въ области Новогородской. Сей Святославъ Князь украшенъ былъ многими добродѣтели, въ воинствѣ былъ храбръ, въ судѣ справедливъ, любовь имѣлъ вѣрну ко всѣмъ, милостивъ и щедръ, не жалѣя имѣнїя, и не собиралъ онаго неправо, ученъ былъ Греческаго языка и книги охотно читалъ.

Преставися Святославъ Ростиславичь.

Сего жъ году родился Мстиславу Андреевичу сынъ, а Великому Князю Андрею внукъ, и нарекли его при крещенїи Василїй.

Родися Василїй Мстиславичь.

Во изходѣ сего лѣта разболѣлся храбрый и мудрый Князь Мстиславъ Изяславичь вельми тяжко, и послалъ по брата своего Ярослава, желая съ нимъ разпорядокъ о владѣнїи и о своихъ дѣтяхъ учинить. Ярославъ же вскорѣ

пришедъ договорился о всемъ, и что ему дѣтей Мстиславлихъ не обидѣть ничемъ, утвердилъ крестнымъ
Преставися Мстиславъ II. цѣлованїемъ. И потомъ вскорѣ Мстиславъ преставися Августа 19. дня, и положенъ во Владимирѣ въ церкви
Романъ Святославъ и Ярополкъ Мстиславичи. Святыя богородицы, которую самъ создалъ. По немъ остались сынове его Романъ храбрый, Святославъ и Ярополкъ.

Сей Князь роста былъ не вельми великаго, но широкъ плечами и крѣпокъ, яко его лукъ едва кто натянуть
Нравъ Мстислава. могъ, лицемъ красенъ, власы кудрявы и краткїе носилъ, мужественъ былъ во брани, любитель правды, храбрости его ради всѣ Князи его боялись и почитали, хотя часто съ женами и дружиною веселился, но жены ни вино имъ не обладали. Онъ всегда къ расправѣ и разпорядку былъ готовъ, для того мало сыпалъ, но много книгъ читалъ, и въ совѣтахъ о росправѣ земской съ Вельможи упражнялся, и дѣтей своихъ прилѣжно тому наставлялъ, сказуя имъ, что честь и польза Князя состоитъ въ правосудїи, росправѣ и храбрости.

Того же году въ Новѣградѣ былъ гладъ великїй: купили кадь ржи по 4. гривны, а хлѣбъ по двѣ ногаты.

1172. Новогородцевъ непостоянство. 6680. 1172. Новогородцы, о которыхъ гордости, непостоянствѣ, многихъ злодѣянїяхъ, и къ богу клятвопреступленїяхъ, выше сказано, достойны наказанїя Содома и Гомора; вкоренися бо въ нихъ злое невѣрствїе и гордость, всегда преступали клятву и обѣщанїе Князьямъ своимъ, и безчестили дѣтей и внучатъ Государей своихъ, принявъ съ честїю и клятвеннымъ обѣщанїемъ, что ему быть вѣрными; но когда онъ коего Вельможу за злодѣянїе и грабительство хотѣлъ судить, тотчасъ возмутя народъ съ безчестїемъ его изгнали, или и въ заключенїи держали, между собою другъ друга побивали, доколѣ Господи терпиши злодѣянїю ихъ, и аще навелъ на нихъ наказанїе рукою благовѣрнаго Великаго Князя Андрея, и гладомъ многихъ

тихъ изгубилъ, но въ конецъ не погубилъ, ожидая ихъ на покаяніе. (503.) былъ тогда въ Новѣградѣ Князь Романъ Мстиславичь, которой получа вѣдомость о смерти отцовой, объявилъ своимъ Вельможамъ и въ Новогородцахъ надежнымъ пріятелямъ, требуя ихъ совѣта. Оные же разсудили, что не возможно ему для превратности и невѣрности Новогородцовъ болѣе въ Новѣградѣ быть, но лучше итти къ братіи своей во Владиміръ, дабы увѣдавъ съ нечестіемъ по обычаю ихъ не изгнали. Потому Романъ не объявляя о смерти отцовой, якобы по его письму, отъѣхалъ совсѣмъ благополучно изъ Новаграда. 1172.

Романъ изъ Новаграда.

Въ то же время преставися въ Брести меньшей его братъ Святославъ Мстиславичь.

Преставися Святославъ Мстиславичь.

Новогородцы, увѣдавъ о смерти Мстислава, и что Романъ не возвратится, учинили вече, и было между ими великое несогласіе: одни хотѣли Андреева сына, другіе по старѣйшинству Ростиславича изъ Смоленска, и едва безъ бою согласились призвать Рюрика Ростиславича, и Андрею Юріевичу честь приложа, о немъ просить, съ чемъ отправили пословъ знатныхъ. Андрей же Великій Князь не презрѣвъ прозьбы ихъ, соизволилъ Рюрику быть въ Новѣградѣ. (504.) Рюрикъ же получа тѣхъ Пословъ и Андреево соизволѣніе, оставя владѣніе свое въ смотрѣніе брату Давиду, самъ поѣхалъ, и прибылъ въ Новградъ Октября 8. дня.

Новогородцевъ смятеніе.

Рюрикъ II. въ Новѣградѣ.

Того же году Игорю Святославичу родился сынъ Октября 8. и нарекли его Владиміръ, а во святомъ крещеніи Петръ.

Родился Владиміръ Петръ Игоревъ.

Тоя же зимы пришли Половцы въ великомъ собраніи на Кіевскую сторону, и многія села поплѣнили, забирая людей и скотъ всюду. Глѣбъ Великій Князь будучи тогда тяжко боленъ, немедленно призвалъ братьевъ своихъ Михалка и Всеволода Юріевичевъ, и послалъ ихъ за Половцами. Михалко же и Всеволодъ съ Берендеи и Торки сово-

Война на Половцевъ.

купяся, догнали Половцовъ за рѣкою Угломъ, и напавъ на нихъ незапно, многихъ побили и въ плѣнъ взяли, а Христіанъ изъ плѣна болѣе 400 человѣкъ освободили, и въ домы отпустя сами съ малымъ уроно́мъ своихъ благополучно возвратилисъ.

Половцы побѣждены.

Леонтій Епископъ Ростовскій.

Поставленъ въ Ростовъ въ Епископы Леонтій Игуменъ отъ святаго Спаса Владычня монастыря.

Преставися Глѣбъ Великій Кн.

Генваря 20. дня преставися въ Кіевѣ Великій Князь Глѣбъ Юрїевичь, бывъ на великомъ княженіи 2 года, былъ мужъ правдивый, кроткій и всякимъ благонравіемъ украшенъ. По немъ осталися два сына Владимиръ въ Переяславли четырехнадесяти лѣтъ, да Изяславъ двенатцати лѣтъ; тѣло же свое повелѣлъ погребсти въ Берестовомъ у Спаса, гдѣ погребенъ отецъ его Юрій.

Разводъ супружества.

Ярославъ Князь Галицкій хотя давно жену свою не взлюбилъ, и наложницу держалъ, но опасаяся братьевъ ея Глѣба и прочихъ, не смѣлъ изгонять и отлучить; но какъ скоро о смерти Глѣбовой увѣдалъ, немедленно возложа на нея вины, хотѣлъ ея постричь. Она же учиня совѣтъ съ бояры доброхотными ей, взявъ сыновъ своихъ Владимира и Констянтина, въ небытность Ярослава въ Галичѣ уѣхала въ Польшу Марта 8. дня, съ нею же и бояре многіе отъѣхали. Ярославъ опасаяся изъ сего стыда и вреда, просилъ Святополка Изяславича, чтобъ ея уговорили, которой съ нѣкоторыми бояры Галицкими послали ея уговаривать, обѣщавая ея съ Княземъ примирить; но она не послушала, и послалъ Владимиръ Ярославичь къ Ярополку Мстиславичу во Владимиръ просить у него Червени, дабы воономъ будучи близости ради способнѣйшую для примиренія со отцемъ пересылку имѣть, обѣщавая ему за то, когда онъ будетъ на Галицкомъ княженіи, возвратить ему Бужескъ, и къ тому еще три города прибавить. Ярополкъ же утвердяся ротою, отдалъ ему Червень, и помогать обѣщалъ. Какъ скоро въ Галичѣ увѣдали,

Олга Ярослава Галицкаго Княгиня ушла.

Владимиръ Ярославичь Галицкій.

Констянтинъ Ярославичь.

ли, что Владимиръ въ Червени, любя всѣ вельми Княгиню 1172.
Олгу и дѣтей ея, учинили смятенїе противо Князя своего Ярослава, и пришедъ въ домъ его, поставили стражи крѣпкїя, чтобъ не могъ уйти, а наложницу его Настасїю, которая его смутила со Княгинею и дѣтьми, возложа на костеръ великой сожгли, и нѣсколько бояръ прїятелей ея побили. Тогда прилучился тутъ Князь Ярополкъ, которой съ Тысяцкимъ Галицкимъ едва возмогли людей утишить, и не дали болѣе побивать. У Ярослава же взяли роту, что ему Княгиню свою содержать порядочно, какъ надлежитъ, сына же его отъ наложницы рожденнаго сослали въ заточенїе, и съ тѣмъ сослали ко Княгинѣ и дѣтямъ его объявить. Она же слыша то, возвращалась къ Галичу, и Ярославъ послалъ отъ себя къ ней бояръ; оные же Княгиню на пути въ Червень идущу со дѣтьми, объявили имъ, что Князь Ярославъ содержится подъ стражею, непрїятель ея наложница сожжена, а сынъ ея сосланъ въ заточенїе, и что Князь ротою утвердился жить съ нею порядочно, по которому Олга съ обѣими сынами прїѣхала въ Галичь, принята отъ Князя и людей съ честїю, и Ярославъ съ нею сталъ жить какъ надлежитъ, но за страхъ отъ народа, а не отъ любви искренней.

Галичанъ смятенїе. Ярославъ подъ стражею. Наложница сожжена.

Андрей Юрїевичь Князь Великїй по наступленїи зимы велѣлъ собраться войскамъ своимъ, и послалъ сына своего Мстислава на болгаръ; съ нимъ же Рязанскїй и Муромскїй Князи послали сыновей своихъ съ войски. Но понеже на болгаръ великихъ ради степей зимою воевать трудно: того ради войска весьма лѣниво собирались. Мстиславъ же съ Новогородскою помощїю пришедъ къ устью рѣки Оки, соединился съ Князи Рязанскимъ и Муромскимъ, и ожидали тутъ войскъ двѣ седьмицы, но не сождався всѣхъ, Мстиславъ, оставя оныхъ и выбравъ лучшихъ людей съ 2000 человѣкъ, пошелъ съ оными напередъ, а прочимъ сождався,

Война на Болгаръ.

Мстиславъ Андреевичь Болгаръ воюетъ.

ждався, велѣлъ за собой итти, а пришедъ въ болгарскую землю, первое на Мордву, взялъ ихъ шесть великихъ селъ и седьмый градъ болгарскій, въ которыхъ могущихъ воевать побили, а женъ и дѣтей побрали. болгары увѣдавъ о томъ, немедленно собрались до 6000, пошли на Мстислава, а Мстиславъ набравъ плѣна и коней довольно, видя, что за нимъ оставшіе его союзники не идутъ, опасаясь болгарскаго войска, немедленно возвратился, и пошелъ къ Окѣ. болгары же, какъ могли, за нимъ поспѣшая, догнали его въ осьми верстахъ отъ Оки, когда Мстиславли съ полономъ напередъ пущенные переправлялись чрезъ Оку на устїи, гдѣ оставлены были войска. Онъ же хотя былъ съ малымъ числомъ, однако жъ помощїю божїею сохранно отшелъ, перешедъ чрезъ Оку, а болгары далѣе гнать не смѣли. И тако Мстиславъ возвратился въ домъ со многимъ полономъ къ великому обрадованїю отца своего и народа, и воздали великое благодаренїе Господу богу.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ ВЛАДИМИРЪ III. СЫНЪ МСТИСЛАВА ВЕЛИКАГО.

По смерти Великаго Князя Глѣба, Давидъ и Мстиславъ послали въ Дорогобужъ ко стрыю своему Владимиру Мстиславичу объявить ему о смерти Глѣбовѣ, и просить его на престолъ рускій въ Кіевъ. Онъ же преступя роту къ союзникамъ своимъ, Ярославу Изяславичу и Ростиславичамъ, пошелъ въ Кіевъ, оставя въ Дорогобужѣ сына своего Мстислава, и пришедъ въ Кіевъ Февраля 15. въ недѣлю сырныя седмицы, сѣлъ на престолъ отеческій.

Мстиславъ Владимиръ Дорогобужскій.

1173.

Война на Литву.

6681. 1173. романъ Ростиславичь Смоленскій ходилъ съ войскомъ на Литву, гдѣ великое разоренїе учинилъ, жилища ихъ пожегъ, и множество народа плѣнилъ, которые не смѣя противо его въ собранїи биться, бѣгали по лѣсамъ и болотамъ укрываяся. Онъ же возвратяся роз-

далъ плѣнниковъ по селамъ въ работы, повелѣлъ на нихъ пахать, отъ чего пословица хранится: *Злѣ Романе робишь, что Литпиномъ орешь.* 1173. Романъ Ростиславичь Литву побѣдилъ. Литва въ работѣ.

Великій Князь Андрей Юрьевичь, услыша о смерти брата своего Глѣба, и что по немъ Владимиръ сыновецъ ихъ престолъ Кіевскій принялъ, разсудилъ, что оному слабости его ради не управить, принялъ сіе запротивно, что безъ его вѣдома, яко старѣйшаго въ племяни Владимировѣ, учинено, послалъ ко Владимиру, повелѣвая ему сойти съ престола, и отдать оной сыновцу его Роману Ростиславичу Смоленскому, а къ Роману послалъ въ Смоленскъ, чтобъ онъ ѣхалъ въ Кіевъ, обѣщавъ ему, естьли Владимиръ добровольно не уступитъ, войска въ помощь прислать. Андрей I. противенъ избрать Владимира.

Тоя же зимы Марта 28. дня преставился Князь Мстиславъ Андреевичь, сынъ Великаго Князя, и положенъ во Владимирѣ въ церкви Пресвятыя Богородицы, которую отецъ его создалъ. Преставися Мстиславъ Андреевичь.

Князь Рюрикъ Ростиславичь, видя великое непостоянство и развраты злостные въ Новогородцахъ, собрався тайно выѣхалъ изъ Новаграда, и идучи къ Кіеву, когда былъ на Лучинѣ, тутъ родился ему сынъ, котораго нарекъ во имя дѣдне Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Михаилъ, и создалъ на мѣстѣ томъ градъ во имя его и церковь святаго Михаила, и оной градъ ему отдалъ; бысть же о рожденіи его радость велика. По долгомъ же времени Михаилъ Ростиславъ въ семъ градѣ преставися. Тогда Новогородцы послали къ Великому Князю Андрею во Владимиръ знатныхъ мужей, просить у него, чтобъ имъ далъ Князя по его воли. Рюрикъ Ростиславичь изъ Новаграда. Родился Ростиславъ Михаилъ Рюриковъ. Ростиславъ или Ярославъ градъ построенъ.

Владимиръ Мстиславичь пришедъ въ Кіевъ и не долго бывъ, впалъ въ тяжкую болѣзнь и скончался Маія 30. дня русальныя седмицы въ понедѣльникъ. (506.) Тѣло его погребли Преставися Владимиръ III.

гребли въ монастырѣ святаго Ѳеодора. Былъ на великомъ княженіи 3 мѣсяца 11 дней, всѣхъ лѣтъ жилъ 43. Сей Князь многія бѣды и гоненія отъ Мстислава сыновца своего претерпѣлъ, бѣгая въ Галичь, въ Венгры, Рязань и Половцы, но все за свою вину и непостоянство, и никто изъ Князей его не любилъ.

Михайло Юрьевичь въ Кіевѣ. По смерти его пріѣхалъ въ Кіевъ Михалко Юрьевичь, но къ брату Андрею, какъ надлежало, старѣйшему своему честь приложить, не послалъ. Въ то же самое время пріѣхали въ Кіевъ Послы отъ Великаго Князя Андрея, и объявили Кіевлянамъ, дабы никого кромѣ Романа Ростиславича на престолъ не принимали, а къ Роману со братіею отъ Андрея Послы посланы прежде, какъ выше объявлено. По сему Кіевляне послали немедленно въ Смоленскъ, просить Романа Ростиславича на великое княженіе Руское, а Михалку отказали, опасаяся Андрея, но упросили его быть во управленіи до прибытія Романова.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ РОМАНЪ РОСТИСЛАВИЧЬ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ.

Романъ Ростиславичь по приходѣ пословъ Кіевскихъ, яко уже совсѣмъ готовъ былъ, пошелъ немедленно, и какъ пришелъ ко Кіеву, встрѣтили его Митрополитъ со кресты, съ ними же Архимандритъ и Игуменъ Печерскій Поликарпъ, и другіе Игумены и попы со множествомъ народа, и принявъ его проводили въ домъ Ярославль съ великою честію на престолъ отца его, Іуліа 1. дня; Смоленскъ же оставилъ Романъ сыну своему Ярополку.

Ярополкъ Романовичь.

Іуліа 24. дня родился Ярославу Изяславичу сынъ, и нарекли его Ростиславъ, а во святомъ крещеніи Іоаннъ.

Родился Ростиславъ Ярославичь Іоаннъ.

Половцы пришедъ въ Черниговскія области Святослава Всеволодича, великій вредъ чинили, такожде и по Поросью. Игорь же Святославичь собравъ войско свое, сколько могъ,

Война Половцевъ.

могъ, пошелъ за ними въ поле за Ворсклу, и дошедъ ихъ взялъ нѣсколько въ плѣнъ, которые ему сказали, что Кончакъ и Кобякъ Князи ихъ пошли къ Переяславлю. Игорь слыша то, возвратился, и пошелъ за оными Князи, коихъ догнавши, Іулїа 20. дня учинилъ съ ними бой, но Половцы по маломъ сопротивленїи, пометавъ всѣ свои тягости и полóнъ руской, побѣжали. Они же воевали даже до Серебренаго и Убруча; войско же Игорево гнали за Половцами, сколько могли, многихъ побили и въ плѣнъ взяли. Потóмъ собрався всѣ воздали хвалу Господу богу на мѣстѣ томъ; но увидѣвъ, что отъ Дона идутъ Половцовъ великое множество, ночью отступя въ безопасное мѣсто стали: Половцы же увѣдавъ о побитїи своихъ, пошли на побѣгъ, а Князи возвратились въ домы съ побѣдою и плѣномъ. 1173. Кончакъ Кн. Кобякъ Кн. Половцы побиты. Серебреное Убручь.

6682. 1174. Князь Великїй Андрей послалъ въ Новградъ сына своего Юрика; Новогородцы же принявъ его съ честїю, цѣловали крестъ на его и отца его волю, то есть, быть имъ покорнымъ, и ни въ чемъ воли ихъ не противиться. Сїе увѣдавъ Ростиславичи, вельми оскорбились, понеже Андрей онымъ, яко внукамъ старѣйшаго сына Владимирова, Новградъ прежде уступилъ, и ротою утвердилъ, послали къ нему Вельможъ своихъ, и написали письмо въ такой силѣ: „Отче и брате! мы тебя для „твоей старости именуемъ и почитаемъ отцемъ себѣ, „но ты учинилъ неправо, что взялъ нашъ Новградъ; вѣ„даешь бо самъ довольно, что Новградъ издревле принад„лежитъ къ Великому Князю рускому ко Кїеву, а особ„ливо Новогородцы колико кратъ дѣду и отцу нашимъ и „намъ крестъ цѣловали, что отъ насъ не отступать, и ты „самъ то утвердилъ, а нынѣ не объявя намъ вины нашей, „то нарушилъ„. 1174. Юрїй Андреевичь въ Новградъ. Ростиславичевъ прозьба.

На сїе имъ Андрей отвѣтствовалъ тако: „Вы весьма „неправо Новаграда требуете, понеже Новогородцы роту Отвѣтъ Андрея.

„ дали Владимиру о старѣйшемъ въ его поколѣніи, и я есмь „ старѣйшій между всѣми въ племени его „. За сіе началась распря у Андрея съ Ростиславичи. Андрей сталъ многія вины на нихъ всkладывать, и послалъ къ нимъ боярина своего Михна съ приказомъ, чтобъ они отдали ему боярина ихъ Григорія, а Роману, понеже не исполняетъ воли его, и явился противнымъ ему, яко старѣйшему, чтобъ онъ изъ Кіева, а братья его Давидъ изъ Вышеграда, Мстиславъ изъ Бѣлаграда, шли паки въ свою область Смоленскую, а Кіевъ повелѣлъ принять брату своему Михалку Юріевичу. Сіе привело Ростиславичевъ въ великое оскорбленіе, что Андрей неправильно ихъ лишилъ Новаграда, а къ тому отнимая и Кіевъ, отдаетъ брату своему Михалку, разсуждали силою то его неправое требованіе опровергнуть; но старѣйшій ихъ братъ Романъ, хотя въ храбрости и распорядкѣ предъ всѣми не оскудѣвалъ, обаче не хотя быть причиною междуусобнаго кровопролитія, оставя Кіевъ возвратился въ Смоленскъ, и послалъ Кіевлянъ въ Торческъ сказать Михалку о томъ. Михалко же самъ въ Кіевъ тогда не поѣхалъ, а послалъ меньшаго брата Всеволода Юріевича для управленія, и съ нимъ сыновца своего Ярополка Мстиславича. Всеволодъ пришедъ, былъ въ Кіевѣ пять седмицъ, между тѣмъ Ростиславичи Рюрикъ, Давидъ и Мстиславъ, видя себя столько отъ Андрея обиженныхъ, но не хотя войны начинать, положили Андрея разсужденіемъ и прозьбою къ пріятству склонить, послали къ нему говорить тако: „ Мы безъ притвора, но „ сущею правдою, приняли тебя себѣ во отца мѣсто, обѣ„ щавъ къ тебѣ послушаніе и всякое доброхотство, въ „ чемъ мы тебѣ, и ты намъ обѣщаніе твое ротою утвер„ дили, что тебѣ насъ имѣть яко дѣтей, и всякаго до„ бра намъ желать, по которому отъ насъ доднесь не„ нарушимо сохранено, и впредь всегда то хранить жела„ емъ.

Андрей требуетъ власти надъ всѣми Владимировичи.

Романа благоразсудность.

Ростиславичевъ умѣренность.

„ емъ. Но ты брата нашего Романа выслалъ изъ Кїева, и 1174.
„ немъ безъ всякой нашей вины велишь изъ Руской земли
„ нашего наслѣдїя итти: просимъ тебя, чтобъ ты, помня
„ свое къ намъ обѣщанїе, болѣе насъ не обидѣлъ; естьли
„ же намѣренїя своего премѣнить не хочешь, то вѣдай,
„ брате, яко богъ есть властелинъ надъ всѣми, и судитъ
„ по правости „. Андрей выслушавъ то, не далъ имъ никакого отвѣта, и Пословъ ихъ ни съ чемъ возвратилъ; едино сказалъ, что онъ есть старѣйшїй во всѣхъ Князьяхъ руских, и его должны всѣ слушати. Ростиславичи видя Андрееву несклонность, разсудили, положась на бога, принять свои мѣры, и собрався Давидъ со Мстиславомъ, въѣхали незапно ночью въ Кїевъ въ день Похвалы Пресвятыя Богородицы Іулїа 26. гдѣ Всеволода и Ярополка, такожъ бояръ Андреевыхъ Владислава, Ляха, Михна и прочихъ взявъ, посадили подъ крѣпкїя стражи.

Андрею прозьбы презрѣнїя

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ РЮРИКЪ II. СЫНЪ РОСТИСЛАВОВЪ.

Давидъ и Мстиславъ, видя, что Кїевляне приходу ихъ были ради, а паче имъ было непрїятно видѣть надъ собою такъ младаго Князя Михалка, чего прежде не бывало, немедленно послали къ Рюрику брату ихъ въ Овручь съ вѣдомостью, и просили его на престолъ, которой получа отъ старѣйшаго брата Романа позволенїе, немедленно прибылъ, и принятъ отъ Кїевлянъ съ великою радостїю и почтенїемъ.

Тогожъ году Владимиръ сынъ Ярослава Галицкаго видя, что отецъ его любилъ болѣе сына побочнаго, осердясь уѣхалъ въ Луцкъ съ матерїю и женою къ Ярославу Изяславичу, которой ему обѣщалъ достать отъ отца его владѣнїе. Ярославъ же Галицкїй послалъ въ Польшу просить войска, и какъ оное пришло, давъ имъ 300 гривенъ

Владимиръ Галицкїй ушелъ отъ отца.

венъ сребра, пошелъ со оными на Ярослава Луцкаго, пославъ къ нему напередъ сказать, чтобъ отдалъ сына его, а естьли не отдастъ, то онъ принужденъ противо его войну начать; и какъ Ярославъ не хотѣлъ того учинить, то Галицкій пришедъ во область Луцкую, два града сжегъ. Ярославъ Изяславичь Луцкій видя, что противиться оному былъ не въ состояніи, и отдать Владимира не могъ, отпустилъ его и съ матерію въ Торческъ къ вую его Михалку, а самъ едва могъ миръ у Ярослава Галицкаго испросить. Михалко Юрьевичь, хотя весьма изгнаніемъ сестры своея и ея сына оскорбился, но бояся Ярослава Галицкаго, не могъ ихъ долго держать, отпустилъ Владимира по прозьбѣ тестя его Святослава Всеволодича къ нему въ Черниговъ, которой обѣщалъ ихъ отпустить къ Андрею въ Суздаль; но не отпустилъ его отъ себя, а просилъ, чтобъ совокупясь съ войски итти на Ярослава Галицкаго. Андрей же, вѣдая безпутное Владимирово состояніе, отрекся, а сестру свою Олгу, мать Владимирову, взялъ къ себѣ.

Бракъ Владимира Галицкаго.

Рюрикъ Ростиславичь опасаяся Андрея, а наипаче, что братъ его Михалко владѣлъ Торческимъ во области Кіевской, послалъ ему сказать, чтобъ онъ выѣхалъ въ свою отчину; но какъ тотъ не хотѣлъ того учинить, совокупясь съ братіею, пошли на него съ войскомъ къ Торческому, и пришедъ стояли около града 6 дней, въ седьмый же приславъ Михалко договорился съ ними на томъ, чтобъ ему Ростиславичи отдали Переяславль, гдѣ былъ сынъ Глѣба Юріевича. И тако Михалко преступилъ свою роту къ брату Андрею и тестю Святославу Всеволодичу Черниговскому, а согласился съ Ростиславичи, паче же и о сестрениче своемъ Владимирѣ Галицкомъ договорился, отослать его къ отцу. Ростиславичи противно тому освободили Всеволода Юріевича и Ярополка Мстиславича со всѣми людьми, поиманными съ ними.

Михалко изъ Торческа въ Переяславль.

Потомъ

Потомъ Рюрикъ пошелъ къ Триполю, коимъ владѣлъ Мстиславъ Мстиславичь сыновецъ Михалковъ, и онаго выгналъ, понеже Михалко объ немъ въ договорѣ не упомянулъ, и Мстиславъ пошелъ въ Черниговъ, гдѣ принятъ былъ отъ дѣда съ любовiю. 1174. Мстиславъ Мстиславичь.

Андрей Юрьевичь увѣдавъ, что Ростиславичи Кiевъ взяли, и Всеволода брата его держатъ подъ стражею, разгнѣвался на нихъ вельми, а Черниговскiе и Сѣверскiе весьма о томъ прилѣжали, какбы Кiевъ изъ власти племени Владимирова себѣ достать, къ чему не было лучшаго способа, какъ Владимировыхъ внуковъ поссорить, и въ безсилiе привести, послали къ Андрею Пословъ для учиненiя съ нимъ союза на всѣхъ ихъ противниковъ, а тайно возбуждали его на Ростиславичевъ. Андрей радъ былъ сему союзу и учиненному ему отъ Олговичевъ предпочтенiю старшинствомъ, вельми возгордѣлъ, и немедленно послалъ мечника своего Михна въ Кiевъ къ Ростиславичамъ, велѣлъ имъ объявить тако: „Понеже вы противны явились воли моей, того ради ты Игорь пойди въ „Смоленскъ къ брату твоему Роману, а ты Давидъ пойди „въ Берлядъ: (510.) нѣтъ тебѣ мѣста въ Руской землѣ; „ а о Мстиславѣ не упомянулъ. Когда сей Посолъ пришелъ въ Кiевъ, Рюрикъ слыша такой Андреевъ приказъ, пришелъ во ужасъ, и Кiевляне весьма силы Андреевой и союзниковъ его опасаясь, пришли въ сумнѣнiе. Мстиславъ же Ростиславичь, юнѣйшiй братъ, яко изъ младости любочестiемъ и храбростiю былъ преисполненъ, не могши терпѣть сего поношенiя, велѣлъ Андрееву оному Послу предъ собою остричь бороду и голову, и сказалъ ему: „Иди къ Андрею, и скажи ему, мы его до сего времени почитали „яко отца, но понеже онъ прислалъ къ намъ съ такимъ „приказомъ, не яко Князьямъ, но яко своимъ подданнымъ, „простымъ его служителямъ: того ради тотъ его при-

Черниговскихъ коварство.

Андрея I. гордость.

Мстислава Мстиславича бодрость.

Андрей обруганъ. „ казъ, яко неистовый отвергаемъ, и его не слушаемъ; „ онъ же когда хочетъ что съ нами силою дѣлать, пущай начинаетъ, а мы будемъ, положась на волю божїю, „ нашу честь и справедливость защищать, и оборонять „ сколько намъ богъ поможетъ „. Сїю нечаянную вѣдомость Андрей получа, велми разсвирѣпѣлъ, измѣнилось лице его, помрачился весь видъ, и сердце его исполнися ярости, бысть яко левъ готовъ на ловъ, и немедленно послалъ во вся предѣлы владѣнїя своего, Суздаль, Ростовъ, Переяславль, якоже въ Новградъ и на бѣло Озеро, велѣлъ, какъ возможно скоро собрався войскамъ къ себѣ итти. Присовокупилъ же и Муромскихъ и Рязанскихъ войскъ, которыхъ по счисленїю въ совокупленїи было до 50000. Надъ всѣми былъ сынъ его Юрїй и Воевода его главный Борисъ Жидославичь Посадникъ Новогородскїй, и другихъ Воеводъ многихъ. Онымъ приказалъ, Рюрика и Давида изгнать, а Мстислава взявъ привести въ Суздаль жива, хотя его безъ милости наказать; Бориса же Воеводу своего послалъ напередъ къ Олгу Сѣверскому и Святославу Черниговскому, дабы они съ войски были въ готовности, и какъ его сынъ съ войски прибудетъ, дабы съ нимъ совокупились. Андрей Юрїевичь, какъ умомъ, а паче храбростїю, прежде во всей Русїи славился, только сею невоздержною яростїю и гнѣвомъ неправымъ на ближнихъ своихъ сродниковъ, хотя ихъ неправо достоянїя лишить, посрамился, и велико неистовство изъявилъ. Когда же войска его шли чрезъ область Смоленскую, послалъ къ Роману Ростиславичу, повелѣвая ему сына своего съ войски послать на братїю его. Роману же хотя велми прискорбно сїе требованїе было, но видя себя противиться ему не въ состоянїи, и опасаяся, дабы его области не разорилъ, принужденъ обѣщать, по требованїю Андрееву отправить, а къ тому посылалъ къ Полоцкимъ, Туровскимъ,

Опредѣленїе прежде полученїя.

Андрея неистовство.

Романа хитрость.

Междоусобїе.

скимъ, Пинскимъ и Городенскимъ, чтобъ къ нему сово- 1174.
купились, и вмѣстѣ ко Кїеву шли. Когда же сынъ Андреевъ пришелъ къ Олговичамъ, тогда совокупились съ ними войска Черниговскїя, Сѣверскїя, Михалко и Всеволодъ съ Переяславцы, и пошли за Днѣпръ ко Кїеву. Ростиславичи слыша такое великое собранїе войскъ, разсудили Кїевъ оставя, отступить въ свои прежнїя владѣнїя, Рюрикъ въ Бѣлградъ, а Мстиславъ съ Давидовымъ полкомъ укрѣпился въ Вышградѣ, обѣщавъ братїямъ оной со всею возможностїю удержать, или весьма не дешево непрїятелямъ отдать. Давидъ поѣхалъ въ Галичь просить у Ярослава помочи; но Ярославъ ему отказалъ, опасаясь, чтобъ Андрея со всѣми такъ великими войски не подвигнуть на себя. Святославъ Черниговскїй съ Михалкомъ, яко старѣйшїе во всѣхъ Князьяхъ войска совокупленнаго, перешедъ Днѣпръ послали къ Кїевлянамъ, такожъ къ берендичамъ и Порсяномъ, велѣлъ имъ итти къ себѣ, которые по неволѣ къ нимъ пришли, и приступили къ Вышграду Октября 8. дня. Въ семъ войскѣ было болѣе 20 Князей, но старѣйшїй во всѣхъ Святославъ Всеволодичь Черниговскїй, и опредѣлили къ Вышграду первое Всеволода Юрїевича, и съ нимъ Игоря Святославича съ другими малодушными Князи, которые оступили городъ. Мстиславъ тогда смотрѣлъ на нихъ, и не мѣшалъ устанавливаться; но когда они спокойно стали и думали, что Мстиславъ не смѣетъ на нихъ ни выглянуть; то какъ скоро установились, Мстиславъ убравъ свое войско, выѣхалъ на́ поле противо ихъ, и стали стрѣляться и биться гоняючи другъ друга. Мстиславъ же усмотря, что его стрѣльцы смялись, прїѣхавъ къ нимъ говорилъ: „братїя! „чего боясь бѣжите забывъ свою честь, зрите на меня, „что я великости ихъ войска не боюсь, но надѣяся на „милость божїю, и храня свою честь, должно вамъ по-

Мстислава храбрость.

Галицкїй отрекся.

Вышградъ обложенъ.

Храбрость Мстислава

„мнить

„мнить свою роту, и нынѣ свою вѣрность и мужество „изъявить„. И тотчасъ самъ предъ всѣми поѣхалъ на непрїятелей, которые стояли раздѣлясь на-три полка, Новогородцы по обѣимъ крылїямъ, а въ срединѣ Всеволодъ Юрїевичь со своими полкѝ, и съ нимъ въ началѣ сразился Мстиславъ, и смялъ его. Новогородцы видя Мстислава съ малымъ войскомъ, въ срединѣ Всеволода гоняща, устремились на него съ обѣ стороны, и отъвѣхали его отъ своихъ. Мстиславъ видя то, поворотясь вѣхалъ въ Новогородцовъ, и такъ смѣшався, жестоко бились на долгѣ, не могше единъ другаго одолѣть. Тутъ было страшное позорище, како многочисленные мужїе падали, блистанїе мечей, трескъ великїй отъ ломанїя копей и стенанїе раненыхъ, отъ пыли же ничего не возможно было видѣть, и такъ сей презѣльной бой продолжися до ночи, едва уже могли въ темнотѣ разойтись. Сей бой былъ первый, на которомъ Мстиславлихъ много было раненыхъ, а убитыхъ не много; у противныхъ же, а паче у Всеволода, много разъ больше побито, нежели все войско Мстиславле въ томъ бою считалось, для котораго Всеволодъ уступилъ за долину. Потомъ Святославъ со всѣми войски приступя ближе ко граду, окружили оной отвсюду, и стали приступать каждодневно, гдѣ хотя у Мстислава не мало изъ его лучшихъ людей побито, но противныхъ весьма много болѣе, для котораго они напослѣдокъ не такъ смѣло обеспокоивали, и такъ стояли около града 9 седьмицъ. А въ то время пришелъ и Ярославъ Галицкїй со всѣми войски Галицкими и Волынскими противъ Ростиславичевъ же, но при томъ требовалъ себѣ по старѣйшинству преимущества на престолъ Кїевскїй; противно же тому Черниговскїе и Сѣверскїе усильно о томъ домогались, дабы престолъ получить Святославу. Андрей и всѣ Владимировичи не хотѣли никому дать кромѣ Михалка

Бой у Вышграда.

Мстислава Ростиславича храбрость.

Галицкїй Андрею въ помочь.

халка Юрїевича, что учинило между всѣми Князи распрю; и сїе несогласїе Ярославъ видя, что его намѣренїе весьма исполниться не можетъ, а другому, какъ шурину своему Михалку, такъ свату Святославу по достойной опасности допустить не хотѣлъ; ибо бы то было конечно къ великому его безпокойству. Того ради онъ сослався тайно съ Ростиславичи, учинилъ съ ними союзъ, и отступя отъ Олговичевъ, устроя полки, пошелъ къ Бѣлуграду, гдѣ Рюрикъ Ростиславичь стоялъ; такожъ Черные Клобуки увѣдавъ, что Олговичи Кїева и великаго княженїя домогаются, объявили сыну Андрееву: „Мы издревле роту дали Владимиру и по немъ Мстиславу сыну „его, что намъ всегда быть вѣрнымъ отродїю ихъ; нынѣ „же слышимъ, то вы хотите Рускую землю покорить „Святославу, котораго всѣ мы принять не хотимъ;„ и потомъ объявленїи убрався пошли прочь. Тогда на все войско Князей тѣхъ пришелъ страхъ великїй, такъ, что никто удержать болѣе не могъ, и всѣ не дождався свѣта, ночью въ великомъ смятенїи побѣжали. Мстиславъ видя то и познавъ милость божескую къ нему, вышедъ изъ града съ войскомъ своимъ, погналъ въ слѣдъ за ними, многїе обозы ихъ отнялъ, людей порубивъ и побравъ, возвратися и воздалъ хвалу Господу богу; войско же Андреево возвратилось со срамомъ и великимъ вредомъ, гордости его ради наказалъ его богъ.

1174. Распря союзныхъ о Кїевѣ.

Ярославъ Галицкїй союзъ нарушилъ.

Черные Клобуки Черниговскихъ не хотятъ.

Робость войска.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ ЯРОСЛАВЪ II. СЫНЪ ИЗЯСЛАВА II.

По отшествїи Святослава съ союзными Андрею, Князи Рюрикъ Ростиславичь съ братїею, Ярославъ Галицкїй и Ярославъ Луцкїй съ прочими, пришли въ Кїевъ; и хотя, какъ выше сказано, Ярославъ Галицкїй отступя отъ Андрея, союзъ съ Ростиславичи учинилъ, при которомъ Рю-

рикъ сильно домогался Кїева, но Ярославъ ему внятно разсудилъ, что оное по правости надлежитъ Изяславлю, яко большаго брата, сыну Ярославу Луцкому, чего никто правильно спорить не могъ: такъ согласяся дали преимущество Ярославу Изяславичу, внуку Мстислава Великаго, и обьявили его Великимъ Княземъ Рускимъ Декабря 20. дня, которой посажденъ съ великимъ великолѣпїемъ. Ростиславичи же, какъ скоро побѣду надъ Андреемъ получили, тотчасъ разсудя и Новградъ у него отнять, послали немедленно къ Новогородскому Посаднику говорить: естьли они желаютъ, то Рюрикъ немедленно къ нимъ будетъ. Посадникъ же учиня вече въ войскѣ, не обьявя Юрїю сыну Андрееву, положили Рюрика просить, чтобъ къ нимъ шелъ, и какъ Рюрикъ Кїевъ уступилъ Ярославу братаничу, то самъ немедленно поѣхалъ въ Новградъ, а братья его остались на прежнихъ удѣлахъ, Давидъ въ Вышградѣ, Мстиславъ въ Бѣлѣградѣ.

Тогда Святославъ Всеволодичь Черниговскїй прислалъ къ Ярославу Изяславичу просить себѣ городокъ во владѣнїе, напоминая ему прежнее его ротою утвержденное обѣщанїе, когда Владимиръ умеръ, и въ Кїевѣ сидѣлъ Михалко, тогда Ярославъ Изяславичь по правости наслѣдїя послѣ старѣйшаго брата и дяди своихъ, просилъ многихъ Князей о помощи ему, обѣщавая наградить; но понеже Андрей оное отдалъ Ростиславичамъ, котораго никто не смѣлъ себѣ непрїятелемъ сдѣлать, а паче Ярослава почитали неспособнымъ къ тому, никто не взялся, отговариваяся разными къ тому препятствїи, и тогдашнее вспомнилъ Святославъ. На оное Ярославъ отвѣчалъ ему: „что хотя тогда обѣщалъ, но Святославъ обѣщавъ вой-
„ска собрать притти въ помочь со всѣми братїями и сыно-
„рцы, однако жъ не учинилъ, и паче потомъ былъ противенъ,
„самъ себѣ онаго ища, я же досталъ оной моимъ и братїй
„моихъ оружїемъ; и тако Святославу нѣтъ причины тре-
„бовать

Святослава вымышленный запросъ.

„ бовать награжденія. „ Святославъ озлобясь за сей отказъ, собравъ войска съ братаничами своими, нечаянно пришелъ къ Кіеву. Ярославъ же, яко былъ не весьма осторожный, ниже могъ доброй разпорядокъ къ оборонѣ учинить, увѣдавъ о приходѣ Святославли, оставя жену и дѣтей въ Кіевѣ безъ всякой обороны, уѣхалъ въ Луцкъ для собранія войска, а Святославъ пришедъ въ Кіевъ, взялъ жену Ярославлю съ меньшимъ его сыномъ, всѣхъ его бояръ, служителей и имѣніе, вывезъ въ Черниговъ, понеже такъ пришелъ тайно, что никто о томъ не вѣдалъ, для того что Ярославъ ни мало въ томъ, чтобъ вѣдать, гдѣ что у сосѣднихъ Князей дѣлается, не прилѣжалъ, и пребывъ Святославъ въ Кіевѣ 12 дней, возвратился съ великимъ богатствомъ въ Черниговъ. Ярославъ увѣдавъ, что Святославъ пограбя, возвратился въ Черниговъ, а въ Кіевѣ никакого Князя не было, пріѣхалъ паки въ Кіевъ, и возложа вину на Кіевлянъ, еже бы они подвели Святослава, возложилъ на нихъ, чтобъ собрали столько, чемъ жену, сына и служителей его выкупить, но и весь его убытокъ наградить; но когда Кіевляне извинялись невозможностію, то велѣлъ все имѣніе у всѣхъ жителей зачавъ отъ Вельможъ и управителей, какъ тутошнихъ, такъ пріѣзжихъ гостей, Грекъ, Угровъ, и Латинянъ, (511) также Игуменовъ, Поповъ и всѣхъ церковниковъ собравъ, продавать, заперши Кіевъ, чтобъ кто чего не вывезъ; и тако собравъ сокровище не малое, оставя всѣхъ Кіевлянъ съ надежными ему правители, самъ съ войскомъ пошелъ къ Чернигову. И понеже тогда Святославъ имѣлъ вражду съ братаничемъ Олгомъ Святославичемъ Сѣверскимъ, и Олегъ вошедъ области Святославли съ войски разорялъ: того ради Святославъ видя себя не въ состояніи обоимъ вдругъ противиться, прислалъ къ Ярославу просить о мирѣ, гдѣ договорясь возвратилъ ему жену, сына, служителей и все имѣніе взятое, которое

1174.

Ярославъ изъ Кіева. Святославъ III. въ Кіевъ.

Кіевлянамъ мзда за измѣну.

Междоусобіе Черниговскихъ и Сѣверскихъ.

Ярославъ жену и все возвратилъ.

Ярославъ получа возвратился къ Кіеву, а Святославъ получа свободу отъ Ярослава, пошелъ на Олга, и многое разореніе въ его области учиня, возвратился въ Черниговъ.

Преставися Кн. Святославъ Юрьевичъ. Генваря 8. дня преставися благовѣрный Князь Святославъ Юрьевичъ, которой отъ младенчества до совершеннаго возраста былъ здравъ, и въ самыхъ его лучшихъ лѣтахъ приключилася ему тяжкая болѣзнь, которою мучился много лѣтъ, и скончался, погребенъ въ Суздали съ честію и жалостію всѣхъ ученыхъ, зане сей Князь былъ вельми благоразуменъ, ученъ писанію, много книги читалъ, и людей ученыхъ приходящихъ отъ Грекъ и Латинъ милостиво принимая, съ ними почасту бесѣдовалъ и состязанія имѣлъ.

Рюрикъ изъ Новаграда. Новогородцы пріявъ Рюрика съ честію, но не долго державъ, паки вознегодовавъ выслали, а на его мѣсто взяли во вторые Андреева сына Юрія.

1175. 6683. 1175. Рюрикъ пришедъ въ Смоленскъ Маія 1. дня, совѣтовалъ съ братьею, какъ бы Кіевъ паки въ свое владѣніе достать; разсуждая о томъ, что прежде Андрей

Ростиславичи ищутъ великаго княженія. искавъ посадить на Кіевѣ Святославля ихъ изгналъ, но понеже Святославъ началъ войну на Олга Сѣверскаго, за которое Андрей возымѣлъ злобу на Святослава, и болѣе ему помогать не будетъ, и за Ярослава, яко недостойнаго къ тому, не вступиться, токмо намъ разсуждая по его гордости, безъ его воли начать неудобно; и такъ разсудя послали къ нему знатныхъ Вельможъ просить, чтобъ Роману, старшему ихъ брату, быть по прежнему Великимъ Княземъ Рускимъ. Андрей же сею приложенною ему честію старшинства доволенъ былъ, и отвѣтствовалъ имъ, что послалъ ко братіи Князьямъ Рускимъ для взятья ихъ мнѣній, и когда получу отъ нихъ извѣстіе, тогда дамъ вамъ отвѣтъ.

Генваря

Генваря 19. дня преставися Князь Юрїй Владимировичь Муромскїй. 1175. Преставися Юрїй Муромскїй.

Іюнїя 29. дня въ субботу на память святыхъ Апостолъ Петра и Павла убїенъ Великїй Князь Андрей Юрьевичь, внукъ Мономаховъ, которой построилъ градъ Боголюбовъ, такъ далеко отъ Владимира Бѣлорускаго, яко Вышградъ отъ Кїева [около 7 верстъ], и тутъ часто пребывалъ. Преставися Андрей II. Боголюбовъ. Сей благовѣрный и христолюбивый Государь отъ младости возлюбилъ Бога, и душу свою всѣми добродѣтельми украсилъ, подобенъ былъ Соломону, яко той созда храмъ Господу Богу, тако сей Богоматери созда, паче всѣхъ церквей украсивъ множествомъ злата, сребра и каменїемъ драгоцѣннымъ, много же другихъ узорочей въ оную внесъ, яко всѣмъ приходящимъ было смотрѣть со удивленїемъ; градъ же Владимиръ разшири, и умножи всякихъ въ немъ жителей, яко купцовъ хитрыхъ, рукодѣльниковъ и ремесленниковъ разныхъ населилъ, въ воинствѣ былъ храбръ, и мало кто изъ Князей подобенъ ему находился, но миръ паче нежели войну, и правду паче великаго прїобрѣтенїя любилъ. Ростомъ былъ не великъ, но широкъ и силенъ вельми, власы черные, кудрявы, лобъ высокїй, очи великїя и свѣтлыя, жилъ 63. года.

Здѣ же о убивствѣ его скажу: былъ у него слуга возлюбленный, именемъ Іоакимъ, сей слыша отъ нѣкоего смутителя, яко бы Князь хочетъ его убить, яко прежде казнилъ брата Кучковыхъ, понеже оной въ нѣкакомъ злодѣянїи обличенъ былъ. Кучковы. Симъ возмутяся злодѣйствомъ, пошедъ къ братїямъ Кучковымъ, вѣдая ихъ злобу на Князя, и призвали въ совѣтъ такихъ же злодѣевъ, говорили, что Князь убилъ брата нашего, а нынѣ хочетъ и намъ тоже учинить; и тако положили они упредить оное убивствомъ самаго Князя, и не продолжая времени, ту ночь ѣхать въ Боголюбово, гдѣ Князь былъ безъ опасенїя, тамо его

 убить.

убить. Начальникъ сему убивству былъ Петръ Кучковъ, зять его Анбалъ Ясинъ, ключникъ Княжей, Іоакимъ Кучковичъ и прочихъ нечестивыхъ числомъ всѣхъ 20, того дня въ домѣ Петра Кучкова согласились. Княгиня же была въ боголюбовѣ съ Княземъ, и того вечера уѣхала во Владимиръ, дабы ей то злодѣяніе отъ людей утаить. Когда же ночь наступила, оные проклятые злодѣи вооружась пріѣхали въ боголюбово вскорѣ, яко звѣри свирѣпые пошли въ домъ Княжей, и прямо къ его спальной, не вѣдая подлинно, тутъ ли Князь спитъ, а двери были заперты. Одинъ изъ нихъ кликнулъ: Княже Господине! на которое Князь спросилъ, кто ты? Оной отвѣчалъ: я Прокопій. Князь же познавъ, что рѣчь не Прокопіева, сказалъ: рабе! я слышу, что ты не Прокопій. Тогда они познавъ рѣчь Княжую, стали двери ломать. Князь видя сіе вскочивъ съ постѣли, хотѣлъ мечь взять; ибо онъ хотя такого наглаго нападенія никогда опасатися причины не имѣлъ, но отъ любви ко Святому Борису сроднику его, мечь его всегда при себѣ имѣлъ, и не могъ онаго найти, поне же казначей его Анбалъ, по умышленіи на убивство его, оной предъ вечеромъ того дня вынесъ вонъ. Тогда вскоча двое отъ злодѣевъ, ухватили Князя. Онъ же взявъ ихъ единаго ударилъ о землю, а другаго держалъ, прочіе вскоча и думая, что Князь лежитъ на землѣ, закололи онаго товарища своего, потомъ познавъ Князя, схватились съ нимъ, и не могши его повалить, стали мечами сѣчь, на что онъ ихъ спрашивалъ: какую вину они на немъ нашли? но тѣ не отвѣщавая ему, били его лежащаго; и когда уже голоса его не слышали, думая его мертва, снесли на низъ, а сами бояся съ трепетомъ пошли изъ хоромъ. Онъ же очнувся всталъ, и пошелъ за ними стоня, хотя рабовъ своихъ во дворѣ бывшихъ созвать, что злодѣи услышавъ, поворотились къ нему; а онъ

Жены предательство.

Мечь Борисовъ.

онъ видя ихъ побѣжалъ подъ сѣни. Но какъ темно было, и злодѣи оные видя, что никто на нихъ, слыша шумъ и крикъ Княжей, не идетъ, зажгли огонь, и стали его искать безъ опасенія, и видя его за столбомъ крылечнымъ стояща и молящася къ богу, тутъ закололи его. И какъ онъ хотѣлъ мечь отвести рукою, то Петръ Кучковъ отсѣкъ ему руку, а прочїе кололи, и тако сей блаженный Князь скончалъ животъ свой (512.). Потомъ злодѣи оные пошедъ въ хоромы, убили Прокопїя, котораго Князь вельми любилъ, и по убїенїи ономъ стали грабить все великое имѣнїе Княжее, и поклавъ лучшее на возы, ночью еще прежде, нежели день былъ, отпустили въ ихъ отчины. На завтріе же 30. Іунїа на память двунадесяти Апостолъ, вооружились они, и стали созывать къ себѣ въ товарищи для защищенїя своего. Естьли бы кто изъ Владимира на нихъ пришелъ, то положили съ ними биться, но упреждая оныхъ, послали во Владимиръ сказать Вельможамъ бывшимъ тамо: „Естьли вы на насъ „помышляете итти съ войскомъ, то вѣдайте, что мы „будемъ съ вами биться, и вѣдаемъ, что между вами бо- „лѣе съ нами согласныхъ, того ради останьтесь въ по- „коѣ.„ Вельможи же Владимирскїе, хотя нѣкоторые сожалѣли о своемъ Государѣ, но видя, что ихъ было мало, не смѣли ничего начать, и оставили тѣхъ убїйцъ въ своей воли, приказавъ имъ во отвѣтъ токмо: „Мы къ вамъ „не пристаемъ, а вы дѣлайте, что хотите.„ Сїи же беззаконницы, видя себя отъ страха свободныхъ, разошлись по селамъ, и грабили всѣ домы Княжїе, такожъ всѣхъ вѣрныхъ бывшихъ Князю, яко правителей по городамъ [Посадниковъ], судей [Тїуновъ], Мечниковъ и прочихъ многихъ изъ нихъ побили, и домы разграбили. Въ недѣлю же 30. Іунїа нашли тѣло Великаго Князя подъ сѣньми и вытащили, ругаяся ему, на огородъ псомъ на снѣденїе.

1175.

Владимирцевъ невѣрность.

Кузмище. снѣденіе. Тогда былъ въ боголюбовѣ Кіевлянинъ Кузмище: сей слышавъ о темъ злодѣяніи, и вспомня къ себѣ милость Княжую, пришедъ во дворъ Княжей, спрашивалъ, гдѣ Князь лежитъ? Тогда нѣкоторые сказали ему, что убитъ, и вытащенъ на огородъ; и говорили ему, чтобъ онъ его не трогалъ; ибо кто за него примется, того хотятъ убить. Кузмище слышавъ то, и видя Князя лежаща нага, началъ плакать. Анбалъ же казначей, родомъ Ясинъ, которому все имѣніе Княжее поручено было, стоялъ на сѣняхъ. Онаго Кузмище увидѣвъ, просилъ его, чтобъ скинулъ ему коверъ, или иное что, чемъ бы накрыть тѣло Княжее; но тотъ посмѣявся сказалъ: *Пси безъ покрывала и постилки съѣдятъ.* Кузмище же возопилъ отъ горести: „враже! что сіе дѣлаешь,

Увѣщаніи злодѣевъ. „помнишь ли въ какихъ убогихъ одеждахъ взялъ тебя Князь „и обогатилъ, яко нынѣ ходишь въ бархатѣ, а Князь Го„сударь твой лежитъ нагъ.„ Анбалъ устыдяся, бросилъ коверъ и епанчу Княжую, которое Кузмище взялъ, обвилъ тѣло Княжее, и снесъ къ церкви. Что видя, народъ весьма смѣлости Кузмищевой удивились, и что злодѣи другихъ за одно напоминаніе о Князѣ били, а его видя несуща молчали. Кузмище принесши къ церкви, про-

Духовныхъ неблагодарность. силъ церковниковъ, чтобъ отомкнули церковь, но тѣ сказали, чтобъ онъ бросилъ предъ церковью. Онъ же видя сихъ неблагодарность, паче плакалъ, и положилъ его въ притворѣ, гдѣ оное тѣло лежало два дни и ночь; ожидали бо изъ Владимира присылки. Сіе видя Арсеній Игу-

Козмы и Даміана менъ Козмы и Даміана сжалился о Князѣ, и говорилъ священникамъ, что непотребно ждать старѣйшихъ Игуменовъ, лучше бо немедля отпѣть, и погребсти здѣ, доколѣ что злѣйшее не приключится. И тако собравъ церковнослужителей Боголюбскихъ, внесли въ церковь, и положа во гробъ каменный, опустили въ землю. Во Владимірѣ

едва

едва могли осмѣлиться послать для погребенія Князя, и послали Ѳедула Игумена отъ святыя Богородицы, и съ нимъ нѣколико изъ лукиныхъ воиновъ для провожанія въ Боголюбово, которые прибыли въ пятницу Іуліа 5. и взявъ тѣло Княжее, привезли во Владимиръ, и положили въ великой церкви святыя Богородицы Златоверьхой, которую онъ самъ создавъ, пребогато украсилъ, и многими доходы снабдилъ. Княгиня же на другой день убивства Великаго Князя, увѣдавъ о томъ, забравъ все имѣніе, уѣхали въ Москву со убійцы, показуя причину, яко бы боялись во Владимирѣ смятенія народнаго. Тогда многіе начали плакать по Великомъ Князѣ, но большая часть радовались. 1175.

Советъ избранія.

Города Ростовъ, Суздаль, Переславль и другіе, получа извѣстіе о убивствѣ Князя, съѣхалися всѣ въ Суздаль, гдѣ о убивствѣ Князя Великаго обьявя разсуждали, что безъ Князя быть не можно; ибо Рязанскіе увѣдавъ о томъ, могутъ нападеніе и разореніе учинить. Князя же такого, которой бы всѣмъ любъ и безопасенъ былъ, вскорѣ призвать не можно, потому что сынъ Андреевъ младъ, и онъ въ Новѣградѣ, братья Михалко и Всеволодъ въ Руси; и какъ старые Вельможи всѣ согласовали Юрія и Михалка призвать, и доколѣ Юрій въ совершенство пріидетъ, Михалко имѣетъ всѣмъ управлять, а Всеволода посадить въ Ростовѣ; но убійцы съ ихъ сообщники, опасаясь мщенія, ни сына, ни брата Андреева не хотѣли. Тогда случились притомъ Рязанскіе бояре, Детилецъ и Борисъ Куневичь. Тѣ видя такую распрю, совѣтовали призвать Андреевыхъ племянниковъ, а Глѣба Рязанскаго шурьевъ; и хотя сынъ Юрій и братъ Михалко были по правости ближайшіе, (513.) но противники множествомъ премогли; другое Суздальцы усильно домогались, что Князю жить въ Суздали, гдѣ всѣ Князи Бѣлорускіе до Андрея жили, а Ростовцы по старшинству требовали въ Ростовъ; но прочіе

Избраніе Великаго Князя.

города оставили то на волю Княжую, а о избранïи всѣ согласно положили, послать къ Олгу Рязанскому, просить шурина его Мстислава, или Ярополка, на княженïе, вѣдая, что сïи мстить кровь Андрееву, по многой отъ него обидѣ, причины не имѣютъ. И тако преступили данную Юрïю отъ всея землѝ роту, что по смерти его на княженïи имѣть меньшаго его сына, и первѣе оставя оное, приняли Андрея, а нынѣ второе преступили, и мимо меньшаго Юрïева сына, внука избрали, чего никогда не бывало. Сïе учинили они, послушавъ совѣта Рязанцовъ Дѣтилца и Бориса. И тако положа утвердились всѣ ротою, что того не преступать, и съ тѣмъ послали въ Рязань ко Глѣбу знатныхъ Вельможъ съ такою рѣчью: „Тебѣ Княже Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи (514.) шурья, а намъ Князи наслѣдные, которыхъ мы желаемъ, и что иныхъ кромѣ его не избирать и не принимать, въ томъ утвердяся мы ротою, послали къ тебѣ Пословъ, и просимъ тебя, чтобъ ты купно съ нашими послалъ отъ себя Посла къ нимъ въ Русь для призванïя и приведенïя ихъ сюда„.

Избранïе Мстислава беззаконное.

Бракъ Глѣба Ряз.

Глѣбъ Рязанскïй слышавъ сïе, весьма обрадовался, какъ о томъ, что Бѣлорускïе Вельможи ему ту честь учинили, такъ наипаче о избранïи шурина своего, котораго они такъ бояться и почитать, какъ Андрея и Юрïя, причины не имѣютъ, велѣлъ немедленно Посламъ тѣмъ еще письменно требованïя ихъ изъяснить, и ротою утвердить, а потóмъ отправилъ ихъ со своими знатными въ Черниговъ, гдѣ тогда Ростиславичи были.

Послы оные пришедъ въ Черниговъ, явились Ростиславичамъ, и дѣду ихъ по матери Святославу Всеволодичу, гдѣ былъ и Михалко Юрьевичъ стрый ихъ, и объявили овымъ, съ чемъ они присланы отъ всея землѝ Бѣлорускïя, говоря къ Ростиславичамъ: „Отецъ вашъ Ростиславъ Юрьевичъ, владѣя при отцѣ Ростовомъ, къ намъ

„ былъ

„ былъ милостивъ и правосуденъ, нынѣ же Андрей убитъ, 1175.
„ и Князя не имѣемъ: того ради всенародно васъ избравъ
„ на княженіе всея бѣлорускія землй, просятъ, чтобъ вы
„ не умедля пришли, и приняли престолъ дѣда вашего „.
На оное Ростиславичи отвѣтствовали: „ богъ вамъ по-
„ мози, что вы не забываете любви къ вамъ отца нашего; Бракъ дочери Святославли.
„ мы же вамъ безъ воли дѣда нашего отвѣта дать не
„ можемъ, но пойдемъ къ нему обьявимъ, и какъ велитъ,
„ тогда вамъ отвѣтъ дадимъ „.

Святославъ хотя охотно желалъ внукамъ своимъ та- Святослава собственная польза.
кое владѣніе достать, но своя собственная польза ближе
и нужняе была; ибо онъ вѣдая, что Михалко Юрьевичь
безъ войны имъ того не уступитъ, которому Ростисла-
вичи и Сѣверскіе помогать будутъ, а потóмъ и его въ
покоѣ не оставятъ. Паче же какъ онъ ревностно желалъ
быть самъ Великимъ Княземъ Рускимъ, въ чемъ ему Ми-
халко, яко Князь Переяславскій, много препятствовалъ:
того ради разсудилъ оному, яко и по правости, ближай-
шему по братѣ наслѣднику помогать, а себѣ Переяславль
за то пріобрѣсти, обьявилъ Ростиславичамъ тако: „ Изрядно
„ сіе есть, что васъ бѣлорускіе Вельможи зовутъ, но сія
„ есть отчина Юріева, котораго сущій наслѣдникъ сынъ
„ его, а вашъ стрый, Михалко, которымъ оные прежде
„ крестъ цѣловали, и не могутъ сіи своего права вамъ
„ уступить, но воздвигнутъ войну, и разорятъ землю, и
„ кто вѣдаетъ, кому въ томъ богъ поможетъ: ежели же
„ хотите безъ пролитія крови получить себѣ участіе,
„ то лучше о томъ договоръ учинить со стрыями вашими „.
Сіе разсужденіе хотя столько Ростиславичамъ, какъ при-
сланнымъ противно было, но для заключающейся въ немъ
истинны, спорить не могши, по нуждѣ согласовали, по Михалко Вел. Кн.
которому Святославъ немедленно призвалъ Михалка въ
Черниговъ, гдѣ съ нимъ учинили договоръ, уступя ему

 старѣй-

старѣйшинство тако, что Михалку владѣть Суздаль съ пригороды, Всеволоду Ростовъ и Переславль, а Михалко уступилъ Ростиславичамъ Переяславль просторуской и Городецъ, которымъ владѣлъ Всеволодъ, и на томъ цѣловали крестъ отъ руки Епископа Черниговскаго; но притомъ по совѣту Пословъ тѣхъ, коварно Ростиславичи обѣщали Михалка проводить, говоря, что понеже оные Ростовцы и Суздальцы насъ желали и просили, то лучше, что мы съ тобою будемъ, и имъ нашъ договоръ сами объявимъ, дабы въ нихъ смятенія и распри не было, и тако положа немедленно поѣхали всѣ четверо, напередъ Михалко Юрьевичъ съ Ярополкомъ Ростиславичемъ, въ Москву. О чемъ увѣдавъ Ростовцы стали негодовать на посланныхъ, и послали въ Москву напередъ, велѣли звать къ себѣ Ярополка тайно, чтобъ не вѣдалъ Михалко, которые пришедъ объявили Ярополку, и онъ объявя Михалку, якобы имѣетъ нужду не на долгое время отъѣхать, и чтобъ Михалко его дни два или три подождалъ. Тако уѣхалъ въ Переславль, и принятъ отъ Переславцевъ и Ростовцовъ съ честію. Михалко же познавъ обманъ сей, поѣхалъ ко Владимиру, гдѣ его приняли съ честію, но большее число знатныхъ людей Владимирскихъ и съ войски по призыву Ростовцовъ поѣхали къ Переславлю на встрѣчу Ярополку съ 1500 человѣкъ, и тамъ не вѣдая о Михалкѣ, учинили Ярополку роту. Ярополкъ увѣдавъ, что Михалко во Владимирѣ принятъ, по совѣту Ростовцовъ и прочихъ при немъ бывшихъ, пошелъ ко Владимиру, чтобъ Михалка выгнать, а Михалко заперся во градѣ съ достальными Владимирцы, которые всѣ ему роту учинили. Ярополкъ же пришедъ, оступилъ Владимиръ съ Ростовцы и Суздальцы, и къ тому пришли Муромцы и Рязанцы. Мстиславъ же идучи со Всеволодомъ за Михалкомъ, увѣдавъ о томъ, возвратилъ Всеволода, а самъ пошелъ

Договоръ.

Коварный совѣтъ.

Ростовцевъ невѣрность Михалку.

Коварство Мстиславичевъ.

Михалко во Владимиръ.

шелъ ко Владимиру, котораго Ростовцы и Суздальцы приняли съ радостію, и сталъ у Владимира, гдѣ и всѣ стояли около града 7 седьмицъ, понеже Владимирцы крѣпко бились за Михалка. 1175.

Михалко видя неправду сыновцовъ своихъ, и что ему помощи ни откуда не было, прилѣжалъ договоръ съ сыновцы сдѣлать, чтобъ часть себѣ получить; но убійцы Андреевы наипаче ко изгнанію его прилѣжали, вѣдая, что сей безъ отмщенія крови брата своего не оставитъ, не допущали Мстиславичамъ ни о какомъ раздѣлѣ договариваться. Ростовцы принудили Мстислава учинить роту на томъ, что престолъ по древности перенести въ Ростовъ, и не быть оному ни въ Суздалѣ, ни во Владимирѣ, а Ярополкъ учинилъ роту Суздальцамъ, что ему жить въ Суздалѣ, и Владимиръ имѣть, яко пригородъ Суздальскій. Все сіе увѣдавъ Михалко, послалъ къ сыновцамъ говорить: „Вы меня нарекли себѣ отцемъ, и старѣйшинство мнѣ во владѣніи давъ утвердили ротою, „нынѣ же меня изгоняете отъ наслѣдія отеческаго, и „хотите погубить; я же вамъ никакой обиды и неправости не учинилъ, и вы никакой причины злобиться „на меня не имѣете: естьли же васъ Ростовцы и Суздалцы приняли, я вамъ въ томъ не спорю, владѣйте „вы оными градами, а меня оставте во Владимирѣ съ „покоемъ, и не слушайте крамолниковъ и злодѣевъ, „которые погубили стрыя вашего. Какъ вы хотите „онымъ вѣрить, и на нихъ надѣяться, которые ужè „первому ихъ Государю невѣрны были? и какъ можете стыда и поношенія въ братіи вашей избѣжать, „что оныхъ убійцовъ приняли въ свое защищеніе и „совѣты? и кто не скажетъ, что вы въ убивствѣ „стрыя вашего участники были, и для полученія владѣнія его съ сими злодѣи прежде ссылались? чему

Убійцъ злоба.

Михайла увѣщаніе.

„ всякъ, видя ваши нынѣшніе поступки, легко повѣрить „ можетъ „.

Мстиславъ слыша сія, усрамился, но велми озлобясь за сіе обличеніе, сказалъ присланнымъ отъ Михалка: „ пойдите и скажите ему: „ Мы стрыя нашего Андрея не „ убили, и въ совѣтѣ томъ не были, убили его нарсдомъ „ за его неправду, что неповинно многихъ казнилъ и ра„ зорялъ, въ братіи Князей руских великія вражды и бес„ покойства чинилъ; тебѣ же хотя мы крестъ цѣловали, „ но весь народъ бѣлорускій не хотятъ тебя имѣть, а „ ты хочешь силою ими владѣть: того ради лучше пойди „ съ миромъ въ Русь въ свой Переяславль, а я тебѣ не у„ чиню никоего зла; а ежели не учинишь сего, то уви„ дишь, какъ насъ богъ съ тобою разведетъ „. Тако продолжалось между ими 7 дней. Владимирцы же видя себѣ великое утѣсненіе, и безъ всякой помощи и надежды, стали просить Михалка, чтобъ онъ нынѣ съ сыновцы помирясь, самъ возвратился въ Переяславль, и собравъ войско пришелъ, обѣщавая ему тогда свободнѣе не токмо сами помогать, но и другіе города къ тому тайно склонять, на что онъ имъ отвѣщалъ: „ Вы во истинну правы предо мною, „ довольно для меня претерпѣли, и я васъ въ конечное „ разореніе приводить не хочу, но оставляю васъ, доколѣ „ мнѣ, ежели богъ изволитъ, помощь подастъ, но мириться и роту сыновцамъ давать съ намѣреніемъ, что оной „ не хранятъ, но скоро наруша, своего права домогаться „ я не хочу; ибо было бы то явное беззаконіе, а не мирясь „ уѣду, то нынѣ къ преступленію роты нужды не бу„ детъ „. И тако убрався выѣхалъ тайно изъ града, и поѣхалъ въ Русь, не учиня съ сыновцы никакого договора; Владимирцы же проводили его съ плачемъ и жалостію великою, а Ростиславичи видя его ѣдущаго, ругалися.

Михалко изъ Владимира.

МСТИ-

МСТИСЛАВЪ РОСТИСЛАВИЧЬ ХИЩНИКЪ ПРЕСТОЛА БѢЛОРУСКАГО. 1175.

По выѣздѣ Михалка, назавтрѣе послали Владимирцы ко Мстиславу и Ярополку сказать, что Михалко уѣхалъ, и они готовы имъ градъ отворить, и за своихъ Государей принять, естьли они обѣщаютъ имъ никоего зла не учинить; по которому Ростиславичи учинили имъ роту, и Владимирцы отворя градъ, вышли сами ко Князьямъ. Мстиславъ же и Ярополкъ вшедъ во градъ, утѣшили Владимирцовъ, раздѣлили область бѣлорускую. (515.) Мстиславъ взялъ себѣ лѣсную страну, Ростовъ, Переславль и прочїе града, а Ярополку отдалъ Польской Юрїевъ и Владимиръ, а Суздаль оставили обоимъ, и были Владимирцы ради, что избѣжали сугубаго страха, извиняяся, что они билися не противо Ростиславичевъ, но противо Ростовцовъ и Суздальцовъ; понеже оные презирая Владимирцовъ, называли ихъ холопями своими и каменьщиками, и хотѣли сжечь Владимиръ, зане оной былъ прежде пригородъ Суздальскїй, Андрей престолъ перенесъ въ него, и за сїе злобились оные на Владимирцовъ.

Владимиръ Ростиславичь.

Владимиръ пригородъ Суздальскїй.

Того же году Ярополкъ Ростиславичь женился, взялъ Всеславлю дочь Витебскаго, и вѣнчался во Владимирѣ Февраля 3. дня во вторникъ мясопустныя седьмицы.

Ярополкъ Мстиславичь.

Юрїй Андреевичь увѣдавъ о смерти отцовой, выѣхалъ изъ Новаграда, а Новогородцы призвали Мстислава Ростиславича изъ Вышеграда, и приняли его съ честїю. (516.)

6684. 1176. Мстиславъ и Ярополкъ Ростиславичи, владѣя въ княженїи бѣлорускомъ, стали намѣстничества и правленїе въ городахъ раздавать прибывшимъ съ ними служителямъ ихъ рускимъ, которые надѣяся на милость Князей своихъ, хотѣли вскорѣ обогатиться, многїя обиды людямъ подвластнымъ чинили, елико грабленїемъ насильнымъ, 1176.

Судей грабительство.

нымъ, толико продажею на судѣ оскорбляли и утѣсняли. Князи же, какъ люди молодые, болѣе полагались во всемъ на бояръ, а оные равномѣрно о своемъ обогащенїи паче, нежели о управленїи государства и сущей росправѣ прилѣжали, и не довольствуяся тѣмъ отъ подвластныхъ грабленїемъ, не оставили грабить и монастыри и церкви, особливо Владимирскїя. Перво взяли ключи отъ казны церкви святыя богородицы, и выбрали все злато и сребро, потомъ отняли области данныя къ оной и другимъ церквамъ и доходы, которые опредѣлилъ покойный Князь Андрей. Сїе многихъ привело въ великое оскорбленїе, и начали всюду о вредѣ земскомъ съ великимъ сожалѣнїемъ о Князѣ Андреѣ и о лишенїи Михалка разсуждать, и думать, какъ бы сей вредъ отвратить, особливо Владимирцы болѣе другихъ то чувствуя, и собираяся тайно совѣтовали. Нѣкоторые представляли: „Мы хотя Князя приняли и крестъ „ему цѣловали на всей его воли, напротивъ того онъ намъ „роту учинилъ, что насъ беречь: нынѣ же яко съ чужею „или непрїятельскою областїю поступаютъ, власно какбы „не хотѣли впредь здѣсь владѣтелями быть, грабятъ не „токмо подданныхъ, но и церкви, боярамъ богатиться „дали власть, а сами о расправѣ и судѣ не прилѣжатъ; „и тако не они, но бояре и слуги ихъ, Князи надъ нами: „того ради нуждно намъ мыслить о избавленїи себя и всѣхъ „подданныхъ отъ далнѣйшаго зла.„ Но прежде нежели на сущее дѣло согласились, послали въ Ростовъ и Суздаль говорить съ тамошними Вельможи, и познать ихъ намѣренїе. Оные же хотя словами были Владимирцамъ согласны, понеже сами видѣли, что народъ разоряется; но противно тому много изъ бояръ желая сами при такомъ случаѣ пользоваться дѣйствомъ, ничего противнаго Князьямъ своимъ показать не хотѣли. Владимирцы видя то, сами одни осмѣлясь, укрѣпились между собою ротою, и положили

Ростиславичевъ безпутства.

Владимирцовъ оскорбленїе.

Въ совѣтахъ несогласїе.

Владимирцы Михалка просятъ.

положили паки Михалка Юрьевича и брата его Всеволода призвать, и всею силою ихъ защищать, и съ тѣмъ послали къ нимъ дву знатныхъ гражданъ, которые пришедъ въ Переяславль, говорили Михалку: „Прислали насъ Владимирцы васъ просить; понеже ты есть старѣйшїй нынѣ „во братїи и сыновцахъ твоихъ, и тебѣ достоитъ владѣть бѣлорускою землею, и просятъ, чтобы ты съ „братомъ Всеволодомъ пришли съ войски своими, а мы „готовы все вамъ по крайней возможности помогать: „ежели же Ростовцы или Суздальцы съ нами не будутъ „согласны, и пойдутъ на насъ войною, то мы, уповая на „вашу правду и милость божїю, не убояся противо имъ „станемъ, и за васъ головы своя положимъ„. 1176.

Въ то же время Олегъ Святославичь Сѣверскїй, согласясь съ шурьями своими Ростиславичи, зачалъ войну противо Святослава Черниговскаго, и пришедъ Ярославъ Ростиславичь въ область Черниговскую, выжегъ Лутаву и Муровлескъ; но Святославъ пославъ къ нему миръ съ нимъ учинилъ, и Ярославъ возвратился, а Олегъ пошелъ къ Стародубу, но города не взялъ, токмо скотъ около онаго всѣхъ селъ забравъ, погналъ къ Новугородку. Святославъ немедленно за нимъ пошелъ къ Новугородку, и пришедъ оступилъ градъ. Олегъ устроя свое войско, вышелъ противо Святославу, и какъ токмо по стрѣлѣ пустили, побѣжало войско Олгово, а Князь ушелъ во градъ, и заперся, на которомъ бою нѣсколько Олговыхъ побили, другихъ побрали, а острогъ около града сожгли. Назавтрїе же выслалъ Олегъ къ Святославу, и помирясь Святославъ возвратился.

Война Сѣверскихъ съ Черниговскими. Ярославъ Ростиславичь. Лутава. Муровлескъ.

Того же году родился Игорю Святославичу сынъ, и нарекли его Олегъ, а во святомъ крещенїи Павелъ.

Родился Олегъ Павелъ Игоревичь.

Романъ Ростиславичь Смоленскїй увѣдавъ, что Ярославъ сидитъ въ Кїевѣ безъ помощи, и Кїевлянами ненавидимъ, по-

шелъ съ войски къ Кїеву въ помочь братїямъ своимъ, и приближась ко граду, послалъ Ярославу сказать, чтобъ онъ не проливая крови, шелъ въ свое владѣнїе. Ярославъ

Ярославъ II. изгнанъ.

слышавъ отдалъ ему Кїевъ, а самъ пошелъ въ Луцкъ; и хотя Романъ устыдяся, что неправо его обидѣлъ, послалъ за нимъ говорить, чтобъ онъ возвратился; но Ярославъ не возвратился сказавъ, *что лучше малымъ, но въ покоѣ, нежели великимъ владѣнїемъ, но безпокойнымъ, хочетъ быть доволенъ.*

РОМАНЪ ВТОРОЕ ВЕЛИКIЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСIИ.

Романъ второе на Кїевъ.

Романъ Ростиславичь по выходѣ Ярослава пришедъ съ братїею ко Кїеву, сѣлъ второе на престолъ великаго княженїя. Въ то же время явились посланные отъ Владимирцовъ къ Михалку Юрьевичу, и все повелѣнное ему объявили, по которому онъ съ братомъ Всеволодомъ поѣхалъ въ Черниговъ, и объявя все Святославу Всеволодичу, просили о помощи, представя ему то, что прежней договоръ чрезъ его посредство учиненъ, и онъ обѣщалъ обиженнаго защищать, по которому Святославъ немедленно съ ними сына своего Владимира съ войскомъ отправилъ, и отпустилъ ихъ изъ Чернигова Маїя въ 21. день, и когда пришли на Свину, приключилась Михалку болѣзнь и несли его на носилкахъ едва жива, даже до Кучково т. е. Москвы. (517.) Тутъ встрѣтили ихъ Владимирцы доброжелательные Михалку, и многїе дары принесли, прося его, чтобъ какъ можно поспѣшилъ ко Владимиру; но Михалко для тяжкой болѣзни принужденъ въ Москвѣ отдохнуть.

Михалко ко Владимиру.

Кучково Москва.

Мстиславъ и Ярополкъ увѣдавъ, что стрый ихъ идетъ съ помощїю Черниговскою, присовѣтовали съ Вельможи своими Ярополку, итти изъ Суздаля противу ему со своими войски, и не пропущать его ко Владимиру, колико его возможность будетъ, а Мстиславу отъ Переславля, съ

Ростиславичевъ намѣренїе.

съ Ростовцы и Переславцы къ Москвѣ оттуда за Михалкомъ слѣдуя, учинить съ тылу нападенїе. По сему опредѣленїю Ярополкъ немедленно пошелъ противу Михалка изъ Суздаля, а Мстиславъ изъ Ростова. Михалко же получилъ въ Москвѣ отъ болѣзни малую свободу, и случилось ему обѣдать за столомъ съ братїею, въ той часъ пришла къ нему вѣдомость о намѣренїи Ростиславичевъ, и что уже идутъ противу ему, то онъ вставъ тотчасъ, и собравъ войско, пошелъ изъ Москвы ко Владимиру, съ нимъ же нѣколико Москвичь, но сїи недалеко отшедъ увѣдавъ, что Ростиславичи на Михалка идутъ, возвратились въ домы, боясь, чтобъ Мстиславъ пришедъ не разорилъ домовъ ихъ, а притомъ обѣщали Михалку, никогда противу его оружїя своего не употреблять. 1176. Покищность бываетъ удачею. Москвичь робость.

Ярополкъ услыша, что Михалко близко и очень боленъ, не хотя противо его стать и удержать, устранился съ пути, чтобъ совокупясь съ братомъ нападенїе учинить, но пропустя его одумался, и паки обошедъ, Михалко сталъ близъ Владимира укрѣпясь. Мстиславъ слыша, что Юрьевичи уже ко Владимиру пошли, не доходя далеко Москвы, поворотилъ ко Владимиру, и пришедъ прежде Михалка, совокупился съ братомъ Владимиромъ, и шли прямо ко Владимиру, не имѣя никакой вѣсти о Ростиславичахъ, и для того всегда такъ осторожны были, что всякъ часъ могли не убираяся въ бой вступить, и какъ переѣхали рѣку Кужлякъ, и вышли на поле Болохово за пять верстъ отъ Владимира, Владимиръ Святославичь шелъ со своимъ полкомъ напередъ. Тогда выступилъ единъ полкъ Ростиславичевъ изъ города весь убранъ въ броняхъ, яко во льду отъ солнца сїяющъ, и наступилъ оной незапно на Владимира, и учинили сильное сраженїе. Михалко съ братомъ Всеволодомъ видя Владимира въ сраженїи, тотчасъ учредя свое войско, пошли къ нимъ. Ростиславичи же Кужлякъ р. Болохово пол. Бой у Владимира.

учинили великой крикъ, дабы Михалковы полкй страхомъ въ смятенїе привесть; но Михалко довольно искуснѣе ихъ къ бою былъ, велѣлъ своимъ не торопясь прямо на ихъ итти, и стрѣлять изъ луковъ и самострѣловъ, и тако стрѣляяся съ обѣ стороны между полками, помалу наступили въ совокупленїи войскъ, что видя Ростиславичевъ полкй, пришли во ужасъ и стали отступать. Мстиславъ и Ярополкъ видя стрыевъ своихъ войско въ такой крѣпости и смѣлости, а Владимирцовъ мятущихся, тотчасъ оставя порядокъ и пѣхоту безъ защищенїя побѣжали, а Юрьевичи наступая отчасу сильняе, бѣгущихъ побивали и плѣнили. Тако поможе богъ Михалку на сыновцы его весьма съ малѣйшимъ числомъ войскъ, и оправдалъ его предъ всѣми человѣки. Сїя побѣда случилась въ день недѣльный Iунїя 15. дня. Мстиславъ ушелъ въ Новградъ, а Ярополкъ въ Резань къ зятю Глѣбу искать помощи, войско же ихъ въ великомъ смятенїи бѣжали врознь; но Михалко сбивъ ихъ съ поля, не велѣлъ далѣе гнать, ни людей убивать, токмо оружїе и одежды снимая отпущать, а знатныхъ къ себѣ приводить.

Мстиславичи побѣждены.

КНЯЗЬ ВЕЛИКIЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСIИ МИХАИЛЪ II. СЫНЪ ЮРIЯ II.

По одержанїи побѣды Михалко Юрїевичь собравъ полкй своя вся, и убрався о полудни ѣхалъ во градъ Владимиръ съ братїею Всеволодомъ и Владимиромъ Святославичемъ и со всѣми полкй, имѣя предъ собою многое число плѣнниковъ, Ростовцовъ и Суздальцовъ. Какъ приближились ко вратамъ градскимъ, вышли ко встрѣтенїю ихъ Игумены и весь клиросъ со святыми иконы, такожъ всѣ Вельможи и народъ весь съ великою радостїю, и вшедъ во градъ, взялъ Михалко въ немъ мать Ростиславичевъ и Ятровъ ея [невѣстку] Княгиню Ярополкову. Того же дня Владимирцы всѣ цѣловали Михалку крестъ, а онъ

въ то время шедъ въ церьковь Пресвятыя Богородицы златоверьхую, воздалъ хвалу Господу богу, а оттуда въ домъ Княжескъ, и бысть той день во Владимирѣ неизреченная радость. 1175.

По вшествіи мало что Князь Великій отъ такого тяжкаго труда и болѣзни отдохнулъ, первое размотрѣлъ о взятыхъ Ярополкомъ селахъ отъ монастырей и церквей, и которые безспорно ко онымъ подлежали, немедленно возвратилъ, такожъ отъ сосудовъ и прочее что могъ сыскать отдалъ по прежнему, что наипаче всѣхъ обрадовало. Ибо при владѣніи тѣхъ Князей вельми всѣмъ тяжко было; не имѣли бо Князи оные страха божія въ сердцѣ своемъ, нижѐ прилѣжали о пользѣ отечества и правосудіи въ народѣ, совѣтъ бояръ умныхъ ни во что вмѣняли, но все по своимъ хотѣніямъ, не разсуждая, какъ бы что вредительно и непристойно было, исполняли. Владимиръ же доднесь чрезъ 7 мѣсяцовъ былъ безъ Князя, и тогда оной видя Ростовцы и Суздальцы отъ Князей оставленъ, презирали, и на совѣтъ не призывали, говоря: „Новгородцы, Кіевляне, Смольяне, Полочане и всѣ главные грады издревле на общей совѣтъ пригородовъ не призывали, и что уложатъ оные, потому должны и пригороды исполнять, въ Бѣлой же Руси старѣйшіе градà Ростовъ и Суздаль, а Переславль, Владимиръ, и прочіе суть пригороды сихъ двухъ, того ради ихъ совѣта не потребно слушать.„

Пригороды въ совѣтъ не призывали.

Михалко и Всеволодъ Юріевичи учредя все надлежащее къ безопасности своей, благодарили Владимира Святославича за учиненную къ нимъ отъ отца его и отъ него пóмощи, и одаря его пребогато, его и все войско отпустили ко отцу съ честію великою, а притомъ послали своихъ бояръ ко Святославу съ благодареніемъ и прозьбою, чтобъ велѣлъ къ нимъ проводить Княгинь ихъ,

и какъ Святославъ увѣдалъ о семъ благополучномъ успѣхѣ отъ сына своего и Пословъ Михалковыхъ, весьми обрадовался, и немедленно приведши Княгинь Михалкову и Всеволожу въ Черниговъ, отправилъ ихъ ко Владимиру, и послалъ ихъ проводить сына Олга, которой проводя ихъ до Москвы, возвратился во свою волость въ Лопасню, (518.) оттуда послалъ Олегъ въ Свирѣлскъ, которой прежде былъ ихъ же области, и оной взялъ. Глѣбъ Рязанскій увѣдавъ о томъ, собравъ войско, пошелъ на него, и дошедъ бились на рѣкѣ Свирѣли, и хотя Глѣбъ былъ многолюднѣе, но Олегъ побѣдилъ Глѣба шурина своего, (519.) многихъ побилъ и плѣнилъ, едва самъ Князь ушелъ.

Олегъ Святославичь Черниговскій. Лопасня. Свирѣльскъ. Свирѣль рѣка. Бракъ Олга Сѣверскаго.

Суздальцы хотя многіе Вельможи держались еще Ярополка, но прочіе, которые въ грабительствахъ и хищеніяхъ участія приономъ не имѣли, ни мало о немъ нескорбѣли, и еще ради были, что оные изгнаны, и не хотя быть безъ Князя, учиня общенародной совѣтъ, послали къ Михалку, выбравъ знатныхъ людей, со извиненіемъ, „что „они хотя во избраніи его со Владимирцы, имѣя у себя „Князя, которому роту въ вѣрности дали, согласовать „и крестное цѣлованіе преступить не могли, однако жъ „они въ бой противо его со Мстиславомъ не пошли, а „были токмо бояре, которые Ростиславичамъ доброхотствовали, и чтобъ онъ на нихъ напрасно гнѣва и злобы „не имѣлъ; но естьли онъ хочетъ ихъ принять въ свою „милость, то они готовы ему въ вѣрности роту какъ „отцу его учинить, и естьли самъ пріѣдетъ въ Суздаль „примутъ его съ надлежащею честію„. По сему Великій Князь собрався обще съ братомъ Всеволодомъ, поѣхали въ Суздаль, и принявъ ихъ Суздальцы съ честію, учинили въ вѣрности роту, а Михалко принявъ ихъ милостивно, всѣмъ вины отпустилъ; къ Ростовцамъ же послалъ напередъ объявить, что къ нимъ будетъ. Оные такожъ

Суздальцы покорились. Михаилъ въ Суздаль. Ростовцевъ покореніе.

и

и Переславцы прислали отъ себя въ Суздаль съ прозьбою, по которому онъ поѣхалъ перво въ Переславль, потомъ въ Ростовъ, гдѣ принятъ былъ такожъ съ честїю, и взявъ отъ всѣхъ въ вѣрности роту, опредѣля все что надлежало, оставилъ въ Ростовѣ брата Всеволода, въ Переславлѣ же и другихъ городѣхъ намѣстниковъ вѣрныхъ, самъ возвратился во Владимиръ. Здѣ наиболѣе прилѣжалъ милостїю и правосудїемъ въ народѣ къ себѣ большую любовь прїобрѣсти, и тѣмъ себя на престолѣ утвердить; но дабы и отъ внѣшнихъ нападенїй быть безопасну, какъ ему зять Ростиславичевъ Глѣбъ Рязанскїй былъ не безопасенъ, и старался шурьямъ своимъ помочь учинить, присылая тайно къ Ростовцамъ и Суздальцамъ, ихъ возмущалъ, что надобно было заблаговременно предуспѣть: того ради собралъ Михалко немедленно все войско, и пошелъ самъ съ братомъ Всеволодомъ къ Рязани на Глѣба, дабы онаго къ миру принудить. 1176. Всеволодъ въ Ростовѣ.

Глѣбъ увѣдавъ, что Михалку всѣ городы покорились, и что онъ собираетъ войско, не хотя до разоренїя земли своей для шурьевъ своихъ допустить, немедленно послалъ Пословъ къ Михалку, и велѣлъ въ началѣ поздравить его, а притомъ просить о утвержденїи мира, обѣщався все взятое изъ Владимира возвратить. И оные встрѣтя Михалка въ Москвѣ, объявили повелѣнное отъ Князя, съ которыми онъ учинилъ договоръ, что имъ отъ Мстислава и Ярополка золото и сребро, ружье и прочее все, особливо образъ Святыя богородицы, книги, и мечь святаго Бориса возвратить, и впредь ему шурьямъ противо Михалка и Всеволода не помогать, которое утвердя ротою, Михалко съ войски возвратился, и образъ Святыя богородицы привезши, поставилъ паки въ церьковь, тутъ же и мечь борисовъ положилъ. Война на Рязанскаго. Рязанскїй покорностїю упредилъ. Образъ богородицы въ Рязани. Мечь борисовъ.

Князь Великїй хотя всегда убїйцевъ брата своего видѣлъ предъ собою, но доколѣ не управился съ сыновцы

Глѣбомъ

Глѣбомъ Рязанскимъ, не могъ ничего начать, дабы себѣ вреда не нанести, но умирясь съ Глѣбомъ, какъ возвратился, взялъ изъ Москвы Княгиню Андрѣеву, якобы для лучшаго ея покоя, такожъ и Кучковыхъ, съ собою во Владимиръ, и на другїй день созвалъ всѣхъ бояръ не выключая и самыхъ тѣхъ убїйцевъ на совѣтъ, и какъ всѣ сѣли по мѣстамъ, началъ говорить имъ: „Вы хвалите меня и „благодарите за то, что я волости и доходы по смерти „Андреевой отъ монастырей и церьквей отнятые возвра„тилъ, и обиженныхъ оборонялъ, но вѣдаете, что оные „доходы церьквамъ Андрей братъ мой далъ, а не я, да ему „вы никакой чести и благодаренїя не изъявили, и мнѣ „не упоминаете, чтобъ вашему Князю, а моему старѣй„шему брату, по смерти честь какую воздать, естьли вы „токмо милость его и благодѣянїе ко граду Владимиру „помните„. Сїе слышавъ всѣ разумѣли, что онъ хочетъ нѣкоторое церковное поминовенїе ему вѣчное уставить, отвѣчали: „Мы сїе полагаемъ на васъ, что тебѣ угодно, „то и мы всѣ желаемъ, и готовы исполнять безъ отрица„нїя, и совершенно знаемъ, что онъ по его многимъ доб„рымъ дѣламъ достоинъ вѣчной памяти и хвалы„. Князь сказалъ: „Аще онъ не правильно убитъ, то како право у„бїйцемъ не мстите? Аще же правильно, какъ многїе о немъ „говорятъ, то онъ не достоинъ похвалы и благодаренїя„. На сїе паки всѣ, ово по правдѣ, ово за стыдъ, и не хотя сказали: во истинну убитъ неправо. Тогда Князь имѣя ужê слугъ готовыхъ, велѣлъ немедленно убїйцевъ главныхъ взять, а потóмъ Княгиню привести предъ судъ, гдѣ яко дѣло извѣстное не долго испытавъ, осудили всѣхъ на смерть, по которому Михалко велѣлъ перво Кучковыхъ и Анбала повѣся разстрѣлять, потóмъ другимъ 15 гóловы сѣкли, послѣди Княгиню Андрееву зашивъ въ коробъ, съ каменїемъ въ озеро пустили, и всѣ тѣлà прочихъ за нею побросали.

Судъ убїйцамъ.

Рѣчь Михайлова.

Убїйцъ наказанїи.

бросали. Отъ того времени оное озеро прозвалось Поганое; 1176.
имѣнїе же ихъ перво роздалъ тѣмъ, которые отъ нихъ обижены, а паче вдовамъ и сиротамъ побитыхъ, достальное на церкви и убогимъ, не коснувся самъ ни малѣйшему, яко сїе грабленное осквернитъ сокровище мое; прочимъ же всѣмъ бывшимъ противникамъ вину отпустилъ, и самъ себѣ велику похвалу у всѣхъ прїобрѣлъ. (520.)

Имѣнїе злодѣевъ.

6685. 1177. Пришли Половцы на Рускую землю въ Русалъскую недѣлю, и много вреда на сей странѣ Днѣпра учинили, взяли берендическихъ 6 городовъ, и пошли къ Ростовцу. Романъ Великїй Князь увѣдавъ о томъ, немедленно послалъ съ войски брата Рюрика и двухъ сыновъ своихъ Ярополка и Бориса на нихъ, но они между собою учинили распрю, и шли не спѣшно, вскорѣ пришелъ Давидъ Ростиславичь, и пресѣкши распри, пошли за Половцами, которыхъ вскорѣ дошли у Ростовца; оные же устремяся на полкѝ Рускїе, вскорѣ ихъ побѣдили, многихъ храбрыхъ мужей побили, и бояръ плѣнили, а Князи едва могли въ Ростовецъ уйти. Сїе попустилъ богъ наказанїе на насъ за многїе грѣхи наша, не Половцевъ милуя, но насъ казня за наши предъ нимъ неправды. Сїе слыша Черниговскїе Князи вельми возрадовались, яко не вѣдущи закона божїя, и не мысля о ка́зни божеской, но самихъ себя, и вскорѣ Святославъ Всеволодичь собравъ войска, пришелъ къ Днѣпру, и ставъ противо Кїева, прислалъ къ Роману говорить: „Брате! я ничего твоего не ищу; но понеже „есть такой порядокъ, естьли Князь будетъ виненъ, то „наказуютъ область его: Давидъ есть мнѣ виненъ, учи-„нилъ мнѣ обиды, и потерялъ людей противо нечести-„выхъ: того ради вышли его изъ области Руской„. Но Романъ разсудя, что Святославле требованїе неправо, не хотѣлъ того учинить. Тогда Святославъ послалъ за Днѣпръ брата Ярослава и сына Олга съ полкѝ, которые перешедъ

1177. Война Половцевъ. Ярополкъ Романовичь. Борисъ Романовичь. Ростовецъ гр. Рускїе побѣждены. Война Черниговскихъ на Кїевъ.

Днѣпръ, послали ко Мстиславу Владимировичу, внуку Мстиславлю, зятю своему, въ Триполь, чтобъ онъ отступя отъ Ростиславичь, соединился съ ними. Оной обѣщалъ требуемое ими исполнить; они же слыша то, пошли къ Триполю, гдѣ былъ и Ярополкъ Романовичь. Мстиславъ пошелъ къ воднымъ вратамъ, якобы оные охранять, и отворя оные предалъ градъ Ярославу. Ярополкъ видя то, самъ ушелъ со своими людьми къ отцу въ Кіевъ, и о томъ, что Мстиславъ градъ Триполь предалъ, возвѣстилъ. По семъ Святославъ пришедъ самъ къ Кіеву съ полки, и сталъ у Вятичева. Романъ же видя надъ собою такое нещастіе, и опасаяся въ Кіевѣ безъ своихъ войскъ быть, понеже Кіевляне имъ не довольны были, выѣхалъ въ Бѣлградъ со всѣмъ. Кіевляне лучшіе собрався поѣхали ко Святославу, и объявя ему, что Романъ выѣхалъ, просили его на престолъ отеческій въ Кіевъ.

Вятичевъ.

Романъ изъ Кіева.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ СВЯТОСЛАВЪ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА II.

Святославъ Всеволодичь, получа сіе отъ Кіевлянъ весьма пріятное посольство, въѣхалъ въ Кіевъ Іулія 20. дня, и послалъ брата своего и сыновъ къ Бѣлуграду, чтобъ Романа принудить въ Смоленскъ возвратиться; но оные шедъ, и не могши ничего учинить, возвратились.

Родился Андреанъ Святославъ.

Игорю Святославичу родился сынъ, и нареченъ Андреанъ, а Княжеское Святославъ.

Мстиславъ Ростиславичь къ Кіеву.

Тогда же по изгнаніи Романа пришелъ изъ Новаграда Мстиславъ Ростиславичь съ войскомъ въ помощь братіи, и они совѣтовавъ положили, немедленно итти на Святослава. Увѣдавъ Святославъ, что Ростиславичи хотятъ на него итти, убоявся ушелъ изъ Кіева, и переѣхалъ Днѣпръ на устіе Лыбеши, гдѣ много людей потопилъ, не видя никого за нимъ гоняща. Онъ же прежде прихода

Святославъ изъ Кіева.

хода

хода Романова послалъ нанять Половцовъ, и они шли ужѐ 1177.
близко; но вѣдавъ, что Святославъ ушелъ изъ Кїева, прїѣхали къ Торческу, и много людей побравъ возвратились. Тако всегда отъ нечестивыхъ Руской землѣ призывомъ Руских Князей зло чинилося.

Романъ разсудя довольно, что великое княженїе Кїевское ничего болѣе, какъ токмо едино званїе имѣло, Князи ужѐ ни во что его не почитали, и всѣ равными быть ему себя ставили, града же и волости, которые издревле собственно ко оному, яко Переяславль, Древляне и до Луцка принадлежали, всѣ другїе Князи завладѣли, и никакихъ доходовъ и войскъ кромѣ Кїева не осталось, и токмо для сего имени такъ многая кровь проливается, и государство разоряется; того ради положилъ, избѣгая вражды, уступить оное Святославу, которой такъ сильно онаго домогается, и послали ему сказать отъ всей братїи: „мы не хотимъ болѣе враждовать, но ища мира и покоя Руской землѣ, отдамъ тебѣ Кїевъ „. Что Святославъ съ великимъ благодаренїемъ принялъ, а Бѣлградъ съ областїю и Овручь Рюрику уступилъ. Тогда Романъ возвратился въ Смоленскъ, Мстиславъ въ Новградъ, а Святославъ пришелъ по прежнему въ Кїевъ.

Романа умное разсужденїе.

Святославъ въ Кїевѣ.

Того же году Князь Великїй Святославъ женилъ сына своего Всеволода на дочери Казимира Польскаго Марїи, и приведена въ Филиповъ постъ, и бысть бракъ въ Кїевѣ со многимъ веселїемъ.

Бракъ Всеволода Черниговскаго.

Михалко Юрьевичь Великїй Князь, внукъ Владимира Мономаха, какъ былъ чрезъ нѣсколько времени ужѐ скорбенъ, однакожъ о управленїи земномъ крайне прилѣжалъ. Для сего часто, какъ ему возможность допускала, ѣздилъ по городамъ, хотя вѣдать, вездѣ ли люди право судятся, и нѣтъ ли гдѣ отъ управителей обидъ, яко же и по селамъ проѣзжая земледѣльцевъ прилѣжно спрашивалъ, и приходящимъ къ нему двери были не заперты. Таковà жъ ради

Преставися Михаилъ II.

вѣденія поѣхалъ въ города къ Волгѣ, и какъ пріѣхалъ въ Городецъ къ Волгѣ, (521) тяжко заболѣлъ, и 20. Іюнія въ субботу на захожденіи солнца скончался; тѣло же его немедленно свезли во Владиміръ, и положили въ церкви Святыя богородицы Златоверьхія. былъ онъ на Великомъ Княженіи единъ годъ и 5 дней, ростомъ былъ малъ и сухъ, брада уска и долга, власы долгіе и кудрявы, носъ нагнутый, вельми изученъ былъ писанію, съ Греки и Латины говорилъ ихъ языки, яко Рускимъ, но о вѣрѣ никогда прѣнія имѣть не хотѣлъ, и не любилъ, поставляя, что всѣ прѣнія отъ гордости или невѣжества духовныхъ происходятъ, а законъ божій всѣмъ единъ есть.

Прѣніе о законѣ безполезны.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСІИ ВСЕВОЛОДЪ III. СЫНЪ ЮРІЯ II.

По смерти Великаго Князя Михайла Владимирцы и Переславцы, помня свое къ Юрію отцу Всеволодову клятвенное обѣщаніе о дѣтѣхъ его, всѣ собрався предъ Златыя врата, единогласно учинили роту Князю Всеволоду Юрьевичу и по немъ его дѣтямъ, и взявъ его возвели на престолъ отческій и братень съ великою честію, и великолѣпіемъ торжествуя день той. Послали же о томъ объявить въ Суздаль и Ростовъ; зане ихъ многіе бояре притомъ были, по которому и Суздальцы многіе прислали съ крестнымъ цѣлованіемъ ко Всеволоду; и хотя о томъ другіе спорили, что Владимирцы дерзнули не согласяся со всѣми городами то учинили, однако же противности больше того не показали. Но Ростовцы весьма озлобясь на Владимирцовъ, умыслили себѣ особно Князя взять, и послали въ Новградъ по Мстислава Ростиславича сыновца Всеволодова, объявя ему, „что Михаилъ стрый его умре, Владимирцы не согласясь съ нами, приняли Всеволода, а они всенародно желаютъ его по прежнему себѣ Княземъ имѣть, а инаго не примутъ, токмо бы онъ не умедлилъ къ нимъ прійти.„

Ростовцы избрали паки Мстислава.

Онъ

Онъ же не объявя сїе Новогородцамъ, тайно убрався уѣхалъ, 1177.
и какъ скоро прибылъ въ Ростовъ, немедленно по совѣту Ростовскихъ Вельможъ, предпрїялъ намѣренїе, Всеволода изгнать, и самъ всею областїю бѣлорускою обладать. Сего ради собравъ всѣхъ бояръ, дворовыхъ служителей и подлости не малое войско, пошелъ ко Владимиру.

Всеволодъ услыша то, созвалъ всѣхъ бояръ Владимирскихъ, Ростовскихъ и Суздальскихъ, кои были во Владимирѣ при немъ, и требовалъ ихъ совѣта, на которомъ всѣ присудили итти съ войскомъ противо Мстислава, и не допущать ему вступать во область польскую. По сему Всеволодъ собралъ всѣ войска Владимирскїя и Суздальскїя, такожъ и Ростовскихъ сколько при немъ съ ихъ бояры было, пошелъ противо Мстислава, а въ Переславль [Залѣскїй] послалъ напередъ Ярослава Мстиславича сыновца своего, дабы Мстислава въ Переславль не пустить; пришедши же за Суздаль Всеволодъ не хотя щастїю ввѣриться, и кровь неповинную проливать, но съ покоемъ малымъ довольствоваться, послалъ ко Мстиславу говорить тако: „брате! когда тебя Ростовцы звали къ „себѣ на княженїе, и какъ оный градъ есть старѣйшїй „во всей сей области, и отецъ твой при отцѣ нашемъ „владѣлъ, то я тебѣ оставлю, естьли тѣмъ доволенъ „хочешь быть, а меня какъ призвали Владимирцы и Пере„славцы, то я тѣмъ хочу быть доволенъ; Суздальцы „же какъ ни тебя, ни меня не призывали, оставимъ во„обще обоимъ намъ, или оставимъ на ихъ волѣ, кого „они изъ насъ похотятъ, тотъ имъ буди Князь„. Мстиславъ же не принялъ сего доброхотнаго ему представленїя, но послушалъ совѣта гордыхъ бояръ Ростовскихъ, которые ему сказали: хотя ты миръ со Всеволодомъ учинишь, но мы ему мира не дадимъ; паче же всѣхъ противны были Всеволоду Добрыня долгїй и Матисъ Бутовичъ,

Ярославъ Мстиславичъ.

Всеволода умѣренность.

вичь, а притомъ другїе злостїю и гордостїю преисполненные, колико на Всеволода, а паче на Владимирцовъ и Переславцовъ, злобствовали. Мстиславъ слыша такъ жестокой совѣтъ знатнѣйшихъ Ростовскихъ Вельможъ, отвѣчалъ присланному отъ Всеволода: Скажите Всеволоду, естьли хочетъ миръ имѣть, то бы самъ ко мнѣ прїѣхалъ къ Юрьеву. Всеволодъ получа сей ужасной отвѣтъ, объявилъ Владимирцамъ и Переславцамъ, того дня пришедшимъ къ нему съ полкомъ, и говорилъ: „Для сохраненїя „покоя, чтобъ неповинной крови не пролить, готовъ я къ „Юрьеву ѣхать, и со Мстиславомъ видѣвся покой учинить; на оное бояре отвѣчали ему: „Княже! ты хочешь сыновцу твоему добра и въ землѣ покоя, а онъ ищетъ тебя „погубить: естьли ты осмѣлишся къ нему ѣхать, преступивъ къ намъ твое обѣщанїе, то что будетъ со „женами нашими и дѣтьми? Мы же лучше здѣсь всѣ „помремъ, нежели во власть и поруганїе Ростовцамъ отдаться. Разсуди Княже! брату твоему девятины еще не „минуло, а онъ для области хочетъ ужё кровь проливать„.

Злоба Владимирцевъ съ Ростовцы.

Мстиславъ между тѣмъ пришедъ съ полками, сталъ близъ Юрьева у села Липицъ, а Всеволодъ возложась на бога, пошелъ съ войски къ нему, и перешедъ рѣку Гзю въ субботу рано, Iунїя 23. дня, устроя полки своя, пошелъ далѣ, что видя Мстиславъ равномѣрно со своими выступилъ, и сошедшись у рѣки Палицы, стрѣльцы начали стрѣлять между полками, а за тѣмъ и конница шла на грунях, и покрыли поле Юрьевское. Бысть же бой жестокой, падали люди съ обоихъ странъ. Переславцы наипервѣе смяли Мстиславле правое крыло, а потомъ Владимирцы и Суздальцы не уронили своея чести, что Мстиславъ вскорѣ принужденъ бѣжать со всѣми своими. За коими Всеволожи гоня многихъ побили, главные Воеводы и Совѣтники Мстиславли Добрыня Долгїй, Иванокъ Стефановичь съ другими

Мстиславъ побѣжденъ.

тими легли на томъ полѣ, много же бояръ и другихъ плѣнили и связали. Сїе учинилось Iунїя 27. дня на память Сампсона Страннопрїимца. Мстиславъ ушелъ въ Ростовъ, а оттуда въ Новградъ, но Новогородцы не приняли его, сказавъ: „Ты обругалъ Новградъ, уѣхалъ безъ объ-„явленїя на стрыя твоего, прельстяся зову Ростовцовъ, но „богъ стрыя твоего оправдалъ, и тебѣ сюда итти не при-„стойно„. Тако выслали его и съ сыномъ его Святославомъ вонъ изъ града, онъ же уѣхалъ въ Рязань къ зятю Глѣбу. 1177.

въ Новградъ непринятъ.

Всеволодъ одержавъ побѣду, воздалъ Господу богу благодаренїе, и назавтра оставя нѣсколько для погребенїя мертвыхъ, а раненыхъ отпустилъ въ домы, самъ наскоро пошелъ къ Ростову, и разорилъ уѣздъ весь, а къ граду доставать не пошелъ, но возвратился во Владимиръ; понеже вѣдалъ, что Глѣбъ Рязанскїй готовился на него итти во область Владимирскую, и чтобъ оному разорять не допустить; но Глѣбъ услыша о нещастїи Мстиславли, удержался. Всеволодъ увѣдавъ, что Глѣбъ войски распустилъ, не медля паки пошелъ къ Ростову, гдѣ его по нуждѣ приняли съ честїю; онъ же бояръ тѣхъ, которые были ему противны, и народъ возмущали, вывезъ во Владимиръ, и волости ихъ и скотъ взялъ на себя, и все разпорядилъ, пребывъ тамо до осени и со многимъ имѣнїемъ возвратился. Какъ между тѣмъ Мстиславъ прїѣхалъ въ Рязань, немедленно возмутилъ Глѣба итти, и собравъ войска, тоя осени пошли къ Москвѣ, и сожгли весь градъ и села около онаго. Всеволодъ былъ тогда за Переславлемъ, и увѣдавъ то, пошелъ на Глѣба. Подъ Шеринскимъ же лѣсомъ пришли ко Всеволоду изъ Новаграда Малонешковы два сына съ ихъ людьми, и говорили ему, чтобъ онъ послалъ къ Новогородцамъ просить въ помочь войска, и безъ нихъ одинъ не ходилъ. Онъ же послушавъ ихъ возвратился ко Владимиру, а Глѣбъ сжегши Москву, пошелъ паки въ Рязань.

Война Рязанскихъ на Всеволода. Москва сожжена. Шеринской лѣсъ.

Всево-

Всеволодъ видя, что съ Глѣбомъ Рязанскимъ не обходимо нужно ему имѣть войну, послалъ въ Кіевъ ко Святославу Всеволодичу и къ Олгу Сѣверскому, просить помочи противъ Рязанскаго, и самъ готовился. Какъ скоро зима настала, собралъ Всеволодъ всѣ свои войска, Суздальцовъ, Переславцовъ и Владимирцовъ, а Ростовцовъ опасаясь отъ нихъ измѣны не взялъ, и пошелъ къ Коломнѣ, гдѣ пришли къ нему отъ Святослава Всеволодича сынове его Олегъ и Владимиръ съ войскомъ, да сыновецъ Всеволожъ Владимиръ Глѣбовичъ Переяславскій. Но Глѣбъ Рязанскій другою дорогою пошелъ ко Владимиру со множествомъ Половцевъ, и учинилъ великое разореніе около Владимира, церковь Боголюбскую отломавъ двери всю ограбилъ и сжегъ, и множество плѣня Половцы по селамъ набрали. Всеволодъ услыша то, немедленно возвратился отъ Коломны, и нашелъ Глѣба стояща съ войскомъ на Колошкѣ со всѣми Половцы, имѣя множество полона набраннаго, и сталъ Глѣбъ противо его чрезъ рѣку, гдѣ стоялъ цѣлой мѣсяцъ, билися чрезъ рѣку и въ загонахъ каждодневно, а чрезъ рѣку ни которому прейти было въ томъ мѣстѣ не возможно. Въ недѣлю же сыропустную, усмотря Всеволодъ удобность къ переходу, послалъ чрезъ рѣку на Глѣбову сторону обозъ свой и съ нимъ воеводъ надежныхъ, велѣлъ стать въ казначейскомъ мѣстѣ. Глѣбъ видя войско Всеволоже перешедшее, послалъ на нихъ Мстислава Мстиславича съ полкомъ, а Всеволодъ послалъ въ помочь своимъ сыновца своего Владимира Глѣбовича съ Переяславцы, и къ тому прибавилъ нѣсколько Владимирцовъ. Глѣбъ мня, что Всеволодъ съ не многими людьми остался на той сторонѣ, самъ съ сынами своими Романомъ, Игоремъ и Ярополкомъ пошелъ чрезъ Колошку, и перешедъ сталъ на Пруксовой горѣ, и не дошедъ на перестрѣлъ до Всеволожа полку, сталъ противу онаго. Тогда Владимиръ Глѣбовичъ смялъ задній

Черниговскихъ помочь.

Колошка рѣка.

Пруксова гора.

заднїй полкъ Мстиславль, и принудилъ его бѣжать, что видя Глѣбъ, не много стоявъ, началъ отступать помалу, а Всеволодъ со всѣмъ войскомъ сильно на него наступилъ, и учинилось между ими жестокое сраженїе; но Глѣбъ не удержався побѣжалъ, а Всеволодъ гоня не давалъ полка́мъ Глѣбовымъ справливаться. Владимиръ же Глѣбовичь прогналъ Мстислава въ тылъ Половцамъ, и привелъ ихъ въ крайнее смятенїе. Глѣбъ же остановясь со сынми и братїею бился, хотя тѣмъ полки̂ своя паки ободрять, и къ бою возвратить, но окруженъ былъ отвсюду войски Всеволожими, и плѣненъ былъ самъ съ сыномъ Романомъ, такожъ шурина его Мстислава и всѣхъ Вельможъ его, сколько при немъ живыхъ осталось, всѣхъ взяли, главнаго его Воеводу Бориса Живославича Олстеня, Дедильца и другихъ множество. А сынове Святославли со Владимиромъ объѣхали Половцовъ, и всѣхъ ихъ порубили, не бравъ въ плѣнъ никого, развѣ знатнѣйшихъ до 20; Рязанцовъ же вельми много было побито. И тако получа Всеволодъ совершенную побѣду Февраля 20; въ понедѣльникъ первыя седьмицы поста, возвратился во Владимиръ съ великою славою и честїю. Владимирцы слыша сїе, вышли всѣ въ срѣтенїе побѣдителю враговъ своихъ съ великою радостїю. Всеволодъ же учредя полки̂, пошелъ во Владимиръ: напереди Олегъ и Владимиръ Святославичи съ ихъ полки̂, за ними Глѣбъ Рязанскїй съ сыномъ, шуриномъ и со многими его плѣнники ведены связаны, за ними Всеволодъ на конѣ со своими, та же Владимиръ Глѣбовичь съ Переяславцы. Пришедъ къ церкви Святыя Богородицы, воздали Господу Богу всенародное благодаренїе, и такая была всѣмъ радость, что не дали матерямъ плакать по ихъ дѣтяхъ, а женамъ по мужьяхъ побитыхъ, и по окончанїи моленїя, разошлися въ домы веселящеся; Глѣба же съ прочими отдали подъ крѣпкую стражу. И велѣлъ Всеволодъ всѣхъ 1177.

Глѣбъ Рязанскїй плѣненъ. Мстиславъ плѣненъ.

Мятежъ во Владимирѣ.

плѣнниковъ рязанскихъ довольствовать по достоинству каждаго отъ своего дому. Въ третій день учинился мятежъ во Владимирѣ отъ народа, возстали бояре и купцы за ихъ пожженныя села и пограбленное имѣніе, и пришедъ ко Всеволоду во множествѣ говорили: „Мы за твою „честь и здравіе головы своя складываемъ, и ничего не жа„лѣемъ; ты же нашихъ злодѣевъ рязанскихъ Князей и „ихъ Вельможъ и плѣненныхъ нашими руками держишь „на свободѣ, не яко плѣнниковъ, но яко гостей, и они ходя „ругаются нами, а съ другую сторону злодѣи наши Ро„стовцы и Суздальцы между нами кроются, смотря то„кмо удобнаго времени, како бы намъ какое зло учинить: „того ради просимъ, чтобъ оныхъ рязанскихъ плѣнниковъ „на страхъ другимъ казнить смертію или ослѣпить; ежели „же самъ того учинить не хочешь, то отдай намъ„.

Непристойное требованіе.

Князь же Всеволодъ видя, что ихъ требованіе весьма неприличное; ибо яко грѣхъ предъ богомъ, тако стыдъ предъ всѣми людьми, плѣнныхъ и безоборонныхъ Князей и Вельможъ побить, и тѣмъ себѣ паче вредъ нанести: едва имъ могъ оное разсудить и утишить. Но видя, что нѣкоторые изъ плѣнныхъ, безумно народъ словами оскорбя, причину дали сему злостному смятенію, велѣлъ всѣхъ оныхъ крѣпко содержать, посажавъ въ темницы, дабы ходящіе плѣнники не могли паки народъ чемъ оскорбить; къ Разанцамъ же того дня, какъ побѣду одержалъ, послалъ, чтобъ они Ярополка Ростиславича, естьли не хотятъ всею землею терпѣть разоренія, поимавъ къ нему прислали. Рязанцы не знали что дѣлать, и совѣтовавъ разсудили, лучше сіе тяжкое требованіе исполнить, нежели самимъ разореніе терпѣть, понеже ни Князя, ни войска, къ оборонѣ своей не имѣли, послали немедленно въ Воронежъ по Ярополка, куда онъ ушелъ, чая быть безопасенъ, гдѣ взявъ его привезли ко Всеволоду, и онаго

Всеволода людкость.

Воронежъ. Ярополкъ поиманъ.

велѣлъ

велѣлъ Всеволодъ посадить къ тѣмъ же Князьямъ въ погребъ. Уведавъ о семъ зять Глѣбовъ Мстиславъ Ростиславичь Смоленскій, что Глѣбъ плѣненъ, послалъ ко Святославу Великому Князю просить, чтобъ послалъ ко Всеволоду Юрьевичу просить о свободѣ Ростиславичевъ, такожъ и Княгиня Глѣба Рязанскаго прислала просить о Князѣ своемъ и сынѣ, по которому Святославъ послалъ ко Все володу Порфирія Епископа Черниговскаго и Ефрема Игумена монастыря Святыя богородицы, которые пришедъ прилѣжно Всеволода просили, и Всеволодъ хотя Святославу симъ показанное отъ него благодѣяніе воздать, далъ слово всѣхъ отпустить; но бояре и всѣ Владимирцы, будучи тяжко отъ Глѣба обижены, никакъ того допустить не хотѣли, и вскорѣ паки мятежъ учинили. Востали всѣ Вельможи, бояре, купцы и подлость собрався во многолюдствѣ, пришли ко двору Княжему, и просили, чтобъ всѣхъ Князей плѣненныхъ побить или ослѣпить. Всеволодъ же со Епископомъ вышедъ къ нимъ, какъ ни увѣщевали ихъ, представляя, что сіе всѣ Князи Рускіе примутъ за тяжкое зло, и собрався съ войски могутъ всю землю разорить. Епископъ же увѣщевалъ отъ письма̀ святаго, толкуя имъ сіе въ тяжкое законопреступленіе и грозя имъ наказаніемъ божіимъ, но тѣ отвѣчали: „Мы никакого закона нарушенія не требуемъ, но хотимъ, „чтобъ злодѣи сіи клятвопреступленники по закону бо„жію смертію казнены были, возлагая на нихъ вины, пе„рвое убивство Андреево, что то учинилось по наученію „Глѣбову, онъ же преступя роту безъ всякой причины „за данною ротою область Владимирскую, напавъ, яко раз„бойникъ, разорилъ, и еще не доволенъ будучи своимъ „войскомъ, невѣрныхъ Половцовъ взялъ, церкви божія „попустилъ имъ ограбить и пожечь, сколько сотъ людей „невинныхъ по селамъ побилъ; равно Ростиславичи учиня

1177. Бракъ Мстиславъ Смоленскій. Порфирій Епископъ Черниговскій. Мятежъ во Владимирѣ. Вины Князей Черниговскихъ. Ростиславичи.

 „роту

„ роту стрыю своему Михаилу о старшинствѣ, и укрѣпя „ то свидѣтельствомъ Великаго Князя Святослава, оное „ преступили, стрыя своего изгнали, церкви божїя, яко „ невѣрные, пограбили, и людей, яко чужихъ, разоряли, „ по смерти Михаила, не давъ девятинъ отправить, при„ шли съ войски, хотя противно закону божїю и уставу „ предковъ своихъ, стрыя Всеволода изгнать, не прїемля „ отъ него никакого къ миру представленїя, такъ много „ тысячъ людей погубили, и не внимая суду божїю на „ нихъ, Глѣба зятя своего на разоренїе наше привели, и „ богъ видя ихъ такое злодѣянїе, предалъ въ руки намъ „ по правости нашей, и мы не можемъ такихъ злодѣевъ „ по закону божїю безъ наказанїя свободить, да не бу„ детъ намъ такожде наказанїе, яко древле Исраилю за „ помилованїе враговъ ихъ „.

Ослѣпленїе Мстиславичевъ.

Всеволодъ видя, что никакъ ихъ отъ намѣренїя отвратить не удобно, обѣщалъ имъ вскорѣ сыновцовъ ослѣпить и отпустить, а Глѣба содержать въ темницѣ, доколѣ требуемое исполнитъ; и тако едва могли народъ успокоить. И того же дня предъ вечеромъ велѣлъ сыновцамъ своимъ сверьхъ очей кожу надрѣзать, и довольно окровавленїя здѣлавъ, объявилъ народу, что имъ глаза выколоты, и тотчасъ посадя на телѣгу за городъ велѣлъ проводить, доколѣ отъ народа безопасны будутъ (522.) и отпустили ихъ къ Смоленску; Романа сына Глѣбова, взявъ роту на томъ, что ему всегда быть послушну, съ нѣсколькими вельможи отпустить въ домы; Глѣбу же объявилъ Всеволодъ, естьли отдастъ Коломну и ближнїя ко Владимирцамъ волости, а за оное возьметъ въ Руси городокъ, то обѣщалъ его свободить. Но Глѣбъ отвѣчалъ: „ Лучше хочу „ здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возьму удѣлъ въ Ру„ си „. И тако сидѣлъ въ заключенїи 2 года, дондеже умре.

Романъ Рязанскїй освобожденъ.

Половцы

Половцы увѣдавъ, что всѣ ихъ Князи съ войскомъ бывшïе у Глѣба побиты и плѣнены, и что Глѣбъ и съ сыномъ старѣйшимъ плѣненъ, собрався пришли съ войскомъ въ область Рязанскую, гдѣ не имѣя никакого сопротивленïя, многïе села пожгли, и поплѣня возвратились. 1177. Половцы на Рязань.

6688. 1178. Новогородцы послали въ Смоленскъ просить Мстислава Ростиславича къ себѣ на княженïе, и оной немедленно съ братомъ Ярополкомъ къ нимъ поѣхалъ, и какъ прибылъ къ Новуграду, встрѣтили его съ иконы, и приняли съ надлежащею честïю. Онъ же прïявъ правленïе въ Новѣградѣ, брату Ярополку далъ Торжекъ; и вѣдая, что Новогородцы весьма охотно въ Ливонïю на войну желали, тотчасъ созвавъ Вельможъ на совѣтъ, обьявилъ имъ, что онъ имѣетъ охоту итти для взятья дани съ Ливонïи, которой они нѣсколько лѣтъ не платили. Новогородцы охотно соизволили, и не медля велѣли войска собрать, и совокупя 20000, пошелъ Мстиславъ съ оными въ Чудкую землю, (523.) и пришедъ послалъ къ старѣйшинамъ ихъ обьявить, чтобъ немедленно собравъ дань, что повинни вывезли къ нему; но какъ тѣ, яко безглавные, не имѣя Князя, согласиться не могли, и Пословъ напрасно удержали: то Мстиславъ вшедъ въ землю ихъ, всюду разорялъ, плѣнилъ и жегъ до моря и рѣки Трейдеръ, имѣя съ ними три раза бой, и всюду ово храбростïю, ово хитростïю побѣждалъ. Когда же пришелъ къ рѣкѣ Трейдеру, тутъ собрався всѣ Ливонцы, Либи, Зимегола, [Семигали,] Кури, Торма, Ерва и вся земля ихъ укрѣпилися засѣками, что никакъ не можно было Мстиславу къ нимъ перейти. Тогда онъ Тысяцкаго Самца послалъ ночью съ половиною войска, около озера велѣлъ ему обойти, и съ тыла на нихъ нападенïе учинить, зажегши близь ихъ села. Оный ночь всю шелъ, и назавтра о полудни увидя Мстиславъ дымъ великïй за непрïятели, храбро со всѣмъ войскомъ наступилъ. Чудь же

1178. Война на Ливонïю. Ливонïя разоряема. Трейдеръ рѣка. Ливонцы. Либи. Семигали. Торма. Ерва. Хитрость военная. Чудь побѣждена.

видя себя въ срединѣ войскъ, убоявся, оставя всѣ крѣпости побѣжали, а Мстиславъ перешедъ гналъ ихъ до рѣки Двины, града и села разорялъ, а с иныхъ великой окупъ взялъ; и тако набравъ множество плѣна и скота, возвратился съ честїю великою и многимъ имѣнїемъ, пришелъ во Псковъ имѣя гнѣвъ на Псковичь, что не хотѣли къ себѣ принять сыновца его Бориса, (524.) но утвердя ихъ ротою, возвратился въ Новградъ.

Князь Великїй Всеволодъ увѣдавъ, что Новгородцы безъ вѣдома его приняли Ростиславичевъ, прежде цѣловали крестъ, быть въ его воли, и Князя себѣ не искать, но имѣть того, кого онъ дастъ, за сїе на нихъ разгнѣвался, и собравъ войска пошелъ къ Торжку; но пришедъ не хотѣлъ въ доставанїи онаго время и людей терять, а паче что Новоторжцы обѣщались ему дань платить, и прислали къ нему паки просить, чтобъ дань принялъ, а ихъ оставилъ въ покоѣ, велѣлъ имъ на томъ крестъ цѣловать, чтобъ имъ впредь каждогодно дань ему платить; но чрезъ три дни Новоторжцы не могли, или не хотѣли, обѣщанїе свое исполнить. Тогда войско Всеволодово стали нарекать, говоря: „мы не пришли сюда Новоторжцевъ къ ротѣ приво„дить, которые яко и Новгородцы Господу ихъ обыкли богу „лгать, и нынѣ тебя ложью обманываютъ; „ просили, чтобъ оной разорилъ, чего Всеволодъ не хотя, ихъ увѣщевалъ, но войска тотчасъ всѣ вооружась пошли на приступъ, и взявъ Торжекъ градъ Декабря 8. дня весь пограбили, людей въ плѣнъ побрали, и за неправду Новогородцевъ оной весь сожгли; Ярополкъ же ушелъ на Волокъ къ братаничу Ярославу Мстиславичу.

Война на Новградъ.

Войска своевольство.

Торжекъ разоренъ.

Всеволодъ отпустя полонъ весь ко Владимиру, и выбравъ изъ войска пошелъ на-скоро къ Волоку-ламскому, и послалъ воеводу напередъ къ оному, чтобъ нечаянно учиня нападенїе городъ взять. Оной пришедъ безъ всякаго

сопро-

сопротивленія Волокъ, и въ немъ Князя Ярослава Мстисла- 1178.
вича взялъ, и градъ сожегъ, а Ярополкъ и жители града
разбѣжались въ лѣса. И тако Всеволодъ разоря два города
и множество селъ области Новогородской, возвратился во
Владимиръ.

Волокъ ламскій разоренъ.

Того жъ году Іулія 31. дня преставися во Владимирѣ Глѣбъ Рязанскій, а сына его и Вельможъ всѣхъ Рязанскихъ Всеволодъ, взявъ роту, отпустилъ прежде.

Преставися Глѣбъ Рязанскій.

Романъ Глѣбовичь какъ скоро могъ собрать войска, пошелъ на Половцовъ, и нашедъ оныхъ въ собраніи на рѣкѣ большой Воронѣ, по жестокомъ сраженіи побѣдилъ, многихъ побивъ и плѣня, возвратился въ Рязань.

Ворона р.

6687. 1179. Новогородцы видя у себя Князя Мсти- 1179.
слава въ военныхъ дѣлахъ искусна и храбра, хотѣли подъ его предводительствомъ гдѣ нибудь свою храбрость показать, но не имѣя нигдѣ непріятеля, вздумали старыя обиды Полоцкихъ, и стали Мстислава понуждать, итти съ войскомъ на Князя Всеслава Полоцкаго зятя своего, за то, что дѣдъ Всеславовъ Глѣбъ приходилъ на Новградъ, и разоря села, цѣлый погостъ людей въ Полоцкую область заведши, тамо поселилъ, и изъ церкви взялъ дароносицу (Ерусалимскую) и сосуды церковные серебреные, дабы оное все возвратить. И хотя ему сіе было противно, но угождая Новогородцамъ, походъ оной воспріялъ, для котораго Новогородцы войско достаточное собрали. И какъ онъ пришелъ на Луки Великіе, увѣдалъ о томъ Романъ Смоленскій, немедленно послалъ въ Полоцкъ на помочь сына своего Мстислава, а ко Мстиславу Ростиславичу прислалъ бояръ своихъ говорить: „что онъ неправо хочетъ итти на зятя своего Всеслава, „не имѣя отъ него никакой обиды; но естьли Новогород„цы хотятъ на Полоцкъ итти, то бъ прежде свою храб„рость показали противо его, а онъ готовъ ихъ встрѣ„тить: ежели же Новогородцы хотятъ что добыть, то

Бракъ Всеслава Полоцкаго.

Дочь Мстислава за Полоцкимъ.

Романъ за Полоцкихъ.

„бы

„ бы Мстиславъ велъ ихъ на иновѣрныхъ, а на Христїанъ имъ „ непристойно безъ причины нападать „. Мстиславъ слыша то, не мало прискорбенъ былъ, видя, что Новогородцы в томъ ему стужали, которыхъ оскорбить ему было не безопасно; противно же тому и Романа, котораго благодѣянїемъ одолженъ былъ, и зная его силу, не меньше себѣ за неудобное и неприличное почиталъ: того ради созвавъ знатнѣйшихъ Новогородцевъ, обьявилъ имъ приказъ Романовъ, и притомъ разсуждалъ, что имъ по такой старой причинѣ на Христїанъ востать не прилично, а Романа Смоленскаго на себя поднять не безопасно, но лучше итти за Волокъ на Емь, зане тѣ невѣрные, часто нападая волость Новогородскую разоряютъ, что Новогородцамъ было не противно, и тако согласясь возвратился въ Новградъ. По малѣ же времени впалъ Мстиславъ въ тяжкую болѣзнь, и началъ ослабѣвать въ силѣ своей, ослабѣли всѣ члены его, языкъ же едва могъ что изрещи: онъ же видѣвъ предъ собою Княгиню свою съ дѣтьми и многихъ Новгородцевъ плачущихъ, прослезився сталъ говорить: „ Се приказываю „ Княгиню мою и сына Борису Захарьичу и брату моему „ Ярополку, которому и владѣнїе мое вручаю „ и то сказавъ воздѣвъ руки къ небу, преставился Іюлїя 13. Сей Мстиславъ внукъ Юрьевъ, правнукъ Мономатъ, мужъ былъ возрастомъ среднїй, лицемъ лѣпъ, власовъ мало токмо на затылкѣ имѣлъ, жилъ благоугодно, украшенъ всѣми добродѣтельми, милостивъ и правосуденъ, многїя вины отпущалъ, и казнилъ не зря на лица, щедръ, не жалѣлъ имѣнїя вѣрнослужащимъ, а наипаче на окупъ плѣнныхъ давалъ и церквамъ божїимъ, храбръ въ воинствѣ, не многоглаголивъ, но что говорилъ, всѣ было достойно слышанїя, терпеливъ когда приведенъ былъ кѣмъ на гнѣвъ, часто разсмѣявся сказалъ: *Сей человѣкъ безумный, самъ на себя влечетъ зло*, или избѣгая ярости, самъ вышелъ въ другой

Преставился Мстиславъ Мстиславовичь.

другой

той покой и разсудилъ, что съ нимъ сдѣлать; когда кого хотѣлъ простить, то взявъ его тихо, вину его обьявилъ, и сожалѣя увѣщевалъ, дабы впредь стерегся: а когда кто тяжко преступилъ, отославъ къ судіямъ, и смотрѣлъ, чтобы право судили, и осудя наказывали. Тѣло его по смерти положили подлѣ гроба Владимира Ярославича, и погребли съ великою честію, и плачемъ всего Новаграда, отъ мала и до велика вопіюще, Посадники и бояре: „кто „насъ нынѣ на совѣтъ наставитъ благій и судъ правый?„ Воины вопіяху: „Кто насъ нынѣ Княже поведетъ на „Поганые, и устроитъ войско, какъ тогда потребно, „смотря на силу и мѣсто непріятеля, и кто изъявитъ „намъ такія побѣды, яко мы видѣли? „Убогіе говорили: „Кто намъ будетъ судія правый и отъ сильныхъ защит„никъ и оборонитель, какова мы прежде никогда не вида„ли? зашло намъ солнце милости и правосудія„ Тако плакали Вельможи и подлые, богатые и убогіе, мужи, жёны и дѣти, мірскіе и духовные, многіе не шли отъ гроба его чрезъ весь день, не можаху утѣшитися. (225.) По семъ приняли на княженіе брата его Ярополка Мстиславича; но Всеволодъ паки за сіе разгнѣвался на Новградъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новгородскихъ во всей своей области переловить, имѣніе ихъ обрать, а самихъ въ темницы посажать, и самъ съ войски готовился на нихъ, что Новгородцы видя отпустили Ярополка, и послали въ Кіевъ ко Святославу Всеволодичу, и выпросили сына его Владимира къ себѣ на княженіе. 1179.

Плачъ Новгородцевъ.

Ярополкъ въ Новградѣ.

Паки высланъ.

Владиміръ Святославичь въ Новградѣ.

Всеволодъ Великій Князь призвалъ къ себѣ Владимира Святославича, и отдалъ за него племянницу свою Преграну, дочь Великаго Князя Михалка, и отпустилъ его въ Черниговъ къ отцу его, гдѣ тогда Святославъ пріѣхалъ, и веселяся со сыномъ, отпустилъ присланныхъ отъ Всеволода съ дарами многими, а сына Владимира со женою въ Новградъ.

Преграна дочь Михалкова.

Бракъ Владимира Святославича.

Преставися Марія Казимировна.

Преставися Княгиня Марія Казимировна, супруга Всеволода Святославича, постригшися въ болѣзни въ схиму Августа 6. дня, и положена въ церкви святаго Кирилла, которую сама создала. (526.) болѣзнь же ея приключися отъ тяжкаго рожденія сына Михаила, которой по ней остался.

Родился Михаилъ Всеволодичь.

Того же Августа пришли на Рускую землю иноплеменники, безбожные Измаилтяне, окаянные Агаряне, нечестивіи Половцы, имъ же начальникъ былъ проклятый Кончакъ Князь ихъ, злодѣй Христіанскій, со многимъ воинствомъ, и великое зло учинилъ, многи села пожегъ и поплѣнилъ. Въ то время Святославъ по коварной ихъ присылкѣ, ожидая ихъ на миръ, стоялъ у Треполя; и какъ прибѣжавъ къ нему изъ Переяславля Святославъ съ прочими Князи, слышавъ то, немедленно противо города Лукомля переправясь за Днѣпръ, пошелъ на нихъ; но Половцы увѣдавъ о томъ, немедленно ушли со многимъ полономъ, а Князи возвратились въ домы.

Война Половцевъ.

Лукомль градъ.

Генваря 16. дня преставися въ Новѣградѣ Сѣверскомъ Олегъ Святославичь, и положенъ въ церкви Святаго Михаила, а по немъ пріялъ Сѣверское княженіе братъ его Игорь Святославичь.

Преставися Олегъ Сѣверскій.

Ноемврія 8. дня Ярославъ Всеволодичь Черниговскій отдалъ дочь свою Забаву за Владимира Глѣбовича Переяславскаго, внука Юріева.

Бракъ Владимира Глѣбовича.

Октября 26. Великому Князю Всеволоду Юріевичу родилась четвертая дочь, во святомъ крещеніи Пелагея, а княжескаго Собислава, и крестила ея тетка ея Ольга Княгиня Галицкая.

Родилась Собислава Пелагея.

1180.

6688. 1180. Князь Великій Святославъ звалъ Князей на съѣздъ къ Любичу, куда самъ поѣхалъ, и прибыли къ нему братъ его Ярославъ Черниговскій, Игорь Святославичь и Всеволодъ, такожъ и другіе Князи, гдѣ Святославъ разные

Съѣздъ въ Любичѣ.

разные распорядки въ несогласіяхъ учинилъ. Тогда въ Кїевѣ 1180.
учинился великой пожаръ, загорѣлось въ домѣ Митрополи- Пожаръ въ Кїевѣ.
та близъ церкви Святыя Софіи, и погорѣло множество
церквей и домовъ.

Въ то же время Романъ Глѣбовичь Рязанскїй имѣлъ Война Романа Рязанскаго.
вражду съ братїями своими Всеволодомъ и Владимиромъ Всеволодъ Пронскїй. Владимиръ Пронскїй.
Пронскими о удѣлѣ, и началъ противо ихъ войну; оные же видя себя противо Романа безсильныхъ, послали просить Великаго Князя Всеволода Юрїевича съ жалобою на Романа, что онъ слушая тестя своего Святослава отнимаетъ у нихъ волости, преступая учиненную къ себѣ роту, и просили его о помощи и оборонѣ.

Всеволодъ послалъ къ Роману говорить, чтобъ оставилъ братьевъ своихъ въ ихъ удѣлѣ съ покоемъ, и отнюдъ вражды не начиналъ; но какъ оной не послушалъ, извиняяся обидами отъ братьевъ, и пошелъ на нихъ съ войскомъ, Всеволодъ увѣдавъ отъ братїевъ, собравъ войска, пошелъ на Романа, а Романъ послалъ къ тестю Святославу просить помочи. Святославъ же прислалъ къ нему съ войскомъ сына своего Глѣба, которой пришедъ сталъ въ Коломнѣ. Всеволодъ, слыша Глѣба пришедшаго, по- Глѣбъ Святославичь плѣненъ.
шелъ на Коломну, гдѣ Глѣба оступя, послалъ ему сказать, чтобъ онъ немедленно самъ вышелъ къ нему изъ града. Глѣбъ намѣренъ былъ обороняться, но видя крайнюю невозможность, принужденъ выѣхать просить Всеволода о свободѣ; но Всеволодъ вельми озлобяся на отца его, велѣлъ Глѣба отвести во Владимиръ со всѣми бывшими при немъ бояры и начальники, а прочихъ по городамъ подъ крѣпкою стражею содержать, и отправя оныхъ пошелъ на Романа къ Рязани. Того же дня прїѣхали къ нему Всеволодъ и Владимиръ Пронскїе. Оныхъ Всеволодъ принялъ съ честїю, и слыша, что Романъ отъ Пронска отступя пошелъ къ Рязани, Всеволодъ отправя предъ со-

Рязанцы побѣждены. бою впередъ часть войска для развѣдыванія, которыя перешедъ Оку, встрѣтили стражу Романову, и пригнавъ оныхъ къ Окѣ, многихъ побили, другихъ въ плѣнъ взяли, болѣе же ихъ въ Окѣ потонуло.

Игорь и Святославъ Рязанскіе. Борисовъ гр. Романъ увѣдавъ о томъ, ушелъ въ поле оставя въ Рязани братьевъ Игоря и Святослава; Всеволодъ же идучи къ Рязани, взялъ городъ Борисовъ. (528.) Когда пришедъ къ Рязани, прошенъ былъ отъ Глѣбовичевъ чрезъ высланныхъ бояръ о мирѣ: онъ же учиня миръ между братіею, Миръ Рязанскій. раздѣлилъ имъ область Рязанскую по старшинству ихъ, и возвратился во Владимиръ.

Святославъ Великій Князь, увѣдавъ о нещастіи сына своего Глѣба, вельми разсвирѣпѣвъ, хотѣлъ итти самъ Святослава безпокойство. на Всеволода, и отмстя сію обиду, сына оружіемъ освободить; но принужденъ съ горькимъ терпѣніемъ оставить, понеже онъ тогда началъ войну противу Ростиславичевъ, чтобы выгнать Рюрика изъ Бѣлаграда, а Давида изъ Вышеграда, и всю Рускую землю самому единому, какъ при прежнихъ Великихъ Князьяхъ было. Оные же ничего того не вѣдали, и жили по учиненному съ нимъ договору въ покоѣ и любви; и какъ Святославъ видѣлъ, что ему силою того учинить не возможно, то онъ весьма тайно намѣрился оное хитростію учинить, совѣтуя токмо съ Княгинею своею Кочкарь. и съ любимцомъ своимъ Кочкаремъ, которые болѣе, нежели онъ, Кіевомъ владѣли, и никто о томъ иной не вѣдалъ; вѣдая жъ, что Давидъ часто ѣздитъ за Днѣпръ на охоту со псы, птицы, и для ловли рыбы, пріѣхалъ Святославъ тайно съ нѣсколькими его придворными, яко бы для ловли, и пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ Давидъ Ростиславичь безъ всякаго опасенія ловлею забавлялся, напалъ на него незапно. Давидъ вскоча въ лодью со Княгинею, и поплылъ отъ берега, а Святославли стрѣляли по немъ съ берега; но Богъ его избавилъ, что ни его, ни Княгини не ранили, и взялъ Свято- Давидъ Ростиславичь изгнанъ.

славъ

славъ все, что тутъ было Давидово, людей и пожитки. 1180.
Въ то же самое время Святославъ велѣлъ Воеводѣ своему тайно изъ Кїева ѣхать къ Вышграду, и оной взять, что легко безъ Князя и стражи учинили. Давидъ увѣдавъ, что Вышградъ взятъ, взявъ коней со Княгинею и съ нѣсколькими служители, поѣхалъ ко Овручу. Святославъ пришедъ къ Вышграду увѣдалъ, что Давида нѣтъ, послалъ его искать по разнымъ дорогамъ, но посланные, не возмогши его сыскать, возвратились. Святославъ пребывъ въ Вышградѣ одну ночь, и видя, что Ростиславичамъ обьявилъ себя непрїятелемъ безъ всякаго чаемаго успѣха, разсудилъ, что ему на Кїевѣ отъ нихъ не удержаться, уѣхалъ паки за Днѣпръ въ Черниговъ, и созвалъ къ себѣ всѣхъ Князей Черниговской и Сѣверской области, которымъ обьявя свое намѣренїе, обѣщавъ ихъ изъ своей Черниговской области надѣлить, требовалъ ихъ пóмощи и совѣта, гдѣ перво войну начать, и разсудили перво начать отъ Смоленска, вѣдая Романа миролюбива и къ тому скорбна, котораго легко къ миру принудя отъ братїи отлучить.

Совѣтъ о войнѣ въ Черниговѣ.

Игорь Святославичь на оное говорилъ: „Весьма бы „лучше тебѣ въ покоѣ жить, и перво примириться со „Всеволодомъ, и сына свободить, и согласяся обще всѣмъ „Рускую зимлю отъ Половцевъ оборонять; а хотя что „и начать, то было прежде съ нами и со старѣйшими „Вельможи совѣтовать: но когда то ты все презрѣлъ, и „самъ единъ началъ, то мы тому, что худо послѣдуетъ, „невиновны, и ужѐ нынѣ нѣтъ инаго дѣлà, какъ итти „на область Смоленскую, и не пустить Романа къ Кїеву„. Давидъ же Ростиславичь прибѣжалъ тогда въ Бѣлградъ къ брату; а Рюрикъ Ростиславичь, какъ скоро о семъ увѣдалъ, что Давида Святославъ изгналъ, и самъ изъ Кїева бѣжалъ, самъ прїѣхалъ въ Кїевъ въ день недѣльный, и

Игоря Святославича рѣчь.

сѣдши на престолѣ, немедленно послалъ ко всей братiи и сыновцамъ Ярославичамъ и ко Всеволоду звать ихъ, чтобъ немедля къ нему пришли, и Кiевъ паки въ племя Владимирово старѣйшему утвердили, которые немедленно прибывъ, совокупились; къ тому взялъ въ помочь войска отъ Ярослава Галицкаго съ Воеводою Тудоромъ Елеичемъ, а Давида послалъ въ Смоленскъ въ помочь брату Роману.

Преставися Романъ Ростиславичь. Мстиславль градъ.

Но Романъ въ то время былъ тяжко боленъ, и скончался, оставилъ по себѣ Мстислава, которому построилъ градъ Мстиславль въ области Смоленской, и тамо велѣлъ ему подъ властiю стрыя его быть. Сiю вѣдомость Давидъ получа

Кивишъ.

на Кивиши, вельми опечалися, и оставя войско велѣлъ оному слѣдовать за собою, а самъ наскоро поѣхалъ къ Смоленску, гдѣ его Епископъ со крестомъ и всѣ Вельможи съ великою радостiю встрѣтили. Онъ же вшедъ въ церковь святыя богородицы, и воздавъ богу благодарственное пѣнiе, пошелъ въ домъ Княжь, и сѣлъ на престолъ отчiй и братнiй; и тогожъ дня погребенiе брату своему Роману учинилъ, положили его въ церкви святыя богородицы, и былъ по немъ плачь великiй отъ всѣхъ

Давидъ Смоленскiй.

Смольянъ. Такожъ и Рюрикъ, получа вѣсть о смерти старѣйшаго своего брата, вельми опечалился, и надолго не могъ утѣшенъ быть, зане вся братья почитали его яко отца. Онъ былъ вельми ученъ всякихъ наукъ, и какъ онъ честь, славу и богатство презиралъ, неправды тяжко ненавидѣлъ; и хотя многу во младости храбрость изъявилъ, и вельми силенъ былъ, но войны ненавидѣлъ, развѣ принужденъ былъ: такъ онъ часто бесѣдами братьевъ своихъ и Вельможъ къ тому поучалъ, и къ ученiю многихъ

Училища въ Смоленскѣ.

людей понуждалъ, устроя на то училища и учителей, Грековъ и Латинистовъ своею казною содержалъ, и не хотѣлъ имѣть священниковъ неученыхъ; и такъ на оное имѣнiе свое истощалъ, что на погребенiе его принуждены

жДены

ждены были Смольяне сребро и куны давать по изволенїю каждаго; и какъ народъ всѣ его любили, то собрали такое множество, что болѣе было, нежели въ годъ Князю приходило. 1180. Доброхотство народа.

Святославъ Великїй Князь, будучи уже на границѣ Смоленской, получилъ вѣсть, что Романъ умре, а Давидъ сѣлъ въ Смоленскѣ, а Рюрикъ въ Кїевѣ, и веснѣ уже наставшей, бояся войну противо Ростиславичевъ зачать, возвратился въ домъ, и войска распустилъ.

6689. 1181. Святославъ, не послушавъ совѣта Игорева, чтобъ со Всеволодомъ чрезъ пословъ договоръ учинить, Новградъ ему уступить, и сына возвратить, на осень собравъ вся войски своя и братьевъ, такожъ много Половцовъ призвалъ, и говорилъ братьямъ своимъ: „Вы вѣдаете, что я есмь старѣйшїй братъ Ярославу, а Ярославъ старѣе Игоря, и я есмь вамъ во отца мѣсто, такъ же и сїе всѣмъ извѣстно, сколько мы отъ племени Владимирова обруганы и обижены: здѣсь Рюрикъ у меня отнялъ Кїевъ, а съ другую сторону Всеволодъ взялъ сына моего съ бояры за Новградъ, которой всегда Княземъ Великимъ Кїевскимъ принадлежалъ: того ради иду первое на Всеволода мстить моя обиды, и сына освободить, колико мнѣ богъ поможетъ, а тебѣ Игорь остаться въ Черниговѣ, и оборонять отъ нападенїй Ростиславичевъ, естьли пойдутъ„. По которому раздѣля полки своя на-двое, половину оставилъ у Игоря и сына своего, а другую взялъ съ собою, такожъ послалъ въ Новградъ къ сыну Владимиру, чтобъ собравъ войска Новгородскїя шелъ къ нему. Владимиръ выпрося у Новгородцевъ 3000, пошелъ къ отцу, и прибывъ ко отцу на пути у рѣки Волги, совокупно пошли къ Суздалю; но въ пути поворотилъ къ Переславлю; и когда онъ въ землю польскую за 40 верстъ не дошелъ до Переславля, встрѣтилъ его Всеволодъ на рѣкѣ Вленѣ, и стояли тутъ двѣ седьмицы бїющеся объ рѣку; понеже мѣсто такъ было крѣпко, что ни которою силою перейти

1181. Святославова жалоба на Владимировичевъ. Война Святослава на Всеволода. Влена рѣка.

перейти не можно. Всеволодъ съ Суздальцы стоялъ лѣсомъ и великими буераками закрытъ; и хотя Суздальцы прилѣжно просили, чтобъ имъ дать волю итти на Святослава, но Всеволодъ не хотя ни для какой побѣды людей своихъ кровь проливать, а намѣрялся Святославле войско стоянїемъ и малыми нападенїи обеспокоивая утомить, и со стыдомъ домой возвратить, имъ отказалъ, но послалъ Рязанскихъ Князей тайно на ту сторону; они же перешедши ночью съ зади, и нападши незапно на обозы Святославли, много людей покололи и плѣнили. Святославъ услыша оное, тотчасъ съ рускимъ [Кїевскимъ] полкомъ приспѣлъ и отгналъ ихъ, что они принуждены были уходить. Ужè разсвѣтало, тутъ взялъ Святославъ главнаго Рязанскаго воеводу Игоря Мирославича. Тогда Святославъ познаъ умыслъ Всеволодовъ, что онъ биться не хочетъ, и Святославу чрезъ рѣку никакъ перейти не можно, послалъ ко Всеволоду Попа своего говорить тако: „ брате и сыне! „ я тебѣ много добра дѣлалъ, и никогда отъ тебя зла „ не надѣялся, но паче уповалъ имѣть отъ тебя благо„ дѣянїе и доброхотное воздаянїе; но ты забывъ то, учи„ нилъ мнѣ зло, сына моего плѣня держишь, не яко бра„ та, но яко злодѣя, и еще мнѣ хочешь зло учинить „ больше, но по что войну стоянїемъ продолжаешь? Тебѣ „ меня не далеко искать, отступи токмо отъ рѣкѝ, и дай „ мнѣ свободной переходъ, я не умедлю къ тебѣ притти. „ Не хочешь ли меня перепустить? то я тебѣ даю свободу, „ и отступлю далѣ, доколѣ ты совсѣмъ перейдешь. То„ гда увидимъ, кого богъ оправдаетъ „. Но Всеволодъ ужè положилъ намѣренїе держать Святослава до оттепели, взялъ присланныхъ отъ Святослава Пословъ во Владимиръ, веля ихъ держать подъ стражею, а Святославу отповѣди никакой не далъ. Святославъ же нѣсколько дней Попа съ посланными туне ожидалъ; между тѣмъ прилѣжно искалъ

Выговоры Святославли.

мѣста,

мѣста, гдѣ бы силою перейти; но Всеволожи всюду посланныхъ съ великимъ урономъ прогоняли. По сему Святославъ дознался, что Всеволодъ хитростїю его хочетъ побѣдить, опасаясь, чтобы тепло не наступило, пошелъ назадъ, и городъ Дмитровъ въ Суздальской землѣ обжегъ. 1181. Святославъ туне возвратился. Дмитровъ сожженъ.

Всеволодъ видя Святослава возвратившагося, выбравъ молодыхъ людей, съ добрыми воеводы послалъ за нимъ, велѣлъ токмо обозы, нападая въ тѣсныхъ мѣстахъ, разбивать, а за нимъ не гнать, и въ бой не вступать. Оные шедъ едва не весь обозъ Святославль разграбили, и людей покололи, а Всеволодъ получа вѣдомость, что Святославъ нигдѣ не остановился, и пошелъ наскоро въ Вятичи, самъ возвратился во Владимиръ. Святославъ же возвратясь изъ землѣ Суздальской отъ рѣки Дубны, отпустя брата своего Всеволода, да сына Олга, и Ярополка въ Русь, самъ поѣхалъ въ Новградъ, понеже его Новгородцы къ себѣ просили. Ярославъ пришедъ въ Черниговъ, вздумавъ со Игоремъ, пошли къ Друцку, взявъ съ собою Половцовъ, а Всеволода брата Игорева со Олгомъ оставили въ Черниговѣ; и какъ они пришли въ землю Полоцкую, Князи Полоцкїе Васильковичи Брачиславъ изъ Витебска, и братъ его Святославъ изъ Полоцка, увѣдавъ о томъ заблаговременно, собравъ войска, съ ними же и Литва, да Всеславъ Микуличь Логожскїй, Андрей Володичь, и сыновцы его Изяславъ и Василько Брачиславичи, всѣ совокупяся пошли противо ихъ мимо Друтеска, а Давидъ Смоленскїй со своимъ полкомъ со Глѣбомъ Рохволодичемъ пошли за Ярославомъ, и хотѣли бой дать; но Ярославъ и Игорь не дождався Святослава изъ Новаграда, не смѣли противо Давида биться, отступили въ крѣпкїя мѣста, и стояли объ рѣку Друю седьмь дней. Отъ Давидова же полку переѣзжали стрѣльцы и копейщики за Друю, и билися крѣпко; но Ярославъ, хотя не малой уронъ и тѣсноту терпѣлъ, полковъ къ бою

Святославъ обозъ потерялъ. Дубна рѣка. Война Черниговскихъ на Полоцкихъ. Брачиславъ Васильковичь Витебскїй. Святославъ Васильковичь Полоцкїй. Литва въ помочь. Всеславъ Логожскїй Андрей Володичь Изяславъ Брачиславъ Василько Брачиславъ, Глѣбъ Рохволдовичь. Друя р.

вывести не смѣлъ. Въ восьмый день прибылъ къ Ярославу Святославъ съ Новгородцы; братья же вельми ему обрадовались, и немедленно рѣку Друю перегатили, и мосты подѣлали. Тогда Давидъ Ростиславичь возвратился въ Смоленскъ, а Святославъ перешедъ Друю, около Друтеска острогъ

Рогачевъ. зжегъ, и отпустя Новгородцовъ, возвратился къ Кіеву изъ Рогачева судами, а напередъ отправилъ Ярослава со Игоремъ, которые пришедъ съ Половцами къ Вышграду, ожидали Святослава.

Рюрикъ изъ Кіева. Рюрикъ увѣдавъ, что Святославъ съ братіею къ Кіеву идетъ, оставя Кіевъ выѣхалъ въ Бѣлградъ. Тогда

Святославъ III. въ Кіевъ. Святославъ пришедъ вѣхалъ съ братіями. Половцы просили Святослава, чтобъ ихъ отпустилъ со Игоремъ къ

Подлюпскъ. Подлюпску, гдѣ они до времени хотѣли стоять: на что овъ имъ соизволилъ, и отпустилъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ, что Половцы у Подлюбска безопасны, послалъ Мстислава Владимировича съ Черными Клобуки, Лазаря Тысяцкаго своего съ молодыми людьми, Бориса Захаріевича и Дѣдослава Жирославича со Мстиславлимъ полкомъ. Борисъ Захарьичь собрався изъ Триполя со Владимировыми и Княжича своего людіми, положась на Бога пошли на Половцовъ. Половцы же всѣ стояли безъ опасенія, не имѣя осторожности, мня, что вси Князи окольные ихъ боятся, или столько имъ ради, какъ Святославъ, паче же надѣяся на свое множество, и полкъ Игоревъ близъ ихъ стоялъ безъ стражи. Мстиславъ пришедъ ночью близъ ихъ, не усмотрѣлъ, а Черныи Клобуки усмотря сказали Мстиславу и воеводамъ его, что непріятели тутъ стоятъ. Тогда устрояся вси вдругъ къ нападенію, воеводы же возбраняли войску какъ

Бой съ Половцы. могли, понеже темно было, дабы подождали, доколѣ хотя мало видно будетъ; но большая часть не удержався бросились, и въ темнотѣ миновали Половцовъ прошибшись въ сторону, только малое крыло захватя съ боку возгнали

къ

къ обозу. Половцы усмотря, что было Черныхъ Клобуковъ не много, вооружась какъ могли, нѣсколькихъ отъ нихъ поймали, а прочїе убоявся побѣжали ко Мстиславу. Мстиславъ мня, что все войско его побѣждено, безъ всякаго порядка побѣжалъ, и прочихъ привелъ въ смятенїе; но Тысяцкїй рюриковъ Лазарь, и борисъ Захарьичь съ полкомъ Владимировымъ укрѣпяся, едва увѣщанїемъ могли полки удержать, которые кричали: „Князь уже съ полкомъ „ушелъ, что ему силою того учинить не возможно, а „Половцы постереглись и вооружились, намъ уже нѣчего „дѣлать, хороше было всѣмъ обще на неосторожныхъ „нападенїе учинить, зане ихъ въ двое болѣе, нежели „насъ„. Лазарь ѣздя по полкамъ говорилъ: „Стыдъ намъ „великой есть, не видя непрїятеля и не отвѣдавъ щастїя „бѣжать; что же Князь ушелъ, то намъ ущербъ не „великъ, понеже его руки не много бъ непрїятелей побили, какъ-то и всегда не Княжїе, но наши руки побиваютъ, и что Половцы остерегались, сїе намъ не опасно, понеже они мнятъ, что мы учиня опытъ, и видя „неудачу, всѣ побѣжали; для того они теперь меньше „насъ опасаются, и еще ночь темна. Когда мы на нихъ „нападенїе учинимъ, то конечно они, не вѣдая сколько „насъ, въ смятенїе придутъ, да хотя бы намъ и силы „ихъ совсѣмъ збить не стало, намъ тылъ не загороженъ, „токмо васъ прошу не розбиваться разно, и не метаться „на пожитки, но держаться вкупѣ крѣпко, и смотрѣть „на воеводъ вашихъ; и тако или ихъ побѣдимъ, или учиня опытъ отступимъ, все то съ честїю намъ будетъ„. Сими словами такъ ободрили войско свое, что всѣ единогласно сказали, что лучше съ честїю помереть, нежели съ бесчестїемъ бѣжать, и не дадимъ непрїятелямъ ругаться нами, и пошли всѣ совокупно. Половцы не многїе собрався устроились, другїе большая часть уничтожили первое нападенїе,

1181.

Увѣщанїе войскъ.

Храбрость и разумъ воеводъ.

паденіе, почитая за малой подъѣздъ; и тако воеводы напавъ на нихъ, яко львы рыкая, и по жестокомъ сраженіи вскорѣ всѣхъ смяли; ибо Половцы будучи не всѣ въ собраніи, большая часть слыша токмо нападеніе побѣжали, и многіе изъ нихъ въ рѣкѣ Черторые потонули, многихъ воеводъ побили и плѣнили. Игорь же съ Кончакомъ Княземъ Половецкимъ бросясь въ лодію ушли къ Городцу и въ Черниговъ. Тутъ убили Князя Половецкаго Копа Сатановича, да Елтуна и Санчакова брата; въ плѣнъ же взяли Князей двухъ сыновъ Кончаковыхъ, Тудора, Бякуба, Кунячука, и Чугая, притомъ множество отъ простыхъ, яко ихъ отъ 9000 не спаслося ни трети. Рускіи же плѣнниковъ бывшихъ въ рукахъ ихъ болѣе 2000 освободили, и возвратились воеводы къ Рюрику съ великою на нечестныхъ побѣдою. Рюрикъ видя таковую дарованную ему отъ Бога на непріятелей побѣду, воздалъ хвалу Господу Богу. Благодарилъ же воеводъ и всѣхъ храбро поступившихъ богато одарилъ: ибо сіи Половцы Святославомъ не для чего, какъ для изгнанія его, были удержаны.

Половцы побѣждены. *Черторыя рѣка.* *Кончакъ Кн.*

Святославъ получа сію печальную вѣдомость, такъ убоялся, что хотѣлъ уже бѣжать изъ Кіева; но Рюрикъ не возгордѣлся сею побѣдою, хотя всѣ ему совѣтовали итти къ Кіеву, и Святослава изгнать, разсудилъ лучше въ покоѣ остаться на маломъ своемъ владѣніи, и утвердить со Святославомъ миръ, говоря совѣтующимъ ему къ войнѣ: „По что мы за области, предсѣданія и пустое предпочтеніе съ братіею біемся? кровь Христіанскую проливаемъ не токмо сами, но и нечестивыхъ призывая Половцы, государство разоряемъ, и войско на сущихъ непріятелей потребное междоусобіемъ губимъ. „Чемъ сіе лучше разбойничества, еже силою другаго нападши грабить и убивать? На комъ онаго болѣе Богъ взыщетъ, яко на Князѣ? И какой отвѣтъ можемъ въ

Святослава робость. Рюрика умѣренность. *Благое разсужденіе.*

„день

„ день судный дать? не всѣ ли великія владѣнія и бо- 1181.
„ гатства оставя, наги предстанемъ Ему? Се же Свято-
„ славъ есть мнѣ старѣйшій отцемъ и лѣты. Хотя ко-
„ нечно Кіевъ съ честію Великаго Князя утвержденъ въ
„ племени Владимировѣ; но сей есть отъ дочери дѣда
„ моего Мстислава, и отецъ его былъ Великимъ Княземъ,
„ не жаль мнѣ ему сіе уступить „. И съ тѣмъ послалъ ко Святославу Пословъ своихъ. Святославъ получа такое нечаянное посольство, вельми обрадовался, и безъ прекословно съ Рюрикомъ миръ учинилъ, удержавъ Кіевъ со старѣйшинствомъ, а Рюрику уступилъ Бѣлградъ со всею областію Рускою по сей странѣ Днѣпра, утвердили оное ротою съ крѣпкимъ цѣлованіемъ, и вскорѣ обязався съ воинствомъ, жили въ совершенной любви и покоѣ.

Миръ Святослава съ Рюрикомъ.

Рюрикъ оскорбленъ будучи отъ братанича своего Мстислава Владимировича неоднократно, что оной прежде преступя роту взялъ Триполь, и потомъ оной коварно отдалъ Олговичамъ, нынѣ паки хотя Святославу помогать, съ бою съ полкомъ ушелъ; но Богъ Воеводамъ помогъ, Половцовъ побѣдить, и вельми за сіе на него злобился.

Злоба Рюрика со Мстиславомъ.

Святославъ и Рюрикъ согласяся, послали Пословъ къ Великому Князю Всеволоду обънвить ему свой союзъ, и просить обще о свободѣ сына Святославля Глѣба. Всеволодъ получа сихъ Пословъ, радъ былъ какъ тому, что миръ въ Руси племянники его тѣмъ союзомъ покой получили, такъ и о своемъ покоѣ, которой ему чрезъ примиреніе со Святославомъ имѣлъ пользу приносить, немедленно Глѣба сына Святославля со всѣми его людьми одаривъ отпустилъ, и учиня договоръ о Новѣградѣ, послалъ своихъ Пословъ съ дарами ко Святославу и Рюрику; Святославъ же отступясь Новаграда, утвердилъ миръ ротою.

Миръ Вел. Князей.

Олегъ свобожденъ.

6690. 1182. Новгородцы, какъ выше сказано, призвали къ себѣ на княженіе Владимира Святославича, а 1182.

Ярополка Мстиславича выслали; но видя Торжекъ разоренъ, Ярополку, помня брата его, дали Торжекъ на его содержанїе, объявя о томъ Всеволоду стрыю его. Всеволодъ же хотя со Святославомъ договоръ учинилъ, что Новуграду быть въ его власти, но любя племянницу свою Пребрану, оставилъ Владимира въ Новѣградѣ, и болѣе о Новѣградѣ такъ и о Ярополкѣ не спорилъ. Но Ярополкъ, злобствуя на стрыя своего, началъ по Волгѣ области Всеволожи разорять, и людей грабить, и пожегъ многїя села, не доходя до Переславля только за 40 верстъ. За сїе Всеволодъ озлобясь, и взявъ не большее войско, наскоро пошелъ къ Торжку, и оступя оной, въ крѣпкой осадѣ мѣсяцъ содержалъ, а волости кругомъ онаго всѣ пожегъ; люди же во градѣ такъ отъ глада изнемогли, что конину ѣли, и во единъ день на приступѣ пострѣленъ былъ Ярополкъ, отъ чего граждане пришедъ въ унынїе, отдали градъ. Всеволодъ Торжекъ паки зжегъ, и Ярополка и лучшихъ Новоторжцовъ оковавъ сослалъ во Владимиръ, самъ возвратился. На Волгѣ же при устїи рѣки оставя войско, велѣлъ построить Твердь, и велѣлъ крѣпко наблюдать, чтобъ отъ Новогородцовъ и Торжка люди для воровства на Волгу не прїѣзжали. Новогородцы увѣдавъ о томъ, что Торжекъ паки возженъ, и Твердь на Волгѣ построена, такожъ что Святославъ Новградъ Всеволоду уступилъ, выслали Князя Владимира съ честїю, а ко Всеволоду послали знатныхъ Пословъ, просить, чтобъ имъ далъ отъ себя Князя, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ свояка своего Князя Iоанна Ярослава Владимировича, внука Мстиславля, и Новоторжцевъ всѣхъ отпустилъ, а Ярополкъ Ростиславичь преставился въ заточенїи вскорѣ по привезенїи его во Владимиръ, зане тяжко былъ раненъ.

Ярополка разбойнически.

Торжекъ сожженъ. Ярополкъ Мстиславичь плѣненъ. Тверь града начало.

Владимиръ Святославичь изъ Новаграда.

Преставися Ярополкъ Мстиславичь.

Iунїа 4. преставися Ольга Княгиня Галицкая, сестра Всеволода Юрьевича, во инокиняхъ названа Евфросинїа,

Преставися Ольга Евфросинїа Галицкая.

синїа, и положена въ церкви Святыя богородицы Златоверьхой. (329.) 1182.

Василько Дроицкїй, сынъ Ярополковъ, поссоряся со Владимиромъ Минскимъ, призва Поляковъ и Мазовшанъ въ помочь, пошелъ къ бресту, и у рѣки буга Владимирко встрѣтя его, учинили жестокую битву; но Владимирко потерявъ много людей, ушелъ въ Минскъ, а Василько пришедъ съ Поляки брестъ взялъ, обаче бояся самъ тутъ быть, оставилъ въ немъ брата жены своей Князя Мазовецкаго съ Поляки, самъ возвратился въ Дрогичинъ.

Василько Глѣбовичь Дрогичивскїй. Владимиръ Минскїй. Брестъ взята.

Владимирко Володаревичь собравъ паки войско, взявъ помочь отъ Полоцкихъ, пошелъ къ бресту, чрезъ девять дней брестъ взялъ, и Мазовшанъ многихъ побилъ, достальныхъ на окупъ и въ размѣну за своихъ отпустилъ, потомъ пошелъ за бугъ [въ Подляшїе] на Василька, которой съ немалымъ войскомъ Полякъ и Мазовшанъ стоялъ на рѣкѣ Нурѣ за Дрогичинымъ. Владимирко наступя на него, билися отъ утра до полудни, и по жестокомъ сраженїи Поляки видя много своихъ побитыхъ, стали отступать къ лѣсу, тѣмъ Владимирко жесточае на Василька и Мазовшанъ наступя, почитай всѣхъ на мѣстѣ побилъ, и едва Василько съ малыми людьми къ тестю своему Лешку ушелъ, которой тотчасъ еще собравъ войско, пошелъ на Владимирка, и принудилъ его, оставя Подляшїе область Василькову, вытти къ бресту за рѣку бугъ.

Нуръ рѣка. Лешекъ Мазовецкїй.

Василько не имѣя чемъ Полякамъ обѣщаннаго заплатить, котораго отъ него усильно требовали; пожитки бо его всѣ Владимирко въ Дрогичинѣ и Нурѣ пограбилъ, и городъ разорилъ, уступилъ тестю по себѣ все свое владѣнїе, понеже онъ дѣтей не имѣлъ, и тако солщенъ былъ Василько тестемъ своимъ, хотя дѣтямъ своимъ великое владѣнїе присовокупить, но по смерти его Поляки все у дѣтей Лешковыхъ отняли. (330.)

Подляшїе Полякамъ уступлено.

Романъ

Романъ Мстиславичь въ Подляшїи. Романъ Мстиславичь Владимирскїй увѣдавъ о томъ, что Василько Подляшїе тестю уступилъ, пошедъ съ войскомъ, Василька и съ тестемъ изъ Подляшїя выгналъ и самъ всѣмъ обладалъ.

1183. 6691. 1183. По успокоенїи и примиренїи Великихъ Князей, во всей Руской землѣ совершенная тишина учинилась, чего давно не было. Тогда Святославъ Великїй Князь Рускїй женилъ двухъ сыновъ своихъ, за Глѣба взялъ дочь Рюрика Ростиславича, а за Мстислава Ясыню, свояченицу Всеволода Юрьевича меньшую сестру, и учинилъ браки сїи съ великимъ торжествомъ и веселїемъ.

Бракъ Глѣба и Мстислава Святославичевъ.

Разбои на Болгаръ. Болгары Волскїе съ бѣлою Русью имѣя непрестанной торгъ, множество привозили, яко житъ, тако разныхъ товаровъ и узорочи, продавая въ городахъ Руских по Волгѣ и Окѣ; но Рускїе многїе собрався тайно по Волгѣ купцовъ болгарскихъ грабили, а потомъ по Волгѣ села ихъ и города разоряли, о чемъ болгары два раза присылали Всеволода о управѣ просить; но понеже люди тѣ были Рязанцы, Муромцы и другихъ городовъ невѣдомые, не могъ Всеволодъ никакой управы учинить, только во всѣ свои области послалъ запрещенїе, чтобъ такихъ разбойниковъ ловя приводили, а ловить ихъ по Волгѣ не послалъ, чемъ болгары озлобясь, собравъ войска великїя, пришли въ лодїахъ по Волгѣ къ берегамъ въ области бѣлорускїя, которыя около Городца Мурома и до Рязани великое разоренїе учинили, и войска посланныя противо ихъ не могли для множества ихъ оборонить, даже сами, набравъ множество въ плѣнъ людей и скота, возвратились. Всеволодъ велми оскорбяся симъ, и желая болгарамъ отмстить; но одинъ не надѣялся своими войски достаточно учинить, послалъ въ Кїевъ ко Святославу, объявя ему о томъ учиненномъ отъ болгаръ разоренїи, и просилъ его о помощи, написавъ ему тако:

Война Болгаръ.

„ Отче

„Отче и брате! Се болгары соседи наши, народъ „безбожный, суть вельми богаты и сильны, нынѣ пришедъ по Волгѣ и Окѣ, якоже и коньми, съ великимъ „войскомъ, многие города разорили, людей безчисленно „плѣнили, которымъ единъ противиться не могу, наипаче, что Рязанскiе Князи между собою братья, имѣя „вражду другъ друга воюютъ, свои области разоряютъ, „о Руской землѣ отечествѣ не радѣютъ, Половцовъ же „призывать не хочу, ибо они съ болгары языкъ и родъ „единъ, опасаюся отъ нихъ измѣны, ниже хочу, чтобъ „они за моею саблею плѣнниковъ набравъ ко вреду Руской земли усиливались; (531.) того ради прошу у „тебя, да пришлешь ко мнѣ въ помочь достаточное войско, сколько самъ заблагоразсудишь, а когда тебѣ „на иновѣрныхъ помочь потребна, я не облѣнюся самъ „итти, или всѣ мои войска тебѣ послать „. 1183. Жалоба на Болгаръ. Болгары съ Половцы родъ единъ.

Святославъ принялъ сiе за полезное, и отвѣчалъ посламъ: „Дай боже! чтобъ намъ во дни наши въ братiи имѣть любовь и тишину, а на нечестивыхъ воевать обще.„ И немедленно послалъ ко Всеволоду сына своего Владимира съ войскомъ, такожъ писалъ ко всѣмъ братiямъ и сыновцамъ, которымъ Ярославъ Черниговскiй и Игорь Сѣверскiй присовокупили свои полки съ Воеводами, а Изяславъ Переяславскiй самъ пошелъ, Давидъ Смоленскiй послалъ сына Мстислава.

Наступившей веснѣ пришли всѣ Князи Рускiе къ Окѣ, и оставя войска въ Коломнѣ, Ростиславли и Борисове, велѣли насады (струга) готовить, а Князи поѣхали въ Владимиръ: Изяславъ Глѣбовичь Переяславскiй, Владимиръ Святославичь, Мстиславъ Давыдовичь Смоленскiй, Романъ и Игорь Глѣбовичи Рязанскiе, Владимиръ Муромскiй, которыхъ Князь Великiй принялъ съ любовiю и честiю, и пировалъ съ ними пять дней, доколѣ получилъ извѣстiе, что войска суда изготовя пошли по Окѣ къ устiю Клязьмы, и Насады суда.

Городецъ гр. въ шестый день, Маія 20, самъ Всеволодъ со всѣми Князи поѣхалъ въ Городецъ, гдѣ его войска были готовы: другіе пошли по Клязьмѣ, и всѣ совокупясь на устьѣ Оки, войска конныя отправили полемъ съ воеводами, сами пошли внизъ по Волгѣ. Напереди шли Изяславъ Глѣбовичь и Владимиръ Святославичь, позади Рязанскіе, а Муромскій и Смоленскій съ Великимъ Княземъ въ срединѣ; и тако

Сады островъ. Цевка р. пришли къ острову, называемому Сады, на устіи рѣки Цевцы Іуніа 8. дня: тутъ вышли на-берегъ, понеже войска конныя тутъ ихъ дожидались, и оставили на томъ острову лодіи и насады, да при оныхъ воеводъ Ѳому Назаріевича съ Бѣлоезерскимъ полкомъ, да Дорожая, которой прежде служилъ Княгинѣ Ольгѣ Галицкой, и другихъ начальниковъ,

Мордва. сами пошли на конѣхъ въ землю болгарскую; Мордва же миръ со Всеволодомъ учинили, и привозили въ войско всякіе за-

Серебряные Болгары. Тухчинъ градъ. пасы продавать. Всеволодъ пришедъ ко граду серебреныхъ болгаръ, сталъ у Тухчина городка, (532.) и пребывъ тутъ два дни, послалъ напередъ разъѣздъ къ великому городу, а въ третій день самъ пошелъ. Разъѣздъ же узрилъ въ сторонѣ полкъ стоящей, думали, что болгары идутъ, стали пріуготовляться къ бою, но вскорѣ отъ онаго пріѣхали пять человѣкъ, и объявили о себѣ, что они присла-

Ямакъ Князь. ны отъ Князя Половецкаго Ямака, которой увѣдавъ, что Князь Великій идетъ съ войскомъ на болгары, общихъ не-

Половцы въ союзъ просятся. пріятелей, пришедъ здѣсь, велѣлъ спросить, естьли вамъ не противно, что онъ съ вами обще пойдетъ? Князь Великій созвавъ Князей всѣхъ и Вельможъ совѣтовалъ, какую имъ отповѣдь дать, и положили на томъ, что взявъ отъ нихъ роту, велѣлъ итти близь полковъ Рускихъ, что они охотно учинили, и пошли вкупѣ къ великому городу.

Черемисы. Перешедши же Черемисъ (533.) пришли къ великому городу, и въ первый день устроя полки, стали совѣтовать, что дѣлать; ибо чаяли болгаръ встрѣтить въ полѣ, но

оные

оные всѣ заперлися во градѣ, и предъ градомъ укрѣпя оплотомъ крѣпкимъ, стали со всѣмъ войскомъ своимъ. 1183.

Изяславъ Глѣбовичъ Переяславскій будучи въ передовомъ полку, хотѣлъ первый опытъ учинить, видя пѣхоту болгарскую предъ оплотомъ стоящую, вооружа полкъ свой, пошелъ прямо ко граду, и приближась напалъ на оныхъ такъ мужественно, что оные потерявъ не мало людей, принуждены были уйти въ оплотъ, и гналъ ихъ до самыхъ вратъ, рубя и плѣня. Тутъ ударенъ былъ Изяславъ стрѣлою сквозь бронь подъ сердце такъ тяжко, что ужѐ принуждены его на рукахъ въ станъ отнести. Сїе учинило великую печаль Всеволоду, и всѣмъ Князьямъ, паче же всему войску, зане храбрости его ради и добраго въ войскѣ разпорядка у всѣхъ любимъ и почитаемъ былъ.

Изяслава Глѣбовича храбрость.

Изяславъ раненъ.

Въ то время болгары собравъ со всѣхъ окольныхъ градовъ и предѣлъ Кусяне, Себи, Елмата, (534.) такожъ называемые Мстили дюдичи болѣе 5000, пошли въ лодїяхъ къ острову, гдѣ стояли насады Рускїе, а изъ Торцеса пришли ко оному жъ конницею, и пришедъ вышли на островъ прямо на Руских вопїюще, яко пожрети хотя; Воеводы же Рускїе устроя полкй своя, не хотѣли ожидать во окопѣ сдѣланномъ, разсудя, естьли они въ одномъ мѣстѣ въ окопъ прорвутся, то всѣ придутъ въ смятенїе, пошли прямо противо ихъ къ брѐгу. Болгары увидя войско, чего не чаяли, съ великимъ смятенїемъ, не учиня бою, побѣжали къ своимъ дощеникамъ оставленнымъ, а Рускїе за ними погнали, рубили ихъ и кололи, мало живыхъ брали. Оные прибѣжавъ къ Волгѣ, метались въ ихъ дощаники, и тутъ многїе потонули; дощаники бо отъ множества сѣдшихъ людей тонули и опрокидались, гдѣ ихъ болѣе двухъ тысячъ потонуло, и едва половина отъ всѣхъ въ домы возвратились.

Кус: Себи, Елмата.

Торцесъ.

Окопы войску опасны.

Болгары побѣждены.

Князь Великїй стоялъ около града серебреныхъ болгаръ 10 дней, и выслалъ Князь болгарскїй Вельможъ просить о мирѣ. Всеволодъ видя сыновца Изяслава изнемогающа, учинилъ съ болгары миръ, взявъ отъ нихъ дары многїе, паче же руских бывшихъ въ плѣнѣ, сколько они имѣли, всѣхъ освободилъ, а которые вдаль развезены, обѣщали всѣхъ отпустить, и потомъ со всѣми войски пошли паки ко острову, гдѣ стояли насады, не вѣдая, что болгары на оные приходили и погибли; но пришедъ уже о томъ увѣдали, и вельми радовались о сугубой на непрїятелей побѣдѣ, и воздали хвалу Господу богу; но радость та наутрїе премѣнилась въ тяжкую печаль. Ибо преставися Изяславъ Глѣбовичь, котораго положа въ лодїю отправили наскоро во Владимиръ, и самъ Всеволодъ возвратился въ насадахъ, а конницу отъ рѣкй Суруи (нынѣ Сура) отпустилъ берегомъ на Мордву, которые идущимъ на нихъ за Всеволодомъ вредъ дѣлали, и людей побили. Оные Воеводы пришедъ въ Мордовскую область, много селъ ихъ до рѣкй Цны разорили, и со многимъ полономъ возвратились. Всеволодъ пришедъ во Владимиръ, велѣлъ Изяслава погребсти у Святыя богородицы.

Миръ съ Болгары. Изяславъ Глѣбовичь. Суруя р. Война на Мордву.

Псковичи много слыша отъ пограничныхъ къ Литвѣ селъ жалобы, что Литва приходя изъ лѣсовъ воровски чинятъ разоренїя, послали Тысяцкаго будила съ войскомъ въ Литовскую землю; онъ же шедъ многое разоренїе учиня возвратился.

Война Псковичь съ Литвою.

Преставися въ Печерскомъ монастырѣ Игуменъ и Архимандритъ Поликарпъ. Тогда учинилось между братїи того монастыря о избранїи Игумена смятенїе великое; и едва согласясь избрали Попа Василїя со Щековицы въ Игумены, коего Митрополитъ Никифоръ постригши, поставилъ въ Игумены въ недѣлю первую поста, Февраля 23.

Преставися Поликарпъ Архимандритъ. Щековица село.

Половцы

Половцы хотя обязались Святославу хранить миръ, но усмотря удобное себѣ время, пришли съ войски къ Дмитрову съ Кончакомъ и Глѣбомъ Тиреевичемъ; но божїимъ заступленїемъ не учинили никоего вреда, понеже взявъ единаго купца Переяславльскаго, довольно знаемаго имъ, спросили о войскахъ, и оной сказалъ имъ, что Князи всѣ собрався съ войски стоятъ за Супоемъ, чего они убоялся возвратились.

1183. Война Половецъ. Дмитровъ градъ.

Святославъ Князь Великїй, по совѣту со сватомъ своимъ Рюрикомъ Ростиславичемъ, собравъ войска, на Половцевъ выступили къ Олжичамъ, и тутъ ожидались другихъ Князей, Ярослава Черниговскаго и другихъ; но Ярославъ прїѣхавъ къ нимъ совѣтовалъ, чтобы въ сїе время зимнее не ходить, а итти дождався лѣта; они же послушавъ его совѣта, возвратились.

Святославъ собрався съ Рюрикомъ послалъ на Половцевъ полемъ сыновей своихъ съ полка́ми, послалъ же и къ Игорю, чтобъ онъ шелъ вмѣсто его, яко старѣйшїй. Рюрикъ вмѣсто себя послалъ Владимира Глѣбовича Переяславскаго, и Владимиръ просилъ у Игоря, чтобъ ему быть въ передовомъ полку; но Игорь ему въ томъ отказалъ. За сїе Владимиръ разгнѣвався возвратился. Тогда Половцы пришедъ во область Сѣверскую, много вреда учинили.

Распря о передовомъ.

Игорь видя упрямство Владимира, отпустилъ Кїевской полкъ, приставя къ оному Олга сыновца своего, и взявъ съ собою брата своего Всеволода Святославича и Всеволода Святославича Черниговскаго, Андрея съ Романомъ Мстиславичемъ, да нѣсколько Черныхъ Клобуковъ съ ихъ Князи Кудеромъ и Кунтувдеемъ, пошелъ на Половцовъ, и пришедъ къ рѣкѣ Херею, тоя ночи учинилось тепло и дождь великїй, отъ котораго въ рѣкѣ вода такъ умножилась, что не возможно было перейти къ вежамъ [къ станамъ] Половецкимъ, но которые Половцы остались

Андрей Мстиславичь. Романъ Мстиславичь. Херей рѣка.

на сей странѣ рѣки, тѣхъ всѣхъ захватя побили и плѣнили, а отъ ушедшихъ плѣнниковъ увѣдомились, что тогда симъ нечаяннымъ разлитіемъ рѣкъ и отъ нашествія Руских бѣгучи Половцы многіе съ коньми и скоты потонули.

Преставися Діонисій Епископъ Полоцкій. Преставися Леонъ Епископъ Ростовскій.

Преставися въ Полоцкѣ Епископъ Діонисій. Леонъ Епископъ Ростовскій преставися, а на его мѣсто Митрополитъ Никифоръ поставилъ Николая Грека; но Князь Великій не принялъ его, и отпустилъ его обратно, а къ Митрополиту послалъ Луку Игумена отъ Святаго Спаса на Берестовомъ съ бояры, приказалъ говорить Святославу Князю Великому и Митрополиту, что Митрополитъ не право Николая безъ воли его и избранія народнаго посвятилъ противно правиломъ соборовъ; ибо по онымъ должно избирать Епископа народу сущему того града, а Князь есть глава народа: того ради всенародно и Князь онаго принять не хотятъ, а избрали всѣ Луку за его ученіе, кротость и смиреніе, и послали для постановленія. Митрополитъ же хотя не мало тѣмъ оскорбился, но по правиламъ принужденъ былъ велѣть Николаю отрещися тоя епархіи, а Луку поставилъ въ Епископы Марта 2. дня 1185. году. Былъ сей мужъ молчаливъ, милостивъ къ убогимъ вдовицамъ и сиротамъ, ласковъ ко всѣмъ, и учителенъ, сего ради отъ всѣхъ любимъ былъ.

Споръ о Епископѣ.

Лука Епископъ Ростовскій.

Добронравіе Луки.

Пожаръ во Владимирѣ.

Апрѣля 13. дня погорѣлъ Владимиръ едва не весь, единыхъ церквей сгорѣло 32, и соборная церковь Святыя Богородицы Златоверьхая, сгорѣли всѣ пять главъ, и что было въ ней чудотворныхъ образовъ, паникадилъ, сосудовъ златыхъ, одеждъ златомъ и сребромъ шитыхъ съ каменіемъ драгоцѣннымъ и бисеры все безъ изъятія огнь поядe; Богу бо попущающу за грѣхи наши, и умъ отнялъ у людей. Ибо все оное вынося изъ церкви хотѣли сберечь въ домѣ Княжемъ, и какъ оной загорѣлся, то ужè не возможно было ничего никуда вынести,

нести, и тутъ все сгорѣло. Князь Великій видя такъ великую скорбь въ народѣ, и хотя много его имѣніе погорѣло, но повелѣлъ немедленно во первыхъ церкви всѣ строить отъ своего имѣнія, тажe убогимъ раздавалъ много на построеніе; Княгиня же наипаче убогимъ раздавала, хотя ея уборы богатые едва не всѣ погорѣли. 1183.

Милость и щедрота Всеволода.

6692. 1184. Вложилъ богъ въ сердце Святославу и Рюрику мысль благую, что уложили итти на Половцовъ, и послали о томъ объявить всѣмъ ближнимъ Князьямъ, которые охотно совокупились съ ними: Мстиславъ и Глѣбъ, дѣти Святославли, Владимиръ Глѣбовичь изъ Переяславля, Всеволодъ Ярославичь изъ Луцка съ братомъ Мстиславомъ, Мстиславъ Романовичь, Изяславъ Давидовичь, внуки Ростиславли, Мстиславъ Городенскій Владимировичь, Ярославъ Юрьевичь Князь Пинскій съ братомъ Глѣбомъ Добровицкимъ, изъ Галича Воевода съ полкомъ; братія же Святославли отреклись дальностію, что положили итти внизъ по Днѣпру, и опасались свои земли оставить безъ войска, объявя, ежели хотятъ чрезъ поле къ Донцу итти, то они охотно соединиться обѣщали. 1184.

Война на Половцевъ.

Мстиславъ Святославичь. Глѣбъ Святославичь. Всеволодъ Ярославичь Луцкій. Мстиславъ Ярославичь Луцкій. Мстиславъ Городенскій. Ярославъ Юріевичь Пинскій. Глѣбъ Юріевичь Добровицкій.

Святославъ осердясь на Игоря и прочихъ, самъ не сождався со всѣми войски пошелъ, для котораго старшіе его сынове изъ Черниговской области и другіе съ нимъ не поспѣли, и шедъ подлѣ Днѣпра остановился на мѣстѣ, называемомъ Княжинъ бродъ, тутъ перешедъ Днѣпръ на непріятельскую сторону, и перешедъ рѣку Угль [Орелъ], стоялъ тутъ 5 дней, ожидая полковъ, отправя впередъ Владимира Переяславскаго и съ нимъ двухъ сиповъ своихъ, Глѣба и Мстислава, Мстислава Романовича, Глѣба Юрьевича Добринскаго, Мстислава Владимировича, съ ними же берендеевъ 1500 человѣкъ. Оные на другой день не дошедъ Половцевъ остановились, а Половцы увидя Владимира въ малолюдствѣ, обрадо-

Княжинъ бродъ.

радовались, и вскорѣ собрався пошли на Владимира; а понеже Владимиръ Глѣбовичь самъ выпросился у Святослава напередъ итти, говоря, что его владѣнїе всѣхъ ближе къ Половцамъ, и отъ нихъ опустошено: того ради онъ наиболѣе прилѣжалъ, чтобъ чести своея не потерять, но паче искалъ похвалу въ братїи прїобрѣсти, устроилъ полки какъ могъ наилучше, запретя всѣмъ наикрѣпчайше изъ порядка выѣжжать, но держаться вкупѣ. На правѣ поставилъ Святославля сына Глѣба, съ нимъ Глѣба Юрьевича, на лѣвѣ Мстислава Романовича и Мстислава Владимировича, самъ же съ прочими въ срединѣ. Святославъ же шелъ за нимъ не близко, яко день ѣзды; но Владимиръ послалъ къ нему сказать, что непрїятель предъ глазами, и нѣтъ времени ему ожидать. Половцы же крѣпко стали наступать, а Владимиръ шелъ прямо противо ихъ, и дошедъ близко, на ихъ собранїе жестоко самъ нападенїя учинилъ, отъ чего Половцы тотчасъ въ бѣгъ обратились, а Владимиръ гнавъ рубилъ, кололъ и плѣнилъ до полудня, но далѣе гнать не смѣлъ, опасаясь большаго Половцовъ собранїя, у рускихъ же и кони ужè отъ далекаго пути утомились, возвратился назадъ къ полкамъ, имѣя множество плѣнниковъ, и остановился у рѣкй Орели, не дошедъ Святослава. Половецкїй Князь Кобякъ мня, что рускихъ нѣтъ болѣе, какъ видѣли со Владимиромъ, паки собралъ войска разбитыя, и вновь не мало присовокупя, пошелъ наскоро въ слѣдъ за Владимиромъ, и дошедъ на зарѣ полковъ рускихъ, стали стрѣляться объ рѣку, переѣзжая другъ къ другу, и было то надолгѣ. Между тѣмъ Владимиръ паки послалъ, Святославу и Рюрику сказать, что Половцы пришли съ большимъ войскомъ, чтобъ помочь прислать не умедлили: они же немедленно послали къ нему не малую помочь, и сами какъ могли поспѣшали, а Половцы отъ часу умножаясь, Владимиру не малую тѣсноту

Полковъ учрежденїе

Половцы побѣждены.

шу чинили; но увидя идущую помочь думали, что всѣ войска Рускія идутъ, [ибо чрезъ плѣненныхъ увѣдались, что Святославъ и Игорь не далеко,] тотчасъ стали отступать, Владимиръ же съ братіею, призвавъ бога въ помочь, тотчасъ перешли за рѣку къ Половцамъ, и наступили на нихъ вельми храбро, и божіею помощію на первомъ сраженіи разбили всѣхъ Половцовъ, и гнали даже до ихъ становъ. На семъ бою и на станахъ взяли Половецкихъ Князей Кобяка Катлѣевича съ двумя сынами, Билюкловича и зятя его Тавлыя съ сыномъ, да брата его Такмыша Осолукова, Бабака, Тогбя, Данила, Содвика Колобицкаго, Башкарта и Корява Колотановича, да побили Тарука и Зуглѣба Терьѣдича, Искона, Оляка, Атурія съ сыномъ, Тетія съ сыномъ, и Турундія, къ тому другихъ много безъ числа погибло, взяли же въ плѣнъ всѣхъ до 7000, а паче множество Рускихъ плѣнниковъ освободили. Даровалъ богъ сію побѣду Іулія 1 дня въ понедѣльникъ на память святаго Іоанна Воина. (535.)

1184.

Половцы побѣждены.

Кобякъ Ки. Тавлыя. Такмышъ.

Башкартъ, Корявъ. Тарукъ, Атурій, Тетіи, Турунда.

Святославъ и Рюрикъ видя къ себѣ такую неизреченную божескую милость, и храбрость, паче же мудрость Владимира въ воинствѣ, воздали на томъ мѣстѣ Господу богу должное благодареніе, а Владимира во всѣхъ полкахъ выхваляя прославляли, и возвратились во свояси. Въ семъ собраніи Половецкихъ было 97 Князей, а войска до 50000, кромѣ бывшихъ на станахъ и женъ и скота, отъ которыхъ мало бѣгомъ спаслось, пришедши же къ Ворсклу, дали Владимиру въ награжденіе тѣхъ Князей и подлыхъ, которыхъ его полкомъ взяли, и онъ отпустилъ оныхъ на тяжкой окупъ.

Владимиру Глѣбовичу похвала.

Игорь Святославичь слыша, что Святославъ пошелъ на Половцовъ, призвалъ къ себѣ брата своего Всеволода, да сыновца Святослава Олговича, и говорилъ имъ и всѣмъ Вельможамъ своимъ, что ему жаль того, что онъ послушавъ

Война на Половцевъ.

шавъ Ярослава, съ прочими не пошехъ, но притомъ разсуждалъ, что Половцы слыша о Руских Князѣхъ, всѣ на нихъ обратятся, а по Донцу жилища ихъ останутся съ женами токмо и дѣтьми, того ради отвѣдаемъ мы итти на станы ихъ, и тако усовѣтовавъ совокупя свои войска пошли, и какъ были за Мерломъ встрѣтились съ Половцы. Поѣхалъ бо Обселый Кеступовичь въ Русь на четыре мѣста воевать, на которыхъ Князи учинили напускъ, а Половцы не давъ бою побѣжали, они же гнавъ многихъ изъ нихъ побили и плѣнили, но разсудя Князи, что уже ушлецы дадутъ всѣмъ вѣдомость, и собрався во множествѣ приготовятся, того ради возвратились въ домы.

Мерлъ р.

Половцы побѣждены.

Владимиръ Ярославичь Галицкій шуринъ Игоревъ изгнанный отъ отца, пришелъ во Владимиръ къ Роману Мстиславичу, но Романъ бояся отца Владимирова, не далъ ему у себя долго быть; оттуда поѣхалъ къ тестю Святославу, но Святославъ прежде учинилъ Рюрику и Ярославу роту, что его не держать, такожъ отпустилъ отъ себя; потомъ Владимиръ пришелъ къ Дорогобужу къ зятю своему Игорю, и тутъ пребывалъ не долго, понеже и тотъ бояся тестя, а Владимирова отца, не держалъ; оттуду пошелъ онъ къ Святополку въ Туровъ, но ни тамо могъ долго быть; поѣхалъ въ Смоленскъ къ Давиду, а Давидъ проводилъ его въ Суздаль къ ую его Всеволоду Юріевичу. Нещастный же Владимиръ ни тамо себѣ мѣста обрѣтши, пріѣхалъ паки въ Путивль къ зятю своему Игорю Святославичу, Игорь же принялъ его съ любовію и честію, и держалъ у себя чрезъ два года, и съ великимъ прилѣжаніемъ чрезъ Князей Руских едва его со отцемъ примирилъ, испрося ему во всемъ прощеніе, и послалъ съ нимъ проводить сына своего Святослава. Ярославъ принявъ сына Владимира, и наказавъ его словами, далъ ему Свиноградъ, но

Владимиръ Галицкій изгнанъ.

Бракъ Рюрика Святослава.

Путивль гр.

Владимиръ со отцемъ примиренъ.

Свиноградъ.

не жить велѣлъ въ Галичѣ, дабы онъ не могъ кое зло 1184.
дѣлать, Святослава же одаривъ съ честїю отпустилъ.

Тогоже года Гродня градъ сгорѣлъ, отъ удара гро- Гродня сгорѣла.
ма и молнїи загорѣлась церковь, отъ чего весь градъ вы-
корѣлъ.

6693, 1185. Безбожный и свирѣпый Кончакъ Князь 1185.
Половецкїй собравъ войско великое, пошелъ на предѣлы Война Половцевъ.
Руские, хотя всѣ грады поплѣнить и разорить, имѣя съ Кончакъ Князь.
собою мужа умѣющаго стрѣлять огнемъ, и зажигать гра- Стрѣлянїе огнемъ.
ды, у коего были самострѣльные туги такъ великїе, что Самострѣлы великїе.
едва 8 человѣкъ могли натягивать, и укрѣпленъ былъ
на возу великомъ. Симъ онъ могъ бросать каменья въ средину
града, въ подъемъ человѣку, и для метанїя огня имѣлъ
особый малѣйшїй, но вельми хитро сдѣланный. И тако
той нечестивый шелъ съ великою гордостїю; но всемогу-
щїй богъ разорилъ злый совѣтъ его. Пришедши бо онъ на
Хороль рѣку сожидался съ достальными войски, а между Хороль р.
тѣмъ хотя закрыть злостное свое коварство, послалъ въ Коварство Половцевъ.
Черниговъ къ Ярославу Всеволодичу Посла своего, якобы
для учиненїя мира. Ярославъ не вѣдая льсти тоя, по-
слалъ къ Кончаку боярина своего Олстина Олешича; но
Святославъ увѣдавъ подлинно коварство Кончаково, не ме-
для велѣлъ всѣ войска собрать, а къ Ярославу послалъ
сказать, чтобъ тому злодѣю не вѣрилъ, и никого къ нему
не посылалъ, объявя, что онъ самъ на него съ полки
идетъ, и звалъ Ярослава съ собою, а самъ Святославъ
съ Рюрикомъ собравъ войска пошли за Днѣпръ наскоро,
и встрѣтили на пути купцовъ идущихъ изъ Половецъ, ко-
торые утвердили Кончаково злонамѣренїе, и сказали, что
онъ стоитъ за Хороломъ, а за нимъ не малыя войска по-
спѣшаютъ. Ярославъ отрекся итти со Святославомъ для
того, что Посла своего отправилъ къ Кончаку, и почиталъ
оное за нарушенїе мира; а Игорь Святославичь увѣдавъ

 о томъ,

о томъ, гнѣвался на Ярослава, что онъ симъ непріятелямъ вѣря, не хочетъ землю Рускую оборонять: ибо они хотя роту даютъ, но всегда оную преступаютъ. Святославъ и Рюрикъ слышавъ, что Половцы близко, обрадовались, и послали напередъ съ купцами оными Мстислава и Владимира осмотрѣть мѣсто, гдѣ оной стоитъ. Оные пришедъ къ тому мѣсту, гдѣ купцы сказали, не нашли его, и перешедши Хоролъ, вошедъ нѣкоторые на стогъ соломенный, усмотрѣли его стояща въ лугахъ, посланный же отъ Ярослава Посолъ Ольстлинъ Олешичь отшибшись съ пути наѣхалъ сей разъѣздъ, котораго Князи одержали. Святославъ получа извѣстіе, поспѣшалъ чрезъ ночь, и на зарѣ пришедъ чрезъ Хоробъ, устроился по горѣ, и съ той высоты ударилъ на полки Половецкіе. Кончакъ какъ могъ собратися, выступилъ смѣло, и жестоко сразился; но стоящія его за горою большія войска, услыша нападеніе Рускихъ, не пошли къ нему въ помочь, но убоявся побѣжали. Кончакъ видя свои войска бѣжащи, ушелъ самъ, пробився сквозь полки Рускіе, но войско бывшее при немъ все побито и плѣнено. Взяли тутъ молодшую жену его и человѣка, мечущаго огнь съ его снастьми, и привели ко Святославу, обозъ же его, кони, верблюды и оружія множество Рускими взято; но Святославъ и Рюрикъ отправили за ними въ погоню 6000 съ Кунтувдеемъ, токмо оной не могъ догнать, понеже снѣги сошли, а земля мерзла, и слѣда ночью познать было не можно, токмо тѣхъ брали и побивали, которые для ранъ и худобы коней уйти не могли. По окончаніи сея побѣды Князи собрався, воздали хвалу Господу Богу, возвратились въ домы. Сія побѣда отъ бога дарованна Марта 1. дня, и Святославъ пришелъ въ Кіевъ Марта 22.

Половцы побѣждены.

Игорь увѣдавъ о походѣ Святослава, немедленно собравъ войска, хотѣлъ итти чрезъ поле къ Святославу и Рюрику,

Игоря Святославича ревность.

рюрику, но Вельможи разсуждали ему, что догнать не можно, ибо Святославъ пошелъ уже тому 8. дней; но Игорь не прїявъ совѣтъ тотъ, пошелъ съ войскомъ подлѣ Сулы. Февраля же 26. была такъ великая вьюга, что не могли въ день пути найти, и за тѣмъ принужденъ остановиться, и къ бою не поспѣлъ. Увѣдавъ въ пути, что Святославъ побѣдя Половцовъ идетъ возвратно, самъ возвратился, и весьма того сожалѣлъ, что другїе безъ него честь получили. 1185. Сула р.

Тоя же весны послалъ Святославъ Романа Гнѣздиловича съ Берендеи на Половцовъ внизъ по Днѣпру, оной шедъ взялъ станы Половецкїе Апрѣля 21. въ самый день Пасхи, и много полона и скота набравъ возвратился.

Игорь Князь Сѣверскїй, завидуя чести полученной Святославомъ, возвратясь въ Новгородъ, не долго медля, собравъ войска, и призвавъ изъ Трубческа брата Всеволода, изъ Рыльска сыновца Святослава Олговича, изъ Путимля сына Владимира, и у Ярослава Всеволодича Черниговскаго выпросилъ въ помочь войско съ Олстиномъ Олешичемъ внукомъ Прохоровымъ, и пошелъ изъ Новаграда Апрѣля 13. дня, идучи тихо сжидаяся съ войски, а паче видя, что кони были тучны, берегъ, чтобъ не сдѣлать оныхъ безъ ногъ, и тако продолжалъ путь свой къ Донцу; на вечеръ же Маїя 1. дня увидѣли затмѣнїе солнечное, котораго осталась часть, яко луна трехъ дней, въ рогахъ его, яко угль горящїй былъ, и звѣзды были видимы, и въ очахъ было зелено, и сказалъ Вельможамъ своимъ: видите ли сїе? Они же ужасшись опустили головы, и сказали ему: „Сїе знаменїе не на добро есть„, на что имъ Игорь отвѣчалъ: „Тайны божїя неисповѣдимы, и никто знать его „опредѣленїя можетъ, онъ бо Творецъ есть мїра и зна„менїя сего, яко же и насъ всѣхъ, что хочетъ, то и „творитъ, добро или зло мы опредѣленїя его премѣ- Трубчевскъ. Рыльскъ. Путимль. Война на Половцовъ. Затмѣнїе. Безумное разсужденїе.

Разсужденїе о затмѣнїи.

„ нить не можемъ. Не вѣсте ли, яко безъ знаменїя кого „хочетъ наказуетъ? и знаменїя такїя многократно ни„какого зла не приносятъ, и кто вѣдаетъ, для насъ или „для другихъ кого сїе, понеже оно видимо есть по всѣхъ „земляхъ и народахъ„. (536.) Тако сказавъ перешедъ Донецъ, пошелъ къ рѣкѣ Осколу, и тутъ ожидалъ брата Всеволода 2. дня, которой шелъ изъ Курска другимъ путемъ, и совокупясь пришли къ рѣкѣ Салницѣ, тутъ прїѣхали къ нимъ Скоуеди, (537.) тогда посланные напередъ для взятья языковъ, которые сказали, что видѣли Половцовъ ѣздящихъ въ доспѣхахъ, того ради совѣтовали нѣкоторые возвратиться, представляя, что Половцы видимо вѣсть имѣя приготовились, и можетъ быть множество великое, а Воеводы разсуждали возвращатися въ стыдъ великїй, которое тяжчае, нежели смерть, но лучше положась на волю божїю итти на нихъ. Тако согласясь пошли къ нимъ чрезъ всю ночь, и наутрїе въ пятокъ около обѣда увидѣли Половцовъ въ собранїи, которые убирая станы своя отступили назадъ далѣе, а Рускїе стояли за рѣкою Суугли и устроили войска свои на шесть полковъ: Игоревъ полкъ въ срединѣ, направѣ братъ его Всеволодъ, налѣвѣ сыновецъ ихъ Святославъ, напереди сынъ Игоревъ Владимиръ съ двумя полкáми, а Ярославль полкъ съ Олстиномъ и Коуеди назади, дабы могли помогать, гдѣ будутъ ослабѣвать, стрѣльцовъ же собравъ учинили третей полкъ впереди. Тако устроивъ Игорь полкѝ своя, и видя ихъ печальныхъ, созвалъ Князей и Воеводъ говорилъ имъ: „Мы сюда при„шли сыскать непрїятелей, которыхъ нынѣ видимъ предъ „нами, но дивлюся велми, что вижу многихъ печаль„ныхъ и прежде времени ослабѣвающихъ, того ради на„добно разсуждать, что здѣсь нужно вооружиться крѣп„ко на брань, и положась на бога съ честїю умереть, „или побѣдить; естьли же кому не мило биться, то

Донецъ. Осколъ р. Курскъ. Салница р. Скоуеди.

Суугли рѣка.

Мудрое разсужденїе.

„лучше

„лучше оному отойти, и другихъ не смущать, на что 1185.
„есть время, а я не могу уже со стыдомъ бѣжать, но
„предаюся въ волю божію„. И велѣлъ оное во все вой-
ско объявить, и хотя многіе желали бы отъ объявшаго
ихъ страха возвратиться, но за стыдъ никто себя не
явилъ, и того для пришедъ къ рѣкѣ Сууглы, тутъ встрѣ-
тили ихъ стрѣльцы отъ полковъ Половецкихъ, и пустя
по стрѣлѣ побѣжали вспять. Воеводы же видя ихъ побѣ-
жавшихъ, не вѣря имъ въ томъ, но видя ихъ войско ве-
ликое, и что сами далеко за рѣки зашли, говоря, чтобы
за ними не гнать, но молодые Князи не слушая совѣта
старыхъ, желающе честь прежде времени пріобрѣсти, не
вѣдая, что къ тому многое искусство потребно. Свято- Младыхъ невоздержность къ гибели.
славъ Олговичь и Владиміръ Игоревичь, да съ ними Ол-
стинъ Воевода Черниговскій не взявъ повелѣнія отъ стар-
шихъ, пошли за рѣку къ Половцамъ, что Игорь видя, по-
шелъ за ними помалу не распущая полковъ, а Половцы
отступили отъ рѣки за гору, передніе же напавъ на По-
ловцовъ преднихъ разбили, нѣсколько побили, и въ плѣнъ
взяли, дошедши же до становъ Половецкихъ, много по- Половцы побѣждены.
лона побрали, и ночью нѣкоторыхъ привели къ полкамъ
Игоревымъ, а сами съ полками не возвратясь, останови-
лись на томъ мѣстѣ. Игорь слыша, что Половцевъ мно-
жество въ собраніи, посылалъ къ нимъ, чтобы шли на-
задъ, но они сказали, что ихъ кони утомились, надобно
отдохнуть. Игорь созвавъ Князей и Воеводъ имъ говорилъ:
„Нынѣ довольно видимъ на непріятелей нашихъ побѣду,
„а нашу честь отъ бога данную сохраненну, видимъ же
„Половцовъ множество собравшееся на насъ, не можемъ
„противо ихъ стать: того ради пойдемъ прочь чрезъ всю
„ночь и оставимъ назади на лучшихъ коняхъ„. Свято-
славъ же Олговичь по принужденію къ полкамъ возвра-
тяся, говорилъ съ Трыемъ своимъ, что онъ далеко гонялся

за

за Половцэми, и коней утомя не можетъ за ними поспѣть, естьли сей часъ итти, которому и Всеволодъ согласовалъ, хотя прочїе всѣ совѣтовали отступать, дабы дойти до рѣки, но послушавъ Святослава далъ онымъ отдохнуть, а пошли уже предъ днемъ всѣ совокупясь къ Донцу. Половцы рано поутру со всею силою напали на чистомъ полѣ на полки Игоревы, и объѣхали кругомъ: тогда многїе начали на Игоря нарекать, что завелъ ихъ въ пустыню погубить, что ему весьма прискорбно слышать было, и говорилъ имъ: „что они шли вѣдаючи на непрїятеля „ища щастїя, но кто о томъ могъ вѣдать, чтобъ такое „множество Половцовъ собраться могли, что Кончакъ Кази„баровичь и Тускобичь къ нимъ пришли, нынѣ же нѣтъ „иной надежды, кромѣ бога и своихъ рукъ; нареканїе же „на меня есть безумно, которымъ не токмо себѣ не по„можете, но паче смутя войско, вредъ и погибель учи„ните: того ради нужно стать всѣмъ единодушно„. И разсудя, что на конѣхъ биться не можно, всѣ спѣшась шли, надѣяся къ Донцу дойти; ибо Князи хотя могли коньми уйти, но Игорь сказалъ: „Я не могу разлучиться, „но со всѣми обще добро или зло мнѣ приключится; ибо, „естьли я уйду съ Воеводы, то простыхъ воиновъ ко„нечно предамъ въ руки иноплеменникомъ, тогда какой „отвѣтъ дамъ предъ богомъ, но большую во вѣки казнь, „нежели смерть прїиму„. И тако шли совокупно нѣколико времени; но божїимъ гнѣвомъ ранили Игоря въ лѣвую руку такъ тяжко, что онъ не могъ ею владѣть. Сїе большую печаль и унынїе въ войскѣ учинило, и тотъ день весь бився крѣпко, шли до вечера, многїе отъ Рускихъ побиты были; ибо поганые наскакивая, стрѣлы, яко градъ, пущали, а не мало саблями и копїями въѣзжая убивали, хотя и ихъ много оставалось, но имъ отъ великаго множества былъ упадокъ не виденъ, такожъ чрезъ

Роптанїе воинъ.

Игоря благоразсудность.

всю

всю ночь суботную шли, и бились, въ недѣлю же на разсвѣтѣ смялся полкъ Коуевъ и побѣжали. Игорь тогда ѣхалъ на конѣ и поскакалъ къ нимъ, чтобъ ихъ возвратить; но видя ихъ отдалившихся, хотѣлъ назадъ возвратится, скинулъ съ себя для тягости шеломъ и скакалъ. Половцы усмотря, что отъ полковъ къ нему никто не идетъ, бросясь объѣхали его за перестрѣлъ отъ полку его, и взяли жива. Тогда Всеволодъ братъ его немало мужества показалъ, но не могъ никоей помочи брату своему учинить, и вельми опечалился, говоря, что лучше мнѣ умереть, нежели брата въ плѣну оставить, и бился съ нечестивыми, идя подлѣ озера такъ долго, какъ уже ниединыя стрѣлы ему не осталось, и копїе переломилось. Тогда Половцы, видя главнаго предводителя въ рукахъ своихъ, жестоко напали, и стрѣляя изъ тмочисленныхъ луковъ и самострѣловъ, таже съ копїи и сабли вѣхавъ въ утомленные полки Рускїе, многихъ порубили, а достальныхъ съ Князи разобрали по рукамъ болѣе 5000. Такъ окончися сей нещастливый бой во вторую недѣлю Пасхи, и бысть печаль и плачь въ Руской, паче же въ Сѣверской землѣ. Потомъ Половцы раздѣлили Князей, Игоря взяли Торковъ Воевода Гилбукъ, Всеволода Романъ Князь, Святослава Олговича Елдучокъ барчевичь, Владимира Купшивулъ Шекчевичь; но Кончакъ видя Игоря раненаго, взялъ его на свои поруки; прочихъ же всѣхъ Воеводъ и простыхъ воиновъ Рускихъ раздѣлили въ разные роды, и не можно было никому уйти, понеже отвсюду были объѣханы. Токмо 215 человѣкъ Рускихъ, пробився сквозь Половцовъ въ послѣднее нападенїе, пришли въ Русь, а Коуевъ хотя и много ушло, но мало спаслось; ибо множество ихъ въ морѣ потонуло.

1185.

Коуеви измѣнили.

Игорь плѣненъ.

Рускїе побѣждены.

Романъ Кн. Пол.

Въ то время Святославъ Всеволодичь пошелъ въ Корачевъ, и собравъ войска верховыхъ земель (538.), хотѣлъ итти

Корачевъ верховыя землѣ.

итти паки на Половцовъ; и какъ пришелъ къ Новугородку, услыша, что Игорь съ братїею, не объявя ему, пошелъ, не похвалилъ имъ того, что отъ него помощи не просили, и оттуду идучи на низъ по Деснѣ въ лодїяхъ къ Чернигову, тогда прибѣжавъ Бѣловодъ возвѣстилъ ему нещастїе Игорево и всѣхъ полковъ рускихъ. Святославъ слыша, горько плакалъ о сей погибели, говоря: „О любимые братїя и „воины рускїе! богъ мнѣ далъ Половцевъ довольно по„бѣдить и въ страхъ привести; но вы невоздержною мла„достїю своею посрамили всѣ побѣды рускїя, ободрили „боящихся насъ нечестивыхъ, и отворили имъ врата въ „рускую землю. О младость неразсудная! мнятъ бо и „надѣются единой своей храбрости, юже они подъ пред„водительствомъ старѣйшихъ и искуснѣйшихъ видѣли; „не мня, что къ тому много разума и искуства въ воен„ныхъ дѣлахъ потребно; ибо не столько сила, сколько „смыслъ искусныхъ, непрїятелей побѣждаетъ, но не тако „ужѐ учинилось, въ томъ буди воля божїя„ Велми же сожалѣлъ паче всѣхъ о Игорѣ, братаничѣ своемъ, котораго паче роднаго брата любилъ.

Бѣловодъ.

Жалость Святослава.

Не храбрость но мудрость побѣждаетъ.

Половцы возгордяся сею небывалою побѣдою, прислали къ Святославу купцовъ рускихъ съ объявленїемъ, чтобъ Князи рускїе шли къ нимъ выручать братьевъ своихъ, или они по достальныхъ прїйдутъ. Притомъ прислали роспись, колико за кого окупа прислать, положа цѣну несносную; и хотя Святославъ Игоря выкупить желалъ, но Половцы его не отдавали прежде, какъ молодшїе Князи и воеводы заплачены будутъ, токмо Ярославъ имѣя много прїятелей въ Половцахъ, собирая Половецкихъ плѣнниковъ, оными своихъ Черниговскихъ, такожъ и Княгиня Всеволодова многихъ вымѣняли.

Половцовъ гордость.

Размѣна плѣнныхъ.

Князи рускїе, получа вѣдомость о такомъ великомъ нещастїи, всѣ сожалѣли, паче же въ Сѣверской землѣ во

всѣмъ

всѣмъ градамъ былъ плачь неутѣшимый. Князь Великій Святославъ послалъ по всѣхъ Князей и сыновъ своихъ, чтобъ собрались съ войски къ Кіеву, и не медля сына своего Олга отправилъ въ Сѣверскую землю, велѣлъ ему стать съ войски въ Посемьѣ, [подлѣ рѣкй Семи]; ибо тамо отъ страха люди пришли въ смятеніе, боясь Половцовъ, чтобъ пришедъ на нихъ, яко безглавныхъ, вконецъ не разорили, и городовъ не побрали, гдѣ хотя людей еще довольно могло быть, но распоряжать кому не было. Потомъ послалъ къ Давиду въ Смоленскъ, объявя ему о семъ, и что они прежде согласились было итти на Половцовъ, и все лѣто быть около Донца, но нынѣ нужно своихъ земель охранять, чтобъ для того съ войски притти не умедлилъ, по которому Давидъ немедленно пришелъ по Днѣпру въ лодіяхъ и другія войска собрався стали у Триполя, а Ярославъ совокупя Черниговскія войска, сталъ по Деснѣ, поставя стражи къ степи. 1185. Посемье.

Половцы, побѣдя Игоря съ братіею, совокупили всѣхъ своихъ родовъ войска на Рускую землю, но Божіимъ милосердіемъ учинилась въ нихъ распря. Кончакъ говорилъ итти на Кіевскую область, отмстить кровь побитыхъ такъ многихъ Князей Половецкихъ, а паче Князя Бонака; а Гзя Князь совѣтовалъ итти въ Сѣверскую землю, представляя, что тамо ни войскъ, ни воеводъ нѣтъ, остались токмо жены и дѣти, гдѣ намъ плѣнниковъ довольно готово. И тако раздѣляся пошли, Кончакъ къ Переяславлю, и пришедъ оступя градъ, бились весь день. Владимиръ выѣхалъ изъ града, напалъ на нихъ, и многихъ порубя загнался въ средину полковъ ихъ; но съ нимъ людей было мало, и не осмотрясь раздѣлились въ бою на-трое. Половцы видя Владимира малолюдна, объѣхали кругомъ, изъ града же увидя, что Князь ихъ оступленъ бьется крѣпко, выбѣжавъ напали на Половцовъ, яко звѣри лютіи билися Половцовъ распря. Владимиръ Глѣбовичь въ страхѣ.

за Князя своего; Владиміръ же погубя коня, бился пѣшкомъ, и едва богъ помогъ, вышедшіе изъ града смяли Половцовъ, и дошли до Князя велми уже истомленнаго, и тяжко тремя копіи раненаго, взявъ его на коня свезли во градъ. На семъ бою Половцевъ весма много побито, и принуждены они отступить отъ града за день ѣзды, гдѣ ожидали къ себѣ еще войскъ.

Половцы побѣждены.

Владиміръ опасаясь паки отъ Половцовъ нападенія, второе послалъ къ Святославу просить о помочи, чтобъ не отдать Переяславля въ руки поганыхъ. Святославъ тотчасъ послалъ къ Давиду, который со Смольяны стоялъ у Триполя, чтобъ пошелъ къ Переяславлю; но Смольяне стали совѣты народные дѣлать, и сказали: „мы пошли „до Кіева только, и естьли бы сюда пришелъ непріятель, „тобы мы билися, а далѣ непріятеля искать не можемъ, „понеже мы и такъ далече идучи устали, и всѣмъ из„держались„. Святославъ же съ Рюрикомъ и другими полками перешли за Днѣпръ и пошли противо Половцовъ, а Давидъ возвратился въ Смоленскъ. Половцы услышавъ, что Святославъ и Рюрикъ идутъ, отступили прочь и пошли къ Римову, Римовцы же укрѣпяся мужественно оборонялись, но два городничіе собравъ людей вышли изъ града и біяся перешли за болото, и тако спаслися. Половцы видя, что часть не мала войска изъ града ушли, жестоко стали приступать, и хотя много своихъ потеряли, но множествомъ градъ взяли, людей плѣнили, и потомъ оной ограбя сожгли, и возвратились въ свои жилища, не столько Рускихъ плѣня, сколько своихъ потеряли. Также и Князи оставя Владиміра въ тяжкихъ ранахъ, весьма о немъ скорбя возвратились.

Смольянъ отказъ.

Римовъ разоренъ.

Съ другую сторону Гзя Князь Половецкій съ великимъ войскомъ пошелъ къ Путимлю, и многія волости пожегъ, и къ Путимлю жестоко приступая острогъ сжегъ, и по-

Война Половцевъ къ Путимлю.

терялъ много людей, а паче знатныхъ, не взявъ града отступилъ. И послалъ въ Посемье 5000, тамо жечь и разорять; но Олегъ Святославичь съ воеводою Тудоромъ, которой во многихъ бояхъ храбростію и разумомъ прославился, учинили со оными бой объ рѣку. Тудоръ же умысля ихъ обмануть, хотя войска гораздо меньше имѣли, не могли чрезъ рѣку не пустить, однакожъ разсудя для обмана, стали отступать, а Половцы смѣло на нихъ наступали. Тудоръ же вшедъ въ лѣсъ межъ болота и раздѣлился, Олга съ половиною оставилъ противо Половцовъ, а самъ обошедъ сзади напалъ, и такъ ихъ смявши порубилъ, что едва 100 ихъ назадъ возвратилось, ибо ихъ болѣе 2000. побито, а съ 500. знатныхъ и подлыхъ плѣнено; сынъ же и зять Князя Гзи побиты. Гзя о томъ увѣдавъ съ великою злобою и горестію возвратился. Тако Половцамъ обоюду равная удача была, и одинъ предъ другимъ не могъ похвалиться, развѣ большимъ потеряніемъ своихъ. 1185.

Хитростію побѣждены.

Игорь Святославичь будучи въ плѣнѣ, во всякомъ довольствіи содержанъ, и никакой ему обиды и досады Половцы не дѣлали, токмо крѣпко стерегли, приставя къ нему 15 человѣкъ и 5 знатныхъ отцевъ сыновей, которые давали ему ѣздить волю, куда хотѣлъ, и почитая его слушали, куда кого посылалъ. Онъ же привелъ къ себѣ Попа и нѣсколько одеждъ для себя и служителей, яко же довольство отъ запасовъ и денегъ для нуждъ, не вѣдая о себѣ Божія промысла, чаялъ долго у нихъ пробыть, и хотя у оныхъ большую ласку пріобрѣсти, многихъ богато дарилъ; не могъ бо окупа заплатить, понеже за него просили 2000, за прочихъ Князей по 1000, а за Воеводъ по 200 и по сту гривенъ: но божіимъ милосердіемъ сыскался единъ мужъ родомъ Половчинъ именемъ Лаверъ, которой пришедъ ко Игорю говорилъ: „Естьли онъ хочетъ въ домъ ѣхать, „обѣщаяся ему здрава проводить; но Игорь не смѣя ему повѣ-

Лаверъ доброхотный,

Совѣтъ Игорю о уходѣ.

повѣрить, сказалъ: „ что онъ охоты къ тому не имѣетъ, „ и не хочетъ своимъ порукамъ невѣрнымъ быть, говоря „ ему: я не хотя чести моей потерять, съ бою имѣя „ возможность уйти, не бѣгалъ, и нынѣ безчестнымъ „ путемъ итти не хочу „. Съ нимъ же былъ Конюшій его и сынъ Тысяцкаго, тѣ услыша о семъ и разсмотря доволѣно состояніе человѣка того, что былъ мужъ твердый, но оскорбленъ отъ нѣкоторыхъ Половцевъ, мать же была его Руская изъ области Игоревы: тѣ понуждали Игоря итти, но онъ не принявъ ихъ совѣта, запретилъ болѣе о томъ говорить. Тысяцкаго сынъ увѣдавъ отъ жены Князя Туглія, съ которою любовь имѣлъ, что Половцы положили, естьли имъ въ войнѣ не удастся, Игоря убить, что онъ сказалъ Конюшему, и тотчасъ оба паки пришедъ къ Игорю, говорили ему: „ Почто Княже „ не соглашаешся съ мужемъ симъ, или ждешь какъ По„ ловцы возвратятся, которые естьли имъ не удастся, „ положили тебя убить, тогда что твоя гордость и сла„ волюбіе поможетъ? Но паче погубиши живнь со славою „. Симъ ужасшися Игорь совѣтовалъ съ ними, какъ то учинить, но тогда было ему учинить не удобно, однакожъ велѣлъ имъ онаго Лавра довольно увѣрить. По маломъ времени разсудя Игорь за удобно, и согласясь съ Лавромъ и своими, учинилъ пиръ, на которомъ приставниковъ подчивалъ довольно медомъ и дарилъ; и какъ оные довольно пьяны были, на заходѣ солнца послалъ Конюшего по Лавра, и какъ оной пришелъ, сказалъ ему, чтобъ онъ на заходѣ солнца за Донцомъ приготовилъ коней. Лаверъ же радъ сему былъ, тотчасъ взявъ коней съ сѣдлами, сталъ у рѣкй. Конюшей пришедъ сказалъ Игорю, что кони готовы, онъ же вставъ съ трепетомъ боясь, чтобъ его не поймали, и призвавъ другихъ своихъ служителей велѣлъ предъ шатромъ своимъ играть и пить, и вышедъ вонъ,

Игоря къ бо-гатстіе.

Хитрость Игоря.

видя, что приставники всѣ съ его служители играли и веселилися, думая, что Игорь уже спитъ, онъ же не говоря имъ ничего, потелъ къ рѣкѣ, оную перебрелъ, и сѣдши на кони поѣхали сквозь жилища Половецкія самъпятъ, и ту ночь миновавъ всѣ ихъ обиталища, поѣхали чрезъ степь, и ѣхали два дни до Рускаго брода, оттуда пошелъ въ свой Новгородъ, и не доѣхавъ [меньше полудница] верстъ за 20, спотнулся конь подъ Игоремъ, и ногу ему такъ повредилъ, что онъ не могъ на коня сѣсть, принужденъ въ селѣ Святаго Михаила остановиться и ночевать. Въ тотчасъ прибѣжалъ въ Новградъ крестьянинъ того села, и сказалъ Княгинѣ, что Игорь пріѣхалъ, и хотя долго тому не вѣрили, но Княгиня не могши болѣе терпѣть, тотчасъ всѣдши на кони, поѣхала къ нему. Граждане слышавъ то, всѣ обрадовалисъ и за Княгинею поѣхали, множество же не имѣя близко коней, пѣши пошли. Княгиня пришедъ такъ другъ другу обрадовались, что обнявся и говорить отъ радости и слезъ ничего не могли, и едва могли престать отъ слезъ. Игорь цѣловавъ всѣхъ Вельможъ своихъ, не мѣдля поѣхалъ во градъ, люди же съ женами и дѣтьми всѣ вышли въ стрѣтеніе его, и такъ многолюдно, что во градѣ развѣ кто крайней немощи ради остался, и была въ Новѣградѣ и по всей Сѣверской землѣ радость неописанная. Радовалися же не мало и во всей Руской землѣ, зане сей Князь своего ради постоянства и тихости, любимъ у всѣхъ былъ. 1185.

Игорь ушелъ.

Любовь подданныхъ.

Игорь возвратился.

По прибытіи своемъ Игорь немедленно послалъ ко всѣмъ Княземъ, а паче къ Ярославу и Святославу объявить о себѣ, и благодарить за учиненное охраненіе земель его, потомъ не могши оставить Половцевъ безъ отмщенія, и чтобъ плѣнныхъ выручить, положилъ намѣреніе, выпрося у другихъ помощь, паки на нихъ итти, и едва могъ отъ своего труда и болѣзни отдохнуть, поѣхалъ

Игоря желаніе отмщенія.

ѣхалъ самъ въ Черниговъ къ Ярославу, просить у него помочи, которой съ радостїю и любовїю его принявъ обѣщалъ доволное ему войско въ помочь дать. Потомъ поѣхалъ въ Кїевъ ко Святославу и въ Бѣлградъ къ Рюрику просить, оные велми ему обрадовались и обѣщали все, какъ возможно ему помочь учинить, и сами намѣрились итти со всѣми ихъ войски, и тако Игорь съ надеждою возвратился въ свой Новградъ, Лавра же учинилъ Велможею, окрестя его выдалъ за него дочь Тысяцкаго Рагуйла, и многимъ имѣнїемъ наградилъ, котораго дѣти нынѣ суть Велможами съ Сѣверской земли.

Война на Болгаръ. Князь Великїй Всеволодъ Юрьевичь сего году посылалъ Воеводъ своихъ и городчанъ на Болгары по Волгѣ, которые шедъ, многїя села Болгарскїя поплѣнили, и со многимъ имѣнїемъ и полономъ возвратились.

1186. 6694 1186. Маїя 18. дня Князю Великому родился

Родился Константинъ. сынъ, и нареченъ во святомъ крещенїи Константинъ.

Алексїй Порфирогенитъ. Тогожъ году прїѣзжалъ въ Новградъ Царевичь Греческїй Алексїй сынъ Мануиловъ Порфирогенитъ, и бывъ не долго возвратился (539)

Преставился Илїа Епископъ Новогородскїй. Сентября 3. дня преставился Новогородскїй Архїепископъ Илїя, а на его мѣсто избрали Новогородцы брата его Гаврїила.

Гаврїилъ Епископъ Новогородскїй. Ярославъ Владимировичь изъ Новаграда. Мстиславъ Давидовичь въ Новѣградѣ. Всеволодъ Князь Великїй вывелъ изъ Новаграда свояка своего Ярослава Владимировича, понеже Новогородцы много жалобъ на него приносили, якобы онъ многїя ихъ волости разорилъ, и далъ имъ Всеволодъ волю избрать Князя отъ племени Владимирова, по которому они избрали Мстислава Владимировича Смоленскаго, на то Всеволодъ соизволя, послалъ съ Новогородцы къ Давиду отъ себя, дабы къ нимъ сына отпустилъ, но на Ярослава тяжко клеветали, таковъ бо былъ безумный обычай Новогородцевъ.

Романъ

Романъ Князь Рязанскій возмутилъ братьевъ своихъ Игоря и Владимира, воевать на меньшихъ своихъ братьевъ Всеволода и Святослава Пронскихъ Князей, и была между ими злоба великая, искали братію оныхъ погубить. И послалъ къ нимъ Романъ съ лестію звать къ себѣ, яко бы на совѣтъ для разобранія вражды, гдѣ ихъ хотѣлъ поимать; оные же увѣдавъ чрезъ доброхотныхъ бояръ, ѣзды отрѣклись, и стали городъ крѣпить и къ оборонѣ своей приготовляться. Романъ услыша, что братья стали городъ крѣпить, пошелъ съ братьями на нихъ, собравъ войскъ множество, и вскорѣ пришли къ Пронску, оной оступя, начали волости ихъ разорять, сéла жечь и всѣ имѣніе жителей грабить. 1186. Междоусобіе Рязанскихъ.

Всеволодъ Великій Князь увѣдалъ о томъ, и не хотя войны въ нихъ видѣть, послалъ къ нимъ дву бояръ своихъ въ Рязань къ Роману съ братіею говорить тако: „недивно „мнѣ, когда иностранные непріятели приходя, земли ваши „разоряютъ, но весьма дивно, что вы братья родные въ „покоѣ и любви жить, и себя отъ Половцовъ и Болгаръ „общею силою защищать, и своихъ подданныхъ охранять „не хотя, забывъ законъ божій, сами братъ на брата „воюете, и людей губите владѣнія ради; яже не могу, „слыша сего терпѣть, боясь, дабы богъ сего вашего пре„ступленія и пролитія крови неповинной на мнѣ не взы„скалъ, зане мя богъ поставилъ Князя надзирать право„сти, и не дать никого обидить, но насилующаго и за„конъ преступающаго далъ мнѣ власть смирять„. (540) Всеволодъ увѣщаетъ Рязанскихъ.

Но Романъ съ братіею принявъ разсужденіе безумное, съ гнѣвомъ отвѣчалъ присланнымъ, глаголя: „что „Всеволодъ намъ повелѣваетъ? или мы не таковы же Князи „въ своей области, какъ онъ?„ и съ тѣмъ посла отпустя, большую вражду объявляя, стали къ войнѣ противо Всеволода готовиться, въ чемъ имъ благоразумные бояря Рязанскихъ горды́й отвѣтъ.

спорили и совѣтовали, не разоря владѣнїя своего примириться, большая же часть, видя Князя къ тому склонна, совѣтовали къ войнѣ, всякъ въ себѣ девять силъ сказывалъ, и не видавъ никогда непрїятеля, на печи сидя, мыслями побѣждалъ. Князи Пронскїе Всеволодъ и Святославъ тогда же послали къ великому Князю просить о защищенїи и помочи, по которому Всеволодъ послалъ къ нимъ 300 человѣкъ не для силы, но для показанїя своея имъ защиты, чему оные вельми обрадовались, и не медля ввели ихъ во градъ. Романъ съ братїею содержа градъ въ осадѣ, крѣпко приступалъ, о чемъ Всеволодъ увѣдавъ, немедленно отправилъ свояка своего Ярослава съ войскомъ, да изъ Мурома Владимира и Давида въ помочь. И когда сїи пришли на Коломну, Романъ увѣдавъ о томъ, что войско Всеволодово идетъ, убоявся оставя Пронскъ, возвратился въ Рязань. Всеволодъ Глѣбовичь освободясь отъ осады, видя брата Романа бѣжаща, разсудилъ ѣхать самому ко Всеволоду во Владимиръ, и оставя брата Святослава во градѣ, поѣхалъ въ Коломну, гдѣ прибывъ объявилъ Ярославу и Муромскимъ Княземъ, что братья его отъ Пронска ушли; самъ же слышавъ то, возвратились, и Всеволодъ съ Ярославомъ поѣхалъ во Владимиръ, для прозьбы и совѣта къ великому Князю. Романъ увѣдавъ, что Ярославъ съ полки возвратились и Всеволодъ уѣхалъ, паки съ братїею къ Пронску пришелъ, Святославъ заперлись во градѣ, крѣпко оборонялся; но Романъ отнялъ воду у гражданъ перекопавъ рѣку, пустилъ въ иное мѣсто, отъ чего гражданомъ учинился въ водѣ недостатокъ, и стали люди изнемогать; ибо имѣли воду ископавъ кладязи загородомъ, которой мало было отъ того, что войска Романовы не допущали безъ бою черпать. Романъ видя, что Святославъ крѣпко обороняется, много людей его на приступахъ побиваютъ, умыслилъ коварною лестїю желаемое

Романъ паки къ Пронску.

Рѣка перекопана.

Коварство.

лаемое исполнить, послалъ ко брату Святославу говорить, чтобъ людей напрасно гладомъ не морилъ, и самъ себя не утруждалъ; а вышелъ бы къ нему, яко ко брату, не опасаясь ничего, токмо бы отсталъ отъ брата Всеволода, и отдалъ, что его есть. Святославъ учинилъ совѣтъ созвавъ всѣхъ бояръ, которые не хотя мало нужды претерпѣть, и не давъ Всеволоду вѣдомости, забывъ свою роту, разсудили въ себѣ, что имъ всякой Князь равенъ, кто бы ими владѣлъ, и еще болѣе Роману, яко сильнѣйшему, помогая, совѣтовали Святославу помириться съ братомъ на томъ, какъ онъ желаетъ, представляя, что Всеволодъ градъ оставя и тебя, уѣхалъ во Владимиръ, и вскорѣ не будетъ; между тѣмъ за что людей гладомъ морить, и самимъ великой трудъ нести. И такъ согласясь учинили миръ съ Романомъ, и цѣловавъ крестъ врата отворили. Романъ вшедъ во градъ, всѣхъ служителей Всеволожихъ взялъ въ плѣнъ, и жену его а свою Ятровь съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, также и Владимирцовъ присланныхъ отъ Всеволода для охраненія, перевязавъ, свезли съ собою въ Рязань. (541.) 1186.

Измѣна бояръ Пронскихъ.

Миръ непристойный.

Всеволодъ Глѣбовичь возвращаясь изъ Владимира, увѣдалъ на пути, что братья его Святославъ съ Романомъ помирились, а жену его и дѣтей въ плѣнъ взяли, также все имѣніе его и бояръ Святославъ предавъ, весьма опечалился, и пришедъ къ Коломнѣ, остался во оной, а къ Великому Князю послалъ возвѣстить о всемъ, и не медля собравъ войска, изъ Коломны области братей своихъ воевалъ.

Всеволодъ Юрьевичь получа такую печальную вѣсть, велми разгнѣвался на Романа, а паче на Святослава, что его людей предалъ въ плѣнъ, велѣлъ немедленно всѣ свои войска собирать, дабы единою всѣ такія междоусобныя непокойства пресѣчь; а къ Святославу въ Пронскъ

Война на Рязанскихъ.

послалъ

пославъ объявить: „Вы со братомъ Всеволодомъ обще при„сылая ко мнѣ, просили войска въ помочь, и я не хотя „васъ видѣть въ обидѣ, повѣря вамъ, послалъ. Ты же „учинилъ съ братомъ твоимъ Романомъ миръ, а моихъ „людей предалъ въ плѣнъ. Того ради нынѣ отдай мнѣ „ихъ добромъ со всѣмъ, что ихъ было, какъ ты отъ меня „принялъ; естьли же не отдашь, то я какъ Романа съ „братьями, такъ тебя буду почитать за непрїятелей.„ Святославъ слыша то, послалъ сказать Роману. Романъ увѣдавъ, что Всеволодъ войски великїя на нихъ собираетъ, убоялся, но перемѣня свою злобу въ коварную покорность, немедленно всѣхъ людей Всеволода Юрьевича отпустилъ, и пославъ пословъ покорно просилъ о прощенїи, говоря: „Ты намъ господинъ и отецъ, мы твою обиду „равно какъ свою почитаемъ, и мы за тебя готовы свои „головы сложить; что же мы на брата нашего Всеволода „воевали, оное за его къ намъ многїя противности учи„нили, и ты на насъ въ томъ не имѣй гнѣва, а людей „твоихъ всѣхъ въ цѣлости отпустили, и просимъ, чтобъ „ты насъ имѣлъ, яко сыновъ своихъ.„ Но Всеволодъ довольно зная гордость и коварство Романово, не принялъ лестнаго мира, глаголя по Пророку: честная война лучше мира студнаго, съ лестнымъ бо миромъ живучи велїю пакость земли творятъ, и отпустилъ пословъ ихъ ни съ чѣмъ, ожидая удобнаго къ отмщенїю времени.

Объявленїе войны.

Романа Рязанскаго коварство.

Тогожъ году зимою Давидъ Смоленскїй пошелъ съ войскомъ на Полоцкъ, да изъ Новаграда сынъ его Мстиславъ съ Новгородцы, изъ Лагожска Василько Владимировичь, изъ Друцка Всеславъ. Но Полочане увѣдавъ то разсудили, что имъ не возможно противиться силѣ Давидовой, и естьли его пустимъ въ землю свою, то поплѣнитъ и разоритъ волости наши, и хотя послѣ миръ учинимъ, но убытковъ уже не возвратимъ: того ради пошли на границы

Война Смоленскихъ на Полоцкъ.

Василько Лагожскїй.

Всеславъ Друцкїй.

Полочанъ умное разсужденїе.

цы своя собрався всѣ, и какъ сошлися на мѣжахъ, послали къ Давиду говорить о мирѣ. Давидъ же объявя имъ всѣ обиды, и взявъ отъ нихъ награжденіе довольное, помирился, и возвратились всѣ въ своя домы. 1186.

Новогородцы озлоблены были отъ Еми за разбитіе на пути Вишаты Василіевича, послали на нихъ войско, которые шедъ Емь побѣдили, и множество полона взявъ, возвратились. Новогородцы на Емь.

6695. 1187. Маія 2. дня родилися Князю Всеволоду Юрьевичу два сына, и наречены во святомъ крещеніи Борисъ и Глѣбъ. 1187. Родился Борисъ и Глѣбъ.

Святославъ Великій Князь увѣдавъ, что Половцы стоятъ у Днѣпра близь Тетивицкаго брода, согласяся съ Рюрикомъ, собравъ войска въ скорости, пошли на нихъ на легке, не взявъ съ собою возовъ, токмо вьюки съ запасами, и какъ были близь Триполя, прибылъ къ нимъ Владимиръ Глѣбовичь Переяславскій со всѣмъ своимъ войскомъ, и выпросилъ у нихъ, чтобъ ему итти въ передовыхъ съ Черными Клобуки. Святославу же сіе не любо было, и хотѣлъ послать сыновъ своихъ; но Рюрикъ и всѣ Князи довольно увѣрены будучи храбростію и распорядкомъ Владимира, которой всегда себя паче всѣхъ показывалъ и въ мужествѣ славенъ, въ силѣ же и крѣпости никто ему равенъ былъ, и тако его отпустили, а съ нимъ Святославъ сына послалъ. Какъ оные шли, Черные Клобуки, имѣя ближнее съ Половцами свойство, дали тайно Половцамъ знать. Они же слыша то ушли за Днѣпръ, и не можно было войскамъ Рускимъ за ними итти; ибо была уже весна, и ледъ на Днѣпрѣ мѣстами прошелъ и былъ худъ. Въ томъ походѣ разболѣлся славны Князь Владимиръ Глѣбовичь, и возвратясь скончался Апрѣля 18. дня, котораго принесши въ Переяславль, погребли съ плачемъ великимъ всѣхъ Переяславцевъ, и всѣ Князи вельми о немъ сожалѣли, не токмо для его храбрости и разума въ войнѣ, но

Война на Половцевъ.

Черныхъ Клобуковъ измѣна.

Преставился Владимиръ Глѣбовичь.

и за его смиренномудріе, что онъ никогда ни съ кѣмъ не ссорился, и къ ссорамъ другихъ Князей не приставалъ, Половцамъ же всегда страшенъ былъ, такъ что не смѣли на его область нападать.

Уйнка на Подовцевъ. Потомъ вскорѣ пришелъ Кончакъ съ великимъ войскомъ на Поросье, и не мало зла учинилъ, другіе Половцы приходили въ область Черниговскую, но сіи не съ такимъ успѣхомъ принуждены возвратиться.

Зима студена. Сего года зима такъ студена была, что такой никто не памятовалъ, и стояла до вербныя недѣли.

Бракъ Ростислава Черниговскаго. Іулія 11. дня Князь Великій Всеволодъ отдалъ дочь свою Вышеславу за Князя Ростислава Ярославича Черниговскаго.

1188. 6696. 1188. Князь Великій Святославъ, согласяся съ Рюрикомъ, положили, зимою итти на Половцовъ. Святославъ шедъ въ Черниговъ совокупиться со всѣми Князи, и ожидать Рюрика, и такъ собрався вси на Остри, пошли по Днѣпру, понеже не можно было инымъ путемъ итти для великихъ снѣговъ, и тако пошли до Снопороти [до Самары]. Тутъ поимали стражей Половецкихъ, которые показали станы и стада ихъ. Въ передовыхъ былъ Олегъ сынъ Святославовъ съ другими Князи, и прислали вѣсть ко Святославу. Ярославъ Черниговскій незнамо за что и на кого осердясь, или не хотя за отечество труда понести, говорилъ Святославу, что его земля далеко, войско ужè утомилось, а непріятеля не видимъ, и далѣе итти не могу, что Святослава не мало опечалило; но Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ Святославу говорить: „Мы брате для того шли, и просили у Бога, чтобъ нечестивыхъ „Половцовъ дойти, и нынѣ вѣдомость имѣемъ, что они „ужè не далеко, только за половину дня стоятъ, того „ради нужно намъ, нестъдяся на нихъ итти; естьли же „кто раздумываетъ, и не хочетъ итти, то намъ нѣтъ

Снопороть. (margin)

Ярославъ Черниговскій походъ смялъ. (margin)

„причины

„ причины на нихъ смотрѣть, понеже мы все до сихъ мѣстъ 1185.
„ дошли, и далъ намъ богъ о Половцахъ свѣдать „. Святославъ радъ былъ совѣту Рюрикову и отвѣтствовалъ ему: „ я, брате, готовъ съ тобою всегда и всюду итти, „ токмо пошли къ брату Ярославу, и понудити его, дабы „ всѣмъ обще итти, какъ прежде согласились. „ Рюрикъ послалъ Ярославу говорить: „ брате, мы согласились всѣ итти „ на Половцовъ, и пришли такъ близко, что оные не далеко „ предъ нами, прошу чтобъ ты для насъ пошелъ еще поло- „ вину дня, а я для тебя готовъ 10 дней итти. „ Но Ярославъ не хотя итти, отрѣкся, сказавъ, что его кони всѣ притупѣли, и тако учинилось между ими несогласїе, для котораго всѣ съ досадою принуждены возвратиться.

Война тунe.

Сентября 15. дня затмилось солнце все, въ срединѣ мало кругомъ осталось, и была тьма велика, всѣ звѣзды были видимы. И того же дня Iерусалимъ градъ взятъ бысть (542.) безбожными Сарацыни: знаменїе же сїе въ солнцѣ и лунѣ не по всѣй земли всегда видимы бываютъ, но на которую сторону богъ наведетъ, того же дня сказуютъ и въ Галичѣ тьма была, а въ Кїевской странѣ ничто же видимо было.

Затменїе солнца.

Октября въ 1. день преставися Ярославъ Князь Галицкїй. Сей Князь былъ честенъ и славенъ во всѣхъ земляхъ, самъ на войну не ходилъ, но войска его посылалъ въ помочь другимъ, яко Венграмъ, Полякамъ и Рускимъ Князьмъ, съ Воеводами; со всѣми Князи жилъ въ любви и совѣтѣ, паче прилѣжалъ о устроенїи земли, и тако всѣмъ сосѣдемъ былъ страшенъ, ни кто не смѣлъ на него нападать, зане воеводы непрестанно Грекомъ, Венгромъ и Чехомъ помогая, искусны въ воинствѣ и храбры въ битвѣ были; земля же его во всемъ изобиловала, процвѣтала и множилася въ людѣхъ, зане ученые хитрецы и ремесленники отъ всѣхъ странъ приходили, и грады населяли, кото-

Преставися Ярославъ Галицкїй.

Похвала Ярославу.

которыми обогащалась земля Галицкая во всемъ; по Дунаю грады укрѣпилъ, купцами населилъ торгующими чрезъ море во Греки, и ремесла устрояющимъ отъ своихъ имѣнiй помогалъ; онъ щедръ былъ, милостивъ и правосуденъ, того ради множество Иноземцовъ ему служили, изученъ былъ языкамъ, многiя книги читалъ, въ церковномъ чинѣ много исправлялъ и клиросъ устрояя и наставляя зловѣрiе искоренялъ, а мудрости и правой вѣрѣ наставлялъ, и учить понуждалъ, монаховъ же и съ ихъ доходы къ наученiю дѣтей определилъ. Когда разболѣлся и призналъ кончину свою, послалъ по всѣмъ градамъ владѣнiя своего, и созвалъ всѣхъ бояръ и знатныхъ правителей такожъ Священниковъ отъ соборовъ и наставниковъ монастырей, и когда сошлися, посадя ихъ предъ собою, говорилъ имъ со слезами; „Отцы, братiя и сынове! Се уже отхожу суетнаго свѣта сего, вѣдаемъ бо, яко богъ насъ поставилъ Князей владѣть людьми и управлять; но я довольно искусился, что не столько нашей власти, сколько тяжчайшаго служенiя. Людемъ я долженъ былъ до днесь всѣмъ служить каждодневно, въ судѣ и расправѣ упраздняяся, нужнымъ помогать, обидимыя оборонять, винныхъ смирять и наказывать, да не большее зло безстрашiемъ возрастетъ, паче же всего отъ клеветниковъ и вѣрнѣйшихъ мнѣ охраняться, дабы кого невинно не оклевѣтали и недостойнаго не выхваляли, отъ которыхъ по государству многой вредъ приключается; войско устроять такъ, чтобы земля и подданные въ безопасности отъ непрiятелей были, но оные такъ содержать, дабы въ мирѣ будучи, должности своей не забыли и народу тягости и обидъ не чинили, да и то хранить, чтобъ всякъ хлѣбъ службою или купечествомъ, ремесломъ или работою имѣть могъ, а никто праздenъ не былъ, подати такъ распредѣлить, дабы на всякую „потребу

Наставленiе народу.

„ потребу не оскудѣвало, а дающіе безъ плача и стенанія 1188.
„ приносили, и сіе сколько мнѣ возможно было, прилѣ-
„ жно хранилъ, смутителей и навѣтниковъ не слушалъ, а
„ клеветниковъ предъ всѣми, или для ихъ заслугъ тайно
„ наединѣ, обличалъ, и впредь то дѣлать запрещалъ, но я,
„ какъ человѣкъ, многіе пороки во мнѣ имѣлъ, и надъ
„ желаніе мое все управить не могъ. Богъ же, яко сердцеви-
„ децъ, вѣсть, что я желалъ; но слабости ради не и-
„ сполнилъ; васъ же прошу отъ всѣхъ прощенія, ежели
„ кого обидѣлъ, нѣтъ бо мнѣ времени каждаго удоволь-
„ ствовать; однакожъ, естьли кто что на меня имѣетъ
„ объявить, да либо могу что сдѣлать.„ И сіе дѣлалъ по
три дни, созывая народъ на сѣни. (543.)

Потомъ призвавъ знатнѣйшихъ вельможъ и пору-
чилъ Княженіе свое Олгу меньшему сыну, а больше-
му сыну Владимиру далъ Перемышль, и распорядя все,
привелъ Владимира и Вельможъ ко кресту, что Влади-
миру Галича не искать. Олегъ же былъ рожденъ отъ На-
сіи наложницы, которую сожгли, и былъ ему вельми лю-
бимъ, а Владимира многихъ его непотребствъ ради и не-
покорности не любилъ. Но по смерти Ярославли учинил-
ся мятежъ великой въ земли Галицкой; ибо нѣкоторые
Вельможи согласясь со Владимиромъ, преступили роту
учиненную Ярославу, выгнали Олга изъ Галича; онъ же
ушелъ въ Овручь къ Рюрику, а Владимиръ овладѣлъ Га-
лицкое Княженіе. (544.)

Того же году Рюрику Ростиславичу родился сынъ и
нареченъ во святомъ крещеніи Димитрій, а Княжеское
Владиміръ. (545.)

Рязанскіе Князи Романъ съ братіею видя, что Всево-
лодъ по ихъ злодѣянію намѣренъ имъ мстить, многія
волости ихъ пограничныя отнялъ, и войско имѣлъ въ го-
товности, упросили Епископа Черниговскаго Порфирія,

Порфирій Епископъ Черниговскій посломъ.

вѣдая его мужа хитра и льстива, послали ко Всеволоду мира просить, дабы его успокоя, меньшихъ братьевъ удобнѣе могли изгнать. Епископъ же пришелъ во Владимиръ, прилѣжно о мирѣ съ рязанскими Князи просилъ. Князь же Великій, не хотя кровопролитія въ братьяхъ, надѣяся въ нихъ совершенной покой учинить, послушалъ его и Ростовскаго Епископа Луки прозьбы, обѣщалъ то учинить, и для заключенія договора, отпустилъ его возвратно, а съ нимъ послалъ Бояръ своихъ, и отъ Всеволода Пронскаго Бояра пошли прямо къ Роману, Игорю, Владимиру, Святославу и Ростиславу въ Рязань, а Порфирій утаясь отъ пословъ Всеволодовыхъ, поѣхалъ на Коречье, и прибывъ напередъ, переворотилъ рѣчи Всеволодовы, не яко Епископу достоитъ, но яко клѣветникъ, и лжею воздвигъ большую раздору, яко премудрый Соломонъ глаголетъ: *укротипый лжею гнѣвъ умножаетъ свары, и пойна не до конца умиренная пролипаетъ множайшую кропь*, тако Порфирій исполнился срама и безчестія, вкореня вражду въ Князей, не дождавъ пословъ уѣхалъ. Посланные пришедъ въ Рязань, требовали договора, но Романъ ничего слушать не хотя, возвратно ихъ ни съ чемъ отпустилъ; они же развѣдавъ подлинно о смутѣ Порфиріевой, Всеволоду Великому Князю объявили. Всеволодъ слыша такое Епископле неистовство, хотѣлъ за нимъ послать и поимать, но оставилъ въ терпѣніи, положа намѣреніе войскомъ Рязанскихъ усмирить.

Коречье.

Борисъ Всеволодовичь.

Преставися во Владимирѣ Борисъ сынъ Великаго Князя Всеволода.

Рюрикъ Ростиславичь положа со Всеволодомъ Великимъ Княземъ чрезъ пословъ своихъ о бракѣ сына своего на дочери Всеволожей, и послѣ велика дни послалъ въ Суздаль ко Всеволоду шурина своего Глѣба съ женою и бояръ много съ женами, дабы Верьхославу дочь Всеволодову

лодову привести; и какъ оные прибыли, Всеволодъ принявъ ихъ съ честїю, и учиня для нихъ во Владимирѣ многое веселїе, а Іулїа 11. дня отпустилъ съ ними дочь свою. 1188.
На сей свадьбѣ были Князи Ярославъ Владимировичь, Всеволодъ Глѣбовичь Пронскїй, Давидъ Юрьевичь Муромскїй. Князь же Великїй Всеволодъ и его Княгиня, яко вельми сїю меньшую дочь любили, надѣлили ея имѣнїемъ многимъ отъ злата, серебра, бисеровъ и каменїй драгоцѣнныхъ, и особно зятю своему Ростиславу послали великїе дары; потомъ подарилъ Сватовъ и Бояръ его; такожъ дарили ея Князи Ярославъ, Давидъ, и Всеволодъ, таже городы Ростовъ, Суздаль, Владимиръ, Переславль и прочїе, каждой отъ себя, и чрезъ двѣ седмицы отправляли пиры. Потомъ посадя Верьхославу на конь, проводилъ Всеволодъ и съ Княгинею до третьяго стана; тутъ со слезами многими самъ и его Княгиня разстались. И послалъ за нею проводить до Бѣлаграда сестренича своего Іакова, и многихъ Бояръ съ женами, и привели ея въ Бѣлградъ Сентября 25. И тогожъ дня вѣнчалъ ихъ Епископъ Максимъ въ церкви святыхъ Апостоловъ, для котораго Рюрикъ учинилъ свадьбу такъ велику и богату, какой никогда въ Руской землѝ не бывало. Были на оной Святославъ Великїй Князь съ сыномъ и всѣ окольные Князи, празднуя 3 дни съ великимъ веселїемъ. Сноху свою Рюрикъ подарилъ великими дарами, и далъ ей градъ Брагилъ. Потомъ присланныхъ отъ Всеволода одаря съ великимъ благодаренїемъ возвратно отпустилъ, и чрезъ седмь дней отдалъ дочь свою Ярославу за Святослава Игоревича Сѣверскаго. Въ то же самое время прїѣхалъ сынъ Игоревъ Владимиръ изъ Половцевъ съ Княжною Половецкою Кричаковною; Игорь же наипаче сему обрадовался, и крестя ея и съ дитятемъ, именовалъ Спобода, потомъ учинилъ свадьбу, и вѣнчалъ ея со дитятемъ. Былъ сей бракъ отправленъ съ веселїемъ многимъ.

Дары невѣстамъ отъ градовъ.

Бракъ Ростислава Рюриковича.

Брагилъ градъ.

Бракъ Святослава Игоревича

Бракъ Владимиръ Игоревичь.

Война на Половцевъ. Князь Великій Святославъ съ Рюрикомъ согласясь, посланы зимою Черныхъ Клобуковъ на станы Половецкіе за Днѣпръ и Воеводу Романа Изведиловича, которые шедъ взяли станы Половецкіе за Днѣпромъ, и возвратились съ множествомъ плѣнниковъ и богатствомъ, понеже Половцы Половцы на Дунай. ходили тогда на Дунай, а въ станахъ ихъ было малолюдно, болѣе жёны, дѣти и плѣнники, и тако оныхъ оборонять было нѣкому.

Болѣзнь по всей земли. Сего года въ Бѣлой Руси и въ Новѣградѣ была тяжкая болѣзнь, не было ни единаго двора безъ больныхъ, во многихъ ни единаго здороваго, кто бы воды принесъ не было; но божіимъ милосердіемъ не продолжалось болѣе 12 дней, и мало ихъ умирало.

Война на Рязани. Всеволодъ Великій Князь видя, что Рязанскіе Князи усмириться, и междоусобіе пресѣчь, а его слушать не хотятъ, собравъ войска, пошелъ въ землю Рязанскую, взявъ съ собою Ярослава Владимировича и Юріевичевъ Муромскихъ, и пришедъ къ Коломнѣ, взялъ съ собою Всеволода Глѣбовича съ его полкомъ, и перешедъ рѣку Оку, пошли къ Опакову, гдѣ разорили села многія, и сдѣлавъ пусту область Рязанскую, возвратились со множествомъ плѣнныхъ, коней и скота. Вскорѣ же потомъ пришли Половцы въ область Рязанскую, и какъ Романъ съ войски къ оборонѣ отъ Всеволода пошелъ и стоялъ тамо, опа- Половцы на Рязань. саясь, чтобъ онъ не возвратился, а противо Половцовъ нѣкому было оборонять: того ради оные великое раззореніе учиня, и набравъ въ плѣнъ людей возвратились. И сіе имъ учинилось за ихъ злодѣяніе, что братію изгоняли преступя роту, яко Премудрый глаголетъ: за грѣхъ Царя казнитъ Богъ землю. Романъ бо слушая Княгини своея по нѣкоей ея тайной злобѣ на Всеволода и ея любимцовъ, изгонялъ его, а Бояре ему въ томъ безсовѣстно помогали; но послѣ сами всѣ не вдолгѣ погибли, о чемъ ниже явится.

Всево-

Всеволодъ Святославичь будучи въ плѣнѣ у Половцевъ, едва за порукою брата Игоря освободился, обѣщалъ за себя заплатить 200 гривенъ сребра, или 200 плѣнниковъ Половецкихъ, и пришедъ собравъ плѣнниковъ, мужей, женъ и дѣтей къ нимъ послалъ. 1188.

6697. 1189. Князь Владимиръ Галицкій охотникъ былъ великой къ питью, и за тѣмъ не могъ о распорядкѣ земномъ совѣтовать и учреждать; по смерти же Княгини его Святославьей дочери, взялъ себѣ жену у попа, съ которою родилъ два сына, и старѣйшаго женилъ на дочери Романа Мстиславича Владимирскаго. Сей бракъ Роману, хотя всѣ Князи не хвалили, и Ярославъ отецъ Владимировъ, опасаясь Романа, яко человѣка вельми хитраго и храбраго, не хотѣлъ; но Романъ, видя изъ того свою пользу, не отказалъ, и доколѣ Ярославъ живъ былъ, нимало Владимиру не помогалъ, и ни вочто не мѣшался. Увѣдавъ же, что Галичане ненавидѣли Владимира за его непотребства, что насильно бралъ женъ и дочерей къ себѣ, а притомъ болѣе въ пьянствѣ упражнялся, послалъ вѣрныхъ отъ себя въ Галичь уговаривать, чтобъ Владимира изгнали, а его самого на Княженіе приняли. На сіе многіе оскорбленные Вельможи Галицкіе не трудно согласились, и укрѣпяся между собою ротою, собрали тайно полкй Галицкіе въ ближнія мѣста, востали на Князя своего Владимира; но не смѣли его поимать, ни убить, понеже не всѣ на то согласовались, опасались вѣрныхъ Владимиру, которыхъ было гораздо не мало, но выдумали способъ принудить его уйти. Собрався на общей совѣтъ говорили, чтобъ Владимира просить, дабы съ братомъ Олгомъ примирился, и недопустилъ земли своей до разоренія; другое, чтобъ попадью отпустилъ, а взялъ Княжну, гдѣ хочетъ, понеже имъ отъ того стыдъ и поношеніе несносное. На то всѣ согласясь, послали къ нему говорить 1189.

Бракъ политическій.

Романъ Мстиславичь ищетъ Галича.

Мятежъ Галичанъ.

главныхъ, но тайныхъ его противниковъ. Оные пришедъ говорили Владимиру: „Княже! прислали насъ всѣ Вельможи „и народъ земли Галицкой, велѣли вамъ объявить, отецъ „твой Ярославъ умирая, учинилъ совѣтъ тебѣ владѣть „Перемышлемъ, а Галичь со всѣми грады отдалъ Олгу, „на которомъ, какъ ты, такъ и мы, крестъ цѣловали, „но безуміемъ нашимъ преступили; нынѣ же каемся Бо„гу, а тебя просимъ, чтобы ты безъ пролитія крови „съѣхалъ въ свой Перемышль.„ На то онъ имъ отвѣчалъ: „хотя крестъ отцу моему цѣловали, но оное по нуждѣ „противо закона; я же есмь старшій и съ Олгомъ поми„рился, то вы уже ничего противорѣчить не можете, и „непристойно вамъ на пролитіе крови Христіанской смя„теніе начинать„. На оное отвѣтствовали: „мы, господине „Княже! на тебя не востаемъ, но паче хотимъ тебя и „твою честь соблюдать, но не хотимъ кланяться попадьѣ; „и естьли ты ея не отпустишь, то конечно народъ „хочетъ ея убить, а тебѣ, гдѣ хочешь у Князя жениться, „оставляемъ на волю, и готовы тебѣ въ томъ помогать„. Сіе говорили вѣдая, что Владимиру ея не отпустить; но тѣмъ, дабы болѣе народъ возмутить, и его изгнать, и какъ имъ въ томъ выговорился, что имѣетъ уже съ нею дѣтей, но тѣ ему гораздо пущае грозили, и дѣтей съ нею побить. Сего Владимиръ убоявся, той ночи все собравъ злато и сребро и прочія дражайшія но легкія вещи, уѣхалъ тайно въ Венгры; злодѣи же его хотя довольно знали, и могли его поимать, но избѣгая смятенія, довольны были его уходомъ; токмо жену сына его Θеодору Романовичу отнявъ, сослали ко отцу, и послали его просить въ Галичь. Романъ радъ былъ сему посольству, не медля ничего, отдалъ Владимиръ брату Всеволоду, а самъ пріѣхалъ въ Галичь, и принятъ съ честію.

Рота принужденная недѣйствительная.

Владимиръ Галицкій изгнанъ.

Романъ Мстиславичь въ Галичѣ.

Всеволодъ Мстиславичь во Владимирѣ.

Влади-

Владимиръ пришедъ къ Королю Венгерскому, просилъ его прилѣжно о помочи, чтобъ могъ паки свое владѣніе получитъ. Король довольно вѣдая Владимирово негодное состояніе, и для него не хотѣлъ бы въ сію трудность вступиться; но для своея чести обѣщалъ ему въ томъ по крайнѣй возможности помогать, и собравъ полкй многіе пошелъ къ Галичу, взявъ съ собою Владимира, утвердя его во обѣщаніяхъ заплатить все положенные убытки. Романъ услыша, что Король со Владимиромъ идетъ, и вѣдая, что въ Галичанехъ еще много Владимиру пріятелей, не смѣлъ онаго ожидать, но убрався со всѣми своими людьми, выѣхалъ изъ Галича ко Владимиру. Съ нимъ же и Галичанъ много выѣхало, и оставя тутъ брата своего Всеволода, немедля поѣхалъ въ Польшу, а жену свою отпустилъ ко отцу ея въ Овручь чрезъ Пинскъ, и съ нею всѣхъ Галичанъ, просить о помощи. И будучи въ Польшѣ не могъ ничего сдѣлать, возвратился къ тестю Рюрику, и заставъ его въ Бѣлградѣ, прилѣжно просилъ, чтобъ ему помогъ Галичь удержать, объявляя, что Галичане всѣ сами его просятъ къ себѣ на Княженіе. Рюрикъ не вѣдая всѣхъ обстоятельствъ, послалъ съ Романомъ сына своего Ростислава и Воеводу славна Борисовича съ полки своими. Романъ получа оныхъ поѣхалъ напередъ ко Пленску, велѣлъ оной войску захватить. 1189. Романъ изъ Галича. Пленскъ.

Король Бѣлъ (546.) пришедъ къ Галичу со Владимиромъ, принятъ отъ всѣхъ съ честію. Онъ же не бывъ долго, принялъ намѣреніе оное такъ сильное Княженіе за собою удержать, и вскорѣ оставя тутъ сына Андрея съ довольнымъ войскомъ, самъ возвратился, а Владимира и съ женою взялъ неволею съ собою въ Венгры, и преступя къ нему роту, вымысля на него вины, якобы Владимиръ велъ его лестно, и убытковъ платить не хотѣлъ, обралъ у него все великое имѣніе, и посадилъ его въ стрѣлницѣ Бѣлъ Король Венгерскій въ Галичѣ. Андрей Король Венгерски въ Галичѣ.

съ

Владимиръ въ заточеніи. съ женою подъ крѣпкую стражу, гдѣ онъ великую нужду претерпѣлъ, донележе его Богъ чуднымъ способомъ избавилъ. А Король и его наслѣдники довольно имѣли причины о семъ вѣроломствѣ сожалѣть; ибо Король лучше оное чрезъ наслѣдство, какъ ему его Вельможи совѣтовали, нежели чрезъ такое насиліе оное получить. Король же опасаяся Святослава и Рюрика, чтобъ оные согласясь сына его не выгнали, послалъ ко Святославу въ Кіевъ тайно говорить о дружбѣ, обѣщая ему изгнавъ Романа Владиміръ, или Галичь сыну Святославлю отдать, чему Святославъ повѣря Рюрику не открылъ.

Хитрость Бѣлавелъ.

Романовы посланные пришедъ къ Пленску, требовали оной, но намѣстникъ вѣдая, что Владимиръ съ Королемъ у Галича, отказалъ имъ, и послалъ въ Галичь о томъ объявить, что увѣдавъ Венгры, пришедъ ко Пленску Романовыхъ присланныхъ разбили, многихъ побили и плѣнили, едва половина возвратилась. Романъ видя сіе нещастіе, отпустилъ шурина обратно, а самъ паки поѣхалъ въ Польшу къ Казимиру, просить помощи, и получа 3000, съ Мѣшкомъ, вуемъ его, пришелъ ко Владимиру, гдѣ братъ его Всеволодъ видя Романовы такъ дальные замыслы и тяжкія предпріятія, которымъ можетъ великое разореніе его области воспослѣдовать, заперъ градъ Владимиръ, и непустилъ войскъ Романовыхъ. Онъ же видя сіе, возвратя Полякъ, паки поѣхалъ въ Бѣлградъ къ тестю Рюрику. Рюрикъ хотя гнѣвался на Романа, что онъ ища неправедно чужаго, свое потерялъ, паче же Владимира погубилъ, и предалъ Галичь Венграмъ; однакожъ не хотя его видѣть безмѣстна скитающагося, далъ ему Торческъ, а на брата его Всеволода послалъ войска ко Владимиру, и принудилъ его Владимиръ возвратить Роману, по которому Всеволодъ выѣхалъ паки въ Бѣлжъ въ свое владѣніе.

Романъ Владимира лишенъ.

Торческъ.

Бѣлжъ.

Октября

Октября 19. преставися во Владимирѣ Глѣбъ сынъ Великаго Князя Всеволода, по которомъ отецъ и мать тяжко плакали. 1189. Преставися Глѣбъ Всеволодовичь.

Новогородцы, какъ ихъ обычай безумной былъ, не взлюбя Князя Мстислава Давидовича, выслали изъ Новаграда, а послали къ великому Князю Всеволоду просить паки свояка его Ярослава Владимировича. Всеволодъ же вельми гнѣвався на нихъ, за ихъ безуміе, и довольно наказавъ Пословъ словами, и взявъ отъ нихъ тяжкую роту, отпустилъ Ярослава. Мстиславъ же Давидовичь пришедъ ко отцу въ Смоленскъ, и отецъ не державъ его отпустилъ въ Вышградъ, онъ же пришедъ не долго бывъ въ Вышградѣ заболѣлъ, и скончался Маія 7. дня. Новогородцевъ безпутство. Ярославъ Владимировичь въ Новградъ. Преставися Мстиславъ Давидовичь.

Новембрія 27. родился Великому Князю Всеволоду четвертый сынъ, и нарекли его во имя дѣдово Георгій или Юрій.

Февраля 3. былъ въ Кіевѣ громъ великій, и убило двухъ дѣтей, и зажгло избу ту. Громъ зимою.

Августа 22. Князь Великій Всеволодъ заложилъ церковъ Рождество Богородицы, притомъ былъ Епископъ Ростовскій Іоаннъ. Церковь Рождественскаго монастыря.

Во Владимирѣ паки былъ пожаръ, сгорѣло 14 церквей и болѣе 1000. домовъ. Князя Великаго домъ едва уберегли. Пожаръ во Владимирѣ.

Король Венгерскій прислалъ въ Кіевъ ко Святославу Пословъ, хотя его отъ войны удержать, доколѣ сынъ его Андрей въ Галичѣ совершенно утвердится, просилъ, чтобъ Святославъ прислалъ къ нему сына своего, обнадеживая ему прежнее обѣщаніе исполнить, которое со обѣихъ сторонъ записками и ротою утверждено было. Святославъ же, желая Галичь сыну своему получить, утаяся отъ Рюрика, послалъ къ нему въ Галичь сына своего Глѣба, а Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ за нимъ Святослава Владимиро- Хитрость Короля Венгерскаго.

вича съ Бояры смышлеными. Глѣбъ будучи въ Галичѣ, домогался о исполненіи, но Андрей отговаривался ему, что для Владимира учинить ничего не можно, того ради Глѣбъ ни съ чемъ возвратился въ Кіевъ. Рюрикъ увѣдавъ о томъ лестномъ поступкѣ Святослава, сталъ на него гнѣваться, и послалъ къ нему съ выговоромъ, что онъ не согласяся съ нимъ, учинилъ съ Королемъ договоръ, и сына своего къ нему посылалъ, чѣмъ преступилъ свою роту, и нарушилъ нашу доднесь твердо содержанную дружбу и любовь, понеже между нами твердо поставлено, что одному безъ другаго ничего съ другими Государи и народы не начинать. Святославъ выговорился тѣмъ, что сына своего посылалъ къ Королю не для союза на Рюрика или другаго Рускаго Князя, ниже хотя тебѣ какую обиду сдѣлать, но искалъ своея пользы чрезъ любовь съ Королемъ, чтобъ Галичь возвратить безъ войны, и Владимира высвободить, а есть-ли Рюрикъ хочетъ войною оное учинить, то и я готовъ съ нимъ итти, и о томъ учинилась между ими распря. Кіевскіе Вельможи опасаясь, чтобъ изъ того не учинилось между ими войны и разоренія, упросили Митрополита, обоихъ увѣщевать и умирить, по которому Митрополитъ ѣздя къ Святославу и Рюрику, увѣщевалъ обоихъ, представляя имъ, что иностранной Король Венгерскій, пришедъ во область Рускую, Галичь взялъ, а вы враждуя между собою не прилѣжите о томъ, чтобъ оной возвратить, и еще враждою вашею хотите со стыдомъ вашимъ утвердить и усилить, такъ что послѣ не можете онаго возвратить, но лучше умиряся общими силами итти, и Венгровъ изъ Руской области изгнавъ, паки достойнаго Рускаго Князя въ Галичѣ посадить. И тако послушавъ оба совѣта его, и Бояръ примирили, и согласясь собрали войска пошли къ Галичу, Святославъ съ сынами, а Рюрикъ съ братіею своею. Идучи же стали договариваться, кому имѣть Галичь.

Распря отъ зависти пустой.

Война къ Галичу.

Свято-

Святославъ хотѣлъ Галичь сыну своему, а Рюрику давалъ городы въ Кіевской области; но Рюрикъ того не хотѣлъ, давалъ Святославу Вышградъ, Триполь, Васильевъ и Бѣлградъ, а самъ хотѣлъ Галичь получить, чего Святославъ не хотѣлъ, а раздѣлить оное Галицкое Княженіе, оба вѣдали, что не удобно, и такъ не могши согласиться, отъ Бѣлаграда разошлися, и войска распустили. 1189

Несогласіе о чужемъ.

Галичане нѣкоторые хотяще сами отъ Венгровъ избавиться, нѣсколько тайно согласясь послали къ Ростиславу Берладину сыну Иванову звать къ себѣ въ Галичъ на Княженіе, обѣщевая ему въ томъ по́мочь учинить. Ростиславъ повѣря тѣмъ присланнымъ надѣяся, что всѣ Галичане согласны, обрадовался тому посольству, и прося Давида Смоленскаго о по́мощи, которой ему далъ полкъ. Онъ же поѣхалъ изъ Смоленска къ Галичу, и какъ прибылъ на границу Галицкую, взялъ два го́рода Галицкихъ, а Венгровъ порубя и плѣня, пошелъ къ Галичу по призыву ихъ, надѣяся войски Галицкія имѣть себѣ въ по́мочь. Но Вельможи Галицкіе о немъ многіе не знали, а другіе и не хотѣли, особливо тѣ, которыхъ дѣти и братья у Короля были содержаны, крѣпко держали сторону Королевскую, иные великихъ награжденій ради отъ Короля, продавали свое отечество, думая, что такимъ неправополученнымъ богатствомъ во вѣки сами и ихъ дѣти будутъ веселиться; но вскорѣ пото́мъ сами и съ имѣніемъ неправеднымъ погибли. О Господи, что сіе есть! не дивно было бы, естьли бы то дѣлали несмысленніе невѣжди, но дивно, что мудрѣйшіе Вельможи ослѣпясь не видятъ, какъ прежде ихъ множество за невѣрствіе къ отечеству погибло, и памяти въ наслѣдіи не остается, сами то презирая творятъ, и послѣ совсѣмъ погибаютъ. Въ то же время какъ Король увѣдалъ о собраніи Святослава и Рюрика, прислалъ къ Галичу многіе полкй въ по́-

Ростиславъ Берладинъ.

Увѣщеваніе.

мочь Королевичу. Андрей же увѣдавъ, что Ростиславъ идетъ къ Галичу по совѣту и призыву Галичанъ, не вѣря Галичанамъ, сталъ ихъ всѣхъ въ роту приводить о томъ, что они не согласны съ Ростиславомъ, и невѣдущіе о томъ право, винніи же за страхъ, всѣ крестъ цѣловали, отрицаяся Ростислава. Королевичь послалъ противо Ростислава полки Галицкіе, а Венгровъ за ними. Ростиславъ съ малымъ его войскомъ, но съ великою надеждою, приближился къ Галицкимъ полкамъ, не вѣдая обмана ихъ, думалъ, что по обѣщанію ихъ все его съ честію примутъ, а отъ Королевича отступятъ. Съ нимъ же было нѣсколько Галичанъ, какъ тѣ присланные, такъ и въ пути приставшіе. Сіи познавъ, что полки Галицкіе хотятъ съ Ростиславомъ биться, тотчасъ отъѣхали отъ него въ сторону. Тогда Бояре Ростиславли совѣтовали ему, что онъ самъ видитъ, сколько отъ Галичанъ обманутъ, и что съ такъ малымъ войскомъ нѣчего дѣлать, дабы возвратился безъ бою, не вдавая себя въ страхъ погибели; но онъ хотя храбростію своею Галичанамъ отмстить, сказалъ: „ братія! „ вы помните на чемъ мнѣ крестъ цѣловали, здѣ же ловятъ меня, яко птицу, ища главы моея, но Богъ насъ „ разсудитъ, а я не хочу болѣе по свѣту блудить въ чужихъ земляхъ, но или отчину мою достать, или за „ оное здѣсь голову оставить; „ и напустилъ на полки Галицкіе, многихъ побилъ, и сквозь полки ихъ проѣхалъ. Но Галичане и Венгры оступя его бились жестоко на долгѣ, доколѣ едва не всѣ Ростиславли были побиты, а его ударя копіемъ съ лошади свалили, и взяли его тяжко ранена, едва жива внесли въ Галичь. Тогда Галичане видя Князя своего и мудраго, всѣ стали сожалѣть, и учиня смятѣніе, хотѣли его у Венгровъ отнять, и посадить на Княженіе; но Королевичь видя то, велѣлъ къ ранамъ смертоносное лекарство приложить, и отъ того Ростиславъ умре,

Рота принужденная.

Продерзость.

Преставился Ростиславъ Берладникъ.

умре, и погребли его съ честію въ монастырѣ святаго Іоанна. Королевичь видя невѣрность къ себѣ Галичанъ, сталъ всячески ихъ оскорблять и утѣснять, женъ и дочерей Венгры сильно брали къ себѣ на постели, въ церквахъ стали коней ставить, и другія многія насилія имъ дѣлали. Тогда Галичане одумались, и стали тужить, каяся, что Владиміра Князя своего изгнали, и Ростислава предавъ Венгромъ погубили, себѣ же позоръ и большую тягость нанесли, но помочь уже не могли. 1189.

Августа 4. дня обновлена паки Владимирская соборная церковь, на которой сдѣлали четыре главы, и позлатя освятили Лукою Епископомъ Ростовскимъ.

Февраля 2. родился Всеволоду Великому Князю пятый сынъ, и нареченъ Ярославъ, а во крещеніи Ѳеодоръ. Родился Ярославъ Ѳеодоръ.

6698. 1190. Преставися Князь Святославъ Игоревичь, шуринъ Рюриковъ, Апрѣля 19. дня, и положенъ въ церкви святаго Михайла златоверхой, которую создалъ прадѣдъ его Святополкъ. 1190. Преставися Святополкъ Юрьевичь Туровскій.

Преставися Максимъ Епископъ Бѣлогородскій, а на его мѣсто Рюрикъ поставилъ отца своего духовнаго Андреана Игумена Михайлова Выдобоскаго монастыря. Преставися Максимъ Епископъ Бѣлогородскій. Андреанъ Епископъ Бѣлогородскій.

Владимиръ Ярославичь Галицкій съ двемя его сынами и съ Княгинею содержався крѣпко у Короля Венгерскаго, которой жилъ въ шатрѣ, поставленномъ на стрѣльницѣ, и удумавъ ночью изрѣзавъ шатеръ оный, свилъ веревки изъ онаго, по которымъ спустился на долъ, понеже нѣкоторые стражи были ему доброхотны, согласяся съ нимъ, ожидали его на низу, и проводили его въ Нѣмецкую землю, о чемъ увѣдавъ Императоръ, что онъ есть сестреничъ Всеволода Великаго Князя Бѣлорускаго, о которомъ онъ любовь и частую переписку имѣлъ, принялъ его съ честію и любовію великою. (547.) Владимиръ же обѣщалъ Цесарю не токмо противу Венгровъ помогать; но каждогодную Владимиръ изъ Венгеръ ушелъ.

дань по 200 гривенъ платить. Императоръ вельми сему радъ былъ, опредѣляя при немъ Посла его, послалъ къ Казимиру Польскому просить, дабы препроводилъ во Владимиръ, и посадилъ на престолъ отеческій въ Галичѣ. Казимиръ же, яко изъ почтенія и любви къ Императору, тако не хотя Венгровъ въ такъ ближнемъ сосѣдствѣ имѣть, отправилъ со Владимиромъ Николая Воеводу съ войскомъ, велѣлъ его проводить до Галича. Галичане увѣдавъ о томъ, всенародно обрадовались, а Королевичь Венгерскій Андрей слыша то, ушелъ изъ Галича. Галичане же встрѣтили Князя своего, и сѣлъ Владимиръ паки на престолъ свой Августа 1. дня, (548.) и немедленно послалъ съ вѣдомостью къ вую своему Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ не допустилъ паки его изгнать, обѣщався, всегда быть въ воли его, по которому Всеволодъ послалъ къ Святославу и Рюрику, такожъ и другимъ Князѣмъ, и Казимиру Польскому просить, чтобъ Владимиру помогли противо Венгровъ и не допустить онымъ обидѣть; но паче, чтобъ жену и дѣтей Владимировыхъ выручить, на которое Всеволоду всѣ обѣщались. И тако утвердился Владимиръ въ Галичѣ отъ того времени, не бывъ въ немъ никогда. (549.)

Королевичь ушелъ.

Владимиръ въ Галичѣ.

Въ то же время Императоръ пошелъ въ Палестину съ великими войски для взятья Іерусалима и гроба Господня изъ рукъ Срацынскихъ. (550.)

Бракъ Давида Олговича.

Святославъ Князь Великій женилъ внука своего Давида Олговича на дочери Давида Смоленскаго; та же согласяся съ Рюрикомъ учинили миръ съ Половцами, и веселяся поѣхали обще для ловли внизъ по Днѣпру въ лодіяхъ до устія рѣки Тисмени, гдѣ пребивъ множество великое звѣрей, паче же любовно веселяся по вся дни, возвратились, чему всѣ люди радовались. И тоя же осѣни озлобясь Святославъ по нѣкоей клеветѣ на Князя Торческаго Кочтувдея,

Тисмень рѣка, или Тисма.

Кочтувдей Князь въ нещасти.

тувдея, взялъ его, и содержалъ подъ крѣпкою стражею. 1190.
Рюрикъ увѣдавъ о томъ, послалъ къ Святославу говорить, что сей мужъ такъ знатный у Черныхъ Клобуковъ, онъ же человѣкъ добрый и надобный, чтобъ его отпустилъ, и Черныхъ Клобуковъ напрасно не оскорбилъ. Святославъ послушалъ Рюрика, хотя его освободить; но вѣдая его мужа хитраго и храбраго, никакъ не приласкалъ, что было ему учинить весьма надлежало, токмо привелъ его къ ротѣ, а Контувдей не терпя сего ему учиненнаго поруганія, ушелъ въ Половцы ко Князю Тоглію. Они же зная его храбрость и разумъ, обрадовались такому гостю, удовольствовали его скотомъ, коньми, и во всемъ. Онъ же собравъ къ себѣ Половцовъ не мало, сталъ ѣздить въ области Рускія по обѣ страны Днѣпра. Половцы преступя роту, совокупяся съ нимъ, и пришедъ ко граду Урнаеву, (551.) которой его оклеветалъ Святославу, взялъ острогъ домъ Урнаевъ, сожгли двѣ жены его съ дѣтьми и все имѣніе, якоже много полона побрали; оттуда ѣхавъ разорили нѣколико селъ, и пошли къ Воровому, хотѣли добывать; но увѣдавъ, что Ростиславъ Рюриковичь въ Торческомъ, возвратились въ станы, и оттуда часто набѣги чинили, понеже Князей никого не было. Святославъ тогда былъ за Днѣпромъ на съѣздѣ съ братьями своими. Рюрикъ прежде думая, что Контувдей мститъ свою обиду Святославу, посылалъ къ нему говорить, чтобъ Святославъ самъ не ѣздилъ, но призвалъ братію къ себѣ, и видя, что Святославъ его не послушалъ, тогда Рюрикъ оставя сына Ростислава въ Торческомъ, самъ отъѣхалъ во Овручъ для своихъ дѣлъ, и паки послалъ къ Святославу говорить, чтобъ онъ оставилъ сына или двухъ съ войски для обороны, обще съ его сыномъ Ростиславомъ. И Святославъ обѣщалъ прислать Олга, но не прислалъ, понеже имѣлъ споръ о владѣніяхъ съ Рюрикомъ и Давидомъ Смолен-

Война на Половцевъ. *Урнаевъ.* *Замыслы Святослава.*

Смоленскимъ, для котораго ѣздилъ на совѣтъ къ братiи, а Половцы разоряли области его.

Рюрикъ увѣдавъ намѣренiе Святославле, немедленно послалъ ко Всеволоду Великому Князю, жаловаться на коварства Святославли. Всеволодъ тотчасъ послалъ отъ себя къ Святославу съ присланными отъ Рюрика, и велѣлъ ему говорить: „Ты учинилъ къ намъ роту на „договорахъ бывшихъ между тобою и Романомъ, какъ „онъ братъ нашъ въ Кiевѣ бывъ владѣлъ, то и тебѣ „отдали по любви, и ежели ты въ томъ стоишь, то мы „съ тобою какъ съ братомъ ничего ко враждѣ не имѣемъ; „естьли же поминаешь давную ту распрю и договоръ, которые были при Ростиславѣ, то преступаешь роту, и понуждаешь насъ къ сопротивленiю;„ и притомъ естьли онъ утвердить миръ не похочетъ, велѣли грамоты его мирныя предъ нимъ положить. Святославъ принявъ грамоты, много спорилъ, не хотя оныя ротою подтвердить, и съ тѣмъ Пословъ отпустилъ, но паки одумався призвавъ ихъ, въ подтвержденiе ихъ роту учинилъ, и съ любовiю отпустилъ.

Всеволодъ увѣщеваетъ къ миру.

Приказалъ Послам̃ъ.

Какъ скоро зима настала, лучшiе люди въ Черныхъ Клобукахъ вздумавъ Половцамъ обиду свою отмстить, прiѣхали къ Ростиславу Рюриковичу въ Торческъ, и говорили ему: „Нынѣ Половцы часто на насъ нападаютъ, и хотя „мы могли бы совокупяся на ихъ станы итти, но намъ „однимъ безъ Князя, того учинить не можно, а Князей старшихъ нѣтъ, отецъ твой далеко, а Святославу самому „до себя, онъ же къ намъ немилостивъ за Контувдея, „ты же Княже нынѣ по нихъ здѣсь старшiй, просимъ, „чтобъ ты для насъ потрудился, и пошелъ съ нами, а „ежели бо намъ Богъ поможетъ, изъ чего будетъ тебѣ „честь, и отъ насъ благодаренiе„. Сiе представленiе Ростиславу прiятно было; ибо онъ давно желалъ, гдѣбы непрi-

Черные Клобуки на Половцевъ.

непріятеля видѣть, и себѣ въ войнѣ честь, и любовь отъ подданныхъ пріобрѣсти, а сіе видѣлъ за полезнѣйшее, что въ Черныхъ Клобукахъ много было мужей искусныхъ и храбрыхъ, понеже непрестанно себя обороняя, или ища прибытка, въ войнѣ пребывали, что ему и Вельможи его присовѣтовали. И послалъ онъ къ Ростиславу Владимировичу говорить, чтобъ онъ пошелъ съ нимъ на Половцевъ. И оной не отрѣкаяся, немедленно къ нему пришелъ, и совокупяся съ Черными Клобуками, пошли наскоро къ станамъ Половецкимъ до пороговъ, гдѣ захватили великія стада Половецкія въ лугахъ у Днѣпра; но за Днѣпръ на станы перейти было не можно, понеже былъ худъ, токмо захватили малые станы, бывшіе на сей странѣ, и возвращались къ домамъ. Половцы, видя жены своя, дѣти и стада взяты, совокупяся перешли чрезъ Днѣпръ, и пошли за Ростиславомъ, желая свое возвратить, и въ третей день догнали на рѣкѣ Ивлѣ. Въ войскѣ Половецкомъ три Князя Колдичъ и Кобякъ Урусовичи, и Безбякъ Кончеевичь, а четвертый Ярополкъ Томзаковичь прибылъ къ нимъ послѣ съ своимъ войскомъ. Ростиславъ, видя множество Половецъ, учинилъ совѣтъ, и согласясь полонъ и кони поставили въ крѣпкое мѣсто, а сами вооружась пошли на нихъ, отпустя стрѣльцовъ напереди, которые сшедшись стали между собою стрѣлять, а полки всѣ помалу шли. Половцы увидя полки Рускіе, не дождавъ ихъ отступили, стрѣльцы же и Черные Клобуки напавъ выѣхали въ средину, тогда и всѣ полки наступя гнали, рубили и плѣнили, многихъ побито на семъ бою, въ полонъ взято 600. Черніи Клобуки взяли Князя Кобяка; но не водя, тутъ согласились и отпустили на окупъ, тако получа побѣду возвратились съ честію и богатствомъ многимъ. Ростиславъ прибывъ въ Торческъ, немедленно ко отцу въ Овручъ поѣхалъ, и отецъ его былъ у тещи своей и шурьевъ въ Пинскѣ;

1190.

Ивля рѣка. Колдичъ Князь Безбякъ, Князь Ярополкъ Половецкій.

Половцы побѣждены.

Бракъ Ярополка Юрьевича. Пинскѣ; ибо тогда была свадьба Ярополка Юрьевича. Рюрикъ же хотѣлъ съ шурьями итти на Литву; но понеже тепло стало, а къ тому выпалъ снѣгъ великой, для котораго въ Литву итти было уже не возможно, и возвратился въ Пинскъ, гдѣ прибылъ и Ростиславъ, и была радость сугубая, яко о бракѣ, тако о побѣдѣ Ростиславлей на Половцевъ, и Рюрикъ не державъ Ростислава, паки возвратилъ.

Святославъ Великій Князь, видя отъ Половцевъ, а паче отъ Кунтувдея, области свои разорены, прибылъ въ Кіевъ, и увѣдавъ, что Ростиславъ Половцовъ побѣдилъ, боясь, чтобъ Половцы для отмщенія со многими войски не напали, собравъ войска, выступилъ къ Кундереву. Тогда Половцы собрався съ Княземъ Якушемъ, пришли Ростиславлею дорогою, и хотѣли разойтиться по селамъ для разоренія; но взявъ языка свѣдали, что Святославъ у Кундерева стоитъ, помѣтавъ стяги (552.) [разруша строй] и помѣтавъ копія, побѣжали назадъ, а Святославъ услыша, что они ушли, возвратился въ Кіевъ, сына же Глѣба оставилъ съ полкомъ въ Каневѣ. Половцы какъ скоро свѣдали, что Святославъ возвратился въ Кіевъ, собрався съ Кунтувдеемъ, пошли къ Товарову. Глѣбъ о томъ свѣдавъ, немедля пошелъ на нихъ, и засталъ у Товарова. Половцы увидя его тотчасъ побѣжали, и обломясь народъ, не могли скоро перебраться, которыхъ Глѣбъ частію побилъ, а другихъ въ плѣнъ взялъ, много же ихъ потонуло, а Кунтувдей съ домашними ушелъ.

Кундеревъ градъ. Якушъ Князь Половецкій. Половцы потонули.

Новембрія 10. дня преставился Епископъ Лука Ростовскій, а на его мѣсто Князь Великій Всеволодъ избралъ отца своего духовнаго Іоанна Попа отъ святыя Богородицы, и послалъ къ Никифору Митрополиту, котораго Митрополитъ поставилъ Генваря 23. дня.

Преставися Лука Епископъ Ростовскій. Іоаннъ Епископъ Ростовскій.

Февраля

Февраля 8. дня родился Князю Великому Всеволоду шестый сынъ, и нареченъ Святославъ, а во святомъ крещеніи Гавріилъ. 1190. Родился Святославъ Гавріилъ.

6699. 1191. Игорь Святославичь по совѣту съ братіею пошелъ на Половцевъ, и дошедъ становъ ихъ, множество полона коней и скота набравъ возвратился. А тогожъ году зимою Игорь съ братіемъ Всеволодомъ и сыновцы, да Святославъ Всеволодичь послалъ трехъ сыновъ Всеволода, Владимира и Мстислава, Олегъ Святославичь отпустилъ сына Давида, и шли они чрезъ Донецъ до Оскола. Половцы получа о томъ извѣстіе, отпустили всѣ вежи свои назадъ, а сами совокупясь ждали ихъ. Игорь же пришедъ видя ихъ въ готовности множество великое, не хотѣлъ съ ними въ бой выступить, а Половцы хотѣли къ нему чрезъ рѣку переходить, но наступившей ночи не пошли. Игорь разсуждая, что сію ночь отступать опасно, понеже степь пустая, и Половцы усльпна, тотчасъ перешедъ нападутъ; но умыслилъ хитростію отъ нихъ безъ вреда отойти, велѣлъ на горѣ подъ лѣсомъ ночью всѣхъ коней поставить далеко за собою, а какъ стало разсвѣтать, самъ отступя отъ рѣки, сталъ на низкомъ мѣстѣ между болотъ, а велѣлъ ѣздить отъ коней къ войску и отъ войска къ конемъ по нѣскольку человѣкъ. Половцы видя по горѣ немалое войско, не смѣли за рѣку перейти, и такъ простояли до ночи, ночью же разсудя Игорь, что не полезно ихъ болѣе ожидать, пошли прочь, какъ могли скоро, и со всякою тихостію, а на разсвѣтѣ стали подъ лѣсомъ въ крѣпкомъ мѣстѣ; Половцы же гнать за ними не смѣя, возвратились безъ вреда. 1191. Война на Половцовъ.

Сего года въ Суздали Князь Великій построилъ новый городъ древяный, которой срубленъ былъ въ одинъ годъ.

Ярославъ Владимировичь, Князь Новогородскій, ходилъ съ войски Новогородскими и Псковскими въ Ливонію, и Дань съ Ливоніи.

пришедъ въ Юрьевъ, остановился. Ливонцы же собравъ дань отъ всѣхъ волостей принесли, а достальное обѣщали прислать, и тако Ярославъ не учиня имъ никакого вреда, возвратился.

1192. 6700. 1192. Святославъ Князь Великій съ Рюрикомъ увѣдавъ, что Половцы готовятся на войну, собравъ войска и вышедъ стали у Канева, и стоявъ долго время, неполуча отъ нихъ никакого извѣстія, возвратились, и полкй распустили. Половцы же собрався во множествѣ пошли къ Дунаю на Болгаръ, о чемъ увѣдавъ лучшіе мужи въ Черныхъ Клобукахъ, вздумавъ на Половцевъ зимою итти, послали отъ себя къ Рюрику просить, чтобъ отпустилъ съ ними сына Ростислава, и Ростиславъ отъ себя послалъ къ отцу Рохволда проситься съ нимъ; но Рюрикъ не пустилъ, за тѣмъ, что не обослався со Святославомъ, не можно, а ожидать отъ Святослава времени не достанетъ. Черные же Клобуки призвавъ Святослава и Ростислава Владимировичевъ, пошли съ ними и дошли до брода въ порогахъ, и тутъ не нашедши Половцовъ, Князи хотѣли итти за Днѣпръ, а Черные Клобуки не хотѣли, понеже ихъ ближніе свойственники въ Половцахъ сидѣли за Днѣпромъ близь тѣхъ мѣстъ, и тако учиня распрю возвратились туне.

Война на Половцы.

Рюрикъ, сожалѣя о Кунтувдеѣ, старѣйшинѣ Берендеевъ, что безъ него не весьма порядочно въ нихъ было, послалъ его призвать возвратно изъ Половецъ, обнадежа его совершенною безопасностію. Посланные шедъ, примирили Кунтувдея, и Княземъ Половецкимъ пріятелемъ его роту дали, что ему никоего вреда не учинятъ, и Половцы знатные пріѣхали съ нимъ къ Рюрику. Рюрикъ принявъ ихъ съ честію, и одаря обратно отпустилъ, а Кунтувдею

Вдерень. для утишенія ихъ далъ городъ Вдерень.

Великій

Великій Князь Всеволодъ учинилъ подстригу сыну своему Юрію Апрѣля 25. дня, тогожъ дня и на коня его посадилъ, (553.) и была во Владимирѣ радость великая. 1190.

Октября 25. дня родился Всеволоду Великому Князю седмый сынъ, и нареченъ въ прадѣдово имя Княжески Владимиръ, а въ крещеніи Димитрій. Родился Владимиръ Димитрій.

Князь Ярославъ Владимировичь Новогородскій, по прозьбѣ Полоцкаго Князя, съѣхався на Лукахъ Великихъ съ нимъ, и положили итти обще на Литву и на Чудь за Двину, которые дани Новуграду обѣщавъ не заплатили, и какъ зима настала, Князь Полоцкій съ братіею пошелъ на Литву, а Ярославъ съ Новогородцы и Плесковичи на Зимеголовъ, мимо Юріева, и много повоевавъ со множествомъ полона и скота возвратились, а Юріевцы отъ всѣхъ волостей дань заплатили. Тогоже году на Петровъ день Князь Ярославъ ѣздилъ въ Плесковъ и самъ тутъ остался, а дворовыхъ своихъ съ Плесковичи посылалъ въ Ливонію воевать, и взяли городъ Медвежью Голову, (554.) и сожегши возвратились. Война на Литву.

6701. 1193. Святославъ Князь Великій видя, что Рюрикъ призвавъ Кунтувдея, учинилъ миръ съ Половцами Лукоморскими, (555.) остался съ сея страны безопасенъ, а на той странѣ Днѣпра отъ Донца Половцевъ не могъ Святославъ примирить, послалъ къ Рюрику просить, дабы обще созвать всѣхъ и умирить, и согласясь послали Святославъ къ Донцу изъ Нопороти по Бургевичевъ, Вервила, Ослука и Изяя, а Рюрикъ по Лукоморскихъ Якуша и Тоглія, и въ осень совокупяся для оныхъ, выѣхали къ Каневу, гдѣ стали съ войски ожидать Князей Половецкихъ. Рюрикъ послалъ противо Лукоморскихъ сына своего Ростислава, которой привелъ Истякупя и Тоглія къ Каневу, а Бургевичи пришедъ, стали на оной странѣ Днѣпра противо Канева, не хотѣли переѣхать къ Рускимъ, но прислали сказать 1193. Вервилъ Князь, Ослукъ Князь, Изяй Князь. Истякупъ Князь, Тоглій Князь.

 Свято-

Коварное упрошеніе. Святославу и Рюрику, естьли вамъ до насъ нужда есть, то пріѣзжайте сами къ намъ. Князи же познавъ коварство ихъ, сказали имъ: понеже сего издревле никогда не бывало, чтобъ Князи Рускіе ѣздили къ вамъ для договоровъ; того ради и нынѣ мы, яко непристойное учинить не можемъ, естьли хотите мира, то придите къ намъ, естьли же не хотите, то вольни возвратиться. Бургевичи не похотя роты учинить, поѣхали прочь, а Лукоморскіе желали миръ учинить, но Святославъ не хотѣлъ, разсуждая, что не можно мнѣ съ ними однѣми мириться, а другую половину безъ мира оставить: а хотя Рюрикъ прилѣжно совѣтовалъ, чтобъ сихъ примирить, но Святославъ боялся Рюрикову сторону въ покоѣ оставить, разъѣхались, ничего не учиня. Рюрикъ же разсудя съ Вельможи своими, послалъ Святославу говорить: „понеже ты „миру учинить съ поморскими Половцы не хотѣлъ, и мнѣ „не можно безопасну быть отъ нападенія: того ради мню, „лучше намъ Половцовъ войною упредить, и тѣмъ къ миру „принудить, и естьли тебѣ такъ угодно, пришли ты свое „войско, а я свое имѣю готово, дабы тѣмъ отъ нападе„нія свою землю отъ сея страны охранить.„ Святославъ отрекся, сказалъ, что сея зимы не возможно ему того учинить, понеже у насъ жита не родились, и лучше беречь своея земли. Рюрикъ ему отвѣтствовалъ: когда тебѣ не возможно на Половцовъ итти, то мнѣ нужно итти на Литву, по прозьбѣ шурьевъ моихъ и Полоцкихъ, такожъ имѣю нужду въ Овручѣ нѣчто распорядить. Святославъ осердясь, что Рюрикъ идетъ на Литву, самъ уѣхалъ за Днѣпръ въ Черниговскую область, а Рюрикъ оставя сына Чернобель. Ростислава въ Черноблѣ, самъ отъѣхалъ въ Овручъ.

Черные Клобуки увѣдавъ, что Половцы безопасно на Днѣпрѣ стоятъ, послали отъ себя просить Ростислава, чтобъ съ ними пошелъ на Половцовъ, представляя ему, что

„ что они хотѣли о томъ просить у Рюрика отца его; но 1193.
„ понеже онъ пошелъ на Литву, то не надѣемся, чтобъ и васъ Война на Половцовъ.
„ отпустилъ; однакожъ сіе дѣло не на долгое время, и
„ естьли ты отцу будешь потребенъ, то можешь къ тому
„ времени возвратиться.„ Ростиславъ весьма тому радъ
былъ, и созвавъ Бояръ, объявилъ имъ о всемъ, и согласясь на то, не боясь отца, взявъ войско свое, поѣхалъ изъ Чернобыля къ Торческому, а въ Триполь къ сестреничу своему Мстиславу Владимировичу послалъ сказать, чтобъ онъ съ своимъ войскомъ ѣхалъ къ Торческому. Мстиславъ немедля съ Дедославомъ Жирославичемъ, Воеводою своимъ, прибылъ къ Ростиславу, догнавъ его за Росью, и пошли наскоро набѣгомъ, чтобъ Половцы не могли увѣдать. И пришедъ къ рѣкѣ Ивлѣ, взяли стражей Половецкихъ, отъ которыхъ увѣдали, что станы Половецкіе на сей странѣ, а кони и скоты отъ того мѣста день ѣзды. Они же ѣхали чрезъ всю ночь, и на разсвѣтѣ доѣхавъ, ударили на Половцевъ, и разбили станы, побрали множество плѣнниковъ, коней и скота; въ плѣнъ же брали токмо Княжичевъ и знатныхъ Половецкихъ, а прочихъ всѣхъ порубя, немедля пошли возвратно. Половцы увѣдавъ, что станы ихъ разбиты, жены и дѣти плѣнены, совокупяся погнали за ними, и догнавъ Ростислава, видя его въ силѣ не малой, несмѣли на него напасть, а Ростиславъ со всѣмъ плѣномъ Половецкимъ и множествомъ Руских освобожденныхъ изъ плѣна пришелъ въ Торческъ Декабря 25. дня со славою и корыстію великою, и не долго бывъ, поѣхалъ къ отцу въ Овручѣ (со Согонты) съ Княгинею и дѣтьми. (556.) Рюрикъ же хотѣлъ тогда итти на Литву; но Святославъ прислалъ къ нему говорить:

Ивля р. На Половцевъ побѣда. Согонты.

„ что Ростиславъ разбилъ станы Половецкіе, и ихъ озлобилъ,
„ а самъ уѣхалъ, ты же хочешь итти на Литву, оставя
„ землю свою безъ обороны, то можешь болѣе здѣсь по-

„ терять,

„терять, нежели тамъ пріобрѣсти:„ того ради Рюрикъ принужденъ былъ, второе путь свой на Литву оставя, возвратиться въ Русь со всѣми полками; Ростиславъ же выпросился у отца ко стрыю своему Давиду въ Смоленскъ и съ домомъ. Давидъ вельми обрадовался пріѣзду Ростиславлю, принявъ его съ честію и веселія многія для него учинилъ. Всеволодъ Юріевичь увѣдалъ, что зять его и съ дочерью въ Смоленскѣ, послалъ его звать къ себѣ. Ростиславъ испрося у стрыя позволенія, и Давидъ одаря его, отпустилъ въ Суздаль къ тестю его и съ домомъ, чему Князь Великій Всеволодъ вельми обрадовался, и держалъ у себя зятя съ дочерью до лѣта съ великою любовію, и одаря отпустилъ, проводя ихъ три дни со множествомъ Вельможъ своихъ.

Родился Мстиславъ Ѳёдоръ Давидовичь.

Князю Давиду Ростиславичу Смоленскому родился сынъ и нарекли его Ѳёдоръ, а Княжеское Мстиславъ.

Святославъ и Рюрикъ увѣдавъ, что Половцы къ войнѣ собираются, чаяли имъ быть на сю страну: того ради совокупя войска стали у Васильева, и стояли болѣе 40 дней; но не дождався, и чрезъ посланныхъ никакой правой вѣдомости не получа, думали, что оныя куда пошли, войска распустили. Святославъ поѣхалъ за Днѣпръ въ

Карачевъ.

Карачевъ, а Рюрикъ въ Бѣлградъ. Вскорѣ же потомъ Половцы пришедъ къ Переяславлю во множествѣ, великой вредъ области Святославлей учинили, понеже за неимѣніемъ войскъ, оборонять было нѣкому, и тако Половцы со множествомъ плѣнныхъ возвратились.

Церковь Суздальская. Преставися Гавріилъ Епископъ Новогородскій. Марширій Епископъ Новогородкій.

Августа 15. дня Всеволодъ Великій Князь основалъ въ Суздалѣ церковь святыя Богородицы, которая отъ несмотренія въ строеніи развалилась. Оную построя снова, покрылъ оловомъ, и освятилъ Епископъ Іоаннъ.

Въ Новѣградѣ преставися Архіепископъ Гавріилъ, на мѣсто же его во избраніи учинилась распря. Князь и нѣкіе

нѣкіе Вельможи и Попы хотѣли Мартиріа Игумена Вежицкаго, а другіе Игумена Антоніева Евславіа, а подлость Ефросима Игумена Юріевскаго; и не могши согласиться, положили избрать жребіемъ, написавъ всѣхъ трехъ Игуменовъ имена на хартіяхъ, положили на престолъ, и пославъ Софейскаго Попа благодаря взять съ престола единъ жребій, на котораго народъ смотрѣлъ; онъ же вынявъ имя Мартиріа, и тако того ввели его въ домъ Архіепископль. 1193.

Князь Великій Всеволодъ учинилъ подстриги сыну Ярославу, для котораго созваны были Князи, такожъ отъ Клира и Вельможи многіе, и веселилися довольно. Подстриги Ярослава II.

Новогородцы отправили войско на Югровъ съ Воеводою; оные перешедъ Двину, взяли на рѣкѣ Ягѣ первый градъ, и пришли къ другому, около онаго стояли 5 седмицъ, и выслали Угдоры къ Воеводѣ съ обманомъ, просить, чтобъ ихъ не погубили, сказывая, что они въ дань звѣрей собираютъ, и хотятъ отдать; по маломъ же времени вышли другіе и просили, чтобъ Воевода взявъ съ собою 12 человѣкъ, вошелъ въ городъ, и дань принялъ; Воевода же такъ глупъ былъ, а болѣе льстяся на обѣщанные ему подарки, взявъ съ собою Попа и 12 человѣкъ, пошелъ въ городъ, и какъ вошли, то Югроды тотчасъ ихъ всѣхъ побили; потомъ вышедъ позвали еще 30, и тѣхъ побивъ еще позвали 50, и тѣмъ вшедшимъ тоже учинили. И какъ Новогородцы обнадѣялись на миръ, а паче что управителя не было, стояли безъ всякой опасности, Югроды же ночью вышедъ достальныхъ всѣхъ побили такъ, что Новогородцы и вѣсти о томъ не получили; всѣму же тому злу наставникъ былъ Новогородецъ Сявка, ушедшей къ Юграмъ, и на все то зло Князя Югдорскаго привелъ, о чемъ Двиняне увѣдавъ, и опасаясь себѣ бѣды, прислали съ вѣдомостью въ Новградъ. Воевода глупый.

Хутымъ монаст. Тогожъ года Варлаамъ Игуменъ Хутымскій заложилъ церковь каменную Преображенія Господня, и потомъ вскоръ самъ преставился.

Преставися Варлаамъ Хутымскій. Октября 25. Всеволоду Великому Князю родился осьмый сынъ, и нарекли его во отца имя Димитрій.

1194. 6702. 1194. Святославъ Великій Князь имѣя вражду съ Рязанскими Князи о нѣкоторыхъ волостяхъ Тмутараканскихъ, посылалъ къ нимъ неоднократно требуя, чтобъ отдали, но тѣ уступить не хотѣли; онъ же собравъ братьевъ, Ярослава Черниговскаго, Игоря Сѣверскаго и прочихъ къ Курску, такожъ послалъ ко Всеволоду Юріевичу просить отъ него помощи; но Всеволодъ вѣдая правду Рязанскихъ, Святославу не токмо отказалъ, но и не совѣтовалъ ему, обѣщая въ правдѣ Рязанскимъ помогать. Святославъ же съ гнѣвомъ возвратился изъ Корачева Апрѣля 23. дня, и везли его на саняхъ, понеже ему въ ногѣ приключилась болѣзнь, потомъ поѣхалъ въ насадѣ Десною, и пріѣхавъ въ Вышградъ молиться, въ пятницу вшедъ въ церковь поклониться гробамъ Бориса и Глѣба и гробу отцову, но Попъ съ ключемъ на то время отлучился; онъ же разгнѣвався на Попа, въ субботу возвратился въ Кіевъ. Въ недѣлю же въ праздникъ святыхъ мучениковъ Іуліа 24. хотѣлъ ѣхать къ церкви изъ новаго своего дома; но не могъ ѣхать, а поутру рано пріѣхали съ вѣдомостью отъ Пословъ Греческихъ, которые шли просить у Святослава внуки Евѳиміи Глѣбовны за Царевича. Святославъ послалъ противу ихъ знатныхъ Кіевлянъ для принятія, а самъ сталъ вельми ослабѣвать, и потемнился зракъ его, такожъ и языкъ ослабѣлъ; онъ же воздохнувъ спросилъ Княгини своея, когда будетъ Маккавей? На что она отвѣчала, въ понедѣльникъ (Августа 1. числа). Онъ сказалъ: ахъ! я не дождуся дня того. И осмотрясь нѣчто Княгинѣ хотѣлъ сказать. Она дознався, что нѣкакое ему привидѣніе

Распря о Тмутороками.

Послы Греческіе для сватанія Евѳиміи Глѣбовны.

ніе было, спрашивала его, но онъ не отвѣщавъ на вопросъ сказалъ: я вѣрую во единаго Бога, и тотчасъ велѣлъ себя постричь. Между тѣмъ послалъ въ Бѣлградъ по Рюрика свата своего, которой не умедля прибылъ и просилъ его Святославъ, чтобъ не оставилъ Княгиню его и дѣтей, предая ему Кіевъ со всею властію, и преставися Іулія 27. дня, положенъ въ монастырѣ святаго Ѳеодора, былъ на великомъ княженіи 17 лѣтъ. 1194. Пострижение предъ смертію. Преставися Святославъ III.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ РЮРИКЪ.

Второе на великомъ княженіи.

По смерти Святослава Великаго Князя, Рюрикъ Ростиславичь пріѣхалъ къ Кіеву, и встрѣтили его Митрополитъ и Игумены со кресты, такожъ Вельможи и всѣ Кіевляне отъ мала и до велика съ радостію великою. Рюрикъ вшедъ въ церковь Софійскую, и помоляся вошелъ въ домъ свой со славою и честію великою; радовалась тому вся земля Руская Христіане и поганые, что паки племя Владимирово престолъ обновило; паче же любили его, что онъ всѣхъ приходящихъ къ нему принималъ съ любовію, и прозьбы выслушивалъ терпѣливо, и никого не отгонялъ какъ Христіанъ, такъ и поганыхъ.

Іунія 4. заложенъ во Владимирѣ замокъ (Детинецъ) строить дубовый, и насыпали землею валъ немалый, и церковь святыя Богородицы послѣ пожара обновлена Іоанномъ Епископомъ. Въ Переславли у Клещина озера срубили городъ новый, а ветхій сломали. Владимирскій замокъ.

Преставися Игорь Глѣбовичь Рязанскій. Преставися Игорь Рязанскій,

6703. 1195. Рюрикъ Великій Князь пріявъ престолъ Рускій, послалъ немедленно въ Смоленскъ къ брату Давиду съ объявленіемъ, и звалъ его къ себѣ на совѣтъ, дабы разпорядокъ учинить во владѣніяхъ Князей рода Владимирова. 1195.

Давидъ немедля собрався пошелъ къ Кіеву изъ Смоленска лодіями, и какъ прибылъ къ Вышеграду въ среду Русальской седмицы, тутъ Давидъ остановился. На завтра звалъ его Рюрикъ къ себѣ на обѣдъ, и тутъ довольно веселились; по веселеніи же Рюрикъ одаря брата отпустилъ отъ себя, потомъ звалъ его къ себѣ на обѣдъ Ростиславъ Рюриковичь въ Бѣлградъ, гдѣ и Рюрикъ пріѣхалъ, и веселяся такожъ Ростиславъ немало одарилъ спрыя своего, и отпустилъ. Потомъ звалъ Давидъ къ себѣ въ Бѣлградъ Рюрика съ дѣтьми, такожъ прочихъ Князей и знатныхъ Кіевлянъ, и одаривъ брата и сыновцовъ, отпустилъ съ любовію и веселіемъ. Потомъ Давидъ звалъ Черныхъ Клобуковъ знатныхъ всѣхъ, и были у него довольно подчиваны, и одаря отпустилъ. Потомъ Кіевляне звали Давида каждой къ себѣ на пиръ, и дарили ему много. На послѣдокъ Давидъ звалъ всѣхъ Кіевлянъ на обѣдъ, и подчивавъ ихъ довольно, отпустилъ. По окончаніи сихъ пировъ Рюрикъ съ Давидомъ совѣтовали о братіи и сыновцахъ своихъ, и распорядя все, чрезъ три дни Давидъ возвратился въ Смоленскъ съ честію многою.

Преставися Всеволодъ Мстиславичь.

Преставися въ Бѣлжѣ Всеволодъ Мстиславичь, правнукъ Мстислава Великаго, въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ.

Князь Великій Всеволодъ увѣдавъ, что Рюрикъ сѣдши на престолѣ, раздѣлилъ область Рускую сыновцамъ своимъ и зятю своему Роману далъ городы, захотѣлъ своимъ дѣтямъ тамо удѣлъ получить; имѣлъ бо тогда 5 сыновъ, для которыхъ недоставало ему городовъ, чѣмъ надѣлить, не взирая на предвѣденіе Божіе, еже и малое праведное имѣніе богатитъ чада, яко Пророкъ глаголетъ: *не видѣхъ праведника оставлена, ниже чада его просятъ хлѣба:* а обогатящихся неправо и презирающихъ милость Божію той же глаголетъ: *да будутъ сынове его сири и жена его вдова, ходя преселятся и изгнани будутъ*

Неправое собраніе прахъ.

будутъ изъ домовъ своихъ. И ненавидяй брата своего Андрея, а еще аще многи церкви отъ собранія неправаго воздвигъ; но гдѣ суть сынове его, (557.) прислалъ въ Кіевъ Пословъ своихъ къ зятю по дочери, [а по родству плѣмяннику внучетному] Рюрику говорить: „Вы меня нарекли „во всемъ племени Владимировѣ старѣйшимъ, и нынѣ ты „сѣлъ на престолъ Кіевскій и роздалъ волости младшимъ „во братіи, а мнѣ части не удѣлилъ, якобы я участія „не имѣлъ, то я увижу, какъ ты съ ними можешь се„бя и землю Рускую сохранять„. Рюрикъ слыша то отъ Пословъ Бѣлорускихъ, что на него Всеволодъ нарекаетъ, а паче, что далъ зятю своему Роману лучшіе городы, оскорбился симъ, и опасаяся, чтобъ не дать тѣмъ къ тяжкой и равномѣрной войнѣ причины, какъ у Юріа со Изяславомъ отъ такого жъ требованія произошло, разсудя, которые бы городы ему дать, спросилъ у Пословъ, которыхъ Всеволодъ велѣлъ просить, на что тѣ отвѣчали: Торческъ, Триполь, Корсунь, Богуславъ и Каневъ, которые отдалъ онъ зятю Роману, и ротою съ крестнымъ цѣлованіемъ утвердилъ. Рюрикъ не хотя того нарушить, давалъ ему иные городы, но Всеволодъ ненавидя его и всѣго племени Мстиславля, какъ отецъ его и братъ онаго ненавидя изгоняли, но Богъ ихъ соблюдалъ; не хотѣлъ иной волости взять, токмо Романову, въ чемъ учинили Послы съ Бояры Рюриковы великое преніе, и хотѣлъ Всеволодъ противо Рюрика войну начать. Кіевскіе Вельможи всѣ Рюрику совѣтовали, что ему не прилично преступя роту у зятя отнявъ, Всеволоду отдать, и за то съ зятемъ и другими Князи войну начать, разсуждая, какую Рюрикъ надежду можетъ имѣть на Всеволода, естьли здѣсь война начнется, и чего можетъ бояться, естьли бъ Всеволодъ хотѣлъ силою что взять, когда сихъ не оскорбишь; къ тому разсмотри договоры прежніе, какъ Всеволодъ взявъ

1195. Андрея II, за порокъ Всеволода III. требованіе въ Руси.

Бояръ мудрый совѣтъ.

отъ брата твоего Романа и отъ Святослава Новградъ, вѣчно Руской землѣ и Кіева отрекся, а нынѣ преступая роту требуетъ отъ тебя волости, и хочетъ тебя со всѣми Князи поссорить. Рюрикъ призвавъ Митрополита Никифора, велѣлъ ему сыскать всѣ договорныя грамоты Всеволодовы съ Романомъ Ростиславичемъ и Святославомъ Всеволодовичемъ о волостяхъ, за что хочетъ быть война со Всеволодомъ. Митрополитъ же имѣя тѣ грамоты у себя въ хранилищѣ церкви Софійскія, вѣдая, что въ нихъ написано, и вмѣсто еже бы отвращать отъ грѣха и клятвопреступленія, паче научилъ тому, говоря Рюрику: „Княже „господине! мы отъ Бога поставлены въ Руской землѣ ученіемъ васъ наставлять, а отъ кровопролитія воздерживать, „нынѣ же вижу, что о волости Роману данной и ротою утвержденной хочетъ война въ васъ быть, зане ты не хотя клятвы преступить, оную отнявъ у Романа, отдать Всеволоду, боясь въ томъ грѣха; но я съ тебя ту роту и крестное цѣлованіе снимаю на себя, (558.) а ты послушавъ меня возьми волость у Романа зятя твоего, и отдай ея „старѣйшему въ родѣ твоемъ Всеволоду, Роману же дай „иную вмѣсто той.„ Рюрикъ повѣря Митрополиту, презрѣвъ совѣтъ мудрыхъ мужей, послалъ къ Роману зятю своему объявить, что Всеволодъ неотступно проситъ городовъ данныхъ Роману, и что онъ намѣренъ отдать, а Роману наградить. Романъ отвѣтствовалъ ему: „Отче! я не хочу, „чтобы ты для меня со Всеволодомъ войну имѣлъ, но „вѣдая, что тебѣ тѣмъ у Всеволода въ любовь не войти, „и пользы не найти, однакожъ доволенъ буду, естьли ты мнѣ „такую же достойную или цѣну дашь, чего оная стоитъ.„ Рюрикъ получа сей отвѣтъ, послалъ ко Всеволоду своего Посла, велѣлъ ему объявить, которой области просилъ отъ него, оныя пять городовъ отдаетъ ему, и притомъ послалъ къ нему грамоту договорную, которую Всеволодъ принявъ

Архива въ церкви.

Митрополитъ клятвопреступству учитъ.

Продерзость на невозможное.

Всеволодъ удовольствованъ.

принявъ утвердилъ ротою съ крестнымъ цѣлованіемъ, и 1195.
тотчасъ Торческъ отдалъ зятю Ростиславу, а въ прочіе посларъ своихъ посадниковъ, и симъ великую бѣду нанесъ. Романъ увѣдавъ о томъ, что Всеволодъ взявъ у него городы, зятю своему а его шурину Ростиславу отдалъ, послалъ къ тестю Рюрику съ выговоромъ, поставляя ему то въ согласіе со Всеволодомъ, якобы Рюрикъ отнялъ у него для сына своего наруша клятву и крестное цѣлованіе. Рюрикъ вѣдая свою въ томъ правду, что никогда не хотѣлъ того учинить, но послушалъ совѣта Митрополита и своихъ злыхъ совѣтниковъ, послалъ къ Роману говорить: „что онъ далъ сперва Роману область лучшую; „но понеже Всеволодъ за то разгнѣвався, грозилъ войною „за Романа, и что ему чести не учинилъ, то Рюрикъ „Роману точно объявилъ, и онъ самъ уступилъ, прося „вмѣсто оной область другую, и тако по согласію его „то учинено, для того что намъ Всеволодъ нуженъ, и „все племя Владимирово почитаютъ его за старшаго, а „что онъ далъ Ростиславу, то уже въ его воли: ты же „мнѣ сынъ, и даю тебѣ область иную равную той „. Романъ же не хотѣлъ никакой области иной взять, ни любви съ тестемъ имѣть, тотчасъ началъ совѣтовать, какбы оное тестю отмстить, и послалъ тайно къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ, учинилъ съ ними союзъ на тестя своего и ротою утвердили.

Романа злоба на тестя. Союзъ съ Черниговскими.

Рюрикъ слыша, что Романъ учинилъ союзъ съ Олговичи, обѣщавъ Ярославу великое Княженіе, началъ совѣтовать съ Вельможи своими, и послалъ о томъ Всеволоду Юріевичу объявить о союзѣ Романовомъ со Олговичи, и что подвизаетъ ихъ на него и на все племя Владимирово; онъ же яко старѣйшій во всѣхъ имъ, и для него сія начинается война: того ради должно ему думать о своей чести и нашей; такожъ послалъ къ Роману, велѣлъ об-

лича

Романъ уѣхалъ въ Польшу.

лича его бросить предъ нимъ договорныя грамоты. Романъ убоявся сего, вѣдая, что Рюрикъ предъ нимъ силенъ и близко, а Черниговскіе по́мочи учинить не успѣютъ, уѣхавъ въ Польшу къ Казимировичамъ и братаничней своей матери ихъ Еленѣ, прося у нихъ по́мощи; а Казимировичи отвѣтствовали ему, что имъ, хотя они весьма бы ему помогать ради, да не возможно, понеже на нихъ напалъ стрый ихъ Мешекъ, и разорялъ отнимая удѣлы ихъ; для того нужно имъ прежде себя оборонить и покой получить, а пото́мъ помогать ему обѣщали, и просили Романа, чтобъ онъ съ войскомъ своимъ пришелъ къ нимъ на по́мочь противо Ме́шка, и ежели совокупяся Мешка побѣдятъ, или къ миру принудятъ, тогда могутъ ему со всѣми Поляки помогать.

Полякомъ помогаетъ.

Полякъ обѣщаніе.

Романъ принявъ сіе за благо, тотчасъ возвратясь собралъ всѣ войска свои и сыновцевъ своихъ на Мешка, и хотя ему нѣкоторые Вельможи совѣтовали, чтобъ онъ примирился съ тестемъ, и былъ въ покои, не вдаваясь въ такъ дальные замыслы, гдѣ ему два страха предлѣжатъ: первое противу Мешка, пото́мъ противо тестя воевать, и кто можетъ вѣдать, какъ съ коимъ удастся. Но Романъ, яко вельми власти и чести желателенъ былъ, презрѣвъ оное и говорилъ: „естьли мнѣ Богъ дастъ побѣ„дить Ме́шка, то совокупя всѣхъ Полякъ исполню съ ними „честь и хотѣніе мое, а мира просить и виннымъ себя „представлять никому не хочу„ и пошелъ въ Польшу.

Совѣтъ Роману.

Война въ Польшѣ.

Мешко не хотя биться съ Романомъ, послалъ къ нему пословъ прося, чтобъ его примирилъ съ сыновцы его, обѣщавая Роману заплатить его военные убытки. Романъ же блюдя братаничны своея и ея дѣтей Лешка съ братомъ, паче послушавъ Воеводы ихъ, которой пришелъ къ Роману въ 3000 Полякъ, и слушая своихъ совѣтниковъ, устремился противу Ме́шка. На лѣвѣ поставилъ Воеводу Поль-

Польскаго съ его людьми противо Мешка, самъ сталъ на правѣ противо сына Мешкова. Хотя мѣсто было весьма Роману не способно, пришелъ бо долъ предъ нимъ, а Воевода Польскій стоялъ на высокомъ мѣстѣ; однакожъ Романъ смѣло на Полякъ наступилъ, и тотчасъ полки сына Мешкова смялъ, но Мешко Воеводу Лешкова збилъ, и отнялъ высокія мѣста. Романъ тотчасъ позналъ, что Воеводою обманутъ, не гнался далече, но поворотилъ противъ Мешка; а понеже Мешекъ захватилъ всѣ высокія мѣста, и Роману весьма трудно было противо ему биться, ибо Романовы стрѣлы не долетали, а Мешковы съ высоты вельми ему вредили, гдѣ Романъ самъ тремя стрѣлами былъ раненъ, и много отъ всѣхъ храбро наступающихъ войскъ побито было, къ тому же ночь наступила, принужденъ отступить въ обозъ, а Мешекъ самъ бывъ раненъ и потерявъ такожъ много людей, боясь храбрости Романовой, пошедъ съ мѣста того, сталъ за болоты. Романъ стоя на томъ мѣстѣ 12 дней, собирая свои войска, и ожидая отъ Кракова Польскихъ полковъ въ помочь, которые къ нему шли; но Мешекъ переняв тѣхъ на пути, разогналъ, и къ Роману не допустилъ, о чемъ Романъ увѣдавъ возвратился во Владимиръ (559.), и пришедъ видя, что его намѣреніе противо Рюрика не удалось, и въ надеждѣ на помочь Польскую обманулся, премѣня злобу свою въ лестную покорность, послалъ къ тестю Рюрику Посла своего, принося вину свою, просить прощеніе, такожъ послалъ и къ Митрополиту Никифору, прося его о предстательствѣ, хотя довольно вѣдалъ, что его вражда съ тестемъ отъ Митрополита произошла; но покорно просилъ, чтобъ Рюрикъ паки принялъ его аки сына, и гнѣвъ на него оставилъ. Никифоръ Митрополитъ радъ былъ сему, чтобъ паки всѣянную имъ вражду успокоить, прилѣжно просилъ Рюрика о Романѣ.

1195.

Романъ раненъ.

Бой сомнительный.

Мешекъ побѣдитель.

Романъ тестя проситъ о мирѣ.

Рюрикъ не хотя самъ видѣть безпокойства въ государствѣ, и послушавъ прозьбы Митрополита, отпустилъ вину Романову, и учиня совѣтъ далъ такой отвѣтъ Митрополиту: „понеже Романъ кается о своей винѣ, и про„ситъ чрезъ васъ прощенія, и естьли онъ совершенно хо„четъ въ томъ стоять, и меня яко отца почитать, во „всемъ право со мною быть, и оное ротою и крестнымъ цѣ„лованіемъ утвердить, то я его пріиму въ любовь прежнюю, „и буду имѣть яко сына;„ и увѣряся въ томъ ротою присланныхъ отъ Романа, послалъ къ нему своего Посла привести ко кресту, что Романъ немедля учинилъ, а Рюрикъ ему далъ Полони, да половину области Корсунскія съ городомъ Корсунью.

Миръ Рюрика съ Романомъ.

Полона.

Тогожъ году была саранча въ Руской землѣ, много житъ и травы поѣла.

Саранча.

Осени наставшей, Рюрикъ согласяся со Всеволодомъ Великимъ Княземъ Бѣлорускимъ и братомъ Давидомъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу Черниговскому, Игорю Сѣверскому, и ко всѣмъ Олговичамъ, дабы они отреклись учиненнаго противо Рюрика и всего племени Владимирова съ Романомъ договора, и о дружбѣ учинили роту, что имъ не искать Ростиславичевыхъ областей, Кіева и Смоленска подъ ними и подъ всемъ племенемъ Владимировымъ, а владѣть такъ, какъ раздѣлилъ праотецъ ихъ Ярославъ Великій со Мстиславомъ братомъ своимъ по Днѣпрѣ; а они все, что принадлежало издревле къ Чернигову, искать и требовать не будутъ. Олговичи совокупяся разсуждали о томъ и отвѣтствовали Всеволоду: „Мы подъ тобою и сватомъ твоимъ Рюрикомъ такожъ и Давидовой области „Смоленской, все, что есть ваше, не ищемъ и не желаемъ, „и доколѣ Рюрикъ Кіевомъ владѣетъ, лишать его не хо„тимъ; но чтобъ намъ Кіева и Великаго Княженія Ру„скаго вовсе отречся, и отдать въ ваше племя Владими„рово,

Требованіе отъ Черниговскихъ.

Преніе Владимировичевъ съ Черниговскими о вел. княж. Кіевскомъ.

„рово, того учинить не можемъ, понеже и мы не Вен- 1195.
„гры, ни Поляки, но внуки тогоже Ярослава, и еще отъ
„старѣйшаго его сына Святослава, а Владимиръ сынъ отъ
„меньшаго его сына Всеволода: того ради по смерти Рю-
„риковѣ оное принадлежитъ старѣйшему, кому Богъ
„дастъ.„ И тако было о томъ пренiе многое. Всеволодъ конечно хотѣлъ оправдать племя Владимирово тѣмъ, что Владимиръ и его сынъ Мстиславъ имѣли оное по согласiю общему подъ собою, хотя тогда отъ племени Святославля и Олгова старѣйшiе имъ были, и вся земля Руская отъ любви Владимиру, и по немъ Мстиславу, старѣйшинство дали: и хотѣлъ на нихъ Всеволодъ тояже зимы съ войски итти. Олговичи убоявся силы Владимировичевъ, послали ко Всеволоду Пословъ Бояръ своихъ, да Игумена Дiонисiя съ лестнымъ договоромъ учинить миръ на всей воли его, не упоминая о Кiевѣ ничего. Всеволодъ повѣря тому, учинилъ миръ, что владѣть каждому своимъ, и никому другаго области не искать; а войска роспустилъ. Тогдажъ послали они къ Рюрику другихъ Пословъ говоря: „Мы на

Черниговскихъ хитрость въ договорѣ.

„тебя никакого лиха не мыслимъ, и Кiева подъ тобою не
„ищемъ; и хотя мы сея зимы не могли съ вами и со Все-
„володомъ договора окончить, но нынѣ на томъ прими-
„римся, доколѣ со Всеволодомъ и братомъ твоимъ Дави-
„домъ совсѣмъ договоры докончимъ, и совершенно прими-
„римся, тебѣ на насъ, а намъ на тебя не воевать.„

Миръ съ Черниговскими.

Рюрикъ, учиня совѣтъ съ Вельможи, послалъ въ Черниговъ къ Ярославу и ко всѣмъ Олговичамъ, хотя ихъ со Всеволодомъ и Давидомъ примирить, велѣлъ съ ними договоръ учинить на томъ, что до общаго всѣхъ согласiя войны не имѣть, и оное со обѣихъ сторонъ ротою утвердили, и Рюрикъ войска свои такожъ дѣтей своихъ и дикихъ Половцевъ распустилъ, одаря ихъ дарами многими, а самъ поѣхалъ въ Овручь для своихъ дѣлъ.

Миръ съ Черниговскими.

Бракъ Константина

Князь Великій Всеволодъ женилъ старшаго сына своего Константина на Агафіи, дочери Мстислава Романовича, и вѣнчанъ былъ въ церкви святыя Богородицы Златоверьхія во Владимирѣ Іоанномъ Епископомъ Ростовскимъ, при которомъ былъ самъ Князь Великій со Княгинею и со всѣми дѣтьми. Рязанскій Князь Романъ Глѣбовичь и братья его Всеволодъ Пронскій и Владимиръ съ сыномъ Глѣбомъ, Муромскіе Давидъ и Юріи со Княгини и Бояры ихъ, и праздновали седмь дней съ великимъ веселіемъ, и была во Владимирѣ о томъ радость великая, къ чему съѣхалось во Владимиръ множество купцовъ отъ Кіева, Новаграда и Болгаръ съ узорочными богатыми товары.

Землетрясеніе.

Того году по Ѳеодоровой седмицѣ во вторникъ Марта 8. въ 9. часъ дни было землетрясеніе во всей Кіевской области; въ Кіевѣ церкви колебалися, люди отъ страха бѣгая не могли на ногахъ стоять, нѣкоторые падали, другіе ухватясь за чтолибо держались трепещуще, но благодатію Божіею вреда великаго не учинилось, развѣ печи разрушило, и о томъ были провѣщанія [отъ суевѣрныхъ] многія, нѣкоторые добро, другіе зло провѣщали. (560.)

Преставися Изяславъ Яровлавичь.

Февраля 10. преставися Князь Изяславъ Ярославичь, меньшій сынъ Ярослава Изяславича, и положили его въ монастырѣ Ѳеодоровѣ.

Война Черниговскихъ.

Ярославъ Всеволодичь Черниговскій по совѣту съ братіею своею и сыновцы; преступя роту данную Рюрику, что не воевать, доколѣ Послы отъ Всеволода и Давида съѣхався, съ ними договоры учинятъ, въ великой постъ сыновца своего Олга послалъ къ Витебску на зятя Давида, а Рюрикъ тогда былъ въ Овручѣ; Олговичь же не дошедъ Витебска, вошелъ въ землю Смоленскую, о чемъ услыша Давидъ Смоленскій послалъ сыновца своего Мстислава съ полкомъ своимъ и Рязанскаго Княжича Ростислава Святославича, зятя своего, Князя Глѣба Владимировича, и Ярослава

слава Всеволодича со Смольяны противу Черниговскихъ; 1195.
и въ то самое время, какъ въ Кіевѣ трясеніе земли было, встрѣтились полки обоя Олговичи устроили свои полки къ бою отоптавъ снѣгъ; ибо тогда снѣги были великіе, а Мстиславле войско увидя ихъ., и не могши устроиться для лѣса блискаго, напустили на нихъ, и тотчасъ Олговъ полкъ смяли, и сына его Давида ранили. Тысяцкій Давидовъ со Смольяны опредѣленъ былъ на Полоцкой полкъ, которой пришелъ въ помочь Черниговскимъ, и стоялъ на лѣвѣ къ лѣсу; но Смольяне не доѣхавъ онаго, убоявся побѣжали. Нѣкоторые говорятъ, якобы Смольяне поросли бывшей за полкомъ Полоцкимъ убоялись, мня оное войску быть; другіе утверждали, что они съ Полоцкими тайно согласіе имѣли, и не бився ушли. Полочане видя Мстислава одолѣвающа Олга, не гнали за Смольяны, но поворотясь ударили въ тылъ на Мстислава, и онаго смяли; понеже Мстиславъ при ономъ не былъ, но съ передними гналъ въ слѣдъ за полкомъ Олговымъ, и возвращаяся къ ночи на мѣсто, мнилъ, что уже всѣхъ побѣдилъ, не вѣдая своихъ назади разбитыхъ и побѣжденныхъ, въѣхалъ въ непріятельскіе полки, надѣяся, что его стояли. Полочане же познавъ Мстислава, оступили около, и плѣнили со всѣми бывшими при немъ. Ростиславъ Владимировичь, Давидово войско и Рязанской Княжичъ гнавъ за Олгомъ, возвратились, и видя пѣхоту свою збиту отъ Полочанъ, не вѣдая, что Мстиславъ плѣненъ, пришли въ смятеніе, и побѣжали къ Смоленску. Олегъ Святославичь увѣдавъ, что Полочане Смольянъ побѣдили, и Мстислава плѣнили, возвратился къ нимъ ночью, и обрадовался вельми, выпросилъ у Бориса Князя Друцкаго Мстислава Романовича, и послалъ съ вѣдомостью ко стрыю своему Ярославу въ Черниговъ и къ братьямъ о побѣдѣ и плѣненіи Мстислава, притомъ приказалъ сказать, что взятые Смольяне сказываютъ,

Бой.

Смольяне лѣса убоясь бѣжали.

Побѣда обоюду.

Неосторожность въ бою Воеводы.

Мстиславъ Роман. плѣненъ.

Борисъ Друцкій.

что они всѣ Давидомъ не довольны, и биться за него не будутъ, и представлялъ, чтобъ не упущая сего удобнаго случая и способа, собрався шелъ на Смоленскъ. Ярославъ со всѣми сыновцы вельми обрадовался сему, и надѣяся Смоленскъ со всею областiю безъ труда обладать, немедленно собравъ войска, пошли набѣгомъ къ Смоленску.

Черниговскiе къ Смоленску.

Рюрикъ увѣдавъ о томъ нещастiи, брата своего послалъ изъ Овручьего на переемъ къ Ярославу съ договорными грамотами, велѣлъ ему объявить: „Ты учинилъ „мнѣ роту не начинать войны, доколѣ Послы съѣхався о „всемъ договоры учинятъ, а нынѣ преступя оное пошелъ „на брата моего къ Смоленску, хотя его убить, или из„гнать, то ужѐ преступилъ договоры, и ты пойди къ „Смоленску, а я пойду къ Чернигову, и узримъ, что „намъ Богъ дастъ„. Ярославъ слышавъ то, убоялся, не шедъ къ Смоленску, съ пути совратился въ Черниговъ, и немедленно послалъ къ Рюрику Пословъ своихъ, „оправдаяся „въ своемъ договорѣ, что онъ по согласiю Рюрикову по„слалъ сыновца на Витебскаго, а Давидъ помогая зятю, вы„слалъ войска, хотѣлъ сыновца его разбить, токмо Богъ „Олга сохранилъ.„ На оное Рюрикъ Посламъ отвѣтствовалъ: „Я Витебскъ Ярославу уступилъ съ тѣмъ договоромъ, что „прежде согласиться о томъ съ братомъ Давидомъ, и съ „тѣмъ послали людей къ Давиду; но Ярославъ не дождавъ „отъ Давида отповѣди, послалъ сыновца Олга, которой „вступя въ область чинилъ разоренiе и обиды; но Давида „должность привела свою землю оборонять, и послалъ сы„новца своего Мстислава, котораго Ярославъ взявъ дер„житъ, яко плѣнника, чтобъ его и всѣхъ людей немедлен„но отпустилъ и за тѣмъ о мирѣ говорилъ;„ но по многихъ спорахъ ничего не учиня, возвратились.

Рюрикъ вступилъ за брата.

Войны объявленiе.

Ярославъ убоялся.

Марта 7. дня преставился въ Туровѣ Князь Глѣбъ Юрьевичь, правнукъ Ярополковъ, шуринъ Рюриковъ, и при-

Преставился Глѣбъ Юрьевичь Туровскiй.

привезши его въ Кіевъ, положили въ церкви святаго Михаила Златоверьхой. Онаго тѣло встрѣтилъ Митрополитъ со Игумены у вратъ града. 1195.

Во Владимирѣ на златыхъ вратахъ заложена церковь зачатія святыя Богородицы Маія 30. дня.

Златыя врата Владимирскіе.

6704. 1196. Рюрикъ Великій Князь, по совѣту учиненному съ Князи и Вельможи, послалъ Пословъ ко Всеволоду Юріевичу въ Суздаль, съ тѣмъ, „что Всеволодъ прежде согласился съ нимъ и братомъ его Давидомъ съ рождества Христова совсѣми войски итти на Черниговскихъ, и совокупиться всѣмъ у Чернигова, и Рюрикъ совокупя свои и другихъ Князей войска, такожъ Половцовъ приказавъ ожидалъ отъ Всеволода извѣстія, но онъ повѣря Черниговскимъ, тоя зимы не пошелъ: того ради онъ тогда учинилъ съ Черниговскими договоръ, что не воевать доколѣ Послы съѣдутся отъ всѣхъ, и войска потому распустилъ. Нынѣ же Ярославъ съ сыновцы послалъ во область Смоленскую, и учинилъ разореніе, гдѣ его сыновцу, а Всеволодову свату Мстиславу приключилось нещастіе быть разбиту и плѣнену: того ради должно намъ о своей чести нынѣ прилѣжа немедленно войски собравъ на нихъ итти и свою обиду отмстить, а Мстислава выручить." Но на сіе Рюрикъ отъ Всеволода чрезъ все лѣто отповѣди не дождался, понеже Черниговскіе никого не пропущая задерживали; токмо прислалъ Всеволодъ, чтобъ Рюрикъ началъ, а онъ будетъ готовъ, по которому Рюрикъ собралъ немедленно всѣхъ братію свою и сыновцовъ, такожъ призвалъ дикихъ Половцовъ, вшелъ въ землю Черниговскую, и началъ всюду разорять. 1196.

Война на Черниговскихъ.

Ярославъ видя себя къ оборонѣ не въ состояніи, прислалъ къ Рюрику говорить, для чего онъ воюетъ его земли безъ всякой причины, покладая вину на Давида, якобы онъ началъ, и послалъ сыновца Мстислава на Олга сыновца его, обѣща-

Хитрость Черниговскихъ.

обѣщавая Мстислава освободить безъ откупа, и просилъ о мирѣ съ нимъ и съ Давидомъ, а о Всеволодѣ приказалъ, естьли онъ хочетъ примириться или нѣтъ, чтобъ Рюрикъ въ то не вступался, но оставилъ бы ихъ на волѣ обоихъ. Сіе для того токмо, чтобъ Рюрика со Всеволодомъ поссорить; ибо они болѣе Всеволода, нежели Рюрика со всѣми Князи опасались: но Рюрикъ уразумѣвъ то коварство, отвѣтствовалъ Ярославу: „естьли подлинно хочетъ мира и „любви съ ними, чтобъ мирился со всѣми, и для того про„пустилъ бы посланныхъ ко Всеволоду и возвратно, чрезъ „что всѣ согласясь миръ учинятъ;„ понеже Рюрикъ желалъ совершенно примириться, но Ярославъ боялся, чтобъ паче на него не согласились, или не хотя твердаго мира чрезъ согласіе всѣхъ учинить, Пословъ Рюриковыхъ чрезъ свою землю не пустилъ, и укрѣпилъ всѣ пути стражами, чтобъ не могли тайно гдѣ пересылки имѣть: и такъ воевались чрезъ все лѣто до осени, многое разореніе чиня въ земли Черниговской.

Рюрика отвѣтъ.

Преставился Всеволодъ Святославичь.

Маія 17. дня преставился у Олговичевъ Всеволодъ Святославичь, братъ Игоревъ, и положенъ въ Черниговѣ въ церкви пресвятыя Богородицы. Сей Князь во всѣхъ Олговичахъ превосходилъ нетокмо возрастомъ тѣла и видомъ, которому подобнаго не было, но храбростію и всѣми добродѣтелями, любовію, милостію и щедротами сіялъ, и прославляемъ былъ всюду: того ради плакали по немъ братія и весь народъ Черниговскій. Новогородцы вознегодовали паки на Князя своего Ярослава Владимировича, и посылали ко Всеволоду въ Суздаль, прося его, чтобъ Ярослава взялъ, а далъ имъ сына своего, или кого другаго; но Всеволодъ прозьбы ихъ не послушалъ, и присланныхъ Посадника ихъ Мирошку, да Бояръ Иванка и Θому, задержалъ, доколѣ сходитъ на Черниговскихъ. Новогородцы увѣдавъ то, послали просить о Посадникѣ и Боярѣхъ, а

Новогородцевъ безпутство.

Послы Новогородскіе.

Всево-

Всеволодъ и тѣхъ задержавъ, взялъ съ собою въ походъ. 1196.
Новогородцы получа сію вѣдомость, выслали Ярослава отъ себя Ноября 26. Ярославъ выѣхалъ въ Торжекъ; Новогородцы же жаловались о томъ въ Новѣградѣ, что Ярославъ побралъ дань со всей Новоторжской землй и по верьховью Мсты. Новогородцы не могши ни на что согласиться, въ злобѣ междуусобной сидѣли всю зиму безъ Князя, а на весну послали къ Ярославу въ Черниговъ, и выпросили у него сына Ярополка.

Ярополкъ въ Новградъ.

Романъ Мстиславичь, зять Рюриковъ, пріявъ совѣтъ Черниговскихъ, и забывъ свою роту и прозьбу о немъ Митрополита къ тестю своему, въ осень совокупя войски, тайно пришелъ въ Полоное, и оттуда началъ посылая въ области Давидовы воевать. Рюрикъ слыша, что изъ Полонаго области Давида брата его и сына Ростислава воюетъ, хотѣлъ самъ итти на Романа; но напередъ послалъ сыновца своего Ростислава Мстиславича съ войски, и въ Галичь ко Владимиру послалъ, объявя ему, что Романъ преступая роту, согласясь съ Черниговскими, воюетъ области Рюриковы, чтобъ онъ, совокупя войска, пошелъ ко Владимиру со сыновцемъ Рюриковымъ; самъ же не поѣхалъ для того, что ожидалъ отъ Всеволода вѣдомости. Ибо имѣлъ извѣстіе чрезъ постороннихъ, что онъ совокупяся съ Давидомъ разоряетъ область Черниговскую, и Вятическіе городы побрали и пожгли; но подлинной вѣдомости не было, ибо Черниговскіе непропущали, и Всеволодъ о пересылкѣ не прилежалъ.

Война Романа на Рюрика.

Всеволодъ Юрьевичь, какъ обѣщалъ Рюрику, собравъ всѣ свои войска, тако Князей Муромскихъ и Рязанскихъ, а Давидъ изъ Смоленска пошелъ къ Чернигову, и вшедъ во область Черниговскихъ въ Вятичи городы Козельскъ, Болоховъ [Болховъ] и другіе побравъ сожгли, и область ихъ опустошили. Ярославъ тогда былъ противо Рюрика, и не могъ

Вятичи городы разоряемы. Козельскъ. Болоховъ.

могъ имъ противиться; Всеволодъ же велѣлъ изъ Новаграда Ярославу съ Новогородцы въ Луки итти и оберегать отъ Полоцка землю Смоленскую.

Ярославъ Черниговскій слыша такъ великое разореніе въ Вятичахъ, созвалъ братію, сыновцовъ и Бояръ на совѣтъ, и разсудя о томъ тяжкомъ разореніи, оставя въ Черниговѣ сыновцовъ Олга и Глѣба, такожъ и другіе городы укрѣпя, опасаясь отъ Рюрика, пошелъ со всѣми войски противо Всеволода и Давида, и не дошедъ сталъ въ лѣсахъ, и засѣки учинилъ для нечаяннаго нападенія, а Половцевъ поставилъ между полками. И тако укрѣпяся послалъ ко Всеволоду и Давиду говорить: „Вы пришедъ на „меня безъ вины землю разорили, и хлѣбъ мой отняли, „естьли хотите съ нами распорядокъ въ обидахъ учинить, и съ нами въ любви быть, то и мы не обѣгаемъ, „и на всей волѣ Всеволода пребудемъ; ежели же хотите „что иное учинить, то мы и къ тому готовы, какъ „насъ Богъ разсудитъ.„ Всеволодъ совѣтовалъ о томъ съ Давидомъ, Рязанскими Князи и Бояры, объявя намѣреніе свое, что онъ желаетъ мира, не хотя проливать крови Христіанской, поставляя то за довольно, чтобъ они Мстислава тотчасъ освободили, и обязались, на Ростиславли и Давидовы области не воевать, и Кіева по смерть Рюрикову не искать. Но Давидъ не хотѣлъ мира не согласився съ братомъ учинить, а паче возбуждалъ Всеволода итти къ Чернигову, представляя, что Всеволодъ положилъ, сойтиться съ Рюрикомъ всѣмъ у Чернигова, и тако всѣмъ обще принудить Ярослава къ своей волѣ, паче же желалъ область Черниговскую разорять, и чтобъ не чиня мира послать къ Рюрику, и требовать его согласія, который надѣяся на Всеволодово обѣщаніе весною войну начавъ, все лѣто ожидая его воевался, и много въ той войнѣ свою область разорилъ; но Всеволодъ не принявъ Давидова представле-

Черниговскій проектъ о мирѣ.

Преніе о мирѣ.

ставленія, а послушалъ Рязанскихъ Князей совѣта, послалъ къ Ярославу съ братіею для договора, чтобъ они Мстислава отдали, Ярополка изъ Новаграда возвратили, съ Романомъ Мстиславичемъ союза отступили, и ему ни тайно ни явно не помогали, Кіева при Рюрикѣ, а Смоленска Давидова никогда не требовать и не искать, и какъ Рюриковыхъ, такъ Давидовыхъ областей не воевать. Ярославъ все сіе исполнить обязался, и кромѣ союза и любви съ Романомъ, котораго никакъ отречся не хотѣли, и утвердя оное грамотами съ ротою, Мстислава отпустили, и Ярополку изъ Новаграда велѣли выѣхать, и съ тѣмъ послали въ Новградъ нарочнаго, и разошлися. Всеволодъ пришелъ во Владимиръ Ноября 5. съ великою радостію всѣхъ людей. 1196. Договоръ.

Владимиръ Галицкій со Мстиславомъ Мстиславичемъ, шедъ ко Владимиру, повоевали области Романовы около Перемирка, а отъ Серета Ростиславъ Рюриковичь со Мстиславомъ Владимировичемъ и Черными Клобуками разорили область Романову около Каменца, и набравъ множество въ плѣнъ людей и скота, возвратились въ домы. Перемирокъ. Серетъ. Каменецъ.

Половцы видя междуусобную войну въ Князѣхъ Рускихъ, обрадовалися тому вельми, и устремилися на пролитіе крови и плѣненіе Рускихъ областей, и ужè приближились къ границамъ Рускимъ, но увѣдавъ, что Князи примирились, и войска возвратились, благодатію Божіею устрашенни возвратились, не учиня никоего зла. Половцевъ польза въ междуусобіи Рускихъ.

Всеволодъ, учиня миръ съ Черниговскими, послалъ къ Рюрику съ вѣдомостью, но Рюрикъ получа ужè отъ брата прежде на Всеволода жалобу, принялъ сіе за противно, и съ досадою присланному отъ Всеволода выговаривалъ, что Всеволодъ не такъ учинилъ, какъ обѣщалъ, чрезъ что впредь никакому обѣщанію его вѣрить не можно; и послалъ ко Всеволоду отъ себя ему говорить „что онъ Распря Всеволода и Рюрика. Объявленіе.

 „крестъ

„крестъ ко мнѣ цѣловалъ на томъ, кто мнѣ непрія-„тель, онъ просилъ у меня области во владѣніе въ Ру-„ской землй, и я для него отнявъ у зятя моего далъ „ему лучшую, за что мнѣ Романъ зять мой непріяте-„лемъ учинился, и совокупяся съ Рязанскими искали „брату Давиду зло учинить, и учинили много; Всеволодъ „же обѣщалъ мнѣ противо Черниговскихъ съ войски прит-„ти въ по́мочь, но продолжилъ оное туне чрезъ зиму и „лѣто, а я надѣяся на него, войну на́чалъ, и не мало землй „моей отъ того вреда учинилось; нынѣ же на́чалъ войну, „и не сослався со мною, съ Черниговскими примирился, но „того, отъ кого та война началася, то есть отъ зятя „моего Романа ради области данной Всеволоду, о томъ „въ договорѣ съ Черниговскими не упомянулъ, а мнѣ со „Олговичи кромѣ того, что за союзъ ихъ съ Романомъ, „что хотѣли по его возмущенію меня Кіева лишить, вое-„ваться причины не было; и какъ Всеволодъ свое обѣща-„ніе и договоръ со мною не содержалъ, тако и я оной „содержать не долженъ.„ И по многомъ преніи не могли ни на чемъ согласиться; ибо Рюрикъ по понужденію Давидову требовалъ отъ Всеволода, отвергнувъ съ Черниговскими договоръ, паки общую войну начать, а Всеволодъ не хотѣлъ своея роты нарушить. Того ради Рюрикъ отнялъ у Всеволода данные ему городы, и оные роздалъ паки Княземъ, братіи и сыновцамъ; но по прозьбѣ Всеволода и многому его обѣщанію отдалъ Рюрикъ ему Переяславль, въ которой Всеволодъ прислалъ сына своего Константина.

Переяславлъ Всеволоду.

Романъ Мстиславичь видя, что противу тестя воеваться не силенъ, а мириться съ нимъ не хотѣлъ, праздно же войско свое содержать разумѣлъ себѣ за неполезно: того ради пошелъ на Ятвяговъ, которые въ Подляшіи, области его по Бугу, дѣлали нѣкоторыя беспокойства,

Война на Ятвягъ.

и вшедъ въ землю ихъ, разорялъ все что нашелъ, а Ятвяги не могши противо его явный бой учинить, ушли въ лѣса и болота къ Прусамъ, и тамо чаяли его заманить; но онъ разоря все жилища ихъ, попаля по Бугу и до Немона, въ домъ (561.) возвратился отъ Мстиславля. 1196.

6605. 1197. Апрѣля 23. дня преставился Давидъ Ростиславичь Князь Смоленскій, внукъ Мстислава Великаго, принявъ при концѣ монашескій чинъ, чего давно желалъ: Епископъ же Симонъ, всѣ Игумены и Попы, притомъ сыновецъ его Мстиславъ Романовичь, погребли его въ церкви Бориса и Глѣба, построенной отъ отца его. Сей благовѣрный Князь возрастомъ былъ средній, но добродѣтельми украшенъ, милостыню многую раздавалъ не брегши имѣнія, на войнѣ довольно славы показалъ, былъ правосуденъ, и на злыхъ золъ, казнилъ безъ помилованія злодѣевъ, хотя немного ученъ былъ, но любилъ книги читать, и память острую имѣлъ, во вся дни ходилъ въ церковь святаго Михаила, которую самъ создалъ, и украсилъ паче всѣхъ церквей, ей же не было подобной во всей полунощной странѣ, и многіе иностранные приходили для смотрѣнія оной. Княгиня же его видя его постригаема, сама тогоже дня пострижеся. И преда Давидъ Княженіе Смоленское сыновцу своему Мстиславу Романовичу, а сына Константина отдалъ на-руки брату Рюрику, и велѣлъ себя больнаго нести въ монастырь Бориса и Глѣба, и лежавъ въ монастырѣ три дни, предаде духъ свой Господеви, бывъ на Княженіи 18 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ поживе 57.

1197. Преставися Давидъ Смоленскій. Благонравіе. Мстиславъ Романовичь въ Смоленскѣ. Константинъ Давидовичь.

Романъ Мстиславичь не могши ничемъ тестю своему Рюрику досадить, какъ его дочь, а свою жену, обвиня разводъ учинить, и ея постричь, для безопасности же съ Черниговскими прежній союзъ подтвердилъ; о чемъ увѣдавъ Рюрикъ, немедля послалъ ко Всеволоду Великому Кня-

Романа безпокойство. Разводъ со женою.

зю говоритъ, что Романъ паки отступя, съ Черниговскими союзъ подтвердилъ, чтобъ онъ учиненной съ ними миръ разорвалъ, и паки войну началъ.

Декабря 6. дня священа церковь въ Бѣлѣградѣ Епископомъ Андріаномъ Юрьевскимъ, которую Рюрикъ предивно построилъ, и пировалъ тутъ со многими Князи и Бояры три дни, и того же году построилъ церковь въ Кіевѣ во имя свое святаго Василія, и священа Никифоромъ Митрополитомъ и Епископомъ Андріаномъ Бѣлогородскимъ Генваря 4. дня.

Рюрикъ Василій.

Всеволодъ, какъ выше сказано, что съ Черниговскими о выводѣ Ярополка договорился, и тогда же людей своихъ послали, но Новогородцы не послушали обоихъ Князей, и Ярополка удержали, о чемъ Всеволодъ свѣдавъ, послалъ въ Новградъ державныхъ ихъ Бориса Жирославича и Никифора сотника, велѣлъ Новогородцамъ объявить, что онъ не хочетъ кровь проливать, ни стыда терпѣть, что они колико разъ крестъ цѣловали, съ обѣщаніемъ его не отступать, но всегда преступая не каются, Князей изгоняютъ, и вражды въ Руской землѣ вкореняютъ, за что конечно должно ихъ наказать и усмирить, такъ чтобъ въ большее зло не впали, и вѣ бы не погибли; а естьли хотятъ покаявся покориться, то даю имъ срокъ два мѣсяца, а за тѣмъ что Богъ дастъ. Тогда же послалъ по всѣмъ градамъ, чтобъ войска совсѣмъ были готовы, какъ велитъ збираться. Посланные пришедъ въ Новградъ объявили на вѣчѣ, и начались въ Новогородцѣхъ ссоры великія, нѣкоторые сильно держались Ярополка, другіе хотѣли его изгнать, а пріятелей его Всеволодовыхъ противниковъ побить, говоря: „намъ племя Владимирово суть „издавна Князи, и мы колико разъ на томъ роту давали, „что кромѣ Владимировичевъ не искать, ко Олговичемъ же „мы ничемъ не обязаны, и для чего за нихъ будемъ обла-

Новогородцамъ объявленіе.

Новогородцевъ распря.

„сти

„сти своя разорять? „ Сіи преодолевъ первыхъ, Ярополка немедленно отпустили ко отцу, которой сидѣлъ токмо шесть мѣсяцовъ, и послали въ Суздаль къ Великому Князю Всеволоду Посадника Иванка, Бояръ знатнѣйшихъ и Сотниковъ съ годовою данью по уставу Ярославлю, и со многоцѣнными дарами. Оные пришедъ едва могли прощеніе испросить, и принуждены были предаться въ совершенную волю Великаго Князя Всеволода, и посаженнаго отъ него Князя Ярослава Владимировича, которое подтвердили всенародною ротою съ крестнымъ цѣлованіемъ, и отпустя имъ Всеволодъ вину ихъ, послалъ къ нимъ Ярослава, которой пришелъ въ Новградъ Генваря 12. дня, и приняли его съ честію. (562.) 1197. Ярополкъ выславъ. Новогородцевъ покореніе.

Владиміръ Ярославичь Галицкій какъ преданъ былъ питію и любодѣянію многому, чего ради отъ всѣхъ умныхъ Галичанъ былъ ненавидимъ. Оной скончался не извѣстно отъ чего: одни мнили отъ пьянства, другіе утверждали, что отравою уморенъ, и симъ пресѣклось колѣно тѣхъ славныхъ въ храбрости Князей Владиміра Ярославича и сына его Ростислава. По семъ погребши его Галичане учинили совѣтъ, послать къ Рюрику, и просить его о наставленіи, кого Князя избрать: другіе желали Романа Мстиславича. Романъ увѣдавъ о томъ, премѣня злобу въ лесть, послалъ къ тестю своему Рюрику, прося у него прощенія, а притомъ позволенія и помощи, чтобъ ему получить Галицкое Княженіе; но Рюрикъ опасаяся сего гордаго и властолюбиваго Князя, допустить ему такъ сильное Княженіе, объявилъ ему, что онъ не учиня о томъ со всѣми Князи совѣта, не можетъ учинить, и звалъ его купно съ другими Князи на съѣздъ. Онъ же боярся, чтобъ его Рюрикъ онаго не лишилъ, послалъ въ Польшу къ Братаничнѣ своей Княгинѣ Владимировой, чтобъ ему для охраненія Владимирской области прислала войско; она же немедля Преставленіе Владиміръ Галицкій. Романа хитрость. Просить Галича.

послала

Лешкъ въ помочь Роману. Рюрика ослошность. послала къ нему сына своего Лешка. Романъ получа онаго къ Галичу, а Галичане ожидали вѣдомости отъ Рюрика, уповая, что имъ сына своего Ростислава дастъ, чрезъ такъ долгое время отповѣди не получили, а увѣдавъ, что Король Венгерскій съ войски по поступкѣ принужденной ему отъ Владимира готовится, и полки его уже въ горы

Романъ въ Галичѣ. пограничныя пришли, приняли Романа безъ отрицанія, и Романъ пріявъ оное, Лешка и Вельможъ Польскихъ одаря богато, отпустилъ въ Польшу. Венгры же получа извѣстіе, что Романъ съ Польскими войски пришедъ, Галичь обладалъ, возвратились въ домы. (563.)

1198. Родился Іоаннъ Всеволодичь. Стародубъ. Павелъ Епископъ Переяславскій. Константинъ въ Переяславлѣ. 6706. 1198. Апрѣля 8. дня родился Князю Великому Всеволоду меньшій сынъ, и нарекли его Іоаннъ, зане крещенъ былъ въ день святаго Іоанна Апрѣля 19. и повелѣлъ Всеволодъ въ Стародубѣ на Клязьмѣ построить церковь святаго Іоанна.

Поставленъ въ Переяславль Іоанномъ Митрополитомъ Епископъ Павелъ по повелѣнію Великаго Князя Всеволода, идѣже сидѣлъ на Княженіи сынъ его Константинъ.

Родилась Радость Маргаритъ. Тогоже года родилась Ростиславу Рюриковичу дочь, и нарекли ея во имя бабино Еуфросинія или Радость, а прозваніе *Смарагдъ*, и бысть въ Кіевѣ и Вышградѣ радость велія, и пріѣхалъ Мстиславъ Мстиславичь и тетка ея Предслава, взявъ ея повезли къ дѣду и къ себѣ, и тако Радость воспитана была на горахъ въ Кіевѣ.

Рюрикъ Князь Великій, во святомъ крещеніи Василій, Іюлія 14. дня началъ строить церковь каменную въ монастырѣ у Днѣпра, которую заложилъ Всеволодъ, отецъ Мономаховъ, и по смерти его стояла нестроена 111 лѣтъ. Сіе же прозябеніе по Духу святому и благодати Божіей возрасте; вся бо начинанія его были отъ страха Божія и премудрости, зане основаніе его было чистота по Іосифу, цѣломудріе по Моисею, добродѣтели Давидовы,

кротость

кротость Даніилова, правовѣріе дѣда его Владимира и 1198
прочія добродѣтели къ соблюденію заповѣдей Божіихъ пріобщаемы, многу милостыню давалъ, равномѣрно же и благовѣрная Княгиня его Анна дочь Всеволода (564.), яже и *благодать* именуется, ни о чемъ болѣе прилѣжала, яко о милости и милостыни, обидимыхъ и страждущихъ въ напастѣхъ охраняла и защищала, еще же и должность материнскую хранящи, научила чадъ своихъ словесамъ и закону Божію, яко же милости и благонравію, сама прилѣжала трудамъ и рукодѣліямъ, швеніямъ златомъ и сребромъ, яко для себя и своихъ дѣтей, паче же для монастыря сего, его же съ великимъ прилѣжаніемъ и церковь сію соверши Сентября 24. дня. (565.)

Бракъ Ярослава Глѣбовича Рязанскаго.

Въ то же время Князь Великій Рюрикъ отдалъ дочь свою Всеславу за Рязанскаго Князя Ярослава Глѣбовича.

Рязанская Епископія. Арсеній Епископъ Рязанскій.

Ярославъ Князь Рязанскій по согласію съ братіями просили Великаго Князя Рюрика и Митрополита, дабы область Рязанскую отъ Епархіи Черниговскія отдѣлить, и поставить въ Рязань особаго Епископа, и какъ Князь Великій соизволилъ, избрали Игумена Арсенія, и послали къ Митрополиту Іоанну, его же Митрополитъ поставилъ Сентября 26. дня.

6707. 1199. Апрѣля 30. дня на память святаго Апостола Іакова, Князь Великій Всеволодъ по прозьбѣ Князей 1199.
Рязанскихъ ходилъ и съ сыномъ Константиномъ на Половцы; но Половцы увѣдавъ о томъ, со всѣми станами ихъ ушли въ степи и въ низъ по Дону, и Всеволодъ идучи далеко подлѣ Дона, и не могши ихъ сыскать, возвратился, и пришелъ во Владимиръ Іюнія въ 5. день.

Война на Половцы.

Преставися Князь Ярославъ Мстиславичь, внукъ Юріевъ, въ Переяславлѣ Русскомъ.

Преставися Ярославъ Мстиславичь.

Пожаръ во Владимирѣ.

Іюля 25. дня былъ во Владимирѣ пожаръ: загорѣлось во время обѣдни, едва не половина града выгорѣло, церквей згорѣло 16.

Преставися Изяславъ Ярославичь. Преставися Ростиславъ Ярославичь.

Преставились два сына Ярослава Владимировича внука Мстиславля: Изяславъ сидѣлъ въ Лукахъ Великихъ, охраняя область Новогородскую отъ Литвы, а Ростиславъ былъ при отцѣ въ Новѣградѣ, и положили обоихъ въ монастырѣ святаго Георгія.

Преставися Февронія Княгиня Михалкова.

Преставися благовѣрная Великая Княгиня Февронія Великаго Князя Михалка Юрьевича.

1200. Преставися Ярославъ Всеволодичь. Игорь Ярославичь. Ярополкъ Ярославичь.

6708. 1200. Преставился Ярославъ Всеволодовичь Князь Черниговскій, по немъ остался на престолѣ Черниговскомъ сынъ его Игорь и Ярополкъ.

Іюля 15. заложилъ Князь Великій Всеволодъ во Владимирѣ въ монастырѣ Покровскомъ съ Княгинею его Маріею церковь святыя Богородицы успенія ея, при блаженномъ Епископѣ Іоаннѣ.

Новогородцевъ безпутство. Преставися Мартирій Архіепископъ Новаграда.

Новогородцы паки возненавидя Князя Ярослава, и въ осени учиня смятеніе великое, выслали его вонъ, а Великому Князю Всеволоду послали Мартирія Архіепископа и Посадника Мирошку, просить, чтобъ послалъ къ нимъ сына своего. Архіепископъ же пришедъ въ Переславль скончался Августа 24. числа, а прочіе пришли къ Великому Князю лучшіе Новогородцы Мирошка съ товарищи, и просили съ великою покорностію, чтобъ отпустилъ къ нимъ сына своего на Княженіе въ Новградъ, и по требованію его присланные учиня роту и грамоту написавъ, что впредь кромѣ наслѣдія его никого въ Князи не избирать, послали оную въ Новградъ, и Новогородцы утвердя оную общею ротою, прислали за подписаніемъ и печатью. Тогда Всеволодъ отпустилъ къ нимъ сына своего Святослава, которому былъ десятый годъ отъ рожденія, и приняли его съ радостію, а Ярослава отпустили

въ

въ Новый торгъ. Когда Святославъ поѣхалъ изъ Владимира, проводили его братья Константинъ, Ярославъ и Владимиръ до Переславля, и пришелъ Святославъ въ Новградъ Декемврія 12. дня, котораго Новогородцы приняли съ честію и радостію великою. (566.) 1200.

Святославъ Гавріилъ въ Новѣградѣ.

Литва собрався изъ лѣсовъ пришли тайно въ область Новогородскую, и разоряли по рѣкѣ Ловоты, захватя до Наключа, Сбѣлея, Свинарта и до Ворча. Новогородцы собрались, какъ скоро могли, и гнали за ними до Черняна, гдѣ Литва остановясь въ крѣпкомъ мѣстѣ, учинила бой жестокой, гдѣ ихъ Новогородцы до 80 человѣкъ побили, и полонъ весь возвратили, прочіе же оставя все ушли въ лѣса. На семъ бою Новогородцевъ убили и отъ ранъ померли 15 человѣкъ. Сего ради Новогородцы послали въ Луки Воеводу Незделя Похчикича, онъ же не собравъ войска довольно, съ малыми людьми, надѣяся на свою храбрость, пошелъ въ Латкулю, или Латиголю, и засталъ Литву въ гумнахъ укрѣпившихся, гдѣ ихъ побилъ 40 человѣкъ, прочіе ушли, а женъ и съ дѣтьми нѣсколько сотъ набравъ, привелъ въ Луки великіе. (567.)

Война Литвы. Наключь. Сбѣлей. Свинартъ. Ворчь. Черняны.

Латкула. Латиголя.

Новогородцы въ Руси разломавъ ветхую крѣпость, построили новую, понеже прежнихъ стѣнъ и стрѣльницъ нѣсколько згорѣло, другіе съ древности разломались.

Руса укрѣплена.

6709. 1201. Всеволодъ какъ примирился со сватомъ своимъ Рюрикомъ, и взявъ отъ него Переяславль Рускій, посадилъ въ немъ перво сына Константина, о чемъ выше показано, и онъ хотя жену имѣлъ, но болѣе наукамъ прилѣжалъ, и не терпя многихъ беспокойствъ, просилъ отца, чтобъ его перемѣнилъ, и зане Юрій другій сынъ тогда былъ боленъ, а Ярославъ младости ради не могъ править, послалъ Всеволодъ сыновца своего Ярослава Мстиславича, и той не долго бывъ скончался, какъ выше сказано. Того ради Всеволодъ послалъ сына Ярослава въ 1201.

Пере-

Ярославъ II. въ Переяславлѣ. Переяславль, и съ нимъ лучшихъ двухъ Воеводъ, самъ тогда Всеволодъ былъ въ Переяславлѣ, и отдалъ сына своего Переяславцамъ Августа 3. дня отъ церкви святаго Спаса предъ образомъ съ тяжкою ротою, како его хранить, они же принявъ съ радостію, поѣхали, и проводили его братъ Константинъ и Юрій.

Владимиръ Давидовичь Черниговскій. Преставился Черниговскій Князь Владимиръ Давидовичь, а Декабря 29. было затмѣніе лунное.

Митрофанъ Архіепископъ Новаграда. Іюнія 3. дня поставленъ въ Новградъ Епископъ Митрофанъ избранный Новогородцами на мѣсто Мартирія.

Рюрика продерзость. Война Романа на Рюрика. Князь Великій Рускій Рюрикъ началъ войну на зятя своего Романа Мстиславича, и призвавъ къ себѣ въ помощь Черниговскихъ въ Кіевъ, собиралъ войско. Романъ увѣдавъ то, и радъ былъ, что тесть его началъ, имѣя войско въ готовности не малое, всѣхъ Галичанъ и Владимирцовъ собралъ, Берендеевъ великими обѣщаніи къ себѣ склонилъ, и получа ихъ обѣщаніе, взялъ намѣреніе Рюрика предупредить, вѣдая его въ дѣлахъ медленна и не храбра, Черные Клобуки измѣнили. Берендичи измѣнили. послалъ перво къ Великому Князю Всеволоду съ жалобою и извѣтомъ на тестя своего, а между тѣмъ самъ наскоро пошелъ къ Кіеву. Тогда Черные Клобуки имѣя злобу на Рюрика, по подзыву Романову для великаго имъ обѣщанія отложились, и пришли къ Роману, съ которыми онъ немедля пришелъ къ Кіеву, о чемъ Рюрикъ не чаялъ; Кіевлянъ измѣна. никакого бо извѣстія не имѣлъ. Кіевляне же тотчасъ ему отворили врата въ Копыревѣ концѣ, и тако Романъ вшедъ, послалъ къ Рюрику на гору, и къ Игорю и Владимиру Черниговскимъ, и учинилъ съ ними договоръ, Рюрику Рюрикъ изъ Кіева. итти изъ Кіева во Овручь, Черниговскимъ за Днѣпръ въ домы, а въ Кіевѣ на великое Княженіе посадилъ Игоря Игорь Ярославичь на Кіевѣ. Ярославича братанича своего внука Изяславля. И тако принудилъ ихъ всѣхъ исполнить безъ всякаго сопротивленія, Романъ обладалъ Кіевомъ. и самъ распоряжалъ въ Кіевѣ, какъ хотѣлъ.

Тогда

Тогда же Половцы пришедъ на Руские предѣлы, и много вреда учиня возвратилися, за которыми Романъ вскорѣ собрався самъ ходилъ въ погоню, и догналъ ихъ за Росью; ибо для множества полона и скота не могли далеко уйти. Романъ разсмотря ихъ станъ, ночью нечаянно напалъ на нихъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, а плѣнниковъ Руских всѣхъ освободя отпустилъ въ домы, и самъ возвратился къ Галичу. 1201.

Половцы побѣждены.

Преставился Владимиръ Юрьевичь Князь Муромскій Февраля 6. дня. Преставися Княгиня Елена Ярослава Владимировича, своячина Великаго Князя Всеволода, и погребена въ церкви святыя Богородицы въ монастырѣ, созданномъ сестрою ея Великою Княгинею Маріею.

Преставися Владимиръ Юрьевичь Муромскій.

Преставися Елена Княгиня Ярослава.

Въ то же время Князь Великій велѣлъ плѣненныхъ въ Новѣградѣ Варяговъ за-море безъ мира отпустить. Варяги же возвратяся прислали пословъ отъ себя въ Новградъ, учиня договоры, помирились. [Здѣ финовъ или Шведовъ Варягами по древнему именовалъ.]

Варяги плѣнники.

6710. 1202. Преставися Князь Сѣверскій Игорь Святославичь. 1202.

Преставися Игорь Святославичь Сѣверскій.

Декемврія 29. дня сегожъ году [въ другомъ спискѣ стоитъ: Декабря 20. дня] было затмѣніе лунное. (568.)

Затмѣніе лунное.

Сентября 9. священа церковь святыя Богородицы честнаго ея успѣнія, которую создала правовѣрная Великая Княгиня Марія въ своемъ монастырѣ, священа Епископомъ Іоанномъ Ростовскимъ, при которомъ былъ Князь Великій Всеволодъ и сынове его Константинъ, Юрій и Владимиръ.

Преставися Княгиня Еуфросинія Борисовна Князя Ярослава Юрьевича, невѣстка Великаго Князя Всеволода, и положена подлѣ отца и матери въ церкви Бориса и Глѣба.

Преставися Еуфросинія Княгиня Ярослава Юрьевича.

Рюрикъ услыша, что Романъ пошелъ въ Галичь, совокупился съ Черниговскими, и призвавъ множество Половецъ, пришелъ къ Кіеву, и взявъ градъ пограбилъ всѣхъ,

Рюрикъ въ Кіевѣ.

Кіевъ пограбленъ.

понеже они измѣня ему, помогали Роману, и было отъ того Кіевляномъ такое зло за ихъ злодѣяніе, какого они никогда не видали. Соборную церковь, домъ Митрополита и всѣ церкви ограбили, тутъ же взяли Мстислава Владимировича, а Игорь сидѣвъ два мѣсяца, едва ушелъ. Сіе учинилось Февраля 16. дня.

Романъ увѣдавъ о томъ, паки пошелъ къ Кіеву, а Рюрикъ не имѣя столько войска, чтобъ Романа въ полѣ встрѣтить, въ Кіевѣ же сидѣть не вѣрилъ Кіевляномъ и Чернымъ Клобукамъ, вышелъ въ Овручь, куда Романъ вскорѣ за нимъ пришелъ; и хотя Кіевляне прилѣжно Романа просили, чтобъ самъ сѣлъ на великое Княженіе въ Кіевѣ, такожъ и Черные Клобуки къ нему посылали, любя его всѣ, понеже храбръ и хитръ былъ въ воинствѣ, ничемъ хуже отца своего Мстислава Изяславича. Сей же наипаче любилъ своихъ воиновъ, и не былъ любитель злата и сребра; но Романъ не хотѣлъ въ Кіевѣ быть для того, чтобъ Галича и Владимира не лишиться, вѣдая, что съ ту страну Венгры и Поляки, а отъ сея всѣ Князи Рускіе согласяся противо его силъ, могутъ ему великой трудъ и стражъ нанести, и довольно разсудя Кіева отречись, доколѣ съ тоя страны весьма безопасенъ будетъ, и нѣкоторые Рускіе области малые присовокупить, а до тѣхъ мѣстъ довольну быть Галичемъ и Владимиромъ, послалъ къ тестю Рюрику говорить, чтобъ онъ отъ Черниговскихъ, яко противниковъ племени Владимирова отсталъ, Кіевляномъ и другимъ подданнымъ зла не мстилъ, безъ воли Всеволодовой и его ни съ кѣмъ союза и войны не чинилъ, и на томъ бы ему и Всеволоду Юрьевичу крестъ цѣловать; и хотя Всеволодъ Великій Князь ничего о томъ не вѣдавъ, но Романъ умысля учинилъ, чтобъ Всеволодъ впредь его почиталъ за своего твердаго союзника, и Рюрику противу его не помогалъ. Рюрикъ будучи

Рюрикъ изъ Кіева.

Романа хитрость.

дучи въ великомъ страхѣ, безспорно на все соизволилъ, 1202.
и учиня роту крестнымъ цѣлованіемъ утвердились. Потомъ Романъ посылалъ къ Рюрику, чтобъ онъ ту грамоту съ своими Послами ко Всеволоду послалъ въ Суздаль, и просилъ бы его о прощеніи, а притомъ своего Посла пошлетъ. И тако договорясь послали ко Всеволоду, написавъ Рюрикъ отъ себя: Отче и брате! я спокойности ради въ Руской землѣ уступилъ Кіевъ паки Рюрику, взялъ отъ него грамоту крестную, которую къ тебѣ посылаю, впрочемъ на твою волю полагаюсь.

Всеволодъ же весьма сему удивился, и отпустилъ Пословъ съ тѣмъ, чтобъ Рюрикъ престолъ Кіевскій паки воспріялъ, и тако учиня Романъ миръ съ тестемъ, возвратился въ Галичь, а Рюрикъ паки въ Кіевъ. Рюрикъ паки въ Кіевъ. 1203.

6711. 1203. Романъ Мстиславичь за недовольно почиталъ, что союзъ Рюриковъ съ Черниговскими и Сѣверскими разорвавъ, учинилъ его безсильна и своимъ предпріятіямъ безопасно; ибо имѣлъ намѣреніе, собравъ войска итти въ Польшу, и оныхъ примирить по своей волѣ, послалъ ко Всеволоду въ Суздаль, представляя ему, чтобъ Черниговскихъ и Сѣверскихъ примирить, и въ союзъ свой принять, что Всеволодъ принявъ заблаго, немедленно согласясь съ Романомъ, послалъ къ Черниговскимъ, и учинили съ ними союзъ, по которому Всеволодъ послалъ въ Черниговъ Боярина своего Михайла Борисовича привести ихъ ко кресту, которое они учинили, а Черниговскіи отъ себя знатнѣйшихъ Бояръ для принятія роты послали ко Всеволоду и Роману, и оныхъ привели ко кресту. И тако бысть тишина въ Руской земли отвсюду, обаче не надолго. Миръ общій Рускихъ.

Рюрикъ Великій Князь да зять его Романъ Мстиславичь Галицкій, Ярославъ Всеволодовичь Переяславскій, и иніи Князи совокупяся пошли на Половцы внизъ по Днѣпру, и Война на Половцы.

взяли

взяли станы ихъ, и плѣнниковъ множество набравъ, возвратились въ Триполь, и хотѣли тутъ нѣкоторой между собою распорядокъ учинить, но въ томъ учинилась распря, что Рюрикъ не во всемъ хотѣлъ требованія Романовы удовольствовать, не разсудя, что Романъ могъ силою дѣлать что хотѣлъ, или паче злыми клеветники озлоблены такъ, что Романъ озлобясь на Рюрика тестя своего, взявъ его послалъ въ Кіевъ и постригъ, такожъ жену его и свою жену, а Рюрикову дочь, которую прежде отъ себя отпустилъ, а сыновъ его Ростислава и Владимира взялъ съ собою въ Галичь, когда изъ Кіева возвратился.

Рюрикъ пострижен.

Какъ скоро Рюрикъ съ женою и дочерью были пострижены, а сыновья подъ стражу взяты, въѣхалъ Романъ въ Кіевъ съ великою честію и славою, и будучи тутъ совѣтовалъ съ Князи и Бояры о распорядкахъ въ Руской землѣ, чтобъ пресѣчь междуусобія, и согласяся послалъ ко Всеволоду Великому Князю въ Суздаль и ко всѣмъ мѣстнымъ Князьямъ объявить, что онъ Рюрика для его клятвопреступленія свергнулъ съ престола, и представлялъ имъ слѣдующее: „Вы братія извѣстны о томъ, что Кіевъ „есть старѣйшій престолъ во всей Руской землѣ, и надлежитъ на ономъ быть старѣйшему и мудрѣйшему во „всѣхъ Князѣхъ Рускихъ, чтобъ могъ благоразумно управлять, и землю Рускую отвсюду оборонять, а въ братіи Князьяхъ Рускихъ доброй порядокъ содержать, дабы единъ другаго не могъ обидить, и на чужія области „наѣжжать и разорять; нынѣ же видимъ все тому противное, похищаютъ престолъ молодшіе и несмысленные, которые не могутъ не токмо другихъ распоряжать, и братію во враждахъ разводить, но сами себя „оборонить не въ состояніи, часто востанетъ война въ „братіи, приводятъ поганыхъ Половцевъ, и разоряютъ „землю

Представленіе о наслѣдіи.

Худое правленіе Руское.

„ землю Рускую, чемъ наипаче и въ другихъ вражду 1203.
„ всѣваютъ: того ради и Рюрикъ явился виненъ, и я лишилъ его престола, дабы покой и тишину Руской земли пріобрѣсти, доколѣ всѣ Князи Рускіе, разсудя о порядкѣ Рускаго правленія, согласно положатъ и утвердятъ, о чемъ прошу отъ каждаго совѣта, кто какъ наилучше вздумаетъ.„

„ Мое же мнѣніе, ежели принять хотите, когда въ Кіевѣ Великій Князь умретъ, то немедленно мѣстные Князи Суздальскій, Черниговскій, Галицкій, Смоленскій, Полоцкій и Рязанскій согласяся изберутъ старѣйшаго и достойнѣйшаго себѣ Великимъ Княземъ, и утвердятъ крестнымъ цѣлованіемъ, какъ-то въ другихъ добропорядочныхъ государствахъ чинится; младшихъ же Князей къ тому избранію не потребно, но они должны слушать, что оные опредѣлятъ. Когда тако Князь Великій на Кіевскій престолъ избранъ будетъ, долженъ старѣйшаго сына своего оставить на удѣлѣ своемъ, а молодшихъ надѣлить отъ онагожъ или въ Руской земли отъ Горыня и за Днѣпръ, сколько городовъ издревле къ Кіеву принадлежало. Ежели кто изъ Князей начнетъ войну и нападеніе учинитъ на область, то Великій Князь да судитъ съ мѣстными Князи и смиритъ. Ежели на кого войною придутъ Половцы, Венгры, Поляки или другой народъ, и самъ тотъ Князь оборониться не можетъ, тогда Князю Великому согласяся съ мѣстными Князи, послать помочь отъ всего государства, сколько потребно; а чтобы мѣстные Князи не оскудѣвали въ силахъ, не надлежитъ имъ областей своихъ дѣтямъ дѣлить, но отдавать престолъ по себѣ одному сыну старшему со всѣмъ владѣніемъ; меньшимъ же хотя давать для прокормленія по городу или волости, но онымъ быть подъ властію старѣйшаго ихъ брата; а буде у кого сына не останется, тогда отдать брату старѣйшему по немъ, или

Предложеніе Романово о избраніи Великаго Князя.

Судъ между Князей.

Оборона отъ иностранныхъ.

Владѣніи не дѣлить дѣтямъ.

„ кто есть старѣйшій по линіи въ родѣ его, чтобъ Руская „ земля въ силѣ не умалялась. Вы бо вѣдаете довольно, „ когда не много Князей въ Руси было, и старѣйшаго еди„ наго слушали, тогда всѣ окрестные ихъ боялись и почи„ тали, не смѣя нападать на предѣлы Рускіе, какъ - то нынѣ „ видимъ; и естьли вамъ нравно съѣхаться на совѣтъ къ „ Кіеву, или гдѣ пристойно, чтобъ о всемъ внятнѣе раз„ судить, и уставъ твердый учинить, то прошу въ томъ „ согласиться и всѣмъ объвѣстить. „

Всеволодъ отвергъ представленіе.

Князи видя сіе Романово представленіе, нѣкоторые хотя не хотѣли такова устава принять; но боясь Романа прогнѣвать, обѣщались къ Кіеву съѣхаться, но не поѣхали, извинясь разными невозможностями, а Всеволодъ Великій Князь боялся старѣйшинство иному дать, ни самъ хотя въ Кіевѣ быть, отказалъ Роману, сказавъ, что того издревле не было, и я не хочу преступать обычая древняго, но быть такъ, какъ было при отцахъ и дѣдахъ нашихъ. Романъ получа сей отвѣтъ, оскорбился вельми, и оставя въ Кіевѣ паки Игоря Ярославича, самъ возвратился въ Галичь.

Игорь Ярославичь Великій Князь. Война на Литву.

Черниговскіе Князи по прозьбѣ Полоцкихъ, ходили съ войски своими на Литву, и сшедшись со оными, по жестокомъ сраженіи оныхъ побѣдили, гдѣ 1700 Литвы побито, и много плѣня возвратились.

Литва побѣждена.

Всеволодъ Великій Князь, сожалѣя о сватѣ своемъ Рюрикѣ, а паче о зятѣ Ростиславѣ, послалъ къ Роману, чтобъ зятя его Ростислава совсѣмъ отпустилъ; Романъ же не хотя Всеволоду противиться, немедленно Ростислава отпустилъ съ пути идучи къ Галичу, и Всеволодъ посадилъ зятя своего Ростислава на великое Княженіе въ Кіевѣ, а Игоря Ярославича вывелъ, и Романъ послалъ ко Всеволоду объявить, что по желанію его, зятя его Ростислава свободилъ, и на Кіевѣ посадилъ, желая токмо любви и добраго согласія съ нимъ, по которому и Всеволодъ послалъ

къ

къ Роману съ благодареніемъ, утверждая съ нимъ миръ и любовь; но Ярославъ обязавшись Роману ротою, что безъ воли его ничего не дѣлать, а на тестя своего Всеволода не могши надежды имѣть, жилъ въ Кіевѣ весьма опасно, якобы никакой власти не имѣя. 1203.

6712. 1204. Преставися Князь Олегъ Святославичь Черниговскій, сынъ Святослава Всеволодича. 1204. Преставися Олегъ Святославичь Черниговскій.

Тогоже году пришли Французы и Венеціане къ Царюграду, и взявъ Французы Царьградъ, учинили Грекомъ великое насиліе и разореніе, (463.) которое учинилось тако: Царствующу въ Цареградѣ Исаакію Ангелю, которой былъ вельми гордъ и грабителенъ, за то возненавидѣнъ былъ отъ всего народа; братъ же его Алексій, котораго онъ искупилъ изъ плѣни отъ Срацынъ, согласяся съ Вельможи, низвергнулъ Исаака съ престола, и ослѣпя его посадилъ за стражи, а сына его Алексія заключилъ въ темницѣ, что никто моглъ къ нему приходить, и такъ содержалъ ихъ лѣтъ пять или болѣе. Исаакъ осмѣлился просить брата Алексія, чтобъ освободилъ сына его Алексія изъ заточенія, обязуяся ему крѣпкою ротою, не домогаться ему престола. И по многой прозьбѣ Алексій выпустилъ сына Исаакова Алексія изъ заточенія, и далъ ему свободу ходить, куда похочетъ, вѣря клятвенному его и отца его обѣщанію. Исаакъ долго мыслилъ, какбы обиду брату своему отмстить, и царство себѣ паки пріобрѣсти, искалъ отъ Вельможъ къ тому склонить, но никто на то не дерзнулъ. Тогда онъ далъ наставленіе сыну своему, чтобъ, какъ можно, ушелъ къ Филиппу Императору Нѣмецкому зятю его, и отъ него помощи искалъ; но понеже никакъ способа къ тому не было, чтобъ сухимъ путемъ или кораблемъ уѣхать, то онъ сыскалъ Венеціанскаго корабельщика, которой за великое ему обѣщаніе взялся безъ опасенія его вывести. Оной сдѣлалъ

Исаакій Ангель Имп. ослѣпленъ.

Алексій 3. Имп.

Исаакъ умыслилъ на брата.

Филиппъ Имп.

Бочка для увоза Алексія.

бочку великую о трехъ днахъ, два дна по концамъ, а третіе въ срединѣ, и въ одномъ концѣ Алексіа посадя закрѣпилъ, а въ другой налилъ воды и гвоздь сдѣлалъ. Алексій Императоръ увѣдавъ, что сыновецъ его ушелъ на кораблѣ, послалъ по всѣмъ кораблямъ прилѣжно искать во всѣхъ мѣстахъ и сосудахъ; оные посланные пришедъ и на тотъ корабль довольно всюду пересматривали, и тое бочку осмотрѣли. И вынявъ гвоздь, видя, что вода течетъ, и сверьху воду въ ней видя, не могли думать, чтобъ во оной онъ быть могъ, и тако не нашедши нигдѣ, возвратились.

Алексій ушелъ изъ Цареграда.

Притворъ Исааковъ.

Алексій гнѣвался вельми на брата Исаака, но онъ съ тяжкою клятвою отрекся, что о томъ ничего не знаетъ, и еще слезно плакавъ жаловался на брата, якобы Алексій велѣлъ сына его тайно погубить, которымъ притворствомъ Алексіа привелъ въ недоумѣніе, и его нѣсколько отъ гнѣва успокоилъ. Алексій же Исааковъ сынъ прибывъ къ зятю своему Филиппу, слезно его и сестру свою Ирину просилъ о по́мощи и возвращеніи царства отцу его и ему, обнадеживая его, что весь Константинополь того желаетъ. Филиппъ не хотя въ такую тяжкую войну за тестя вступиться, но желая ему другимъ способомъ по́мочь учинить, послалъ шурина своего къ Папѣ въ Римъ, которой имѣлъ тогда въ готовности не малое войско, отправляющееся въ Палестину противо Срацынъ съ предводителемъ Контъ-де фландръ, или Графомъ Фландріи, Балдвиномъ. (464.) Папа же согласяся съ Царемъ Филиппомъ, поручили онаго Алексіа объявленному Конту Балдвину, давъ ему наставленіе такое: естьли Греки съ миромъ примутъ Алексіа, то посадить Исаака на престолъ, и взявъ отъ него по́мочь, по обѣщанію итти ко Іерусалиму; ежели же Греки не примутъ, то возвратить Алексіа паки здрава къ Цесарю Филиппу. Съ нимъ же

Ирина Императрица.

Филиппъ

Филиппъ послалъ Посла своего, которому велѣлъ прибывъ, 1204.
не объявляя объ Алексѣѣ, развѣдать въ Вельможахъ, подлинно ли хотятъ Исаака или сына его на царство; и ежели совершенно желаніе имѣютъ, тогда домогаться онаго возвести, но безъ войны, дабы тѣмъ не учинить помѣшательства въ войнѣ со Срацыны.

Оные пришедъ близъ Константинополя, Посла отправили съ миромъ, и увѣдавъ отъ онаго, что Греки не хотятъ Исаака ни сына его, хотѣли Алексія возвратить, но онъ, обѣщавъ Воеводамъ великую мзду, просилъ, чтобъ силу употребили. Оные же прельстяся тому, забывъ Цесарево повелѣніе, или тайно имѣя отъ Папы, яко злодѣя Грекомъ, наставленіе, вошедъ въ проливъ замкй железные (465.) разломали, и къ самому граду приступя начали огнь бросать, отъ котораго загорѣлось въ четырехъ мѣстахъ. Алексій Императоръ видя градъ горящъ, и пламень всюду распространяемъ, всюду же смятеніе великое, съ жалостію великою отдалъ престолъ брату своему Исааку, прося у него прощенія, а самъ какъ могъ скоро выѣхалъ. Тогда Исаакъ послалъ къ Воеводамъ и сыну своему, чтобъ престали отъ войны, и пришли во градъ съ миромъ, и какъ скоро Алексій съ Римляны, Французы и Нѣмцы во градъ вошелъ, немедленно отца своего престола лиша, самъ онымъ обладалъ, объявя, что отцу его слѣпому не удобно царствомъ управлять. Исаакъ же съ горестію тяжчайшею, почитая себѣ сію обиду отъ сына болѣе нежели отъ брата, и не хотя стыда терпѣть, постригшись пошелъ въ монастырь, и отъ великія горести вскорѣ скончался.

Замкй железные.

Алексій ушелъ.

Исаакъ сыномъ низверженъ.

Преставился Исаакъ, Императоръ.

Алексій сынъ Исааковъ, не имѣя столько сокровищъ, чѣмъ Французамъ заплатить, далъ церкви и монастыри на разграбленіе, а за Алексѣемъ Императоромъ послалъ брата своего, но оной, не догнавъ его, возвратился.

Алексѣево безпутство.

Народъ оскорбляся вельми сожженіемъ града, а наипаче грабленіемъ церквей и монастырей, якоже и лишеніемъ Исаака престола, начали явно Алексія поносить, и недостойна престола поставлять, и собралися на совѣтъ, гдѣ всѣ единогласно положили Алексія низвергнуть, а избрать на царство Родиноса. Многіе мудрые Вельможи тогда совѣтовали, чтобъ оставить сіе въ покоѣ, дондеже Французы отъидутъ, но народъ развсирѣпѣвши, а паче самохвальные Греки, презрѣвъ и уничтожа войска оныя, немедленно объявили Родиноса Царемъ; но тотъ болѣе разумѣя о семъ беспутствѣ, отказался, а для лучшей безопасности укрылся въ сокровенное мѣсто. Тогда избрали Воеводу Николая, и посадили на престолъ. Сей со всѣми бывшими при немъ сидѣлъ въ церкви Святыя Софіи 6 дней и 6 ночей неисходно, а Исаковичь со своими укрѣпился въ Лахернскихъ палатахъ, и посылая тайно ко Французамъ, хотѣлъ ихъ во градъ ввести, но Вельможи увѣдавъ о томъ, послали ко Французамъ, и уговоря ихъ отъ такого намѣренія, не допустили Алексія ихъ ввести, обнадежа его, что они всѣ съ нимъ сами будутъ, и народъ упокоятъ. Но боялся народа и Французовъ, вздумали съ Алексѣемъ Марцуфломъ Дюкою, взяли Алексія подъ стражу крѣпкую, а Марцуфля, яко ближняго отъ крови Царской, объявя Царемъ Февраля 5. и тотчасъ въ церкви святыя Софіи вѣнчали вѣнцемъ Царскимъ. Сей Марцуфлъ прежде испросилъ паче всѣхъ Алекса у Алексія старыя его изъ заточенія, и тогда обѣщался, что ему не искать царства, и тояже ночи велѣлъ Николу избраннаго на царство съ женою и Алекса посадить въ крѣпкое заточеніе, надѣяся Французовъ побить, или прогнать отъ града.

Родиносъ. Марцуфль Царемъ. Алекса въ заточеніи.

Французы увѣдавъ о томъ, что Алекса взятъ и посаженъ въ темницу, послали къ Марцуфлу и Вельможамъ гово-

говорить, чтобЪ Алекса имЪ отдали жива, обЪщався итти 1204.
прочь отЪ Константинополя, а его сошлемЪ кЪ Цесарю, которой намЪ его далЪ на соблюденіе. Но Марцуфль сЪ Вельможи, бояся его ФранцузамЪ отдать, и свободна учинить, окормили отравою, и сказали ФранцузамЪ, что оный умерЪ отЪ страха, чЪмЪ БалдвинЪ сЪ товарищи вельми опечалился; ибо преступя повелЪніе Цесаря, онаго силою на престолЪ посадилЪ, и посадя грабленіемЪ церквей, кЪ чему онЪ Алекса принудя, его погубилЪ, разсудилЪ стыдЪ свой мстить оружіемЪ, положа, что имЪ лучше померЪть, нежели со стыдомЪ возвратиться, и начали ко граду приступать на четыредесяти корабляхЪ, вЪ которыхЪ нЪсколько людей было на коняхЪ, и возшедЪ войско ихЪ на паруса и щоглы, сидя выше града, стрЪляли, и бочки со смолою зажженныя во градЪ бросали, и многою хитростію градЪ доставали, и АпрЪля 5. дня вЪ пятокЪ пятыя седьмицы поста учинили сильный приступЪ. Но Греки изЪ града отбили, и многихЪ ФранцузовЪ побили. Марцуфль устроя кораблей, послалЪ ночью сжечь корабли Французскіе, но вЪтрЪ противный имЪ то учинить не допустилЪ, а Французы увЪдавЪ о томЪ, пришедЪ на своихЪ корабляхЪ, оные взяли, и приведши ихЪ ко граду, паки жестоко стали приступать. Алексій же Марцуфль сЪ ПатріархомЪ и Вельможи, видя погибель града, побЪжали вонЪ, и БалдвинЪ сЪ войскомЪ вшедЪ во градЪ, онымЪ тотчасЪ обладали, много людей противящихся побили, имЪнія Царская, церковная и жителей пограбили, и великое сокровище взявЪ вЪ своя земли отсылали. ВскорЪ ЦарьградЪ со всею областію покоря себЪ БалдвинЪ, овладЪлЪ, и своихЪ ЕпископовЪ поставили, книги Греческія забравЪ великое множество вЪ библіотекЪ Царской и Патріаршей, вЪ РимЪ послали кЪ ПапЪ, а свои книги поврежденныя и законы привнесли. По обладаніи же Балд-

Алекса уморенЪ.

БалдвинЪ Царь Грецїи.

винЪ

винъ учинился Царемъ въ Константинополѣ, съ нимъ же были Воеводы Марко градоправитель, и Андрей, нарицаемый Бернандъ, землѣблюститель. Бысть же Кондъ де Фландръ Балдвинъ мужъ мудрый и воинъ храбрый, якоже и прочіе Воеводы къ людѣмъ любезный и разсудный. Много въ нихъ было ученыхъ: того ради многіе законъ ихъ пріяли. Стояли же Французы у града отъ Декабря, а взяли Маія 9. дня. (466.)

Елена дочь Всеволода.

Преставися Княгиня Елена дочь Всеволода.

Походъ на Полякъ. Сендомиръ.

Романъ Мстиславичь учиня въ Руси по своей волѣ себѣ безопасность, намѣрился Полякомъ обиду и раны свои отмстить, весною собравъ войско Владимирское, Галицкое и другихъ Князей, пошелъ къ Сендомиру, и взявъ Польскихъ два города, многи земли опустошилъ; но слыша, что Мешко умре, надѣяся отъ Братаничны Королевы и сына ея Лешка обѣщанное ему за убытки получить, послалъ къ нимъ о томъ говорить, а самъ не учиня обстоятельнаго мира, поворотился; но вскорѣ услыша, что Поляки Лешка на королевство не приняли, разгнѣвався, паки пошелъ къ Сендомиру, и сталъ болѣе разорять и села жечь. Поляки видя его свирѣпость, и не могли инаго способа найти, просили Лешка, чтобъ послалъ къ Роману отъ себя; онъ же, яко дитя будучи, не разумѣя коварства ихъ и обмана, послалъ отъ себя Пословъ къ Роману просить.

Посолъ отъ Папы.

Обѣщаніе Папы Роману.

Папа Римскій слыша, что Романъ всю Русь подъ свою власть покорилъ, Венгровъ побѣдилъ, и Полякомъ великое разореніе учиня, страшенъ учинился, послалъ къ нему Посла своего склонять, чтобъ принялъ законъ Папежскій, учиня ему многія обѣщанія, Королемъ Рускимъ его учинить, и обѣщанные отъ Полякъ городы ему отдать. Романъ имѣлъ съ ними о томъ разговоръ, обличая Папежскія неправости отъ письма святаго и Исторіи, но тѣ безъ стыда того токмо требовали ласкательными представленіи. Единою Посолъ имѣя съ Романомъ разговоръ, выставлялъ

ставлялъ власть и силу Папежскую, и что онъ можетъ 1204.
Романа богата, сильна и честна мечемъ Петровымъ учинить. Романъ мечь свой вынявъ, показалъ послу, и спросилъ: „такой ли мечь Петровъ у Папы? естьли имѣетъ „такой, то можетъ городы брать, и другимъ давать; но „противо закона Божія, понеже Петру такій мечь имѣть „и воевать запретилъ Господь; а я имѣю мой отъ Бога „данный, и доколѣ есть при бедрѣ моей, не имѣю нужды „иначей покупать, токмо кровію, какъ отцы наши и дѣды „распространили и умножили землю Рускую.„ Посламъ же Лешковымъ отвѣтствовалъ: „объявите Лешку, что я не „хочу болѣе вреда наносить, токмо заплатите мнѣ обѣ„щанные убытки, и ежели сребра и злата столько не имѣ„ютъ, то бъ отдали мнѣ Люблинъ съ принадлежащимъ къ „нему, доколѣ выплатятъ обѣщанное,„ и отпусти Послы, самъ возвратился въ Галичь съ не малымъ богатствомъ.

Мечь Петровъ.

6713. 1205. Всеволодъ Великій Князь взялъ изъ Новаграда сына Святослава, понеже младости ради не могъ управлять, и послалъ туда большаго сына Константина, и отпустилъ его Марта 1. дня, провожали его братья всѣ и Бояре до рѣки Кидешки. Великая же Княгиня Марія мать его лежала въ немощи семь лѣтъ, и видѣвъ кончину свою, отпустила любезнаго своего сына съ плачемъ великимъ, и призвавъ всѣхъ братей его, завѣщала имъ, Константина, яко старѣйшаго, имѣть вмѣсто отца, а Константинъ, дабы ихъ любилъ, яко братію, и наставлялъ на всякое дѣло благое, и яко знала Константина, что онъ не стяжалъ имѣнія, и ненавидѣлъ вражды, а прилежалъ о мудрости и ученіи, паче же о любви и страхѣ Божіи: того ради не напоминала ему, чтобъ братію не обидѣлъ, но дабы обидимаго отъ другихъ охранялъ. Константинъ пришелъ въ Новградъ Марта 20. а Великая Княгиня не объявя ему при отпускѣ, назавтра постриглась въ 1205.

Святославъ изъ Новаграда.

монастырѣ созданномъ ею, и пребывъ во ономъ 18. дней, 19. Марта скончалася. Прежде постриженія созывала часто дѣтей своихъ, и много поучала, какъ имъ жить въ мирѣ и любви, людей право судить, много бо книгъ читала, когда пошла въ монастырь, везли ея на саняхъ. За нею шелъ Князь Великій, и вси дѣти ихъ бывшіе тогда во Владимирѣ, и множество народа всѣ неутѣшно плакали, каждый, яко по матери, мудрости ея ради, и великой ко всѣмъ милости и щедротъ; проводя же ея въ монастырь возвратились, и потомъ до кончины ея не видѣли, понеже не хотѣла никого изъ своихъ видѣть кромѣ дочери Всеславы Княгини Ростиславли, которая предъ недавнымъ временемъ пріѣхала, и при ней скончалась. По смерти положена въ гробъ каменный, и погребена въ церкви святыя Богородицы успенія. Константинъ получа сію о кончинѣ матери своей вѣдомость, вельми плакалъ, а паче о томъ, что мать отпущая его о постриженіи своемъ не объявила, которое учинила въ другій день по его отъѣздѣ. Князь Великій Всеволодъ послалъ на Болгаръ войско не малое судами; Воеводы же ходили даже до Хомолъ, много Болгаръ, Черемисъ, Мордвы и Комонъ побили, и со многимъ полономъ возвратились.

Преставленія Марія Великая Княгиня.

Война на Болгаръ. Хомоли. Мордва. Черемиса. Комони.

По семъ женилъ Князь Великій сына своего Ярослава, взялъ за него Княжну Половецкую, дочь Юрія Кончаковича.

Бракъ Ярослава Всеволодовича.

Въ концѣ лѣта сего, Романъ видя, что отъ Полякъ никоего ему удовольствія не учинено, собравъ войска, паки пошелъ въ Польшу къ Люблину и взявъ два города, и часть войска отпустилъ въ разъѣздъ къ Сендомиру для разоренія земли, и множество селъ пожегъ; но услыша, что Поляки идутъ противу его, самъ совсѣмъ пошелъ къ Сендомиру, и перешедъ чрезъ Вислу, ставъ на брегу, посылалъ всюду разъѣзды, о войскѣ Польскомъ провѣдывать,

ко не могъ никакой подлинно вѣдомости получить. Тогда пріѣхали къ нему паки Послы о мирѣ, и онъ имѣя съ ними разговоры, и познавъ, что они никакой власти о договорѣ не имѣютъ, послалъ съ ними своихъ Пословъ къ Лешку, увѣдать о подлинномъ намѣреніи Польскомъ, приказавъ, что онъ до полученія подлиннаго отвѣта будетъ стоять на томъ мѣстѣ, и разорять болѣе не будетъ; а Лешковы Послы договоромъ съ клятвою его увѣрили, что съ ихъ стороны никакого дѣйства военнаго до съѣзда Пословъ, или отказа, не будетъ, что имѣло быть въ десять дней. На сіе Романъ обнадѣяся, велѣлъ всѣхъ посланныхъ по землѣ для разоренія разъѣзды возвратить къ полкамъ, и ожидая отповѣди той до урочнаго дня былъ безопасенъ, не думая, чтобъ за положеннымъ договоромъ могло кое отъ Полякъ нападеніе учиниться. Но въ седьмый день послѣ отъѣзда Пословъ, Октября 13. дня, поѣхалъ съ малыми людьми на псовую охоту прогуляться; и какъ былъ не далеко отъ полковъ, тогда нѣсколько Поляковъ стояло въ лѣсу, и усмотря его, тотчасъ отъѣхавъ отъ полковъ, напали на него. Романъ видя такое злоключеніе, мужественно оборонялся, и нѣсколько Поляковъ побилъ, доколѣ въ его полкахъ увѣдавъ, на помочь къ нему поспѣшали. Между тѣмъ Романъ проколотъ былъ тяжко копьемъ, и едва отнять его могли, и привезли во обозъ едва жива. Поляковъ же оныхъ едва кто ушелъ, всѣхъ ухватя порубили безъ милосердія, а Романъ того дня скончался. (574.) 1205.

Полякъ коварство.

Романъ Мстиславичь скончался.

Тысяцкій Романовъ взявъ тѣло его, возвратился со всѣмъ войскомъ къ Галичу; Лешко же съ Польскимъ войскомъ хотя не далѣ полудня былъ, но наступить не смѣлъ, (575.) и возвратился.

Сей Романъ Мстиславичь, внукъ Изяславовъ, ростомъ былъ хотя не весьма великъ, но широкъ, и надмѣрно силенъ, лицемъ красенъ, очи черные, носъ великъ съ гор-

бомъ, власы черные и коротки, вельми яръ былъ во гнѣвѣ, косенъ языкомъ, когда осердится, не могъ долго слова выговорить, много веселился съ Вельможи, но пiянъ никогда не бывалъ, много женъ любилъ, но ни едина имъ владѣла, воинъ былъ храбрый и хитрый на устроенiе полковъ, что наипаче показалъ, когда Венгровъ великое войско съ малымъ своимъ разбилъ, (576.) всю жизнь свою въ войнахъ препровождалъ, многи победы получилъ, а единою побѣжденъ былъ, того ради всѣмъ окрестнымъ былъ страшенъ. Когда шелъ на Полякъ, то сказалъ: *Или Полякъ побѣжду и покорю, или самъ не возвращусь*, и збылося послѣднее. По немъ осталися два сына, Данiилъ и Василiй во младенчествѣ, и Галичане всѣ Данiилу роту учинили.

Рюрикъ паки на престолъ.

Рюрикъ Великiй Князь былъ монахомъ, дондеже Романъ жилъ, не смѣя его ничего къ избавленiю своему начать; но какъ скоро вѣдомость о смерти того получилъ, скинулъ монашество, и сѣлъ паки на великое Княженiе; хотѣлъ же Княгиню свою и дочь разстричь, но Княгиня Великая не похотѣла, и схиму на себя возложила, объявя, „что она лучше въ покоѣ хочетъ Бога просить о своихъ грѣхахъ, нежели суетнаго мира Княженiемъ веселиться, и быть всегда въ беспокойствахъ.„ Рюрикъ немедленно послалъ о томъ къ Черниговскимъ и Сѣверскимъ Князьямъ объявить, и союзъ съ ними возобновить, что они безъ отрицанiя учинили, и своихъ Пословъ къ нему съ поздравленiемъ послали; такожъ ко Всеволоду Великому Князю и другимъ Князьямъ посылалъ, и со всѣми миръ и любовь учинилъ. Но хотя Роману по смерти отмщенiе на дѣтѣхъ его показать, совокупяся съ Черниговскими и ближними Князи, немедля съ войски пошелъ къ Галичу. Король же Венгерскiй увѣдавъ о томъ, послалъ къ Галичу войска въ помочь къ Сестреничу своему Данiилу Романовичу, (577.)

Война Рюрика на Галичь.

зане

зане Даніилъ вельми младъ былъ, и Венгры пришедъ городы, занявъ укрѣпили, и людей въ каждомъ довольно осадили. Рюрикъ пришедъ Галичь обступя крѣпко доставалъ, и людей много съ обѣ стороны побили, но видя, что града взять не удобно, разоря области возвратились. 1205. Бракъ Романа Галицкаго.

Рязанскіе Князи ходили къ Дону на Половцовъ, и взявъ станы ихъ, со множествомъ плѣна и скота возвратились.

6714. 1206. Князи Рускіе согласилися всѣ, Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный, сынъ Святослава Всеволодича, со всею братіею собрався въ Черниговѣ, пошли паки къ Галичу, а Князь Великій Рюрикъ съ сынми своими Ростиславомъ и Владимиромъ, и со всѣми Берендеи, и Половцевъ призвавъ, такожъ Скови и Боуты, (578.) послали же и къ Полякамъ прося помощи, и Поляки немедленно послали войско ко Владимиру. Галичане свѣдавъ о томъ, паки послали въ Венгры къ Королю просить помощи, но не дождався отвѣта, убоявся множества войскъ Рускихъ и Польскихъ, Даніилъ Романовичь оставя Галичь, выѣхалъ съ Вельможи своими во Владимиръ, а Король Венгерскій получа вѣдомоть о утѣсненіи Даніила, самъ со всѣми его войски, пошелъ къ Галичу. Поляки пришедъ обступили Владимиръ, а Рускіе Князи вступили въ землю Галицкую. Король же перешедъ чрезъ горы и увѣдавъ, что Даніилъ во Владимирѣ осаженъ, остановился, и послалъ развѣдать въ Галичь, и увѣдавъ, что Рускіе съ Поляки не совокупились, а Рюрикъ не пришелъ, немедленно пошелъ ко Владимиру противо Полякъ. Черниговскіе съ прочими слыша Короля близко, не смѣли къ Галичу приступить, послали къ Королю о мирѣ говорить, и пересылаяся между собою учинили миръ, и разошлися каждый во свою землю. 1206. Всеволодъ Чермный. Война на Галичь. Скови, Боуты. Даніилъ Романовичь изъ Галича во Владимиръ. Поляки въ союзѣ Рюрику. Рюрика оплошность. Миръ съ Венгры.

Галичане видя Короля возвращающася въ Венгры, а Рускихъ и Полякъ безъ мира, не могли надѣяться, бояся, чтобъ оные по отходѣ Венгровъ, видя ихъ безглавныхъ,

 паки

паки не возвратились, учиня совѣтъ, послали къ Королю просить, чтобъ оставилъ войско, и чтобъ имъ позволилъ призвать къ себѣ Князя, доколѣ Даніилъ возрастетъ; а Король въ войскѣ отрекся, объявляя, что дома нужду имѣетъ, и велѣлъ имъ принять на Княженіе Ярослава Всеволодича Переяславскаго. Галичане послали по Ярослава и ждали двѣ седмицы; но болѣе не ждавъ, послали въ полки Черниговскихъ тайно просить къ себѣ на Княженіе Владимира Игоревича, и оной не объявя прочимъ Князьямъ, тайно ночью уѣхалъ въ Галичь; ибо тогда Князи стояли отъ Галича токмо зá-два дни. Ярославъ Всеволодичь согласяся съ Рюрикомъ и прочими Князи, поѣхалъ къ Галичу; но пришедъ близко увѣдалъ, что Владимиръ предъ тремя дни въ Галичь въѣхалъ, удивился тому, что онъ обманутъ, и съ досадою не малою возвратясь, жаловался о той обидѣ всѣмъ Князьямъ, которые ему извинялись, что Владимиръ то учинилъ безъ ихъ воли и вѣденія, и всѣ возвратились въ домы. Возвращаясь Князи отъ Галича, и приближася къ Кіеву Всеволодъ Чермный Князь Черниговскій умыслилъ Рюрика лиша престола, самому сѣсть, и вшедъ въ Кіевъ тайно съ войски безъ всякаго сопротивленія, понеже Рюрикъ никоего зла отъ нихъ не чаялъ, выслалъ Рюрика изъ Кіева въ Овручь, а самъ сѣлъ на престолѣ, и послалъ по всѣмъ Рускимъ градамъ своихъ управителей. Ростиславъ Рюриковичь остался въ Вышградѣ, а Мстиславъ Романовичь захватилъ Бѣлградъ, и остался въ ономъ, не хотя допустить Всеволоду всею Русью обладать. Всеволодъ же немедленно послалъ въ Переяславль къ Ярославу Всеволодичу сказать: понеже онъ хотѣлъ Галичемъ обладать, а братьевъ моихъ Игоревичевъ онаго лишить: того ради шелъ бы изъ Переяславля Кіевской области ко отцу въ Суждаль, а ежели добровольно того не учинитъ, то онъ пришедъ съ войски его выгонитъ.

Галичанъ прозьба.

Ярослава просятъ въ Галичь.

Владимиръ Игоревичь въ Галичь.

Ярославъ обманутъ.

Рюрикъ изгнанъ. Всеволодъ Чермный въ Кіевѣ.

Ярославъ

1206\.

Ярославъ робость. Ушелъ изъ Переяславля.

Михаилъ Черниговскій въ Переяславлѣ.

Ярославъ убояся сего приказа, не обослався о томъ ко отцу и Рюрику, просилъ Всеволода о свободномъ пропускѣ, которой ему позволилъ, и Ярославъ пришелъ въ Суждаль къ великому оскорбленію отца его Септемврія 29. дня, а Всеволодъ Чермный отдалъ Переяславль сыну своему Михайлу.

Рюрикъ въ Кіевѣ. Всеволодъ Чермный изъ Кіева. Владиміръ Рюриковичь въ Переяславлѣ.

Рюрикъ Великій Князь, видя себя коварствомъ Всеволода Чермнаго Кіева лишенна, вельми о томъ печалился, и согласяся со сыновцомъ своимъ Мстиславомъ Романовичемъ, призвали Половцовъ, якобы итти въ Литву воевать, но вдругъ совокупя войска сыновъ и сыновцовъ своихъ, пришелъ ко Кіеву. Тогда Всеволодъ оставя все, ушелъ изъ Кіева, а сынъ его Михаилъ изъ Переяславля. Тако Рюрикъ вшедъ въ Кіевъ, послалъ въ Переяславль сына своего Владимира.

1207\.

6715\. 1207. Всеволодъ Чермный, совокупя войска Черниговскіе и Сѣверскіе, пришелъ къ Кіеву Апрѣля 28. дня, и съ нимъ множество Половецъ, обступили градъ, и стоя три седмицы, билися каждодневно, и много вреда въ области учиня, но своихъ людей много потерявъ, тщетно возвратился.

Даніилъ изъ Владимира. Романъ Игоревичь во Владиміръ.

Владимиръ Игоревичь не доволенъ будучи Галичемъ, пошелъ съ войски ко Владимиру, гдѣ принудилъ Даніила Романовича, оставя Владимиръ бѣжать, а намѣсто его посадилъ брата своего Романа Игоревича Сѣверскаго.

Затмѣніе солнца.

Февраля 28. въ среду сырныя седьмицы предъ вечернями, затмилось солнце, и осталось онаго яко луна одного дня, потомъ виденъ былъ кругъ около его малый и начало съ другаго края прибавляться по малу, и зайде не просвѣтяся все.

Тогоже году Князь Константинъ пришелъ изъ Новаграда ко отцу во Владимиръ Марта 18. дня; но отецъ имѣя досаду на Всеволода Чермнаго, хотя на него съ войски

ски итти, отпустилъ немедленно Константина паки въ Новградъ. (579.)

1208. Война Черниговскихъ на Рюрика. 6716. 1208. Князь Черниговскій Всеволодъ Чермный паки собравъ всѣхъ своихъ братьевъ и сыновцевъ со всѣми войски, и Половцевъ призвавъ множество, пошелъ по Рюрика къ Кіеву, и перешедъ Днѣпръ сталъ у Триполя, которой обступя стоялъ три дни, и люди во градѣ хотя съ начала оборонялись, но видя себя къ сопротивленію недостаточныхъ, отдалися. Потомъ онъ пошелъ къ Кіеву. На пути прибылъ къ нему Владиміръ Игоревичь, братаничь его, со всѣми войски Галицкими, а Рюрикъ видя силу велику противо себя, убоявся уѣхалъ въ Овручь. Всеволодъ пришедъ обладалъ Кіевомъ безъ сопротивленія, и немедленно пошелъ къ Бѣлуграду на Мстислава Романовича. Мстиславъ видя, что ему не возможно противо такъ великой силы обороняться, и помочи ни откуда получить было не удобно, просилъ Всеволода, чтобъ его отпустилъ совсѣмъ безъ вреда, что Всеволодъ учинилъ, и Мстиславъ со всѣми своими людьми и пожитки пошелъ въ Смоленскъ. Потомъ Всеволодъ пошелъ къ Торческу, гдѣ былъ сыновецъ Рюриковъ меньшій Мстиславъ Мстиславичь, и пришедъ обступилъ крѣпко градъ, и велѣлъ добывать. Мстиславъ же хотя младъ, но храбростію и мужествомъ всѣхъ оныхъ превосходилъ, не смотря на множество войска Всеволода, говорилъ всѣмъ: что безчестно есть, яко женамъ запершися сидѣть, или не учиня опыта довогоромъ отдать, но лучше намъ прежде показать противнымъ, что мы руки и сердце имѣемъ, а потомъ посмотримъ, что далѣе дѣлать. И такъ ободря войско, немедля вышелъ изъ града, напалъ на войско Всеволодово, всѣ полки въ великое смятеніе привелъ, и многихъ побилъ; но множества ради противныхъ не моглъ всѣхъ одолѣть, и опасаясь, чтобъ его отъ града не отхватили, отступилъ со всѣми

Рюрикъ изъ Кіева.

Мстиславъ Романовичь изъ Бѣлаграда въ Смоленскъ.

Мстиславъ Мстиславичь Смоленскій.

Храбрость Мстислава.

всѢми своими во градЪ безЪ вреда. ВсеволодЪ видя, что силою достать градЪ не удобно, отступя самЪ не много отЪ града, войска послалЪ вЪ загоны; Половцы же шедЪ во области Карсунскія, много вреда чинили. МстиславЪ хотя ничего не опасался, понеже градЪ довольно укрѢпилЪ, и припасовЪ не скудно имѢлЪ, но сожалѢя области, послалЪ ко Всеволоду говорить о свободномЪ ему пропускѢ, чему ВсеволодЪ обрадовался, что не принужденЪ былЪ со стыдомЪ отступить, отпустилЪ Мстислава сЪ честію, а самЪ возвратился вЪ КіевЪ. 1208. МстиславЪ вЪ Кіев.

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ВЪ МАЛОЙ РУСІИ ВСЕВОЛОДЪ III. ЧЕРМНЫЙ ИМЕНОВАННЫЙ, СЫНЪ СВЯТОСЛАВА III.

ВсеволодЪ Чермный пришедЪ вЪ КіевЪ, сѢлЪ на престолЪ Русскаго Великаго Княженія, и послалЪ по всѢмЪ градомЪ своихЪ управителей, братьямЪ же и ПоловцамЪ воздавЪ честь довольную и одаря отпустилЪ. Война Всеволода БѢлорусскаго на Чермнаго.

ВсеволодЪ Димитрій Великій Князь БѢлой Руси слыша, что Черниговскіе и СѢверскіе землю Рускую всю обладали, а плѢмя Владимирово изгнали, вельми оскорбился, а паче за изгнаніе сына его изЪ Переяславля, которое себѢ почиталЪ за великую обиду и бесчестіе, велѢлЪ немедленно всѢ свои войска собрать, такожЪ послалЪ брать сЪ собою Князей РязанскихЪ и МуромскихЪ, обЪявя имЪ тяжкую свою обиду и неправду ОлговичевЪ, они же охотно сЪ ихЪ войски итти и помогать обѢщали. ОнЪ послалЪ и кЪ сыну Константину вЪ НовградЪ, чтобЪ собравЪ войска немедленно кЪ МосквѢ пошелЪ. КонстантинЪ же и ПосадникЪ Новогородскій Мирошка собравЪ войско великое, пошли ко Всеволоду вЪ Москву, и тутЪ пришедЪ его ожидали. Князь Великій получа извѢстіе, что КонстантинЪ сЪ Новогородцы Тверь миновалЪ, самЪ пошелЪ изЪ Владимира Августа 19. дня сЪ сынами своими Юріемъ, Яро- КонстантинЪ сЪ Новогородцы.

 славомЪ

славомъ и Владимиромъ, а Святослава оставилъ во Владимирѣ для управленія. И пришедъ Всеволодъ въ Москву, тутъ совокупился съ сыномъ своимъ Константиномъ, обнявъ его цѣловалъ, и вельми радовались о свиданіи семъ, такожъ посадника Новогородскаго и Бояръ милостивно принявъ, похвалялъ ихъ за послушаніе и почтеніе къ Константину, и что они на войну сію довольно изрядно убралися, и учинилъ для нихъ пиръ великій. Тутже пришли Рязанскіе Князи два брата Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, и какъ они прежде жаловались на Стрыевъ своихъ Романа и Святослава въ обидѣ ихъ удѣлами, начали клеветать на нихъ Всеволоду, сказывая ему тайно, якобы они идутъ лукавно со Всеволодомъ согласяся съ Черниговскими, и чтобъ онъ весьма отъ нихъ остерегался и не вѣрилъ. Всеволодъ пришелъ отъ сея безумныя клеветы въ великой страхъ, и не развѣдавъ постороннѣ, какъ надлежало, повѣря онымъ клеветникомъ, хотѣлъ назадъ возвратиться; но обьявилъ о томъ совѣтникомъ своимъ. Тѣ слыша удивились слабости Всеволода, и говорили: „ великій бы то „ былъ стыдъ вамъ, естьли вы отсюду безъ всякой при„чины поворотитесь, повѣря токмо словамъ сихъ юношей, „ которые вражду имѣютъ со Стрыями; и какъ можно „ знать, что то правда, да хотя бы совершенно правда, „ то возвратиться неприлично, но лучше итти къ Окѣ, и „ тако сошедшися ближе съ Рязанскими развѣдать внятно, „ и тогда ужѐ можемъ прáвильнѣе разсудить и совѣтовать, „ а до того времени содержать сіе тайно.„ Всеволодъ взявъ сына Константина съ Новогородцы и со всѣми войски, пошелъ къ рѣкѣ Окѣ, и какъ пришелъ на берегъ, увидѣлъ на другомъ берегу пришедшихъ Князей Рязанскихъ съ ихъ войски, которыя ожидали его пришествія, Романъ Глѣбовичь и съ нимъ два сына Мстиславъ и Ростиславъ, и Игорь и Юріи и Игоревичи, Глѣбъ и Олегъ Владимировичи, Давидъ

Глѣбъ Владимировичь Рязанскій. Олегъ Владимировичь Рязанскій. Клевета на Рязанскихъ.

Всеволода слабость.

Мстиславъ Романовичь Рязанскій. Ростиславъ Романовичь Рязанскій.

давидъ Муромскій, а братъ Романовъ Всеволодъ Пронскій умеръ прежде не задолго предъ тѣмъ; сынъ же его Киръ Михаилъ зять Всеволода Чермнаго не пошелъ, а прислалъ ко Всеволоду Посла извиняяся, что ему противо тестя своего безъ причины наруша роту воевать не можно; но ему противу Всеволода Юрьевича никакимъ образомъ помогать не будетъ, понеже онъ почитаетъ Всеволода Юрьевича себѣ за отца. Глѣбъ же и Олегъ клеветники сіе правдное Кира Михаила отрицаніе употребили во утвержденіе клеветы своея, и сказывали Великому Князю, якобы Всеволодъ Чермный не давно присылалъ ко Стрыямъ ихъ человѣка, которой съ ними учиня договоръ, возвратился въ Черниговъ. Сіе подлинно было, что Всеволодъ Чермный присылалъ Рязанскихъ просить къ себѣ въ союзъ, но они отреклись объявя, что они противо Всеволода Юрьевича помогать никому противо данной ему роты не могутъ. Потомъ онъ просилъ ихъ, чтобъ постарались о мирѣ, и о томъ они ему обѣщались, и Всеволоду Юрьевичу немедля о томъ объявили; но Всеволодъ все оное принялъ во утвержденіе той злостной клеветы, и самъ пришелъ въ великой страхъ, но созвавъ нѣкоторыхъ своихъ надежныхъ въ совѣтъ, объявилъ имъ все то, какъ ему въ мысли вкоренилось, и спрашивалъ ихъ, что дѣлать? паче же намѣренъ былъ отъ страха возвратиться. Совѣтники слыша то, представляли ему по его склонности, говоря, естьли съ войски далѣ итти, а Рязанскіе учинятъ коварство, то можешь войско свое погубить, естьли же ихъ не взять, то хотя право или неправо на нихъ сказано, они пріимутъ ужè сіе за оскорбленіе, и опасно, чтобъ подлинно съ Черниговскими не согласились, и твоихъ областей не разорили, не объявя же подлинной причины возвратиться, стыдъ будетъ не малой. Тако много разсуждая положили на томъ, что ихъ яко клятвопре-

1208.

И Игорь Игоревичь Рязанскій. Юрій Игоревичь Рязанскій. Преставися. Всеволодъ Пронскій. Киръ Михаилъ.

Всеволодъ III робость.

 ступ-

ступниковъ призвавъ съ любовію на пиръ, и облича ихъ въ злодѣяніи поймать. Наутра пришелъ Всеволодъ на самый берегъ рѣки противо стана Романова, и послалъ его съ дѣтьми и сыновцы звать къ себѣ на обѣдъ, они же не вѣдая о томъ ничего, и не имѣя никакого опасенія, пріѣхали съ охотою и вошедъ въ шатеръ сѣли, ожидали Всеволода, которой въ страхѣ превеликомъ сидѣлъ въ полстницѣ, [или кибиткѣ] и не вышедъ къ нимъ, самъ послалъ Давида Князя Муромскаго и Тысецкаго своего Михайла Борисовича, велѣлъ имъ коварство ихъ обличить. Оные услыша приносили оправданіе колико могли, утверждая свою невинность тяжкою клятвою, что никогда о томъ не мыслили, и никакой причины къ тому не имѣли, и просили, чтобъ имъ объявлены были тѣ клеветники, дабы оные точно показали, отъ кого, и какъ они о томъ увѣрены. Всеволодъ же послалъ къ нимъ сыновцовъ ихъ Глѣба и Олга на обличеніе, и велѣлъ имъ небояся истинною обличить. Тѣ безстудные клеветники пришедъ стали Стрыю своему и братаничамъ говорить, возлагая на нихъ разныя вины и обстоятельства, якобы противо Всеволода умышляемыя; тѣ же не могши ничемъ болѣе, какъ ротою оправдаться, понеже никакого яснаго доказательства и свидѣтельства отъ оныхъ клеветниковъ не показано, и просили у Всеволода со слезами, чтобъ то по правости разсудилъ, и ихъ безъ вины не обидѣлъ. Константинъ хотя младъ былъ, но вельми благоразуменъ и любитель правости, видя, что на Рязанскихъ злоумышлено неправо, пошелъ ко отцу и говорилъ ему: „Отче драгій! весьма сіе есть дивно, что ты повѣрилъ такимъ, „которые забывъ должность родства и роты къ Стрыямъ „своимъ, поссоряся о областяхъ владѣнія, клевещутъ на „нихъ ища своея корысти, хотятъ ихъ погубить, или „сами паче, помогая Всеволоду Чермному, хотятъ твое

„пред-

Всеволода III. порокъ

Константина доброе разсужденіе.

„предпріятіе симъ остановить, и со стыдомъ нашимъ воз- 1208.
„препятствовать, дабы ты поссоряся съ сими, не моглъ „Черниговскимъ свою обиду и стыдъ отмстить; и естьли „съ сими не будешь въ любви и союзѣ, не можешь онымъ „ничего учинить и со стыдомъ принужденъ будешь возвра- „титься, чрезъ что оный Всеволодъ Чермный наипаче „племя Владимирово будетъ изгонять; ты же яко ста- „рѣйшій и сильнѣйшій во всемъ племени, естьли не бу- „дешь ихъ защищать, то кое ты почтеніе и благодаре- „ніе отъ нихъ ожидать хочешь? Естьли сіи Владимиро- „вичи правду на Стрыевъ своихъ сказали, то непристой- „но намъ Рязанскихъ бояся, свое такъ нужное предпрі- „ятіе оставить, и на себя стыдъ, а всему племени Вла- „димирову вредъ, нанести. Мой совѣтъ, естьли вамъ уго- „денъ, пущай Рязанскіе учинятъ роту, что имъ зла ни- „коего тебѣ не учинить, и пошли ихъ напередъ въ Вя- „тичи въ область Черниговскихъ, а самъ пойди не близко „за ними; тутъ усмотришь изъ ихъ поступокъ, какое „ихъ намѣреніе; и естьли они будутъ Всеволоду добро- „хотствовать, то мы будемъ у нихъ за хребтомъ, и „ихъ область подъ ногами нашими, и тогда что намъ „Богъ дастъ, съ ними не будетъ уже тебѣ ни грѣха, ни „стыда; естьли же они право къ тебѣ поступятъ, то „ты съ честію и пользою можешь противо Сѣверскихъ „и Черниговскихъ дѣло свое продолжать.„ Но Всеволодъ, поощряемъ бояры своими, не хотящими отъ женъ отлучиться и трудъ нанести, не принялъ совѣта Константинова и Новогородскаго Посадника, ища Рязанскою областію овладѣть, велѣлъ Князей Рязанскихъ и Бояръ бывшихъ съ ними взявъ оковать, и послалъ ихъ во Владимиръ Сентября 22. дня.

Рязанскія пленены.

Сіе учиня, Всеволодъ назавтра пошелъ съ Давидомъ и Владимировичи оклеветавшими Стрыевъ своихъ къ Рязаню,

Война Всеволода на Рязань.

самъ перешедъ Оку, пошелъ по оной странѣ, а другія войска съ Воеводами послалъ водою, и началъ область Рязанскую разорять, села жечь, и плѣнить непротивящихся, что паки Константину и благоразсуднымъ людѣмъ видѣть было прискорбно, разсуждая, естьли хочетъ Всеволодъ Рязанскою областію овладѣть, то никому какъ себѣ вредъ чинитъ; но онъ никого въ томъ не слушалъ, о чемъ послѣ жалѣлъ и стыдился, и пришелъ къ Пронску, гдѣ былъ Киръ Михаилъ сынъ Всеволодовъ. Сей слыша о пойманіи Стрыя и братаничевъ вельми оскорбился, что они и онъ оклеветаны Всеволоду неповинно, созвавъ Бояръ своихъ, со слезами великими имъ то объявилъ, и требовалъ ихъ совѣта, что ему дѣлать? и разсудя, что онъ никакъ Всеволода ублажить, и въ невинности своей увѣрить не можетъ, оставя градъ до прихода Всеволодова, уѣхалъ къ тестю своему въ Кіевъ, а Пронянe призвали къ себѣ Изяслава Владимировича, брата оныхъ клеветниковъ, вѣдая, что сей Князь былъ любитель чести и правости, а притомъ и храбростію не оскудѣвалъ. Сей вшедъ въ Пронскъ пріуготовился къ осадѣ, чая оной удержать. Всеволодъ же пришелъ къ Пронску, сталъ оной крѣпко доставать, учиня жестокой приступъ, и послалъ къ Проняномъ говорить, чтобъ не вводя себя въ погибель, городъ отворили; но они, надѣяся на твердость града и на Князя своего Изяслава, ни слышать о томъ не хотѣли, и было съ обоихъ странъ кровопролитіе великое, много людей побили. Рязанцы увѣдавъ, что Суздальцы и Новогородцы стоятъ на Петровѣ и у Олгова, учиня совѣтъ съ Княземъ ихъ Романомъ Игоревичемъ, внукомъ Глѣбовымъ, нарядили пѣхоту водою, а сами съ Княземъ хотѣли итти на конѣхъ, и какъ они сіе не скоро умышляли, увѣдалъ о томъ Всеволодъ, и послалъ Олга Владимировича съ полкомъ своимъ въ помочь къ пѣхотѣ бывшей на судахъ. Сей немедля при-

Война безсовѣстная или разбойничество.

Изяславъ Владимировичь Рязанскій въ Пронскѣ.

Пронскъ въ осадѣ.

Пронянъ храбрость.

Петровъ. Олговъ.

пришелъ сталъ у Олгова на берегу Оки, тотчасъ услышалъ, что Романъ бьется съ пѣхотою у судовъ, немедля пошелъ ко онымъ въ помочь; Рязанцы же видя Олга, отступили. Глѣбъ сталъ противо ихъ устрояся, а съ другую сторону отъ судовъ пѣхота на нихъ наступила, и побѣдили Рязанцовъ. Романъ Игоревичь потерявъ немало людей, возвратился въ Рязань, а Олегъ съ побѣдою пришелъ паки къ Пронску, и стоявъ еще около Пронска 17 дней, отняли воду у гражданъ. Проняне видя несносную трудность отъ безводія, учинили совѣтъ, и послалъ Изяславъ ко Всеволоду просить о мирѣ, которой учиня, вышелъ Изяславъ съ Вельможи изъ града Октоврія 18. дня, и просили у Всеволода прощенія. Онъ же взявъ отъ Пронянъ роту, посадилъ во ономъ Олга Владимировича, а Княгиню Вѣру, Князя Киръ Михайлова, дочь Всеволода Чермнаго, и Бояръ Пронскихъ со многимъ имѣніемъ взявъ послалъ во Владимиръ, Князя Изяслава отпустилъ, а по городамъ разослалъ своихъ управителей, и пошелъ къ Рязани. Пришедши же къ Доброму Сотy, хотѣлъ заутро перейти рѣку Проню, тутъ встрѣтили его Рязанцы съ прозьбою, чтобъ не ходилъ къ городу ихъ, о чемъ прежде Епископъ Арсеній посылая къ нему просилъ, и Всеволодъ послушавъ прозьбы Епископа и Рязанцовъ возвратился, и пошелъ къ Коломнѣ. Тутъ догналъ его Епископъ Арсеній съ благодареніемъ и прозьбою отъ всѣхъ Рязанцовъ, и говорилъ Великому Князю: „Господине Княже „Великій! азъ не пришелъ къ тебѣ понуждать, ни льстити тебѣ, но послужить словамъ Господнимъ. Вѣси господине Княже Великій, яко Богъ поставилъ тя владѣть на землй, судить людѣмъ въ правду, обидимыя „оборонять, немощнымъ помогать, невинныя оправдать; „винныхъ наказывать тебѣ надлежитъ, и Богъ вамъ повелѣваетъ, но притомъ должно и милость хранить, и „не

1208.
Рязанцы побѣждены.
Вѣра Княгиня Кира Михайлова.
Доброй Сотъ.
Арсенія Епископа поученіе.
Увѣщаніе Всеволоду.

„не всегда въ ярости наказывать; ибо въ ярости умъ и
„мудрѣйшаго помрачается, якоже и Апостолъ Павелъ у-
„читъ: послаблять рабомъ прощенія, вѣдуще, яко вамъ
„и онымъ самимъ Господь есть на небесѣхъ, найпаче же
Клеветниковъ брещися. „нужно вамъ блюстися отъ клеветниковъ снѣдающихъ души
„человѣческія. Они бо приходя клевещутъ ласкательными
„словами и притворною вѣрностію не вамъ, но себѣ то-
„кмо добра желая, и не радѣютъ о души вашей, ниже
„знаютъ, что есть грѣхъ, и не смыслятъ о томъ, что сами
„вскорѣ погибнутъ, токмо о томъ прилѣжатъ, какъ
„складно солгать, и людей невинныхъ погубить, такъ что
„Князь иногда не изслѣдовавъ безпристрастно вины, въ
За грѣхъ Царя казнитъ Богъ землю. „ярости невинно губитъ, и паки на иныхъ Князей Богъ
„разгнѣвався, за неправды и грѣхи Государя, наказуетъ го-
„сударство. Тако нынѣ видимъ оклеветанныхъ предъ то-
„бою Князей Рязанскихъ, елико я по совѣсти знаю, не-
„повинно, и никогда зла на тебя не говорили, но яко отца
„и старѣйшину себѣ тебя почитали, и всегда въ твоей
„волѣ ходили, а сыновцы ихъ, хотя себѣ владѣніе взять,
„тебѣ на нихъ солгали; ты же повѣря имъ, тѣхъ непо-
„винно въ темницѣ заключилъ, и подданныхъ, которые
„вѣрны своимъ Княземъ по ихъ данной ротѣ, невинно
„побиваешь и разоряешь, что конечно Богъ взыщетъ въ
„день судный отъ руки виннаго. Я же поставленъ отъ
„него пасти церковь, ученіемъ словесъ его просвѣщать, и
„на путь спасенія наставлять; нынѣ же умоленъ будучи, и
„посланъ отъ всѣхъ людей Рязанскихъ къ вашей честно-
„сти, по которомъ и пришелъ не властію повелѣвать,
„чего намъ отъ Бога не дано, но властемъ повиноваться;
„яже съ кротостію, смиреніемъ и слезами припадая къ
„ногамъ вашимъ, прошу и молю принять слово мое. Во-
„спомяни Княже словеса Господа Іисуса Христа, *аще гнѣ-*
„*ваешися на брата твоего всуе, повиненъ будеши суду*
„*Божію*,

„ *Божію, предъ нимъ же не оправдится всякъ жи-* 1208.
„ *вый:* хочешь ли владѣніе ихъ взять, то глаголетъ Го-
„ сподь; *аще весь міръ пріобрящешь, а душу твою от-*
„ *щетиши, ничто дашь измѣны за ся*; ибо *аще Бога лю-*
„ *бишь, а брата ненавидишь, ложь есть предъ Богомъ:*
„ того ради хотя бы сами Князи предъ тобою виновны
„ были, или въ чемъ не исправились, о чемъ я подлин-
„ но не знаю, и не сужу, но прошу, оставя гнѣвъ твой на
„ нихъ, и пріими ихъ въ любовь, да и всевышній Богъ
„ тебѣ твои предъ нимъ вины отпуститъ, отврати ухо
„ твое отъ клеветниковъ, яко Царь Давидъ наставляетъ,
„ укроти сердце твое отъ ярости, не погуби люди невин-
„ ные, и даждь имъ миръ въ силѣ и власти твоей, да и
„ Богъ дастъ миръ землѣ твоей, умножитъ лѣта твоя
„ и благая земли твоея.„

Князь Великій прослезился самъ, видя Епископа и Увѣщаніе Вельможъ Рязанскихъ со многими слезами просящихъ, у- укротило. стыдился людей, или убоявся грѣха сего тяжкаго, вѣдая неправость свою, сказалъ имъ людѣмъ Рязанскимъ: отнынѣ даю миръ, а о Князѣхъ буду совѣтовать, токмо бы Рязанцы учинили мнѣ роту съ крестнымъ цѣлованіемъ, Рязанское что имъ не быть мнѣ противнымъ, и Князей досталь- покореніе. ныхъ привести во Владиміръ, дабы оные не учинили въ людѣхъ мятежа. Оные же принуждены были то повелѣніе безспорно исполнить, учинили роту на всей воли Всеволожей, а Всеволодъ собравъ войска, оставя Рязанскую область, возвратился въ мирѣ во Владиміръ Ноемврія 21. дня, Рязанцы же остальныхъ своихъ Князей послали ко Всеволоду во Владиміръ. Тогда Всеволодъ, одаря всѣхъ Новогородцевъ и Псковичь, отпустилъ ихъ въ домы, наказавъ имъ накрѣпчайше, чтобъ судъ право по законамъ судили, любовь между собою имѣли, смердомъ [подлости] своевольствовать не допущали, и тако ихъ съ любовію отпустилъ;

сына же Константина Посадника Дмитрія, которой былъ тяжко пострѣленъ, оставилъ у себя и съ ними 7. человѣкъ лучшихъ Новогородцевъ раненыхъ у Пронска.

Мятежъ Новогородцевъ.

Новогородцы возвратяся въ Новградъ, учинили мятежъ, созвавъ на вече жаловались на Посадника Дмитрія и его братію, якобы оные грабили народъ и купцовъ; и тако разсвирѣпѣвъ, пошли на дворы ихъ: въ началѣ дворъ Посадника Дмитрія разграбили, и разломавъ сожгли; потомъ братіи его домы разграбили, и все имѣніе ихъ собравъ и села распродали, и раздѣлили по всему граду на всякаго мужа по-три гривны, а что на доскахъ (580.) [въ лавкахъ], то оставили Князю; потомъ привезли Посадника Дмитрія Мирошкина сына мертва и другихъ, которые отъ ранъ померли; народъ же хотѣли Дмитрія сжечь, другіе съ моста въ рѣку бросить; но Архіепископъ Митрофанъ съ великимъ прещеніемъ возбранилъ, имъ и погребъ; понеже у Новогородцевъ съ моста кого сбросить, есть великое руганіе ему и его наслѣдникомъ. (581.)

Княженіе Ростовское.

Вскорѣ потомъ Всеволодъ Князь Великій послалъ въ Новградъ сына Святослава, а старѣйшаго Константина оставилъ у себя, и далъ ему Ростовъ съ пятью другими

Бѣло озеро. Угличь. Ярославль. Кострома. Галичь. Доски, или лавки купецкія.

городами, Бѣло озеро, Угличе поле, Ярославль, Кострому, Галичь Меряжскій. Святославъ пришедъ въ Новградъ въ субботу мясопустную, Новогородцы приняли его съ честію, и дали ему доски Посадника Дмитрія, на которыхъ было богатство многое, и говорили: понеже всѣ на то согласились, что рода Мирошка здѣсь не имѣть, того ради даемъ ихъ вамъ въ вашу волю. Онъ же взявъ ихъ всѣхъ съ женами и дѣтьми, послалъ ко отцу своему, а другіе откупились у Князя сребромъ многимъ, и посажалъ ихъ Святославъ по другимъ градамъ области Новогородской.

Рюрикъ

Рюрикъ Ростиславичь слыша, что Всеволодъ воюетъ Рязань, а готовится на Черниговскихъ, началъ войска помалу собирать, послалъ Половцовъ звать; и оные съ довольнымъ войскомъ пришли. Сіе такъ тайно онъ дѣлалъ, что никто не вѣдалъ; но какъ увѣдалъ, что Половцы ужè близко, выступилъ изъ Овруча, и совокупяся съ сынами своими, пошелъ набѣгомъ къ Кіеву. Всеволодъ Чермный какъ готовился противо Всеволода Бѣлорусскаго, всѣ свои войска отпустилъ къ Чернигову, при себѣ же весьма мало имѣлъ; ибо не имѣлъ причины никого опасаться; но увѣдавъ о семъ, взялъ Княгиню съ дѣтьми, и ушелъ изъ Кіева. Рюрикъ пришедъ въ Кіевъ, захватилъ все имѣніе Всеволодово и его Вельможъ, и оное раздавъ Половцамъ, отпустилъ ихъ отъ Кіева. 1208. Рюрика предпріятіе. Всеволодъ Чермный изгнанъ. Рюрикъ Кіевъ взялъ.

РЮРИКЪ СЕДЬМОЕ НА КІЕВѢ.

Всеволодъ Чермный пришедъ въ Черниговъ, созвалъ всѣхъ братьевъ и сыновцовъ, пошелъ съ войски къ Кіеву въ Мартѣ мѣсяцѣ, но стоявъ 14 дней, не могши ничего учинить, Февраля 1. возвратился въ Черниговъ.

Тогожe дня Февраля 1. было затмѣніе луны, и осталось ея такъ мало, какъ единаго дня, и сіе было до зори утренней. Затмѣніе луны.

6717. 1209. Всеволодъ Юрьевичь Князь Великій послалъ сына своего Ярослава въ Рязань на Княженіе, и Рязанскіе всѣ городы учинили ему въ вѣрности роту съ крестнымъ цѣлованіемъ, а Ярославъ послалъ по всѣмъ градамъ отъ себя управителей, но Рязанцы не долго были въ покоѣ. 1209. Ярославъ II. въ Рязани.

Глѣбъ Владимировичь недоволенъ будучи, что просилъ отъ Всеволода въ награжденіе своея душевредной клеветы, получилъ, хотѣлъ и Рязань единъ съ братьями всю обладать; да видя, что Всеволодъ все оное отдалъ сыну Яро- Глѣбъ Владимировичь Рязанкій измѣникъ.

Ярославу, согласясь съ братомъ Изяславомъ и съ Олговичи [Черниговскими и Сѣверскими Князи], тайно просилъ ихъ о помощи, обнадеживая лукаво, якобы Стрыевъ и братаничевъ хочетъ высвободить, чему оные повѣря, обѣщали ему помочь учинить. Они же надѣяся на ихъ помочь, послали по городамъ возмущать Рязанцовъ противо Ярослава, которые многихъ Ярославлихъ управителей побрали подъ стражу, нѣкоторыхъ въ тяжкія темницы заключили и поморили, а нѣкоторые малая часть бѣгомъ спаслись; и хотѣли Рязанцы Ярослава поймать, и отдать Черниговскимъ; но Ярославъ увѣдавъ о томъ, собравъ всѣхъ своихъ людей къ себѣ, началъ осторожно себя хранить, а къ отцу послалъ наскоро съ вѣдомостью, объявя ему весь тотъ тайный умыселъ. Всеволодъ какъ скоро о томъ увѣдалъ, немедленно собравъ войско, пошелъ со всѣми дѣтьми къ Рязаню, и пришедъ сталъ у самаго града. Тогда Ярославъ умножа во градѣ стражи своя, выѣхалъ ко отцу, и многіе Бояры и прочіе Рязанцы съ поклономъ, якобы ничего о томъ не вѣдали. Всеволодъ же немедля изслѣдовалъ о томъ умыслѣ, и облича многихъ, оковалъ, и велѣлъ всѣмъ Рязанцамъ съ женами и дѣтьми выити изъ града. И какъ оные то учинили, тогда винныхъ Бояръ многихъ казнилъ смертію, другихъ послалъ въ заточеніе, взявъ все ихъ имѣніе. Потомъ войску велѣлъ оставшее во градѣ пограбить, и весь градъ сжечь, а людей всѣхъ по своимъ градамъ развести, и землю Рязанскую всю пусту учиня, возвратился во Владимиръ, а Епископа Арсенія и нѣкоторыхъ Бояръ привезъ съ собою.

Рязанцевъ мятежъ.

Всеволодъ къ Рязани.

Измѣнники казнены.

Рязань разорена.

Бракъ Всеволода III.

Всеволодъ Великій Князь совокупился второе бракомъ, взялъ Любовь, дочь Василька Витебскаго.

Владимиръ Игоревичь изъ Галича. Романъ въ Галичѣ.

Тогоже году Король Венгерскій прислалъ войска къ Галичу, и выгнавъ Владимира Игоревича, посадили паки брата его Романа.

Бол-

Болгары, пришедъ на Рязанскую область, дѣлали разореніе, о чемъ увѣдавъ Князь Великій Всеволодъ, велѣлъ Рязанскому Тысяцкому Матвѣю Андреевичу собравъ войско, сколько можно, итти на нихъ. Онъ же немедленно собрався, догналъ ихъ въ Кадомѣ, и былъ между ими жестокой бой, и едва Болгаръ побѣдили, но Тысяцкій Рязанскій самъ убитъ. 1209.

Романъ Игоревичь въ Галичь. Война Болгаръ на Рязань. Кадомъ. Побѣда на Болгаръ.

Декемврія 7. дня, родился Князю Константину Всеволодичу Ростовскому сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Василій. (582.)

Родился Василько Константиновичь.

6718. 1210. Рюрикъ Князь Великій Русскій послалъ къ Королю Венгерскому о мирѣ и любви, а притомъ велѣлъ ему представить, что Романъ Князь Галицкій, яко ближній родственникъ Всеволода Чермнаго оному помогая, вредъ землямъ Рюриковымъ чинитъ, и хотя Рюрикъ могълъ бы довольно его смирить; но для того, что Король ему на Галичь помогалъ, не согласясь съ нимъ не хочетъ силу употреблять. Король же радъ былъ любви Рюриковой, и Галицкое дѣло положа на волю Рюрикову, къ Галичаномъ о томъ писалъ. По оному Рюрикъ послалъ въ Галичь сына своего Ростислава, и оной прибывъ Генваря 4. сѣлъ съ честію, а Романа выслали во свою область. Но Галичане не давъ Ростиславу долго владѣть, опасаяся быть подъ властію Кіевскою, съ такимъ же беспорядочнымъ и разорительнымъ наслѣдствомъ, какъ оное, послали Романа догнать, и приведши онаго Февраля 2. паки посадили Ярослава, а Ростислава ко отцу отпустили. 1210.

Союзъ съ Венгеры. Романъ изъ Галича. Ростиславъ Рюриковичь въ Галичь. Паки изгнанъ.

Всеволодъ Чермный видя, что силы ради Всеволода Бѣлорусскаго не можетъ Рюрика побѣдить, и великое Княженіе получить, такожъ сожалѣя Рязанскихъ Князей, не имѣлъ никакой къ свободѣ ихъ надежды, умыслилъ Всеволода въ союзъ и свойство къ себѣ чрезъ Митрополита Матѳея поставленнаго имъ привести, и Рязанскихъ Князей

зей изъ заключенія освободить, и послалъ о томъ прилѣжно, но тайно, Митрополита просить съ великими ему обѣщаніи, къ чему Митрополитъ по милости къ себѣ Всеволода Чермнаго охотно склонился, и не объявя Рюрику подлиннаго дѣла, просился для церковныхъ нуждъ въ Суздаль и Новградъ, просить о свободѣ у Всеволода Епископа Арсенія Рязанскаго, чему Рюрикъ повѣря, его отпустилъ. И Митрополитъ пришедши во Владимиръ, принятъ былъ отъ Всеволода съ надлежащею честію, и потомъ улуча время, увѣщавалъ отъ Священнаго Писанія, и просилъ Всеволода о свободѣ Рязанскихъ Князей и о любви со Всеволодомъ Чермнымъ. Великій Князь отрицался отъ всего, показуя на Рязанскихъ многія ихъ вины; но наконецъ познавъ самъ ту неправду, для прозьбы Митрополита всѣхъ ихъ освободилъ, и призвавъ къ себѣ, довольно ласковыми словами имъ выговоря, наставлялъ, какъ имъ въ любви и покоѣ жить, и приведши ихъ къ ротѣ, съ крестнымъ цѣлованіемъ отпустилъ, и всѣмъ Рязанцамъ волю далъ; а о любви со Всеволодомъ Чермнымъ и всѣми Олговичи отказалъ, что онъ единъ безъ Рюрика мириться не можетъ. И угостивъ довольно, Митрополита со многою честію отпустилъ, а къ Рюрику о томъ послалъ объявить, и требовать его совѣта.

Матѳей Митрополитъ Посломъ.

Рязанскіе Князи освобождены

Іюнія 16. дня родился Константину Всеволодичу Ростовскому вторый сынъ и при крещеніи тогожъ Іюнія 24. нареченъ Іоаннъ, а Княжеское Всеволодъ. Нѣкоторые Вельможи Новогородскіе озлобясь на Святослава Всеволодича за то, что онъ ихъ за грабительство народное и неправые суды судилъ и наказывалъ, умыслили Святослава изгнать, и тайно нѣсколько согласясь, послали въ Торопецъ ко Мстиславу Мстиславичу, внуку Ростиславлю, просить, чтобъ онъ шелъ въ Новградъ, объявя ему, что большая часть его желаютъ. Мстиславъ получа присланныхъ, радъ сему

Родился Всеволоду Іоаннъ Константиновичь.

Новогородцевъ безпутство.

былъ,

былъ, и немедленно собравъ людей, пришелъ въ Торжекъ, 1210.
а въ Новградъ послалъ со объявленіемъ таковымъ: „Кланяюся Святѣй Софіи, и поздравляю всѣхъ Новогородцевъ! „Вѣдомо вамъ буди, что я услыша какое вамъ тяжкое „насиліе отъ Святослава и Суздальцовъ чинится, и сожалѣя отчины моея, васъ Великій Новградъ пришелъ оборонить, котораго я лишенъ насиліемъ, естьли вы того хощите.„ Новогородцы получа оное, учинили общенародный совѣтъ, гдѣ тѣ озлобленные наиболѣе народъ противу Святослава возмутили, и по многомъ преніи сіи усилѣвся, принудили согласиться взять Мстислава, и немедленно послали всенародно Мстислава изъ Торжка взять въ Новгородъ, а принявъ его съ честію, ввели въ домъ Княжей, а Святослава удержали въ домѣ Архіепископлемъ за стражею, доколѣ о томъ со Всеволодомъ договоръ учинятъ.

Святославъ за стражею.

Всеволодъ Князь Великій слышавъ о томъ, велѣлъ всѣхъ купцовъ Новогородскихъ перелозить во всѣхъ градахъ Бѣлорусскихъ, и вскорѣ послалъ сына Константина съ братіею Юріемъ и Ярославомъ на Мстислава къ Торжку. Мстиславъ также собравъ войска, смѣло пошелъ противо имъ, и пришедъ на Вышней Волочекъ, сталъ, не смѣя далѣе итти, разсудя опасность, остановился, а велѣлъ Новогородцамъ послать къ Константину во Тверь, гдѣ онъ стоялъ, просить мира, и Святослава со всѣмъ его умѣніемъ прислали къ братьямъ, и дань положенную Великому Князю привезли. Константинъ учинилъ совѣтъ съ братіею и Бояры, по которомъ Юрій и Ярославъ, имѣя къ войнѣ охоту, сильно говорили, чтобъ Новогородцевъ за ихъ клятвопреступство совершенно наказать и смирить, и для того, не пріемля ихъ прозьбы, итти къ Новуграду, для того, что половина была Всеволоду доброхотна, и за тѣхъ противниковъ не вступятся. Но Константинъ, яко не былъ къ войнѣ и кровопролитію желателенъ, такъ не

Новогородцы плѣнены.

Святославъ свобожденъ.

Совѣтъ разный.

вѣря

вѣря щастію, говорилъ, что Новогородцы нынѣ отъ страха мира просятъ, а когда увидятъ, что мы болѣе отъ нихъ, нежели имъ терпѣть можно, требуемъ, то конечно всѣ совокупно вооружась, будутъ себя оборонять, тогда намъ нужно, ихъ оружіемъ принудить. Но кто можетъ на великія войска и лучшія въ бою учрежденія надѣяться, и естьли имъ щастіе послужитъ, то мы примемъ стыдъ и вредъ, а они паче возгордятся. И тако разсудя, миръ Новогородцамъ дали съ тѣмъ, что имъ Мстислава выслать, и ожидать Князя того, кого отецъ ихъ пришлетъ, по которому Мстиславъ немедленно возвратился къ Торопецъ. Всеволодъ же прислалъ къ нимъ сына Владимира, котораго они принявъ съ честію возвратились, а Константинъ изъ Твери пришедъ ко отцу, и принятъ съ честію и хвалою, и Новогородцевъ взятыхъ велѣлъ Всеволодъ всѣхъ отпустить.

Мстиславъ высланъ.

Владимиръ Всеволодичь въ Новградъ.

Новогородцы возвратясь въ Новградъ со Владимиромъ, учинили вече, и Посадника Ждана Иванькова сына, да трехъ Бояръ, кои Мстислава призвали, поимавъ, хотѣли съ моста бросить; но едва Архіепископъ усмирилъ, что ихъ бивъ пустили, а домы ихъ и оглаголниковъ разграбили.

Новогородцевъ смятеніе.

Вскорѣ потомъ пришли Литва во область Новогородскую изъ лѣсовъ, и дѣлали вредъ. Владимиръ собравъ войско Новогородское, пошелъ наскоро за ними, и догналъ ихъ въ Ходиницахъ, которыхъ обшедъ такъ побилъ, что едва кто моглъ лѣсомъ уйти. (583.)

Ходиницы.

Всеволодъ Великій Князь послалъ на Болгаръ Воеводу Козьму Радщича съ войски зимою, иже шедъ, мало вреда имъ учиня, возвратился.

Война на Болгаръ.

Пронскіе Князи Киръ Михаилъ съ братаничемъ Изяславомъ Владиміровичемъ услыша, что Всеволодъ сыновъ своихъ послалъ съ войски на Новградъ, паки собрався пошли

Война Рязанскихъ къ Москвѣ.

шли къ Москвѣ, не вѣдая, что оные умирясь возвратились, 1210.
и пришедъ въ Коломну стали, посылая около Москвы разорять, что увѣдавъ Князь Великій, послалъ сына Юрія съ войскомъ идущимъ отъ Твери, и Юрій пришедъ на Голобино ввечеру послалъ разъѣздъ провѣдать, гдѣ оные стоятъ, и получа вѣдомость, что Изяславъ стоитъ на Мерскѣ, а Киръ Михаилъ у Липова, распустя войска въ загоны, по которому Юрій пошелъ чрезъ ночь къ Мерскѣ на Изяслава, понеже онъ ему былъ ближе, и пришедъ въ лѣсъ устроилъ полки свои, а за рѣку Клязьму послалъ передовыхъ, и самъ за ними шелъ на раннѣй зарѣ. Сошлись сторожи обоихъ, и прогнали Юріевы Изяславлихъ лѣсомъ, побивая многихъ, и Юрій не медлилъ приспѣть къ рѣчкѣ Дряснѣ (Тряснѣ), тутъ ударилъ на Изяслава, а оной не учиня бою побѣжалъ, гдѣ многихъ отъ полку его избили, другихъ плѣнили, и не мало ихъ въ рѣкѣ потонуло. Киръ Михаилъ слыша, что Изяславъ побѣжденъ, побѣжалъ на уходъ съ войскомъ своимъ. Сія побѣда учинилась Марта 26. въ великій четвертокъ и соборъ Архистратига Гавріила. Тако Юрій получа побѣду, возвратился съ честію.

Голобино. Мерска р. Липово. Тросна р. Дряска р. Рязанскіе побѣждены.

6719. 1211. Апрѣля 19. дня преставися въ Кіевѣ Князь Великій Рюрикъ Василій, сынъ Ростиславовъ, бывъ на великомъ Княженіи 37 лѣтъ, но между тѣмъ отъ зятя Романа и Всеволода Чермнаго 6 разъ изгоняемъ, и былъ постриженъ, много пострада, не имѣя покоя ни откуда, понеже самъ питіемъ многимъ и женами обладанъ былъ, мало о правленіи государства и своей безопасности прилѣжалъ, судіи его и по градамъ управители многую тягость народу чинили, для того весьма мало онъ въ народѣ любви и отъ Княгини почтенія имѣлъ, но для силы свата его Всеволода Юрьевича не смѣли его болѣе свергнуть. По немъ остались два сына Ростиславъ и Владимиръ.

1211. Преставися Рюрикъ II. Рюрика приключенія. Порокъ.

ВСЕВОЛОДЪ ЧЕТВЕРТОЕ НА КІЕВЪ.

Какъ скоро Рюрикъ умеръ, Кіевляне немедленно послали въ Черниговъ ко Всеволоду Святославичу, просить его на великое Княженіе; онъ же немедленно пришедъ въ Кіевъ, сѣлъ на престолѣ, а Олегъ братъ его остался въ Чернигозѣ. Половцы увѣдавъ о смерти Рюриковѣ, пришли къ Переяславлю, и много зла учиня, не дождавъ съѣзда до Всеволода, и увѣдавъ, что полки отъ Кіева идутъ, возвратились,

Война на Половцевъ.

Всеволодъ опасаясь Великаго Князя Всеволода Юрьевича, паки послалъ къ нему Митрополита Матѳея просить о мирѣ и любви. Митрополитъ же пришедъ упросилъ Всеволода, чтобъ ему позволилъ быть на Кіевѣ, и миръ съ нимъ учинилъ, а притомъ учинили договоръ о бракѣ дочери Всеволода Чермнаго за Юрія Всеволодича, понеже первая его Княгиня умре, и послалъ Всеволодъ Юрьевичь въ Кіевъ сына своего Константина со Княгинею, и Бояры знатнѣйшіе съ женами и со многими дары невѣсткѣ своей. Всеволодъ же Святославичь принявъ Константина съ честію, и держалъ ихъ въ Кіевѣ до весны во всякомъ довольствіи. Новогородцы учинили великое смятеніе, не взлюбя Князя Владимира, и послали по Мстислава. Владимиръ опасаяся болѣ быть, уѣхалъ со всѣми своими къ отцу, и владыку Митрофана изгнали, а на его мѣсто избрали постригшагося тогда черица Добрыню, и нарекли его Антоніемъ.

Митрополитъ Посломъ. Миръ Великихъ Князей. Новогород мез: мятежъ. Митрофанъ Епископъ изгнанъ.

1212. 6720. 1212. Апрѣля 8. Князь Великій Всеволодъ Чермный отпустилъ дочь свою во Владимиръ за Юрія Всеволодича, съ нею послалъ братачича своего Игоря Ярославича да зятя Киръ Михайла Пронскаго. съ женами, и Епископа Черниговскаго, да Бояръ лучшихъ съ женами, съ нею же послалъ злата, сребра, бисеровъ, каменій драгоцѣнныхъ и одеждъ; зятю же особно дары, кони, оружіе и

парчи

парчи разныя, а сватовъ присланныхъ Константина съ Княгинею и Бояръ его одаря богате, отпустилъ. И какъ прибыли въ Черниговъ, Рюрикъ Олговичь принялъ ихъ съ честію, учинилъ для нихъ великій пиръ чрезъ два дни, а на третей отпустилъ, и проводилъ ихъ за городъ и съ Княгинею, а сына своего послалъ проводить чрезъ всю область до Коломны. И прибыли во Владиміръ Апрѣля 28. а 29. въ недѣлю вѣнчалъ Князя Юрія Іоаннъ Епископъ Ростовскій въ монастырѣ Святыя Богородицы. Было притомъ веселіе многое, на которое созваны были Князи Рязанскіе и Давидъ Муромскій, и веселилися 8 дней. Князь Всеволодъ Юрьевичь дарилъ невѣстку свою отъ злата, сребра, бисеровъ, парчей премножество, и далъ ей градъ Юрьевъ на содержаніе, потомъ Князей прибывшихъ съ нею и Бояръ одаря, отпустилъ. 1212.

Рюрикъ Олговичь Черниговскій.

Бракъ Юрія III.

Ростовъ выгорѣлъ едва не весь, церквей сгорѣло 15.

Пожаръ въ Ростовѣ.

Мстиславъ Мстиславичь Новогородскій ходилъ въ Ливонію на Чудь, именуемую Торму (584.), много плѣнилъ людей, и скота прогналъ безчисленное множество, и отдыхавъ въ Псковѣ зимою, паки туда пошелъ къ городу называемому Медвѣжья глава.

Мстиславъ Мстиславичь Новогородскій. Торма Чудь. Медвѣжья глава.

Галицкіе Князи Романъ и Владиміръ непорядочно живучи, многихъ женъ честныхъ и вдовицъ насиловали и ругалися, многихъ знатныхъ казнили, а о управленіи, распорядкѣ и судѣ не прилѣжали; а хотя многіе дерзали ихъ увѣщавать, но они не токмо презирали, и на оныхъ гнѣвались, а совѣтомъ ласкателей ихъ послѣдовали, дондеже народъ весь не могши болѣе терпѣть, разсвирѣпелъ. Совокупяся хотѣли ихъ изгнать, но боясь сродниковъ ихъ Черниговскихъ Князей, покушались зеліемъ тайно уморить, обаче не могли того учинить, понеже служители Княжіе и пріятели, вѣдая на Князей Великихъ ненависть, крѣпко того наблюдали, и нѣкоторыхъ неопасно дерзнувшихъ облича казнили. Тогда

Безпутство Галицкихъ Князей.

нѣсколько тайно согласясь Галичане знатные послали въ Венгры къ Королю просить, чтобъ самъ пришелъ, и обиды имъ тяжкія разсмотря, опредѣленіе учинилъ, и естьли сынъ его похочетъ законъ Руский принять, тобъ его на Галицкое Княженіе посадилъ, или бы имъ войско въ помочь прислалъ, обѣщаяся ему убытки заплатить. Но Король ни самъ не пошелъ, ни сына не прислалъ, хотя прежде съ Галичанами о вѣрѣ договоръ учинить, ибо безъ вѣдома и позволенія Папы не смѣлъ того учинить, а послалъ къ Галичу въ помочь только 4000 войска съ Воеводами. Венгры пришли немедленно близь Галича такъ тайно, что Князи о томъ не вѣдали. Галичане совокупясь тотчасъ Князей поимали, били ихъ и ругали съ женами и дѣтьми, потомъ Романа и Владимира повѣсили предъ градомъ, служителей же ихъ Галичане всѣхъ побили, а иныхъ ограбя отпустили, и взявъ отъ имѣнія ихъ болѣе 1000 гривенъ сребра, дали Венгромъ, и къ Королю послали съ благодареніемъ. Всеволодъ Чермный съ братіею слышавъ, что Романъ и Владимиръ съ женами и дѣтьми побиты, и ругательно повѣшены, какого зла никогда ни въ коемъ народѣ не бывало, хотѣли вси собрався съ войски на Галичь итти, и оное злодѣяніе по достоинству отмстить, но время къ тому имъ было не способно. (585.)

Венгерскому прозьба.

Преставися Романъ и Владимиръ Галицкіе.

Князь Великій Всеволодъ Юрьевичь началъ изнемогать, послалъ въ Ростовъ по сына своего Константина, хотя ему при себѣ отдать великое Княженіе Суздальское со всѣю областію, другому сыну Юрію Ростовъ съ городы, третьему Ярославу Переславль, Тверь и Волокъ, четвертому Святославу Юрьевъ и Городецъ, пятому Владимиру Москву, шестому Іоанну Стародубъ. Константинъ тогда велми боленъ былъ, и не могши самъ ко отцу ѣхать, послалъ съ прошеніемъ, чтобъ не имѣлъ гнѣва за то, что онъ по крайнѣй невозможности не могъ пріѣхать, и написалъ

писалъ къ нему прошеніе: „Отче предрагій и любезный! 1212.
„благодарствую чемъ меня изволишь надѣлять, и прошу Константина прозьба ко отцу.
„чтобъ не возбранить мнѣ сыну твоему слово донести:
„понеже ты возлюбилъ меня, яко старѣйшаго сына, и
„хочешь на мѣсто твое учинить, я буду по волѣ твоей,
„но прошу дать мнѣ Ростовъ, яко старѣйшій градъ во
„всей бѣлой Руси, яже какъ скоро возможно самъ къ вамъ
„поклонъ отдать буду.„ Всеволодъ же посылалъ паки
по Константина, но онъ не пришелъ, о чемъ отецъ его
опечалился тяжко, и созвавъ Бояръ своихъ и Епископа Іоанна, объявилъ имъ, (586.) о чемъ между Бояръ было
преніе; одни оправдали Константина, глаголя: „Княже! не Преніе о наслѣдіи.
„достоитъ тебѣ тако область дѣлить, не можно бо всѣмъ
„братіямъ долго быть въ согласіи, но едва поссорятся, и
„востанетъ братъ на брата, разорятъ области, чего Черниговскіе, Рязанскіе и Смоленскіе наипаче будутъ искать,
„чтобъ братьевъ поссорить, и хотя тебя нынѣ вси почи- Вредъ государству отъ разделенія.
„таютъ и слушаютъ, токмо бояся силы твоей.„ Другіе вину клали на Константина, что преслушалъ отца, и не Отца воля въ наслѣдіи.
поѣхалъ, а къ тому проситъ городовъ, недоволенъ
будучи отцовымъ опредѣленіемъ, а отцу сынове вси равни,
и даетъ, кому что хочетъ. Тогда Всеволодъ послалъ по
Юрія, и отдалъ ему Владимиръ со всѣми Бояры, и укрѣпилъ къ нему всѣхъ ротою. Константинъ увѣдавъ то,
вельми опечалился, и хотѣлъ итти ко отцу, но за болѣзнію не могъ. Къ тому же Бояре опасаясь, чтобъ его
отецъ не принудилъ оное его опредѣленіе утвердить,
ѣхать ему не совѣтовали.

Въ то время пришелъ въ Новградъ Антоній Архіепископъ изъ Кіева, а въ Новѣградѣ учинился пожаръ, погорѣло 4300 домовъ и 15 церквей. Антоній Архіепископъ Новгородскій. Пожаръ въ Новѣградѣ.

6721. 1213. Апрѣля 14. преставися Всеволодъ, сынъ 1213.
Юрія Владимировича, всѣхъ лѣтъ жилъ 58, и погребенъ въ Преставися Всеволодъ III.

 церкви

церкви Святыя Богородицы Златоверхія. (587.) Княгиня же его любя, по смерти его постриглася въ монастырь Святыя Богородицы честнаго ея Успенія.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ КОНСТАНТИНЪ МУДРЫЙ, СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

Юрій престолъ пріялъ.

По смерти Великаго Князя Всеволода старѣйшій сынъ его Константинъ пріялъ древній престолъ въ Ростовѣ, а Юрій во Владимирѣ, и оба стали употреблять честь Великаго Князя, изъ чего въ нихъ недолго повелѣніе отцово и матерно о братолюбіи сохранилось, понеже вскорѣ нѣкоторые Бояре Суздальскіе и Владимирскіе стали къ Константину присылать, дабы онъ, яко надлежитъ, по старѣйшинству требовалъ и домогался своего достоянія наслѣдія. Онъ же послалъ къ брату Юрію съ довольною учтивостію просить, написавъ тако: „брате любезный! „естьли бы отецъ нашъ хотѣлъ, чтобъ мнѣ не быть старѣйшимъ, и тебѣ или другому сыну своему оное дать, я „бы не спорилъ того; но понеже ты самъ довольно знаешь, „яко доколѣ онъ не ослабѣлъ въ памяти и разсужденіи, „а къ тому не смущенъ былъ злыми совѣты, далъ мнѣ „оное со всѣмъ, и грамоты о томъ ко мнѣ прислалъ, звать „меня для принятія отъ него великаго Княженія и града „Владимира съ Бояры, токмо я, тяжкой болѣзни моея ради, „не могъ притти, а злые совѣтники смутили душу его, „и не знаю подлинно, право ли то учинилося; но какъ то „ни есть, я не хочу васъ братію мою лишить вашего на„слѣдія, ниже за оное съ вами враждовать, и кровь неповин„ную проливать, но старѣйшинство тебѣ уступить никакъ „не могу.„

Вельможи возмущаютъ. Константина умеренность.

Юрій принялъ сіе весьма себѣ за противно, и съ великимъ гнѣвомъ ему отвѣчалъ, глаголя: „Отецъ мнѣ старѣйшинство и градъ Владимиръ отдалъ, а онъ требуетъ

Юрія несклонность.

„не-

„ неправо. „ Тогда многіе Вельможи представляли ему, что 1213.
бы онъ съ братомъ согласно помирился; но онъ нетокмо
того не хотѣлъ, но и войну противо его сталъ начинать
вскорѣ. Святославъ братъ не хотѣлъ Юрія за старѣй- Ссора братіи.
шаго почитать, и ему повиноваться, но слыша, что Юрій
заготовится на него съ войски, уѣхалъ изъ Юрьева къ Кон-
стантину въ Ростовъ, и совѣтовалъ ему на Юрія итти Святославъ противо Юрія.
съ войски, и выгнать изъ Владимира. Константинъ того
начать не хотѣлъ, а Юрій озлобясь на Святославль уходъ,
собравъ войска съ братьями Ярославомъ, Владимиромъ и Вражда въ братіи.
Іоанномъ пошелъ къ Ростову, и егда пришелъ близъ Ростова,
противо котораго и Константинъ довольное войско со-
бралъ, то Бояре не допустя ихъ до дальней вражды,
умирили, и тако разошлися, каждой въ свой градъ, а
Святославъ оставя Константина, поѣхалъ къ Юрію во Вла-
димиръ, и Юрій отдалъ ему паки Юрьевъ.

Тогожъ году Князь Константинъ учинилъ постригa- Подстриженіе.
ніе сыномъ своимъ Васильку и Всеволоду съ великимъ весе-
ліемъ. Тогда же Владимиръ Всеволодичь поссорился съ
братомъ Юріемъ, и ушелъ изъ Владимира въ Ростовъ со-
гласяся съ Святославомъ, а Юрій съ братьями Ярославомъ и
Іоанномъ пошли къ Юрьеву, и тутъ Святослава умирили;
а Владимира Константинъ отпустилъ паки въ Москву, ко-
торой пришедъ укрѣпился.

Сего году былъ гладъ великій, и ѣли мясо во весь Гладъ.
великій постъ. Плесковичи выслали отъ себя Князя Вла- Владимиръ Мстиславичь Торопецкій.
димира Мстиславича Торопецкаго, внука Мстислава Рости-
славича, а сами озеромъ пошли въ Ливонію съ войскомъ. Тогда
въ Петровъ постъ пришла Литва во Псковскую область, и мно- Война Литвы на Псковъ,
гое разореніе учиня, со многимъ полономъ возвратились.

Константинъ Князь Великій заложилъ въ Ростовѣ
Апрѣля 15. дня церковь Святыя Богородицы каменную,
которая прежде отъ пожара развалилась.

Іоаннъ

Іоаннъ Епископъ Ростовскій въ монастырѣ. Іоаннъ Епископъ Ростовскій оставя Епископію, пошелъ въ монастырь Боголюбскій.

Война между братіи. Юрій озлобяся на брата Константина за Москву, что онъ отдалъ по завѣту отцову брату Владиміру, собравъ войска съ братіею Ярославомъ, Святославомъ и Іоанномъ, да Давидомъ Муромскимъ, пошли къ Ростову. Константинъ увѣдавъ о томъ, собралъ войски свои, и послалъ нѣсколько по Волгѣ, и сжегъ Кострому, которые Юрію помогали, а Юрій пришелъ къ Ростову, и бились чрезъ рѣку Ишку, и стоявъ тутъ Юрій много зла области Ростовской учинилъ, и едва помирились. Оттуда Юрій пошелъ къ Москвѣ, и принудилъ Владиміра, оставя Москву выйти, и послалъ его въ Русь ко Всеволоду Чермному, чтобъ ему далъ Переяславль.

Кострома сожжена.

Ишка рѣка.

Владиміръ Всеволодичь въ Переяславль.

Димитрій Всеволодичь. Князю Юрію Всеволодовичу родился сынъ, и нарекли его во имя дѣдово Димитрій, а Княжеское Всеволодъ. Мстиславъ Мстиславичь собравъ войска Новогородскія пошелъ въ Ливонію на Чудь Ерву, которые дани платить не хотѣли, съ нимъ же братья сего Давидъ и Владиміръ Торопецкіе и Князь Всеволодъ Борисовичь со Псковичи, и прошелъ сквозь Чудь къ морю (588.), и разорилъ области ихъ, многія села пожегъ, они же въ лѣсѣ засѣклися; но Мстиславъ пришедъ засѣку оную взялъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ взялъ, и сталъ подъ городомъ ихъ Воробьинымъ [Герсикъ], тогда Ливонцы прислали къ нему старшинъ и просили о мирѣ. Мстиславъ же взявъ дань, вину ихъ оставилъ, и приведши ихъ къ ротѣ возвратился. Дани же оной взятаго Новогородцемъ далъ двѣ доли; а третію раздѣлилъ на дворъ свой, а что Псковичи и Торопчане взяли, то имъ оставилъ, и возвратились съ многимъ богатствомъ.

Война на Чудь.

Герсикъ градъ Воробьинъ.

Дань съ Ливоніи.

Венгерскаго договоръ съ Галичаны. Король Венгерскій Андрей получа вѣдомость, что Галичане съ Князи своими учинили, призвавъ присланныхъ Вельможъ Галицкихъ, договорился съ ними, что

имъ

имъ сына его Коломана принять къ себѣ на Королевство, а о вѣрѣ сказалъ, что онъ разсмотря самъ и научася истиннѣ приметъ, на которомъ согласясь, немедленно послалъ сына своего Коломана въ Галичь, котораго Галичане встрѣтя съ великою честію приняли, и введши во градъ учинили ему роту, и Коломанъ назвался Королемъ Галицкимъ. Онъ же привелъ съ собою своихъ двухъ Епископовъ Папежскихъ, которые стали учить Галичанъ вѣрѣ Папежской; но Галичане тому не внимая, ихъ проклинали. И хотя Коломанъ разными утѣсненіи и ласканіи ихъ къ тому принуждалъ; но они всѣ нападки терпя не принимали, и говорили Королю, чтобъ онъ по обѣщанію своему и учиненному договору принялъ законъ ихъ, а Папежство отвергъ, и Поповъ Латинскихъ выслалъ; но Коломанъ утверждаемъ Епископы ниже слышать о томъ не хотѣлъ. Сіе привело Галичанъ къ великому оскорбленію, и стали тяжко жаловаться на безстудное принужденіе Папистовъ, наипаче же за взятіе ими двухъ церквей и поруганіе Епископа Галицкаго; но ради множества лестцевъ между ими бывшихъ, и Коломану помогающихъ, не могли ничего противо его учинить: понеже многіе изъ знатныхъ Галичанъ нѣкоторые за страхъ, другіе многихъ даровъ ради, все, что отъ народа увѣдали, ему сказывали, и было сіе многимъ къ великому разоренію и погибели, многіе были за то жестоко мучены. Однакожъ нѣсколько доброхотныхъ къ отечеству, и хранящихъ твердо законъ свой, согласясь тайно выбрали двухъ человѣкъ, послали въ Смоленскъ ко Мстиславу Романовичу, и просили его на Галицкое Княженіе; но Мстиславъ Романовичь, будучи боленъ, послалъ тѣхъ присланныхъ къ братаничу своему Мстиславу Мстиславичу въ Новградъ, велѣлъ его просить, обѣщавъ ему въ томъ помогать со всѣю возможностію. (589.)

1213. Коломанъ въ Галичѣ.

Папистовъ принужденіе къ вѣрѣ.

Распря о вѣрѣ.

Галичанамъ отъ Папистовъ утѣсненіе.

Всеволода Чермнаго на Ростиславичевъ клевета.

Въ то же время Князь Великій Всеволодъ Чермный умыслилъ у Ростиславичевъ всѣ въ Руси удѣлы отнять, которыми они при отцѣ его и Рюрикѣ владѣли, взложа на нихъ порокъ, якобы Ингоревичевъ Галичане по ихъ наученію такъ поносно и ругательно умертвили, не могши самъ съ Галичаны управиться, и послалъ къ Ростиславичамъ объявить, чтобъ они шли изъ Руской земли. Внуки же Ростиславли не зная, что дѣлать, послали ко братіи своей Мстиславу Романовичу въ Смоленскъ и къ Мстиславу Мстиславичу въ Новградъ объявить, что Всеволодъ безъ всякой ихъ вины отнимаетъ у нихъ всѣ удѣлы, и просили ихъ, чтобъ они вступяся за свою честь и обиду, ихъ оборонили; такожъ просили Константина и Юрія съ братіею, яко старѣйшихъ въ племени Владимировѣ, но оные будучи между собою несогласны, отреклись.

1214.

Совѣтъ Новогородцевъ.

6722. 1214. Мстиславъ Мстиславичь получилъ сіе извѣстіе по возвращеніи съ войны Ливонской, и вельми ужасся о томъ, и дивясь Всеволодову беспокойству, послалъ во градъ, велѣлъ звонить на вече; и какъ народъ собрался, вышедъ Мстиславъ, объявилъ всѣмъ жалобу братей своихъ, и просилъ на то совѣта и по́мощи. Народъ и Вельможи выслушавъ, всѣ согласно возопили: „Княже! гдѣ твоя „воля, тамо мы всѣ обще готовы за тебя го́ловы свои „положить. Прадѣды наши посадили Владимира, по немъ „Ярослава и многихъ Князей на Кіевѣ; и хотя за нихъ „го́ловы свои складывали, но славу и честь пріявъ намъ „отродію ихъ оставили. То для чего бы мы нынѣ не „могли тоже учинить? не такія же ли мы имѣемъ ру́ки „и сердца̀? стыдно бы намъ и нашимъ дѣтямъ и внучетамъ было, естьли бъ мы тебя нашего Князя и отца въ „печали и все племя Владимирово въ стыдѣ и изгнаніи „отъ Олговичь оставили.„

Новогородцы за племя Владимирово.

Сіе

Сїе Мстиславъ не такъ просто учинилъ, какъ сказано, но получа вѣдомость, тайно призвалъ къ себѣ Посадника и Тысяцкихъ, съ которыми усовѣтавъ и ихъ отпустя, поутру на вече пошелъ, и тако на вече положа, немедленно войска Новогородскїя, такожъ Плесковичи и всѣ пригороды собравъ, Iулїя 8. выступилъ изъ Новаграда. Съ нимъ Посадникъ Твердиславъ и много Бояръ знатныхъ. И какъ пришли къ Смоленску, Князь Мстиславъ Романовичь имѣлъ уже войски въ готовности, и хотѣлъ итти передомъ, о чемъ у Новогородцевъ со Смольяны учинилась распря. Новогородцы не хотя у Романовича, яко старѣйшаго Князя, быть подъ властїю, мня, что то противо чести ихъ, не пошли далѣ. Князь Мстиславъ вельми опечалился тѣмъ, видя, что упрямство Новогородцевъ перемѣнить не могъ, оставя ихъ пошелъ со Смольяны. Новогородцы видя то, устыдились, и учиня совѣтъ общїй разсуждали о томъ разно. Посадникъ Твердиславъ говорилъ: „братїя! издревле отцы и дѣды наши трудъ свой „прилагали съ Князи за Рускую землю, тѣмъ честь и „богатство присовокупляли, и берегли мы племени Владимирову, что оное оберегать издавна, и многократно „ротою утвердили; нынѣ же видимъ племя Владимирово „изгоняемо, помогать не хотимъ, и отъ Князя нашего „отстали, стыдъ намъ есть великъ. Какъ можемъ возвратиться, и что скажемъ братїи нашей? яже радъ лучше „здѣсь умереть, нежели со стыдомъ возвращуся.„ Сїе такъ всѣмъ полюбилось, что всѣ сказали: пойдемъ за Княземъ нашимъ. И тако пошли всѣ изъ Смоленска водою и берегомъ, и догнали Мстислава на полу пути на Днѣпрѣ, и вскорѣ вступили въ область Черниговскихъ, оную всюду разоряли, два города ихъ Рѣчицу и Олжичи взявъ приступомъ разорили и сожгли, и другїе города и села многїе разорили. Потомъ какъ пришли на устье Припети,

1214. Предъуготовленїя совѣтовъ.

Война Ростиславичевъ на Всеволода Чермнаго.

Распря о передовомъ.

Увѣщанїя Посадника.

Разоренїе области Черниговской. Рѣчица. Олжичи. Припеть.

Мм 2 путъ

тутъ ожидалъ ихъ съ войскомъ Мстиславъ Романовичь и братія его изъ Турова, и цѣловавъ другъ друга, пошли совокупно къ Вышграду, и пришедъ туда остановились. Тогда Всеволодъ выступя изъ Кіева со всѣми полками, и приближась сталъ противо Мстислава. Мстиславъ Романовичь устроилъ полки своя: Мстислава Мстиславича съ Новогородцы налѣвѣ противо Черниговскимъ полкамъ, самъ со Смольяны въ срединѣ противо Кіевлянъ, на правѣ Ростиславъ съ братіею со своими полки и Плесковичи противо Переяславцевъ и Черныхъ Клобуковъ, и немедля учинили бой: первое на лѣвомъ крылѣ Мстиславъ съ Новогородцы на Черниговскихъ, а потомъ и всѣ, и была сѣча великая. Но какъ Смольяне со Овручаны наступили на Черныхъ Клобуковъ, то оные тотчасъ отступили на сторону, потомъ и Кіевляне стали отступать къ Кіеву. Мстиславъ же Романовичь не гналъ за Кіевляны, оборотилъ съ тыла на Черниговскихъ, что Черниговскіе Князи видя, побѣжали за Днѣпръ, а Переяславцы не бився со Псковичи отошли, и пошли тихо мимо Кіева къ Переяславлю. Тако Мстиславъ Романовичь съ братіею и братаничи побѣдилъ полки Всеволожи, много Черниговскихъ побили и въ Днѣпрѣ потопили, въ плѣнъ взяли Князей Ростислава и Ярополка Ярославичевъ со многими бояры. Всеволодъ ушелъ въ Кіевъ, и взявъ Княгиню съ дѣтьми, едва успѣлъ уѣхать за Днѣпръ отъ гонящихъ по немъ; а Мстиславъ Романовичь остановился у Вышграда, и Вышегородцы, отворя врата, просили его къ себѣ во градъ, и приняли его съ честію. Тогоже дня Кіевляне прислали къ нему, яко старѣйшему въ братіи и просили его, чтобъ принялъ престолъ Кіевскій, объявя, что Всеволодъ часа не бывъ въ Кіевѣ ушелъ, и Мстиславъ тотчасъ послалъ въ Кіевъ съ полкомъ брата Владимира, дабы не упустить бывшихъ тамо Черниговцовъ.

Бой у Вышграда.

Всеволодъ Чермный побѣжденъ.

КНЯЗЬ

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ МСТИСЛАВЪ III. СЫНЪ РОМАНА РОСТИСЛАВИЧА. 1214.

Мстиславъ Романовичь, получа побѣду купно съ братаничи своими Мстиславомъ Мстиславичемъ, Ростиславомъ Рюриковичемъ Туровскимъ и прочими, пошли къ Кіеву, и какъ приближились, встрѣтили ихъ Бояре со множествомъ народа, а во градѣ у воротъ Митрополитъ и весь клиръ со Святыми иконы приняли съ великою радостію, и проводя къ церкови Святыя Софіи, потомъ въ домъ его, посадили на столѣ отеческомъ и дѣднемъ; Игоря же Ярославича внука Изяславля отпустили паки въ Луцкъ, а сами не долго медля пошли къ Чернигову, и оступя градъ жестоко приступали, и всѣ волости Черниговскія вокругъ разоряли, и Всеволодъ, видя свое изнеможеніе, просилъ мира, и отрекшись Кіева, цѣловалъ на томъ крестъ, и тако разошлися, Мстиславъ Романовичь въ Кіевѣ, а Мстиславъ Мстиславичь въ Новградѣ, Владимиръ Рюриковичь въ Смоленскѣ. *Игорь Ярославичь.* *Черниговъ обложенъ.*

Юрій Всеволодичь Владимирскій, злобствуя на брата Константина, не хотѣлъ, чтобъ духовныя его владѣнія были подъ властію Епископа Ростовскаго, послалъ въ Кіевъ къ Митрополиту Симона Игумена Рожественскаго монастыря, прося, чтобъ его поставилъ въ Суздаль Епископомъ. Митрополитъ же поставилъ его въ Ростовъ и Суздаль. Константинъ тогда же послалъ отъ себя Пахомія Игумена отъ святаго Петра, отца своего духовнаго, и Митрополитъ поставилъ сего въ Ростовъ, Переславль и Ярославль, а Симону велѣлъ быть въ Суздали, Владимирѣ и Юрьевѣ. Тако раздѣлилась Епископія Бѣлоруская. *Симонъ Епископъ Суздал.* *Ростовская Епископія раздѣлена.*

Февраля 1. дня на сырной седмицѣ былъ слышанъ въ Новѣградѣ Великомъ громъ страшенъ вельми. *Громъ.*

Марта 25. дня, когда солнце восходило, явилась надъ нимъ, яко луна трехъ дней, и начало солнце умаляться, дондеже все потемнѣлось, и паки вскорѣ явилось края *Затмѣніе.*

его не много свѣтло и стало прибавлятися, и едва по полудню все очистилось. Было сіе видѣніе страшно, что люди предъ полуднемъ не могли ничего видѣть, и было такъ темно, яко предъ зарею, звѣзды всѣ были видимы. Тогда люди провѣщавали, одни на войну, другіе гладъ и моръ, иніи же на смерть государя, и были въ людѣхъ о томъ ужасныя разсужденія. Епископъ же Симонъ сожалѣя о томъ, началъ въ церкви народъ увѣщевать и поучать, что не можно прежде времени судьбы Божія никому знать, и роптать на его опредѣленіе есть грѣхъ тяжкій; но должно каяться о грѣхахъ своихъ предъ нимъ, за которое онъ насъ наказуетъ, а притомъ должно просить, да минетъ гнѣвъ его, и показать дѣла добродѣтели, ихъ же отъ насъ требуетъ, еже есть любовь къ ближнему, и едва народъ успокоилъ, и привелъ на покаяніе.

Провѣщанія о затмѣніи.

Увѣщаніе церковное народу.

Великому Князю Константину родился третій сынъ и нареченъ при крещеніи Димитріи, а Княжеское Владиміръ. Тогда же въ Ростовѣ на дворѣ своемъ заложилъ церковь каменну святыя Богородицы, и хотѣлъ при оной училища устроя отъ Спаса перевести.

Владиміръ Димитрій Константиновичь.

Училище въ Ростовѣ.

Новогородцы, по древнему своему безумному обычаю, возненавидѣвъ Князя Мстислава Мстиславича, стали тайно сходяся совѣтовать, какъ бы его изгнать, но не смѣли того явно никакъ учинить, вопервыхъ, что онъ былъ мудръ и остороженъ вельми, такъ что едва что въ народѣ утаиться отъ него могло, паче же опасались то начать, что подлость его всѣ любили. И такъ Посадникъ и прочіе совѣщающіеся не могли онаго безъ страха погибели своея начать. Мстиславъ увѣдавъ о томъ отъ доброхотныхъ ему Новогородцевъ, не объявя того никому, прилѣжно развѣдалъ, и увѣряся, что подлинно ищутъ способа его изгнать, призвавъ Посадника и другихъ знатныхъ, объявилъ имъ, якобы имѣетъ нужду итти въ Галичь просить Короля, дабы оное Кня-

Княженіе ему отдалъ, чему оныя весьма рады были и съ честію проводили его. Онъ же Княгиню свою и сына оставилъ въ Новѣградѣ. Новогородцы съ радостію проводя его, немедленно послали въ Ростовъ къ Великому Князю Константину Посадника Юрія Ивановича, Тысяцкаго Фому и Бояръ знатныхъ 10 человѣкъ просить, чтобъ отпустилъ къ нимъ брата своего Ярослава; также и къ Ярославу въ Переславль послали, которые не отреклись. 1214.

6723. 1215. Маія 3. дня Ярославъ пришелъ къ Новуграду, и встрѣтилъ его Антоній Архіепископъ со кресты и со всѣми Новогородцы. Тогда велѣли поимать Посадника Якуна Зубца и Ѳому Добрынича Посадника Новоторжскаго, и послалъ ихъ Ярославъ во Тверь, понеже Ѳёдоръ Лазутичь оклеветалъ ему Новоторжецъ Варнаву и Якуна Нежича, имѣющихъ не малое богатство въ златѣ и сребрѣ. Ярославъ же повѣря оному, велѣлъ и оныхъ взявъ туда же сослать. Новогородцы увѣдавъ о томъ, учинили вече, и была молва въ народѣ великая, и возопя всѣ пошли къ двору Якунову со оружіемъ, и пришедъ оной разграбили, а жену съ дѣтьми поимали. Князь Ярославъ озлобясь за Якуна, поималъ посадничья сына Христофора. Новогородцы послали къ Ярославу просить, чтобъ Якуна, яко смутителя, имъ отдалъ, а Новогородцовъ и посадничья сына освободилъ, опасаяся отъ народа великаго себѣ беспокойства; но онъ, яко вельми былъ высокомысленъ, не послушалъ, а Новогородцы поимавъ главнаго Ярославля Совѣтника Стряпа и сына его Леона, и обрезавъ носъ и губы, бросили въ рѣку. Ярославъ вельми тѣмъ оскорбяся, и бояся большаго зла, ушелъ въ Торжокъ, и отнялъ проѣздъ къ Новуграду, многихъ купцовъ ѣздящихъ переловилъ, и никого ни съ чемъ въ Новградѣ не пропущалъ. И какъ тогда въ Новогородской области недородъ тяжкой былъ и дороговизна, а симъ наипаче дороговизна умно-

1215. Ярославъ II. къ Новградъ.

Смятеніе.

Ярославъ ушелъ.

Дороговизна въ житахъ.

умножалась, что купили кадь ржи по десяти гривенъ, овса кадь по-три гривны, и былъ гладъ великій, многіе отдавали дѣтей своихъ въ работу за жита. Потомъ учинился моръ великой, многіе скудельницы тѣлъ намѣтали, и ужѐ не было кому мертвыхъ погребать, лѣжали тѣла всюду не погрѣбены, многіе богатые ушли за-море къ Варягомъ. Ярославъ прежде мора выслалъ въ Новградъ ворока и поноса, и вывелъ Княгиню свою и съ дѣтьми, а купцовъ Новогородскихъ держалъ скованыхъ болѣе 200, разослалъ ихъ по своимъ городамъ, велѣлъ заключить въ темницы. Новогородцы послали къ нему Посадника Юрія Ивановича да Стефана Твердиславича и другихъ знатныхъ людей, просить о примиреніи, а притомъ ежели онъ хочетъ Княземъ быть у нихъ, чтобъ учинилъ роту, что ему править по древнимъ ихъ законамъ и обычаямъ; но Ярославъ не хотѣлъ по безумному ихъ требованію роту имъ учинить, и присланныхъ взявъ заключилъ въ темницы, и была Новогородцемъ горесть великая. Тогда учиня вече съ великимъ мятежемъ каялись о томъ, что изгнали Мстислава Мстиславича, и согласясь послали къ нему въ Торопецъ Пословъ прося, чтобъ вину ихъ отпустилъ, и принялъ паки Княженіе. Мстиславъ долго отговаривался, выговаривая имъ ихъ безпутства, невѣрности и коварства; но по многомъ со слезами прошеніи и тяжкой ротѣ, склоняся пошелъ въ Новградъ, а въ Смоленскѣ остался Владиміръ Рюриковичь, въ Торопцѣ братъ Мстиславовъ Всеволодъ. И пришедъ въ Новградъ Февраля 11. поималъ Хохата Григорьевича Намѣстника Ярославля, Вельможу его Якова Станиславича и всѣхъ дворянъ его, посажалъ въ темницы, и согласяся съ братаничемъ своимъ Княземъ Владиміромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ, послали къ Ярославу говорить, чтобъ онъ оставя область Новогородскую, шелъ изъ Торжка въ свое владѣніе, а взятыхъ Новогородцевъ освободилъ, не принуждая ихъ къ войнѣ

Гладъ въ Новѣгородѣ.

Прозьба къ Мстиславу.

Обличеніе неистовствъ Новаграда.

Мстиславъ Мстиславичь въ Новградъ.

мъ противо себя. Притомъ Мстиславъ просилъ его, чтобъ съ дочерью его, а своею Княгинею, жилъ по закону честно, какъ надлежитъ, а естьли ему не люба, тобъ не обидя ея для наложницъ, отпустилъ къ нему. Ярославъ отвѣчалъ ему: Новградъ сколько вамъ, столько мнѣ принадлежитъ, и есть намъ отчина; я же званъ былъ Новогородцы, и пришелъ къ нимъ съ честію, но они меня обидѣли, и не могу имъ не мстить, а съ вами какъ съ братіею дѣла никакого не имѣю. 1215. Мстиславъ увѣщеваетъ къ миру. Ярославъ презрилъ.

Тогожъ году въ Сентябрѣ преставися Князь Великій Всеволодъ Святославичь Чермный въ Черниговѣ, а Черниговъ пріялъ братъ его Глѣбъ Святославичь, Князь Владимиръ Всеволодичь Переяславскій, внукъ Юріевъ, женился, взялъ дочь Глѣба Святославича Черниговскаго. Всеволодъ Чермный. Глѣбъ Святославичь Князи Черниговскіе.

Половцы, пришедъ въ Переяславскую область, дѣлали вредъ. Владимиръ Всеволодичь вышелъ противо ихъ съ войскомъ, и гналъ за ними до Ворскла, гдѣ Половцы совокупяся, учинили жестокой бой, и стали Русскихъ одолѣвать, что Владимиръ принужденъ былъ пѣхотою отступать, бывшее же его заднѣе войско отлучилось къ лѣсу, и хотѣли бѣжать сквозь лѣсъ. Половцы увидя оныхъ на другой сторонѣ лѣса, думали, что Владимиру въ помочь войска идутъ, ихъ хотятъ обойти, побѣжали, а Владимиръ ободря свое войско, на нихъ ударилъ и побѣдилъ, многихъ побилъ и въ плѣнъ побралъ, и принялъ честь великую, понеже Половцевъ было три раза больше, нежели у Владимира. Онъ бо не чая ихъ такого множества, за ними такъ далеко гнался, и возвратился въ Переяславль съ радостію великою народа. Но вскорѣ потомъ паки оные невѣрные Исмаильтяне съ большимъ войскомъ пришедъ къ Переяславлю для отмщенія своего стыда и вреда, показались малымъ войскомъ. Князь же Владимиръ ободренъ будучи первою побѣдою, вскорѣ вышелъ противо Владимиръ Всеволодичь. Война Половцевъ. Нечаенная польза къ побѣдѣ. Побѣда на Половцевъ. Хитрость Половцевъ.

Хороль рѣка. ихъ съ войскомъ Переяславскимъ, и гналъ за ними до Хороля, и тутъ бился съ Половцами объ рѣку. Половцы же отступая манили его за рѣку; но Воеводы усмотря, что Половцовъ множество великое за горою, не дали Владимиру итти за рѣку, положили ночью отступя отойти, а Половцы видя, что Русскіе за ними не идутъ, послали далѣе часть войска своего, которые перешли чрезъ рѣку, чего Русскіе не усмотрѣли, и напали съ тыла, а другіе съ переди чрезъ рѣку стали наступать, и былъ между ими бой прежестокой, гдѣ много Русскихъ побито и плѣнено было, и самого Владимира плѣнили; Воевода же Петръ тамъ едва остальные полки ночью отвелъ къ Переяславлю. И былъ въ Переяславли плачь великой о той погибели, такожъ и братья его Константинъ и Юрій много о немъ печалились.

Русскіе побѣждены.

Владимиръ плѣненъ.

1216. 6724. 1216. Маія мѣсяца преставися въ Ростовѣ Епископъ Пахомій; Константинъ же Великій Князь, яко вельми его любилъ, и ученія его ради почиталъ, призвалъ изъ Владимира Епископа Симона, и учинилъ Пахомію честное погребеніе; на мѣсто же его избралъ въ Епископы Кирилла монаха Димитріева монастыря изъ Суздали, и послалъ его къ Митрополиту Матѳею, онъ же поставя его отпустилъ въ Ростовъ. Мстиславъ Князь Новогородскій многою жалобою отъ Новогородцевъ на Ярослава зятя своего принужденъ, не хотя войны начинать, послалъ къ братьямъ его Константину и Юрію съ жалобою, и Константинъ послалъ къ Ярославу говорить, чтобъ конечно Новогородцевъ и Новоторжцевъ отпустилъ, и самъ бы возвратился въ свою область; но Ярославъ не токмо презрилъ его приказъ, но и съ гнѣвомъ отказалъ; а Юрій оправдалъ Ярослава. Тогда Мстиславъ объявя Новогородцемъ несклонность Ярославлю, и видя, что не возможно его безъ силы выслать, положилъ на совѣтъ, собравъ войска итти

Пахомій Епископъ Ростовскій.

Кириллъ Епископъ Ростовскій.

Димитріевъ монастырь.

Новогородцевъ жалобы на Ярослава.

Война междоусобная.

на

на него, что Новогородцы съ охотою и великою ревностію исполнили. И собравъ войска вступилъ Мстиславъ изъ Новаграда Марта 1. дня во вторникъ; съ нимъ же Князь Владимиръ Мстиславичь, внукъ Романовъ, со Псковичи, а прежде поѣхалъ въ Смоленскъ, просить въ помочь братанича своего Владимира Рюриковича со Смольяны, самъ пошелъ къ Торжку. А въ четвертокъ ушли отъ Мстислава къ Ярославу съ вѣдомостью, преступя свое крестное цѣлованіе, три знатные человѣка Новогородцы Володиславъ Давидовичь, Гаврила Игоревичь и Юрій Алекса, да за ними Гаврила Милитичь, которые женъ своихъ и дѣтей прежде выслали. Мстиславъ пришедъ на верьхъ Волги озеромъ Селигеромъ, и взялъ Ржеву, гдѣ былъ Воевода Ярославль, и пошли по Волгѣ Мстиславъ съ 5000, а Владимиръ съ 900, Псковичь къ Зубцову, гдѣ былъ Воевода Ярославль Ярунъ. Тутъ пришелъ къ нимъ Владимиръ Рюриковичь Смоленскій, и послалъ въ Торжекъ къ Ярославу говорить о мирѣ, а сами стали на Холохольнѣ; но Князь Ярославъ не хотѣлъ по предложенію Владимира и Мстислава мириться, и Торжекъ возвратить, требовалъ, чтобъ Новогородцы со всѣю областію ему уступили, и велѣлъ всѣ пути засѣчь. Новогородцы хотѣли прямо къ Торжку итти; но Мстиславъ ихъ удержалъ, разсуждая, „естьли прямо пойдемъ, то Ярославъ разоритъ Торжекъ, и пожетъ всѣ села „области Новогородской, и будетъ вредъ болѣе пріобрѣтенія: ибо онъ не оставитъ за собою не разоря, лучше „итти около въ область Ярославлю, которую онъ оборонять не оставитъ, и тогда увидимъ, что Богъ дастъ.„ И тако согласяся пошли въ сторону мимо Торжка ко Твери, и пришедъ на Волгу выше Твери, стали волости Ярославли жечь, разорять и плѣнить. Ярославъ услыша то, оставя въ Торжку Воеводу, пошелъ въ Тверь, взявъ съ собою лучшихъ и молодыхъ людей; напередъ же послалъ

1216.

Измѣна.

Селигеръ озеро. Ржева Володимирова. Зубцовъ.

Холохольня.

Разсужденіе къ безопасности.

въ разъѣздъ къ полкамъ Владимировымъ и Мстиславлимъ. Мстиславъ послалъ такожъ въ разъѣздъ Яруна со многими Новогородцы. Сей напалъ внезапно на разъѣздъ Ярославль и разбивъ, 30 человѣкъ взявъ изъ нихъ привелъ. Владимиръ и Мстиславъ слыша, что Ярославъ уже во Твери, послали не опасаясь въ загонъ область его разорять: сіе было Марта 25. дня въ пятую недѣлю поста. Тогда Владимиръ со Мстиславомъ разсудя, что ко Твери приступать не полезно, намѣреніе положили, съ братомъ Ярославлимъ, Константиномъ Великимъ Княземъ, которой много отъ братіи своей обидимъ, согласиться, обще итти къ Переславлю въ область Ярославову, и потому послали въ Ростовъ со извѣстіемъ, и просить его въ союзъ. И отправили напередъ по Волгѣ Владимира Мстиславича со Псковичи, велѣли оному Пословѣ проводить до границы Ростовской, а сами пошли въ судахъ Волгою идучи сожгли Шошу, потомъ Дубну, а Князь Владимиръ со Псковичи пришедъ взялъ градъ Константиновъ, которой не далеко Медвѣдицы, и шедъ по Волгѣ всю область Ярославлю жгли и плѣнили до Мологи. Тогда встрѣтилъ ихъ на границѣ Воевода Константиновъ Еремей, и говорилъ Владимиру Князю: Великій Константинъ велѣлъ васъ поздравить и объявить, что онъ вашему приходу радуется, и союзъ противо противныхъ его братій съ вами учинитъ, и при вашихъ послахъ утвердитъ, а въ знакъ того прислалъ вамъ въ помочь со мною 500 человѣкъ; велѣлъ же просить, чтобъ къ нему прислали Всеволода Мстиславича шурина его. Князь Владимиръ Рюриковичь отпустя Всеволода къ Великому Князю, сами оставя возы, пошли по Волгѣ къ Переславлю, всюду разоря; и пришедъ на Городище ко Святой Маріи на рѣку Суру (590.) Апрѣля 9. дня, и на утро въ день Пасхи Христовы пришелъ къ нимъ Князь Великій Константинъ изъ Ростова со всѣмъ войскомъ его. Князи же Владимиръ и Мстиславъ встрѣ-

Шоша. Дубна. Константиновъ.

Союзъ Князей.

Городище. Сура рѣка.

встрѣтили его съ честію и радостію великою, по которому утвердили союзъ противо братіи его ротою. Апрѣля 17. пошли они къ Переславлю, а въ Ростовъ послали другаго шурина Константинова Владимира Псковскаго. 1216.

Ярославъ, какъ скоро Князи соединенные Тверь миновали, немедленно со всѣмъ войскомъ пошелъ напередъ къ брату Юрію, и Святославъ изъ Переславля поѣхалъ туда же. Константинъ же получа вѣдомость чрезъ взятаго Переславца увѣдалъ, что Ярослава въ Переславли нѣтъ, такожъ Новогородцевъ и Новоторжцевъ вывезъ во Владимиръ, не приступали ко граду, сожалѣя людей напрасно терять. Константинъ Великій Князь, какъ скоро увѣдалъ, что Князи Ярослава выгнали изъ Торжка, и около Твери разоряютъ, послалъ къ брату Юрію, дабы онъ не допущалъ войны до себя, и съ нимъ примирился, отдалъ ему Владимиръ безъ вражды, обѣщая ему прибавить городовъ, и Ярослава съ тестемъ и Новогородцы примирить; но Юрій ему съ посмѣяніемъ отказалъ, что тѣхъ гостей радъ ждать, и ихъ не допустя близъ встрѣтя отпотчиваетъ, а какъ Ярославъ къ нему прибылъ, немедленно согласяся со всѣми меньшими братіями, войска собиралъ, и совокупя всѣхъ, Муромцы, Бродницы, Городчане и все Суздальское войско изъ селъ, коньми и пѣхотою, со всѣми оными пошелъ на брата своего старѣйшаго. Ахъ! страшно и дивно есть, ежели шли братъ на брата, сынове противо отцевъ, рабы на господъ, другъ друга ищутъ умертвить и погубить, забывъ законъ Божій, и преступя заповѣди его единаго ради властолюбія, ища братъ брата достоянія лишить, не вѣдуще, яко премудрый глаголетъ: *ищай чужаго, о своемъ возрыдаетъ!* Изшедши же Юрій съ Ярославомъ и меньшими братіями, сталъ на рѣкѣ Гзѣ. Вскорѣ же Князь Владимиръ Смоленскій и съ нимъ Мстиславъ съ Новогородцы пришедъ, стали противо Юрія у

Константинъ ищетъ мира. Юрія гордый отвѣтъ. Бродницы. Ужасъ писателя въ беспутствѣ. Гза рѣка.

Липица. Юрьева, а Великій Князь Константинъ сталъ у Липицы, и согласяся Князь Великій со Владиміромъ и Мстиславомъ, послали къ Юрію Ларіона Сотскаго, глаголя тако: „Кланяемся тебѣ брате, намъ отъ тебя нѣтъ никакой обиды, а есть обида Новуграду отъ Ярослава брата твоего, и Константину брату твоему; тебя же просимъ смирися съ братомъ, отдай ему старѣйшинство по правости, а Ярославу вели отпустить Новогородцевъ, и Новоторжцевъ да крови не проліетъ.„ Юрій же не хотя съ братомъ Константиномъ мириться, многія вины на него вымысля возлагалъ, и Ярослава оправдалъ.

Юрія упрямство.

Князи получа сію отповѣдь, Мстиславъ послалъ отъ себя къ зятю Ярославу говорить: „что Новогородцы избрали его къ себѣ Княземъ, а Ярославъ неправо захватилъ многихъ людей Новогородскихъ, и держитъ въ заключеніи неповинно, многое имѣніе пограбилъ, которые непрестанно Мстиславу со слезами жалобу приносятъ, и къ Богу на Ярослава вопіютъ, что онъ ихъ область тяжко обидитъ: того ради онъ увѣщеваетъ его, яко сына, дабы людей Новогородскихъ всѣхъ отпустилъ, пожитки ихъ отдалъ, и тако умиряся крови не проливали.„ Но Ярославъ со гнѣвомъ присланному отвѣчалъ, что такого мира не хочетъ, но дабы Мстиславъ остался въ Новѣградѣ, а Торжекъ болѣе бы не требовали, людей Новогородскихъ отпустить хотѣлъ, но о пожиткахъ сказалъ, что оныя войско разобрало, и возвратить не можетъ.

Увѣщаніе туне.

Отвѣтъ Юріевъ.

Князи слыша обоихъ такъ суровой отвѣтъ, удивились и сожалѣли. И какъ Князь Великій весьма не хотѣлъ съ братіею за свою обиду биться, и людей невинныхъ губить, уговорилъ еще къ Юрію и Ярославу послать съ послѣднею рѣчью. И послали всѣ по боярину, объявя: „Брате! мы есмы вси племя Владимирово, и пришли сюда не для войны и разоренія, ниже хотимъ васъ вашихъ надлежащихъ владѣ-

Константина миролюбіе. Еще увѣщаніе.

„ній

„ній лишить; вы же по закону Божію и правдѣ Русской 1216.
„(591.) дайте старѣйшинство большему вашему брату
„Константину; вѣдаете бо сами: *аще брата вашего не-*
„*навидите, не можете и Бога любить*, и *аще весь миръ*
„*пріобрящете неправо, ничемъ душъ вашихъ искупить*
„*не можете.*„ На оное Юрій отвѣщалъ: скажите братіи
Владиміру и Мстиславу: „что они вѣдаютъ о себѣ, какъ
„сюда пришли, но не вѣдаютъ куда и какъ пойдутъ;
„а брату Константину скажите: Когда онъ меня побѣ- Отвѣтъ Юрія.
„дитъ, тогда бы сѣлъ во Владимирѣ, яко старѣйшій,
„и вся земля Русская его будетъ.„ Прежде же нежели По-
словъ отпустилъ, созвалъ на совѣтъ братьевъ и всѣхъ
знатныхъ Бояръ, спрашивалъ ихъ, что дѣлать съ братомъ
и съ Мстиславомъ, гдѣ едва не всѣ подкрѣпляли его и Яро-
славле желаніе къ войнѣ; но единъ мужъ старый Андрей
Станиславичь сидя ничего не говорилъ. Юрій, какъ его Молчаніе мудрыхъ.
зналъ, что при отцѣ его въ совѣтахъ знатенъ былъ,
спросилъ его, для чего онъ ничего не говоритъ, онъ от-
вѣчалъ: „Княже! я ужѐ старъ и мало смышлю, но такъ
„думаю: ежели вы ихъ побѣдите, никакой пользы не
„получите, но паче войну умножите, и людѣмъ нанесете
„конечное разореніе и гибель; а понеже не можете на Совѣтъ старика.
„множество войскъ надѣяться, малыми бо многократно
„великіе полки побѣждаются, и ежели битву нещастіемъ
„потеряете, то можете всего лишиться: того ради не
„лучше ли старѣйшему твоему брату дать и не отни-
„мать, что ему Богъ далъ и законъ Русскій, а Новаго-
„родцевъ отпустить и миръ учинить, тако вы будете и
„всѣ ваши подданные въ покоѣ. Сіе вамъ говорю яко со-
„старѣвшійся, а вы дѣлайте какъ вамъ угодно.„ Юрій Юрія запальчивость.
слыша такой противной его намѣренію совѣтъ, такъ
разгорѣлся, что хотѣлъ Андрея мечемъ срубить; но дру-
гіе Вельможи слыша Андрѣево мудрое разсужденіе, удер-
жали

жали его, говоря: „Княже! сей мужъ старъ и умъ его слабъ,
„онъ говоритъ такъ, какъ обыклъ при отцѣ твоемъ, и
„не вѣдаетъ нынѣ всѣхъ обстоятельствъ, понеже не всегда
„въ совѣтахъ бываетъ, ты же для чего на него гнѣваешся?
„естьли бы ты его не принудилъ, то бъ онъ конечно сидѣлъ
„и молчалъ, а когда требовалъ, чтобъ всякъ свое мнѣніе право
„объявилъ, тогда онъ сказалъ что зналъ, и естьли
„тебѣ непріятны противные воли твоей совѣты, то
„не спрашивай никого, и дѣлай что тебѣ угодно; естьли же
„сего оскорбишь, то впредь никто тебѣ правды говорить
„не осмѣлится.„ И тако Юрій удержался; младоумніи
же не смысля вреда общаго отъ вражды междуусобной,
и не хотя видѣть братію въ любви и совѣтѣ, ради были
кровь проливать, и отъ того богатиться, говорили Княземъ:
„Издревле при предкахъ вашихъ никогда нибывало, что кто
„въ землю Суздальскую съ войски вошелъ и цѣлъ возвратился.„
Сіе Княземъ весьма пріятнѣе было слышать,
нежели первое, по которому отпустя Пословъ, велѣли
всѣмъ войскамъ къ бою готовиться, и назавтра рано Юрій
выступя полки свои устроилъ: самъ съ Суздальцы и Владимирцы
сталъ въ срединѣ, Ярославъ съ Переславцы на правѣ,
а на лѣвѣ поставили меньшихъ братьевъ Святослава да
Ивана, и стали на Вдовѣй горѣ. Великій Князь Константинъ
со Владимиромъ и Мстиславомъ сталъ противо Юрія
на другой горѣ Юріевѣ, между которыми былъ потокъ малый,
именуемый Тугенъ; но переходъ чрезъ оной весьма былъ труденъ.
Князь же Юрій прежде бою сталъ робѣть, велѣлъ со стороны
отъ поля укрѣпить плетнемъ и оплотомъ, бояся, чтобъ
непріятель незапно съ боку нападенія не учинилъ, и стоя тутъ
стрѣлялися чрезъ потокъ, не давая другъ другу переходить.

Разсужденіе о совѣтахъ.

Совѣтъ младоумныхъ.

Полковъ устроеніе.

Вдовья гора.

Юріева гора.

Тугенъ р.

Князь Великій Константинъ еще хотѣлъ послать
къ брату для договора о мирѣ, но Владимиръ и Мстиславъ
сказали ему: „что довольно посылали при-

„жды,

„жды, и ничего не успѣли, нынѣ ужѐ времени нѣтъ, но „время положась на волю Божiю приступить ближе,„ и построили полкѝ тако: на лѣвомъ крылѣ сталъ Владимиръ Рюриковичь со Смольяны, подлѣ онаго Мстиславъ съ Новогородцы противо Юрiя, подлѣ онаго Всеволодъ Мстиславичь со Псковичи, а направѣ противо меньшихъ братiй самъ Великiй Князь съ Ростовцы и Бѣлозерцы. И такъ пошли вверьхъ потока того, чтобъ тамо перейти, и ужѐ стали сходиться. День былъ тогда солнечный и жаркiй, вострубили къ бою во всѣхъ полкахъ, и били въ бубны: но вскорѣ нашелъ темный облакъ, буря зельная, громъ и молнiя, такъ что полкѝ принуждены остановиться, и стояли всю ночь, не имѣя къ сраженiю удобности, великаго дождя ради и бури. Тогда многiе говорили въ полкахъ, что Богъ не хочетъ допустить къ бою и пролитiю крòви между братiею. Тогда Констнатинъ учинилъ еще совѣтъ со Князи, представляя имъ такъ тяжкую погоду и весьма трудной переходъ, что можетъ особливо Богъ для нашего удержанiя отъ кровопролитiя посылалъ; но оные разсуждая, что ужѐ прежде отказъ суровой отъ Юрiя о мирѣ получили, посылать болѣе, и якобы просить мира, такожъ и отступить, есть весьма безчестно, а присовѣтовали подъ другимъ видомъ послать говорить: „чтобъ Юрiй „или имъ далъ свободной переходъ, или бы самъ перешелъ, „а они отступятъ къ Липицамъ, и возбранять ему перехода не „будутъ;„ изъ чего можно посланнымъ усмотря его склонность напомнить о мирѣ, и послали съ тѣмъ; но Юрiй сказалъ присланному: „я къ нимъ до времени удобнаго мнѣ не пойду, а ихъ „не пущу, и мира съ ними не хощу, и посмѣявся сказалъ: Князи „сiи шли такъ далеко чрезъ зѐмли и рѣки, и пришедъ къ сему „потоку малому, для чего не хотятъ перейти?„ Наутрiе рано Апрѣля 19. дня возвратясь, посланные сей насмѣшной отвѣтъ сказали, что слыша всѣмъ было прискорбно, и каждой воинъ хотѣлъ собою то поношенiе мстить. Какъ стало

1216. Устроенiе къ бою. Воздухъ бой развелъ. Константина миражеланiе. Юрiя поруганiе.

свѣтать, выбравъ Князи молодыхъ людей биться противо Ярославля полка, и оные бились крѣпко; но день оной 20. Апрѣля былъ весьма студенъ, и дождь даже до вечера. Князь Великій Константинъ паки учинилъ совѣтъ, и положили обошедъ Тугенъ далѣ итти ко Владимиру, и устроясь пошли съ горы. Юріевы полки видя то, такожъ пошли съ горы на долъ противо онымъ, и принудили полки Константиновы возвратиться. Тогда пришелъ Владимиръ изъ Ростова съ Бѣлозерцы и другими полки, которому Князи и всѣ войска обрадовались, понеже у Юрія войска было многимъ болѣе. Константинъ хотя видѣлъ, что имъ стороною пройти ко Владимиру можно, не безопасно, говорилъ Владимиру и Мстиславу: „естьли мы пойдемъ ко Владимиру, то Юрій возьметъ у меня тылъ, а я на своихъ людей не весьма надеженъ, „опасно, чтобъ убоявся, сожалѣя домовъ своихъ неразсудно „не разбѣжались.„ Тогда Мстиславъ сказалъ: „сіе есть правда, „горы же мы напрасно боимся, она бо намъ ни поможетъ, ни „побѣдитъ насъ, но взирая на нашу правду, пойдемъ на нихъ.„ На что вси согласились, и тотчасъ устроясь стали полки, съ правой стороны поставили Владимира Рюриковича со Смольяны, подлѣ него Мстиславъ и Всеволодъ съ Новогородцы, подлѣ онаго Владимиръ со Псковичи, а на лѣвѣ стали Константинъ съ Ростовцы. Такожъ и Юрій свое устроеніе перемѣнилъ, на лѣвомъ его крылѣ противо Владимира Смоленскаго поставилъ Ярослава съ Переславцы и Бродницы, таже Муромцы, Юрій противо Мстислава, а Святославъ и Иванъ противо Константина и Владимира Псковскаго. Тогда Князи Константинъ, Владимиръ и Мстиславъ созвали Воеводъ отъ всего войска, и Мстиславъ говорилъ къ нимъ: „братія и сынове! Се пришли мы въ землю чужую искать мира и покоя, но „противные никакого нашего умѣреннаго и правдиваго требованія принять не восхотѣли, и се предъ нами полки „ихъ, нѣтъ намъ инаго способа къ окончанію нашего труда,

Устроеніе полковъ.

Увѣщаніе войска.

„какъ

„ какъ положиться на правосудіе и милость Божію, на ко- 1216.
„ торую и на правду нашу надѣяся, станемъ крѣпко, и дер-
„ знемъ смѣло не озираяся назадъ; не можемъ бо избѣжать
„ смерти, развѣ храбростію и мужествомъ; нужно бо намъ
„ животъ и честь оружіемъ спасти, и другъ за дурга постра-
„ дать, забудемъ жены, чада и вся имѣнія, но бодрствуемъ
„ единодушно.„ Потомъ Константинъ поѣхалъ по всѣмъ пол- камъ, и всѣхъ увѣщевалъ со слезами, дабы храбрость свою изъявили, а притомъ просилъ, естьли который его братъ упадетъ, или взятъ будетъ, чтобъ не дерзнули на него руки поднять и умертвить, но жива бы сохранили, и цѣла къ нему привели.

Константина братолюбіе.

Тако устроивъ полки и увѣщавъ войска, пошли перво пѣхота съ Воеводою Новогородскимъ Иворемъ чрезъ ровъ оный, таже Владимиръ Рюриковичь со своими полки Смоленскими, за нимъ Новогородскіе полки, и такъ стали ровъ переходить; но къ нещастію спошкнулся конь подъ Иворемъ предводителемъ, а пѣхота не остановясь за нимъ, и не ждавъ Воеводы, пошли прямо съ сѣкирами и съ сулицами на пѣхоту Ярославлю, и напали жестоко; но понеже имъ весьма трудно было на гору идучи биться, того ради пѣхота Новогородская принуждена была внизъ уступить; а Владимиръ Рюриковичь со Смольяны напалъ сильно, и хотя много отъ его полку легло, доколѣ могъ подсѣчь стягъ Ярославль, т. е. пѣхоты Ярославлей чело сбить: Иворъ приспѣвъ къ своей пѣхотѣ, и видя Смольянъ крѣпко біющихся, устроя паки пѣхоту Новогородскую, такъ жестоко на полки Ярославли и Юріевы напалъ, что другаго стяга досѣкся. Тогда видя Князи пѣхоту свою въ жестокомъ бою, Мстиславъ со Владимиромъ Псковскимъ съ конницею пошли сквозь свою пѣхоту, а Князь Великій Константинъ такъ храбро наступилъ на полки меньшихъ братій, и была сѣча злая, единъ предъ другимъ хотѣлъ свою храбрость изъявить, и враги побѣдить. Тутъ слышать

Бой.

Топоры Кинжалы.

Стягъ.

 было

было ужасно ломанiе копей, стенанiе язвенныхъ, топотъ конскiй, за которымъ ничего ужѐ не можно было въ войскѣ, ни повелѣнiй Воеводъ слышать, а отъ великой пыли не можно было предъ собою видѣть, лилась кровь повсюду, падали храбрые сынове Рускiе со обѣ стороны, и такъ много тѣлъ побитыхъ лежало, что не возможно было далѣе впередъ поступить, а назадъ никто не хотѣлъ. И такъ продолжался бой на одномъ мѣстѣ нѣсколько времени, даже Князь Великiй выѣхавъ въ полки меньшихъ своихъ братiй и Муромцовъ, оные раздѣлилъ, и сбивъ съ мѣста, поворотилъ на Суздальцевъ. Мстиславъ три раза покусился выѣхать въ полки Юрiевы; и хотя самъ силенъ и храбръ былъ, также при себѣ имѣлъ храбрыхъ воиновъ, но не могъ непрiятеля сломить, и едва самъ не погиблъ. Ибо какъ онъ выѣхалъ въ полкъ Юрiевъ, имѣя въ рукѣ сѣкиру со снуромъ, тутъ не зная его Александръ Поповичь, мужъ вельми сильный, многихъ побивъ, хотѣлъ Мстислава великимъ своимъ мечемъ ударить; Мстиславъ же возопилъ ему: азъ есмь Князь Мстиславъ! Александръ сказалъ ему: „Княже! не „твое есть дѣло биться, но пойди назадъ, и управляй пол„кй.„ Тако Мстиславъ отъѣхалъ безъ вреда, и ставъ за полкомъ помогая своимъ, гдѣ было потребно, и не допущалъ отступать, видя, что его полки ужѐ утомились. Владимиръ Рюриковичь такожъ не могъ одолѣть, доколѣ Князь Великiй сбивъ меньшихъ братьевъ, пришелъ съ боку на полки Юрiевы. Тогда Мстиславъ паки ободря Новгородцевъ, жестоко напалъ, и тотчасъ разбили полкъ Юрьевъ, а потомъ и Ярославль оступя порубили. Юрiй видя изнеможенiе войскъ своихъ, ушелъ съ братьями, и того же дня прибѣжалъ во Владимиръ. Сей бо бой начался Апрѣля 21. въ четвертокъ вторыя седмицы по пасхѣ поутру весьма рано, окончался по полудню. Князь Великiй Константинъ и Князи Владимиръ Рюриковичь, Мстиславъ Мстиславичь и прочiе по окончанiи

Мстислава храбрость.

Александръ Поповичь.

Наука Воеводѣ.

Юрiй побѣжденъ.

чанiи бою съѣхались вкупѣ, и воздавъ Господу Богу благодаренiе, велѣли немедленно побитыхъ и раненыхъ разобрать и мертвыхъ погребсти. На томъ бою побито Юрiевыхъ и его братiй 17250. Ростовцевъ же, Смольянъ, и Новогородцевъ 2550. между которыми много знатныхъ людей и храбрѣйшихъ воиновъ пало, раненыхъ же въ обоихъ весьма было много, а болѣе у Смольянъ труднаго ради мѣста ихъ; ибо гора была имъ крута и неровна. Сiе видя Князи, вельми плакали о погибѣли любезныхъ своихъ подданныхъ, наипаче же Константинъ сожалѣлъ о грѣхѣ и неправдѣ братiй своихъ, и тотъ день стояли не гнавъ за бѣгущими. (592.). 1216.

Князь Юрiй прибѣжавъ во Владимиръ, хотѣлъ укрѣпиться, но войска у него столько, чѣмъ оборонять градъ, не было, понеже лучшiе были побиты, а другiе никакого ружья не имѣли, многiе не хотя быть въ осадѣ, по другимъ городамъ разбѣжались. Ярославъ едва не все войско потерявъ, ушелъ въ Переславль, злобствуяжъ велѣлъ взятыхъ Новогородцевъ и Новоторжцевъ посажать въ погреба, и въ малые дни поморилъ изъ нихъ Новогородцевъ 315, Смольянъ 90, которые прiѣзжали съ торгами по городамъ его, и победаны были въ загонѣхъ. Казнь невинныхъ.

Апрѣля 22. пошелъ Константинъ съ Князи ко Владимиру, 24. рано оступили градъ. Въ ту ночь учинился въ городѣ пожаръ, и Новогородцы хотѣли итти на приступъ, но Константинъ увѣдавъ о томъ, послалъ ко Мстиславу сказать, чтобъ на приступъ ко граду итти не велѣлъ, а къ Юрiю послалъ, чтобъ вышелъ изъ града, и болѣе людей невинныхъ не губилъ. Юрiй выпросилъ 3 дни на размышленiе. 25. Апрѣля учинился въ городѣ паки пожаръ, и хотѣли Смольяне итти, но Владимиръ не допустилъ, и тогожъ дня Юрiй прислалъ ко Владимиру Рюриковичу и Мстиславу, просить о свободѣ его, объявляя, что онъ сей день изъ города выдетъ, естьли его свободно пропустятъ, о чемъ объявили они Константину, и онъ Юрiй просить мири.

Константина отвѣтъ. сказалъ присланнымъ: „ скажите брату Юрію, что я не хо„чу, дабы волосъ съ головы его погиблъ, и естьли онъ хочетъ „ мириться и любовь имѣть, то я первѣе ему роту дамъ. „ Сіе слыша Юрій устыдился своихъ, видя незлобіе и любовь къ нему старѣйшаго брата Константина, и наутро 26. вышелъ изъ града съ братіями Святославомъ и Иваномъ, и пошелъ перво ко Владиміру Смоленскому, гдѣ и Мстиславъ былъ, и просилъ ихъ, чтобъ дали ему удѣлъ на пропитаніе, и не дали бы его Константину на погубленіе. Оные Князи видя Юріеву надмѣрную робость, и еще невѣрность къ миролюбному его брату старѣйшему, весьма дивились его состоянію, и послали о томъ Константину сказать. Константинъ же послалъ къ нимъ сказать, что онъ въ дачѣ Юрію удѣла полагается на ихъ разсужденіе, и что они положатъ, онъ спорить не будетъ. Тогда Владиміръ Рюриковичь со Мстиславомъ и сыновцы положили Великому Князю Константину Владиміръ и Ростовъ съ пригороды, Юрію Радиловъ городецъ съ принадлежащими по Волгѣ, (593.) а прочимъ имѣть свои удѣлы, и дали ему насады и лодьи; онъ же учиня на томъ съ братомъ миръ, и утвердя крестнымъ цѣлованіемъ, поплылъ на низъ съ Княгинею и дѣтьми и со всѣмъ имѣніемъ, съ нимъ же и Епископъ Симонъ, которой наипаче бояся Константина уѣхалъ, а Князь Великій вшелъ во Владиміръ, котораго встрѣтили всенародно со святымъ крестомъ и съ иконы. Въ томъ день Константинъ учинилъ великій пиръ, звалъ всѣхъ Князей, Воеводъ и Вельможъ ихъ, и подчивавъ ихъ довольно, одарилъ всѣхъ, Владимірцамъ же виннымъ объявилъ прощеніе; Ярославъ же укрѣпяся въ Переславлѣ, не хотѣлъ изъ онаго выити и примириться, преисполненъ бо былъ на всѣхъ злобою.

Юрію удѣлъ Радиловъ городецъ.

Юрій изъ Владиміра.

Константинъ во Владимірѣ.

Ярославля злость.

Походъ къ Переславлю. Потомъ Константинъ со Владиміромъ, Мстиславомъ и прочими Князи 28. дня пошли къ Переславлю на Ярослава.

слава. Ярославъ увѣдавъ то, прислалъ на встрѣчу къ брату Константину, прося у него прощенія, и чтобъ его съ тестемъ Мстиславомъ примирилъ. Константинъ же обнадежа Ярослава, естьли онъ покорится и болѣе враждовать не похочетъ, всю его прозьбу исполнить, и 1. Маія пришедъ къ Переславлю, стали не чиня никакого бою, а 3. Маія во вторникъ четвертыя седмицы по пасхѣ выѣхалъ Князь Ярославъ изъ града, и пришедъ прямо къ брату поклонясь, просилъ его весьма покорно о прощеніи, принося вину свою предъ нимъ, и отдался во всю его волю, притомъ просилъ, чтобъ не допустилъ тестю его Мстиславу обидѣть. Константинъ видя его въ совершенной печали, вельми прослезился, и сказалъ: „Брате! не одного „ли мы отца и матери дѣти? не помните ли завѣта „матери нашея, какъ намъ завѣщала съ клятвою о люб„ви, и какъ вамъ велѣла меня почитать за отца, и отецъ „нашъ тоже завѣщалъ? но вы по смерти его забывъ за„конъ Божій и родителей повелѣніе, смутили душу отца „своего, когда тяжкой моей болѣзни ради не могъ „я къ отцу притти, лишили меня наслѣдія, и потомъ „ты привелъ брата Юрія на зло, хотя меня лишить и „малаго моего владѣнія, для котораго такъ много невин„ныхъ людей вы погубили, ты же съ тестемъ твоимъ „Мстиславомъ началъ войну неправо, и посылали къ вамъ „сколько разъ о примиреніи; но ты тогда злобствуя воз„гордѣлся, ни слышать о мирѣ не хотѣлъ, и моего послан„наго обругалъ, которымъ зла толико на себя навелъ, „о которомъ сожалѣешь, да поздо; однакожъ ежели хо„чешь жить честно Княжески, то я не токмо тебя ни„чего не лишу, и буду тебя имѣть яко брата въ любви „и почтеніи; но потружусь и съ тестемъ тебя умирить.„ Ярославъ съ клятвою утвердилъ быть въ его послушаніи. Тогда Константинъ обнявся съ нимъ со слезами цѣловались,

1216.

Ярославъ проситъ миръ.

Константина увѣщаніе.

и оконча оное, Константинъ пошелъ съ нимъ ко Владимиру Рюриковичу, и просилъ о братѣ своемъ, по которому призвавъ Мстислава, и онаго склоняли; но Мстиславъ вельми огорченъ былъ на Ярослава, и егда договорились, Ярославъ отрекся Торжка, Новогородцевъ и Смольянъ всѣхъ отпустилъ, но о Княгинѣ своей Ярославъ просилъ Мстислава и всѣхъ Князей, чтобъ отъ него ея не брать; но Мстиславъ никакъ на то склоненъ быть не хотѣлъ, а усильно требовалъ дочери, сказавъ Ярославу: „не достоитъ „тебѣ Княжескую дочь женою имѣть, понеже ты забывъ „къ ней въ церкви данное при бракѣ обѣщанiе, имѣлъ „ея не яко жену, но яко рабу, и наложницы ею ругаются, „и когда ты мнѣ и ей своея данной роты не сохранилъ, „того ради она уже отъ роты своея свободна.„ И тако принужденъ былъ Ярославъ жену отдать тестю со всѣмъ ея имѣнiемъ. Потомъ учиня миръ, и утвердя ротою, и одаря всѣхъ Князей, отпустилъ ихъ, и пошли каждой въ свое владѣнiе. (594.)

Ярославъ Княгини лишенъ.

Тогоже году Князь Великiй Константинъ построилъ въ Ростовѣ церковь каменную святаго Спаса.

Преставися Романъ Глѣбовичь Рязанскiй. Злодѣйство Глѣба и Константина Рязанскаго.

Князь Романъ Глѣбовичь Рязанскiй болѣвъ долго, скончался. И вскорѣ потомъ Глѣбъ Владимировичь Рязанскiй съ братомъ Константиномъ умыслилъ на убивство братiи своей, которой прежде оклеветалъ Всеволоду Юрiевичу стрыевъ своихъ и многое зло учинилъ, потомъ Всеволоду измѣнилъ, и многую кровь пролилъ, нынѣ паки большее зло умыслилъ. Съѣхалися бо Князи Рязанскiе на Икады, чтобъ по смерти Стрыя ихъ Романа распорядокъ въ удѣлахъ исправленiи положить. И были въ собранiи братъ ихъ Изяславъ Владимировичь, Киръ Михаилъ Всеволодичь, Романъ и Ростиславъ Святославичи, Глѣбъ и Романъ Ингоревичи. Сiи же умысля такое зло, звали ихъ къ себѣ въ шатры на обѣдъ, яко хотя ихъ угостить, и честь учинить. Сiи

Икады.

Злый замыслъ.

всѣ

вси шесть Князей пошли къ нимъ съ Бояры своими и дворяны, и какъ вошли въ шатеръ, приняли ихъ съ честію; но окаянный оный Глѣбъ и Константинъ приготовили скрытно дворянъ своихъ и Половцовъ бывшихъ при нихъ во услугахъ съ оружіемъ, которые были въ другомъ шатрѣ и въ полстницѣ близъ шатра того, въ которомъ хотѣли пировать, и о семъ никто не вѣдалъ, для чего тѣ люди были приготовлены, кромѣ самихъ тѣхъ проклятыхъ Князей, и когда стали довольно веселиться, и ужѐ упилися, послалъ Глѣбъ ко уготованнымъ убійцамъ, и какъ оные пришли, тотчасъ Глѣбъ и Константинъ взявъ мечи, стали Князей рубить, и убили тутъ оныхъ своихъ пятерыхъ братаничевъ и шестаго Князя роднаго. А Князь Игорь Игоревичь не успѣлъ на пиръ тотъ пріѣхать, и тѣмъ спасся, Бояря же и служителей ихъ всѣхъ бывшихъ тутъ побили, и учиня сіе зло убоявся мщенія, яко Каинъ, вѣдая что Игорь и другіе Князи имъ не уступятъ, бѣжали въ Половцы со всѣми ихъ домы. Сіе зло учинилося Іулія 20. 1216. Полстиница. 6 Князей побито Рязанскихъ. Убицы сами ушли.

Мстиславъ Мстиславичь возвратяся въ Новградъ, сожалѣя Галицкаго Княженія, и не могши безъ плача слышать частыхъ отъ Галичанъ жалобъ, не долго медля поѣхалъ изъ Новаграда въ Кіевъ, чтобъ со Мстиславомъ Романовичемъ о томъ совѣтовать, и стараться Галичь отъ такого утѣсненія избавить, въ Новѣ же градѣ оставилъ Княгиню и сына Василія. Мстиславъ Мстиславичь изъ Новаграда въ Кіевъ. Василій Мстиславичь.

6729. 1217. Князь Великій Константинъ видя себя въ здравіи оскудѣвша и въ силахъ ослабѣвающа, а Юрій братъ его примириться совершенно и о удѣлѣ разпорядка учинить не хотѣлъ, опасаяся, дабы паки какого зла не умыслилъ, и вражды не началъ, послалъ на Городецъ, и звалъ его съ любовію къ себѣ и съ Княгинею, чему Юрій весьма обрадовался, и немедленно съ Княгинею и Епископомъ Симономъ поѣхалъ. И какъ пришелъ, просилъ со слезами у брата про- 1217.

Миръ Константина съ Юрїемъ. щенія, и Константинъ принялъ его такожъ со слезами и радостію, въ началѣ напоминалъ ему его преступленія, и увѣщавалъ къ любви со братіею, потомъ сказалъ Юрію: „нынѣ даю тебѣ Суздаль съ тѣмъ, что тебѣ жить со мною „въ любви, а по смерти моей Владимиръ со всѣю областію.„ Завѣщанїе о Княженїи. Юрій вельми его за то благодарилъ, и учинилъ роту на всемъ по волѣ Константиновѣ, и что ему по смерти Константиновой сыновцовъ своихъ дѣтей Константиновыхъ не обидѣть, и по смерти своей Владимиръ отдать паки старѣйшему Константинову сыну. Обѣщанїе Юрїя.

Мстиславъ Мстиславичь пришедъ въ Кіевъ много домогался у Мстислава Романовича, какъ бы Галичаномъ помочь учинить, и отъ насилія Венгровъ избавить, но къ войнѣ для несогласія Черниговскихъ согласиться не могли, и разсудили послать Посла къ Венгерскому, и послалъ Великій Князь въ Галичь къ Коломану говорить, чтобъ Галичаномъ утѣсненія въ вѣрѣ не чинилъ, и духовныхъ бы Папистовъ выслалъ, а самъ по обѣщанію законъ Руски принялъ, ибо того его неисполненія и Рускихъ въ вѣрѣ утѣсненія Князи Рускіе терпѣть ему не будутъ. Увѣщанїе Коломану. Коломанъ же отъ принятія закона отрекся, а о принужденіи Галичанъ поставилъ въ клевету, требуя отъ Посла, чтобъ тѣхъ жалующихся ему объявилъ, чего Посолъ учинить не смѣлъ, но уличалъ Венгровъ изгнаніемъ Рускаго Епископа и отнятіемъ церкви, обаче ничего не учиня возвратился, а Мстиславъ Мстиславичь возвратился къ Новуграду. Коломанъ презрилъ.

Кириллъ Епископъ Ростовскїй. Тогожъ году поставленъ въ Епископы Кириллъ монахъ изъ монастыря Суздальскаго Святаго Димитрія, и пришелъ въ Ростовъ, гдѣ принятъ былъ съ честію.

Нѣмцы въ Ливонїи. Литва на Шелонѣ. Явилися Нѣмцы въ Чудской землѣ, (595.) и стали Чудь и Литву посылать на предѣлы Новорогодскіе и Псковскіе: Литва же пришедъ на Шелону, нѣсколько деревень пограбили. Тогда же пріѣхалъ въ Новградъ Владимиръ

Мсти-

Мстиславичь за своими нуждами. Новогородцы ходили на Литву, но недогнавъ ихъ возвратились, и Новгородцы собравъ войско, отправили со онымъ Владимира въ Ливонію къ городу Медвѣжей головѣ. Ливонцы пришедъ ко Владимиру просили, чтобъ имъ далъ время собрать дань, а между тѣмъ послали къ Нѣмцамъ просить ихъ помощи. Владимиръ увѣдавъ о томъ ихъ коварствѣ, и что Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы стоятъ не далеко, собравъ войско свое тихо, и наскоро пошелъ на станы ихъ, и напавъ многихъ побили, Нѣмцы же побѣжали ко граду, и тутъ убили у нихъ двухъ Воеводъ Нѣмецкихъ, а третьяго плѣнили (596.) со множествомъ Чуди, и все ихъ богатство взявъ возвратились, а въ то самое время Мстиславъ Мстиславичь возвратился изъ Кіева въ Новгородъ.

1217.

Война на Ливонію.

Нѣмцы побѣждены.

Въ сіе же время приключилось въ Полоцкой земли великое зло и смятеніе. Борисъ Давидовичь Князь Полоцкій женился второе, взялъ за себя Княжну Святохну дочь Казимира Князя Поморянского, вѣры Папежской, и хотя она тоя явно отреклася, и приняла вѣру Греческаго исповѣданія; но тайно твердо оную содержала, и между дворянъ ея держала попа Латинскаго, понеже съ нею пришло много знатныхъ и подлыхъ Поморянъ. Князь же Борисъ былъ человѣкъ добрый и простый, милостивъ ко всѣмъ и богобоязенъ, Княгиню свою, какъ для ея красоты, такъ и остраго ея смысла ради любилъ совершенно, и родила сына, котораго отецъ именовалъ Владимиръ, а мать назвала Войцехъ. Святохна же вельми хитра и коварна была, видя, что старшихъ сыновъ, а ея пасынковъ, Василька и Вячка всемъ народомъ любятъ, начала искать способа, какъ бы оныхъ отцу озлобить, часто вымышляя на нихъ пороки и преступленія Князю сказывала и свидѣтелями помогающими ея злухотѣнію утверждала, и Князь иногда повѣря ей, гнѣвался на сыновъ, иногда повѣря ихъ оправданію и

Полоцкое зло.

Борисъ Давидовичь Полоцкій.

Святохна.

Казимиръ Князь Померанскій.

Владимиръ Войцехъ Борисовичь.

Василько Борисовичь.

Вячко Борисовичь.

Коварство Святохны.

подлинному доношенію гнѣвался на Княгиню, и было такъ нѣколико времени въ не маломъ беспорядкѣ и беспокойствѣ.

Святохна видя, что тѣмъ порядкомъ не могла пасынкамъ никакого зла учинить, стала многихъ Полочанъ дарами къ себѣ склонять, которые вѣрныи были Васильку съ братомъ, и просила ихъ, чтобъ уговорили Княжичевъ для лучшаго ихъ покоя проситься у отца въ другіе городы, которые прельстяся дарамъ и обѣщаніямъ, а другіе подлинно не разумѣя коварства, и почитая сіе Княжичамъ за полезно, совѣтовали, что имъ лучше проситься у отца на удѣлы, и жить тамо въ покоѣ, представляя свое о нихъ сожалѣніе, что они, и за нихъ другіе, отъ мачихи ихъ зло страждутъ, а когда будутъ далѣ въ другихъ городахъ, то такого въ Полоцкѣ безпокойства не будетъ, а мачиха имъ никоего зла учинить не можетъ; когда же они въ Полоцкѣ потребны будутъ, то имъ всегда съ войскомъ притти удобно, а они обѣщались имъ заочно вѣрно служить. Василько и Вячко объявили сей совѣтъ лучшимъ и себѣ надежнѣйшимъ Вельможамъ, требуя ихъ совѣта. Оные имъ разсудили, что имъ итти изъ Полоцка весьма не полезно, понеже мачиха какъ бы не вымышляла, не можетъ имъ зла никоего учинить, токмо бы остерегалися отравы; но злые совѣты лестцевъ весьма имъ слышать были чувствительны, которые имъ толковали, естьли въ Полоцкѣ будутъ, не могутъ сами и пріятели ихъ бѣды избѣжать, понеже Поморяне хитры суть, и могутъ легко зло вымысля учинить, котораго никакъ предостеречь не можно.

Симъ ласканіемъ и страхомъ приведены были Княжичи на желаемое мачихѣ ихъ, и такъ разсудя стали просить отца, чтобъ имъ далъ Двинскую область. Борисъ не вѣдая коварства Княгинина, вельми оскорбяся о томъ, увѣщавалъ ихъ отъ того; они же не знали, что отвѣчать, опаса-

опасались въ Полоцкѣ быть, и отцовой воли противиться не хотѣли. Святохна тотчасъ нашла способъ Борису помогать, а пасынковъ ему въ озлобленіе привести, толковала ему тайно, что они злобяся на нея, хотятъ нѣкое зло отшедъ изъ Полоцка учинить. Борисъ паче симъ оскорбился, и отказалъ Васильку и Вячку въ прозьбѣ ихъ. Но Святохна видя, что Князь ей повѣря имъ отказалъ, превратилась, и стала явно за нихъ просить, чтобъ прозьбу ихъ исполнилъ, и тако смущала душею его нѣсколько дней, что напослѣдокъ Борисъ съ плачемъ и жалостію отпустилъ, а мачиха при отъѣздѣ ихъ довольно одарила ихъ, и служащихъ при нихъ, между которыми были тайные ея пріятели. Василько и Вячко пришедъ на Двину, съ радостію были приняты, и Вячко не долго съ братомъ бывъ, поѣхалъ во Псковъ, просить помощи противо Литвы, которыя ихъ область Двинскую обеспокоивали. [Сей убитъ потомъ отъ Нѣмцовъ]. Княгиня Святохна рада, збывъ пасынковъ, стала стараться, какъ бы главныхъ ихъ пріятелей позбыть, стала оныхъ всяко изгонять, а своихъ Поморянцовъ во всѣ чины и управленія вводить, многое имѣніе имъ раздавала, дабы могли чемъ людей къ себѣ въ любовь привращать, и люди стали вси ихъ почитать болѣе нежели Полочанъ. Тако Святохна устроя путь, какъ бы пасынковъ отцова наслѣдія лишить, и все оное сыну своему утвердить, многихъ Полочанъ дарами и страхомъ къ себѣ привлекла, а добрыхъ и смысленныхъ стала ненавидѣть и губить, наговаривая на нихъ разныя вины Князю, наводя на нихъ гнѣвъ его; люди же Полоцкіе, познавъ коварство Святохнино, всѣ стали сожалѣть, что молодые ихъ Князи отлучились, и стали просить Бориса, чтобъ послалъ по нихъ, и призвалъ паки въ Полоцкъ, и о дѣлахъ распорядокъ учинилъ, понеже Василько могъ уже совершенно Княженіе управлять, а наипаче, что Литва многія па-

1217. Коварство жены. Василько въ Двинской области. Вячко во Псковѣ.

кости области Полоцкой набѣгами чинила, а безъ Князя войскомъ управлять не такъ способно, понеже Воеводъ не всякъ слушаетъ, и принуждены были въ помочь Мянскихъ, Друцкихъ и Витепскихъ призывать; увѣщевали же Бориса, дабы Княгини не столько много слушалъ, и воли ей великой не давалъ, показуя ему, что оная безвинно многихъ вѣрныхъ ему оскорбляетъ, и любимыхъ бы ею Поморянъ выслалъ. Борисъ слыша то, и видя самъ великіе безпорядки, вельми сожалѣлъ о отлученіи сновъ своихъ, и намѣрился вскорѣ послать по нихъ. Святохна слыша то въ не малую опасность пришла, бояся, что Василько пришедъ совершенно власть ея отыметъ, но притворяся стала при всѣхъ знатныхъ Полочанахъ Князя просить, чтобъ сыновъ взялъ, и имѣлъ ихъ при себѣ, поруча имъ правленіе въ судѣ и въ войскѣ. Онъ же немедленно послалъ къ обоимъ нарочныхъ съ письмами. Святохна взявъ тѣ письма, послала своихъ двухъ надежныхъ ей, и велѣла одному въ Лукахъ, другому на Двинѣ остаться, и жить тайно, возложа на себя болѣзнь, и тако утишились народъ въ Полоцкѣ, вси радовались ожидая Князей, не вѣдая коварства учиненнаго Святохною. Святохна разсудя, что то долго ей пользовать не можетъ, умыслила со своими вѣрными иное зло, чтобъ лучшихъ и весьма вѣрныхъ пасынкамъ ея Полочанъ Тысяцкаго Симіона, Посадника Воина, и ключника Добрыню погубить, понеже оные въ народѣ были въ почтеніи, и вси ихъ слушали, они же и у Князя Бориса были главными совѣтники. По сему велѣла написать письма

Письма подложныя.

отъ оныхъ Вельможъ къ пасынкамъ, якобы они звали Василка для того, чтобъ пришедъ селъ самъ на Княженіе, а мачиху свою съ сыномъ Войцехомъ и всѣхъ Поморянъ побилъ. Сіе составя научила одного принести и подать Князю, когда онъ ввечеру будетъ веселиться съ его пріятели, которое она уже пріуготовила. Какъ вечеръ былъ,

Князь

Князь пилъ, сидя съ Поморяны, и были уже довольно веселы, тогда принесъ тотъ письма сложенныя, а Святохна взявъ, якобы не вѣдала отъ кого и о чемъ, велѣла предъ Княземъ читать, и какъ прочли, тогда она упадши къ ногамъ Княжимъ, стала съ великими слезами просить, чтобъ ея и съ сыномъ отпустилъ къ отцу въ Поморанію. Борисъ не думая о такомъ коварствѣ, но паче лицемѣрному плачу жены соболѣзнуя, принялъ сіе съ великимъ себѣ оскорбленіемъ. Княгиня просила, чтобъ тотчасъ оныхъ призвать и обличить; но Борисъ отрекся, сказавъ: что утро призову, и облича ихъ учиню съ ними по достоинству ихъ. Святохна опасаяся его утруждать, чтобъ сама въ коварствѣ томъ обличена не была, послала немедленно, велѣла оныхъ Вельможъ, якобы для нужднаго Князю совѣта призвать. Какъ скоро оные пришли, Князь началъ имъ говорить о томъ злодѣяніи, показывая имъ грамоту ихъ; оные же говорили, что о томъ никогда не мыслили, и кто писалъ, не знаютъ, и просили, чтобъ ту грамоту имъ далъ, а они сыщутъ кто писалъ. Добрыня же говорилъ Князю, „что сія смута и на „нихъ клевета происходитъ отъ Княгини и ея совѣтниковъ, „которые не хотятъ тебѣ и твоимъ старшимъ сыномъ „добра, но злодѣйствуя неповинно людей губятъ; она же „Поморянъ пришельцевъ жалуетъ въ великіе чины, не по „достоинству и богатитъ, раздала имъ великія волости „во управленіе, а они города разоряютъ и народъ грабятъ, предѣлы оные пустошатъ, понеже имъ оное есть „не свое: и ты Княже помысли, что давъ такую великую „власть, какой отвѣтъ за ихъ злодѣяніе самъ дашь предъ „Богомъ, и какъ ты не стыдишся братіи своихъ Князей? „намъ тебя весьма жаль, что и по тебѣ стыдъ оной останется, хотя сіи вскорѣ изчезнутъ.„ Князь устыдяся Вельможъ тѣхъ, хотѣлъ вонъ итти, а Княгиня возопила ему: „Се!

1217. Коварство Святохны.

Обличеніе Святохны.

„Се! самъ слышишь поношеніе мнѣ, и оставляешь. Естьли „сей часъ ихъ не казнишь, я утро иду отъ тебя.„ Князь остановясь между ими, не зналъ, что дѣлать, а Поморяне имѣя мечи подъ одеждами скрытые, не ожидая дальшего отъ Князя повелѣнія, вынявъ оные тотчасъ начали оныхъ рубить. Тысяцкій же хотя былъ пораненъ, но вырвавъ мечь у Поморянина, нѣсколькихъ ихъ порубилъ, обаче отъ множества былъ убитъ, и сіе было до утра утаено.

Вельможи Полоцкіе побиты.

Какъ скоро свѣтъ сталъ, Князь велѣлъ звонить на вече, и сошлося народа множество. Тогда выступя единъ вѣрнѣйшій Княгининъ Подвойски, говорилъ къ народу: „Князь вамъ велѣлъ объявить, вечеръ поздо ночью при- „шедъ въ домъ Княжей Тысяцкій съ товарищи, хотѣли „Князя и съ Княгинею убить, имѣя мечи подъ платьемъ „и начали Княгиню ругать, потомъ вынявъ мечи нѣколи- „ко бывшихъ при Князѣ избили, но Князя и Княгиню „Богъ сохранилъ, что ушли вонъ и заперлись, служители „же Княжіе приспѣвъ оныхъ злодѣевъ побили, и се ле- „жатъ тѣла ихъ.„ Народъ не вѣдая истинны, и не спрося никого отъ домашнихъ Вельможъ тѣхъ, хотя нѣкоторые о томъ совѣтовали, но возбуждены доброжелатели Княгиниными, пошедъ домы ихъ разграбили, а женъ и дѣтей нѣкоихъ побили, иныхъ изгнали. Святохна получа сію желаемую на враговъ своихъ побѣду, поставляла себѣ весьма за легкое пасынковъ избыть, немедленно послала по Василька съ прежнимъ письмомъ, хотя его отравою уморить, какъ то она весьма умѣла со многими противными ей Полочаны учинить, и немедленно въ Тысяцкіе и Посадника произвела Поморянъ пришельцевъ, чего никогда не бывало, и тіи начали наипаче доброхотныхъ пасынкамъ ея утѣснять.

Народа не разсудность.

Василько увѣдавъ, что знатнѣйшіе Вельможи Полоцкіе, а ихъ надежнѣйшіе пріятели, побиты, опечалился, и

хотѣлъ

хотѣлъ немедленно самъ въ Полоцкъ ѣхать, но Проворъ сынъ Тысяцкаго Симіона, которой при немъ былъ, не совѣтовалъ ему ѣхать, представляя крайнюю опасность, а послалъ письмо со служителемъ своимъ къ Полочаномъ, прося ихъ, чтобъ всенародно постояли за вѣру и землю Русскую, и пришельцамъ не дали собою обладать, изъясня во ономъ коварство Святохнино и ея пріятелей. Оной пришедъ въ Полоцкъ, и созвавъ тайно нѣсколько доброхотныхъ Васильку, объявилъ имъ присланное отъ Василька письмо, и просилъ ихъ прилѣжно, чтобъ вступились за своихъ Князей. Оные довольно ужè зная коварства Святохнины, и видя свою общую погибель, учинили между собою роту, что имъ Княземъ своимъ помогать, а Поморянъ изгнать, или погубить, и начали помалу людей къ себѣ склонять, и какъ усмотрѣли, что доброжелательныхъ есть довольно, и всѣ коварства и обиды народу внушены были, на Спасовъ день [Августа 1. или 6.] пріуготовяся зазвонили на вече; и какъ народъ сошелся, тогда прочитали письмо Васильково, и выставили свидѣтелей, какъ Тысяцкой, Посадникъ и Казначей званы были Княземъ, а не сами пришли, и не было съ ними болѣе, какъ по одному служителю, и тѣ всѣ безъ оружія, и что оные побиты отъ Княгини токмо за то, что доброхотные были Васильку и Вячку, а Поморяномъ великой власти не допущали; и хотя Поморяне бывшіе на вече Тысяцкій и другіе стали оное опровергать и лживить, но народъ разсвирѣпѣвъ, оныхъ тутъ побили, и приступя ко двору Княжеву взяли Княгиню, и посадили подъ крѣпкую стражу въ заточеніе, а Поморянъ и сообщниковъ ея, изслѣдовавъ о всѣхъ умыслахъ и облича, всѣхъ побили, и домы ихъ разграбили, а иныхъ изгнали; Князю же никоего вреда не учинили, и немедленно послали по Василька знатныхъ людей. (597.)

1217.

Поморяне побиты.

1218. Владимиръ Епископъ Полоцкій. Крестъ златъ съ древомъ креста Господия.

6726. 1218. Пришелъ изъ Царяграда Епископъ Полоцкій Владимиръ къ Великому Князю Константину, и принесъ ему часть не малую дрéва Креста Господня, мощи святаго мученика Логина Сотника, обѣ его руки, мощи Маріи Магдалины и многія книги древнихъ Греческихъ учителей, вѣдая, что Князь любилъ оные паче всякаго имѣнія, онъ же съ радостію великою принявъ, устроилъ оное древо въ Крестъ златый великій. (598.) Князь Владимиръ Всеволодичь Переяславскій, будучи въ плѣнѣ у Половцовъ, избывъ отъ плѣна, пришелъ къ братіямъ, и Константинъ далъ ему Стародубъ со всею областію. (599.)

Владимиръ Всеволодичь изъ плѣна.

Стародубъ.

Князь Великій Константинъ заложилъ во Владимирѣ на Торжищѣ церковь каменную Воздвиженіе святаго Креста Маія 6, а свершена Септемврія 14. дня и освящена, въ нея же внесъ и поставилъ древо Креста Господня въ крестѣ златомъ вдѣланное, и учинилъ пиръ великій, бѣ бо тогда день недѣльный.

Въ началѣ зимы сея Князь Великій Константинъ вельми сталъ боленъ, и познавъ свою кончину, велѣлъ созвать всѣхъ Бояръ и знатнѣйшихъ людей изъ градовъ Ростова, Ярославля, Бѣла озера и прочихъ, и какъ сошлися, призвалъ всѣхъ къ себѣ, и обоихъ сыновъ своихъ Василія и Всеволода, бывшихъ еще во младенчествѣ, и говорилъ имъ:

Рѣчь Константинова.

„Вѣмы, яко вся въ мирѣ суетна и все есть суета, „житіе наше суетно и мимо текущее, нынѣ человѣкъ ро„дится, и возрастая мало, прилѣжитъ о играхъ, то его „веселіе и богатство; потомъ вскорѣ оставя оное, яко „ни къ чему полезное, ищетъ и прилѣжитъ о любви къ „женамъ и веселіямъ; да вскорѣ и то ему негодно явит„ся, прилѣжать будетъ о чести, воюетъ, ходитъ лѣто „и зиму, терпитъ гладъ и всякія беспокойства, убиваетъ „противныхъ, и самъ раны пріемлетъ, и тѣмъ хвалить„ся; наконецъ станетъ собирать и хранить имѣніе; но

Суета міра.

„ни

„ни въ чемъ совершеннаго удовольствія никогда не получаетъ, и ничемъ долго веселиться не можетъ; явится бо „сѣдина, придутъ болѣзни и страхъ смерти, за тѣмъ „смерть, и по смерти судъ и вѣчное по дѣламъ воздаяніе; „и тако видимъ, что жизнь кратка, или долгая кому „случится, все есть суета, а конецъ мзда по дѣломъ. „Убо жизнь наша, яко дымъ, яко цвѣтъ травный, и яко „сновидѣніе, которое видѣвъ малое время, потомъ никогда онаго невидимъ; вси бо яко по лествицѣ идемъ, „его же начало родиться, а наконецъ умерѣть; между „оными жъ ничто болѣе видимо, токмо трудъ, скорби „и недовольствія, яко человѣкъ сонъ видитъ, иногда добрый и пріятный, иногда противный, досадный и страшный, но воставъ, мало помнитъ, и все ни во что бываетъ: „тако и человѣкъ живъ, видитъ много различныхъ припадковъ, искусяся ово добрыхъ, ово злыхъ, отъ утра „все въ скорбѣхъ и печалѣхъ, яко въ нощи ходитъ, а на „вечеръ умираетъ, и все запоминаетъ; и сіе намъ всѣмъ „равно, но по чину и достоинству, чаю, вси вы мните, что „Князь есть великъ въ человѣцѣхъ, и такъ невѣдущему „оное кажется правда. Много бываетъ такихъ Князей, „которые мнятъ, якобы ни на что иное, какъ токмо для „ихъ веселія и довольствія имъ земля поручена, и для „того они о расправѣ и управленіи, для котораго они „отъ Бога поставлены, не прилѣжатъ, и не мыслятъ. Но я довольно искусился и уразумѣлъ, что „Княжая жизнь есть тяжчайшая должность, понеже ему „не о себѣ единомъ, но о всѣхъ всякъ часъ мыслить и „попеченіе имѣть долженъ, да болѣе о тѣхъ, которые „сами о себѣ не прилѣжатъ и не мыслятъ, тѣхъ исправлять, на полезное наставлять и понуждать, не дать „никого обидѣть, право судить, непомощнымъ помогать, „войска устроять. И кто въ васъ болѣе трудится, и о 1212.

Должность Князя.

„всемъ печалится, яко Князь? не имѣя ни день ни ночь „покоя въ душѣ своей, имѣя въ памяти, дабы все добрѣ „могъ учредить, и въ день судный предъ Господемъ от- „вѣтъ за себя и за всѣхъ порученныхъ ему дать. Сіе я „имѣлъ всегда въ мысли моей. Суть же изъ подданныхъ „многіе злые и несмысленные, ово по злости вся дѣла „Княжія охуждаютъ, и доброе во зло вмѣняютъ, а несмы- „сленные не вѣдая, что нужно или полезно, непотреб- „нымъ поставляютъ, а требуютъ ненадлежащаго или „невозможнаго; да на всѣхъ никто угодить не можетъ, „а довольно когда закону и уму согласуетъ человѣкъ, и „по возможности смотря время и причины дѣла управля- „етъ. Я воевался съ братіею, и пролилъ кровь многую, „чемъ меня порицали. Но вы болѣе вѣдаете, что я не „искалъ владѣнія ихъ, нижѐ учинилъ имъ какую обиду, „но много обидимъ бывъ отъ нихъ терпѣлъ, прося у нихъ „покоя, да видя ихъ, что тѣмъ моимъ смиреніемъ они „на большее зло подвизались, нуждно мнѣ стало прилѣ- „жать, да законъ Божій и право Руское отецъ нашихъ „сохранится, и да не большее зло и гибель явится, по- „ложась на Бога потрудился, и Богъ меня оправдалъ. Од- „накожъ я побѣдя братій моихъ, ихъ не обидѣлъ, но „далъ имъ доходы и покой довольный и лучшій неже- „ли прежде съ тяжкою суетою имѣли. Нынѣ же вижду, „что отшествіе мое ко отцемъ скоро приближает- „ся, и я не имѣю ничего сожалѣть, понеже все нынѣ „или заутро должно и нуждно оставить, токмо о еди- „номъ васъ просить имѣю нужду.

Наставленіе о дѣтѣхъ. „Се! сынове мои младенцы, о которыхъ я долженъ „малое опредѣленіе учинить: вопервыхъ поручаю ихъ „Господу Богу, а потомъ брату моему Князю Юрію Всево- „лодичу, которой имъ да будетъ отцемъ вмѣсто меня, „васъ же товарищи и сынове прошу, не оставте сихъ мо-

„ихъ

„ихъ младенцевъ; ибо естьли вы съ ними добро и пра- 1218.
„ведно поступите, то и вамъ Богъ тоже явитъ: учите „ихъ на всякое добро, удерживайте отъ зла, болѣе же „отъ гнѣва, ярости и гордости, наставите ихъ, какъ „право судить, и милость творить, на войнѣ, естьли гдѣ „потребно, храбрость, мужество и доброй въ полкахъ „распорядокъ показывать, не дайте въ юности хотѣнію „ихъ ими обладать и съ пути праваго совратить, надзи„райте надъ ними, дабы ихъ кто не привелъ на любо„имѣніе, грабительство и неправедное собираніе, вѣдая, „что вся сія гніетъ, яко прахъ, и не наслѣдствуютъ сы„нове ихъ. Не добро же и всякому человѣку быть скупу, „понеже скупаго не кто ненавидитъ, тѣмъ наипаче Госу„дарю скупость вредна, что не будетъ имѣть любви со„вершенной у всѣхъ подданныхъ, и у него имѣнія болѣе „нежели у щедраго погибнетъ. Не прельщайте ихъ и на „раскошность, которымъ не токмо имѣнія своя погубля„ютъ, но подданныхъ разоряютъ, какъ-то довольно ви„дите, что другимъ приключилось. Въ совѣтѣхъ не гово„рите по ихъ склонности, и не льстите имъ противо поль„зы ихъ, но давайте совѣтъ правый, яко предъ Богомъ, „да не взыщетъ Богъ зла вашего отъ всея земли; аще „благо ихъ научите, узритъ благая вся земля ваша, и „восхвалятъ васъ во вѣки.„

Скупость ненавидима, скупость Государю вредна.

Роскошность разорительна.

Совѣтъ правый давать.

„О Княгинѣ моей ничто болѣе прошу, токмо чтобъ „въ покоѣ и беспечальна была, да не обидитъ ея никто.„

Завѣтъ о Княгинѣ.

И сіе наставленіе имъ весьма пространно и умильно говорилъ, но предстоящіи отъ слезъ и рыданія не могли вся выслушать и напамятовать. Потомъ призвавъ обоихъ сыновъ, и молчавъ, зря на нихъ долго, отъ слезъ ліющихъ ничего говорить не могъ, и утишась мало, тихо говорилъ: „Чадца мои! вамъ много имѣлъ говорить, но все то здѣ „написалъ, да лучше въ памяти имѣть будете, и когда

Наставленіе дѣтямъ.

 „воз-

„ возрастете, прочитайте прилѣжно, и прилѣжите, да елико возможно по оному исполните, и завѣщанiе мое сохраните.„ И отдалъ имъ свитокъ написанъ Никонору дядькѣ Василькову. Потомъ еще имъ говорилъ; „Я вамъ завѣщая, любезная чада моя, вопервыхъ имѣть страхъ Божiй, и храните заповѣди его, послушайте ученiя церковнаго, „ и поучайтеся въ немъ на всякое дѣло благое; послушайте „ старѣйшаго въ васъ, се! нынѣ вамъ вмѣсто меня Старый „ вашъ Князь Юрiй, не будите ему ни въ чемъ противны, „ но повинуйтеся во всемъ воли его; и естьли онъ васъ „ обидитъ, не ищите ему мстить, но Богъ кромѣ васъ не „ оставитъ обиды безъ отмщенiя; послушайте мудрыхъ „ ученiя и наставленiй, и читайте книги ихъ; между собою „ имѣйте любовь, и живите въ мирѣ, со всѣми Князи будите въ любви и совѣтѣ, не ищите чужаго, и не нападайте безъ довольной причины на области чужiя, но будите своимъ довольны, и отъ своихъ честно собранныхъ „ именiй Богу приносите; войны хотя не будите желательны, и собою не начинайте, но со старѣйшими въ воинствѣ „ поучайтесь, какъ себя защищать, нападенiя на ваши области отвращать, и въ томъ честь паче имѣнiя и живота почитайте, тому и подвластныхъ вашихъ поучайте, дабы видя васъ неприлѣжныхъ, рабами себѣ не „ учинили; почитайте мать вашу, сохраните повелѣнiя ея, „ учредите ей покой и довольства, чтобъ не терпѣла „ недостатка; имѣйте любовь ко всѣмъ вашимъ Вельможамъ и подданнымъ, совѣты старыхъ и мудрыхъ прилѣжно внимая рассуждайте, навѣтовъ и клеветъ не слушайте, лестцевъ хвалящихъ вся ваша дѣла не любите, и „ тѣхъ паче нежели противныхъ остерегайтесь; не вѣрте никому кто на другаго что сказываетъ, но испытайте „ право и прилѣжно, нѣтъ ли отъ ненависти клеветы; „ судъ судите право, какъ законы Рускiе написаны, не„ щадя

Страхъ Божiй.

Старѣйшему почтенiе.

Мудрыхъ послушанiе.

Братолюбiе.

Войны не желать.

Въ воинствѣ поучаться.

Матери почтенiе.

Лестцевъ остерегаться.

Правосудiе.

„щадя никого, да не утѣсненъ будетъ убогій отъ бога- 1218.
„таго, немощный отъ сильнаго, наказуйте взирая на ми-
„лость, которая на судѣ Божіи вамъ похвалится, имѣй-
„те къ убогимъ руку щедру, и о всякомъ добродѣяніи и
„чести прилѣжите.„ Потомъ мало отдохнувъ рекль:

„Се даю вамъ, тебѣ Василій Ростовъ и Кострому Раздѣлъ дѣтей.
„со всею областію Галицкою,„ и обнявъ его и цѣловавъ от-
далъ Бояромъ Ростовскимъ, рекль: „Пріимите сего юно- Василько Ростовскій.
„шу отъ руки моея Князя себѣ.„ Потомъ Всеволода об- Всеволодъ Ярославскій.
нявъ, сказалъ: „Тебѣ даю Ярославль и Угличе поле со
„всею областію.„ И того отдалъ Бояромъ, малому же
сыну Владимиру, котораго мамка держала, повелѣлъ дать Владимиръ Бѣлозерскій.
Бѣло озеро, когда возрастетъ. (600.)

Чада же его, Вельможи и Бояре не могли отъ слезъ великихъ и рыданія ничего ему отвѣчать, или о чемъ спросить, понеже вси сердечно сожалѣли, и почитали яко отца, духовные яко учителя благочестія, убогіе яко кормителя, и вси яко праведнаго и нелицемѣрнаго судію. Онъ бо почасту приходящихъ словами услаждалъ, печальныхъ утѣшалъ, заблуждшихъ на путь правы наставлялъ, невѣдущихъ и нехранящихъ закона Божія поучалъ, и радовалися вси, когда кому случилось слышать сладкорѣчивые глаголы его: сего ради и мудръ нареченъ былъ; милостивъ былъ ко всѣмъ, и не вѣдаю, чтобъ онъ когда словомъ кого оскорбилъ, но паче радовался, когда кому какую милость учинилъ. И тако давъ всѣмъ наставленіе, чрезъ два дни продолжая, слабости своея ради, всѣхъ отпустилъ, повелѣвъ все имѣніе и служителей дѣтѣмъ поравну раздѣлить, доколѣ самъ живъ, дабы впредь въ чемъ спора не было, и да не будутъ смутители имѣть причины, что тотъ или другой болѣе или лучше взялъ; домъ же свой и книги вся къ училище по себѣ опредѣлилъ, и къ тому на содержаніе немалыя волости далъ, о чемъ про-
силъ

Доброты Константина.

Училище во Владимирѣ.

силъ брата Юрія, дабы обѣщалъ, непоколебимо завѣтъ его сохранить, которой съ великою жалостію и множествомъ слезъ оное утвердилъ.

Преставися Константинъ мудрый.

Вскорѣ потомъ наипаче сталъ Константинъ изнемогать, и Февраля 2. дня въ пятокъ преставися Князь Великій Константинъ Всеволодичь мудрый, внукъ Юрія Владимировича Мономаша, бывъ на великомъ Княженіи по отцѣ 5, а всѣхъ лѣтъ жилъ 32. (601.) Великій былъ охотникъ къ читанію книгъ, и наученъ былъ многимъ наукамъ; того ради имѣлъ при себѣ и людей ученыхъ, многіе древніе книги Греческіе цѣною высокою купилъ, и велѣлъ переводить на Руской языкъ, многія дѣла древнихъ Князей собралъ и самъ писалъ, также и другіе съ нимъ трудилися. Онъ имѣлъ однихъ Греческихъ книгъ болѣе 1000, которыя частію покупалъ, частію Патріархи, вѣдая его любомудріе, въ даръ присылали. Сего ради былъ кротокъ, богобоязенъ, вси разговоры его словесы книжными и ученіи полезными исполнены были. (602.) Княгиня же его Агаѳія Мстиславишна проводя тѣло его, не заходя въ домъ, въ монастырѣ Успенія Святыя Богородицы постриглась. И былъ плачь великій во всей области по всѣмъ градамъ, чрезъ долгое время не могли утѣшиться, воспоминая сего Государя.

Константинъ исторію Рускую писалъ. Библіотека.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ БѢЛОЙ РУСИ ГЕОРГІЙ III. СЫНЪ ВСЕВОЛОДА III.

Князь Юрій Всеволодичь тогоже дня по кончинѣ брата Константина пріялъ престолъ Великаго Княженія Бѣлорускаго, и сыновцевъ своихъ принялъ съ великою любовію и многими слезами, сожалѣя о смерти братней и о сиротствѣ сихъ малыхъ дѣтей, и взявъ ихъ содержалъ яко своихъ дѣтей въ домѣ своемъ до полугода, и потомъ отпустилъ ихъ въ Ростовъ, пославъ проводить ихъ сына своего и Бояръ, тогда наипаче о нихъ печалился, и по-

часту посылалъ Бояръ надзирать въ ихъ ученіи и содержаніи, а паче самъ желалъ о нихъ вѣдать всегда. 1218.

Марта 3. дня преставися въ Туровѣ Ростиславъ Михаилъ Рюриковичъ, зять Великаго Князя Всеволода Юріевича.

Преставися Ростиславъ Михаилъ Рюриковичъ.

Декабря 12. преставися Константинъ Давидовичъ, внукъ Ростислава Мстиславича.

Преставися Константинъ Давидовичъ.

Мстиславъ Мстиславичъ шедъ изъ Новаграда въ Торжокъ, поималъ Борислава Некошича по оклеветанію, и великое богатство его разграбилъ. Въ то время разболѣлся въ Новѣградѣ сынъ его Василій и умре.

Преставися Василій Мстиславичъ.

Пришелъ изъ Владимира въ Новградъ Архіепископъ Митрофанъ, а Князь Мстиславъ Мстиславичъ отъѣхалъ въ Русь, и согласяся съ братаничемъ Владимиромъ Рюриковичемъ Смоленскимъ и Василькомъ Полоцкимъ, пошли къ Галичу, а Новогородцы взяли на Княженіе сына его Святослава. Владимиръ Рюриковичь со Мстиславомъ, какъ пришли блиско Галича, Королевичь Коломанъ вышелъ противо ихъ со всѣми войски, и былъ между ими бой жестокой, и разошлись ночію. Королевичь усмотря, что Галичане не бились какъ надлежитъ, опасаяся другой разъ въ бой вступить, чтобъ Галичане измѣняя на него нападенія не учинили, ту ночь отошелъ къ Галичу, и со всѣми своими ушелъ въ Венгры, а Владимиръ увѣдавъ о томъ, оставя Мстислава въ Галичѣ, самъ съ Василькомъ, не вѣря Галичаномъ, стали во области Галицкой, и едва три мѣсяца минуло, Королевичь пришелъ паки съ великимъ войскомъ. Мстиславъ видя, что удержаться трудно, вышелъ изъ Галича ко Владимиру, и съ нимъ возвратился въ Смоленскъ, а Королевичь паки сѣлъ, и было отъ Венгровъ Галичаномъ тяжчае, нежели прежде. (602.)

Мстиславъ Мстиславичъ изъ Новаграда.

Святославъ Мстиславичъ.

Коломанъ изъ Галича.

Мстиславъ въ Галичъ.

Болгары собравъ войски, пошли Камою вверьхъ на Югровъ, и былъ между ими жестокой бой, едва Югры могли удержаться; Болгары же поворотя взяли градъ ихъ Унжу лестію. (603.)

Война Болгаръ на Югровъ. Унжій градъ.

Рязанскіе беззаконные Князи Глѣбъ и Владимиръ избившіе братію, приведши множество Половецъ во

Война Половцовъ на Рязань.

область Рязанскую, стали села жечь и плѣнить; [Юрій же] Ингорь Ингоревичь вскорѣ собравъ войски, пошелъ
Проня рѣка. съ братіею на нихъ, и догнавъ ихъ верьхъ Прони рѣки, славно побѣдилъ, что ихъ едва половина ушла, и оные
Половцы побѣждены. проклятые братоубійцы спаслись съ Половцами.

Родился Феодоръ Ярославичь. Князю Ярославу Всеволодичу Переславльскому родился сынъ, и нарекли его во отцово имя Феодоръ.

Мстиславъ Мстиславичь пришедъ въ Кіевъ, послалъ въ Новградъ, и взялъ старшаго сына Святослава, а въ Новѣградѣ оставилъ меньшаго сына Всеволода. Тогда Нѣмцы изъ Ливоніи прислали Пословъ просить о мирѣ и свободѣ плѣнныхъ, а дани платить не хотѣли, называя себя слугами божіими и людьми вольными, а Ливонію они войною взяли, и Новогородцы имъ во всемъ отказавъ, стали на войну въ Ливонію готовиться. (604.)

Антоній Архіепископъ Новаграда. Антоній Архіепископъ Новогородскій видя, что прежній Архіепископъ Митрофанъ возвратился, выѣхалъ въ Торжекъ, осердясь на Новогородцевъ, а Новогородцы
Митрофанъ паки въ Новѣградѣ. взяли паки Митрофана, и послали ко Антонію, чтобъ онъ шелъ куда хочетъ, но Антоній поворотясь, пришелъ въ Новградъ, и было о томъ несогласіе великое; Князь Всеволодъ предупреждая смятеніе, объявилъ имъ обоимъ, чтобъ шли въ Кіевъ къ Митрополиту, и котораго онъ опредѣлитъ, того примутъ, и послали съ ними Бояръ.

1219. 6727. 1219. Князь Великій Юрій послалъ брата своего
Война на Болгаръ. Святослава со всѣми войски на Болгары, а Ярославъ Переславскій послалъ Воеводу своего, такожъ и Василько Константиновичь послалъ Воеводу со всѣми Ростовцы и
Устюгъ. Устюжены. (605.) Князь Давидъ Муромскій послалъ сына
Святославъ Давидовичь. Святослава, а Юрій сына Олга, и съѣхались вси на Волгѣ на устіи Оки, и пошли внизъ въ насадахъ и лодіахъ, и
Олегъ Юрьевичь. прошедъ ихъ малые города, дошли противо Ашлю, тутъ
Ашля градъ. вышли изъ лодей на берегъ, и Князь Болгарскій не умедлилъ

длилъ противо ихъ съ великимъ войскомъ выступить. 1219.
Святославъ устроилъ полкй своя, на правѣ Ростовцы, а на лѣвѣ Польскіе и Переславскіе полкй, самъ сталъ съ Муромскими Князи и Владимирцы въ срединѣ, а единъ полкъ, собравъ изъ всѣхъ, оставили у лодѣй, и пошли на гору къ лѣсу; и какъ скоро на́-поле выступили, встрѣтили Бой съ Болгары.
ихъ Болгары съ конницею и пѣхотою; и хотя ихъ было множество великое, но Святославъ видя, что устроеніе ихъ было не хорошее, пошли на нихъ съ поспѣшеніемъ. Болгары сшедшись, и пустя по стрѣлѣ, не учиня прямаго бою, побѣжали къ городу, и вшедъ затворились, у котораго былъ острогъ великій, крѣпкій, изъ дуба сдѣланный, а за тыномъ два оплота, и межъ ими валъ и ровъ глубокій межъ тыномъ и оплотомъ. Святославъ оступя градъ съ одной страны, учинилъ сильной приступъ. Болгары же изъ за оплота сквозь тынъ билися, и ѣздя по валу на конѣхъ, чрезъ тынъ стрѣляли. Князь Святославъ рассудя, что трудно въ одномъ мѣстѣ одолѣть, развелъ войска кругомъ града, и велѣлъ на́-три мѣ́ста приступать, пославъ напередъ пѣхоту съ секирами и огнемъ, а за ними стрѣльцовъ, копейщиковъ, со стрѣлами и самострѣлы великіе мѣчущіе великое каменіе и огнь, и былъ бой великой, доколѣ съ великимъ трудомъ тынъ на дву мѣстахъ подрубили, и валъ прокопавъ взошли на оной, и ставши закрылись досками изъ перваго оплота, понеже далѣе поступить было не возможно. Нѣкоторые не могши терпѣть такъ великаго труда и опасности отъ многаго стрѣлянія Болгарскаго, хотѣли ужѐ отступать: да былъ тутъ на валу Ермилъ сынъ Ермилъ Охотинъ храбрый.
Охотинъ, Дворянинъ Васильковъ, который видя, что людей много напрасно гинетъ, сжалился о томъ, и говорилъ своимъ: „Братія! стыдъ намъ великой, естьли отступимъ, а „стоять намъ на семъ мѣстѣ нѣтъ пользы, но вельми „досадно видѣть, что непріятели намъ ругаются, и лучше

 „хочу

„хочу съ честію умерѣть, и славу Князей и Руской зе-„мли сохранить, нежели со стыдомъ отступить, а вы „что рассудите?„ И взявъ мечь въ руку, огнь въ другую, брося доску, скочилъ чрезъ оплотъ, и за нимъ не умедлилъ братъ его Вавило, и начали сѣчь Болгаръ; товарищи же ихъ смотря съ вала, удивлялись, и стали имъ помогать, и приступя ближе, разметали оплотъ, и зажгли самый градъ. Болгары же, прежде нежели къ Ермилу довольно въ помочь пришло, оступя множествомъ обоихъ братьевъ убили. Тогда градъ весь загорѣлся, и былъ дымъ и жаръ великій, для котораго Болгары отступили отъ вала, а Рускіе не могши терпѣть дыма и жара, понеже вѣтръ былъ на нихъ, а паче жаждою истомлены были, сѣли отъ многаго труда отдыхать подъ валомъ, и послали для воды, которой дождався паки нѣсколько ободрились. Святославъ и прочіе Князи всюду ѣздя своихъ ободряли, и къ приступу понуждали, но для великой силы Болгаръ и крѣпости не удобно было ни коимъ образомъ града взять; и хотя у Святослава крѣпость была взята, но для жара и дыма итти внутрь было не удобно: того ради взявъ всѣхъ людей, съ того мѣста, завелъ по вѣтру, гдѣ Князь Муромскій приступъ имѣлъ, и совокупно со оными пошедъ ко вратамъ градскимъ, тотчасъ тынъ подсѣкли, и оплотъ проломивъ, стѣну градскую зажгли, и такъ съ обоихъ сторонъ вошли.

Вавило храбрый.

Приступъ.

Ашли взятъ.

Князь Болгарскій видя, что оборонять не можно, ушелъ изъ града съ войскомъ, а Рускіе вшедъ, сколько захватили, тѣхъ побили, и въ полонъ побрали, много же ихъ погорѣло, понеже бури ради угасить огня и уйти не могли. Сіе учинилось Іунія 15. дня. Святославъ сжегши градъ, и взявъ имѣніе многое и плѣнниковъ, возвратился, и пошелъ вверьхъ по Волгѣ, имѣя у себя весьма много раненыхъ. Болгары, увѣдавъ о томъ, въ Великомъ гра-

дѣ

дѣ и прочихъ городахъ собравшись, великимъ множествомъ 1219.
пришли къ насадомъ Рускимъ на-берегъ. Святославъ велѣлъ такожъ своимъ устроиться, ударя въ трубы, бубны и сурны, пошли въ насадахъ къ берегу, и выступивъ изъ лодей, сталъ устрояться, чая отъ нихъ нападенія; но Болгары отступя отъ брега, хотѣли Рускихъ выманить на гору, а съ верьху привели многіе насады, что Святославъ выразумѣвъ, сѣлъ паки въ насады, и пошелъ къ другому берегу, чтобъ стрѣлы Болгарскія не могли доходить, а Болгары стоя на берегу, и видя многое число своихъ въ плѣнѣ, не могли ничего учинить; понеже съ ихъ насадами, которыхъ хотя было много, не смѣли наступить. Святославъ минувъ Болгарскіе насады, остановился на устіи Камы. Тутъ пришелъ Воевода Васильковъ Воиславъ Добрыничь съ Ростовскимъ войскомъ, и множество полона привелъ, которой шелъ по Камѣ, и многіе города Болгарскіе разорилъ и поплѣнилъ. И видя Святославъ, что Болгары на него нейдутъ, пошелъ далѣ вверьхъ по Волгѣ ко Владимиру, и какъ пришелъ близко, встрѣтилъ его братъ Князь Великій Юрій со многими Бояры у Боголюбска, и воздалъ Святославу такожъ Муромскимъ Княземъ и Воеводамъ всѣмъ и всему войску честь великую, учиня пиры чрезъ три дни, и отпустилъ ихъ въ домы.

Святославъ пришедъ во градъ свой Юріевъ, и отъ имѣнія Болгарскаго, началъ строить церковь святаго Георгія каменную. Князь Великій Юрій хотя Болгаровъ болѣе покорить, сталъ самъ собираться, дабы на вѣсну съ большими войски итти на Болгары. Но Болгары увѣдавъ о томъ, прислали Пословъ съ прозьбою о мирѣ, токмо Князь Юрій отказалъ, требуя отъ нихъ каждогодной дани, чего Болгары никакъ учинить не хотѣли, и такъ отпустя Пословъ, зимою сталъ собираться, и послалъ въ Ростовъ къ сыновцу своему Васильку, чтобъ онъ съ войски самъ пришелъ въ Городецъ, какъ скоро ледъ

Церковь Юрьевская.

Болгары просятъ миръ.

вскроется, а самъ пошелъ на Оку. Тогда пришли къ нему другіе Послы Болгарскіе, но Юрій и тѣхъ отпустилъ не учиня мира, для того, что оные были не отъ Великаго града. Василько пришедъ въ насадахъ со всѣмъ своимъ войскомъ, остановился у Городца. Юрій прислалъ съ вѣдомостію, и по оному Юрій самъ пошелъ въ Городецъ къ Васильку. Тогда пришли третьи Послы отъ Болгаръ изъ Великаго града со многими дарами и преизящными вещми. Князь же Юрій послушавъ прозьбы, учинилъ съ ними миръ на прежнихъ договорахъ, каковы учинены были при отцѣ его, и взявъ отъ нихъ роту, послалъ въ Болгары своихъ Пословъ, привести Князей ихъ къ ротѣ, а самъ возвратился во Владимиръ.

Миръ съ Болгары.

Того же году Мстиславъ Романовичь Князь Великій съ братаничемъ своимъ Мстиславомъ Мстиславичемъ и другими Князи, собравъ войска, пошли къ Галичу, а Королевичь не смѣя противо ихъ вытти въ поле, укрѣпился въ Галичѣ, и Рускіе Князи пришедъ къ Галичу, бились половину дня; и видя, что градъ доставать трудно, пошли по области, многіе села и города пожгли, и сколько Венгровъ гдѣ нашли, побравъ въ плѣнъ возвратились. И тако Галичаномъ отъ обѣихъ было тяшкое утѣсненіе и разореніе, понеже имъ, какъ Венгры, такъ и Рускіе Князи не вѣрили.

Война на Галичь.

Новогородцы съ Княземъ Всеволодомъ съ немалымъ войскомъ пошли въ Ливонію къ Пертову отправя предъ собою разъѣзды не малые, а Нѣмцы собравъ Литву и Либъ шли противо имъ, и встрѣтя разъѣздъ Руской бились жестоко чрезъ долгое время, доколѣ полки Рускіе приспѣли. Тогда стали Рускіе одолѣвать побѣдители совсѣмъ, побивъ много Нѣмецъ, Литвы и Ливонцовъ, приступили къ городу, гдѣ стоявъ два мѣсяца, градъ взяли, и дань собравъ отъ земли, со многимъ полономъ возвратились. (607.)

Война въ Ливонію. Пертовъ.

Либъ.

Пертовъ взятъ.

Пре-

Преставися въ Ростовѣ Великая Княгиня инока Агаѳія Константиновна, и погребена въ Ростовѣ въ церкви Святыя Богородицы, Генваря 20. дня. 1219. Княгиня Великая Агаѳія.

Архіепископы Новогородскіе Митрофанъ и Антоній имѣя судъ у Митрополита Матвѣя въ Кіевѣ, каждой хотѣлъ въ Новѣградѣ быть, не жалѣя имѣнія собраннаго, и по долгомъ времени Митрофанъ оправданъ, отпущенъ въ Новградъ, а Антоній посланъ на Епископію въ Перемышль. Митрофанъ Епископъ Новогородскій. Антоній Епископъ Перемышльской.

Всеволодъ Мстиславичь ѣздилъ изъ Новаграда въ Смоленскъ, а оттуда былъ въ Торжку, и возвратился въ Новградъ. Тогда оклеветали ему злые люди Посадника Твердислава, онъ же велѣлъ звонить на вече на Ярославль дворъ, и Посадника Твердислава больнаго привезли на саняхъ. Народъ сошлися на вече со оружіемъ вси пять концовъ: Торговый конецъ, Плотничій конецъ, Людинъ конецъ, Словенскій конецъ, и Нѣмецкій конецъ, каждый со своими Бояры своимъ полкомъ, и былъ шумъ и крикъ великій о Посадникѣ, одни его много обвиняли, а другіе оправдали во всемъ. Князь видя, что болѣе за Твердислава стоятъ и биться за него хотятъ, послалъ на вече, и велѣлъ его освободить, которымъ вси утишились. Концы Новогородскіе.

Сентября 7. дня освящена церковь каменная въ монастырѣ Рождества Пресвятыя Богородицы.

Проклятый братоубійца Глѣбъ Рязанскій паки пришелъ съ Половцы, хотя Рязань обладать, но Ингорь вышедъ, его встрѣтилъ, и побѣдя прогналъ. Война Половцевъ на Рязань.

Маія 30. родился Князю Ярославу сынъ, и нареченъ во святомъ крещеніи Александръ. Родился Александръ Невскій.

Новогородскій Посадникъ Твердиславъ, будучи скорбенъ, и не хотя болѣе трудностей и беспокойства терпѣть, тайно ночью уѣхалъ въ Аркажій монастырь, и постригся, а Новогородцы отдали посадничество Иваньку Дмитрову. Аркажъ монастырь.

Преста-

Преставися Матвѣй Митрополитъ. Преставися Матвѣй Митрополитъ всея Руси въ Кіевѣ.

Новогородцы злобствуя на Князя Всеволода, и учиня вече, выслали его вонъ, и послали Архіепископа Митрофана и Посадника Иванька во Владимиръ къ Великому Князю Юрію просить у него на Княженіе къ себѣ сына; онъ же послалъ сына своего Всеволода, котораго принявъ съ честію, и собравъ войска, вскорѣ пошли съ нимъ въ Ливонію къ Кеси. Война въ Ливонію. Кесь. (608.) Оныя же пославъ привели Литву въ помочь ко граду, а Новогородцы пришедъ Литву и Ливонь побѣдя разогнали, и землю ихъ повоевавъ, а города не взявъ, возвратилися.

Галичанъ прозьба на Венгровъ. Галичане не терпя великаго въ вѣрѣ отъ Венгровъ утѣсненія, прислали къ Великому Князю Мстиславу Романовичу двухъ знатныхъ человѣкъ съ жалобою на Короля Коломана, что преступя свое клятвенное обѣщаніе, вѣру ихъ порицаетъ, церковь соборную въ Латинскую обратилъ, и Священниковъ оной изгналъ, многихъ Бояръ и купцовъ богатыхъ мучилъ, имѣніе ихъ ограбилъ, а иныхъ и умертвилъ, понуждая къ вѣрѣ Папежской. Принужденіе Папистовъ къ вѣрѣ. Князь Великій пославъ созвалъ всѣхъ Князей на совѣтъ въ Кіевъ, и обьявя имъ все о Галичанѣхъ, требовалъ ихъ совѣта и помощи. Сеймъ въ Кіевѣ. Они же по довольномъ рассужденіи согласились вси итти на Галичь, и прилѣжать оной отъ Папистовъ освободя, посадить Рускаго Князя, или принудить Коломана, принять законъ Рускій, а Папистовъ всѣхъ выгнать. Совѣтъ Князей на Венгровъ. И начали войска собирать, по которому Мстиславъ послалъ къ Коломану въ Галичь говорить, чтобъ конечно оставя законъ Папежскій, принялъ Греческій, и Папистовъ всѣхъ выслалъ, церкви взятыя возвратилъ, и Епископу власти не отнималъ; а естьли того не похочетъ, велѣлъ ему мирные грамоты отдавъ, войну обьявить.

Коломану войны обьявленіе. Коломанъ получа сіе, послалъ въ Венгры къ отцу просить помощи, такожъ и въ Польшу ко Князю Лешку. Венгры и Поляки къ Галичу. Оные неумедля пришли съ великими войски, а Князь Великій

ликій хотя имѣлъ съ прочими болѣе 50000, но къ тому 1219.
нанялъ Половцовъ 2500, и пошелъ къ Пересопницѣ, гдѣ совокупились вси Князи, Владимиръ Рюриковичь изъ Овруча, Ростиславъ Давидовичь Смоленскій, Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи съ Туровскими полкѝ и Луцкими, Ярославъ Мстиславичь Переяславскій, Мстиславъ Черниговскій, и Даніилъ Владимирскій, всѣхъ Князей было 17, и пошли полками. Мстиславъ Мстиславичь съ братомъ и другими пошелъ въ переди, съ нимъ же нѣсколько Половецъ, Владимиръ Рюриковичь и Ростиславъ Давидовичь въ правѣ, а Мстиславъ Черниговскій съ братіею въ лѣвѣ, въ срединѣ шелъ Князь Великій и съ нимъ вси Половцы. И Стража разбита.
какъ пришли на рѣку Сыретъ, тутъ встрѣтили стражу Венгерскую, и Мстиславъ Мстиславичь съ Ростиславомъ напавъ на нихъ, нѣкоторыхъ побилъ, другихъ плѣнилъ, достальные ушли къ полкамъ. Тогда Князь Великій увѣдавъ, что Князь Польской Лешекъ пришелъ со всѣми Поляки въ помочь Венгровъ, и боясь, чтобъ Рускіи войска множества войскъ непріятельскихъ неустрашились, велѣлъ плѣнниковъ взятыхъ послать въ Луцкъ, обозы остановилъ въ Теребовлѣ, которой Венгры оставя хотѣли уйти, но Теребовль взятъ.
Рускими переняты, частію побиты, частію плѣнены, самъ же всю ночь шелъ, чтобъ притти нечаянно, доколѣ Венгры побиты.
Венгры и Поляки за горою стоятъ, захватя высокіе мѣста, а со стороны ихъ болото великое.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей и Воеводъ, съ которыми распредѣлилъ полкѝ, премѣня прежнее: на правѣ Мстиславъ Черниговскій, на лѣвѣ Мстиславъ и Ростиславъ Мстиславичи, на переди Владимиръ Рюриковичь и съ ними молодшіе Князи, самъ сталъ въ срединѣ. Тако пошли къ полкамъ непріятельскимъ, и какъ скоро солнце стало восходить, приближились къ непріятелю. Венгры стояли въ броняхъ, аки ледъ блистающеся, на правѣ

Бой сЪ Венгры и Поляки.

стоялЪ Князь Польскій ЛешекЪ сЪ его полками, Король вЪ срединѣ сЪ Венгры, а налѣвѣ Воевода Венгерскій БатурЪ сЪ Галичаны. Перво Поляки напали на МстиславичевЪ, и едва оныхЪ не збили. Половцы приспѣвЪ, стали крѣпко помогать, что Поляки принуждены остановиться на другой странѣ у ГаличанЪ, ни сЪ которой крѣпко не уступали, понеже болото мѣшало, противно тому у Великаго Князя сЪ Венгры была прежестокая битва. МстиславЪ Мстиславичь видя своихЪ многихЪ уже побитыхЪ, поруча брату Ростиславу управленіе, чтобЪ онЪ, какЪ возможно, сЪ Половцами ПолякЪ удерживалЪ, доколѣ онЪ что либо можетЪ здѣлать; и отЪѣхавЪ кЪ ПоловцамЪ, позади для тѣсноты мѣсто стоящимЪ, взявЪ лучшихЪ 2000 ПоловцовЪ и малую часть своихЪ надежныхЪ, вЪѣхалЪ вЪ ровЪ, и обшелЪ вЪ тылЪ ПолякомЪ, немедля на нихЪ напустилЪ. Поляки чая тутЪ вЪ лѣску силу велику, обратились на Мстислава, а РостиславЪ, видя ихЪ отворотившихЪ со всѣми полками, жестоко напалЪ, и смяли ПолякЪ. Тогда взяли главное Польское знамя, и оное держали поднято. Поляки видя оное, чая тутЪ быть лѣску, бѣжали ко оному, а Руские ловили ихЪ яко птицЪ на притравѣ. Тогда Венгры Владимира Рюриковича збили, и едва Князь Великій удержался сЪ своимЪ полкомЪ біяся крѣпко, тогда Черниговскій Князь МстиславЪ ГаличанЪ збилЪ, и не гнавЪ за ними, поворотилЪ вЪ тылЪ ВенгровЪ, такожЪ и МстиславичевЪ полки, которые за Поляками не гнались, на ВенгровЪ наступили, и смяли полки Венгерскіе, рубили кругомЪ и плѣнили. Король КоломанЪ, видя крайнюю своихЪ погибель, ушелЪ вЪ Галичь, и заперся.

Бой у Галича.

Хитрость Мстислава.

Поляки побѣждены.

Знаме Королевское ПолякЪ обмануло.

Венгры побѣждены.

На семЪ бою единыхЪ ВенгровЪ побито было 20000, вЪ плѣнЪ взято 3000. ТутЪ же взяты ЕпископЪ Венгерскій и Воевода ихЪ БатурЪ и весь обозЪ Венгерскій и Польскій со многимЪ богатствомЪ. ПоляковЪ же едва 3000 побито,

побито, но плѣнено болѣе, понеже скоро могли бѣжать. 1219.
Изъ Рускихъ убиты Князь Игорь Романовичь, братъ Ве- Убитъ
ликаго Князя, и Святославъ Владимировичь и болѣе 3000 братъ Игорь Романовичь.
Рускихъ, да Половцовъ до 1000, многіе же Князи Рускіе
ранены были. Князь Великій пробитъ былъ копіемъ въ Убитъ Святославъ
лѣдвею, Владимиръ Рюриковичь двемя стрѣлами уязвленъ Владимировичь.
и въ ногу копіемъ, Мстиславъ Мстиславичь двухъ коней Мстиславъ
погубилъ, но отъ раны Богъ избавилъ, тако же и Воево- раненъ.
ды нѣкоторые знатные побиты, другіе ранены. Владиміръ раненъ.

Окончавъ сію побѣду, пустя Половцевъ за Венгры и Поляки, сами со всѣми полками Галичь оступили, и стояли 17 дней, приступая каждодневно; между тѣмъ перегатывали рѣку, и какъ воду отъ города отняли, въ тотъ же день учинился въ городѣ жестокой пожаръ, а полки шли на приступъ. Коломанъ видя свое нещастіе, выслалъ знатныхъ мужей просить мира. Коломанъ проситъ мира.

Князь Великій созвалъ всѣхъ Князей, объявилъ имъ присланныхъ отъ Коломана, и совѣтуя съ присланными положили, Коломану и его отцу отречся вечно Галича, заплатить за убытки 7500 фунтовъ сребра чистаго [15000. гривенъ], и доколѣ заплатитъ, быть ему и съ женою у Великаго Князя, плѣнныхъ съ обѣ стороны освободить, поповъ Латинскихъ, отъ которыхъ такъ много Галичанъ погибло, отдать на судъ Епископу Галицкому, и оное присланные написали, съ которымъ послали своихъ Бояръ къ Коломану, и оной утвердя договоръ ротою, велѣлъ ворота отворить, по которому Мстиславъ Мстиславичь посланъ былъ въ городъ, взялъ Коломана съ женою и совсѣмъ его имѣніемъ, вывелъ съ честію къ Великому Князю, и тогожъ дня Коломанъ послалъ въ Венгры ко отцу своему, прося о своемъ окупѣ, Галичь же отдали за показанную храбрость Мстиславу Мстиславичу, Польскихъ плѣнниковъ Владимиру Рюриковичу за великое его претерпѣніе, онъ

Договоръ.

Коломанъ плѣненъ.

же взялъ за нихъ 2000 гривенъ, [1000 фунтовъ сребра] и тако всѣ разошлися, каждой въ свое владѣніе, а Половцовъ Князь Великій одаря и давъ имъ по договору обѣщанное изъ пожитковъ Венгерскихъ и Польскихъ, отпустилъ чрезъ поля, (609.) а Колсмана послалъ съ довольною стражею въ Торческъ.

Князь Смоленскій, согласясь съ Ярославомъ Переяславскимъ, ходилъ на Полоцкую область при Князѣхъ Полоцкихъ Борисѣ и Глѣбѣ, и взялъ ихъ два города, а много области ихъ повоевалъ.

1221. 6729. 1221. Князь Великій Юрій послалъ Воеводъ своихъ съ войски, и велѣлъ на устіи рѣки Оки построить Новый градъ, гдѣ издавна былъ градъ Болгарскій, и отъ Рускихъ разоренъ.

Новградъ Нижній.

Къ Кіеву пришли Послы Венгерскаго Короля, привезли къ Великому Князю договоренное сребро и дары многіе, притомъ прислалъ весьма дружеское письмо о свободѣ сына его, утверждая и обнадеживая, что онъ и его дѣти договоръ учиненной между ими цѣлъ сохранять. Князь Великій принявъ Пословъ, какъ надлежитъ, послалъ сына своего въ Торческъ, велѣлъ Коломана со всѣмъ его проводить до границъ Венгерскихъ съ честію и всякимъ довольствомъ, а сребро оставя себѣ треть, двѣ доли раздѣлилъ, и разославъ всѣмъ Княземъ бывшимъ съ нимъ у Владимира, кромѣ Владимира и Мстислава. И тако сидѣлъ Коломанъ въ Торческу годъ и два мѣсяца, а какъ прибылъ въ Галичь, Мстиславъ Мстиславичь принялъ его съ честію, отдалъ дочь свою Марію за Беля Венгерскаго брата Коломанова, а Галичь договорился уступить, взявъ за оной сребро. (610.)

Коломанъ выкупленъ.

Выкупъ раздѣленъ.

Бракъ Беля IV. съ Маріею дочерью Мстислава.

Новогородцы, сумозбродствуя, стали совѣтовать Всеволода Юріевича изгнать. Всеволодъ увѣдавъ о томъ, уѣхалъ тайно ко отцу своему со всѣмъ дворомъ своимъ

Новогородцевъ безпутство.

во

во Владимиръ, а Новогородцы видя, что ихъ злость открылась, паче же многїе не вѣдая о томъ, опечалились, и послали къ Великому Князю Юрїю извиняясь, якобы отъ нихъ сыну его никакой противности учинено не было, притомъ просили, естьли не хочетъ сына своего имѣть, чтобъ послалъ къ нимъ брата Ярослава, котораго Новогородцы приняли съ надлежащею честїю. 1221. Ярославъ II. въ Новѣградѣ.

Князь Великїй заложилъ въ Суздали церковь святыя Богородицы на старомъ мѣстѣ, которая отъ ветхости развалилась.

6730. 1222. Въ Новѣградѣ преставися Архїепископъ Митрофанъ Іунїя 3. дня, и того же дня на вече избрали Арсенїя чернца съ Хутыни, и ввели его во дворъ Архїепископль. 1222. Преставился Митрофанъ Архїепископъ. Арсенїй Архїепископъ.

Князь Ярославъ Новогородскїй собравъ войска пошелъ съ Новогородцы и Псковичи въ Ливонїю на Нѣмецъ къ Колываню, (611.) за то, что Нѣмцы не велѣли Ливонцамъ дань въ Новградъ платить, и зборщиковъ Новогородскихъ выгнали, и Ярославъ пришедъ всю область повоевалъ, а града не взялъ, но взявъ окупъ многой златомъ и сребромъ и товарами, возвратился. (612.) Война въ Ливонїи. Колывань.

Сего году была засуха, отъ чего погорѣли великїя лѣса и болота, и былъ дымъ чрезъ долгое время по всей землѣ, что много дней солнца и звѣздъ было не видно, и былъ въ людехъ страхъ великой. Сухость и жары.

Сея же зимы видѣна была комета звѣзда безъ сїянїя, отъ которой лучь, яко хвостъ протягался къ полудни, она восходила по захожденїи солнца, величина ея была болѣ другихъ звѣздъ, токмо темная, яко во облакѣ, и пребывала 7 дней, потомъ явилися отъ нея лучи, и была еще видима 4 дни, даже не видима стала. (613.) Комета.

Василько Константиновичь по совѣту Стрыя своего ѣздилъ въ Кіевъ къ дѣду Мстиславу, и былъ въ Черниговѣ принятъ съ честію, оттуда возвратился въ Ростовъ.

1223. Кириллъ Митрополитъ. 6731. 1223. Новембрія 1. поставленъ въ Константинополи Кириллъ Греченинъ Митрополитъ въ Кіевъ и на всю Русь. Сей Митрополитъ наученъ былъ многихъ языкъ и наукъ, Богословіи и Философіи и всякой мудрости, чѣмъ вельми прославися.

Кириллъ Епископъ Ростовскій. Генваря 6. поставленъ Кириллъ Епископъ Ростову.

Юрїевъ Лифонскїй въ осадѣ. Того же году Нѣмцы съ великимъ войскомъ пришедъ Юріевъ оступили, и крѣпко добывали, но Князь Вячекъ Борисовичь, яко мудрый и въ воинствѣ храбрый, мужественно градъ оборонялъ, и часто изходя изъ града, многій вредъ Нѣмцамъ чиня съ честію возвращался. Съ нимъ же были Бояре Новогородскіе и Псковскіе, и храбро ему помогали. И хотя Нѣмцы три раза пересылались о перемиріи и договорѣ, прося токмо градъ пустъ, а людемъ давали волю, тутъ остаться, или итти вонъ, но сіи ни слышать о томъ не хотѣли, надѣяся по обѣщанію Новогородцовъ и Псковичь помочь вскорѣ получить. Нѣмцовъ же уличалъ онъ ихъ договорами, что они сихъ градовъ отреклись, и не воевать въ томъ клялись, и запись дали, а къ Новогородцамъ неоднова писали съ прозьбою о помощи; но понеже у Новогородцевъ съ Княземъ было несогласіе и между собою распри великіе, не могли о помощи Юрьеву согласиться, и учинить какъ того требовалось. Коварство Нѣмецъ. Нѣмцы видя, что силою не могли ничего городу учинить, а людей на приступахъ уже много потеряли, учинили коварство въ пересылкѣ, уговоря нѣкоторыхъ Юрьевцевъ, которые прилѣжно Князю и Боярамъ о перемиріи совѣтовали, чтобъ людей напрасно не губить. Князь же учиня совѣтъ съ Боярами, учинили перемиріе съ Нѣмцы, и положили Нѣмцамъ отступить отъ града далѣ, и войны не имѣть, и въ Новградъ

градъ послать съ тою вѣдомостью, и естьли въ 14 дней 1223.
не будетъ отповѣди, то городъ отдать, и людемъ дать волю, кто хочетъ останется, или выдетъ въ иное мѣсто со всѣми ихъ пожитки, куда хотятъ. И тако договорясь ротою утвердились, и Нѣмцы немного отступили, а Юрьевцы вѣря Нѣмецкой ротѣ, въ стражахъ ослабѣли. Нѣмцы разсудя, что Новогородцы города не велятъ отдавать, и вскорѣ могутъ на помочь притти, усмотря же, что стражи ослабѣли, не такъ хранятъ какъ прежде было, на третій день по договорѣ ночью подкравшись къ городу, зажгли. Тогда былъ вѣтръ великій и ночь темная, отъ чего загорѣлось въ городѣ нѣколико домовъ. Люди нечая отъ Нѣмецъ клятвопреступства, оставя стражи, унимали огнь, ломая строеніе, чтобъ далѣе не пустить, а Нѣмцы вооружася, учинили приступъ, и скоро вшедъ во градъ, взяли Князя Вячка и Бояръ, которые слезно ихъ просили, чтобъ яко плѣнныхъ не губили, но они не смотря ни на что, яко беззаконные раби діаволи, а не божіи, Князя и Бояръ побили. (614.) Когда же пришла сія вѣдомость въ Новградъ, учинила всенародную печаль, и было множество споровъ, единъ другаго обвинилъ.

Оплошность Воеводъ.
Юріевъ зажженъ.
Клятвопреступство Нѣмцовъ.
Юріевъ взятъ.
Преставися Вячко Борисовичь.

Өеодоръ Посадникъ Старой Русы не обослався въ Новградъ, и не прося помочи, собравъ Рускихъ людей до 1000 человѣкъ, пошелъ на Литву, и сшедшись со оными, бился крѣпко, но Литвы пришло много, и збили Русянъ съ коней, потомъ коней отбили, Өедоръ, какъ могъ, отходилъ лѣсами и въ болота, но потерявъ много людей, едва отошли.

Война Русянъ съ Литвою.
Русяны побѣждены.

6732. 1224. Новогородцы выслали изъ Новаграда Князя Ярослава Всеволодича, онъ же возвратился въ свой Переславль, а они выпросили у Великаго Князя паки сына его Всеволода, и Новогородцы собрався съ войски, пошли въ Ливонію на Нѣмецъ, хотяще Юріевъ возвратить, и пришедъ 1224.

Война въ Ливонію.
Ярославъ изъ Новаграда.
Всеволодъ Юріевичь въ Новградъ.

шедъ въ землю ихъ, не взявъ вѣдомости о войскѣ, распустили въ загоны, а Нѣмцы совокупясь съ Ливонцы, пришедъ на Новогородцовъ, многихъ побили, и мало ихъ возвратились. Князь Всеволодъ Юріевичь не долго былъ въ Новѣградѣ, увѣдалъ, что оные безпутные свое безумство о побѣдѣ отъ Нѣмецъ его нещастію причитаютъ, и хотятъ выслать, выѣхалъ тайно со всѣмъ дворомъ, и сѣлъ въ Торжку, а ко отцу послалъ съ вѣдомостью.

Всеволодъ изъ Новаграда.

Война на Новградъ.

Князь Великій Юрій увѣдавъ о томъ, тотчасъ собравъ всѣ свои войска, и братьевъ и сыновцевъ присовокупя, пошелъ самъ, да съ нимъ Василько Константиновичь, и шуринъ его Князь Михаилъ Всеволодичь Черниговскій, и пришелъ въ Торжекъ, а Новогородцы убоявся, послали къ нему двухъ знатныхъ Бояръ просить, извиняясь, что прислалъ къ нимъ сына своего, и мы его съ честію держали; но онъ не похотя быть въ Новѣградѣ, уѣхалъ, и просили, чтобъ прислалъ къ нимъ паки сына, Торжекъ имъ отдалъ, и область ихъ не разорялъ. Юрій отвѣтствовалъ имъ, чтобъ отдали ему Якима Иванькова, Никифора Дурова, Ивашка Тимошкинича, Гнѣздила Савина, Вятку Иванча и Родку, а естьли оныхъ не отдадутъ, чтобъ ожидали его къ Новуграду. Сія отповѣдь учинила великую въ Новогородцахъ распрю, не знали, что дѣлать, боялись разоренія, отдать было безъ великаго мятежа въ народѣ не возможно, положили какъ возможно защищаться, собрали свои войска, и послали по дорогамъ великіе заставы, велѣли онымъ укрѣпиться засѣками, около Новаграда поставили острогъ, а къ Великому Князю послали еще съ прозьбою, чтобъ ихъ не розорялъ, и крови не проливалъ, а оныхъ требуемыхъ имъ, естьли они въ чемъ виновны, обѣщались при его присланномъ судить, и по винѣ безъ пощады наказать. Князь Великій разсудилъ, что лучше съ покоемъ безъ пролитія крови ихъ наказать, и съ честію возвратиться, послалъ съ тѣми Новогородцы Тысяцкаго Черниговскаго Романа,

Дуровъ.

велѣлъ

велѣлъ имъ объявить, чтобъ они Князя себѣ приняли шурина его Михайла Черниговскаго, чтобъ заплатили за убытки съ Торжку 3000, съ Новаграда 7000 новою, а старою 3500 гривенъ сребра, (615.) а винныхъ наказали сами, дабы впредь народъ возмущать, и Князя злорѣчить не дерзали. Новогородцы долго не хотѣли Михайла Всеволодича шурина его принять, и въ пенѣ просили убавки; но видя, что неизбѣжно принуждены учинить, приняли Князя Михаила съ честію, злодѣевъ дали Тысяцкому Юріеву наказать, которой такъ наказалъ, что два славныхъ возмутителей дни въ два померли, а Юрій взявъ сребро сполна, возвратился во Владимиръ. 1225. Денегъ премѣна. Михаилъ Всеволодичь Черниговскій въ Новѣградѣ.

Тогожъ года пришли народы незнаемые, безбожные Агаряне, о которыхъ подлинно никто не знаетъ, какого они отродія, откуда начало ихъ, и какой они вѣры. Они называются Татары, кланяются солнцу, лунѣ и огню, нѣкоторые между ими зовутся Торкмени, (616.) иніи зовутся Комани, иные Монги, нѣкоторые же сказуютъ въ нихъ многимъ народамъ отъ Скиѳъ восточныхъ совокупленыхъ быть, (617.) и другихъ покоря за едино называются. Меѳодій Татарскій Епископъ свидѣтельствуетъ о нихъ, яко они вышли изъ пустыни Ютрискія, лежащія въ восточной сѣверной Азіи, которыхъ изгналъ Гедеонъ, и явиться имъ въ кончинѣ лѣтъ и времянъ, и что они поплѣнятъ всю землю отъ Востока до Ефрата, и отъ Тигра рѣки до Понтійскаго моря, кромѣ Еѳіопіи. (618.) Слышали же мы предъ многими лѣты, что они на Востокѣ многіе предѣлы и государства поплѣнили, Ясы, Обезы и Касоги обладавъ, пришли къ Дону на Полозцовъ. Половцы будущіе за Дономъ, какъ увѣдали, что Татары Волгу перешли, и все тамо повоевали, идутъ къ Дону, бывшіе тамо Князи Даніилъ Кобяковичь, Юрій Кочаковичь послали всѣмъ Княземъ до Днѣпра и за Днѣпръ обвѣстить, чтобъ всѣ совокупились пришли къ Дону, и Моголовъ не пустили; но Князи уничтожили силу ихъ, приказывали, чтобъ они Нашествіе Татаръ. Торкмени. Комани. Монги. Меѳодій Татарскій. Ютриская пустыня. Ясы. Обезы. Касоги.

отступили за Донъ, и Моголовъ перепустя въ степи вели; но Татаре захватя оныхъ, и догоняя чрезъ Донъ, всѣхъ порубили, или плѣнили, а многіе подлѣ моря отъ глада померли. Тогда Котякъ Князь Половецкій съ другими Князи пришли въ Рускую землю къ валу Половецкому близъ Триполя, а Даніилъ Кобяковичь и Юрій Кончаковичь были отъ Татаръ за Дономъ побиты. Котякъ же оставя тутъ людей своихъ поѣхалъ къ зятю своему Мстиславу Галицкому, и принесъ ему дары многіе, кони, верблюды и прочая, и всѣхъ Князей Рускихъ одарилъ, прося помощи противо Татаръ, представляя, что „ сей народъ прежде „ невѣдомый намъ, и никогда не слыханный, пришелъ на насъ, „ и нашу землю поплѣнили, и естьли ихъ великое множество „ все совокупно не удержимъ, и вы намъ не поможете, то „ потомъ пришедъ на васъ, тоже учинятъ. Того ради мы вамъ „ представляемъ, дабы о томъ внятно разсудили, и какъ „ насъ, такъ паче себя, отъ конечной погибели спасли. „ Потомъ прислали къ Великому Князю въ Кіевъ, о томъ же просить.

Половцы побѣждены отъ Татаръ. Котякъ Князь. Даніилъ Кобяковичь. Юрій Кончаковичь. Свойство съ Галицкими. Половцы просятъ помощи.

Великій Князь Мстиславъ Романовичь слыша то, послалъ ко всѣмъ Княземъ Рускимъ, Черниговскимъ и Сѣверскимъ, такожъ и къ Юрію Всеволодичу, созывая всѣхъ на съѣздъ со всѣми ихъ войски, объявя имъ такъ великаго и свирѣпаго народа нашествіе къ странамъ Русскимъ, представляя, естьли нынѣ совокупною силою не удержимъ, и Половцовъ не оборонимъ, а Половцы имъ поддадутся; тогда всѣмъ тяжчае будетъ. На оное всѣ согласились, и обѣщали по крайней возможности больше войскъ собрать, и неумедля притти; но многіе не хотя пашенъ оставить, съ малыми войски шли. Юрій Всеволодичь собравъ малое войско, послалъ сыновца своего Василька Константиновича Ростовскаго только съ 800, и то по усильной прозьбѣ Васильковой, которой просился, чтобъ ему въ воинствѣ со стар-

Сеймъ о Татарахъ. Союзъ на Татаръ.

старшими обучаться; брата же и сына ни одного не посылалъ, понеже оныхъ Татаръ презиралъ. 1223.

Мстиславъ Романовичь крайне прилѣжалъ, чтобъ войско какъ можно велико и вскорѣ собрать, дабы оныхъ Татаръ, не допуская до границъ Рускихъ, въ землѣ Половецкой встрѣтить, и со онымъ пошелъ самъ, а съ нимъ Смоленскій Князь Владимиръ Рюриковичь, Черниговскій Князь Мстиславъ Всеволодичь, изъ Галича Мстиславъ Мстиславичь, и сіи старѣйшіе были; съ ними жъ Даніилъ Романовичь Владимирскій и братъ его Всеволодъ, Михаилъ Всеволодичь съ Новогородцы и другихъ Князей много, и отпустили пѣхоту Смоленскую и Кіевскую по Днѣпру внизъ до пороговъ, Галицкая же и Волынская пѣхота плыли водою до Днѣпра, оттуда вверхъ Днѣпромъ шли до пороговъ, которыхъ было съ 2000 человѣкъ. Князь Половецкій Котякъ, хотя у Рускихъ Князей *большую любовь пріобрѣсти, и ихъ своею вѣр*ностію паче обнадежить, принялъ вѣру Христіанскую и крестился. Князи собирались съ конными войски у Заруба, и собрався пошли внизъ подлѣ Днѣпра. И какъ пришедъ остановились противъ острова Варяжскаго, тогда пріѣхали къ Великому Князю Послы Татарскіе и говорили, что „ Ханъ „ ихъ съ Рускими никакой вражды не имѣетъ, и слыша, что „ вы хотите за Половцовъ конюховъ вступаться, сожалѣетъ, „ что вы хотите напрасно кровь проливать, понеже мы не „ пришли на землю вашу, и никакой обиды вамъ не сдѣлали, „ а имѣемъ войну съ Половцами конюхами нашими, (619.) и „ естьли хотите быть въ покоѣ, то учинимъ миръ, и Половцовъ къ себѣ не примайте. „ Князи Руские много о томъ разсуждая, приняли оное Татаръ представленіе за противное пользѣ своей, что Татары хотятъ ихъ токмо на малое время миромъ обольстить, а покоря себѣ Половцевъ тяжчайшіе непріятели будутъ, чего ради не токмо онаго не приняли, но весьма неправо Пословъ тѣхъ побили, раз-

Котякъ Князь крестился.

Варяжскій островъ.

Послы Татарскіе о миръ.

Послы побиты.

суждая, естьли оныхъ отпустить, то оныи Хану своему о множествѣ войскѣ Рускихъ скажутъ, и оные убоявся уйдутъ; не вѣрили бо Князи о множествѣ войскѣ Татарскихъ, что имъ сказывали быть болѣе 200000, а поправдѣ сами усмотрѣли послѣ, что ихъ было гораздо болѣ. По семъ пошли далѣ, и пришелъ къ Олешу стали у Днѣпра, тутъ пришли къ нимъ Боуты, Гангалы, Выгольцы и Галичане.

Олеше. Боуты. Гангалы. Выгольцы.

Татары ожидая отъ Рускихъ отповѣди, стояли около Дона, и увѣдавъ чрезъ Половцевъ, что Послы ихъ побиты, прислали другихъ Пословъ, съ выговоромъ, „ для чего такую „ обиду имъ учинили, что послушавъ Половцовъ, Пословъ ихъ „ побили, и естьли не хотятъ мира, то бъ шли къ нимъ, „ а они встрѣтить ихъ готовы „; и хотя Половецкій Князь и Мстиславъ Мстиславичь совѣтовали тѣхъ побить, но Князь Великій ихъ отпустилъ съ тѣмъ, что онъ самъ ихъ увидя, о мирѣ говорить будетъ. Тогда пришелъ Владимиръ Рюриковичь со Смоленскими и Туровскими полками.

Другіе Послы отъ Татаръ.

Князь Великій исчислилъ все войско, которыхъ съ нимъ было Кіевскихъ, Переяславскихъ, Городенскихъ, Черныхъ Клобуковъ и Поросянъ 22500, со Владимировъ Рориковичемъ Смольянъ и Туровцовъ 13800, съ Княземъ Мстиславомъ Черниговскимъ и Сѣверскимъ 21300, да Вятичь 2000, со Княземъ Мстиславомъ Галичанъ, Владимирцовъ, Лучанъ и Подунайцовъ 23400, и прочіе младшіе Князи, съ ними всего 103000, [по моему 89950] какого Рускаго войска давно вкупѣ не было. Къ тому ожидали Новогородскихъ, Василька съ Ростовцами отъ Юрія изъ бѣлой Руси, и Рязанскихъ войскъ. Такожъ Половцы обѣщали до 50000 собравъ присовокупить. Тогда Князь Мстиславъ Мстиславичь Галицкій переправясь чрезъ Днѣпръ съ 10000 конныхъ, пошелъ впередъ въ поле, и нашедъ стражу Татарскую, и оныхъ многихъ побилъ, а Воевода ихъ Гамябекъ съ достальными ушелъ въ Курганы Половецкіе, надѣясь отъ

Счисленіе войскъ Рускихъ.

Стражи Татаръ побиты.

Поло-

Половецъ себѣ помощи; но Половцы пришли въ помочь Мстиславу, и оступя оныхъ всѣхъ побили. Гамябека же Татаре хотѣли сохранить, закопали живаго въ землю, но Половцы нашедъ его убили, и Мстиславъ возвратился ближе къ полкамъ. 1223.

Князь Великій по отпускѣ Мстислава перешелъ за Днѣпръ со всѣми Князи, и пошедъ на низъ, стали у рѣки Хортицы на брегу Днѣпра, гдѣ стояли Воеводы съ пѣхотою, Юрій Доможировичь и Держикрай Владиславичь. Тогда пришедъ стражи объявили, что Татары подъѣхали смотрѣть войскъ Рускихъ. Даніилъ же Романовичь и другіе молодые Князи сѣдши на кони побѣжали видѣть войско Татарское, которое увидя, послали сказать Великому Князю, чтобъ не мешкая шелъ со всѣмъ войскомъ противо Татаръ, думая, что оные все близко. Князь Великій со всѣми Князи и войсками Рускими оставя у лодей 1000 человѣкъ, пошли каждой Князь со своимъ полкомъ, и тогда пришли еще Гангалы, Выгольцы, Скови и Боуты Галицкіе (620.) въ лодьяхъ. Князи идучи полями, вскорѣ нашли Татаръ, которые учиня малой бой, побѣжали, за которыми Руские гнавъ отбили отъ нихъ скота много, а другіе Татары со скотомъ взятымъ отъ Половецъ, ушли. Потомъ шли Князи за ними чрезъ степи, и въ 8. день пришли къ рѣкѣ Калькѣ. Тутъ нашли великую стражу Татарскую, съ которыми передовые Руские учинили бой, гдѣ убили Воеводу Ивана Дмитріевича и другихъ двухъ; но Татары не долго бився, пошли прочь, а Князь Великій перешедъ рѣку оную, сталъ. Мстиславъ же Мстиславичь со своимъ передовымъ полкомъ пошелъ за Татары, и послалъ въ разъѣздъ Яруна съ Половцы, самъ шелъ по малу. Оные вскорѣ увидя великое множество Татаръ, возвратясь сказали, что Татары идутъ за ними не далеко. Мстиславъ хотя ему совѣтовали отступить къ полкамъ

Хортица р.

Гангалы. Выгольцы. Сковы Боуты.

Калка р.

Мстислава нерозсудкость.

Великаго Князя, но онъ надѣяся на свою храбрость, а паче несогласія ради съ Великимъ Княземъ, не давъ ему знать о приближеніи Татаръ, устроилъ полки своя, а Татары шли за передовыми Рускими къ полкамъ прямо. Мстиславъ видя такое великое множество покрывшихъ всѣ поля Татаръ, которыхъ око не могло обозрить, познаъ свою погрѣшность, но отступить было не можно, послалъ къ Великому Князю съ вѣдомостью, чтобъ шелъ со всѣмъ войскомъ. Великій Князь вельми тѣмъ оскорбился, что Мстиславъ безъ воли его и согласія такъ далеко ушелъ, и прислалъ сказать, какъ ужè видѣлъ, что ему отступить ни помочи подать не успѣть, однакожъ какъ скоро могъ полки устроялъ; но молодые Князи не спросясь старшихъ, съ малыми ихъ людьми туда побѣжали. Мстиславъ Мстиславичь увидя Татаръ ужè около заходящихъ, устроился сколько могъ, и начали Татары сильно наступать. Тогда Даніилъ Романовичь Владимирскій, Князь Семенъ Олговичь и Князь Василій Гавриловичь крѣпко билися. Сперва смяли Татаръ и погнали; ибо Князи со всѣмъ ихъ войскомъ подоспѣли, и многихъ Татаръ побивая гнали. Тутъ Князя Василька Гавриловича прокололи копіемъ, Даніила Романовича въ грудь копьемъ прокололи, онъ же хотя и младъ былъ, 18 лѣтъ, но мужественъ вельми, презрѣвъ свою рану, бился еще крѣпко, и тако побили Татаръ множество. Мстиславъ Ярославичь Луцкій, Нѣмый называемый, видя Даніила кровава, котораго онъ крѣпко любилъ, и ему по себѣ наслѣдіе дать хотѣлъ, возопилъ своимъ, чтобъ отмстили кровь юноши сего, и жестоко на Татаръ наступя бились. Также Олегъ Князь Русскій, Князь Половецкій Ярунъ и другіе Половцы такъ жестоко на Татаръ наступили, что ужè чаяли вскорѣ всѣхъ Татаръ побить. Сіе такъ долго было, какъ Татары ни съ коего боку заѣхать Рускихъ не могли; но какъ Половцы не осмотрясь

Продерзость младости.

Бой.

Семенъ Ольговичь.

Василій Гавриловичь.

Побѣда на Татаръ.

въ

въ запальчивости, болота миновали идучи за Татары, тогда 1223.
тотчасъ Татары великимъ множествомъ Половцевъ объѣхавъ Нещастіе
сбили, и Половцы пришли на полки Великаго Князя, которые въ запаль-
такъ смяли, что Князь Великій не успѣлъ въ порядокъ привести, чивости.
а Татары сильно на него и прочихъ Князей наступили, и былъ жестокой бой, со обѣ стороны храбро надолгѣ бились. Князь Мстиславъ Мстиславичь поворотясь отступалъ, біяся съ Татары, и видя полки Великаго Князя, не могъ ко онымъ присовокупиться, и сожалѣлъ о своемъ упрямствѣ, да поздо. Князь Великій видя Татаръ великое множество и своихъ изнеможеніе, сталъ отступать къ рѣкѣ Калкѣ, токмо Татаре весьма препятствовали, и уже многихъ побили. Тогда Князь Великій, и съ нимъ Андрей Князь зять его, да Князь Александръ Дубровицкой, видя зло то, стали на рѣкѣ Калкѣ; и какъ мѣсто оное было каме- Городокъ
нисто, тотчасъ чрезъ ночь тутъ сдѣлали городокъ изъ ка- на Калкѣ.
менія и лѣса, въ которой бѣгущихъ людей собрали нѣсколько тысячь, а прочіе побѣжали. Татаре поставили около онаго Воеводъ Чиркана и Тешкана, которые оступя Побѣда на
городокъ въ осадѣ содержали, а прочіе до трехъ дней гна- Калкѣ.
лись за Рускими Князи къ Днѣпру. Князь Великій бился изъ городка три дни, и видя свое изнеможеніе, послалъ къ Татарскимъ Княземъ для договора, и особливо къ бывшимъ съ Татары Бродницамъ, у которыхъ былъ Воевода Плоскиня. Бродницы.
(621.) Оный окаянный далъ Великому Князю роту съ крѣпкимъ обнадеживаніемъ, что никого не убьютъ, но всѣхъ на окупъ отпустятъ, которому повѣря Князь Великій отдался. Онъ же окаянный привелъ ихъ предъ Князей Татарскихъ, совѣтовалъ имъ всѣхъ побить, и никого жива не пустить. Татара взявъ крѣпость ту, людей Рускихъ всѣхъ побили, а Князей поклали на землю, и покрывъ ихъ досками, сами сѣли на нихъ обѣдать; и такъ ихъ всѣхъ подавили, Князь Ве-
и ни единаго изъ взятыхъ не оставили. Гнавшіе за Руски- ликій Мстиславъ убитъ.

ми

ми до Днѣпра, многихъ же побили, но много и своихъ потеряли; ибо бѣгущіе Рускіе, гдѣ могли въ лѣсахъ и тростникахъ, западая многихъ Татаръ малыми собраніи гнавшихъ нападая побивали, и сами спаслись, особливо, гдѣ Князи или Воеводы храбрые были.

Убіеніе Князей многихъ.

На семъ бою побито Князей Рускихъ Святославъ Каневскій, Изяславъ Игоревичь Сѣверскій, Юрій Несвижскій, Святославъ Шумскій, Мстиславъ Всеволодичь Черниговскій и сынъ его Василько; прежде же со Мстиславомъ убито въ бою три Князя, да съ Великимъ Княземъ два Князя, Тысяцкихъ же и Воеводъ множество и прочихъ войскъ до 70000. Князь Мстиславъ Мстиславичь и съ нимъ Даніилъ Романовичь, прибѣжавъ къ Днѣпру, гдѣ лодьи стояли, перевезся, и въ безпамятствѣ велѣлъ всѣ лодіи порубить, и самъ не ожидая многихъ за нимъ бѣгущихъ ушелъ, боясь за нимъ погони; прибѣжавшихъ же послѣ нѣкоторыхъ Половцы изъ платья и оружія побили, а другіе идучи вверьхъ подлѣ Днѣпра померли. И тако отъ всего того войска великаго едва десятая часть въ Кіевъ возвратилась. Сія такъ тяжкая и неслыханная на Рускую землю побѣда случилась Іунія 16. дня въ день пятнишный.

Мстислава Мстиславича робость.

Половцевъ злость.

Другіе Татара гналися по предводительству Половцовъ къ Чернигову и Новугородку Сѣверскому; Новогородцы же не зная коварства Татарскаго, встрѣтили Воеводъ ихъ сокресты, но они вшедъ во градъ попалѣнили и сожгли, то же и съ другими учинили не боясь никого. Василько же Ростовскій идучи не поспѣлъ съ полкомъ своимъ, и увѣдавъ, что Князи уже отъ Днѣпра пошли, остановился у Чернигова, и тако не токмо его Богъ спасъ, но и Чернигову и Кіеву многая помочь учинилась; ибо Татары увѣдавъ, что войско Руское у Чернигова стоитъ, не смѣли приближиться, и пошли обратно на побѣгъ. Василько убоявся

Новгородокъ сожженъ.

ся

ся Татаръ, возвратился въ Ростовъ; Новогородцы же у- 1223.
слыша побѣду, идучи Днѣпромъ возвратились.

Татара хотя такъ великое войско Руское побѣдили, но своихъ весьма много потеряли, и сами сказываютъ, что ихъ на ономъ бою болѣе 100000 побито, и Хана ихъ большей сынъ убитъ; и естьли бы Рускіе Князи въ согласіи были и совокупно бились, то бъ Татара и Половцовъ при нихъ разбить не могли. И видя Татары такой въ нихъ великой упадокъ, не смѣли болѣе на Русскихъ наступить, ни на области Русскія итти, хотя оные безлюдны остались, и оборонять было нѣкому, а пошли подлѣ моря и поплѣня Половцовъ, возвратились за Донъ къ Волгѣ и за горы. И тако ихъ до пришествія Батыя не слышать было; Половцовъ же избѣжавшихъ нѣколико въ Русь пришли и крестились въ разныхъ городѣхъ, которымъ жители весьма ради были, и давали имъ кормъ и помощь въ поселеніи.

Ханскій сынъ убитъ.

Татаръ упадокъ.

Половцы крестились.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИИ ВЛАДИМИРЪ IV. СЫНЪ РЮРИКА II.

Владимиръ Рюриковичь Смоленскій по разбитіи полковъ ихъ, ночью отлучился, и собравъ бѣгущихъ своихъ и другихъ Князей войскъ до 5000, отшелъ къ Донцу, на котораго гнавшіе Татара неоднова нападеніе чинили; но онъ множество ихъ два раза побѣдилъ, много коней и ружья отнялъ, и былъ паче безопасенъ, и коней въ пищу довольно имѣлъ, даже дошелъ во область чрезъ Черниговскую и шелъ къ Смоленску, не вѣдая о Великомъ Князѣ Мстиславѣ Романовичѣ. Кіевляне увѣдавъ о убіеніи Великаго Князя, тотчасъ на вече избрали по старѣйшинству Владимира Рюриковича, и послали за нимъ наскоро, котораго догнавъ у Стародуба, прилѣжно просили, чтобъ немедля пришелъ въ Кіевъ, и принялъ престолъ отца своего, и оборонилъ землю Рускую отъ поганыхъ. Онъ же

Избраніе Государя.

хотя тяжко раненъ былъ; но не преслушавъ моленія ихъ, возвратился въ Кіевъ, и прибылъ Іюлія 8. дня, гдѣ принятъ былъ съ радостію и плачемъ великимъ всего народа.
Михаилъ Князь Черниговскій. Михаилъ Всеволодичь остался отъ него въ Черниговѣ по Мстиславѣ старѣйшемъ его братѣ, но бояся Татаръ пришедшихъ за ними, уѣхалъ въ Новградъ; Новогородцы же вельми обрадовалися, что Богъ его спасъ отъ погибели съ прочими. Онъ же не долго бывъ въ Новѣградѣ, поѣхалъ къ зятю своему Великому Князю Юрію во Владимиръ, взявъ съ собою купцовъ знатныхъ Новогородскихъ, которыхъ Князь Великій Юрій въ Торжку ограбилъ, и просилъ за нихъ прилѣжно. Юрій же послушавъ прозьбы его, велѣлъ имъ имѣніе ихъ въ цѣлости отдать, и шурина угостя отпустилъ съ честію.

1225. 6733. 1225. Михаилъ Всеволодичь Черниговскій слыша, что Татара далеко ушли, пришедъ въ Новградъ со всѣми товары и пожитки отданными отъ Юрія, сталъ на Ярославли дворѣ, и созвавъ на вече всѣхъ Новогородцевъ, представилъ имъ ограбленныхъ гостей и ихъ имѣнія, обьявляя, что онъ для ихъ къ нему любви у зятя выпросилъ, и все въ цѣлости отдаетъ, чтобъ то все его къ нимъ доброхотство вѣдали, и впредь въ памяти имѣли, за что ему Новогородцы всенародно благодарили. Потомъ говорилъ онъ имъ, „чтобъ они на него не сердились, что „онъ не можетъ Черниговъ свое наслѣдіе безъ Князя и безъ „войска оставить, а быть въ Новѣградѣ; и для того на„мѣренъ ѣхать туда немедля: а Новогородцамъ не токмо „даетъ свободу для купечества и другихъ промысловъ прі„ѣзжать, но обѣщаетъ ихъ охранять, яко своихъ поддан„ныхъ, и Черниговскіе люди да ѣздятъ къ вамъ невозбран„но, и да будутъ область Новогородская и Черниговская
Михаилъ изъ Новаграда. „за едино.„ Новогородцы съ плачемъ его просили, чтобъ не отъѣзжалъ, но видя его нужду въ томъ, одаря много

го отпустили съ честію, и послали знатныхъ людей проводить его до Чернигова. 1225.

Антоній Архіепископъ увѣдавъ о смерти Митрофана, пріѣхалъ изъ Перемышля паки въ Новградъ. Антоній въ Новградъ.

Литва собрався въ 7000. пришли на области Новогородскія и въ Торопецкую, и не дошедъ за 3 версты до Торжка, купцовъ пограбили и многіе волости пожгли. Князь Ярославъ Всеволодичь услыша о томъ, своя области опасая по Волгѣ немедленно пошелъ съ войскомъ. Такожъ Владимиръ Ржевскій съ сыномъ и съ Новоторжцы, съ коими нѣсколько было Новогородцевъ; а Торопецкій Князь Давидъ съ Торопчаны позади Литвы, и догнавъ ихъ на Ловати близъ Русы, учинили бой жестокой, гдѣ Литвы побито до 2000, и полонъ весь возвратили, а прочіе разбѣжались; отъ Рускихъ же убитъ Князь Давидъ Торопецкій и Меченосецъ Ярославль Василій. Война Литвы. Литва побѣждена. Убитъ Давидъ Торопецкій.

Новогородцы слыша Ярослава близъ Русы побѣдившаго Литву, послали его звать въ Новградъ на Княженіе, обѣщавъ ему прежніе его убытки заплатить, и цѣловали ему крестъ, что его не изгонять и досады не чинить; онъ же вину ихъ, что прежде ему учинили обиду, и что на Литву въ помочь ему войска не послали, отпустилъ, и поѣхалъ въ Новградъ; а Новогородцы встрѣтили его и приняли съ честію великою.

6734. 1226. Маія 22. преставися Симеонъ Епископъ Суздальскій, прежде оставя Епископію, и былъ въ затворѣ. (622.) 1226. Преставися Симеонъ Епископъ Суздальскій.

Олегъ Игоревичь Курскій возвратясь отъ Калки съ малымъ войскомъ, и видя Черниговъ безъ Князя; ибо онъ былъ старѣйшій во градѣ, взялъ оной, а Михаилу Всеволодичу давалъ удѣлъ. Михаилъ почитая себѣ за обиду отцовскаго лишиться, но не имѣя силы, оное войною достать, послалъ просить зятя Великаго Князя Юрія въ помочь. Юрій собравъ войска, пошелъ на Олга, о чемъ у- Распря Черниговскихъ.

Митрополитъ Посломъ. вѣдавъ Князь Великій Владимиръ Рюриковичь, послалъ къ Юрію Митрополита Кирилла. Митрополитъ пришедъ, говорилъ Юрію Великому Князю:

Разсужденіе о несогласіи Князей. „Княже пречестный! ты довольно знаешь, какъ отцы, дѣды и прадѣды ваши распространили и населили „Рускую землю, не инымъ чѣмъ, какъ любовію и согласіемъ съ братіею; тѣмъ страшны они были всѣмъ окрестнымъ, и когда совокупно противо непріятелей Руских воевали, всѣхъ побѣждали, и никто противо ихъ „воевать не смѣлъ, и не могъ; когда же междоусобіе начали, „братъ на брата воевали, тогда непріятели пришедъ, „иногда Поляки, иногда Венгры, Половцы, Литва и Болгары землю Рускую разоряли, предѣлы древніе отнимали и овладали, или опустошили. Отъ сего нынѣ такъ „многихъ слезъ и стыда достойная. Рускимъ отъ Татаръ „погибель случилась, не отъ чего инаго, какъ единственно отъ „несогласія Князей, котораго безъ плача во вѣки и по насъ воспомянуть не возмогутъ. Сіе всякъ знаетъ, что одному „трудно противо многихъ обороняться, какъ бы онъ „храбръ и силенъ ни былъ. Тако и вамъ трудно и не удобно, „враждуя между собою, противо другихъ воевать, и свои „зе́мли защищать. Къ тому же время настоящее наипаче „требуетъ отъ васъ согласія, понеже со стороны Татара, а съ другую Литва предѣлы Рускіе губятъ. Ты Княже! „внутрь беспокойство хочешь начать; но тебѣ бы должно другихъ унимать, и обидимаго оборонять, помня „слова́ Христовы, *аще царстпо раздѣлится, протипо „себя не можетъ стоять*. Мы можемъ видѣть, что вы „дотолѣ будете другъ на друга воевать, какъ придутъ

Пророчество обстоятельствъ. „языцы и всѣми обладаютъ и себѣ покорятъ; а ежели „будете жить въ мирѣ и любви по закону Божію, и согласно о пользѣ Руской обще прилѣжать, то никто вамъ „не можетъ зла учинить. Нынѣ же Олегъ на войнѣ за

„оте-

„ отечество много войска своего потерялъ, и не можетъ 1226.
„ воевать, но любовно проситъ, оставить ему его владѣніе по старшинству въ покоѣ: но шуринъ твой Михаилъ требуетъ неправо, не взирая на крестныя грамоты отецъ и дѣдовъ своихъ, и начинаетъ войну противо его, для котораго и тебя, яко сильнѣйшаго въ Князѣхъ призвалъ. Я прошу покорно и молю оставить „ вражду, и жить въ мирѣ „ и едва Митрополитъ упросилъ, чтобы помирились. Олегъ уступилъ Михайлу Черниговъ, взявъ другіе города, какъ при отцѣ его было, и Митрополитъ поѣхалъ съ Великимъ Князѣмъ во Владимиръ, и Марта 4. дня поставилъ Митрофана Игумена Рожественскаго на Епископство Суздальское. Митрофанъ Епископъ Суздальскій.

Въ то же время Юрій Великій Князь послалъ братьевъ своихъ Святослава и Ивана съ войски на Мордву, и оные перешедъ за Волгу, разоря многіе ихъ волости, и набравъ плѣнниковъ возвратились; битвы же не имѣли, ибо Мордва не хотѣли противо ихъ въ бой вступить.

Въ Новградъ прибыли Послы изъ Любека, привезли товара такое множество, какова николи неваживали, и просили отъ братіи своея многихъ городовъ и земель о любви и пріязни; и Новогородцы приняли ихъ въ любовь, и учинили договоръ, что всѣмъ купцамъ туда и оттуда ходить съ товары, и торговать, гдѣ и сколько кто хочетъ, не платя пошлины; а въ строеніи церквей отказали. (623.) Любецкой союзъ съ Новогородцы.

Князь Ярославъ ходилъ въ лодіяхъ въ Невское озеро на Емь, и повоевавъ много, взявъ отъ Еми дани, возвратился. (624.)

6735. 1227. Явились въ Новѣградѣ волхви четыре человѣка, многіе обманы и лживыя знаменія дѣлая. Новогородцы же взявъ ихъ предъ народомъ на Ярославль дворъ, обличили ихъ, и сдѣлавъ струбъ всѣхъ сожгли. 1227. Волхви обманщики.

Пожаръ во Владимирѣ.

Маія 11. учинился во Владимирѣ великой пожаръ и згорѣло 27 церквей, и дворъ блаженнаго Великаго Князя Константина Всеволодича, и церковь построеннная вѣ немъ Архангела Михайла со всѣю богатою утваріею. При ней же трудилися иноки Рускіе и Греки, учаще младенцевъ. И погорѣли книги многіе, собранные симъ Константиномъ мудрымъ. (625.)

Училище Константиново. Библіотека сгорѣла.

Князь Великій Юрій по согласію со Владимиромъ Рюриковичемъ отпустилъ сыновца своего Всеволода Константиновича вѣ Переяславль Русскій на Княженіе.

Іануріа 6. дня преставися Владимиръ Всеволодичь Московскій, постригшеся предъ смертію, и положенъ во Владимирѣ. (626.)

Юрій Всеволодичь видя сыновца своего Василька Константиновича вѣ возрастѣ, по завѣщанію отца его послалъ сѣ Бояры своими вѣ Смоленскъ, Черниговъ и къ другимъ Княземъ, подъ видомъ свиданія, выбрать себѣ невѣсту, гдѣ полюбится. Онъ же избралъ дочь Михайла Всеволодича Черниговскаго, шурина Юріева, Марію, и о томъ возвѣстилъ Стрыю своему; и хотя надлежало невѣсту привести къ жениху, и вѣнчанію быть во Владимирѣ, однакожъ Князь Великой по усильной прозьбѣ шурина своего соизволилъ вѣнчанію быть вѣ Черниговѣ, и послалъ туда сына Всеволода и Бояръ своихъ и Ростовскихъ знатнѣйшихъ сѣ женами, и вѣнчанъ былъ Іануаріа 10. дня, а Февраля 5. дня прибылъ Василько во Владимиръ, и принятъ отъ Стрыя сѣ великою радостію. Юрій же Великій Князь одари провожавшихъ и угостя отпустилъ возвратно, а Василька послалъ вѣ Ростовъ проводить сыновъ своихъ Всеволода и Владимира сѣ Бояры. Они же пришедъ вѣ Ростовъ 25. Февраля учинили великое веселіе. И послѣ праздника Пасхи Князь Великій женилъ и другаго сыновца Всеволода Константиновича, взялъ за него дочь Олга Всеволодича Сѣверскаго.

Марія Княгиня Василька.

Бракъ Васильки Константиновича.

Бракъ Всеволода Константиновича.

6736.

6736. 1228. Князь Мстиславъ Мстиславичь Галицкій шелъ въ Кіевъ къ Великому Князю Владимиру, но въ пути разболѣвся умре, а въ Галичѣ сѣлъ Даніилъ Романовичь Владимирскій, сынъ Романа Мстиславича.

Давидъ Князь Муромскій скорбѣлъ болѣе года, постригся и преставился, а по немъ остался на Княженіи сынъ его Юрій.

Князю Великому Юрію родилася дочь, и нарекли ея во святомъ крещеніи Феодора.

Князь Великій Юрій совокупясь съ братіею Ярославомъ и Святославомъ, такожъ сыновцы ихъ Василько и Всеволодъ, да Князь Юрій Давидовичь Муромскій пошли на Мордву Пургасову, и много оныхъ повоевавъ возвратились. Потомъ отпустилъ Князь Великій брата Святослава въ Переяславль Рускій, а сыновца Всеволода отпустилъ въ Ярославль.

Князь Святославъ Всеволодичь по прозьбѣ Княгини своея Евдокеи Давидовны отпустилъ ее въ монастырь постричся, и далъ ей имѣніе довольное. Она же ѣдучи къ братьямъ въ Муромъ, на пути постриглась и преставилась.

1228. Преставися Мстиславъ Мстиславичь Галицкій. Даніилъ Романовичь Галицкій. Преставися Давидъ Муромскій. Юрій Князь Муромскій. Родилася Феодора. Война на Мордву. Святославъ Всеволодичь въ Переяславлѣ. Преставися Евдокія Княгиня Святослава III.

Тогоже году приходили Емь въ лодіяхъ по Невскому [Ладожскому] озеру воевать области Новогородскія, и Августа 6. Новогородцы получа о томъ извѣстіе, собрався въ насадахъ пошли съ Княземъ Ярославомъ къ Ладогѣ. Посадникъ Ладожскій Владиславъ не ждавъ Ярослава, собрався съ Ладожаны пошелъ на Емь, гдѣ оные стояли, и нашедъ на нихъ бился, но за наступленіемъ ночи, и что люди его не всѣ приспѣли, не могши ихъ осилѣть, отшелъ ко острову, а Емь остались на берегу, имѣя полону много, воевали бо около береговъ пришедъ въ насадахъ, и прислали къ Посаднику просить мира, чтобъ ихъ съ насады отпустилъ, а полонъ обѣщали отпустить. Владиславъ Полонъ побитъ.

имъ

имъ отвѣтствовалъ: заутро о томъ буду съ вами говорить. Емъ узнавъ изъ того, что заутра биться хочетъ, побили всѣхъ плѣнниковъ, и сжегши лодіи свои, ушли лѣсами. Тогда Новогородцы стояли на озерѣ и слышавъ то, что Емъ полонъ побили, учинили вече, хотѣли Посадника Судимира убить, положа на него вину, что не скоро шелъ; но Князь Ярославъ сохранилъ его во своемъ насадѣ. И возвратились Новогородцы не ожидая Ладожанъ, но Ижерцы утаяся отъ нихъ, пошли на переемъ Еми, и встрѣтя ихъ бѣгущихъ, много избили, а остатокъ ихъ Корела по лѣсамъ и полямъ побили. И тако всѣ 2000 Еми погибе, мало развѣ домой пришли.

Ижерцы

Ярослава злоба на Плесковъ.

Князь Ярославъ пошелъ изъ Новаграда въ Плесковъ съ Посадникомъ Новогородскимъ Иваномъ, и Тысяцкій Вечеславъ, положа намѣреніе итти со Псковичи на Рижанъ. Плесковичи услыша, что Ярославъ идетъ къ нимъ не обослався, возмнили, что хочетъ имъ вредъ учинить; ибо нѣкто злой человѣкъ разсѣялъ, якобы Ярославъ везетъ оковы, и хочетъ лучшихъ людей перековавъ взять въ Новградъ, того ради заперли градъ, и Ярослава не пустили. Ярославъ же стоялъ на Дубровнѣ, и видя такую противность, возвратился въ Новградъ, и созва вече въ домъ Владычинъ, объявилъ противность Плесковичь говоря, что онъ зла никакого на нихъ не мыслилъ, и желѣзъ для кованья не имѣлъ, а имѣлъ въ коробьяхъ подарки, сукна, парчи и овощи, чемъ знатнѣйшихъ Псковичь жаловать, но они меня обезчестили, и жаловався на нихъ просилъ управы, а самъ пославъ въ Переяславль привелъ свое войско сказывая, что хочетъ итти на Нѣмецъ къ Ригѣ, а подлинно хотѣлъ Плесковичь обмануть, и обиду свою отмстить, и поставилъ полки оные около Новаграда въ шатрахъ, а иныхъ въ Славнѣ по дворамъ и на торговищѣ. Тогда была дороговизнь тяжкая, мяса и рыбы мало было, купили хлѣбъ

Псковичь страхъ пуй.

Дубровна.

Славна. Торговище. Дороговизна.

по

по двѣ куны, кадь ржи по три гривны, пшеницы по пяти гривенъ, крупы по семи гривенъ, и сія дороговизна продолжалась чрезъ три лѣта. 1228.

Плесковичи слышавъ, что Ярославъ привелъ на нихъ войска, боясь его, учинили миръ и союзъ съ Рижаны, (627.) выключа изъ онаго Новградъ, и положа тако: „естьли Новогородцы пойдутъ на Плесковичъ, то Рижане обѣщали „всею силою помогать; а естьли Литва пойдутъ на Рижанъ, то Плесковичи имъ будутъ помогать, и Новогородцамъ на Рижанъ помогать не будутъ, и дали по осьми мужей знатныхъ въ залогъ.„ Новогородцы увѣдавъ о томъ, стали на Ярослава роптать, что безъ причинъ хочетъ на Плесковичъ воевать, и объявляетъ имъ, якобы хотѣлъ на Рижанъ итти. Ярославъ видя, что оное можетъ быть къ пользѣ его, послалъ къ Плесковичамъ Мишу Звонца, велѣлъ имъ говорить: „весьма мнѣ дивно, что вы съ невѣрными миръ и „союзъ учинили; а меня, Князя вашего, принять не хотѣли. „Нынѣ пойдите со мною на войну; а я обнадеживаю васъ, „что вамъ никоего зла не мыслилъ и не хочу, токмо отдайте мнѣ тѣхъ, кто меня вамъ оклеветалъ.„ Плесковичи прислали въ Новградъ Гречина съ приказомъ къ Ярославу: „кланяемся тебѣ Князю Ярославу и братіи нашей „Новогородцамъ, и вамъ на ваши слова отвѣтствуемъ: на „войну съ вами не идемъ, и братіи нашея, которые правду говорятъ, не отдадимъ. Что мы съ Рижаны миръ „и союзъ учинили, въ томъ вамъ нѣтъ порока, вси бо „мы вѣрніи и невѣрніи человѣки отъ единаго Адама дѣти, и намъ нѣтъ съ ними никоея разности: того ради „улюбили лучше пожить въ покоѣ и любви, нежели во „враждѣ и войнѣ, злу же ихъ и беззаконію не прилѣпляемся, но въ мирѣ со всѣми жить добро. Ты Княже умный и смысленный, помысли и разсуди, ежели сіи Рижане беззаконніи, видя наше состояніе смиренное и любовное,

Плесковичъ союзъ съ Рижаны.

Псковичамъ Ярославль приказъ.

Плесковичъ извиненіе.

„ бовное, познаютъ истинну, и обратятся на путь спасе-
„ нія, то намъ есть честно и полезно; естьли хотя и
„ пребудутъ въ томъ какъ они есть, намъ нѣтъ отъ
„ нихъ ни вреда, ни бещестія. Вы же насъ много обидѣ-
„ ли, къ Колываню ходя взяли сребро, сами возвратились
„ не учиня правды, по общему согласію города не взяли,
„ и намъ ничего не дали. Такожъ у Кеси и Медвѣжьей
„ головы вы учинили, а они братію нашу за то на озерѣ
„ побили. Вы токмо начавъ войну и получа добычу, отхо-
„ дите, а мы всегда остаемся съ ними во враждѣ. Ежели
„ вы вздумали итти на насъ, мы противо васъ со Святою
„ Богородицею и поклономъ, а не оружіемъ и злобою;
„ понеже Новогородцы издревле братія наша. Тако вы насъ
„ посѣките, а женъ и дѣтей плѣните, ежели вы без-
„ законніи.

Выговоръ обидъ Новогородцевъ.

Новогородцы выслушавъ рѣчь Псковичъ, на вече сказали Ярославу, что они безъ Псковичъ на Рижанъ не идутъ, и хотя Князь ихъ силою къ тому склонялъ, но они не послушали, и паче просили, чтобъ онъ свои полки отпустилъ, что онъ принужденъ учинить, и отпустилъ. Псковичи тогда привели было Нѣмецъ, Чудь, Лотиглу и Либъ; но получа извѣстіе о Новогородцахъ, что они воевать не хотятъ, всѣхъ одаря отпустили; а которые брали у Ярослава дары, и вѣсти пересылали, тѣхъ выгнали, сказавъ имъ, вы намъ не братья, (628.) пойдите къ вашему Князю. И о семъ въ Новѣградѣ учинилось въ народѣ великое беспокойство и на Ярослава нареканіе.

Лотиглы Либъ.

Ярославъ изъ Новаграда.

Ярославъ Всеволодичь выѣхалъ изъ Новаграда въ Переславль и съ Княгинею, а въ Новѣградѣ оставилъ два сына Ѳеодора и Александра съ Бояриномъ Ѳеодоромъ Даниловичемъ и Судіею Іоакимомъ.

Дожди.

Сея осени были дожди великіе отъ 6. Августа по 6. Декабря, отъ сего учинился въ безумныхъ Ново-

вогородцахъ великій ропотъ на Архіепископа Арсенія, якобы его ради дождь былъ, созвали вече, и пошедъ въ домъ Архіепископа говорили: „ты выслалъ Антонія на „Хутынь, а самъ столъ купя у Князя дарами,„ и выгнали его яко злодѣя, едва спасся отъ смерти, запершися въ церковь Софіи, и уѣхалъ на Хутыню. На утро же возвели паки Антонія; но не тѣмъ то зло кончилось, весь бо градъ пришелъ въ мятежъ, разграбили домъ Тысецкаго и другихъ знатныхъ людей, обвиняя ихъ, якобы они Князя на зло приводили, не разсудя и не разумѣя Князя Ярослава великаго въ мысляхъ безпокойства. Отъ дождей же вышереченныхъ учинилось великое водъ разлитіе въ рѣкахъ и озерахъ, и какъ ледъ уже на Илмени замерзъ, и стоялъ три дни, тогда пришелъ вѣтръ полуденный, и взломавъ ледъ внесло въ Волховъ, и 8. Декабря выломило моста девять быковъ. Онаго ради волнующійся народъ не могъ кровопролитія учинить; все бо готовились вооружася на междоусобіе; но не могли рѣки ради учинить. Однакожъ отъ разлитія водъ и смятенія народа много разореніе и безпорядки учинились. Сіе видя немедленно знатные согласясь, послали паки Ярослава просить, но съ безумнымъ предложеніемъ, чтобъ ему самому не судить, и Судей отъ себя не опредѣлять, а судить выбраннымъ отъ концовъ Новогородцамъ. Ярославъ же обругавъ требованіе ихъ, послалъ въ Новградъ, и велѣлъ сыномъ своимъ и Бояромъ выѣхать къ себѣ, которые благополучно прибыли къ нему въ Переславль.

1228. Архіепископъ изгнанъ. Мятежъ. Вода великая. Новогородцевъ безумство.

Новогородцы учиня вече, паки послали звать Князя Михаила Черниговскаго, и какъ Послы шли мимо Смоленска, слыша Князь Смоленскій, что Ярослава Новогородцы оскорбили, велѣлъ Пословъ оныхъ поимавъ посажать подъ стражи, а Михаилъ тогда былъ съ сыномъ своимъ въ Брыни, и увѣдавъ, что Новогородцы по него Пословъ по- Брынь.

слали, и оные въ Смоленскѣ поиманы, поѣхалъ наскоро малыми дорогами къ Новугороду.

1229. 6737. 1229. Князь Михаилъ Всеволодичь прибылъ въ Новградъ въ субботу Ѳомины седмицы, Апрѣля 21. дня; Новогородцы же вельми обрадовались, что ихъ желаніе исполнилось, и принявъ его съ честію, учинили ему роту, а онъ имъ на всемъ томъ, что Новогородцы желали, и что въ грамотахъ Ярославлихъ написано, роту же далъ, чего прежде ни единъ Князь не дѣлалъ. Онъ далъ свободу смердомъ [подлости] пять лѣтъ подати не платить; кто сбѣжалъ на чужую землю, велѣлъ жить кто гдѣ нынѣ живетъ; которые чемъ должны, а не платили лихвы, какъ прежніе Князи уставили, лихву полѣтную [ростъ погодной] за прошлые годы не требовать. (629.) Онъ же видя, что Антоній для болѣзни служить не можетъ, говорилъ Новогородцемъ: „вы видите, что на Антонія „Архіепископа Богъ послалъ наказаніе, и служить не можетъ, „а безъ Владыки быть не можно: того ради ищите себѣ „на мѣсто его достойнаго изъ поповъ, діаконовъ, или черн„цевъ.„ Тогда единъ сказалъ Князю: есть діаконъ въ монастырѣ Юріевѣ, именемъ Спиридонъ, весьма того степени достоинъ, другіе представили Іосифа попа Владимирскаго, иные Игумена Гречина, и понеже не могли всѣ на одного согласиться, положили изъ оныхъ трехъ избрать жребіемъ, и написавъ всѣ три имена каждаго порознь на равныхъ хартіяхъ, положили на святый престолъ, и взявъ изъ покоя Княжскаго Княжича Ростислава, велѣли ему вшедъ въ олтарь снять одну изъ тѣхъ хартій, онъ же вынялъ имя Спиридоново. (630.) Тогда послали по него въ монастырь, и взявъ его посадили въ особыхъ покояхъ, доколѣ отправился въ Кіевъ.

Михаилъ Черниговскій роту Новогородцамъ далъ.

Заговоръ вольности Новогородцамъ. Ростъ на долги.

Епископы по жребію.

Ростиславъ Михайловичь.

Мордва съ Княземъ ихъ Пургасомъ пришедъ къ Новуграду Нижнему съ многимъ войскомъ, и стали приступать; Нижегородцы же вышедъ изъ града напали на нихъ ночью,

Война Мордвы. Пургасъ Князь.

ночью, и многихъ побили, а они зажгли монастырь Святыя Богородицы, ушли прочь; Петрушевъ же сынъ съ Половцы перенялъ ихъ на пути, всѣхъ побилъ, а Пургасъ Князь едва съ малыми людьми ушелъ за рѣку Чаръ. 1229. Чаръ р.

Ярославъ Всеволодичь по смущенію клеветниковъ злобствовалъ тайно на брата Юрія, якобы Михаилъ Всеволодичь въ Новѣградѣ посаженъ, а онъ изгнанъ по промыслу Юріеву, и какъ онъ самъ единъ ничего учинить противо Юрія не могъ, то послалъ тайно въ Ростовъ, Василька и Всеволода поссорилъ со Стрыемъ ихъ Великимъ Княземъ Юріемъ, и пріобща ихъ къ себѣ, готовились на войну. Юрій увѣдавъ о томъ тайно, не хотѣлъ вѣрить; однакожъ хотя испытать истинну того, послалъ къ нимъ и другимъ братій, чтобъ съѣхались на совѣтъ Сентября ко 8. числу, обЪявя имъ, что имѣетъ съ ними о весьма нужномъ дѣлѣ совѣтовать. Ярославъ весьма не хотѣлъ ѣхать, но увѣдавъ, что Константиновичи Ростовскіе безъ отрицанія поѣхали, и самъ пріѣхалъ. И какъ съѣхались, Князь Великій представлялъ имъ о нѣкоторыхъ между ими враждахъ во владѣніяхъ, и увѣщевая къ примиренію и доброму согласію, потомъ спрашивалъ у нихъ о причинѣ, за что на него возстаютъ безъ всякой причины, по которомъ тогожъ 8. Сентября въ день рождества Богородицы праздновали, и учинилъ Юрій для нихъ великій пиръ у Епископа Митрофана, потомъ у Юрія, и веселяся цѣлую седмицу, разъѣхались съ любовію.

Ярославъ безпутство.

Сеймъ во Владимирѣ.

Въ ту самую седмицу Епископъ Кириллъ Ростовскій оставя Епископію, пошелъ въ Суздаль паки въ монастырь, и тутъ скончался. Болѣзнь была его тяжкая, лице все побагровело, носъ и губы вельми отолстѣли; пришло же ему и другое нещастіе, что все его имѣніе великое погубилъ во единъ день нѣкоею тяжбою. Онъ былъ вельми богатъ паче всѣхъ прежде бывшихъ Епископовъ Ростовскихъ,

Кириллъ Епископъ Ростовскій.

скихъ, потому что много чрезъ всю жизнь какъ могъ собиралъ, а жалѣлъ оное и для себя употреблять. Билъ челомъ на него нѣкто во обидѣ своей Великому Князю, онъ же велѣлъ судить брату Ярославу, и Ярославъ обвиня Епископа, все его имѣніе отдалъ за убытки обиженнымъ. (631.)

Скупость

Князь судитъ Епископа.

Мученіе Аврама Болгарянина.

Въ сіе время въ великомъ градѣ Болгарскомъ замученъ былъ благочестивый Христіанинъ Болгарянинъ родомъ, имянемъ Аврамій, купецъ былъ знатный, ѣздилъ по разнымъ странамъ купечества ради, и научаея вѣры Христовы, крестился самъ, и другихъ поучалъ. Болгарскій Князь и Старѣйшины увѣдавъ о томъ, вельми на него разсвирѣпѣли за поруганіе закона ихъ, и принуждали его, отринувъ Христіанство, хранить законъ ихъ нечестивый. Онъ же никакъ того учинить не восхотѣлъ, и за то мученъ былъ тяжко, наконецъ Апрѣля 1. дня отсѣкли ему голову; но Богъ учинилъ имъ тяжкое отмщеніе, вскорѣ выгорѣлъ оный градъ великій со многимъ и неизчисленнымъ богатствомъ.

Пожаръ въ великомъ градѣ Болгарскомъ.

Послы отъ Болгаръ.

Въ то время Князь Болгарскій прислалъ къ Великому Князю Юрію Всеволодичу Пословъ для учиненія мира. Князь же Великій принялъ ихъ съ честію, и сослали съ обоихъ странъ Пословъ знатныхъ людей на особое мѣсто близъ границы Руской на островъ имянуемый Кореневъ, (632.) и оные учинили миръ на 6 лѣтъ: „купцамъ ѣздить въ обѣ стороны „съ товары невозбранно, и пошлину платить по уставу „каждаго града безобидно, рыболовомъ ѣздить съ обѣ „стороны межи, и имѣть любовь и миръ, плѣнниковъ „всѣхъ освободить, а буде же будетъ распря, судить съѣхався судіямъ отъ обоихъ на межѣ.„

Коренъ островъ. Граница съ Болгары. Договоръ съ Болгары. Судъ на границѣ.

Гладъ. Жито отъ Болгаръ.

Въ сіе время гладъ былъ во всей Руси два года, и множество людей помирало, а болѣе въ Новѣградѣ и Бѣлѣозерѣ; но Болгары учиня миръ, возили жита по Волгѣ

и

и Окѣ во всѣ грады Русскіе, и продавали, и тѣмъ великую помочь сдѣлали. Князь же Болгарскій прислалъ въ даръ къ Великому Князю Юрію 30 насадовъ съ житами, которое Князь Великій принялъ съ благодареніемъ, а къ нему послалъ сукна, парчи съ золотомъ и сребромъ, кости рыбьи и другія изящныя вещи. 1229. Дары Князя Болгарскаго.

Князь Михаилъ Всеволодичь прислалъ изъ Новаграда къ Ярославу Всеволодичу Переславскому, чтобъ онъ отдалъ Волокъ Ламской, которой онъ взялъ отъ области Новогородской силою. Ярославъ отвѣтствовалъ ему, чтобъ онъ сидѣлъ въ Новѣградѣ, и доволенъ тѣмъ былъ, что имѣетъ, а онъ Волока не отдаетъ; и естьли хочетъ миръ имѣть, то онъ на томъ съ нимъ учинитъ, чтобъ владѣть каждому тѣмъ, кто чѣмъ владѣетъ. Волокъ Ламской къ Бѣлой Руси.

Декабря 17. дня Кириллъ Митрополитъ поставилъ въ Новградъ Архіепископа Спиридона, и отпустилъ въ Новградъ. Спиридонъ Архіепископъ Новогородскій.

Въ Генварѣ пришла Литва во область Новогородскую, и разоряли Любіе, Мореву и Селигеръ; Новогородцы же собрався гналися за ними, и догнавъ многихъ побили, и полонъ свой отбили. Война Литвы на Новградъ. Любіе, Морево, Селигеръ.

6738. 1230. Василько Константиновичь Ростовскій съ братіею выпросили у Стрыя своего Юрія Великаго Князя Кирилла Игумена Рожественскаго въ Епископы, и послали его въ Кіевъ, котораго Митрополитъ Кириллъ поставя отпустилъ въ Ростовъ. 1230.

Князь Великій женилъ сына своего Всеволода на дочери Великаго Князя Рускаго Владимира Рюриковича, и былъ бракъ во Владимирѣ съ великимъ веселіемъ. Бракъ Всеволода Юрьевича.

Было землетрясеніе великое во области Руской, въ Суздалѣ, Владимирѣ, Переславлѣ и во всей Сѣверской землѣ въ самую обѣдню, многія церкви каменныя развалились, и огнь падши съ небеси видимъ былъ у рѣки Лыбети, обвалилася же трапеза въ Печерскомъ монастырѣ, Землетрясеніе.

въ

въ которой приготовленъ былъ столъ на обѣдъ для праздника, и званъ былъ на обѣдъ Князь Великій Владимиръ и Митрополитъ Кириллъ, въ Переяславлѣ же церковь святаго Михаила разсѣлась на двое. (634.) Было же и затмѣніе солнца Маія 14. дня отъ самаго утра до полудня, и осталося его яко луна семь дней.

Солнца затмѣніе.

Маія 19. дня пришелъ въ Новградъ изъ Кіева Архіепископъ Спиридонъ, и тогда Князь Михаилъ Всеволодичь учинилъ подстриги сыну своему Ростиславу въ церкви Святыя Софіи, которому тогда было семь лѣтъ.

Подстриги.

Новогородцы понуждали Князя Михаила на войну противо Ярослава Переславскаго, имѣя вражду о Волокѣ Ламскомъ; но Князи Юрій Всеволодовичь и Владимиръ Рюриковичь увѣдавъ о томъ, послали ко обоимъ отъ себя Бояръ, а Митрополитъ отъ себя Порфиріа Епископа Черниговскаго, и тѣ пришедъ умирили ихъ. Тогда Князь Михаилъ оставя въ Новѣградѣ сына Ростислава, самъ отъѣхалъ въ Черниговъ.

Ростиславъ Михайловичь въ Новѣградѣ.

Князь Святославъ Гавріилъ Всеволодичь, какъ выше сказано, разруша прежднюю ветхую построенную въ Юріевѣ дѣдомъ его церковь, построилъ новую вельми дивную разнымъ каменіемъ. Мастеръ былъ Болгарскій, (635.) и освятилъ оную Епископъ Митрофанъ, гдѣ были Князь Великій Юрій и другіе, веселилися 3 дни.

Въ Новѣградѣ былъ мятежъ великій, грабили домы, и побивали людей; Богъ же смиряя ихъ беззаконіе, навелъ на нихъ гнѣвъ свой праведный, и сотвори землю ихъ пусту. Первое бо послалъ на нихъ дожди великіе и наводненіе, яко было во дни Иліины, и ждалъ ихъ на покаяніе; потомъ послалъ мразъ, который побилъ во время цвѣта жита и вся плоды земли ихъ, и бысть намъ горе великое, купили хлѣбъ по осьми кунъ, овса кадь по 13 гривенъ, ржи по 20, пшеницы по 30, крупы по 50 гривенъ, и разошлися

Дороговизна.

зошлися люди изъ града, многіе бо стали умирать; къ тому учинилась распря между Посадникомъ Водовикомъ и Стефаномъ Твердиславичемъ, многіе домы разграбили, и людей между собою побили. По многомъ же смятеніи отпустили Княжича Ростислава, сказавъ вину: „ отецъ твой „ обѣщалъ намъ съ войски въ помощь на обидящихъ насъ „ притти Сентября къ 14. дню, а нынѣ уже Николинъ „ день, [Декабря 6.] а отъ него и вѣдомость не пришла, „ того ради иди ко отцу, а мы себѣ Князя сыщемъ; „ и отпустя его послали просить Ярослава Всеволодича Переславскаго, на котораго прежде воевать хотѣли за Волокъ Ламской. Ярославъ выслушавъ присланныхъ отъ Новогородцевъ, сказалъ имъ: „ естьли данную Михаиломъ неистовую грамоту отринутъ, и учинятъ ему роту по прежнему обычаю, то онъ къ нимъ пойдетъ, и отъ непріятелей „ ихъ Нѣмецъ своими войски оборонять будетъ; естьли же „ оной не отрекутся, то не пойдетъ. „ Послы послали наскоро въ Новградъ, и Новогородцы многую распрю имѣли, напослѣдокъ принуждены оную грамоту оставить и отдать ему, а сами учинили роту Ярославу по прежнему. (636.) По оному Ярославъ пришедъ въ Новградъ Декабря 30. дня, и учиня въ Новѣградѣ распорядокъ, оставилъ сыновъ своихъ Өеодора и Александра, самъ возвратился Марта 25. въ Переславль. 1230.

Грамота Михайлова отринута.

Александръ въ Новѣградѣ.

Гладъ же утѣснялъ сильно Новогородцевъ, и хотя Ярославъ всѣмъ купцамъ съ житами ѣхать далъ волю, но того весьма было мало, и отъ того люди не токмо коней, но другъ друга убивая ѣли, а гдѣ слышали хотя малой избытокъ, отнимали, дѣтей своихъ иностраннымъ продавали и даромъ отдавали, токмо бы оныхъ не уморить.

Людей ѣдятъ.

Въ Мартѣ мѣсяцѣ преставися въ Смоленскѣ Князь Мстиславъ Давидовичь, внукъ Великаго Князя Ростислава.

Преставися Мстиславъ Давидовичь.

Тогожъ году тщаніемъ Епископа Митрофана начали въ Суздалѣ подписывать церковь Святыя Богородицы.

1231. 6739. 1231. Открылъ Богъ милосердіе свое, какъ скоро ледъ прошелъ, пришли Нѣмцы изъ за моря въ Новградъ на многихъ судахъ съ житами, съ мукою и всякими овощи, и учинили великое избавленіе граду сему, понеже уже всѣ были при концѣ жизни, и отъ сихъ жито много стало дешевлѣ.

Родился Князь Борисъ Васильевичъ. Апрѣля 25. Князю Васильку Константиновичу Ростовскому родился сынъ, и нарекли его при крещеніи Борисъ, а Княжеское Ярославъ.

Князь Ярославъ Переяславскій съ сыновцы своими Константиновичи пошелъ съ войски на Князя Михаила Черниговскаго, и вшедъ въ землю его, зжегъ городъ Ршенескъ и стоялъ подъ Можайскомъ, всѣ жита и овощи потравилъ, пустошилъ и села пожегъ, возвратился не взявъ Можайска и не учиня мира; тутъ убитъ Бояринъ его Иванъ Боша, да подвойски Андай и другихъ много побито.

Ршенескъ. Можайскъ.

Въ Новѣградѣ былъ пожаръ, погорѣло домовъ и церквей много по обѣ же стороны, и людей погорѣло и потонуло не мало.

Въ то же время пришелъ во Владимиръ къ Великому Князю Кириллъ Митрополитъ и ко всѣмъ Княземъ Бѣлорускимъ отъ Великаго Князя Владимира Рюриковича, а отъ Черниговскаго Князя Михаила Епископъ Порфирій, да съ нимъ Игуменъ Спаскій съ Берестоваго, и Стольникъ Владимировъ Петръ Ареновичь, говорить о мирѣ съ Ярославомъ; ибо Михаилъ не правъ былъ предъ Ярославомъ, и Ярославъ паки готовился на него съ войски. Князь же Великій послалъ по братію, и съѣхавшись увѣщевали его къ миру, Ярославъ же послушавъ брата и Митрополичей прозьбы, примирился съ Михаиломъ, и Послы оные возвратились съ радостію.

Послы духовные.

Апрѣля

Апрѣля 6. поставленный Кириллъ Епископомъ, въ Ростовъ возвратился, освятилъ церковь Святыя Богородицы Августа 14. дня. 1231.

6740. 1232. Женился Князь Владимиръ Константиновичь, взялъ дочь Игоря Рязанскаго Надежду. Бракъ Владимира. 1232.

Татара пришедъ на Волгу, въ нижніе Болгары въ великомъ множествѣ, и воевали со оными, а къ Великому граду не ходили; Болгары же прислали Князю Юрію объявить, что пришелъ народъ невѣдомый, и языкъ, коего прежде не слыхали, вельми сильный, и просили, чтобъ послалъ къ нимъ помочь, обѣщавая всѣ его убытки заплатить. Князь Великій собравъ братіевъ и сыновцевъ совѣтовалъ, и слыша, что Татаръ сила велика, а Болгаровъ обезсилѣть не жалѣя, отказали имъ въ помочи. Татара поплѣня, покорили себѣ нижнихъ Болгаръ, и грады ихъ великіе разорили всѣ. (637.) Татара обладали Болгарами.

Князь Великій Юрій послалъ Всеволода сына своего на Мордву, и съ нимъ Князя Ѳеодора Ярославича, да Рязанскихъ и Муромскихъ Князей; они же шедъ многія Мордовскія волости пожгли, множество Мордвы побивъ и въ плѣнъ взявъ, возвратились.

На средоговѣніе пріѣхали изъ Чернигова ушедшіе Новогородцы къ Новуграду, Борисъ Игоревичь, Посадникъ Михаилъ съ братомъ и Водовикъ Петръ, Глѣбъ Семеновъ братъ Борисовъ и Миша со Княземъ Святославомъ Трубецкимъ (638.) и были въ селѣ Бунцѣ. Оные Новогородцы призвали его, обѣщавъ въ Новѣградѣ Княземъ посадить. Святославъ пославъ тайно провѣдать въ Новградъ, и познавъ, что оные Новогородскіе Вельможи солгали, и звали его съ собою безъ согласія прочихъ, немедля возвратился въ Русь; а Новогородцы оные уѣхали въ Плесковъ, и взявъ Ярославлихъ людей Вечеслава Борисовича, били его и оковали, Въ Новѣ же градѣ въ небытность Князя учинился мятежъ Князь Святославъ Трубецкой.

 вели-

великій; ибо Ярославъ былъ тогда въ Переславли; послѣди же вскорѣ Ярославъ пришедъ успокоилъ, немедленно переловилъ Плесковичь и посажалъ на городище, а во Псковъ послалъ сказать, чтобъ его поиманныхъ людей отпустили, а оныхъ бы пришлецовъ выслали; но Плесковичи стали за нихъ крѣпко и требовали, чтобъ прислать изъ Новаграда ушлецовъ тѣхъ женъ и пожитки, а они обѣщали Вечеслава отпустить. И тако были въ несогласіи все лѣто. Ярославъ не пустилъ во Псковъ никакихъ товаровъ, отъ чего учинилась въ Плесковѣ доротовизнь, купили берковецъ соли по семи гривенъ и болѣе; Плесковичи же видя такую трудность, отпустили Вечеслава, а Ярославъ велѣлъ женѣ Борисову, Глѣбову и Мишину отпустить; но совсѣмъ не примирились. Зимою же Плесковичи послали къ Ярославу просить прощенія, и сына его Ѳеодора себѣ на Княженіе, онъ же сына имъ не далъ, а послалъ къ нимъ шурина своего Князя Юрія. И Юрій немедля собравъ Плесковичь пошелъ въ Ливонію, гдѣ взялъ градъ Медвѣжью голову, и посадилъ въ немъ Плѣсковичь. Тогда Плесковичи выслали отъ себя Бориса съ его товарищи Новогородцы.

Князь Святославъ въ Смоленскѣ. Святославъ Мстиславичь внукъ Романовъ пришедъ, хотѣлъ по смерти Мстислава Давидовича Княжить въ Смоленскѣ, но Смольяне его пустить не хотѣли; онъ же Іуліа 24. городъ силою взялъ, и многихъ Смольянъ побилъ, сѣлъ на престолѣ отца своего. Тогда же

Моръ въ Смоленскѣ. отъ великаго глада былъ въ Смоленскѣ моръ великой, мало людей осталось, въ единыя скудельницы положено тѣлъ 32000, кромѣ тѣхъ что у церкви погребали.

Преставися Антоній Архіепископъ. Преставися Антоній Архіепископъ въ Хутынѣ монастырѣ въ затворѣ будучи.

1233. Венгры побѣждены. 6741. 1233. Даніилъ Романовичь имѣя о Галичѣ съ Королемъ Венгерскимъ войну тяжкую, и побѣдя Венгровъ въ горахъ, учинилъ съ нимъ миръ, отрекся Король по грамотѣ Мстиславлей Галича.

Въ

Въ Суздали окончано подписаніе церкви Святыя Богородицы. 1233.

Въ Новѣградѣ преставися Князь Θеодоръ Ярославичь Іунія въ 10. день, и положенъ въ Юріевѣ монастырѣ. Сей Князь намѣренъ былъ жениться, и невѣста уже привезена была, Князи на веселіе званные съѣхались; но онъ заболѣлъ тяжко и вскорѣ скончался, чѣмъ учинилъ вмѣсто веселія печаль и плачь великій. Князь же Ярославъ отдавъ всѣ дары, невѣсту съ честію ко отцу отпустилъ.

Преставися Θеодоръ Ярославичь.

Въ Кіевѣ преставился Кириллъ Митрополитъ; родомъ былъ Грекъ изъ Никеи града, много ученный, Философъ знатный.

Преставися Кириллъ Митрополитъ.

Борисъ Егоровичь выгнанный изъ Плескова, бывшій въ Новѣградѣ, ушелъ къ Нѣмцамъ, и совокупяся со оными и съ Княземъ Ярославомъ Владимировичемъ, внукомъ Мстиславлимъ Романовича, пришелъ незапно на Изборскъ, и оной взявъ овладѣлъ. Плесковичи увѣдавъ, немедленно пришли и городъ оступили, Князя Ярослава съ нѣкоторыми главными поимали, Нѣмецкаго Воеводу Данила убили, а нѣкоторые не многіе ушли, поиманныхъ же сослали къ Князю Ярославу, которыхъ онъ оковавъ сослалъ въ Переславль въ заточеніе. Вскорѣ потомъ Нѣмцы нечаянно напали въ Тесовѣ на Кирилла Свининича, и отведши его въ городъ Медвѣжью голову, держали въ оковахъ отъ 15. Августа до великаго поста.

Въ Суздали сдѣлана церковь Святыя Богородицы, и вымощена краснымъ мраморомъ, присланнымъ отъ Князя Болгарскаго (639.) въ даръ Великому Князю.

6742. 1234. Князь Ярославъ Всеволодичь совокупя войски Новогородскія и Псховскія, ходилъ на Нѣмецъ къ Юріеву, и не дошедъ города стали, Нѣмцы собрався изъ Юрьева и Медвѣжьей головы, напали на передовую стражу Ярославлю, и бились со оными, гнався за ними до полковъ. Тогда Князь Ярославъ устроясь, пошелъ противо 1234.

 ихъ,

ихъ, и разбивъ, гналъ до рѣки Амовжи; (640.) Нѣмцы же обломяся на льду, многіе потонули, много же Нѣмецъ и Чуди побито и плѣнено, прочіе большею частію ранены ушли въ городъ и заперлися. Потомъ Князь Ярославъ распустя войски въ загоны, всюду области ихъ плѣнилъ, жегъ и разорялъ. Нѣмцы видя такую надъ собою бѣду безпомочную, прислали знатныхъ людей просить о мирѣ, и Ярославъ разсудя учинилъ съ ними перемирье на три лѣта, и взявъ дары многіе возвратился, и Новогородцы всѣ знатные пришли здоровы, токмо изъ Низовскихъ нѣсколько было побито. (641.)

Старая Руса.

Нападеніе от Литвы.

Литва нечаянно пришедъ къ Русѣ напали, и ужè вошли до торжища, Русане же собравшеся огнищане [крестьянство], гридба [дворяне], купцы и гости въ садахъ, и выгнали Литву изъ посада; они же окаянніи пограбили монастырь Святаго Спаса, иконы ободрали и четырехъ монаховъ убили. Ярославъ получа о томъ вѣдомость, собравъ войска, сколько могъ, пошелъ въ насадахъ къ Русѣ, а другіе пошли на конѣхъ, и пошли за ними къ погоню по Ловати, и какъ были у Муравнина, тогда Людинъ конецъ возвратились, понеже у нихъ запаса не было, и Князь отпустя ихъ пошелъ далѣ, и догналъ Литву на Дубровнѣ въ Торопецкой области, тутъ бился съ ними, и Божіею помощію побѣдилъ, многихъ побилъ и плѣнилъ, взялъ у нихъ 300 коней и весь пожитокъ, болѣе же ушли лѣсами помѣтавъ оружіе, щиты, мечи и весь уборъ ихъ, многихъ же ихъ и по лѣсамъ гнавъ побили. Новогородцевъ убито 10 мужей, Өедоръ Яневичь сынъ Тысяцкаго, да щитникъ Гаврила Негутинъ съ другими.

Ловать рѣка.

1235. 6743. 1235. Се приближися время, егда было нужно о грѣхахъ прежнихъ каятися, любовь совершенную и миръ Княземъ Рускимъ имѣть: тогда діаволъ наипаче всѣялъ клеветы, вражды и междоусобія въ нихъ по Пророку глаголющу:

голющу: Го́спода не убояшася, а идѣже не бѣ и не требовалось страха, тамо трепетали, гдѣ потребно было смиреніе и покорность, тамо хотѣлъ каждый изъявить мужество и храбрость, не помня и не разумѣя словъ самаго Го́спода Христа о знаменіяхъ предъидущихъ дню страшному, яко востанетъ царство на царство и языкъ на языкъ, будетъ землѣ трясеніе и знаменія на небѣсахъ. Не вся ли сія видѣша и не покаяшася? но на большее зло устремилися, возмутили злые лестцы Князей, койждо своего Князя выхвалялъ, говоря: тебѣ достоитъ Руская земля и Кіевъ владѣть, ты старѣйшій въ братіи, у тебя войскъ много, они даютъ побѣды, прежде нежели непріятеля видятъ, и прежде нежели побѣдили, ужѐ области и богатство другихъ дѣлятъ. О горе! лестцемъ и клевѣтникомъ тѣмъ, которые для полученія себѣ че́сти или имѣнія, къ неправеднымъ войнамъ и пролитію кро́ви Христіанской и погубленію людей государству нужныхъ, Князей возмущаютъ, и землю Рускую губятъ! Возмутили бо первѣе Князя Великаго Владимира Рюриковича на Князя Михаила Черниговскаго и на Изяслава Мстиславича Смоленскаго, сказуя, якобы оные согласясь на него, ждутъ удобнаго времяни; и чтобъ онъ ихъ въ томъ упредилъ. По таковому смутителей представленію, призвалъ Князя Даніила Романовича Галицкаго съ войски, и собравъ войско великое, пошли къ Чернигову. Михаилъ увѣдавъ о томъ, послалъ въ Смоленскъ къ Изяславу просить по́мочи, который вскорѣ пришелъ. Князь Великій съ прочими пришедъ къ Чернигову, многіе волости пожегъ. Михаилъ же и Изяславъ выступя противо ихъ, учинили жестокой бой, но были убиты, и едва могли отступить къ Чернигову. Тогда Изяславъ Смоленскій поѣхалъ самъ къ Половцамъ, оставшимъ около вершинъ Донца, чтобъ оныхъ привести; а Михаилъ видя, что противиться не можетъ,

1235.

Лестцевъ возмущеніе.

Михаилъ Черниговскій побѣжденъ.

жетъ, искалъ хитростью избавиться, послалъ къ Даніилу Романовичу, якобы просить о миръ, а притомъ подкупить Бояръ его и Совѣтниковъ, чтобъ онъ отсталъ отъ Владимира. Даніилъ совѣтуя Великому Князю и прося о миръ, но видя что оной не пріемлетъ такого, какъ Михаилъ хочетъ, отступилъ отъ Владимира по совѣту злыхъ своихъ Совѣтниковъ. Михаилъ увѣдавъ о томъ, тотчасъ выступя противо имъ, но не смѣя на Владимира нападеніе учинить, ночью напалъ на полки Даниловы, и такъ оныя разбилъ, что едва Даніилъ спасся, а Владиміръ не ожидая себѣ такогожъ приключенія, возвратился въ Кіевъ. Но тѣмъ зло оное не кончилось; вскорѣ бо Изяславъ привелъ множество Половцевъ, (642.) и пошли съ Михаиломъ къ Кіеву, и по жестокомъ приступѣ взяли Кіевъ, плѣнили Князя Великаго со Княгинею, и взявъ ихъ Половцы отвезли во свою землю, и учиня великое Кіеву разореніе, Половцы возвратились съ множествомъ плѣнниковъ и богатствомъ.

Ковърство Черниговскихъ.

Владимиръ Великій Князь плѣненъ.

Изяславъ въ Кіевѣ.

Михаилъ отдалъ Кіевъ Изяславу Мстиславичу, самъ пошелъ за Романомъ къ Галичу, и выгнавъ онаго во Владимиръ, самъ Галичемъ обладалъ. Владимиръ же сидѣвъ на Кіевѣ 10 лѣтъ, оной слушая лестцовъ потѣрялъ, и самъ въ плѣнѣ былъ, по нѣкоему времяни свободяся на окупъ, возвратился въ Русь. О семъ увѣдавъ Ярославъ Всеволодичь, собравъ Новогородцевъ и взявъ помочь отъ сыновцевъ Константиновичевъ, со всѣми своими войски Переславскими пошелъ на Михаила. Къ Кіеву идучи область Черниговскую, гдѣ не было кому оборонять, разорилъ, и тяжкіе окупы съ городовъ взялъ. Пришедъ къ Кіеву, самъ сѣлъ на Кіевѣ, а въ Новѣградѣ оставилъ сына Александра, и одаря Новогородцевъ отпустилъ; но не долго державъ, учинилъ со Изяславомъ договоръ, что ему за Владимира окупъ заплатить, и Смоленскъ ему отдать, самъ возвратился.

Ярославъ въ Кіевѣ.

Преста-

Преставися въ Рязани кроткій и благочестивый Князь Ингорь Ингоревичь Рязанскій, по немъ остались два сына Юрій и Олегъ. 1235.

КНЯЗЬ ВЕЛИКІЙ ВЪ МАЛОЙ РУСИ ИЗЯСЛАВЪ IV. СЫНЪ МСТИСЛАВА РОМАНОВИЧА.

2644. 1236. Апрѣля 10. Изяславъ Мстиславичь сѣлъ въ Кіевѣ на престолѣ отца своего, и послалъ къ Великому Князю Юрію во Владимиръ, прося его о любви и дружбѣ, такожъ и къ другимъ Княземъ. 1236.

Тогоже году пришли Татаре на великихъ Болгаръ, всю землю ихъ поплѣнили, градъ Великій и Жукотинъ по жестокихъ бояхъ взявъ, всѣхъ мужей и женъ порубили, а младыхъ поплѣнили, и всѣ земли ихъ обладали. (643.)

Князь Великій Юрій Всеволодовичь женилъ сына своего Владимира со Мстиславною; въ Нижегородскомъ написано женилъ сыновъ своихъ Владимира и Мстислава. Бракъ Владимира Юрьевича.

Маія 20. Князю Васильку Константиновичу родился сынъ, и нарекли во святомъ крещеніи Глѣбъ.

Изъ Царяграда пріѣхалъ въ Кіевъ Митрополитъ Іосифъ, родомъ Греченинъ, града Никеи. Іосифъ Митрополитъ.

Тогоже году отъ плѣненія Татарскаго многіе Болгары избѣгши, пришли въ Русь, и просили, чтобъ имъ дать мѣсто. Князь Великій Юрій вельми радъ сему былъ, и повелѣлъ ихъ развести по городамъ около Волги и въ другіе. Тогда многіе совѣтовали ему, чтобъ городы крѣпить, и со всѣми Князи къ сопротивленію согласиться, ежели оные нечестивые Татаре придутъ на земли его; но онъ надѣяся на силу свою, яко и прежде оное презрѣлъ. О! зависть безумная, по Златоусту; искалъ бо, егда Татаре другихъ побѣдятъ, великую власть получить, но за то отъ Бога самъ наказанъ, гордяйся бо, по пророку, смирится.

1237. 6745. 1237. Августа 3. о полудни начало солнце темнѣть отъ запада, а на востокѣ осталось его, яко луна пяти дней была и стала, потомъ съ запада показася свѣтъ, а къ Югу потемнилось все, и по долгомъ часѣ просвѣтилось все; отъ сего былъ страхъ и трепетъ видѣвшимъ и слышавшимъ людѣмъ во всей Руской землѣ.

Сего году пришли изъ за-моря Нѣмцы къ Ригѣ со многимъ ихъ войскомъ, (644.) и совокупились съ Рижаны итти на Литву, и прислали Рижане ко Плесковичамъ просить помочи; Плесковичи же послали къ нимъ лучшихъ выбравъ 200 человѣкъ съ Воеводою своимъ Ястребомъ, и оные, совокупясь пошли на безбожную Литву, и много области ихъ разорили. Литва же собрався въ лѣсахъ съ нѣкими ихъ Князьками, вышли противо Нѣмецъ, учинили съ ними бой, и отведши Нѣмецъ отъ крѣпкихъ мѣстъ въ поле чистое, оступили множествомъ великимъ отвсюду, и побѣдили такъ Нѣмецъ и Псковичь, что едва десятая часть отъ всѣхъ въ домы возвратилась, и знатнѣйшіе Воеводы побиты.

Псковичи въ помочь Нѣмцамъ.

НАШЕСТВІЕ БАТЫЕВО.

Татаре по ихъ несчетному многолюдству и ненасытному кровопивству, коимъ весь миръ есть къ похищенію недостаточны, были, побѣдя и покоря себѣ такъ многія на востокѣ земли и государства, по Волгѣ же Болгаръ, потомъ пришли съ восточной стороны чрезъ лѣса на область Рязанскую съ Ханомъ ихъ Батыемъ, [Бату Калмыцкое твердый или крѣпкій] и пришедъ стали перво на рѣкѣ Узлѣ, и послали ко Князю Юрію Ингоревичу Рязанскому и брату его Олгу и прочимъ Князѣмъ Рязанскимъ, Пронскимъ и Муромскимъ Пословъ, которые пришедъ говорили:

Узль р.

Послы Татарскіе.

„Прислалъ насъ Батый Великій Князь [Княземъ именуетъ, понеже тогда онъ еще не былъ Ханомъ] сынъ

„ и

„ и внукъ Ханскій, обвѣстить вамъ всѣмъ Княземъ Русскимъ, 1237.
„ еже Богъ боговъ поручилъ ему всю вселенную обладать,
„ всѣми Цари и Князи, (645.) никто же можетъ проти-
„ виться и дани давать отрещися; и какъ онъ нынѣ по
„ повелѣнію Ханскому приближился землямъ вашимъ: того
„ ради повелѣваетъ вамъ у него явиться и дань принести;
„ и ежели оное исполните, то явитъ вамъ милость, есть-
„ ли же возпротивитесь, то разоритъ и погубитъ мечемъ
„ и огнемъ вся предѣлы ваша, какъ-то со многими учи-
„ нилъ." Юрій спросилъ ихъ, какую дань отъ нихъ тре-
буетъ? Послы отвѣчали: по уставу должны дать отъ
всего, что имѣете въ землѣ вашей, отъ людей, скотовъ
и всего имѣнія десятое; а ежели будете просить, то
можетъ вамъ, взирая на вашу къ нему покорность, уба-
витъ, и возьметъ по вашей возможности.

Ханское повелѣніе.

Десятина отъ всего.

Юрій Князь Рязанскій отвѣчалъ имъ: „ я единъ собою не
„ хочу ничего отвѣтствовать, но вскорѣ созову братію про-
„ чихъ Князей, и по совѣту ихъ отвѣтъ дамъ." съ которымъ
немедленно послалъ къ Великому Князю Юрію и прочимъ
Княземъ Юрію Муромскому и Пронскимъ обвѣстить, и тре-
бовать ихъ совѣта. По сему Князи Юрій Муромскій и Прон-
скіе тотчасъ велѣли войска собирать отъ мала и до ста-
раго, а сами поѣхали къ Рязани на совѣтъ, и съѣхався
много разсуждая, положили, что лучше съ честію уме-
рѣть, нежели бесчестіе вѣчное на себѣ нести, поставляя
себѣ въ грѣхъ тяжкій, чтобъ Христіанъ предать въ руки
беззаконныхъ, и поругать вѣру Христіанскую, хотя По-
слы твердо обнадеживали, что они не имѣютъ обычая къ
вѣрѣ своей принуждать; но кто какъ знаетъ, тотъ такъ
вѣритъ. Князи же согласяся, отвѣтствовали Посламъ:
„ Отцы и дѣды наши издревле дани никому не давали, и
„ въ рабахъ ни у кого не бывали, а за свою честь и оте-
„ чество умирали: тако и мы хотимъ честь свою ору-

Рязанскаго совѣтъ со Князи.

Татаре къ вѣрѣ не принуждаютъ.

Отвѣтъ Татарамъ.

Отповѣдь Рязанскихъ. „ жіемъ или смертію сохранить. А понеже мы Хану ва„шему и Княземъ никоей обиды не учинили, и по чести его „разумѣемъ, что онъ напрасно на насъ не поидетъ; а „мы такожъ, не имѣя причины, противо его воевать на„мѣренія не имѣемъ, и для избавленія дружбы пошлемъ „къ нему Пословъ съ дарами по обычаю и воли нашей: „похочетъ ли Князь вашъ воеваться, и мы готовы, и „лучше головы сложимъ, нежели срамъ земли нашей на„несемъ, и когда насъ не будетъ, то все ваше, и дѣлай„те елико вамъ Богъ попуститъ.„ Пословъ же державъ до отвѣта, чествовали довольно, и одаря отпустили, а своихъ Пословъ не послали.

По нѣсколькихъ дняхъ получивъ Рязанскіе Князи вѣдомость, что Татаре къ ихъ области приближаются, Воронежъ. стали войска совокуплять, и собрався пошли къ Воронежу, хотѣли тамо укрѣпясь обороняться, или усмотря надобность бой учинить, а къ Великому Князю Юрію Всеволодичу и Княземъ Сѣверскимъ еще послали просить помочи; но Князь Великій ни самъ не пошелъ, ни войскъ не послалъ, не пріялъ прошенія ихъ, надѣялся самъ собою Несогласіе Князей Русскихъ. Татаръ побѣдить, такожъ Сѣверскіе и Черниговскіе не пошли, извиняяся, что какъ Рязанскіе съ ними на Калку не пошли, когда ихъ просили; то и они помогать имъ и паки въ страхъ вдаваться не хотятъ. И тако ни единъ Князь другому помогать не хотѣлъ.

Князи будучи у Воронежа увидѣли войско Татарское противо ихъ идущее, и видя оныхъ великое и невѣроятное множество, усумнѣлись. Тогда Олегъ Муромскій Совѣтъ Муромскаго презренъ. сталъ говорить: „Братія! хотя довольно знаемъ, что Богъ „малымъ войскамъ помогаетъ, и надъ великими побѣды „даетъ, да не всегда такое чудо являетъ, здѣ же ви„димъ непріятелей нашихъ много кратъ болѣе насъ, то не „знаю, для чего мы хотимъ себя въ страхъ крайней погибели

„ при-

„ приводить. Я вѣдаю, что подраться и рабами себя учи- 1237.
„ нить есть поносно; но противно тому самимъ погибнуть,
„ женъ, дѣтей и всю землю въ погибель и крайнее разо-
„ реніе привести, есть несравненно тяжчае того. Вы по-
„ мните, какъ прадѣдъ вашъ Глѣбъ и дѣдъ Ярославъ, не
„ хотя покориться чести ради Всеволоду, сами тяжко пре-
„ терпѣли, и землю въ конецъ разоря, принуждены были
„ сильнѣйшему себѣ покориться, а того что погубили,
„ никогда возвратить не могли. Сихъ же слышимъ и сами
„ видимъ, колико они сильныхъ царствъ и многолюдныхъ
„ народовъ противящихся имъ побѣдили, разорили и обла-
„ дали, а покоряющихся имъ и дающихъ дани не разоря-
„ ютъ, и не губятъ. Кто вѣсть, для чего имъ Всевышшій
„ Богъ такову силу далъ? Вѣдаемъ бо, яко Богъ разными
„ способы людей за грѣхи наказуетъ. Се же мы благо учини-
„ ли, что противо ихъ съ войски вышли, и не дали на себя по-
„ рока, что мы не видѣвъ силы ихъ, покорились имъ, и нынѣ
„ не стыдно намъ помириться; а потомъ, какъ они куда отъ-
„ идутъ, узримъ, что намъ далѣе дѣлать. И тако не ра-
„ зоримся въ конецъ, какъ Болгары, Обезы, Хвалисы, По-
„ ловцы и прочіе, не разсудя силы воспротивясь и погибли.„

Судьбы Божія неиспытаны.

Игорь Ингоревичь Рязанскій посмѣявся ему, сказалъ: Брате! естьли ты боишся за отечество потрудиться, лучше было тебѣ въ дому сидѣть, и людей въ страхъ и робость множествомъ невѣрныхъ не приводить, а я и мои войска смѣло на нихъ пойдемъ. Онъ же сказалъ ему: нынѣ брате! узримъ каждаго храбрость и боязнь, и поѣхалъ къ полкамъ своимъ, и стали полкй устроивать, но едва могли устроиться, Татаре всею силою наступили, и стали биться. Юрій Муромскій два раза весьма храбро со своими въ полкй Татарскіе вбѣжалъ и разбивалъ, но множества ихъ ради принужденъ былъ отступать, и тутъ былъ тяжко отъ стрѣлъ и копей израненъ.

Гордость Игоря Рязанскаго.

Храбрость Муромскаго.

Рязанскіе побѣждены.

ненъ. И по долгомъ сраженіи Татаре одолѣли Рускихъ, и Князи Рязанскіе и Пронскіе ушли въ свои грады, а Олегъ такъ изнемогъ, что ужѐ и говорить не могъ. Татаре видя своихъ весьма много побитыхъ, такъ разсвирѣпѣли, что начали людей всюду побивать и плѣнить съ великою яростію. Пришедъ Декабря 6. градъ Рязань оступили, и острогомъ его огородили, чтобъ изъ града никому уйти было не можно, и стали жестоко приступать; Князи же крѣпко бився, вскорѣ для малости людей изнемогли.

Рязань взята. убили Юрія Ингоревича.

Татаре взявъ Рязань Декабря 21, Князя Юрія и другихъ со множествомъ людей побили, нѣсколько младыхъ въ плѣнъ взяли, и городъ сжегши, оставили пустъ.

Юрій III. образумился поздо.

По взятіи Рязани пошли Татаре къ Коломнѣ Генваря 1. дня. Тогда Юрій Князь Великій послалъ въ Новградъ къ брату Ярославу, прося его, чтобъ со всѣми войски Новогородскими какъ могъ къ нему поспѣшилъ, и всѣ свои войска такожъ братій своихъ и сыновцевъ Константиновичевъ велѣлъ собирать, а противо Татаръ послалъ къ Коломнѣ сына своего Всеволода, и съ нимъ Рязанскій Князь

Романъ Ингоревичь Рязанскій.

Романъ Ингоревичь со всѣми оставшими войски Рязанскими; Воеводу же Еремея Глѣбовича послали въ передовой стражѣ, и оные сошлися всѣ у Коломны. Татаре вскорѣ пришедъ, учинили со оными Князи жестокой бой; и хотя Князи весьма храбро бились, и многихъ Татаръ побили, но отъ великаго и несравненнаго множества сбиты къ на-

убитъ Романъ Ингоревичь. Рускіе побиты.

долбамъ градскимъ. Тутъ убили Князя Романа Ингоревича и Всеволодова Воеводу Еремея Глѣбовича; Всеволодъ же видя крайнее своихъ изнеможеніе, едва могъ спастися самъ, и отшелъ съ достальными ко Владимиру, а Татаре

Коломна взята.

взявъ Коломну сожгли, людей бывшихъ тутъ частію побили, другихъ въ плѣнъ побрали. По взятіи Коломны пришли Татаре къ Москвѣ, гдѣ былъ Князь Владимиръ Юрьевичь съ малымъ войскомъ; и хотя онъ какъ могъ

скоро

скоро укрѣпился, но Татаре приступомъ оный взяли Генваря 20. дня, Князя Владимира со многими людьми плѣнили, а прочихъ побили, и градъ Москву сожгли. 1237. Москва взята и сожжена.

Князь Великій слышавъ о томъ, вельми опечалился и плакалъ горько съ Княгинею и Епископомъ Митрофаномъ, и всѣ его Бояре проливали слёзы многія, каяся о томъ, что Рязанскимъ помочи не учинили, и сами заблаговременно городовъ, какъ потребно было, не утвердили, и войскъ не собрали, презирая совѣты искуснѣйшихъ, и оныхъ тогда ругая, называли не умными и боязливыми, а наипаче Епископъ и нѣкоторые Вельможи тогда со слезами Юрія просили, чтобъ собравъ всѣ войска Бѣлорускія и Новогородскія, Рязанскимъ въ помочь итти. Князь Великій видя сію невозвратную погрѣшность и свою крайнюю опасность, созвалъ всѣхъ на совѣтъ и разсуждали, что дѣлать. Тогда многіе разумные совѣтовали Княгиню и все имѣніе и утвари церковныя вывесть въ лѣсныя мѣста, а въ городѣ оставить только однихъ военныхъ для обороны, что Татаре увѣдавъ, не такъ ко взятію онаго безъ имѣнія прилѣжать будутъ, а хотя и возьмутъ, нужнѣйшее сохранено будетъ; но другіе говорили, что все вывести вскорѣ не возможно, токмо тѣмъ людей болѣе въ робость приведутъ, и оборонять града прилѣжно не будутъ, для того въ городѣ оставить съ Княгинею и молодыми Князи войска довольно, а Князю со всѣми полками собравшись стать недалеко отъ града въ крѣпкомъ мѣстѣ, дабы Татаре вѣдая войско въ близи, не смѣли города добывать. Тако согласясь Князь Великій шедъ въ церковь Святыя Богородицы, и тутъ простяся съ Княгинею и дѣтьми, со многимъ плачемъ выѣхалъ изъ града Февраля 2. дня, оставя во Владимирѣ сыновъ своихъ Всеволода и Мстислава, Воеводу Петра Ослѣдюковича, а самъ съ сыновцы Василькомъ и Владимиромъ Константиновичи отступили

Сожалѣніе поздо.

Совѣтъ о Владимирѣ испраздниить.

Противное но неразсудное мнѣніе.

Сита р. ступили за Волгу, и стали на рѣкѣ Ситѣ. Братъ его
Иванъ Стародубскій. Иванъ Стародубскій Княгиню съ дѣтьми со всѣмъ имѣніемъ, также изъ Юріева, что было оставшее Свѣтославле, вывезъ за Городецъ за Волгу въ лѣса, а въ городѣхъ оставилъ токмо войска съ Воеводами и самъ лѣсами хотѣлъ къ Юрію съ малымъ войскомъ пройти, но не успѣлъ.

Татаре ко Владимиру. Февраля 3. дня во вторникъ (646.) пришли Татаре ко Владимиру, и стали у златыхъ вратъ, приведши съ собою изъ Москвы Князя Владимира Юріевича, и приславъ ко граду, призвавъ на валъ не многихъ спрашивали: естьли во градѣ Князь Великій? но Владимирцы чая, что оные пришли крѣпость осматривать, стали по нихъ стрѣлять; Татаре же сказали имъ, чтобъ не стрѣляли, и подшедъ ближе ко вратамъ, показали имъ Князя Владимира, спрашивая, знаютъ ли они сего Князя? Братья его Всеволодъ и Мстиславъ познавъ брата своего и всѣ люди зря на него плакали горько. Татаръ требованіе. Потомъ Татаре говорили, чтобъ градъ отдали безъ бою, обѣщавая имъ всѣмъ дать животъ. Совѣты. Нѣкоторые видя Татаръ великую силу, совѣтовали, просить у Татаръ мира на время, доколѣ о томъ пошлютъ къ Великому Князю, просить его, не похочетъ ли ихъ примирить; но большая часть совѣтовали, чтобъ для одного всѣмъ не быть плѣнниками, надѣяся на крѣпость града и свою храбрость, не хотѣли мира учинить. Татаре
Убитъ Владимиръ Юріевичь. видя, что Рускіе о мирѣ не хотятъ говорить, убили предъ очми ихъ Князя Владимира, и потомъ оступили великимъ ихъ множествомъ весь городъ, а обозъ ихъ сталъ предъ
Рамень. златыми враты на Рамени. Князи яко люди молодые хотѣли выѣхавъ за городъ съ Татары биться; но Воевода Петръ разсудилъ имъ, что видя Татаръ великое множество, не возможно намъ малымъ числомъ ихъ конечно побѣдить; и хотя бы весьма пощастливилось ихъ нѣколико тысячь побѣдить, но своихъ сто потерявъ болѣе сожалѣть,

нежели

нежели радоватися будемъ: ибо въ такомъ многочисленномъ ихъ войскѣ тысяча побитыхъ не видна будетъ; естьли же по ихъ силѣ и хитрости намъ не удастся: то мы всѣмъ нанесемъ великую печаль и страхъ; но довольно намъ, когда можемъ изъ за стѣнъ оборонятьси, и градъ отъ нападенія сохранять. 1237.

Татара часть ихъ войска послали къ Суздалю, которые взявъ Суздаль сожгли, а людей всюду побивали и плѣнили, и паки та часть со множествомъ плѣна возвратилась въ субботу Февраля 6. дня, другіе же шедше Юріевъ, Староцубъ и другіе грады взявъ разорили, между тѣмъ у Владимира туры ставили (647.) и пороки готовили въ пятницу Февраля 6. отъ утра и до вечера, ночью же весь градъ огородили тыномъ, поутру въ субботу стали пороки бить, и выбили стѣны не малую часть, гдѣ люди бився чрезъ долгое время, стали изнемогать, однакожъ бились до ночи, и во градъ ихъ не пустили. Князи и Воеводы видя, что большаго города удержать не возможно, понеже всюду Татара крѣпко стерегли, и собралися всѣ къ церквѣ въ замокъ; вшедши же въ церковь Святыя Богородицы начали пѣть молѣбенъ съ великимъ плачемъ. Тогда Великая Княгиня съ дѣтьми, снохами и многіе люди постриглися въ монашескій чинъ, и всѣ причащалися Святыхъ таинствъ. Въ недѣлю Февраля 8. дня на первомъ часу дня приступили Татара ко граду со всѣ стороны, и начали бить пороки, мечуще во градъ великіе каменья, которыми множество людей побивали, и пробивъ стѣну у златыхъ Ирининыхъ и мѣдныхъ вратъ, и во многихъ мѣстахъ учиня перемѣты чрезъ ровъ, вошли во градъ со всѣ стороны, и взяли новый градъ до обѣда. Тутъ убили Князя Всеволода и Мстислава Юріевичевъ, а другіе князи и войско ушли въ средній градъ, Княгиня же Великая со снохами и дѣтьми, такожъ Епископъ и прочіе вшедъ въ церковь Святыя Богородицы заперлися;

Суздаль взятъ.

Юріевъ, Старо-дубъ.

Всеволодъ Юрьевичь, Мстиславъ Юріевичь.

Владимиръ взятъ. перлися; но Татара вскоре взявъ средній градъ, понеже не былъ укрѣпленъ, и оборонить было уже некому, многихъ тутъ побили и плѣнили, спрашивая о великой Княгинѣ и ея дѣтехъ, и увѣдавъ, что они въ церквѣ заперлися, пришедъ немедленно двери выломили, и которые противились, тѣхъ побили, и вшедъ во оную, видя Княгинь на полатѣхъ церковныхъ говорили, чтобъ сошли всѣ, но они не послушали, и стали каменіе бросать. Тогда Татара озлобясь, наносили дровъ множество, и зажгли въ церкви. И тутъ погорѣли всѣ бывшіе съ Княгинями, такожъ вся утварь и святыя иконы и все имѣніе Великаго Князя, чего Татара пограбить и вынести не могли, все въ церкви погорѣло. (648)

По взятіи Владимира Татара сжегши весь градъ, и оставя пустъ, разошлися по разнымъ мѣстамъ, и взявъ грады Рускіе разоряли. Въ единъ бо Февраль мѣсяцъ взяли 14 градовъ, (649) и попустошили всю землю до Галича Меряжскаго и до Торжка.

Князь Великій Юрій съ сыновцы увѣдавъ, что Владимиръ и другіе грады побраны, Великая Княгиня и Князи всѣ побиты и пожжены, и Татара на него идутъ, плакали о томъ горько, и была печаль и страхъ во всемъ войскѣ его. Онъ же ожидая брата Ярослава, или помощи отъ него; но видя, что ни вѣдомости нѣтъ, паче опечалился, и моляся ко Господу Богу въ слезахъ многихъ говорилъ: „Господи Боже мой вседержителю! естьли тебѣ угодно „за грѣхи наша насъ наказать, буди воля твоя, я же остал„ся единъ, и не хощу противиться воли твоей, но по„стражду за вѣру и люди, яже ми далъ еси.„ (650) И тотчасъ велѣлъ Воеводѣ своему Жираславу Михайловичу устроять войско, и увѣщевать укрѣпляя ихъ на брань, впередъ же отъ войска послалъ разъѣздъ мужа храбраго Дороѳея Семеновича съ 3000 человѣки увѣдать о Татарахъ; которой

торой недалеко отшедъ, увидя множество ихъ идущихъ, паки возвратился, и сказалъ, что Татара обходятъ полки его. Князь Великій устроя войско свое немедленно противо ихъ выступилъ со всѣмъ войскомъ, и учинили бой на рѣкѣ Ситѣ, продолжая Рускіе весьма храбро бились, лилась кровь яко вода, и долгое время никто не хотѣлъ уступить, но къ вечеру стали безбожніи одолѣвать, и смявъ полки Руские, убили Князя Великаго и сыновца его Всеволода, многихъ воеводъ, и бояръ со множествомъ войска Рускаго на мѣстѣ томъ, а Василька Константиновича Ростовскаго взяли жива, и вели его до Шеринскаго лѣса, принуждая его къ принятію вѣры ихъ, но онъ не послушалъ ихъ, и Татара муча его смерти предали. Сіе зло учинилось Марта 4. дня. По отшествіи же Татаръ тѣло Великаго Князя нашли безъ главы, и погребли его въ Ростовѣ.

1237. Сита р. Преставися Юрій III. Преставися Всеволодъ Константиновичь. Шеринскій лѣсъ. Преставися Василько Ростовскій.

Сей Великій Князь былъ на великомъ княженіи по братѣ Константинѣ 20 лѣтъ, а всѣхъ лѣтъ жилъ 51. Потомъ Княгиня Василькова Марія, и Епископъ Кириллъ пославъ по пути Татарскому, нашли тѣло Васильково, и принесши въ Ростовѣ погребли. Сей Князь Василько былъ тѣломъ великъ, лицемъ лѣпъ, очи свѣтлы, храбръ въ войнствѣ и силенъ вельми, изученъ былъ многому писанію, рукодѣлію и хитростямъ, милостивъ ко всѣмъ и незлопамятенъ, винныхъ наказуя словами прощалъ, убіенъ былъ въ 29. годъ отъ рожденія его. Всѣ люди, а наипаче служащіе весьма печалились о немъ, и до смерти не могли его забыть, ниже кто хотѣлъ изъ нихъ другимъ Князѣмъ служить.

Татарове же, побѣдя Князей, хотя и великъ уронъ претерпѣли, понеже ихъ много разъ болѣе, нежели Рускихъ побито; но великое ихъ множество, а паче плѣнниками всегда войска ихъ наполняли, и тѣмъ великая ихъ поги-

бель была не видна. По побѣдѣ той пошли къ Торжку, и пришедъ градъ оный оступили въ недѣлю первую поста, [Сіе прежде бою съ Князи] били пороки двѣ седмицы. Новоторцы видя свое изнеможеніе, а помощи ни откуду не надѣяся ослабѣли, и Татара взявъ Торжекъ Марта 15. весь сожгли, людей иныхъ побили, иныхъ въ плѣнъ взяли, а за ушедшими гнались Селигерскою дорогою даже до Игнача креста посѣкая люди, яко траву, и токмо за 100 верстъ не дошедъ Нова града возвратились, понеже стало быть тепло, боялися между такъ многихъ рѣкъ, озеръ и болотъ, далѣе итти.

Торжекъ взятъ.

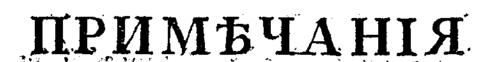
По разбитіи Великаго Князя самъ Батый возвратился во область Рязанскую, и не долго медля сождався съ войски посланными для разоренія градовъ около Владимира, пошелъ въ Вятичи ко граду Козельску, въ которомъ былъ Князь Василій прозваніемъ Козля. Сей хотя младъ, но вельми храбръ былъ, и слыша о нашествіи иноплеменникъ, градъ вельми укрѣпилъ. И какъ Батый приближился, послалъ по всѣмъ градамъ области Черниговской и въ Козельскъ, чтобъ не противяся отдались, что нѣкоторые учинили, и получили отъ него миръ, а Василій, учиня совѣтъ, положили обороняться за вѣру и отечество до послѣдняго изліянія крови; люди же сами бывшіе во градѣ согласились, хотя Князь ихъ младъ, но имъ всѣмъ обще живота своего не жалѣть, и лучше себѣ поставляли померѣть, нежели вѣру поругать, и съ тѣмъ присланнаго отпустили. Батый, услыша сего малаго града такъ жестокой отвѣтъ, разсвирѣпевъ немедленно градъ оступилъ, и стали бить пороки, выбили стѣны не мало, и хотѣли итти во градъ, на которомъ Козельцы учинили прежестокой бой, и долго бився принудили Татаръ оставить оное, и видя Татаръ многихъ побитыхъ ободрились, и тоя ночи вышедъ изъ града такъ храбро на Татаръ напали, что

Козельскъ.

всѣ

всѣ оные великія войска въ смятеніи бѣжать принудили, гдѣ ихъ болѣе 4000 побили, а въ плѣнъ никого не брали. Но Татара осмотрѣвся, и увидя что оныхъ мало, отступя отъ града, ихъ всѣхъ порубили, и того же дня городъ уже безъ обороны бывшей взяли. Батый въѣхавъ во градъ такъ разсвирѣпелъ, что велѣлъ во ономъ всѣхъ не щадя женъ и дѣтей порубить, и не велѣлъ его Козельскомъ, но злымъ градомъ называть, [Калмыцкое Могу болгусунъ] понеже чрезъ седьмь седьмицъ доставая оный, потеряли трехъ знатныхъ начальниковъ отъ дѣтей Княжескихъ, и такъ много войска ихъ было побито. Тако Батый обладавъ землю Бѣлорускую, пошелъ паки въ землю Половецкую.

КОНЕЦЪ ВТОРЫЯ ЧАСТИ.



ПРИМѢЧАНІЯ НА ТРЕТІЮ КНИГУ. ИСТОРІИ РОССІЙСКОЙ.

434. Гейсъ или Гейса, Король Венгерскій, имѣлъ тогда войну съ Генрикомъ Герцогомъ Австрійскимъ и онаго побѣдилъ, съ Императоромъ же обои были въ согласіи, но Императоръ Генрику помогалъ, для того Гейса войну съ нимъ показуетъ, или паче, что въ то время Императоръ Конрадъ великія войска чрезъ Венгрію въ Палестину послалъ, то ему было войска свои уменьшить не безопасно. Бонфиній часть 2. книга 6.

435. Болеславъ тогда былъ Князь Мазовецкой, а Генрикъ братъ его Князь Сендомирской, дѣти Болеслава Кривоустаго. Стрыковскій сказуетъ, Болеславъ Кудрявый по прозьбѣ Изяслава выгнаннаго съ войскомъ немалымъ и братомъ Генрикомъ за подарки немалые ходилъ, и всю зиму у Чемерина стоявъ, ничего не учиня возвратишася, въ чемъ Бѣльскій согласуетъ со Стрыковскимъ. 120. Стрыковскій притомъ о Венграхъ сказуетъ. Тщетное же войскъ стояніе хотя Поляки причитаютъ оплошности или неспособности Изяславлей; но болѣе видно, что они для тестей своихъ Галицкаго и Перемышльскаго Князей то учинили, или Изяславъ надѣяся на Поляковъ въ бой вступить искалъ посредствомъ старшаго дяди своего Вечеслава Володимировича. Къ миру Юрія склонность, какъ ниже изъ Вечеславлихъ словъ видно.

436. Сіе пасованіе у Поляковъ разумѣется удареніе мечемъ, что Король, когда кого хочетъ пожаловать въ шляхетство, тогда ударя мечемъ ему отдастъ, а притомъ прозваніе новое и гербъ привилегіею утвердитъ, какъ то и вездѣ въ Европѣ чинится, въ Польшѣ же при Коронованіи обыкновенно каждой Король трехъ въ шляхетство пасуетъ или жалуетъ.

437. Юрій Ярославичь, Князь Туровскій, внукъ Ярополка Изяславича, который у Юрія былъ въ великой повѣренности и главный Совѣтникъ.

438. Сіе непристойное и ко исполненію неудобное въ договоръ внесеніе, есть болѣе коварство къ начатію новой войны, какъ то хитрые Министры за мудрость почитаютъ, не мысля о душевредствѣ, яко и сіе включеніе вскорѣ новой войнѣ, и паче сущему разоренію государства, причиною было.

439. Выше N. 308. Торческій градъ по обстоятельствамъ показано, что нынѣшней Корсунъ, а здѣсь не иное какъ Бѣлая церковь или близь оной; ибо Корсунъ не близко отъ сего пути.

440. Дилихъ Венгерской, Стрыковскій 134. о походѣ семъ пишутъ: Короля Гейса 2. тесть (такъ зоветъ вмѣсто шурина Володимира) Минвело (Сей Владимирка зоветъ) которой на-

дѣялся на помочь Хунеровъ, жестоко на тестя его воевалъ въ намѣреніи совсемъ его выгнать, Король увѣдавъ о семъ, перво не малую помочь изъ лучшихъ своихъ войскъ послалъ (сіе выше N. 434.) но понеже Володимиру худо удалось, того ради самъ и съ братомъ своимъ ходилъ, и противниковъ усмирилъ. Здѣ хотя не все внятно Диллихъ описалъ; однакожъ главное согласно.

441. Банъ въ Венграхъ есть чинъ первый, подобно государственному Маршалу, по немъ Палатинусъ или Воевода, которыхъ изъ знатнѣйшихъ родовъ и заслуженыхъ людей государствомъ избираютъ. О семъ же Королѣ Стрыковскій противо Рускихъ и Венгерскихъ явно погрѣшилъ, что имянуетъ его Стефаномъ, книга 6. глава 1. и хотя онъ сказываетъ, что 15 лѣтописцевъ Рускихъ имѣлъ, но отъ Владимира 2. видно у него едва не во всѣхъ сказаніяхъ великой недостатокъ и явные погрѣшности: первое, что онъ дѣла Мстислава, Ярополка и Всеволода кратко положилъ, 2.) въ именахъ и родословіи погрѣшилъ, сказуя Изяслава брата Ярополку, Игоря сыномъ Всеволоду, 3.) Исторіи лживыя, яко Ярополка пораженна и плѣненна первое отъ Половцевъ, потомъ отъ Поляковъ обманомъ, Изяслава побѣду надъ Георгіемъ на судахъ и прочая, изъ котораго видно, что онъ оставя Рускихъ, Полвскимъ болѣе повѣрилъ и обманулся.

442. Что Владимиръ будучи въ Венграхъ не вѣнчался, можно бы мнить, что тамо Священника Рускаго исповѣданія не было, а отъ Папистовъ вѣнчанъ быть не хотѣлъ, или можетъ тамо оное учинено было, да для народа утаенно, и второе Рускимъ сочетаніе учинено; но паче мню, та причина, что у Словянъ обычай издревле N. 22. глав. 49. женихъ по невѣсту не ходитъ, но невѣстъ къ женихамъ приводили, и послѣ о многихъ Княжескихъ бракахъ тожъ показано, а понеже бракъ ни чѣмъ болѣе, какъ съ обоихъ добровольнымъ договоромъ, и потому договоръ и обручаніе или залогъ перстней заочно учинить не противно, а персональнымъ въ церкви обѣщаніемъ послѣ подтверждается, какъ то между всѣми Христіанскими Государи нынѣ чинится; но бракъ безъ сочетанія есть неисполненное обѣщаніе, и по закону во бракъ не вмѣняется.

443.

443. Еммануилъ 1. Комнинъ воцарился въ 1143. Онъ усмотря монаховъ, что безъ пользы великія богатства туне гиблющія получаютъ, о наученіи народа, для котораго монастыри учреждены и великими доходы снабдѣны, оставя науки, и болѣе невѣждъ въ оные принимая, тѣ доходы въ непотребное, иногда же власти Монарховъ въ противное употребляли, всѣ доходы монастырей отнялъ, а велѣлъ довольствоваться отъ мзды за ученіе и милостыни, какъ о томъ Бароній изъ Греческихъ писателей показуетъ, для того сей писатель его ненавистнымъ чина Ангельскаго имянуетъ, но паче можно сказать, что онъ лѣности, праздности и роскошности и дѣйства діявольскаго ненавидѣлъ, что тѣмъ наипаче утверждается, что устроя богатый монастырь, гдѣ училища устроилъ, самъ, яко любитель наукъ, въ ономъ пребывая въ старости 1180. году скончался, о чемъ Никита кн. 2. свидѣтельствуетъ.

444. Еммануилъ съ Гейсомъ Венгерскимъ, по причинѣ войны святой, имѣлъ вражду; понеже Греки оной святой войнѣ весьма противны были, а Гейсъ Германскому Императору помогалъ, о чемъ Греческіе и Венгерскіе историки согласуютъ.

445. Здѣ видима политика Черниговскихъ, что братья раздѣлились въ обѣ стороны, для того токмо, чтобъ себѣ отъ коего нибудь нѣчто пріобрѣсти; ибо который изъ воюющихся ни побѣдитъ, они могли изъ онаго пользоваться.

446. Выше N. 295. Свиногородъ во области Черниговской принадлежащей Княженію Перемышльскому и Галицкому на рѣкѣ Сыреты, часто Звенигородъ ошибкою писцовъ имянованъ; но здѣсь знатно другой городъ былъ близь Бѣлаграда и Василева или ошибка списателей.

447. Доднесь былъ единъ Великій Князь въ Руси, и хотя нѣкоторые Князи усилився, или видя состояніе Великаго Князя, не много его почитали, однакожъ престолъ Кіевскій всегда у всѣхъ въ почтеніи былъ; нынѣ же Юрій Кіева лишившись, титулъ Великаго Князя въ Бѣлую Русь принесъ, и тако Руское государство по смерти его на два Великія Княженія раздѣлилось, малая или Кіевская стала ослабѣвать, а Бѣлая тѣмъ паче усиливаться и распространяться, глава 46.

448. Выше показано, что Игорь и Святославъ владѣніе имѣли до Дуная N. 138. 143. но какъ оное отлучено, о томъ не упоминается, токмо въ 1. году показано, что Володарь тяжкую войну съ Болгары имѣя, по Дунай границу миромъ утвердилъ, и число войскъ его увѣряетъ, что владѣніе сихъ Галицкихъ Князей не малое было, и между всѣми Рускими сильнѣйшее.

449. О помощи Владимирковой Венгерскому Королю, и о битвѣ за него съ Поляки, въ Венгерскихъ писателяхъ, которые я имѣлъ, ничего, якоже и о помощи сей Изяславу и побѣдѣ на Владимирка не находится, и въ Польскихъ войны съ Поляки отца Владимиркова показаны, какъ выше N. 372. 375. Стрыковскій показанныя тамъ слова точно положилъ. Потому мню, что Венгерскія Дилихова и Ортеліева Исторіи не полны, Бонфинія же Историка Венгерскаго и другихъ за незнаніемъ языка употребить, а на Нѣмецкомъ достать не могъ.

450. О семъ крестѣ, чтобъ съ неба присланъ былъ, не знаю, гдѣ бы въ другомъ мѣстѣ написано было.

451. *По мѣсту* значитъ равной чести или достоинства, какъ выше въ равныхъ обстоятельствахъ упоминается, еже каждый самъ свою власть имѣетъ безъ ущерба преимущества.

452. Березовъ градъ на рѣкѣ Свинѣ, по обстоятельствамъ видно, что былъ близь Брянска, гдѣ Свинской монастырь и славная въ Руси Ярманка Августа съ 15. числа.

453. Сіе примѣчанія достойно, что Половцевъ, яко общихъ непріятелей, хотя Рускіе Князи въ междоусобіи на помощь призывали, но они знатно опасность имѣя, вездѣ съ бою первые бѣжали, или писатели ихъ ненавидя, на нихъ нещастія вину возлагали.

454. Берендеи, Торки, Ижеславцы и Порсяне иногда всѣхъ въ одно имя заключаетъ, а здѣсь умножая раздѣляетъ; ибо Ижеславль градъ былъ ихъ же Черныхъ Клобуковъ или Порсянъ.

455. *Ворохъ* разумѣется груда земли, или изъ деревъ сдѣланная высота, какъ то у Римлянъ по Исторіи видимъ, что иногда

гда противо городовъ стрѣльницы высокія деревянныя дѣлали, или высокіе холмы земли для способнѣйшаго въ городъ стрѣлянія насыпали; *пороки* же артилерія тогдашняя великіе рычаги на перевесахъ съ желѣзными оковы, которыми стѣны деревянныя и каменныя разбивали. Оные называны быки и *бараны*, и въ древнихъ инженерскихъ книгахъ, особливо въ Римскихъ древностяхъ у Юста Липсія съ начертаніями описаны, о бросаніи же великихъ камней ниже показано.

456. Сїе есть чудное Божеское наказаніе, естьли по злобѣ или для страха клятвопреступникамъ не вымышлено, какъ тому въ исторіяхъ прикладовъ довольно имѣемъ.

457. Прозваніе Юрію Владимировичу Долгорукій подлинно ли старое, не знаю; ибо оное хотя въ Степенной находится, но въ собранныхъ мною всѣхъ лѣтописяхъ, кромѣ Никоновской, ни въ коей нѣтъ, однако же я здѣсь токмо для памяти положилъ. Родъ Долгорукихъ Князей не отъ сего Георгія званіе имѣетъ, какъ многіе мнятъ, понеже они показуютъ, что пошли отъ Оболенскихъ, а Оболенскіе отъ Черниговскихъ, а съ чего оное прозваніе и отъ кого приняли, не извѣстно; токмо званіе Долгорукихъ до царства Іоанна не упоминается, но въ родѣ Смоленскихъ Князей былъ Князь Долгорукій.

458. О построеніи Юріемъ въ Бѣлой Руси въ сіе время городовъ выше упомянулъ, что многіе построилъ, но которые точно, о томъ Историки не равно написали, и хотя точно имянъ всѣхъ не упомянуто, но по обстоятельствамъ и случаямъ отъ сего времени вновь построенные единъ по другомъ упоминаемы. Въ Новогородской лѣтописи написано: Юрій воспоминая городы пусты Руские, иже быша владѣнія его, и отъяты Изяславомъ, построилъ Юріевъ въ полѣ и другіе грады тѣми же имяны. По сему можно мнить, что городы имянами бывшихъ тогда около Кіева. Въ Бѣлой Руси находится Владимиръ, о которомъ хотя въ Степенной написано, якобы построенъ при Володимирѣ первомъ, но не право, зри N. 196. Вышградъ давно запустѣлъ, Галичь, Городецъ. Доброянскъ запустѣлъ. Дорогобужъ, Звѣнигородъ, Перемышль, Ростиславль, Стародубъ, нынѣ село Городище Троицкаго монастыря на рѣкѣ Клязь-

Клязьмѣ и волость Стародубская, Угличь, Юріевъ, Юрьевецъ, Ярославль и прочая. Изъ сихъ видно многіе тогда построены, а при немъ и другіе по случаямъ послѣ стали упоминаться.

459. *Обезы* въ четырехъ манускриптахъ точно написано, а въ прочихъ пропущено. Карпеинъ называетъ Георгіанъ Обесы арт. 5. Грузинцы Мингрелію и весь край къ Черному морю противъ Крыма зовутъ Авхазь, а Турки оную жъ зовутъ Абаза. Квинтусъ Курцій мнится сихъ же Абаси, а Птоломей городъ Авхисъ положилъ, страна же оная древле Колхисъ имянована; а нынѣ мы зовемъ Милетинія, другую часть оной Кубанская орда; Абаза же есть владѣніе Кабардинское по рѣкѣ Кумѣ, имя Татарское, значитъ малый народъ. Глав. 14. и 38. гл. 16. N. 4.

460. *Берлядъ* нѣкакій предѣлъ межъ Днѣстра и Дуная, или народъ какой имяновался, отъ котораго Ивана Ростиславича по матери Берлядинымъ имяновали.

461. *Ростиславль* градъ былъ на Окѣ при устіи рѣки Осетра ниже Коширы 20 верстъ, упоминается и въ большемъ чертежѣ, а на ландкартѣ положено Городище на лѣвой странѣ.

462. *Поросье* по рѣкѣ *Росѣ*, жители же именовались Торки, Берендеи и проч. иногда Поршанѣ и Поросянѣ. Карпеинъ гл. 4. въ Руси кладетъ Пароситы, но видно, что Вотяковъ или Пермовъ разумѣетъ, ибо ихъ совокупляетъ съ Самоядьі, и видъ песій имъ приписуетъ, отъ котораго, видится, и Олаусъ Магнусъ взялъ, или баснямъ Плинія повѣрилъ, которыми многіе древніе писатели обмануты.

463. Внуки коего Вечеслава не извѣстно; ибо у Владимировича дѣтей не было, какъ самъ Юрію объявилъ, а принялъ въ сыновья Мстиславлихъ дѣтей, а инаго Вечеслава сего времени не упоминается.

464. Сіи два разсужденія едино другому противно: первое политическое къ пріобрѣтенію силы, славы и чести государства, ибо то довольно всякому извѣстно, что Монархическимъ правленіемъ всѣ государства усиливаются и разпространяются, отъ нападеній непріятелей безстрашны, какъ гл. 46. другое

же на правилахъ морали и закона естественнаго утверждается; и есть подлинно, взирая на гражданина, правильно и благочестно, но иное къ сему правительству право, какъ то совершенно послѣ такое государей раздѣленіе безсиліе изъявило.

465. О избраніи и посланіи въ Царьградъ Константина выше въ 1150. году; но знатно, тамо удержанъ. Что же его клятвы на умершаго Государя касается, то довольно видимо, что въ немъ меньше смысла, нежели злобы было: ибо 1.) словами живому никоего вреда, меньше же мертвому учинить можетъ. 2.) Онъ же закона Божія запретительства о клятвѣ не зналъ, или не разумѣлъ, Матвѣй гл. 5. стихъ 44. Луки гл. 6. стихъ 28. къ Римляномъ гл. 12. стихъ 14. Псал. 36. стихъ 22. Святый Златоустъ лучше самъ хотѣлъ проклинаемъ быть, нежели умершаго въ грѣхѣ проклясть, о чемъ поученіе преизрядное оставилъ, называя проклинаніе дѣло безбожное. 3.) Дѣло проклинанія недостойное. 4.) Государя злорѣчитъ противо закона Божія. Коего же мы можемъ отъ такого имянующагося пастыремъ и начальникомъ и учителемъ добраго къ благочестію ученія и наставленія ожидать, который самъ закона Божія не знаетъ и не хранитъ? о немъ же зри N. 477.

466. Родословіе Черниговскихъ весьма темно для того, что тоя области писателей намъ не осталось; а Кіевскіе не были свѣдомы, или не прилѣжали. Иванъ сынъ Ростиславовъ и Бѣрлядинъ N. 460. сынъ, мню, Ростислава Владимировича, и Святополкъ, мню, Мстиславичь братъ Изяслава и Ростислава.

467. Епископія не значитъ, чтобы тутъ Епископъ былъ, но значило главную во градѣ церковь, нынѣ Соборъ имянуютъ, Епископія же была Ростовская.

468. Владыченъ монастырь имянованъ въ Суздалѣ, а при Серпуховѣ Владыченъ монастырь построенъ долго послѣ.

469. Софія дочь Ярославля, но котораго, не извѣстно, вѣрительно, что дочь Ярослава Ярополчича, сестра Юрія Туровскаго, супруга Глѣба Ростиславича Минскаго.

470. Ярополкъ Андрея Владимировича сынъ, единово нѣкмо здѣсь упомянуто.

471. Сія Княгиня, по щисленію лѣтъ вдовства ея супруга Глѣба Всеславича Полоцкаго, дочь Ярополка Изяславича, но чтобъ Ярополкъ сіи области въ монастырь далъ, съ его лѣты и состояніемъ, якоже и съ обстоятелствы не согласно; ибо онъ былъ во Владимирѣ, а сіи волости принадлежали къ Кіеву, гдѣ онъ никакой власти не имѣлъ, и оными по его смерти владѣли Князи наслѣдственно, а не монастырь, онъ же убитъ на злобѣ завѣщанія, по которому видно, монахъ сложилъ, равно какъ даніе Константиномъ Папѣ Римскому сложено. Къ такому данію духовныя Папскія довольно искусства своего показали, а нѣкогда и наши монахи не меньше хитрости изъявили; да оное въ началѣ закономъ Іоанна Великаго и послѣдовавшихъ пресечено, а что они имянующимися туне владѣютъ, о томъ Его Императорское Величество Петръ Великій указомъ 1724. о монастыряхъ довольно изъяснилъ, и оные въ полезнѣйшее и Богу угоднѣйшее употребить повелѣлъ. N. 445. гл. 48.

472. *Нерль* рѣка есть въ Володимирскомъ уѣздѣ текущая въ рѣку Дубну, при которой знатное село Троица, а сія въ Юрьевскомъ уѣздѣ текущая въ Клязьму, при которой село Кидекша знатно.

473. *Туропъ* нѣкакъ ошибенось; ибо оный отъ того отдалѣлъ, и во владѣніи Полоцкихъ, ни Смоленскихъ не былъ, знатно оной нѣкакій иной градъ.

474. *Дикіе Полопцы* разумѣетъ по Дону, которые на Русь не ходили, и по Донцу и Днѣпру обитавшихъ просто Половцы звали.

475. Сей Брячиславъ Владимировичь наипаче, какъ плѣмянникъ Изяславль, сынъ Владимира Давидовича.

476. Въ разныхъ мѣстахъ выше сего изъяснены имена народовъ; здѣсь имена начальниковъ утверждаютъ ихъ Турецкое происхожденіе.

477. О Климѣ и Константинѣ почти во всѣхъ манускриптахъ разно: одни видимо натягали утвердить власть духовную, другіе оправдали Княжескую. Въ Голицынскомъ Константинъ именованъ при смерти Леонтьемъ, можетъ разумѣлъ изгнаннаго Епископа Ростовскаго Леонтія, но смѣшался. Сей Константинъ при избраніи тогда на соборѣ не былъ, слыша, что Князь Великій мимо его противо старанія Нифонта Новогородскаго намѣренъ опредѣлить Климента, и за то злобствовали на Великаго Князя. Никонъ Патріархъ, какъ самъ искалъ власти надъ Государемъ, такъ противниковъ Государемъ наикрѣпчайше защищалъ, ихъ злость или незнаніе закона Божія похвалялъ, и о Константинѣ сказуетъ пространно, якобы доколѣ онъ поверженъ лежалъ безъ погребенія три дни по его завѣщанію на полѣ, тогда въ Кіевѣ была чрезъ все оное время прежестокая буря, громъ и молнія, яко земли трястися и домомъ распадатися, доколѣ погребли его. Но при семъ онъ не разсудилъ, 1.) что такою злобою при смерти наполненною, когда всѣхъ прощать и у всѣхъ прощенія просить, якобы должно, Матѳея гл. 5. стихъ 23. болѣ хулу и законопреступство, неже похвалу и благочестіе Константину приписалъ; 2.) хула на правосудіе Божіе; ибо Кіевъ его изгнанію виненъ не былъ, и Князя согнавшаго не было, то за что невинныхъ наказывать? 3.) онъ не зналъ, что Богъ на зло молящагося и праведника не слушаетъ Луки гл. 9. стихъ 34. и Матѳея гл. 5. стихъ 39. не велитъ мстить, да разсмотря дѣло и должность Христіанскаго Государя по закону Божію познаетъ, что Великій Князь правость законную имѣлъ, достойнѣйшаго по наукѣ, кротости и благочестію опредѣлить. О семъ же N. 465.

478. Пришествіе Ростислава въ Кіевъ въ манускриптахъ разныхъ годовъ показано, яко 57. 58. и 59. А понеже вездѣ точно положено Апрѣля 12. и въ день Пасхи, то конечно въ 1159. годѣ, какъ здѣсь положено.

479. Вещи въ дарахъ Ростиславлихъ упоминаетъ почти всѣ изъ Поморія, гдѣ тогда Новогородцы владѣли, которые въ Кіевскихъ предѣлахъ были въ диковинку.

480. Пардусъ, Бабръ, полатини Леопардъ, о которомъ и прежде въ дарахъ Юрьевыхъ ко Святославу упомянуто, оные кожи могли отъ Болгаръ Волскихъ получить.

481. Володша и Брячиславъ видно Володаря Глѣбовича Полоцкаго дѣти, которые Рохволду племянники, и вражда ихъ отъ отца наслѣдственная.

482. Сего 1159. Кромеръ и Бѣлскій пишутъ, что Императоръ Фридрихъ приходилъ на Полякъ, и Рускіе Князи пришедъ многую помочь Полякомъ къ учиненію честнаго мира подали. Сіе, мнитъ, Червенской Руси Князи Галицкой и Владимирской учинили. У иныхъ писателей сей походъ Фридериковъ былъ въ 1156. году; въ Рускихъ же не упоминается для того, что о дѣлахъ Червенской Руси писать не прилѣжали, N. 456. а собственныя ихъ Исторіи погибли, или въ Польшѣ хранятся.

483. По оставшему во Владимирѣ строенію, а паче по вратамъ градскимъ, видимо, что Архитектъ достаточный былъ. Онаго древняго строенія мало осталось, и починка новая весьма отмѣнилась; церковь же конечно должна бы преимуществовать. Но какъ оная послѣ нѣкакимъ простымъ каменщикомъ перестроивана, то нынѣ ужè ни коего знака науки архитектурной въ ней не видно, мастеры же присланы были отъ Императора Фридерика перваго, съ которымъ Андрей въ дружбѣ былъ, какъ ниже явится.

484. О семъ образѣ, что Пирогощею изъ Царяграда въ Кіевъ принесенъ, во всѣхъ манускриптахъ точно положено.

485. Сіе полное лунное затмѣніе Ликостенъ согласно положилъ, но суевѣрное мнѣніе о предзнаменованіи N. 353. и въ Календаряхъ Санктпетербургскихъ, якоже въ разсужденіи о кометахъ, довольно опровергнуто, яко оные ничего не предзнаменуютъ, и обстоятельства сіи отъ начала созданія порядочнымъ теченіемъ, а не чрезвычайно видимы бываютъ, и напредь о затмѣніяхъ, и когда, въ которомъ мѣстѣ, и какъ велико быть имѣетъ, совершенно знаемъ.

486. Сія грамота въ Никоновскомъ положена, но чтобъ она подлинно Патріарха Греческаго была, есть невѣроятно.

487. Первая Княгиня Юрьева была Половецкая, а о ея кончинѣ и о второмъ бракѣ Великаго Князя не показано. По

сему

сему видится, что вторая супруга Греческая Принцесса была, и по изгнаніи отъ пасынка съ дѣтьми въ Грецію поѣхала, и чаятельно тамо скончалась; ибо дѣтей токмо возвращеніе положено.

488. Великій градъ имя не сущее, но изъ ихъ языка переведенное *Богардъ*, т. е. *главный градъ*, и отъ того ихъ *Болгары* именовали, гл. 25. сами же звалися *Бигиры*. Карпейнъ гл. 4. Рубрикъ въ гл. 7. въ великой Болгаріи щисляетъ народы: Монсели нынѣ Мокшане, Мордвасы, Паскатиры, Керсиси, можетъ у Рускихъ *Киргисъ*. О языкѣ говоритъ гл. 22. что согласенъ съ Венгерскимъ, слѣдственно Сарматскій. О побѣдѣ сей Андреевой во всѣхъ виденныхъ мною манускриптахъ согласно положено, но мѣсяца и числа не упомянуто. Въ Прологѣ Августа 1. еже того числа Мануилъ Императоръ Срацынъ побѣдилъ, и для того празднество уставленно. Въ Минеи прибавлено, что Еммануилъ по союзу съ Андреемъ оба въ единъ день побѣды получили. О побѣдѣ Мануила на Срацынъ и въ Европейскихъ исторіахъ находится, но мѣсяца и числа не положено; Готфридъ въ Кроникѣ кладетъ 1176. а Бароній въ 1144. и о силѣ креста, ему же Августа въ 1. празднуютъ, воспоминаетъ.

489. *Бряхимовъ градъ*, по обстоятельствамъ видится былъ, гдѣ послѣ построенъ *Василь городъ*, и былъ при рѣкѣ Сурѣ, гдѣ немалое древнее городище видимо. Въ Никоновскомъ неправо положенъ при рѣкѣ Камѣ; ибо онъ точно выше Великаго града во всѣхъ походахъ упоминается.

490. Здѣсь сказуетъ поставленіе Иліи и послѣ произведеніе его въ Архіепископы, а кончины не упомянулъ; сложено же сіе несмысленнымъ Новогородцемъ во время Іоанна Великаго, для устращиванія его отъ похода на Новградъ. Историкъ въ приходъ войскъ Андреевыхъ сказуетъ быть Іоанну, что Дмитрій въ минеи согласная, беретъ оба сіи имена за едино, одно за мирское, другое за монашеское.

491. Въ Никоновскомъ перепрявлено: пріиде Андроникъ Братъ Царя Мануила Комнина, но онъ есть сынъ старшаго брата Мануилова Исака, и по немъ малодѣтнаго сына его Алексіа въ торги задавя, самъ престолъ пріялъ.

592. Сей былъ первый въ Руси Архіепископъ, что же онъ требовалъ власть надъ Епископы, оное по древнему учрежденію перваго собора Никѣйскаго, когда выше Архіепископа не было, и оныхъ опредѣлено было четыре; гла. 48. но нынѣ у насъ Архіепископы никакой власти надъ Епископами не имѣютъ.

493. Сей походъ на Князей Полоцкихъ находится въ одномъ Голицынскомъ; но тутъ конецъ утраченъ, и на сторонѣ того же писца рукою отмѣчено: *здѣсь утрачено.*

494. Мнѣніе постриженіемъ грѣхи очистить, а не покаяніемъ и благодатію Господа спасеніе пріобрѣсти, тогда еще не было такъ вкоренено, какъ послѣ, когда всѣ Князи и другіе предъ смертію постригались; духовникъ же сей, видимо, что былъ человѣкъ разумный и законъ Божій ему правильно толковалъ.

495. *Тіунъ*, званіе судей, долго въ Руси употреблялось, какъ въ Судебникѣ Царя Іоанна II. а потомъ въ его и сына его указѣхъ упоминаемо; но какого языка не знаю.

496. *Бояринъ* извѣстный былъ чинъ вышній при Государѣ въ правленіи! но имя сіе едва кому извѣстно, и для того нѣкоторые думали Славенское отъ болѣнія *Боляринъ* именовать, но сіе подлинно слово Сарматское, Бояринъ значитъ, *умная глава* или *умной человѣкъ.*

497. Здѣсь хотя отчимомъ Рязанскаго Глѣба Владимиру именовалъ; но мать Владимирова, а Княгиня Мстиславля, въ Кіевѣ жила, видно то, что Глѣбъ былъ отчимъ женѣ Владимировѣ, но чія оная жена была дочь, того не извѣстно.

498. Число въ трехъ лѣтописцахъ ошибкою положено 7, въ другихъ пропущено, правильно же 9. ибо по тогдашнему щисленію годъ начинался съ Пасхи или Маія, гла. 8. а въ 1168. Пасха была Апрѣля 20. слѣдственно 9. число было на сырной седмицы въ четвертокъ.

499. О грамотѣ Патріаршей N. 486. упомянулъ, а здѣсь наипаче то обличается: 1.) какъ сильно Патріархъ въ оной Нестора Епископа защищалъ, и власть ему беззаконную приписывалъ, а здѣсь отрѣша Нестора, по представленію Князя, другаго Епископа въ Ростовѣ поставилъ; 2.) тамо сего Ѳедорца проклиналъ, а здѣсь посвятилъ; 3.) тамо сказуетъ, что мимо Митрополита, яко главы церкви и государства, неудобно посвятить, а здѣсь безвѣдома его то учинилъ, и хотя ниже показано, что сей Ѳедорецъ Патріарха оболгалъ, да сіе ко оправданію не служитъ, и хотя то довольно извѣстно, что тогда Греки мало о знаніи и храненіи законовъ прилѣжали, однакожъ невѣроятно, чтобъ такъ безстыдно противо своего прежняго утвержденія поступали, для того легче вѣрить, что оная грамота подложная, такожъ и нарѣчіе ея съ тогдашнимъ не согласно.

500. О грабленіи купцовъ Рускихъ Пацынаками, или Печенегами, и Половцами Константинъ Порфирогенитъ во время Святославле пишетъ, глава 16. N. 40.

501. Въ манускриптахъ едва не во всѣхъ числа войскъ Андреевыхъ не положено, у Симона Епископа и въ раскольничемъ 150, а индѣ 1500, умножа въ десятеро, чему обстоятельства не согласуютъ, чтобъ для собиранія дани къ подданнымъ такъ великое число послать. Тамо же Бѣлоозеро весьма не право именованно областію Новогородскою, чему всѣ исторіи Новогородскіе противорѣчатъ, и оное давно къ Бѣлой Руси принадлежало, какъ въ войнѣ Олга на Изяслава сына Мономаха показано, о семъ же N. 490.

502. Сіе инымъ писателемъ весьма странно описано, и многіе несогласности Исторіи внесены: 1.) сказуетъ: Андрей посылалъ сына Романа, но у него сына Романа не было, а былъ посланъ Мстиславъ; 2.) съ нимъ 72 Князя, но онаго числа Князей и со младенцы тогда въ Руси не было; 3.) сказуетъ Архіепископа Іоанна, какого прежде и послѣ долго не было, а былъ тогда Иліа, N. 490. о другихъ непристойностяхъ здѣсь толковать было бы пространно и безпотребно. Большее сего писателя обличеніе то, что Симонъ Епископъ Суздальскій и

въ

въ сіе время жившій Попъ Іоаннъ Новогородскій, тоя церкви Богородицы священникъ, вскорѣ по семъ приходѣ писали во всемъ согласно какъ и здѣсь, о чудеси по нихъ болѣе 200 лѣтъ никто не упоминалъ; едину причину отступленію войскъ великой голодъ объявили, и для чего болѣе они вскорѣ знатныхъ людей приславъ, милости у Великаго Князя Андрея и прощенія просили. Сіе всѣмъ бунтовщикомъ свойственно, на Государей своихъ хулы и поношенія сплетая чудесами утверждать. Примѣръ сему явный въ памяти нашей бунтовщиковъ въ Астрахани, которымъ якобы Святый Николай явися, обѣщалъ ихъ защищать; но какъ Фелдмаршалъ Шереметевъ съ войски пришелъ, и по краткомъ сопротивленіи бунтовщиковъ казнилъ, тогда всѣ узнали, что всѣ ихъ разсѣянныя чудеса, видѣнія и провѣщанія были ложъ безумная.

503. Сіи точныя слова Симона Епископа Суздальскаго, въ Никоновскомъ и Голицынскомъ манускриптахъ точно положены, въ Нижегородскомъ же, которой списокъ съ Новогородскаго и въ Псковскомъ тако: Новогородцы выгнаша Князя Изяслава Мстиславича, таковъ бо бѣ обычай окаянныхъ смердовъ измѣнниковъ. Сіе довольно доказуетъ, что то все сложенное и явная хула на Бога, якобы злодѣяніе измѣнниковъ и бунтовщиковъ противо государя Богъ защищалъ, и клятвопреступство ихъ оправдалъ, чему никто благоразсудный вѣрить не можетъ.

504. Сіе точно Новогородцомъ положенное паки басню выше положенную обличаетъ, что Андрею Великому Князю за старыхъ повинуяся, не смѣли безъ его воли Князя призывать.

505. Сей градъ, мню, нынѣ испорчено Рославль именуетъ, ибо на пути томъ межъ Смоленска и Кіева подобнаго званіемъ нѣтъ

506. Пасха была сего 1173. Апрѣля 8. Русалская недѣля предъ днемъ Святыя Троицы, имянуемая Святыхъ Отецъ, Маія 27. дня, и понедѣльникъ 28. Слѣдственно, мню, въ числѣ списывателемъ ошибенось. Русалская седмица отъ идолопоклонническаго суевѣрства оставшее; ибо баснословили, яко русалки, или демони, въ женскомъ видѣ съ распущенными власами явно казались, и празднество Купальницы или Цересы оправляли, и

 Купало,

Купало, или Нептунъ, былъ прославляемъ, гл. 2. и сіе доднесь въ простонародіи въ четвертокъ сея седмицы, его же семикъ именуютъ, сходяся игрищи съ пѣснями отправляютъ, и вѣнки на березахъ завиваютъ, а въ день Святыя Троицы оные съ такимъ же чиномъ развиваютъ; а купальницѣ празднество отправляли 14. дней спустя, которое послѣ положили праздновать Святой Агрипинѣ мученицѣ Іунія 23. отъ сего въ простонародіи называютъ, Агрипена купальница, и въ тотъ день сходясь съ пляскою и пѣснями празднуютъ, и всѣ сносятъ яишницы или пироги, что хотя нѣкоторые церкви учители запрещаютъ, но не пресѣклось и доднесь.

507. Архимандритъ званіемъ изъявляетъ: начальникъ стада, *мандрія конюшня или клевъ*; но въ Греціи Архимандритъ, начальникъ монастыря, иногда Игуменъ именованъ; съ Игуменами имѣютъ токмо во одеждахъ разность, Архимандриты служатъ въ шапкахъ, а Игумны въ Клобукахъ. Петръ Великій положилъ по два и по три быть въ Епархіи для надзиранія училищъ и богадѣленъ, но оное за кончиною Его Величества не произведено, глава 48.

508. Андрей видится неправо старшинство въ линію возходительную требовалъ, но по всѣмъ законамъ низходительная правѣе, да сей безпорядокъ въ старшинствѣ давно къ великому государства вреду введенъ, N. 359. 378. гл. 46. Мстиславъ бо былъ старѣйшій сынъ Владимира и наслѣдникъ Государства, по немъ Изяславъ. По сему роду Изяславу по правости преимущество надлежало, а Андрей сталъ въ побочной линіи; но сила обыкла ломать законъ.

509. Кіевъ хотя по древности престоломъ Великихъ Князей почитался, и къ полученію онаго льстясь великія междоусобія и кровопролитія съ разореніемъ подданныхъ приключились, чрезъ что ни единъ градъ въ Русіи столько не терпѣлъ, какъ Кіевъ: но Князи неразсуднымъ раздѣленіемъ дѣтямъ принадлежащихъ оному городовъ въ такое безсиліе пришли, что принуждены другихъ повелѣніемъ повиноватися. N. 191. 263. гл. 46.

510.

510. Берлядъ N. 460. Но по чему Андрей Давида туда опредѣлилъ, не извѣстно: знатно мать его была изъ Берляди, какъ выше о Иванѣ Ростиславичѣ Берлядинѣ N. 466. сказано.

511. Латины разумѣетъ Полякъ, яко Папежскаго закона; Каѳоликами же ихъ, какъ нынѣ невѣдущіи знаменованія сего слова, никогда не звали, но Латины; а Патріархъ Филаретъ подъ клятвою Каѳоликами, или Католиками, звать ихъ запрѣтилъ.

512. О убіеніи Князя Андрея въ Степенной тако: Князь Юрій Владимировичь въ 1147. построилъ Москву, и тогда женилъ сына своего Андрея на дочери у нѣкоего дворянина, въ тѣхъ мѣстахъ живущаго, именуемаго Кучька, котораго Князь Юрій за нѣкую вину казнилъ: а въ Степенной Еропкина прибавлено, отъ того Кучька осталось два сына, а были у Князя Андрея яко шурья въ любви, да за зло единъ казненъ, а другой братъ его, тоже и Княгиня, возымѣвъ злобу на Князя мужа своего, искали удобное время убити его, зане имъ во Владимирѣ учинить того не годилось, но по долгѣ усмотрѣли время, какъ онъ былъ въ любимомъ своемъ селѣ Боголюбовѣ, тогда Кучьковъ съ зятемъ и другіе злодеи убиша его; отъ сего онъ проименованъ Боголюбскій. Чтоже похвалы ему отъ писателей приписанныя принадлежитъ, то довольно отъ многихъ случаевъ видимо, что онъ въ войнѣ былъ храбръ и полководецъ искусный, да притомъ набоженъ и справедливъ, на церкви и Попамъ многое имѣніе раздавалъ, и для того писатели, яко духовные, должны были похвалу ему приписывать; кромѣ Новогородскаго слагателя въ Прологѣ показаннаго N. 402. Противно же того видно, что онъ наконецъ возгордѣлъ, въ правленіи не довольно былъ прилѣженъ и неосторожень, и въ военныхъ походахъ на Болгары и Новградъ добраго распорядка не доставало, болѣе же о ловляхъ и увеселеніи прилѣжалъ, для того, можетъ, по смерти какъ духовные, такъ мирскіе, о немъ мало сожалѣнія имѣли. О убійцахъ его ниже пишется.

513. О дѣтяхъ и внукахъ Юрія втораго, а именно: о рожденіяхъ, бракахъ и кончинахъ ихъ, писатели мало прилѣжали, особливо Симонъ Епископъ Суздальскій, продолжатель Несторовой и Силверстровой лѣтописей, весьма мало о томъ и о Хронологіи, яко весьма

ма нужныхъ обстоятельствахъ, упоминалъ: изъ всѣхъ дѣтей о рожденіи токмо объ одномъ Всеволодѣ упомянулъ, а Андрей при концѣ, что жилъ 63. или 65. лѣтъ, другихъ же писателей въ Бѣлой Руси до Симона, знатно, не было; Кіевскіе же для многаго отца его безпокойства или не знали, или по злобѣ на него знать не хотѣли, для того Исторіи его мало намъ ко извѣстію осталось.

514. Что сіи Князи Мстиславъ и Ярополкъ внуки были Юрія II. въ томъ всѣ манускрипты и Степенные согласны; но одни имянуютъ ихъ дѣти Ростиславли большаго сына Юрьева, другіе Мстиславли четвертаго сына, да и въ одномъ разно. О Ростиславлихъ дѣтяхъ по смерти его нигдѣ доднесь не упомянулось; Мстиславъ отъѣхалъ въ Грецію, и знатно тамо умеръ, но послѣ сынъ его упомянутъ, ошибкою ли, или вмѣсто Ростислава, или подлинно два Мстислава были, Ростиславичь и Мстиславичь, не извѣстно; но я послѣдую родословной книгѣ Сенатской, хотя и оная весьма неисправна, принялъ сихъ за дѣтей Ростиславлихъ.

515. Бѣлая Русь не во всѣхъ манускриптахъ всюду упоминаема, но болѣе у Симона въ Голицынскомъ, а въ прочихъ отъ неразумія отъ градовъ Суздальская и Ростовская область именованна, N. 489. у древнихъ же писателей сіе имя Скиѳи Царской заключилось, гла. 12. N 13. 44. гл. 13. N. 31. гл. 44.

516 Сей Мстиславъ Ростиславичь Смоленскій, а не выше упоминаемый внукъ Юріевъ; отъ Юрія же сынъ Андреевъ когда умеръ, не объявлено.

517. Москва въ древнихъ манускриптахъ Кучьково отъ прежняго владѣльца Кучьки именована. N. 418.

518. Лопасня рѣка и село есть по Серпуховской дорогѣ отъ Москвы 50, или 60, верстъ, по сему область Черниговскихъ Вятичь простиралась едва не до Москвы рѣки; Свирельскъ неизвѣстенъ, гдѣ былъ, ибо въ большемъ чертежѣ Москва и впадающія рѣки, и по нихъ селенія, не описаны, знатно утрачено.

519. Глѣбъ Рязанскій, шуринъ Олга Сѣверскаго, а послѣ написано, сынъ Глѣбовъ Романъ, женатъ на дочери Святослава Всеволодича, на сестрѣ Олговѣ двоюродной, что видится сумнительно.

520. Княгиня Андреева, сія была вторая Ясыня, но когда первая умерла, и когда съ сею онъ женился, того Историки не показали. О казни ея во многихъ пропущено, а въ нѣкоторыхъ Степенныхъ разно описано: нѣкоторые въ первомъ Михайла приходѣ, другіе при Всеволодѣ казнь сію положили, но я точно изъ манускрипта Еропкина взявъ, яко обстоятельнѣйшее внесъ.

521. Городецъ нынѣ село на Волгѣ близъ Балахны, но понеже не видно, чтобъ тогда владѣніе Руское такъ далеко простиралось, то мню Юрьевецъ Городцомъ имянованъ, какъ и въ малой Руси Городецъ и Юрьевецъ единъ былъ.

522. О семъ ослѣпленіи въ Раскольничьѣ Хрущова написано: помазавъ очи кровію; въ Симоновѣ такъ, какъ здѣсь точно положено; въ Ростовскомъ и Новогородскомъ одномъ просто отпустилъ; а въ прочихъ ослѣпи Всеволодъ Ростиславичевъ и пусти, а они же пришедше въ Смоленскъ гніющимъ очесамъ ихъ и бывшимъ на Смядыни у образа Пресвятыя Богородицы, ту прозрѣша. Сіе я для того пространнѣе положилъ, чтобъ всякъ тѣ сумнительныя сказанія и правость познать могъ.

523. Келхинъ въ Кроникѣ Лифляндской 1077. Король Датскій Свеонъ II. пришедъ съ войски всю Лифляндію себѣ покорилъ, и началъ зваться Герцогъ Естляндскій. Сіе можетъ удержало Естляндцовъ дань Рускимъ платить, а Мстиславу больше случай дался, ихъ яко измѣнниковъ наказать.

524. Сей походъ въ трехъ лѣтописяхъ кратко, а въ Голицынскомъ пространно описанъ, токмо конецъ о дѣлѣ Псковичь утраченъ, чего въ немъ не мало; о сыновцѣ же Мстиславли Борисѣ не извѣстно, а болѣе ни его, ни отца его, ни ихъ третьяго брата не упоминается, мню, не Смоленскій ли Мстиславъ братъ Юріковъ былъ.

525. Сіе благонравіе Мстислава описано въ Новогородскомъ. Но взирая на его прежніе поступки, какъ онъ былъ въ Ростовѣ, то ни мало не согласно, и власно какъ бы о другомъ сказывалъ: однакожъ онъ тогда былъ, яко самовластный, никого не боясь, а слушая совѣтовъ молодыхъ людей, былъ непорядоченъ; а въ Новѣградѣ не имѣя столько власти, нужду имѣлъ добродѣтели изъявлять, чтобъ любовь въ народѣ и Новградъ не потерять.

426. Марія имѣетъ быть дочь Казимира II. Короля Польскаго; но въ Польскихъ о семъ не упомянуто, и въ Рускихъ въ иномъ токмо бракъ, въ другомъ кончина, въ иномъ никоего. Но какъ манускрипты въ лѣтахъ не согласны, глава 8. такъ здѣсь бракъ и кончина въ одномъ году пришло, чему видится для построенія церкви и ея перемѣнности совершенной быть не льзя. *Схима*, слово Греческое, значитъ затворничество, какъ нѣкоторые въ древніе времена для спасенія душй, ученые для спокойнаго книгъ читанія, затворясь неисходны были; а нѣкоторые исходили, и высокіе чины при церкви получили, какъ о Святомъ Златоустѣ свидѣтельствуется; но нынѣ токмо чинъ съ нѣкоторою во одеждахъ отмѣною и молитвою. О сынѣ же рожденномъ Михаилѣ нѣсколько здѣсь дѣлъ его, а болѣе въ третьей части показано.

527. Лукомля градъ на Сулѣ отъ Днѣпра верстъ 60; но тогда можетъ ближе къ Днѣпру былъ и выше перенесенъ.

528 Борисовъ, гдѣ былъ неизвѣстно, и нынѣ въ тѣхъ предѣлахъ нѣтъ, а запустѣлыхъ Городищъ есть по Окѣ нѣсколько. N. 461.

529. Ярославъ Галицкій отпустя жену дочь Юрьеву, на коей женатъ былъ, и кого дѣтей имѣлъ, того неупоминается. Польскіе, Бѣльскій 1182. году Казимиръ пошелъ къ Галичу хотя посадить тамо Мстислава отъ братіи изгнаннаго, зане былъ побочной сынъ, за что Сенаторы сердились, что хотя побочному противо сущихъ наслѣдниковъ помогать, страница 131. Стрыковскій или Кадлубскій сказуетъ, Казимиръ хотя на Галичѣ

личѣ сестренича своего посадить, стр. 228. изъ котораго видно, что Казимирова сестра была за Ярославомъ Галицкимъ; но по чему сына ея Мстислава побочнымъ называютъ, не извѣстно. Кадлубку можно было прямо сіе сказать, понеже тогда былъ Епископомъ Краковскимъ. По объявленіи Бѣльскаго, Казимиръ увѣдавъ, что Всеволодъ Бѣльскій и Владимиръ Галицкій, братья Мстиславли, пошли съ войсками къ Галичу, Казимиръ въ помочь къ Мстиславу поспѣшилъ; и какъ сошлись войска, тотчасъ Рускіе лѣвое крыло Поляковъ осилѣли, и ужѐ всѣхъ было смяли; но Казимиръ будучи на правомъ крылѣ, гдѣ крѣпко бились, взявъ часть, лѣвому крылу помогъ; и тако Рускихъ побѣдилъ, по которомъ Галичане тотчасъ отдалились, и Казимиръ Мстислава посадилъ. Стрыковскій говоритъ, что Кадлубокъ какъ самовидѣцъ описалъ, но по немъ Длугошъ, Меховій и Кадлубокъ испортили; но сіе неправильное обличится послѣ.

530. Сіе взято изъ манускрипта Хрущова; а въ прочихъ пропущено. Изъ сего видно, что нѣкто въ области Полоцкой писатель Несторову лѣтопись дополнялъ. Въ Польскихъ же нѣчто подобное, но невѣроятное находится. Кромеръ и Бѣльскій въ семъ же году изъ другихъ сказуютъ: Казимиръ взялъ у Рускихъ сіи страны, Брестъ Литовскую, которая было отъ Польши отступила, Дрогичинъ въ Подляшіи, Владимиръ и Перемышльскую землю, и въ Брести замокъ поставилъ стр. 130. Сіе самыя обстоятельства обличаютъ, что ложъ есть; ибо Брестъ, Владимиръ и всю Червонную Русь гораздо позже Литовскіе Князи отъ Рускихъ завладѣвъ, Польшѣ пріобщили; а въ сіе время Романъ Галицкій тамъ былъ силенъ, что Поляки не смѣли на его предѣлы воевать.

531. Весьма благоразсудное разумѣніе о вредѣ союза съ невѣрными: а хотя онъ изъясняетъ, что чрезъ то государства въ людѣхъ оскудѣваютъ; однакожъ сіе не главное. Раздѣлъ бо дѣтей и междоусобія оныхъ главная разоренію причина. N. 464.

532. Серебреные Болгары и градъ Тухчинъ, гдѣ? точно не показано: мню, тотъ же Брахимовъ N. 489. и отъ Владѣльца Тухчинъ именованъ; паче по рѣкѣ Цевцѣ и острову Сады, мо-

жно бы признать, естьли бы имена не перемѣнены были; токмо на ландкартахъ сихъ мѣстъ ни подобнаго не нахожу, развѣ рѣка Цивиль, текущая съ лѣва ниже Чебоксаръ, гдѣ и острова̀ не малые по Волгѣ.

533. Черемиса жили по Волгѣ ниже Мордвы, а выше Болгаръ., кромѣ выше упомянутыхъ Серебреныхъ: слѣдственно мнится, отъ устія Русы до Свіаги. Они тѣ же Болгары; но отъ Мордвы Черемисъ т. е. восточные люди названы, понеже отъ Мордвы на востокъ жили, гла. 20. 21. Серебреные же Болгары въ предѣлѣ Черемисъ положены.

534. Куси въ другихъ упоминается Куля; оное значитъ, хозяина, которое Мордва и Черемиса точно Куля зовутъ, Елмата по рѣкѣ Камѣ именованы, которую Елмата и Пигара, а Татара Чолманъ Иделъ зовутъ: Себи же и Мстили Дюдичи отъ чего такъ названы, и гдѣ жили, не извѣстно. Торцесъ градъ и народъ, мню, отъ онаго Торцесы, Карпеинъ и Рубрикъ воспоминаютъ.

535. Здѣсь и на другихъ мѣстахъ множество числомъ Князей Половецкихъ наноситъ нѣкое сумнительство; но разсудя по ихъ множеству и раздѣленію улусовъ или подданныхъ, оное число не велико: власно въ Кабардѣ, у Калмыкъ и степныхъ Татаръ Князей число великое, да нѣкоторые 100 человѣкъ подданныхъ не имѣютъ. О побѣдѣ же сей въ Новогородскомъ положено: побѣдиша бывшихъ Половцевъ 7000, плѣниша 417 Князей, Кобяка взяша; а Сарука, Барака, Тогдыя, Данила, Баскарта, Конія, Алака, Дугліа, Торсука, Изуглѣба, Тирсея Давидыча тестя Кобякова съ сыномъ, Іуніа 31. дня; а Стрыковскій не разобравъ порядочно плѣнныхъ 417 Князей положилъ. Въ семъ же году̀ по обстоятельствамъ дѣла̀ разныхъ лѣтъ смѣшены.

536. Пасха была Апрѣля 21. въ 1185. и затмѣніе въ Новогородскомъ 1185. положено: колика тѣнь, не находится; и конечно тамо видимо быть не могло: въ другихъ Рускихъ манускриптахъ положено 1186. Оное, мню, ошибка. Что же до̀ толкованія о предзнаменованіи принадлежитъ, то ужѐ извѣстно,

вѣстно, что всѣ меланхолики боязливые всякое чрезвычайное приключеніе худымъ предзнаменованіемъ почитаютъ, и не токмо сами робѣютъ, но и войска безумными толкованіи въ робость и слабость приведши, непріятелю сами побѣду подаютъ, какъ здѣсь глупость Воеводъ видима; противно тому мудрыи, для ободренія войскъ, въ доброе предзнаменованіе толкуютъ. N. 327. 353.

537. Коуны, Скоуеды и Скови упоминаются не единою, по обстоятельству же видно, что Половцы были, мню, не испорчено ли вмѣсто Вуевы или дядины; ибо многіе Князи Рускіе на Половецкихъ женились, а переписщикъ вмѣсто Вуевы или Вуи написалъ Коуны.

538. Выше N. 21. и 204. Смоленское Княженіе Верховье именовано; а здѣсь Верковье Оки и Десны разумѣетъ.

539. Сей Алексій былъ самозванецъ, а не Царевичь, подобенъ какъ у насъ Отрепьевъ; ибо Алексій II. сынъ Мануила Порфирогенита отъ дяди Андроника завладѣлъ въ 14. годѣ возраста его N. 491. А сей назвався, не малое смятеніе учинилъ, и потомъ въ Русь ушелъ; но въ Кіевѣ и Черниговской Руси, гдѣ довольно извѣстны были, не явясь, въ Новградъ проѣхалъ, гдѣ о томъ не знали.

540. Всеволодъ по плѣненіи Глѣба, Рязанскихъ Князей нѣколико себѣ подвластными учинилъ; но несогласіе лѣтей его паки равными ихъ учинило, доколѣ Іоаннъ I. совсѣмъ оное покорилъ. гла. 44.

541. Въ сихъ мѣстахъ манускриптъ Радивиловской смѣшанъ; а въ Голицынскомъ потеряно и продолженіе слѣдуетъ, тако же и въ другихъ. гла. 7.

542. Іерусалимъ по Исторіи Европейской взятъ Саладиномъ Султаномъ Египетскимъ Октября 11. 1187. что разнствуетъ токмо въ числѣ мѣсяца. Чтоже онъ толкуетъ о затмѣніи, не всегда видимо бываетъ, оное правда; однакожъ онъ, какъ Астрономіи не разумѣлъ, почитаетъ сіе за чрезвычайное,

которое не право, N. 327. 353. 356. Мнѣніе есть многихъ, что другіе за суевѣріе почитаютъ, якобы о Іерусалимѣ Богъ нѣкое большее попеченіе имѣлъ; а нѣкоторые для того туды и ходятъ, надѣяся грѣховъ отпущеніе и спасеніе души улучить; что равно Турки о Меккѣ и Мединѣ, а Паписты о Римѣ во время Юбилеевъ вѣрятъ; и еще того страннѣе и смѣха достойнѣе, что нѣкоторымъ мѣстамъ и церквамъ жалуютъ власть, грѣхи отпущать, чего сами не имѣютъ. О Іерусалимѣ же, зри слова Христовы, Іоаннъ гла. 4. стихъ 2-24.

543. Сего Князя сказаніе о себѣ весьма съ мудростію и попеченіемъ о подлыхъ, и съ главными Государей свойствами согласно, хотя мы о немъ весьма мало что подобнаго находимъ. Противно тому розводъ его съ женою и изгнаніе братанича Ивана Ростиславича и сына Владимира не согласуютъ сему. Да кто можетъ знать причины того, что я бы могъ извѣстными примѣры изъяснить, но довольно, что сіе можетъ нѣкоимъ служить въ полезное наставленіе.

544. О дѣтѣхъ Ярослава выше N. 529. О Мстиславѣ только у Польскихъ сказуется, что онъ побочнымъ сыномъ именованъ.

545. Всѣ Князи Рускіе обычай имѣли, дѣтѣмъ давать два имена, гла. 49. но нѣкоторыхъ при крещеніи данныхъ не упоминали, а познаются отъ обстоятельствъ. N. 382.

546. Въ сіе время былъ въ Венграхъ Бѣль III отъ 1173. по 1196. годъ, и о войнѣ его нѣчто Венгры упоминаютъ. Въ манускриптѣ Хрущева названъ Бѣль зятемъ Владимировымъ, но того ни въ какой Исторіи не нахожу. Бѣлевъ сынъ Емерикъ, а Емериковъ сынъ Андрей Бѣлю внукъ. N. 576.

547. Цесарь былъ Фридерикъ Барбаросса, по немъ сынъ его Генрикъ IV. сій же упоминаетъ Пословъ отъ Цесаря и архитекты присланные, N. 483. чемъ дружбу сію утверждаетъ.

548. О шествіи и провожденіи Владимира Польскіи какъ между собою, такъ съ Рускими не согласны. Бѣльскій сказуетъ 1185. Мстиславъ, у Кромера Мечиславъ, котораго Король на

Галичь

Галичь посадилъ. Русь не взлюбя за то, что воиновъ Польскихъ болѣе, нежели Рускихъ, любилъ, отравою уморили. Владимиръ же ушедшей къ Бѣлю Венгерскому, услышавъ о смерти Мстиславли просилъ Короля, чтобъ ему помогъ на его отечество; но Бѣль посадилъ Владимира въ заточеніе, и на Галичь посадилъ сына своего Андрея, которой назвався Владимиромъ, обманомъ въ Галичь вошелъ. Стрыковскій: Андрей о Владимирѣ Галичаномъ сказалъ, что идетъ назади, и тѣмъ Галичанъ обманулъ. Владимиръ ушелъ изъ Венгеръ, и собравъ нѣсколько шатающіяся Руси, Галичь доставалъ; но не могши ничего учинить, много около Галича и Перемышля, которой за Казимиромъ былъ, вреда подѣлалъ. Казимиръ увѣдавъ о томъ, послалъ Воеводу Краковскаго Николая для разгнанія онаго сброда; но Руские засѣвши въ горахъ, многихъ побили. Владимиръ же сожалѣя о томъ, поѣхалъ къ Казимиру. Казимиръ забывъ преступленіе его, послалъ съ нимъ Николая, велѣлъ его посадить на Галичѣ, къ которому много Рускихъ присовокупилось, и по долгой осадѣ Галича, учиня договоръ, Венгровъ отпустилъ, а Владимира посадили. Стрыковскій: Казимиръ поѣхалъ въ Русь для умиренія Романа Владимирскаго со Всеволодомъ Бѣльскимъ; тогда большее учинилось смятеніе. Мечиславъ услыша, якобы Казимиръ отравою отъ Рускихъ умеренъ, учинился Королемъ: Казимиръ увѣдавъ то, взялъ Князей Рускихъ съ собою, Владимира, Романа и Всеволода, возвратился, и побѣдя Мечеслава, Рускихъ Князей одаря отпустилъ, но въ Рускихъ сего не упомянуто.

549. Сіе взято изъ Голицынскаго. Видно, нѣчто изъ манускрипта утрачено; и въ другихъ всего не находится.

550. Походъ Фридерика въ Палестину учинился прежде, и онъ умеръ тамо 1190; что Рускимъ поздо ко извѣстію пришло.

551. Городъ Урнаевъ и другіе Берендичевъ, которые именовались отъ владѣльцовъ, и какъ въ коемъ владѣлецъ перемѣнился, такъ имя граду перемѣняли, для того много разныхъ званій находится.

552. *Стягъ* въ войскѣ часто упоминается, и хотя сіе слово разное значитъ, но здѣсь разумѣетъ средину и чело войска,

которое нынѣ корпусъ баталіи; предводителя же онаго именовали Стяговникъ, и оной почти всегда, или большею частію, изъ пѣхоты состоялъ, ежели оная была.

553. Подстриганіе и на коней сажаніе Княжескихъ дѣтей, есть древнее Славенскихъ Князей употребленіе, которое и во идолопоклонничествѣ обыкновенно отъ рожденія въ седмой годъ и съ великими чинами отправлялось, при которомъ имя ему нарекали, какъ читаемъ у Кромера и другихъ Польскихъ Историковъ о подстриганіи Лешка перваго Князя Польскаго, Стрыковскій книга 4. глава 4. съ чего и въ Христіанствѣ, яко чинъ до вѣры не надлежащій, чрезъ долгое время удержанъ. Ибо о подстриганіи Георгія, сына Великаго Князя Іоанна Васильевича, въ его жизни написано, что по прошествіи седми лѣтъ его наседлѣ со стрѣлами подстригали, и на конь посадили, притомъ же люди знатные, власно какъ при крещеніи кумовья, бывали, глава 49. Сіе хотя о государѣхъ, сколько мнѣ извѣстно, болѣе не упоминается; но въ моей памяти между знатными еще употреблялось. Послѣ же государскихъ сыновей всенародное объявленіе равномѣрно по семи лѣтѣхъ съ великою радостію народа чинено, и тогда онъ изъ рукъ женскихъ въ мускія поручался, какъ то особливо о Царевичахъ Симеонѣ и Алексіѣ Алексіевичахъ видимъ, что при объявленіи ихъ нѣкоторыя всенародныя милости, особливо шляхетству прибавка помѣстей учинена, а въ шляхетствѣ подстриганіе на седлѣ доднесь въ обычаѣ; равно же и у Татаръ сей обычай есть.

554. Городъ Медвѣжья Голова по Псковской и Новогородской часто упоминается. Келхъ въ Лифландской Кроникѣ именуетъ его Оденъ-Пе, иногда Киремпе. По фински Медвѣдь зовется Коргу, по Эстландски Карро, Мордва Киремъ; у Рускихъ употреблялось, что городамъ и урочищамъ имена переводили, для котораго ихъ сыскать трудно.

555. Половцы Лукоморскіе видимо межъ Дона и Днѣпра подлѣ Чернаго моря жили. Лукоморіе бо и Поморіе едино есть, какъ другое Лукоморіе на сѣверѣ именуетъ N. 319.

556. Согокты; видно, что слово иноязычное, не какого, и что значитъ, не извѣстно.

557.

557. О грабительствахъ и неправыхъ собраніяхъ Андрея II. по Исторіи ничего не видно, кромѣ того, что въ народѣ былъ ненавидимъ, и по убіеніи никакого сожалѣнія, а убійцамъ мщенія не учинили; но еще опасаясь мщенія отъ брата, его на престолъ допустить не хотѣли. N. 512. О его сынѣ Юріѣ, и внукѣ Василіи Мстиславлѣ сынѣ ничего Исторія не вспоминаетъ.

558. Здѣсь невѣжество или самохвальство съ гордостію Архіерея видимо, какъ дерзнулъ себѣ власть противо закона Божія присвоить, не разумѣя сло́ва Божія: не во лжу кленешися, и пра́вилъ благочестія все единою обѣщанное ненарушимо хранить; вмѣсто того учитъ и понуждаетъ на клятвопреступство. Видится, или злоба на Романа, что оный, яко мудрый Государь, не много попамъ власти давалъ и не былъ суевѣренъ, каковые духовнымъ всегда противны, или обѣщаніе Пословъ Всеволодовыхъ его въ такое неистовство привело. Примѣръ сему имѣемъ разрѣшеніе Папы Владиславу Королю Венгерскому въ 1444. году противо Турокъ, равно Никонъ съ Царемъ Алексіемъ Михайловичемъ поступилъ, и всякое разореніе государству учинилъ.

559. Кромеръ о семъ сказуетъ: Романъ Владимирскій и Луцкій призванъ въ помощь противо Мечислава, сошлись на рѣкѣ Мозгивѣ за милю отъ Кракова, тутъ въ жестокой битвѣ первѣе Болеславъ сынъ Мечиславъ убитъ, а Романъ Галицкій много ранъ пріятъ, полумертвъ съ бою отвезенъ, и Мечиславъ самъ раненъ ушелъ. Бельскій о семъ нѣчто иначе говоритъ: Мечиславъ по смерти Казимира хотя Королемъ быть, пришелъ ко Кракову, но Воевода не пустилъ его, онъ же сталъ надъ рѣкою Мозгивою, Воевода не хотя ждать Князей Шлонскихъ въ по́мочь Мечеславу идущихъ, учинилъ бой жестокій, гдѣ обоюду людей много пало, Болеславъ сынъ Мечиславовъ убитъ, Мечиславъ раненъ ушелъ, такожъ и Романъ Галицкой раненъ, и много людей своихъ потерялъ 1194, обаче вскорѣ Мечеславъ дождався Князей Шлонскихъ, Поляковъ разбилъ, по которому Бискупъ Краковскій самъ двѣ мили ѣздилъ, Романа просить, гдѣ онъ стоялъ, дабы поворотился; но онъ ранами своими и потеряніемъ многихъ людей отговорился. Изъ сего можно видѣть, сколько Поляки сами о себѣ ложъ и о уходѣ Романа Князя обличаютъ.

560. О семъ землетрясеніи Кромеръ сказуетъ, что многое въ Польшѣ разореніе учинилось. Бѣльскій стр. 138. кладетъ великое землетрясеніе 1200. года.

561. О сей побѣдѣ Романовой на Ятвяжъ Стрыковскій точно согласуетъ; а жилище ихъ кладетъ въ Подляшіи по Бугу и до Немона. Бѣльскій стра. 212. изъ котораго довольно ложъ Длугошева о взятіи Поляками Бресши и Подляшія N. 530. обличается.

562. Симъ годомъ кончился манускриптъ роскольничей N. 2. котораго конецъ утраченъ.

563. Кромеръ въ 1193. пишетъ: Володимиръ Галицкій умеръ; домогались онаго разные Князи, особливо Романъ Володимирскій, и хотя Поляки опасались, такъ великое владѣніе ему допустить, которой и такъ силенъ былъ, но взирая на внутреннее свое беспокойство, принуждены по воли его дѣлать, и для того послали съ нимъ Воеводу Николая съ войскомъ проводить, съ нимъ же отправлялся и Лешекъ молодый, и пришедъ къ Галичу, гдѣ Галичане вступили по маломъ сраженіи уступя, ворота отворяли; а Лешекъ возвратился. Бѣльскій же изъ Кромера жъ, а паче, изъ Длугоша взявъ, самохвальствомъ оное пополнилъ. 1197. Владимиръ Галицкій, посаженный Казимиромъ вскорѣ умеръ, и Руские Князи, наипаче Романъ, готовились, Галичь по ближайшему наслѣдству взять, тогда совѣтовали нѣкоторые, чтобъ Галицкое и другія Руския Княженія раздѣля на Воеводства, къ Польшѣ вѣчно присовокупить; но другіе присовѣтовали, чтобъ не оскорбя Рускихъ Князей, Романа посадить, взявъ отъ него присягу о дани, и пошедъ къ Польшѣ, Романъ на томъ въ Галичѣ присягу учинилъ, стр. 137.

564. О супругахъ Рюрика сумнительно. 1163. женился на Половецкой, когда умерла, не показано. Въ 1187. называетъ Юрія Ярославича Туровскаго тестемъ, тожъ 1190. шурьями панскихъ дѣтей Юрьевыхъ, слѣдственно сія третія, но коего Всеволода, не извѣстно.

565. Сія похвала Рюрику и Княгинѣ его въ манускриптѣ Голицынскомъ пространно описана, но окончаніе утрачено; а

въ

въ другихъ не упомянуто, для того токмо нужнѣйшее взявъ сокращенно положилъ.

566. Видимо по сей Исторіи не рѣдко, что Князи дѣтей своихъ малолѣтныхъ, лѣтъ меньше девяти, въ городы и при войскахъ опредѣляли, можетъ, токмо для чести, что Князь присудствуетъ, а правленіе все положили на другихъ; можетъ сіе и для обученія юности за полезно почитали, которое въ Аристократіи или Демократіи, какъ Новградъ правился, было безопасно отъ вреда; но въ Монархіяхъ по искусству видимъ, что великіе вреды въ малолѣтствѣ Государей приключались, какъ Царь Іоаннъ Васильевичь въ своей рѣчи предъ походомъ къ Казани и на соборѣ 1551. году жаловался, и въ законѣ о отчинахъ монастырей показалъ.

567 Сего 1200. году Келхъ сказуетъ, что въ Лифляндію Нѣмцы Кавалеры пришли, и городъ Ригу заложили. Лифляндцы же не хотя допустить, призвали Рускихъ въ помочь, которые въ жестокой битвѣ съ перемѣнным щастіемъ побѣждены.

568. Сіе затмѣніе одно въ разныхъ манускриптахъ, въ дву годахъ, одни въ прешедшемъ, а другіе въ семъ написали. Изъ чего видно, что единъ щисляя годъ съ Марта, а другой съ Сентября, два сдѣлали; но я оба оставилъ, чтобъ подлинное сыскать.

569. Сіе Романово предложеніе ни въ одномъ манускриптѣ, которые я въ рукахъ моихъ имѣлъ, не находится; а сообщилъ мнѣ Хрущевъ выписанное, и сказалъ, что выписано въ Новѣградѣ изъ древняго лѣтописца, и писано было древнимъ нарѣчіемъ, которое мы съ нимъ преложили, какъ здѣсь. А хотя мнѣ оное нѣколико сомнительно было; однакожъ видя слогъ онаго древній, котораго онъ самъ сочинить не могъ; 2.) что сія форма правленія подобна Нѣмецкой Имперіи, которую никто за лучшую почесть не можетъ, и Хрущевъ самъ многіе въ томъ пороки довольно разумѣя не хвалилъ, какъ я довольно его мнѣніе зналъ, что онъ у насъ Монархію прочимъ предпочиталъ; 3.) число шести избирателей не безопасно; ибо по три раздѣляся, ко окончанію привести не возмогутъ, развѣ седьмой въ списываніи проронѣнъ. Что же въ мѣстныхъ наслѣдіе одному ста-

рѣйшему сыну полагалъ, оное весьма изрядно, и естьли бы сіе тогда утвердили, тобъ конечно такого великаго вреда отъ Татаръ не приключилось.

570. О взятіи Царяграда въ лѣтѣхъ Польскіи съ нашими разны: Бѣльскій кладетъ 1200. а Нѣмецкіе, Готофредъ въ Кроникѣ и Лексиконъ Историческій согласны съ Рускимъ.

571. Написано было Кондофлендръ, что испорчено изъ Французскаго Контъ де Фландръ т. е. Графъ Фландріи, имя же его Балдвинъ, которое въ Рускихъ было не положено.

572. Зáмки желѣзные то же что *суда*, о чемъ выше N. 55. показано, что проливъ Ѳракійскій, а крѣпости нынѣ Дарданели въ проходѣ морскомъ къ Константинополю, цѣпи же зáмками именуетъ.

573. Мѣсяцъ и число не токмо въ разныхъ спискахъ, но и въ одномъ на разныхъ мѣстахъ разно положены, яко Апрѣля 12. 22 и Маія 9. а понеже послѣднее по обстоятельствамъ сходнѣе, того ради оное едино положилъ; о Алексіи же Императорѣ Бѣльскій сказуетъ, что пришедъ къ Роману просилъ пóмощи; но съ чѣмъ и куда отъѣхалъ не объявлено, и въ иностранныхъ сего не нахожу.

574. Стрыковскій книг. 6. гл. 5. Сей Романъ Галицкій храбростію и свирѣпостію многіе грады Руские себѣ покори, Ятвяжъ и Литву колико кратъ побѣди, Кіевскаго Великаго Князя за непокорность сверже и постриже, многое имѣніе собра, и всѣмъ окрѣстнымъ былъ страшенъ; онъ себя Королемъ Рускимъ именовалъ. Въ 1204. году иде въ Польшу, и около Люблина повоева, въ Сендомирской земли многое разореніе учинилъ, и нѣколико городовъ взявше укрѣпи. Въ 1205. иде второе за Вислу и разоряя стоялъ при Завихостѣ; тогда пріидоша Лешекъ Король Польскій и Кондрадъ Князь Мазовецкій съ войски немалыми на неустроившагося Романа, и незапно нападше, первое подъ нимъ лошадь убили, потóмъ онъ сѣлъ на другую мужественно наступалъ, и тутъ онъ гонящихъ убитъ въ день Гервасія и Протасія 14. Октября. Кромеръ же о смерти его иначе говоритъ: Романъ Галицкій забывъ свою данную Галичаномъ

присягу,

присягу, многое шляхетство побилъ и погубилъ, а имѣніе ихъ побралъ; не лучше же и съ Князи окольными поступалъ, отъ чего многіе, оставя ему пожитки свои, разбѣжались. Онъ такъ же въ земли Лешка Князя Сендомирскаго частыя набѣги чинилъ; чего ради послалъ къ нему Лешекъ Пословъ; но онъ требовалъ обѣщаннаго ему Люблина со всѣмъ уѣздомъ за помощь противо Мечеслава, и какъ ему отказали, то онъ началъ войну, и собравъ немалое войско, шелъ въ границы Польскіе, и Люблинъ цѣлой мѣсяцъ въ осадѣ держалъ, но увѣдомясь, что Лешекъ и Кондрадъ съ войскомъ идутъ, оставя осаду, противо ихъ пошедъ всюду разорялъ. Они послали къ нему Пословъ, обѣщевая во всемъ раздѣлаться, между которыми былъ начальной Епископъ Подольскій; но Романъ отправя ихъ безъ довольнаго отвѣта, и переправясь чрезъ Вислу при Завихостѣ, на брегу Вислы обозомъ сталъ, войско же Польское нечаянно нападеніе на него учинило, гдѣ по великомъ сраженіи подъ Романомъ лошадь убита, онъ же сѣдъ на другую отъѣхалъ, и тогда войско его разбѣжалось, а онъ на берегу Вислы убитъ 1205. Здѣсь справедливость Кромера N. 530, 548. обличается; но довольно, что самъ себѣ противорѣчитъ. Притомъ же Кромеръ сказуетъ: тогда же Литва выходя изъ лѣсовъ, стали на Рускихъ воевать, но сами поражены; а Стрыковскій сказуетъ, что они начали появляться послѣ прихода Татаръ, какъ и по Рускимъ утверждается. Сіи статьи изъ Кромера выписаны изъ Польскаго, которое онъ самъ во многомъ противо Латинскаго исправя, или умножа издалъ.

575. Сіе по правиламъ трудно разсудить: подлинно, что Поляки винны, за договоромъ коварства вымышлять, и прежде окончанія перемирія вооруженно напасть; но противно тому не возможно и Романа оправдать, что будучи съ войскомъ въ чужей землѣ надлежащей осторожности и разъѣздовъ не имѣлъ, на охоту псовую отъ своихъ войскъ далече отъѣжжалъ, что и простому Воеводѣ прощено быть не можетъ; но тогдашній обычай обоихъ оправдаетъ.

576. О битвѣ Романовѣ съ Венгры нигдѣ въ Рускихъ не упомянуто, кромѣ того, какъ онъ пришелъ къ Галичу; но тамо битвы не обЪявлено. N. 546.

577. О бракѣ Романа съ Королевною Венгерскою, сущею сестрою Коломановою, или Андреевою, нигдѣ не находится, и хотя сіе въ одномъ Голицынскомъ, гдѣ дѣла Червонной Руси обстоятельно писаны; но довольно послѣ во всѣхъ показывается помощь дѣтѣмъ Романовымъ отъ Венгерскаго.

578. Что сіи званія Скови и Боуты значатъ, не извѣстно; но видимо, что тѣ же Торки и Берендеи, отъ начальниковъ или городовъ такъ именованы, какъ выше N. 428. сказано.

579. Келхъ въ Лифляндской кроникѣ 1207. пишетъ: Епископъ Рижской Албрехтъ и Геермейстеръ прилѣжно принявся о владѣніи Лифляндцовъ и сосѣднихъ имъ, шли къ Кокенгаузену, которымъ владѣлъ Руской Князь именемъ Виссика: оной слышавъ о приходѣ Нѣмецъ, городъ сожегъ, а самъ въ Новгородъ пошелъ. Сей Виссика у Келха паки при взятіи Юрьева или Дерпта упомянутъ, въ Руской же названъ Вячекъ и братъ его Василко Полоцкій въ Кокенгаузенѣ. Они были дѣти Бориса Полоцкаго; имя же города Кокенгаузенъ Нѣмецкое испорчено, въ древнихъ Лифляндскихъ лѣтописяхъ прямое находится, а въ Рускихъ имянованъ просто Двина.

580. Доски имянуетъ лавки купеческія; ибо все едино, и можетъ, сіе имя отъ того произошло, что прежде товары выносятъ изъ домовъ, на доскахъ или лавкахъ на площадяхъ продавали, а потомъ хотя для того хранилища построили, но имя то соблюли, власно какъ рогатина, острога. N. 302.

581. Сію поносную казнь послѣднее за измѣну и бунтъ Новогородцемъ Царь Іоаннъ Васильевичь II. совершилъ, знатнѣйшихъ бунтовщиковъ съ моста бросалъ; но какъ у нихъ на то здѣлана была долбня, которою прежде осужденнаго въ голову ударили, чтобъ не выплылъ, и пехнули, для того оный Государь по казни ту долбню велѣлъ на воротахъ градскихъ повѣсить, чтобъ памятовали, и впредь бунтовать опасалися. Нѣкоторые басню сложили, якобы оную долбню оставилъ имъ идолъ Перунъ, какъ его въ рѣкѣ утопили, то онъ сію выбросилъ на мостъ; и сія басня въ поношеніе Новогородцемъ въ Ростовскомъ манускриптѣ и у нѣкоторыхъ въ Степенной находится.

582. Въ семъ 1209. Келхъ пишетъ: Бискупъ Албертъ приведши изъ Нѣмецъ довольное войско, Кокенгаузенъ укрѣпилъ, и пошелъ ко граду Герсику, гдѣ владѣлъ Князь Вышеволдъ, которой женатъ былъ на Литовской Княжнѣ, и для того ему Литва на Христіанъ помогала; Бискупъ же оной городъ приступомъ взялъ и жену Виссевалдову плѣнилъ; но Виссевалдъ пришедше самъ у Бискупа ея выпросилъ. Въ сіе время хотя Всеволодъ Великій Князь Лифландіею и Эстландіею по Новугороду владѣлъ, и женатъ былъ на Княжнѣ Полоцкой, которыхъ они Литвою называютъ; но онъ тамо не былъ, а знатно былъ Всеволодъ сынъ Полоцкаго Князя; ибо оное къ Полоцку принадлежало, какъ ниже явится, городъ же N. 588. Герсикъ у Рускихъ переведено, и названъ Воробьинъ.

583. Литва хотя часто упоминается, яко въ 1105. 1130. и проч. иногда народы разными званіи, яко Голяды, Голинды, Зимегола, Семгола, Ссолы, Сусолы, Лотва, Лотигли, Лотиголи и прочія, токмо не инако, какъ походы Рускихъ на Литву; а потомъ является, что Литва стала приходить на предѣлы Руские, первое въ 1190. на волости Новогородскіе и 1203. а потомъ болѣе; но токмо Князей и великаго войска Литовскаго не видимо. Польскіе всѣ начало Литовскаго собранія кладутъ въ сихъ лѣтахъ, выписывая единъ изъ другаго, яко Кромеръ изъ Длугоша, и Бѣльскій стр. 143. тогожъ времени Литва почала воевать волости Руския, Рускіе же собрався побѣдили ихъ, и дань платить принудили. Потомъ Бѣльскій стр. 152. и далѣе дѣла Литовскія чрезъ лѣтъ болѣе тысячи описуетъ безъ показанія лѣтъ и свидѣтельствъ, и такъ смѣшалъ, что разобрать не льзя. Стрыковскій о началѣ Пруссовъ и Литвы согласно съ прочими своими пишетъ, какъ въ гл. 21. показано, а о сей войнѣ такъ сказуетъ: Князи Константинъ, Мстиславъ, Володимиръ конча войну съ Юріемъ Володимирскимъ, Ярославомъ Переяславскимъ возвратились, и потомъ въ годъ Литва видя междоусобіе Рускихъ, вышедъ изъ лѣсовъ съ великимъ войскомъ, шли въ Русь, гдѣ разорятии палить начали. Володимиръ же Рюриковичь Кіевскій собравъ воинство Смоленское, а къ тому Князя Романа Борисовича, Константина, Мстислава и Ростислава, дѣтей Давидовыхъ присовокупя, пошелъ на Литву, и по жестокомъ сраженіи побѣдилъ. Въ то же время Глѣбъ Рязанскій шесть братьевъ побѣдилъ стр. 215. кн.

6. гл. 7. Здѣсь Стрыковскій тѣмъ погрѣшилъ, что Владимира Кіевскимъ имянуетъ, которое онъ не прежде, какъ по приходѣ Татаръ, въ 1225. году получилъ. Онъ же говоритъ о войнѣ Константина съ Юріемъ въ 1206. а по Рускимъ достовѣрно 1217. котораго году и Глѣбъ Рязанскій братьевъ побилъ; и потому видно, что они десять лѣтъ нѣкакъ проронили, и въ сказаніи дѣлъ Рускихъ и Литовскихъ сліялись.

584. Сей походъ Мстислава, Келхъ стр. 57. сказуетъ въ 1500. что пришедъ великое разореніе учинилъ; но что въ Новогородской и Псковской Чудь Торма имянована, мнится о провинціи Эстландіи, которая волостьми разныхъ званій раздѣлялась. Погостъ Торма есть въ Дерптскомъ уѣздѣ.

585. Стрыковскій кн. 6. гл. 8. о Галицкомъ Княженіи иначе пишетъ, яко по убіеніи Романа Монарха Рускаго востала распря въ Князѣхъ Рускихъ, что Рюрикъ хотѣлъ въ Кіевѣ по прежнему престолъ имѣть, а другіе домогались, чтобы быть престолу въ Галичѣ или Владимирѣ, и тако между собою воевались; а Литва усилиться случай возымѣла. За несогласіемъ же Князей Галичане призвали Коломана Венгерскаго, и Королемъ Рускимъ учинили, гдѣ Епископъ Краковскій Кадлубокъ его короновалъ, и по его представленію Коломанъ женился на Соломіи сестрѣ Лешковѣ; но Руские видя коварство Венгровъ и обманъ въ вѣрѣ, боясь, чтобъ молитвъ Папежскихъ вмѣсто литургіи Руской не внесъ, разсудили, гдѣ вѣра утѣснена, тамо государство разореніе терпитъ; для того Мстислава призвали, о чемъ ниже явится. О убивствѣ же сихъ Князей Поляки не упоминаютъ.

586. Здѣ едва не во всѣхъ манускриптахъ съ порицаніемъ на Константина о противности его ко отцу написано, что довольно сложеніе Симона Епископа Суздальскаго обличаетъ. Новогородской же сказуетъ: Константинъ болѣзни ради не можаше ко отцу итти, какъ я здѣсь внесъ; о чемъ ниже удостовѣриваетъ, какъ самъ себя Константинъ въ 1217. извинялъ. Между непріятели его, можетъ, Симонъ не послѣдній былъ, и для того Константинъ побѣдя братію, Симона Епископства лишилъ; злоба же сія отъ чего произошла, того нигдѣ не описано.

сано. Однакожъ по разсужденію можно слѣдующія причины положить: 1. отецъ Константина могъ подлинно не любить, что Константинъ ему въ совѣтахъ правильно къ чести и пользѣ отцовѣ совѣтовалъ; а оное обличеніе прихотѣй не могло быть безъ досады, но неразсудно; равно Юрій II. сына Андрея за тожъ не любилъ; 2) Георгій братъ меньшій довольно отъ зависти разсужденію отцу согласовалъ, хотя неправо большаго брата лишить наслѣдія, имѣлъ причину злодѣйствовать, и отцу озлоблять; а Симонъ какъ у него въ милости былъ, и при немъ Исторію писалъ, то не устыдился Константина порочить, а Георгія оправдать; 3.) Симонъ какъ желалъ Епископомъ въ Суздали быть, можетъ, Константинъ воспрещалъ и правильно; но ему было обидно; 4.) сей Великій Князь былъ человѣкъ ученый, и болѣе о томъ прилѣжалъ, а Епископъ оный совершенно симъ оскудѣвалъ, что его Исторія многими баснями наполненная свидѣтельствуетъ; сіе же довольно извѣстно, сколько ученыхъ и мудрыхъ неученые и невѣжды ненавидятъ, поносятъ и злодѣйствуютъ. Когда ученый, хотя весьма увѣренно, пороки и суевѣрства будетъ обличать, невѣжды не могуще закономъ противиться, тайно еретикомъ, безбожникомъ или Аѳеистомъ имянуютъ, и предъ невѣдущими силы и писаній съ порицаніемъ поносятъ. Къ чему довольной въ памяти нашей прикладъ о премудромъ Императорѣ ПЕТРѢ ВЕЛИКОМЪ, какія злостныя клевѣты отъ невѣждъ о немъ разсѣваемы были, но весь міръ его прославляетъ.

587. Сего 1213. лѣта Пасха была Апрѣля 14. и тако скончался Князь Великій въ самый день Пасхи; тутъ же видимо, что годъ начатъ отъ Пасхи, а въ Бѣлоезерскомъ смерть положена 1212. 13. Апрѣля въ ночи; въ Новогородской 1213. Апрѣля 13. числа.

588. Чудь Ерва волость или станъ въ провинціи Эстландіи, городъ же Воробьинъ переведенъ съ ихъ языка Герсикѣ. Келхъ 1212. Бискупъ Алберхтъ имѣлъ разговоръ со Княземъ Полоцкимъ при Герсикѣ о дани, которую прежде они Князи брали, и оной договоромъ уступилъ; но Келхъ видно, что вмѣсто Плесковъ Полотскъ положилъ, или для того, что сынъ Князя Полоцкаго Всеволодъ тогда во Псковѣ былъ, выше же N. 582. упомянулъ Чудь Торму. 589

589. Сіе изъ манускрипта Еропкина, но нѣчто проронено; ибо молвлено Мстиславъ же, а на сторонѣ отмѣчено: листъ потерянъ, въ прочихъ же всего нѣтъ, но по Стрыковскому видно, что въ его манускриптѣ обстоятельно о семъ было, какъ ниже явится.

590. Городище Городецъ, мню, на Волгѣ, село на сѣверной странѣ, не далеко отъ Медвѣдицы; а другое Бѣлгородокъ на южной странѣ пустое Городище: мнятъ, что то былъ Константиновъ. Есть же Городецъ ниже по Волгѣ N. 521. а о рѣкѣ Сурѣ тутъ не извѣстно.

591. Правда Руская разумѣется право или законъ. Таковыхъ два имѣются древній и Ярославовъ; но въ нихъ о наслѣдіи ничего нѣтъ. Можно вѣрить, что были еще законы, да утрачены, какъ Великій Князь Іоаннъ III. о наслѣдіи большаго сына по отцѣ на древній и дѣда своего законы ссылается.

592. Сія битва въ разныхъ манускриптахъ кратко и разно, хотя въ настоящемъ согласно. Симонъ такъ кратко, что и не упоминаетъ бою, токмо Юрій по прозьбѣ Князей отдалъ Владимиръ Константину; въ Новогородскихъ же пространно, токмо не весьма право. Ибо они во всемъ первенство и преимущество Мстиславу дали, чему быть не можно по мѣсту и родству; ибо Константинъ онымъ всѣмъ былъ дядя, и прежде ему старѣйшинство дали, какъ бы въ Переяславли, а по Новуграду никогда Княземъ старѣйшинства не давано.

593. Радиловъ Городецъ прежде на Остри N. 321. потомъ просто на Волгѣ былъ. N. 590.

594. Ярославъ женатъ былъ 1.) на дочери Князя Полоцкаго въ 1025. 2.) Князя Бориса Полоцкаго 3.) Мстиславля дочь; но оную ли онъ возвратясь послѣ нашествія Батыева имѣлъ, или поялъ четвертую; ибо вскорѣ показано рожденіе дѣтей его. Карпеинъ въ 1247. сказуетъ шурина Ярославля Юрія Рязанскаго, или то видно, была сія четвертая жена дочь Россійскаго Игоря, или Юрія.

595. Пришествіе Кавалеровъ въ Лифландію Дисбургъ кладетъ съ 1200. или мало послѣ, Кромеръ въ тоже время сказуетъ пришествіе Епископа Албрехта въ Ливонію, иже призва Кавалеровъ гроба Господня. Келхъ въ 1205 къ Ригѣ. Но другой здѣсь сказуетъ приходъ ихъ отъ Риги въ Эстландію, какъ ниже обстоятельнѣе показано.

596. Келхъ въ 1216. Бискупъ Албрехтъ нападе на Гаррію разоряя землю; но тѣмъ только учинилъ, что принудилъ ихъ съ Рускими совокупиться, и замокъ Оденпе въ 20000 осадить, и хотя Геермейстеръ Винно Фонъ Рорбахъ и Дитрихъ Буксговденъ оной освободить въ 30000 пришли, но ничего не учинили, и много знатныхъ Кавалеровъ потеряли, по которомъ и замокъ на договоръ сдался; Бускговденъ хотѣлъ къ Плескову итти, но самъ плѣненъ, и въ Новградъ сведенъ. Въ Новогородской Іоанновѣ нѣчто иначе о семъ: егда Новогородцы и Плесковичи оступиша городъ, Чудь же нача слати съ поклономъ лестію, а по Нѣмцы послаша, Новогородцы начаша со Плесковичи о Чудской рѣчи, отвѣтъ же далѣ отъ обоза годати; сторожи же ночные пришли въ обозъ и денные не пошли для вече, и Нѣмцы безъ вѣсти наѣхали на обозъ, Руские оставя вече [совѣтъ] ринушася на Нѣмцы, они же побѣгоша къ городу, и тутъ ихъ побиша двухъ Воеводъ, а третіяго со многими и 70 коней взяли.

597. Сіе выписано изъ лѣтописца Еропкина, которой видно, что пополниванъ въ Полоцкѣ; ибо въ немъ много о Полоцкихъ, Витебскихъ и другихъ Литовскихъ Князѣхъ писано, токмо я не имѣлъ времени всего выписать, и потомъ его видѣть не досталъ, слыша, что отдалъ списывать; Казимиръ же Князь Померанскій сынъ Богуславовъ, о которомъ Кранци кн. 7. гл. 17. около 1228. упомянулъ.

598. Сей крестъ доднесь хранится въ Москвѣ въ соборной церкви Успенія Богородицы. Нѣкоторые невѣдущіе Исторіи сказуютъ, якобы оной сдѣланъ Константиномъ Великимъ.

599. ГрадЪ СтародубЪ былЪ данЪ брату ихЪ Іоанну, а Владимиру Москва, и послѣ ІоаннЪ былЪ Стародубскій, слѣдственно ошибка. СтародубЪ же сей на Клязьмѣ былЪ.

600. 601. О лѣтехЪ сего Великаго Князя есть сумнительно, что рожденіе его положено вЪ одномЪ 1184, вЪ двухЪ 1185, вЪ четырехЪ 1186, между которыми и Никоновской; но вЪ концѣ жизни написано у многихЪ 36 лѣтЪ жилЪ, и потому бы надобно ему родиться вЪ 1182. году; ежели же жилЪ 32 лѣта, то родился 1186. году.

601. 602. Сіе выписано точно изЪ лѣтописца Симонова, которой сказуетЪ, что *азъ былъ при концѣ его и насладихся словесы мудрыми*. ВпрочемЪ сказаніе о семЪ Князѣ не безЪ сожалѣнія есть, что его библіотека, а наипаче исторія его и духовная или послѣднее завѣщаніе погибло; ибо хотя словà его СимонЪ записалЪ, но неудобно, чтобЪ все порядочно и безпогрѣшно было, особливо сЪ начáла о суетствѣ жизни говоря, примѣнялЪ оную сну, якобы о будущемЪ мало вѣрилЪ; но послѣ весьма изрядно о воздаяніи неоднова упомянулЪ, и какЪ можно разумѣть, что онЪ по тогдашнему времени вЪ наукѣ философіи довольно просвѣщенЪ былЪ, то и погрѣшность оная болѣе писателю, нежели ему причесться можетЪ. Да не едины сіи писанія погибли: видимЪ бо о Климентѣ Митрополитѣ, какЪ прежде сказано, что былЪ ФилософЪ великій и много книгЪ писалЪ, а мы ужè ничего отЪ его писанія видѣть не сподобились. Сіе можетЪ и отЪ того учинилось, что ГреческихЪ писателей за велико поставляли, а своихЪ хотя многихЪ лучшихЪ презирали, какЪ и письмо святое обличаетЪ, еже *непріятенъ пророкъ по отечествіи*, Лук. гл. 4. сЪ 17. или тѣ писанія вЪ Прологи и другія книги, не упоминая творцовЪ, внесли, рѣчь же сего Великаго Князя не во всѣхЪ равно, но во многихЪ сокращенно или испорчено.

602. О призывѣ Мстислава вЪ Галичь N. 574. и послѣ походЪ Мстиславль кЪ Галичу упомянулЪ; но что тогда препятствовало, за растѣряніемЪ изЪ лѣтописи, осталось не извѣстно. Стрыковскій же стр. 253. Галича не убоятся ВенгровЪ призвали Мстислава Мстиславича мужа вЪ храбрости славнаго, яко же и

хра-

храбраго его именовали, и былъ ближайшій наслѣдникъ по Романѣ. Тогда жъ Король Коломанъ обнадѣясь, войско Венгерское отпустилъ, Мстиславъ войско Руское, Литву и Половцевъ собравъ, яко левъ ими предводительствовалъ, и шедъ вскорѣ Галичь взялъ, а Король Коломанъ въ Венгры ушелъ. Кадлубокъ же Епископъ Краковскій съ Ивоіею Канцлеромъ, яко Послы бывшіе, ушли, за которыми Рускіе гнався, многихъ Венгровъ и Поляковъ побили; а Мстиславъ вшедъ въ Галичь, отъ владыкъ Рускихъ златою короною вѣнчанъ; прочихъ же Венгровъ и Поляковъ плѣня, яко скотовъ въ работы употребляли и продавали, и обряды вѣры Римской извергнули. Андрей Король не терпя срама изгнаніемъ сына своего, послалъ съ нимъ войско великое, къ тому и Лешекъ бѣлый прибавилъ войско великое. Мстиславъ сія слыша оставилъ Галичь. стр. 254. Сіе Стрыковскій съ Венгры описалъ все виршемъ, не раздѣля лѣтъ, о послѣднемъ же ниже скажется.

603. *Унжа* рѣка и городъ въ провинціи Галицкой: оная пала въ Волгу близь Юріева, и по ней тогда владѣли Рускіе, вершины же сія рѣки Юзъ и Юза, которыхъ начáло близь *Устюга* Великаго, и потому, можетъ быть, о вершинахъ *Унжи* разумѣютъ, или Болгары Руской градъ *Унжу* взяли.

604. Келхъ 1217. Бискупъ Албрехтъ послалъ Послы въ Новградъ тако для примиренія, яко для плѣненнаго брата своего, Рускіе же не хотѣли ни на что склониться, и паки съ Эстами согласились, но Графъ Албрехтъ Лауенбургскій упредилъ, и собранныхъ Эстландцовъ побѣдилъ. Сіе, можетъ, походъ Рускимъ возпрепятствовало.

605. *Устюжане* разумѣть бы *Устюга* Великаго, токмо онымъ тогда владѣли Югры, а по Двинѣ зáпадную сторону Новогородцы, слѣдственно *Унжане* или *Устюжна* Желѣзопольская, которая принадлежала ко Княженію Ярославскому, хотя прежде не упоминалась.

606. Городъ Ашля былъ нижe Камы на правой сторонѣ Волги верстахъ въ седми, котораго остатки видимы, и имя въ памяти хранится. Еще же есть рѣка Пошла ниже Синбирска

разстояніемъ верстъ съ 42, гдѣ на горѣ городъ и строеніе каменное видимо; а нынѣ близь онаго верстахъ въ четырехъ есть двѣ деревни, Ташла ясашная и солдатская, но сіи какъ именованы не извѣстно, и Рускіе такъ далеко отъ Волги не ходили; Ашля же точно на Волгѣ.

607. Келхъ 1218. Рускіе союзники Естляндскіе пришедъ въ Лифляндію съ великими войски разоряли, противо которыхъ Геермейстеръ Винандъ кровавый бой учинилъ, въ которомъ Нѣмцы побѣждены, и нѣколико храбрыхъ мужей оставить принуждены были. Рускіе же продолжали побѣду, елико возможно, сожженіемъ и разореніемъ землй великой вредъ учинили, приступая къ городу Вендену, но туне: а потомъ вскорѣ Летты нападеніе въ Русь учинили, и оное отмстили. 1219. Король Датской Волдемаръ пришедъ съ войски въ Эстляндію насадя Гаррію, и Вирландъ и Алентакію, жестокую противо Эстовъ, Леттовъ, Литвы, Руссовъ битву имѣя побѣдилъ. По сему видится, что Рускіе Венденъ Пертовымъ называли, или оной Пертовъ опустошенъ и разоренъ, а послѣ переименованъ.

608. Кесъ по вышеписанному сказанію Келхя имѣетъ быть Венденъ, и можетъ оба похода Рускіе смѣшалъ или Кисъ нынѣ Кизелъ въ волости Эстляндской Гарріи близь моря.

609. О семъ всѣ Рускіе годами и обстоятелствами разно: нѣкоторые писали въ 1218. другіе въ 19. а болѣе въ 20, и понеже выше изъ Стрыковскаго показано, что Коломанъ два года въ Торческу сидѣлъ, то бой оной можетъ подлинно былъ въ 18. и писецъ въ томъ положа раздѣлкою окончалъ, а другой въ 20. какъ раздѣлка учинилась, бой и все между имъ учинившееся вмѣстѣ написалъ. Кромеръ же пишетъ: Коломанъ сынъ Андреевъ въ Галичѣ на Королевство Руское помазанъ, не чая нападенія, войско Венгерское отпустилъ. Тогда Мстиславъ названный храбрый и великодушный съ войскомъ многимъ Рускихъ и Половцевъ пришедъ Коломана совсѣмъ выгналъ, получа второе Галичь, а Коломанъ хотя стыдъ свой закрыть, собравъ воинство, такожъ призвавъ въ помощь шурина своего Лешка бѣлаго Короля Польскаго, къ Галичу пошелъ; противно же тому Мстиславъ великое войско совокупилъ, и были съ нимъ Володимиръ Рюриковичь,

Ро-

Ростиславъ Давидовичь, Ростиславъ Мстиславичь, къ тому же множество Половецъ. Венгры же и Поляки пришедъ вскорѣ Галичь взяли, и мало въ немъ военныхъ съ Коломаномъ и съ женою Саломіею оставя, сами противо Рускихъ Князей пошли, Поляки стоя на правомъ крылѣ, скоро Рускихъ помяли; но Рускіе обступя Венгровъ съ тыла и переди сбили и смяли, отъ которыхъ и Польскіе полки въ смятеніе приведены, и все оное войско до основанія разорено. Коломанъ въ Галичѣ заперся, и долго оборонялсь, принужденъ побѣдителямъ отдаться, и со женою подъ стражею содержанъ; но по многомъ прошеніи отца его отпущенъ. Притомъ Мстиславъ дочь свою Марію за старѣйшаго Королевскаго сына Бѣля выдать, а по трехъ лѣтѣхъ и Галичь Коломану отдать уговорилъ, что и воспослѣдовало; но Даніилъ сынъ Романовъ возвратясь съ Половецкой войны на Галицкое Королевство возведенъ, и едва три года владѣвъ, мнятъ, что отравою уморенъ. Съ того времени Венгерскіе Короли совсѣмъ отъ Рускаго Княженія отстали, Галицкіе же Князи присовокупя къ тому Владимирское, стали писаться Королями, что отъ Романа началось. Бѣльскій, а паче Стрыковскій. стр. 254. болѣе во всѣхъ обстоятельствахъ съ Рускими согласуетъ. Что же Поляки въ бою первѣе, а Венгры послѣ уступили, Кромеръ отъ любочестія превратилъ. Тутъ же въ бою Рускіе взяли и Тиллюса Баторіа Воеводу Венгерскаго, коего видно, что Руской прозвищемъ Батуру именуетъ Галицкимъ Воеводою, которыхъ родъ отъ Венгріи довольно знаемъ, и Стефанъ Баторій, котораго Рускіе Батуромъ же именуютъ, Королемъ въ Польшѣ былъ, Стрыковскій же р 316. Короля Коломана Мстиславъ доставъ Галича въ церкв: Пресвятыя Богородицы взявъ и съ женою и знатными плѣнники послалъ въ Торческъ, и содержалъ чрезъ два лѣта.

610. Кромеръ далѣе сказуетъ: по долгихъ договорахъ старѣйшій братъ Коломановъ Бѣль взялъ себѣ въ супружество Марію дочь Мстиславлю, а по трехъ лѣтѣхъ Галичь отданъ Коломану, и на томъ 1210. умирились; но въ годѣ потомъ Мстиславъ поѣхавъ въ Торческъ умре, а Коломанъ также не долго былъ; ибо его Даніилъ выгналъ. Онъ былъ только три лѣта Королемъ Галицкимъ, а 1225. умеръ съ подозрѣніемъ отравы. По немъ селъ Давидъ Романовичь; но Изяславъ будучи ближшій

его, выгналъ Даніила, а Галичь уступилъ Михалку Свиногородскому. Здѣсь что до Даніила принадлежитъ, Кромеръ явно погрѣшилъ; ибо Карпеинъ въ 1247. ѣдучи изъ Татаріи у Даніила былъ, и Королемъ его именуетъ. А ниже показано, что онъ по Мстиславѣ Княженіе Галицкое получа короновался. Онъ же, какъ Стрыковскій сказуетъ, по требованію Папы съ Карпеиномъ послалъ къ Папѣ Посла о соединеніи церквей. Стрыковскій сказуетъ: яко Романъ отъ Папы Королевскій титулъ получилъ, обѣщався въ вѣрѣ согласовать, а получа оное Бискупа присланнаго изгналъ. Кромеръ же пишетъ, что по Галицкой побѣдѣ, Руские Польшу воевали и разоряли; но Король Польскій пославъ Каштеляна Сендомирскаго, которой сошедшись войско Руское побѣдилъ, и пять Князей, а именно: Святослава сына Мстиславова, Георгія, Ярослава, Володимира, Константина плѣнилъ; о чемъ какъ ничего въ Рускихъ не упоминается, такъ и видимо что ложъ. Ибо тогда Константинъ умеръ уже, а братъ его Юрій былъ въ бѣлой Руси Великимъ Княземъ, и тогда имѣлъ войну у себя, Ярославъ былъ въ Новѣгородѣ и потомъ въ Переяславлѣ Бѣлорускомъ, а другой былъ въ Переяславлѣ Малорускомъ, ходилъ на Половцы; о прочихъ же не видимо. Онъ же кладетъ Галицкую битву въ 1211. Татаре на Калкѣ въ 1212. весьма неправо, которое, видится, Стрыковскій исправляетъ; говоря, что Коломанъ три года бывъ на Галичѣ въ 1225. году умеръ; но по Руской онъ умеръ 1224. и въ 25. былъ бой съ Татары на Калкѣ, на которомъ Даніилъ съ войскомъ Галицкимъ былъ.

611. Колыванъ имя Ревеля есть у Рускихъ, но тогда града еще не было; ибо оной построенъ Датчаны послѣ. Знатно прежнему селенію сіе имя было; естьлижъ Финское, чтобъ значило три Ивана, а въ Эстландскомъ языкѣ, что значитъ, не знаю.

612. Сего года Келхъ сказуетъ, что Король Датскій Владимиръ городъ Нарву въ Алентакѣ построилъ, о приходѣ же къ Ревелю не упоминаетъ, но 1223. стр. 66. сказуетъ, Кавалеровъ была опасность немалая, понеже единъ Князь Руской Виссика въ Юрьевѣ или Дерптѣ Эстомъ всякую возможную помощь чинилъ, и Геермейстеръ совокупясь съ Бискупомъ,

скупомъ, крѣпость Фелинъ взялъ, а Юрьевъ туне въ осадѣ державъ отступилъ: но въ 1224. о взятьѣ Юрьева согласно съ Рускою написалъ.

613. Кромеръ сію комету пишетъ 1211, которая видѣна была въ Маіѣ 18. дней, и хвостъ простирался къ востоку.

О томъ, что Поляки много въ годахъ погрѣшали, N. 610. или Кромеръ другую комету видѣнную упоминаетъ; но Ликостенесъ точно въ 1221. году положа съ Рускимъ согласуетъ, понеже Руской годъ съ Сентября началъ прежде Европейскаго тогда начала, и Татарскій Историкъ Абулгасій Баадурханъ точно съ Рускою о нашествіи Татаръ согласуетъ.

614. Юрьевское взятье Кавалерами у Келха годомъ согласно, но именемъ Князя разнятся, и обстоятельства пространнѣе. Келхъ тако стр. 67. описалъ: Король Датской будучи плѣненъ не могъ земель своихъ защищать, тогда Епископъ Албрехтъ видя способъ, Ревель и всю Эстландію съ Кавалеры обладали такъ, что Королю Датскому ни на ладонь землй въ Лифландіи не осталось; между тѣмъ въ исходѣ 1224. съ Эстландцы и Ервянъ и Вирландцы присовокупились, которыхъ упрямство Князь Висика непрестанными изъ Юрьева высылками подкрѣплялъ. Герцогъ Албрехтъ Саксонскій бывшій тогда начальникъ пилгримовъ и Нѣмецкіе Кавалеры, нечаянно наѣхавъ на Эстландцовъ при рѣкѣ А, и нападши ихъ побилъ, потомъ собравъ великое войско пошелъ къ Юрьеву, которой по сбычаю Руссовъ деревомъ и землею довольно укрѣпленъ былъ, требовали онаго здачи обѣщавая вольной людемъ отпускъ; Висика же надѣяся отъ Новагорода и Пскова помощь получить, учинилъ отказъ, и къ оборонѣ укрѣпился, того ради Нѣмцы жесточае приступать стали; но чрезъ долгое время такое сопротивленіе ощущали, что намѣрены были отступить: единъ же мужественный Кавалеръ Аппелборнъ на одномъ мѣстѣ городъ зажегъ, и тогда Нѣмцы оной приступомъ взявъ, отъ мала до велика и Князя Визику со всѣми побили, и въ сей градъ тогда изъ Леала Епископъ переведенъ.

615. Считаетъ деньги новые вполы противо старыхъ, а понеже выше показано, что гривна была 48 золотниковъ, то

что сія имѣетъ быть 24 золотника, о чемъ въ предисловіи древнихъ законовъ истолковано.

616. Татара сіи здѣсь правильно Монгу именованы, понеже ихъ народа сущее имя Монгалы и Манжи, какъ доднесь въ Китаяхъ Монгу и Манжуры зовутся. Сіи Монгалы до Чингиза перваго ихъ Хана раздѣлились на четыре особыя владѣнія: 1.) Эки Монгалы, или великіе Монгалы, 2.) малые, они же и Су Монгалы, или водные, отъ которыхъ собственно имя Татаръ произошло, 3.) именовались Меркаты, 4.) Метриты. Карпеинъ статья V. Руской писатель, хотя равномѣрно четыре рода сказуетъ, но Комановъ неправо за ихъ родъ положилъ; ибо сіи у Рускихъ Половцы именованы N. 265. и отъ Татаръ завоеваны, о чемъ Карпеинъ глава 4. и Рубрикъ глава 1. утверждаютъ, что Команы языкъ имѣли съ Болгары и Венгры единъ Сарматской. Торкмены, можетъ, то же, что у Карпеинъ Туркоманы, а нынѣ Трухмены именованы, о чемъ ч. 1. гл. 18. Сей же приходъ ихъ Польскіе Историки ошибкою въ 1212. году кладутъ, но сами себя обличаютъ. Стрыковскій за предпочтеніе своихъ Епископовъ Кадлубка и Кромера хотя приходъ Татаръ кладетъ въ 1212. но самъ говоритъ, что неправо, и показуетъ отъ другихъ писателей 1218. По Карпейну и Рубрику, такожъ и по Татарской Абулгаси Баадуръ Хана Исторіи видно, что съ Рускою согласно около 1224. ибо между Рускими тотъ годъ нѣкоторые кладутъ; что я болѣе право почитаю, какъ выше о кометѣ видимой предъ онымъ показано. Вождъ главный ихъ былъ Тосхусъ Ханъ сынъ Чингизовъ, отецъ Батыевъ, Карпеинъ артик. 5. Онаго Абулгазій Ханъ называетъ Зювиханомъ: Лызловъ въ Скиѳіи, часть 1. глава 2. именуетъ Егуханъ, яснѣе же о семъ въ примѣчаніяхъ на Карпеина, Асцелина, Рубрика, и Бержерона также къ Абулгази Ханову переведенныхъ на Руской языкъ, а о четырехъ родахъ Монгаловъ въ предъизвѣщаніи объявилъ, и въ календарѣ 1744. и 45. годовъ показано, но Калмыки иначе ихъ раздѣляютъ.

617. Многіе народы Татаръ есть совершенное знаменованіе имени, но суще именовались Монгу, какъ здѣ Симонъ нѣкоторую часть именовалъ; но къ тому примѣшалъ

и

и Сарматъ и Команосъ или Половцевъ неправо, не зная разности народовъ. Зри въ главѣ 26.

618. О пророчествѣ Меѳодія N. 320. Рубрикъ глав. 51. слышавъ въ Теврисѣ; а о пагубѣ Половцевъ при мори, глав. 1. Карпеинъ статья V. согласно съ симъ пишутъ.

619. Абулгаси Баадуръ Ханъ именуетъ ихъ Кара Кипчакъ, а Болгаръ Даште Кипчакъ: видимо, что не Татарское; ибо въ главѣ 18. производитъ отъ дупла не вѣроятно.

620. Гангалы, мню, Галичане; Выгольцы, Скови и Боуты такожъ отъ градовъ; и хотя тѣхъ не упоминаетъ, но можетъ быть у Галичанъ особое званіе полковъ было.

621. Бродницы, видно, что языка Рускаго были, какъ сіе имя и Князь ихъ Плоскина увѣряютъ, которые видно на Дону съ Половцами жили, какъ о томъ Карпеинъ и Рубрукисъ показуютъ; потому же что крестъ цѣловали, увѣряютъ быть Христіане. Что же причины великаго сего нещастія Рускаго касается, то можно видѣть, что Князь Великій и прочіи весьма много въ томъ погрѣшили: 1.) Пословъ противо права народнаго побили, а своихъ Пословъ не послали; ибо чрезъ оныхъ моглибъ обстоятельно о силѣ ихъ и поступкахъ увѣдомиться; 2.) въ степь такъ далеко въ чужую и пустую землю пошли, видится, весьма неосторожно, вѣдая, что имъ тамо никакого къ защитѣ безопаснаго мѣста и къ возвращенію отъ сильнаго нападенія надежды не было; 3.) наипаче же пришедъ къ непріятелю, согласія добраго не имѣли, и раздѣлясь, другъ другу надлежаще не помогали, а чрезъ то такъ великой себѣ и государству вредъ приключили.

622. Сей есть Симонъ Историкъ Руской, о которомъ Патерикъ Печерскій сказуетъ. Объ немъ зри ч. 1. глава 6.

623. Любекъ отъ любви Славенскаго. Любекъ городъ есть въ древней Вандаліи, котораго имя увѣряетъ, что отъ Славянъ построенъ. Нѣмцы же не зная, отъ чего сіе имя дано, для того, что писатели ихъ языка Славянскаго не разу-

разумѣли, различно толковали. Оной городъ вольность отъ Цесаря въ 1226. или 27. получилъ; обязательство же онаго съ другими городы о купечествѣ, которые Ганзейскіе именовались, 1254 послѣдовало, гдѣ и Новогородская Контора особая учинена, между которыми Любекъ былъ главный; а по сему Любчане съ Новогородцы прежде другихъ союзъ купеческой имѣли, яко Любчане въ Новѣградѣ до Святослава были N. 141. а сіе со обязательствомъ со всѣми Ганзейскими грады; ибо Послы были именемъ всѣхъ; что же о церкви отказали, знатно Любчане просили имѣть въ Новѣградѣ Папежскую, и потому имъ отказано.

624. Сего года Келхъ сказуетъ, еже Кавалеры при Кокенгаузенѣ Рускихъ побѣдили, и съ 300 человѣкъ на мѣстѣ побили, сіе можетъ то же, что здѣсь въ 1224; ибо послѣ нашествія Татаръ не имѣли Новогородцы случая къ Ливонской войнѣ, а болѣе, какъ видимо, упражнялись съ Литвою и Емъ.

625. Великаго сожалѣнія достойно, что сія преизящная библіотека сгорѣла, особливо его Исторія и описаніе земель, какъ Симонъ сказуетъ, погибло; и хотя, можетъ, что либо изъ оной списки въ другихъ рукахъ уцѣлѣли: но безпутство Георгія Великаго Князя, что не послушавъ совѣтовъ мудрыхъ, гордостію безумною презрѣлъ силу несравненную Татаръ, все государство къ невозвратному убытку въ разореніе привелъ, и всѣ такія древности погубилъ.

626. Постриганіе предъ смертію въ таковой обычай у Князей вошло, что почитай всѣ воспріимали, мню, для того, что вѣрили, якобы оное отъ всѣхъ грѣховъ очистить, или жизни продолжить могло. Князь Великій Ростиславъ 1167. хотя такожде желалъ предъ смертію постричься; но благоразсудный духовникъ ему воспретилъ, N. 494. Князь Великій Іоаннъ третій понуждающему Митрополиту отказалъ, и аще просторѣчно, но весьма изрядно изъявилъ, что во ономъ никакой пользы быть не можетъ. Сіе, мню, болѣе отъ робости и слабовѣрія происходило; ибо по письму святому довольно вѣра и надежда на Бога къ нашему спасенію; робость же есть неразсудность, что человѣкъ будучи въ превеликомъ страхѣ, хватается за ве-

щи

щи нимало пользующія; яко человѣкЪ утопающій хватается за плавающую солому, которой естьли бы не былЪ вЪ великомЪ страхѣ, могЪ разумѣть, что оная ему нимало не поможетЪ.

627. О семЪ союзѣ Псковичь сЪ Рижаны КелхЪ не упоминаетЪ; однакожЪ сіе вѣроятно тѣмЪ, что вЪ ПсковскомЪ и НовогородскомЪ древнихЪ лѣтописцахЪ написано, и обстоятельства не сомнительны.

628. ИзЪ сего всего видно, что во ПсковичахЪ болѣе умныхЪ и правдивыхЪ людей было, и лучшій порядокЪ содержанЪ, нежели вЪ Новѣгородѣ; и вЪ Новѣгородѣ конечно бы такихЪ сомнительныхЪ, а притомЪ весьма не винныхЪ людей побили, какЪ часто случалося. За сіе Псковичи вольности ихЪ до временЪ нашихЪ сохраняли; я помню, 1699 ихЪ Головы или бурмистры судили гражданЪ, и наказывали, токмо для пытки и смертной казни отсылали кЪ Воеводѣ. ВЪ гарнизонѣ хотя два полка стрѣльцовЪ было, но и граждане имѣли два полка, и сЪ оными нынѣшнюю крѣпость содержали, ПолковниковЪ и проч. ко онымЪ сами опредѣляли.

629. О грамотахЪ Ярослава Великаго, якобы оной Новогородцамъ многія вольности далЪ многократно они упоминаютЪ, токмо ихЪ нигдѣ не видимо, кромѣ нѣкоторыхЪ договоровЪ со Князи, какЪ и сей учинилЪ, чего они у Ярослава втораго выпросить не могли; да хотя имЪ оный МихаилЪ далЪ, только ЯрославЪ послѣ N. 636. оную отЪ нихЪ взялЪ. Лихва полѣтняя, годовой ростЪ, которое по 10 издревле уложено, а по пяти лѣтехЪ ростЪ кЪ капиталу прикладыванЪ; о чемЪ Царь ІоаннЪ Васильевичь весьма благоразсудно уставЪ учинилЪ; но при сочиненіи уложенія Царя Алексѣя Михайловича оное весьма полезное государству дѣло испорчено. ПЕТРЪ ВЕЛИКІЙ опредѣлилЪ нѣчто указами, а потомЪ уставомЪ вексельнымЪ о ростѣ между купечествомЪ узаконили, но много между прочими осталося не изЪяснено.

630. Избиранія вЪ достоинства суть двоякія, едино на щастіе положася, другое на разсужденіе людей. Что же до избранія церковноначальниковЪ принадлежитЪ, то первенствующая церковь положила на народЪ тоя церкви; послѣди духовные по

причинѣ несогласій народныхъ, возъимѣли случай противо законовъ соборныхъ власть сію похитить, въ чемъ нѣкоторые Государи благоразумно, яко глава собранія и народа, себѣ опредѣленіе главныхъ церквей начальниковъ, Епископовъ и проч. возвратили, и въ прочихъ, кромѣ монастырей, прихожаномъ, въ монастырехъ монахомъ оставили. Новогородцы предъ прочими всѣми сіе всенародное Епископовъ избраніе имѣли; жребіи же разными образы бываютъ; о чемъ я въ законѣ гражданскомъ пространно показалъ.

631. Сіе, что Ярославъ Епископа судилъ, есть въ трехъ точно манускриптахъ, а въ прочихъ кромѣ суда упомянуто, въ Никоновскомъ совсѣмъ вынято для того, что оное домогательству власти церковноначальниковъ противно. N. 314. 326. 477. 489.

632. Кореневъ островъ, нынѣ не извѣстно; но рѣка Корейна впала въ Волгу съ лѣвыя стороны вышеграда Василя около 15 верстъ, и противо оной островъ немалый: можетъ, сіе тогда за границу почтено.

633. О Литвѣ выше N. 583. изъ Польскихъ историковъ показано, что имя ихъ у Рускихъ давно извѣстно, и войны на нихъ были; но что Кадлубокъ написалъ, якобы имя ихъ въ началѣ 12. ста по Христѣ перво услышали, которому ихъ писатели неразсудно повѣрили: о Князѣхъ же ихъ и завоеваніи ими Рускихъ владѣній хотя въ лѣтехъ погрѣшено; однако же всѣ въ томъ почитай согласуютъ, что ихъ Князи по приходѣ Татаръ усилився, нѣкоторыя мѣста овладѣли. Кромеръ и Бѣльскій почитай ничего отъ Кадлубка и Длугоша не поправили; а Стрыковскій какъ наиболѣе о Литвѣ прилѣжалъ, такъ и сіе кн. 21. 6. виршами хотя пространно весьма, но смятно описалъ, и выводитъ неправость прежнихъ писцовъ о Литвѣ, что они первое 1205. стали быть знатны, ссылаяся на Рускіе лѣтописцы, глав. 9. пишетъ: лѣтописцы Литовскіе старые безъ доказательствъ писанные, когда людей искусныхъ недоставало, такъ сказуютъ, во владѣніе Монтивиля сына Гимбутова восталъ Царь Татарской Батый, и всю землю Рускую завоевалъ, престольный градъ Кіевъ разоря пустъ оставилъ; что Князь Димитрій изъ Кіева въ Черниговъ уѣхалъ, и въ то время Князь

Жмуд

Жмудскій Ердевиля отправилъ, которой Новгородокъ, Брестъ и Мелникъ [Минскъ] овладалъ.

Сіе Стрыковскому неправо явилось, и для того свои доводы кладетъ тако, обаче сіе инако было; ибо недостаточныхъ Историковъ и существа обстоятельствъ явно, что оное прежде Батыя учинилось, понеже Батый въ 1240. въ 600000 войска Руссію и Польшу, Мораву, Шлонскъ, до Бреславля и Лигница овладалъ; но Литва [чего за презрѣніемъ Исторіи сами знать не могли] первѣе онаго изъ подвластія и рабства Рускаго свободились 1211. а по другимъ исправнѣйшимъ 1218. когда первое Татара пришли, которое комета въ 1211. предвозвѣстила. Стрык. 259. далѣе глав. 10. пишетъ: Монтвиль Князь Жмудскій лѣта 1216. услышавъ, что Татара мочь Рускую переломили, собравъ войска съ Живибундомъ Дорспрунговымъ отродіемъ Княземъ Литовскимъ, видя время удобное, послали войско на грабленіе Рускихъ странъ, которые много опустоша и пограбя возвратились. Собрался на нихъ Ярославъ Всеволодичь Князь Новогородскій, и догнавъ ихъ на Двинѣ поразилъ, гдѣ Князь Давидъ Торопецкій убитъ; [сіе по Руской въ 1225. показано] но въ скорѣ потомъ другое войско, на Полоцкихъ воевавшее, Мстиславъ Давидовичь Смоленскій у Полоцка побѣдилъ, и безчисленное множество Литвы побилъ, иныхъ въ озерахъ потопилъ, такожде 1212. году Князи Черниговскіе шедше въ Польшу многія мѣста разоряли. Стрык. 253. далѣе: во время владѣнія въ Жмудіи Монтивиля сына Гимбутова, какъ Батый пришедъ Рускихъ 1212. побѣдилъ, вскорѣ Монтивиль собравъ войско съ Живибундомъ Дорспрунговичемъ Литовскимъ, совокупя войска Жмудскія и Литовскія и Курляндскія, отправилъ съ сыномъ Ердевиломъ; онъ же прешедъ рѣку Вилію и Немонъ, нашли мѣсто на горѣ, гдѣ былъ престольный городъ Рускихъ Князей Новгородокъ, отъ Батыя разоренъ, и тутъ Ердевиль столицу себѣ основалъ, и обладавъ великую часть Рускихъ земель, сталъ писатися Великимъ Княземъ Новогородскимъ: потомъ такожде нашедъ пустое мѣсто, гдѣ построя городъ, Гродня именовалъ, и сталъ быть Князь Рускій. До здѣ Стрык. 266. Изъ сего довольно погрѣшность въ лѣтахъ Польскихъ писателей, такоже басня о Полемонѣ Римлянинѣ обличается: 1.) Сія басня въ 1. части глава 32. показана. Полемона послѣднее пришествіе въ Пруссы

кладутъ около лѣта Христова 70. при Неронѣ. такожъ и Дорспрунга его товарища. Сказуютъ дѣтей Полемоновыхъ Кунасъ и Спера. Кунасовы дѣти, а Полемоновы внуки Кернусъ и Гимбутъ, Стрык. 82. Дорспрунговъ сынъ Живибундъ, Стрык 84. и потому они жили каждой не меньше 500 лѣтъ; а Дорспрунгу и его сыну приходитъ до 600 лѣтъ, что, мню, и самъ бы Стрыковскій разсмотря, за басню причелъ; 2.) онъ сказываетъ, что Новгородокъ отъ Батыя разоренъ, и вся земля Руская въ Литвѣ была пуста, что явная неправда; ибо Батый въ Русь пришелъ 1237. какъ онъ самъ выше сказаніе Кромера о лѣтѣхъ порочитъ, и самъ согласно съ Рускою взятье Кіева въ 1240. положилъ, Батый же не токмо въ Литвѣ, но и у Смоленска не былъ; 3.) онъ же выше говоритъ, что Черниговскіе Князи въ 1218. году Польшу воевали, и оное по нашествіи Татаръ уже быть не могло; 4.) онъ же глаголетъ городъ Гродня задолго прежде Татаръ, и Князь Гроденскій въ первомъ сраженіи противо Татаръ былъ, сіе видится для отнятія претенсіи Руской на тѣ мѣстà отъ Поляковъ и Литвы вымышлено.

634. Трясеніе въ землѝ Суздальской и Владимирской, чтобъ оное такъ далеко къ сѣверу и еще въ такихъ разныхъ мѣстахъ произошло, весьма сомнительно, и паче что ни прежде ни послѣ такого приключенія чрезъ много сотъ лѣтъ въ сей странѣ не бывало: для того, мню, правильнѣе сказать, что оное было въ землѝ Червенской около Владимира; но незнающій списыватель или изъ глупаго тщеславія Суздальскую именовалъ, какъ и выше о построеніи Владимира. N. 196. Ибо въ Кіевѣ и Червенской Руси, такожъ и въ другихъ Рускихъ предѣлахъ, яко въ крѣпости святыя Анны, Кизлярѣ и Астрахани, Иркутскѣ и Нерчинскѣ землетрясенія приключаются, мню, и въ Оренбургѣ приключиться могутъ, къ сѣверу же никогда не бываютъ.

635. Церковь сія въ Юрьевѣ Польскомъ доднѣсь стоитъ, сдѣлана изъ бѣлаго камени и вся рѣзана, на которой имя Князя Святослава Гавріила, и той подписи разобрать не безъ труда. Сія есть по ея древности и особной архитектурѣ во всѣхъ Рускихъ строеніяхъ изящнѣйшая.

636. Выше N. 629. Михаилъ грамоту или запись неразсудно Новогородцамъ далъ; по чему довольно видимо, что они отъ Ярослава I. и его наслѣдниковъ не имѣли, да и Михаиломъ данную Ярославъ II. истребилъ: слѣдственно все о тѣхъ ихъ данныхъ вольностяхъ, яко Папѣ отъ Констянтина на Римъ вымышлено, ложное.

637. Сія присылка была отъ верхнихъ Болгаръ, къ которымъ Татара пришли одолѣвъ уже нижнихъ; нижнихъ же Болгаръ Карпеинъ Бесерменами именуя, гл. 5. кратко описалъ, что Ханъ ихъ Алты со всѣмъ родомъ изкорененъ, а статья V. Батый сынъ Тосхуса первый отъ Хана Окодая посланъ былъ противъ великаго Судана и Бесерменовъ, иже суть Махометане, говорятъ языкомъ Команскимъ, т. е. Сарматскимъ Сей народъ побѣжденъ, и приведенъ имъ былъ подъ иго, ему же онъ долго противился; ибо они кругомъ ихъ града Сумеркеня сдѣлали великіе рвы и покрыли землею, въ которые Татары впадая погибали; но наконецъ Татара остереглись и наполня оные рвы землею, градъ взяли. Рубрукисъ, глав. 49. оной городъ именуетъ Сумеркентъ на острову Волги, которой Татара доставали 8 лѣтъ, и по взятіи Батый близъ онаго построилъ Сарай или дворецъ, которой и въ Рускихъ Сарай и золотая Орда именованъ. глав. 25. Послѣ тамъ же видимо, что Тосхусъ во оныхъ осьми лѣтехъ побѣдилъ Рускихъ и Половцевъ на Калкѣ, и самъ убитъ, N. 621. что и Абулгаси утверждаетъ, сказуя, что онъ умеръ у Кара Кипчаковъ.

638. Трубецкой точно въ лѣтописи Попа Іоанна Новогородскаго, такожъ и въ Нижегородскомъ положено; въ другихъ токмо имя Святославъ, а прочее пропущено. Понеже Князи Трубецкіе родъ ихъ сказуютъ отъ Корибута *Литовскаго* Князя, то мню, не ошибка ли одного коего.

639. Мраморъ красной гдѣ бы Болгарскій Князь взялъ, не извѣстно. Нынѣ онаго нигдѣ въ близости не находится, развѣ бы доски полированныя, каковыхъ въ развалинахъ ихъ домовъ немало находятъ; но невѣдущій разности писатель мраморомъ именовалъ.

640.

640. Амовжа рѣка течетъ при самомъ Дерптѣ или Юрьевѣ, Нѣмцы именуютъ Ембахъ, а древніе тамошніе жители Емма Егги, т. е. по Руски *Матерня рѣка*.

641. О сей битвѣ съ Нѣмцы хотя Келхъ не упоминаетъ; но въ Рускихъ во всѣхъ и съ разными обстоятельствы описано, особливо въ Новогородской Попъ Іоаннъ живщей въ то время, изъ котораго сіе точно взято.

642. Хотя по битвѣ на Калкѣ сказано, что Татара Половцевъ всѣхъ побили; однакожъ видно, что Татара потерявъ на оной множество людей, далѣе не продолжая къ Волгѣ возвратились. N. 621. 637. Можетъ, Половцы оставшіе собрався паки въ немаломъ числѣ были, но побиты, и о нападеніи ихъ ужѐ не упоминается.

643. Городъ Великій былъ за Камою на лѣвой сторонѣ Волги, и можетъ, прежде Волга близь его была, но нынѣ отдалась верстъ съ 7. Жукотинъ на устьѣ Камы на лѣвой сторонѣ пустое великое городище, гдѣ и каменнаго строенія останки многіе видимы. N. 488. ч. 1. глава 25.

644. Келхъ 1237. Стрык. 16. пріиде Графъ Фонъ Данненбергъ изъ Динебургіи въ Ливонію со множествомъ людей, и Геермейстеръ Воливинъ предупреждая намѣренію Литвы, самъ въ Литву вступилъ, но въ жестокой битвѣ побѣжденный Геермейстеръ и объявленный Графъ со многими знатными на мѣстѣ пали. Стрыковскій о сей битвѣ не упоминаетъ, и приходъ Кавалеровъ кладетъ въ 1225. году. Въ манускриптѣ Хрущева съ великою хитростію Литва пространно описана; но у меня въ то время выписка утратилась, а внесено изъ Хрущева согласуя съ другими.

645. О семъ гордомъ и самохвальномъ высокомнѣніи Хановъ Татарскихъ Чингиза и его наслѣдниковъ Карпеинъ и Рубрукисъ, бывшіе у Хановъ по семъ вскорѣ, якоже и Маркъ Павелъ въ Чингизовѣ родословіи довольно засвидѣтельствовали, да не одни сіи; видимъ бо Далай Ламу на востокѣ, и Папу или Архіепископа Римскаго, которые хвастаютъ имѣть власть на всей земли

млй, не токмо надъ человѣки, но и надъ духи и душами умершихъ, ихъ миловать и губить.

646. Нигдѣ такъ Историки не смѣшались, какъ здѣсь. Не упоминаю Польскихъ, которые много въ годахъ грѣшили; ни Германянъ, которые мало о дѣлахъ Рускихъ зная, Полякамъ вѣрили: но и Руские весьма въ семъ, гдѣ и числа, несогласны суще, кладутъ 1237. 38. и 39. Въ Степенной Кипріанъ Митрополитъ наименьше всего о хронологіи прилѣжа, дѣла разныхъ лѣтъ въ едино смѣшалъ; яко сказуя о побѣдѣ Ярослава на Нѣмецъ написалъ: тояжъ зимы пришелъ Батый на Рускую землю, а понеже на Нѣмецъ побѣда была 1234. N. 644, слѣдственно Батыево нашествіе въ томъ же или 35, что весьма неправо. Въ Ростовскомъ положено пришествіе на Рязань 37. а взятіе Москвы и Владимира въ 38. какъ и въ Кириловскомъ. По сему начало года съ рождества Христова взято: но тогда оное не было во употребленіи. Въ Нижегородскомъ пришествіе на Рязань и взятіе Владимира въ 37. и потомъ сказуетъ въ Февралѣ, году уже скончавающуся; потомъ побѣду на Великаго Князя положилъ въ 38. въ Мартѣ: слѣдственно начало года Марта съ 1. Въ Хронографѣ годъ премѣня Сентября въ 1. приходъ на Рязань и пр. въ 38. И тако бы о годѣ 38. сомнѣваться не надлежало; но какъ они дни и числа положили съ годомъ несогласны, таковая трудность нашлась, хотя всѣ согласно сказуютъ Февраля 3. во вторникъ, 6. въ пятницу, 7. въ субботу, 8. въ недѣлю; но въ седмицѣ разны: у однихъ въ мясопустную, у другихъ сыропустную; что все съ годомъ не согласуетъ. Ибо 1237. буква граничная была Ѣ, Пасха Апрѣля 19. мясопустъ Февраля 22. сыропустъ Марта 1. Въ 1738. буква граничная была М, Пасха Апрѣля 4. мясопустъ Февраля 7. сыропустъ Февраля 14. Ежели взять мясопустъ 8. надлежитъ быть буквѣ Н, а Пасхѣ Апрѣля 5. токмо сіе весьма далеко: прежде 1192. послѣ 1271. Ежелижъ сыропустъ 8. Февраля, то буква S, Пасха Марта 29. Сіе было прежде 1220, послѣ 1282. Естьли Февраля 8. было бы, въ недѣлю надлежало въ руцѣ лѣто быть 4. и сіе было 1238. По сему видно, что писатель нѣколико лѣтъ спустя писавъ въ числахъ ошибся, для того разсудилъ дни выкинувъ одни числа оставить.

647. Туры дѣло извѣстное, сплетенные коробы изъ хвороста или соломы круглые и насыпаны землею; а Пороки снасти приступные для разбиванія стѣнъ, тогдашняя артиллерія, N. 455.

648. Въ Нижегородскомъ написано: образъ Святыя Богородицы ободрали: и такъ можетъ, оной отъ сгорѣнія спасенъ остался. N. 484.

649. Всѣ согласно сказуютъ, въ Февралѣ разорено 14 городовъ; но не всѣ именовали, точно 1. Владимиръ, 2. Суздаль, 3. Юрьевъ, 4. Стародубъ, 5. Городецъ, 6. Переславль, 7. Ростовъ, 8. Ярославль, 9. Кострома, 10. Константиновъ, прочіе не упомянуты, а должны быть въ томъ числѣ 11. Тверь, 12. Волокъ Ламской, а двухъ дознаться не могу.

650. Можно ли сіе къ Божескому изволенію, или опредѣленію причесть, или паче къ собственному безумію, гордости и продерзости отчаянной? Господь самъ отъ такихъ опасностей удалялся, и Апостоломъ отъ гонящихъ уходить повелѣлъ, Лук. 21. ст. 3. Іоан. гл. 8. ст. 99 Матѳ. гл. 10. ст. 23. и гл. 24. ст. 16. Лук. гл. 14. ст. 30. точно показано, что противо сильнѣйшаго воевать безумно. Однакожъ и то извѣстно, что Богъ гордыхъ и ненавистныхъ безуміемъ омрача наказуетъ, яко Фараоня. Есть же и то, что Богъ многократно милуя смиряетъ и казнитъ; о чемъ Святый Златоустый въ словахъ о Лазарѣ убогомъ преизрядно изъяснилъ.

КОНЕЦЪ.